

Циркин Ю.Б.

Античные и раннесредневековые источники по истории Испании

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1347>]

[Публикация работы:]

Циркин Ю.Б. 2006: Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Ю. Б. Циркин

**АНТИЧНЫЕ
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ИСПАНИИ**

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Издательство Санкт-Петербургского университета
Санкт-Петербург
2006

ББК 63.2
Ц69

Рецензент: д-р ист. наук, проф. *Е. И. Кычанов*

Циркин Ю. Б.
Ц69 Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. — СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 360 с.

ISBN 5-8465-0516-3 (Филол. ф-т СПбГУ)

ISBN 5-288-04094-X (Изд-во С.-Петерб. ун-та)

Книга содержит переводы произведений древних авторов, посвященных Испанской войне 46—45 гг. до н. э., и хроник испанских авторов раннего средневековья. Переводы снабжены подробным комментарием.

Книга рассчитана на студентов-историков и широкий круг читателей.

ББК 63.2

ISBN 5-8465-0516-3
ISBN 5-288-04094-X

© Ю. Б. Циркин, 2006
© Филологический факультет СПбГУ, 2006
© С. В. Лебединский, оформление, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена так называемой Испанской войне 46—45 гг. до н. э. Эта война явилась последним эпизодом гражданской войны, начало которой было положено в январе 49 г. до н. э., когда Цезарь перешел речку Рубикон, отделявшую провинцию Цизальпинскую Галлию, где он занимал должность наместника, от Италии. Италией и самим Римом Цезарь овладел довольно быстро, почти не встречая сопротивления. Его противник Помпей Великий со своими сторонниками бежал на Балканский полуостров, где стали собираться его основные силы. Значительные помпеянские силы находились в Испании. И Цезарь не решился обрушиться на самого Помпея, прежде чем он не расправится с этой грозной опасностью у себя в тылу. В битве при Илерде Цезарь разбил объединенные войска помпеянских полководцев Люция Афрания и Марка Петрея, а командир третьего помпеянского войска Марк Теренций Варрон капитулировал сам. Только после сравнительно недолгого пребывания в Риме Цезарь переправился на Балканский полуостров для борьбы с основными силами своего главного соперника. После первых неудач Цезарь сумел переломить ситуацию и в битве при Фарсале 9 августа 48 г. до н. э. полностью разгромил Помпея. Тот бежал в Египет, где и был убит. Цезарь, преследуя бежавшего Помпея, тоже подошел к египетскому берегу и, высадившись там, вскоре вмешался во внутреннюю борьбу в Египте. Он встал на сторону юной Клеопатры, в которую безумно влюбился. Так как большинство жителей египетской столицы Александрии были на стороне противников Клеопатры и под командованием ее противников находилась египетская армия, Цезарю пришлось весьма трудно. Однако с помощью подошедших подкреплений Цезарь все же одержал победу. Утвердив на александрийском троне Клеопатру, он вернулся в Рим, по пути разгромив боспорского царя Фарнака, вторгнувшегося в Малую Азию в надежде вернуть потерянное отцовское царство. Уцелевшие враги Цезаря собрались в Африке, куда Цезарь со своей армией и направился в самом конце 47 г.

до н. э. В ожесточенном сражении у Тапса 6 апреля 46 г. до н. э. Цезарь одержал очередную победу. Однако остатки помпеянцев, возглавляемые сыновьями Помпея Гнеем и Секстом, сумели собраться в Южной Испании. Там на их стороне оказались многие местные общины, недовольные произволом цезаревских наместников. Тогда и началась та Испанская война, о которой идет речь. Война эта была очень тяжелой для Цезаря. С большим трудом 17 марта 45 г. до н. э. он сумел одержать решительную победу в битве при Мунде.

После этой войны у Цезаря уже не было открытых противников. И это сразу же изменило положение победителя. После своего возвращения из Африки он пышно справил четыре триумфа — за победы над Галлией, Египтом, Понтом и Нумидией. Последний триумф скрывал торжество по случаю разгрома помпеянцев, собравшихся в Африке. И все же официально праздновалась победа не над согражданами, а над внешним врагом — нумидийским царем, который помогал помпеянам. А когда Цезарь вернулся из Испании, он, уже не таясь, отпраздновал пятый триумф за победу в гражданской войне. До этого в римской истории не было прецедентов, когда римский военачальник столь открыто торжествовал по случаю разгрома и гибели сограждан. Уже одно это показывает, что Испанская война рассматривалась Цезарем и его окружением как важнейший шаг на пути к полному единовластию. После битвы при Мунде он был провозглашен постоянным, то есть пожизненным, диктатором. Это свидетельствовало о том, что республиканский строй полностью превращался в фикцию. Теперь в честь Цезаря устраивались игры и жертвоприношения. Клятва его именем приобрела юридическую силу. Еще раньше Цезарь, подчеркивая свое происхождение от Венеры, начал строительство храма Венеры Прародительницы. Теперь начали создавать храм в честь его самого, а его изображения — ставить среди статуй богов. Сенат разрешил Цезарю построить над воротами своего дома фронтон, каким обычно украшался храм. Сам он получил титул «отец отечества», право сидеть на золоченом кресле между консулами и возможность носить пурпурную одежду триумфатора все время. Все это ставило Цезаря гораздо выше обычных людей, в какой-то степени приравнивало к бессмертным богам. Дважды при стечении народа ему открыто предлагалась царская диадема. И хотя оба раза Цезарь отклонил эти предложения, они рассматривались всеми как пробные шары на пути не только к фактическому, но и к официальному единовластию, к созданию в Риме монархии.

Стремился ли сам Цезарь к монархии, сказать трудно. Вполне возможно, что римское воспитание все же останавливало его на этом пути. Но при этом несомненно, что венцом своей жизни он видел достижение еди-

ноличной власти, даже если она будет прикрыта теми или иными республиканскими институтами. Пожизненная диктатура казалась ему идеальной формой такой власти, ибо диктатура сама по себе была старинной магистратурой и в то же время никак и ни в чем не сдерживала ее носителя. С другой стороны, пышное оформление царской власти в эллинистических государствах Востока, особенно в Египте, с которым он познакомился поближе, не могло не привлекать его, да и влияние Клеопатры нельзя исключать. Недаром он решился пригласить ее с сыном в Рим, хотя и устроил их пребывание в довольно уединенном доме.

Практически почти полная ликвидация антицезаревских вооруженных сил в Испанской войне показала, что свергнуть Цезаря вооруженным путем уже никому не удастся. Приобретение им после этой войны положения пожизненного диктатора лишало его противников всякой надежды на возвращение к обычной конституционной практике. И сам Цезарь как-то сказал, что Сулла был младенцем в политике, раз добровольно отказался от власти. Многие надеялись, что победа Цезаря приведет не только к окончанию гражданских войн, но и к восстановлению государства. А нескрываемое усиление его единоличной власти лишало их этой надежды. То, что Цезарь, особенно после возвращения из Испании, получил чуть ли не божеские почести, оскорбляло чувства многих римлян. Римляне были воспитаны на гордости за свое государство и свою свободу, которую они противопоставляли *regnum* (царству), и монархические замашки Цезаря не могли их не настораживать. И хотя сам Цезарь, как уже говорилось, дважды отверг предлагаемую царскую диадему, подозрения не рассеивались. В этой обстановке роста антицезаревских настроений и потери всякой надежды на законное или вооруженное устранение диктатуры возник заговор против Цезаря, в котором объединились бывшие помпеянцы, республиканцы и даже часть цезарианцев, разочаровавшихся в своем вожде. И 15 марта 44 г. до н. э., за два дня до годовщины битвы при Мунде, Цезарь был убит. Это не спасло республику, и через полтора десятилетия, наполненные острой политической борьбой, интригами и новыми гражданскими войнами, она все же пала окончательно и сменилась империей, хотя, как кажется, и в несколько ином виде, чем планировал Цезарь. И Испанская война явилась важным этапом на пути от республики к империи.

Драматические события гражданской войны начал описывать уже сам Цезарь, обладавший необыкновенным литературным даром. Он написал «Записки о гражданской войне», охватывающие период от начала войны до высадки в Александрии. Этот труд продолжили его сторонники, описавшие Александрийскую, Африканскую и Испанскую войны. По своим художественным качествам три последних произведе-

дения не идут ни в какое сравнение с сочинением самого Цезаря. Но все они при всей своей пристрастности являются первоклассными источниками наших знаний об этих событиях. Между тем последнее произведение — «Испанская война» — русскоязычному читателю практически недоступно. Поэтому мы и сочли необходимым перевести это небольшое сочинение на русский язык. А чтобы читатель получил более полное представление о войне в Испании, перевод Псевдо-Цезаря (как обычно называют этого безымянного автора) дополнен переводами соответствующих пассажей из произведений более поздних историков — Веллея Патеркула, Плутарха, Аппиана, Аннея Флора, Диона Кассия. Все переводы снабжены комментарием, а также статьями о произведениях (и их отрывках), о которых идет речь.

Вторая часть книги посвящена гораздо более длительному периоду испанской истории, даже точнее — эпохе в истории Испании. Это — время существования на Пиренейском полуострове варварских королевств, сначала Свевского, а затем Вестготского. Второй части необходимо предпослать несколько общих слов.

Переломные эпохи в истории человечества всегда привлекали большое внимание и ученых, и всего образованного общества. Внимание к ним особенно усиливалось и делалось весьма актуальным не только в чисто научном, но и в политическом и общественном смысле в периоды, когда в самом обществе происходил слом старых общественных бытия и менталитета и, соответственно, индивидуального бытия и индивидуального менталитета. В этом отношении чрезвычайно важна эпоха крушения античного мира и становления мира средневекового.

В свое время К. Маркс разработал формационную теорию исторического развития. Эта теория вполне действенна (хотя и в более ограниченном виде, чем считалось до недавнего времени) и на нынешнем уровне исторической науки. Согласно этой теории, античный и средневековый миры принадлежат разным социально-экономическим формациям, поскольку в их основе лежат разные способы производства. И гранью между ними является крушение Римской империи и становление варварской Европы.

Некоторая односторонность формационной теории компенсируется теорией цивилизационной, согласно которой античность и Средневековье относятся не только к разным цивилизациям, но и к разным их типам. Античная цивилизация была личностного типа и антропоцентристской, средневековая — тоталитарного типа и теоцентристской. Стержнем последней в Европе явилось христианство. И хотя христианство победило уже в рамках Римской империи, окончательно оно восторжествовало в рамках средневековых государств.

В XIX в. английский ученый Э. Фримен разделил всю историю Европы на три эпохи: до Рима, Рим и после Рима. Такое деление имеет основания в политической истории средиземноморско-европейского мира. Только в рамках Римского государства этот мир приобрел политическое единство, а после крушения империи на Западе подобного политического единства Европа более не достигала, несмотря на неоднократные попытки этого добиться, вплоть до сравнительно недавних: подчинение всего континента (а по возможности, и всего мира) «III рейху» или создание в результате мировой революции «Всемирной федерации Советов». Лишь в последние десятилетия Европа, кажется, вступает на путь единства, и характерно, что началом на этом пути стал договор, заключенный в Риме.

Таким образом, и с социально-экономической, и с культурно-цивилизационной, и с политической точек зрения крушение Римской империи и становление варварских государств раннего Средневековья являются той переломной эпохой, без понимания которой невозможно и понимание всей дальнейшей европейской истории.

Рим на протяжении своей истории переживал разрушительные кризисы, ставившие под вопрос само его существование. Первый начался в 133 г. до н. э. и привел к падению Римской республики. В результате римская государственность возродилась в новых формах — в виде принципата, а римское общество — в виде ранней империи. Второй катастрофический кризис — это кризис III века. Его результатом была гибель ранней империи и становление поздней империи в форме домината. Третий кризис Западная Римская империя пережить вообще не смогла. И возникают естественные вопросы: почему, что обусловило падение Рима, каковы были конкретные события, которые означали эту катастрофу? На эти вопросы давались разные ответы.

Уже современники крушения Рима не могли не задавать себе эти вопросы. В гибели империи они видели суд Божий. Христиане считали, что Бог наказал Рим за многочисленные кровавые гонения на христиан, за разврат его правящих кругов, за угнетение других. Язычники видели в событиях месть старых богов за отказ Рима почитать их. В Средние века эта проблема встала в другой плоскости. Империя сохранялась, ибо в Константинополе сидел римский император. По мере усиливавшегося расхождения католического латинского Запада и православного греческого Востока на Западе утверждалась идея «переноса империи» — *translatio imperii*: империя не погибла, она просто «перенесена» сначала к франкам, а затем к немцам. И хотя в развитом Средневековье утверждается понятие, что каждый король — импера-

тор в своих владениях, и тем самым отменяются всякие претензии императоров на политическое господство во всей Западной Европе, саму Священную Римскую империю германской нации рассматривают как прямое продолжение старой Римской. Так что с этой точки зрения Римская империя продолжала существовать до 1806 г., когда ее последний император Франц II под давлением Наполеона, который хотел быть единственным наследником Рима, отрекся от римского престола и стал первым императором Австрийской империи.

Идея крушения Рима, замены его варварскими государствами и причинах этого явления вновь появилась в трудах итальянских гуманистов эпохи Возрождения. Для них прекрасная античность была разрушена дикими германскими варварами, особенно готами, после чего наступила ночь Средневековья. Первым, пожалуй, сформулировал подобное положение Флавио Бьондо в XV в., обозначив в качестве начала крушения Рима его взятие готами Алариха в 410 г. С этого времени события V в. рассматриваются как гибель империи. В противоположность гуманистам Возрождения в XVII в. политик, историк и юрист голландец Гуго Гроций, убежденный в преимуществе германского права над римским, считал варварское завоевание Рима благом для Европы, ибо оно привело к торжеству именно германского права. В XVIII в. историки и философы выдвинули на первый план внутренние причины гибели Рима. Это сделали Ш.-Л. Монтескьё и особенно Э. Гиббон в многотомной «Истории упадка и падения Римской империи», с которой фактически началось научное изучение всех проблем, связанных с гибелью Рима.

Монтескьё во многом стоял у истоков спора между романистами и германистами. Романисты считали, что Средние века являются простым продолжением римского времени, что уже в позднеримском обществе фактически сложились те общественные институты, которые характерны для феодальной Европы. Германисты полагали, что германцы, переселившись на территорию Западной Римской империи, полностью разрушили ее и на ее развалинах выстроили новое здание по германскому образцу. Крупнейшим представителем романизма во второй половине XIX и в начале XX в. стал Фюстель де Куланж. Он учел предыдущую критику германистов и, отказавшись от расовой точки зрения, оставаясь строго на почве научной интерпретации всех доступных источников, доказывал, что средневековые социальные установления выросли на римской почве, хотя и трансформировались в ходе своего средневекового развития. Фюстель де Куланж настаивал на непрерывности исторического развития и на победе высокой культуры, какую представлял Рим, над варварством.

Германисты сосредоточивались преимущественно на изучении правовых аспектов позднеантичного и средневекового общества и достигли в их изучении больших успехов. Из среды ученых-германистов вышел Г.-Л. Маурер, который в отличие от остальных выводил весь общественный строй Средневековья из германской сельской общины — марки, которая, по его мнению, начала разлагаться еще до Великого переселения, но ее разложение особенно усилилось после захвата римских земель. Государство, неспособное остановить это разложение, распалось, и разорившиеся общинники перешли под покровительство крупных собственников, в результате чего и возник феодализм.

Взгляды Маурера были восприняты Ф. Энгельсом. Как и Маурер, он видел источник средневекового общественного строя, то есть феодализма, в разложении марки. По мнению Энгельса, практически ничего общего между позднеимперским и средневековым обществами не было, ибо между римским колоном и средневековым крепостным стоял свободный франкский крестьянин. Варвары, разгромив Римскую империю, принесли с собой общину и создали новое общество.

Эти взгляды Энгельса практически были канонизированы в советской исторической науке. Правда, они были несколько изменены принятием положения о синтезе двух общественных укладов, из которого и возникло средневековое общество тех стран Европы, которые образовались на территории Западной Римской империи. Но это не изменило сути энгельсовских (восходящих к маурерским) положений. В науке подчеркивался резкий разрыв между античным и средневековым мирами и носителями этого разрыва объявлялись варвары. Это представление усилилось еще больше, когда под влиянием высказывания И. В. Сталина был выдвинут постулат о революции рабов и колонов, которые вместе с варварами и разрушили Римскую империю. Позже положение о революции рабов было снято, но само представление о перерыве в развитии европейско-средиземноморского общества, о фактически революционном скачке, каким являлось крушение Западной Римской империи, осталось в силе.

Между тем это представление наталкивается на ряд серьезных препятствий разного плана. Во-первых, это демография раннесредневекового общества. Ни в одном варварском государстве завоеватели не составляли больше 4–6% населения, а то и меньше. Конечно, учитывая господствующее положение этой небольшой части общества, можно было бы говорить о его роли, намного более существенной, чем можно ожидать с учетом ее количественной доли в населении. Но все же таких господ было слишком мало, и они не были столь активны, чтобы навязать свой строй всему населению. К тому же, как показывают исследования, в том числе археологические, варвары, как прави-

ло, не заселяли более или менее равномерно всю завоеванную страну, а концентрировались в ее части, так что вне этой зоны оставалось огромное большинство населения, жившее по-старому. На его социальное развитие германская марка не могла оказать того влияния, которое ей приписывали.

Во-вторых, нельзя упускать из виду культурное превосходство римского населения над варварским. Хотя общий культурный уровень основной массы римского населения резко упал, в целом он был все же выше, чем у германских пришельцев. Провинциальное римское население оказало огромное влияние на германцев, что, в частности, выразилось в принятии последними христианства в его никейской, то есть католическо-православной, форме. Еще показательнее тот факт, что германцы приняли языки подчиненного населения, причем приняли они именно вульгарную латынь местных низов, отсюда и родились современные романские языки. Следовательно, не местные римляне были поглощены захватчиками, а последние полностью растворились в окружающем населении.

В третьих, существуют исторические препятствия. Прежде всего, сохранилась Восточная Римская империя — Византия. Это препятствие советские историки обошли, выдвинув утверждение, что там роль, аналогичную роли германцев на Западе, сыграли славяне, принесшие туда свою общину и тем самым феодализировавшие Византию. Такое положение не только, как казалось, спасало энгельсовские представления о роли варварской общины, но и соответствовало патриотическому чувству некоторых ученых. Но это положение все же оказалось неверным, так как славяне не поглотили всю Византию, а феодальный строй, хотя и в своеобразной форме, там все же утвердился. К тому же, и это сейчас полностью доказано, на территории Восточной империи и в эллинистическо-римские времена, а во многих регионах и задолго до них существовала сельская община, что абсолютно не мешало принадлежности малоазийского и восточно-средиземноморского общества не к Средневековью, а к древности.

Община существовала не только на Востоке, но и на Западе. Сейчас можно считать доказанным ее наличие и в самой Италии, и в римских провинциях — в Галлии и Испании, а возможно — и в Африке. Так что германцы могли в лучшем случае увеличить удельный вес общинного сектора, но они не были его единственными носителями.

Надо иметь в виду, что варварские государства на территории Западной Римской империи не были прямыми предшественниками государств развитого Средневековья и в итоге — современных национальных государств. Остготское и Вандальское королевства были

уничтожены Византией. Свевы подчинились вестготам, а королевство последних было ликвидировано арабами. Лангобардское и Бургундское королевства были поглощены Франкским. Только последнее на первый взгляд выжило и развилось в современную Францию. Кстати, это и единственная страна на территории Западной империи, которая приняла название от пришедших в нее варваров. (Мы оставляем в стороне Британию-Англию, ибо туда германцы — англ, саксы и юты — пришли, когда эта страна уже вышла из состава империи.) Но и Франкское государство не автоматически перешло в современное. Между ними стояла империя Карла Великого и его преемников, которая была иным типом государства, чем предшествующее варварское.

Наконец, беспристрастное исследование показывает, что и во Франкском государстве у большей части населения продолжали существовать позднеримские порядки, что французский средневековый крепостной плавно «вырос» из позднеримского провинциального колона. И только в небольшой части населения, то есть у самих франков, источником серважа стали разорившиеся свободные франкские аллодисты.

Все это показывает, что в отечественной науке назрела необходимость в создании новой концепции перехода от античности к Средневековью. При этом едва ли можно ограничиться только принятием существующих западных концепций хотя бы потому, что там существуют различные точки зрения на этот переход.

В период между двумя мировыми войнами большое значение имели работы М. И. Ростовцева о Римской империи и французской школы «Анналов» о Средневековье. Эти работы, как и работы их продолжателей (школа «Анналов» существует и в настоящее время), оказывают большое влияние на современную историческую мысль. В центре своих исследований ученые этой школы ставят социальные и экономические факторы, признавая в то же время значение и других, которые в определенные моменты могут выступать на первый план. По мнению Ростовцева, античный мир неизбежно старел. Глубокий упадок, начавшийся в мрачную эпоху III в., не был преодолен, ибо в политической сфере усиливаются варваризация и ориентализация, в социально-экономической — натуральное хозяйство вытесняет товарное, что неизбежно ведет к упадку городов с их цивилизацией, и, как следствие, в культурно-идеологической сфере сельское варварство поглощает городскую культуру. Причиной всего этого является постепенное поглощение образованных слоев некультурными массами, вследствие чего происходит неизбежное упрощение всех функций политической, социальной, экономической и духовной жизни, что и составляет суть варваризации империи. Тесный союз Константина с христианской церковью был знаком окончатель-

ной смерти старого Римского государства и создания новой государственности, более простой и в то же время более жестокой и деспотичной, ничем не отличающейся от восточной. И на этом фундаменте строится здание новой Европы. М. Блок, основатель «Анналов», рассматривая сеньорию как основную ячейку феодализма, видит ее корни в более старом обществе, фактически возводя ее к римской латифундии.

В послевоенное время проблема перехода от античности к Средневековью не ушла далеко из исторических исследований. Она приняла форму спора, явился ли этот переход катастрофой или постепенной эволюцией. Так, А. Пиганьоль утверждал, что после кризиса III в. Римская империя возродилась и встала на путь нового развития, но это развитие было прервано варварскими завоеваниями; по его словам, римская цивилизация не умерла естественной смертью, она была убита. Сторонники противоположной точки зрения полагали, что между V и VIII в. в Европе происходило непрерывное развитие цивилизации во всех сферах жизни. И сейчас есть сторонники обеих точек зрения. Но все же большая часть историков согласна, что в раннесредневековом обществе сохранилось очень много черт поздней античности. Период существования варварских королевств многими авторами рассматривается как особый, который все же ближе к античности, чем к феодализму. Так, большинство испанских историков полагает, что Средние века на Пиренейском полуострове начались только с арабским завоеванием в 711–713 гг. В то же время ясно, что собственно античным период существования там Свевского и Вестготского королевств считать нельзя. Все это заставляет обратиться к проблемам переходного периода.

Этот период достаточно замкнут. Испанские историки, естественно, занимались историей варварских королевств гораздо больше, чем их коллеги за рубежами Испании. Этой эпохе посвящен III том большой (в 40 томах, некоторые из которых состоят из двух, а то и больше томов) «Истории Испании», почти целиком написанный М. Торресом. Он был написан еще в 30-х гг. XX в. (хотя практически без изменений воспроизведен во втором издании, опубликованном в 1985 г.), так что его содержание уже в значительной мере устарело, хотя многие положения автора важны и сейчас. Значительное место «варварский» период занимает в общих историях средневековой Испании Х. А. Гарсия де Кортасара и Л.-Г. Вальдеавильяно. Особенно актуальны посвященные именно этой эпохе труды А. Барберо и М. Вихиля, К. Санчеса Альборноса, П. Палоля, Х. Орландиса, Л.-А. Гарсия Морено и др. За пределами Испании этими проблемами занимались Е.-А. Томпсон, Б. Саитта, К.-Ф. Штоекер. Исследуют этот период не так уж много ис-

ториков. В нашей отечественной литературе имеется только одно фундаментальное исследование — монография А. Р. Корсунского «Вестготская Испания», а также ряд его же статей, посвященных различным аспектам испанской истории того времени. Эта работа не потеряла своего значения до сих пор, но посвящена она преимущественно социально-экономическим процессам, и поэтому политическая история осталась на заднем плане. Гораздо больше повезло варварским народам, вторгшимся на Пиренейский полуостров, точнее — их истории, предшествующей этому вторжению. Особенно большое внимание привлекали готы. Тот же А. Р. Корсунский, В. П. Буданова, М. Б. Шукин, а также некоторые более молодые исследователи внесли большой вклад в изучение истории готов. Из зарубежных историков можно назвать имена опять же К.-Ф. Штоекера, Х. Вольфрама, М. Тодда, М. Казанского. И все же политическая и социальная история и варварских народов до их переселения в Испанию, и вестготской Испании для российского читателя еще в огромной степени остается «чистой доской».

Источники истории вестготской Испании довольно разнообразны. Много сведений сохранила церковная литература, в том числе разнообразные биографии видных церковных деятелей, включая жития святых. До наших дней дошли документальные источники — постановления церковных соборов и вестготские законы. Сохранились, хотя и в очень ограниченном объеме, дипломатические документы. Все большее значение приобретают результаты археологических находок, дающих в том числе все новые надписи и монеты. Особое место среди исторических источников занимают хроники и различные «Истории», тоже фактически представляющие собой хроники. Их исследование тоже имело в последнее время значительные успехи. Очень много этому способствовали такие ученые, как Ж. Фонтень, Х. Дизнер, Л. Минегетти и др. Пришла пора познакомиться с самими испанскими хрониками того времени и российскому читателю. Во второй части предлагаемой книги дан перевод этих хроник, хотя и не целиком, а лишь тех пассажей, которые, на наш взгляд, важны для знакомства с политической историей Испании V — начала VIII в. (исключение, как об этом будет сказано позже, сделано лишь для одного труда Исидора Севильского). Как и в первой части, текст снабжен комментариями, расширяющими скудные сообщения хронистов. Для лучшего понимания обстановки, в какой создавались эти хроники, в книгу включены статья об истории варварских народов до их переселения в Испанию и общий обзор истории раннесредневековой Испании, а также статья, содержащая краткую характеристику авторов хроник и самих этих произведений.

Ни в первой, ни во второй части данной книги нет научного аппарата. Это не значит, что автор не учитывал уже существующие исследования. Более того, я целиком опирался на эти исследования, включая работы тех ученых, имена которых названы выше. Отсутствие аппарата вызвано лишь жанром предлагаемой работы, которая все же является не строго научной, а скорее популярной, и желанием облегчить читателю знакомство с материалом. Но хочу заверить, что я глубоко признателен всем исследователям, на работы которых я опираюсь, как ушедшим от нас, так и тем, кто, к счастью, живы и продолжают плодотворно работать.

Часть 1

ИСПАНСКАЯ ВОЙНА

46–45 гг. до н. э.

Псевдо-Цезарь

Испанская война

1. (1) Когда Фарнак был побежден¹ и Африка возвращена², убежавшие из этих сражений сбежались к молодому Гн. Помпею³, когда тот завладел Дальней Испанией⁴. Пока Цезарь был занят в Италии распределением даров^{5,6}, Помпей, чтобы лучше подготовиться к обороне, стал стремиться привлечь на свою сторону каждую общину⁷. (2) Так частью просьбами, частью силой собрав довольно большое войско⁸, он опустошал провинцию. (3) В этих обстоятельствах некоторые города по своей воле посылали ему вспомогательные войска, другие же закрывали перед ним ворота⁹. (4) Когда в тех городах, которые брал силой, Помпей находил какого-либо богатого гражданина, хотя бы и имеющего заслуги перед Гн. Помпеем, он его из-за его богатства предавал суду, чтобы, погубив, его деньги раздать разбойникам¹⁰. Так малой ценой склонив врага, он увеличил свои войска. (5) Из-за этого общины, враждебные Помпею, часто отправляли послов в Италию, прося себе помощи.

2. (1) Гай Цезарь, третий раз диктатор, назначенный в четвертый¹¹, ранее пройдя многие пути, со всей поспешностью двинулся в Испанию, чтобы завершить войну¹². Кордубские послы, отпавшие от Гн. Помпея¹³, вышли навстречу Цезарю. Они сообщили, что в ночное время можно взять город Кордубу, так как враги не ожидают прибытия Цезаря, а посланцы, которых Гн. Помпей расположил во всех местах, чтобы они быстрее сообщили ему о приходе Цезаря, схвачены. Они еще много вероятного предложили. (2) Побужденный этим, Цезарь дал знать о своем приходе легатам Кв. Педию¹⁴ и Кв. Фабию Максиму¹⁵, которые ранее

командовали войсками, и приказал им, чтобы всю конницу, которую те себе набрали в провинции, послали к нему для охраны. (3) Однако он пришел к ним быстрее, чем они ожидали¹⁶, и поэтому не получил для себя охрану, какую желал.

3. (1) Тем временем Секст Помпей, брат¹⁷, с гарнизоном удерживал Кордубу, которая считалась главой этой провинции. Сам же Гн. Помпей Младший завоевывал город Улию¹⁸ и уже в течение нескольких месяцев там задерживался. (2) Как только пришла весть о приходе Цезаря, посланцы этого города тайком от отрядов Гн. Помпея прибыли к Цезарю и стали просить сразу же оказать им помощь. (3) Цезарь, зная о том, что эта община всегда оказывала услуги римскому народу, приказал быстро отправиться во вторую стражу¹⁹ шести когортам и такому же количеству всадников. (4) Во главе их он поставил человека, известного в этой провинции и довольно умелого, Л. Вибия Пациека²⁰. (5) Когда Пациек приблизился к отрядам Помпея, началась жестокая буря и ужасный ветер. (6) Из-за столь сильной бури стало так темно, что едва можно было различить соседа. Все эти неудобства оказались очень полезными для войск Пациека. Прибыв на место, он приказал всадникам построиться по двое и прямо через лагерь противника направиться к городу. (7) Когда среди лагеря их спросили, кто они, один из наших ответил: «Молчи: ведь сейчас как раз время попытаться подойти к стенам, чтобы взять город». И стражники частью из-за бури не могли проявить усердие, частью были уstraшены этим ответом. (8) Прибыв к воротам и дав сигнал, наши были приняты горожанами. А затем пехотинцы и всадники, оставив часть на месте, с большим шумом вторглись в лагерь врага. (9) Враг же этого никак не ожидал, и большая часть врагов сочла, что противники были в их лагере, и решила, что они чуть ли не схвачены.

4. (1) Послав отряд к Улии, Цезарь, чтобы отвратить Помпея от ее завоевания, двинулся к Кордубе. На пути туда он выслал вперед сильных мужей, одетых в панцири, с конницей: как только покажется город, всадники должны будут их принять на коней. (2) Так кордубцы ничего не смогли заметить. Когда они приблизились к городу, большое число горожан вышло, чтобы обрушиться на конницу. Тогда тяжеловооруженные, как мы писали выше, соскочили с коней и устроили большое сражение. И когда был применен этот прием, то немногие из бесчисленного количества кордубцев вернулись в город. (3) Уstraшенный этим, Секст Помпей послал письмо брату, прося, чтобы тот быстрее пришел ему на помощь, дабы Цезарь не взял город раньше, чем тот сюда придет. (4) Тогда Гн. Помпей, почти уже взявший Улию, получив письмо брата, начал с войсками путь к Кордубе²¹.

5. (1) Когда Цезарь подошел к реке Бетис²² и не мог ее перейти из-за ее глубины, он спустил туда корзины, полные камней. Так по созданному мосту он перевел войска, разделив их на три части. (2) Мост удерживался двумя рядами брусьев, как мы писали²³, перед городом и районом. Когда Помпей со своими войсками прибыл, то он по той же причине расположил свой лагерь напротив. (3) Цезарь, чтобы отрезать его от города и снабжения, начал двигать правый фланг к мосту. То же самое сделал Помпей. (4) Между двумя полководцами разгорелся спор, кто первый займет мост. Из-за этого спора ежедневно происходили незначительные стычки, в которых то одни, то другие оказывались победителями. (5) Когда дело дошло до большого спора, с обеих сторон началось сражение лицом к лицу. Так как все страстно желали удержать место, то сгрудились вблизи моста и, приблизившись к берегу реки, стесненные, начали туда падать. (6) Здесь с обеих сторон не только мертвые нагромождались на мертвых, но и холмы с холмами мертвецов сравнивались. (7) И вот в течение многих дней Цезарь хотел, если позволят условия, вывести врага на ровное место и сразу же решить судьбу войны.

6. (1) Когда Цезарь увидел, что враги этого не хотят, он стал их отвлекать от дороги, чтобы вывести в поле. Переводя войска через реку, он приказал зажечь много огней. Так он выступил к Атегуе²⁴, сильнейшей крепости Помпея. (2) Когда Помпей от перебежчиков узнал об этом, он оставил на узких дорожках многочисленные телеги и баллисты и отступил к Кордубе. (3) Цезарь начал нападать на Атегую и окружать ее укреплениями. Когда вестник сообщил об этом Помпею, тот в тот же день выступил. При его приходе Цезарь ради охраны занял многочисленные крепости²⁵, расположив там частью конницу, частью пехоту, чтобы они, находясь в карауле, охраняли лагерь. Во время прихода Помпея случилось так, что утром были очень плотные облака. (4) И вот в этой темноте помпеянцы с несколькими когортами и турмами всадников окружают всадников Цезаря и нападают, так что многим удастся избежать гибели.

7. (1) На следующую ночь Помпей сжигает наш лагерь и, перейдя реку Сальс²⁶ и долины, разбивает свой лагерь на горе между двумя городами — Атегуа и Укуби²⁷. (2) Цезарь, обладая укреплениями и прочим нужным для завоевания города, решил действовать при помощи валов и виней. (3) Места здесь — гористые, самой природой предназначенные для военных операций: долина разделяется рекой Сальс, которая протекает все же ближе к Атегуе, так что оттуда до реки около двух миль. Прямо напротив города, на горе, и устроил Помпей лагерь в виду обоих городов, но не осмелился прийти на помощь своим. (4) Он

имел орлов и значки 13 легионов, но из них до некоторой степени надежными считал два туземных²⁸, которые перебежали от Требония²⁹, один, созданный из колонистов этой области³⁰, четвертый афранианский³¹, который он привел с собой из Африки; (5) остальные же были составлены из вспомогательных солдат, перебежавших к нему³². В легкой же пехоте и коннице наши намного превосходили врагов и доблестью, и числом.

8. (1) К этому присоединяется, что Помпей вел войну дольше, что места — подходящие, что укрепления лагеря — довольно хорошие. (2) Ведь почти из всей Дальней Испании именно этот район был неудачным для штурма из-за плодородия земли и обилия воды. (3) Здесь из-за частых нападений варваров места, удаленные от городов, удерживались башнями и укреплениями³³, которые, как и в Африке, покрывались не черепицей, а щебнем, и одновременно на них были дозорные башни, с которых из-за их высоты было видно далеко и широко. (4) И большая часть городов этой провинции располагалась на горах, и природа этих великолепных мест была такова, что и подход, и доступ были трудными. (5) Природа настолько мешала штурмам, что враги с трудом захватывали общины Испании. Так случилось и в этой войне. (6) Помпей, как было сказано выше, имел лагерь между Атегусей и Укуби в виду обоих городов, а приблизительно в четырех милях от его лагеря находился прекрасной природы холм, называемый Постумиевым лагерем³⁴; там для его охраны Цезарь соорудил крепость.

9. (1) Помпей, который и той же высотой защищался от природы места, будучи далеко от лагеря Цезаря, заметил трудность этого места и, поскольку был отрезан рекой Сальс, счел, что в таком трудном месте Цезарь не сможет прийти на помощь. Полагаясь на это мнение, он выступил в третью стражу и начал штурм крепости, чтобы помочь испытывающим затруднение. (2) Когда враги приблизились, наши начали с большим шумом метать копья, так что ранили большое количество людей. (3) При этом находящиеся в крепости оказали сопротивление и послали вестника в главный лагерь Цезаря, который выступил с тремя легионами. При его приближении враги обратились в бегство, и многие из них были убиты, многие взяты в плен, и среди них два центуриона³⁵; кроме того, убежавшие бросили много оружия, и больших щитов было собрано 80.

10. (1) На следующий день пришел из Италии Аргуэций³⁶ с конницей. Он доставил пять значков сагунтинцев, которые захватил у горожан³⁷. (2) В своем месте не было упомянуто, что всадники из Италии³⁸ с Аспренатом тоже пришли к Цезарю. В эту ночь Помпей сжег свой лагерь и отступил обратно к Кордубе. (3) Царь по имени Индон³⁹, ко-

торый привел конницу вместе с остальными войсками, слишком страстно преследовал противника и был захвачен туземными легионерами, а затем убит.

11. (1) На следующий день наши всадники далеко от Кордубы преследовали тех, кто из города доставлял провиант в лагерь Помпея; из них 50 человек с повозками были схвачены и приведены в наш лагерь. (2) В тот же день военный трибун Кв. Марций⁴⁰, воевавший на стороне Помпея, перебежал к нам. Ночью в третью стражу в городе разгорелось жестокое сражение и насылился огромный огонь, как это обычно делают люди, упражняющиеся в этом⁴¹. (3) Через некоторое время Г. Фунданий, римский всадник⁴², из лагеря врага перебежал к нам.

12. (1) На следующий день наши всадники захватили двух воинов туземного легиона, которые сказали, что они — рабы⁴³. (2) Когда же их привели, то их узнали воины, которые раньше служили под командованием Фабия и Педия и перебежали от Требония. Им не было никакой пощады, и их убили наши воины. (3) Тем временем были захвачены посланцы, которые из Кордубы были отправлены к Помпею и по ошибке подошли к нашему лагерю; им отрубили руки и отослали. (4) По обыкновению во вторую стражу из города стали метать огромный огонь и множество стрел и многих ранили. (5) По прошествии ночи горожане сделали вылазку против шестого легиона, когда наши были отвлечены работами, и началось жестокое сражение; они были отбиты нашими, хотя на стороне горожан было превосходство местности. (6) Начавшие вылазку были отбиты доблестью наших воинов, хотя им и мешало низкое расположение места. Нападавшие вернулись в город, причем многие из них были ранены.

13. (1) На следующий день Помпей начал вести из лагеря боковое укрепление до реки Сальс. И поскольку наших воинов на посту было немного, а врагов много, наши были выбиты с поста, а трое убиты. (2) В этот день А. Валгий, сын сенатора, брат которого находился в лагере Помпея⁴⁴, оставив все свое имущество, сел на коня и бежал. (3) Разведчик из второго помпеянского легиона был захвачен воинами и убит. Тогда же был послан снаряд из пращи с надписью: «Пусть в тот день подойдут для взятия города, когда там будет выставлен щит». (4) С этой надеждой некоторые стали без опаски подходить к стене и надеяться, что смогут взять город. На следующий день начали работать у стены, и значительная часть первой стены была разрушена. (5) Часть их была захвачена горожанами⁴⁵, и после этого они были пощажены горожанами, как будто были из их партии, и им сказали, что горожане предлагают сдаться и отослать тяжеловооруженных, которых Помпей оставил для охраны города. Цезарь им ответил, что он привык ставить условия,

а не принимать их. (6) Когда они вернулись в город и сообщили ответ, горожане начали сражаться за всю стену; из-за этого большая часть людей, находившихся в нашем лагере, не сомневалась, что в этот день будет сделана вылазка. (7) И вот, окружив кольцом город, они начали долгое и ожесточенное сражение, и одновременно баллиста, посланная нашими, разрушила башню; из врагов, находившихся в башне, пять было убито, погиб и мальчик, обычно наблюдавший за баллистой.

14. (1) Через некоторое время Помпей установил укрепление за рекой Сальс, и никто из наших ему не помешал. Тогда он стал хвастать, что скоро и в нашей части захватит участок. (2) И вот на следующий день он по обыкновению, которому долго следовал, напал на то место, где наши имели пост, удерживаемый несколькими турмами с легкой пехотой, и, так как наших всадников вместе с легкой пехотой было немного, они были смяты турмами противника. (3) Это происходило на виду обоих лагерей; и помпейянце ликовали, видя в этом большую славу, и начали далеко преследовать наших. (4) Но когда наши в некотором месте соединились, то те, как это было обычно при равных силах, уклонились от сражения.

15. (1) У войска есть обычный способ кавалерийского сражения: когда всадник теряет коня, он спешивается и схватывается с пехотинцем, не будучи ему равным; так произошло и в этом бою. (2) Когда легкие пехотинцы неожиданно для наших всадников вступили в сражение и это было замечено в битве, многие всадники спешились. (3) И в течение короткого времени начали сражаться всадник с пехотинцем, пехотинец с всадником, пока сражение не развернулось вблизи вала. (4) В этом сражении у врагов погибло 123 человека, они оставили много оружия и многих раненых унесли в свой лагерь. (5) Из наших погибло трое, а ранено было 12 пехотинцев и пять всадников. (6) Через некоторое время в тот же день наши по прежнему обыкновению начали штурмовать стены. Довольно большое количество огня и метательных снарядов направили защитники против нас. Затем они приступили к нечестивому и ужаснейшему делу: на виду у наших они начали убивать и сбрасывать со стены чужеземцев, находившихся в городе, как варвары⁴⁶, чего никогда не случалось на памяти людей.

16. (1) В конце того же дня тайком от нас помпейянце послали к горожанам гонца с приказом, чтобы те в эту ночь сожгли вал и башню и в третью стражу совершили вылазку. (2) И вот они, метнув большое количество огня и метательных снарядов, уничтожили значительную часть стены и открыли ворота, ведущие в направлении лагеря Помпея. Они совершили вылазку со всеми силами, неся с собой фашины для заполнения рвов и крюки для уничтожения и сжигания домов, по-

строенных нашими воинами из-за зимы; кроме того, они взяли деньги и одежду, чтобы, пока мы будем отвлечены добычей, напасть на нас и достичь лагеря Помпея; ведь тот, считая, что они смогут выполнить это предприятие, всю ночь стоял в строю на той стороне Сальса. (3) Хотя все это произошло неожиданно для наших, они, опираясь на доблесть, отбили врагов и, многих ранив, оттеснили их в город, захватили добычу, оружие и нескольких пленных, которых на следующий день убили. (4) В это же время перебежчик сообщил из города, что Юний⁴⁷, который находился в подземелье, когда совершалось убийство горожан, закричал: «Вы совершили нечестивое злодеяние и преступление: ведь нисколько не заслуживали наказания те, кто находился у своих алтарей и очагов, и вы запятнали преступлением гостеприимство». И многое другое он сказал. (5) Устрашенные этой речью, горожане больше не совершали убийств.

17. (1) На следующий день прибыл посол Туллий⁴⁸ с лузитанином⁴⁹ Катонем и держал такую речь перед Цезарем: «О, если бы бессмертные боги сделали так, чтобы я лучше был твоим воином, а не Гн. Помпей и чтобы показал постоянство доблести в твоей победе, а не в его поражении! (2) Ведь его печальная слава привела к такой судьбе, что мы, римские граждане, лишены защиты, отданы толпе врагов⁵⁰. Ведь мы не имели пользы от его удачных сражений и не получили выгод от его неудач. Днем и ночью ожидающие ударов мечей и метания стрел, побежденные, оставленные Помпеем, одоленные твоей доблестью, мы просим о твоей милости, умоляем тебя». (3) Им Цезарь ответил: «Каким я был по отношению к иностранцам, таким я буду и по отношению к гражданам».

18. (1) Затем послы ушли к воротам. Тиб. Туллий не последовал за вошедшим Катонем, а, повернув, схватил какого-то человека. (2) Катон, заметивший, что Тиберий такое сделал, выхватил из-за пазухи кинжал и ударил его в руку. Затем они бегут к Цезарю. (3) В это же время перебежал знаменосец из первого легиона и сообщил, что в тот день, когда произошло кавалерийское сражение, его отряд потерял 35 человек; что же касается лагеря Помпея, то он ничего не может сообщить и даже сказать, погиб ли там кто-нибудь. (4) Раб, господин которого находился в лагере Цезаря, оставив жену и сына в городе, убил своего господина и тайком от охраны Цезаря ушел в лагерь Помпея. Он послал знак, написав его на метательном снаряде, сообщив о подготовке города к защите⁵¹. (5) После этого в город вернулись те, кто имел обычай посылать надписи на снарядах. (6) Через некоторое время два брата лузитанина, перебежчики, сообщили, что Помпей собрал сходку и сказал, что так как он не может помочь городу, то ночью уйдет из вида

противника по направлению к морю, а когда один воин ответил, что лучше вступить в сражение, чем давать сигнал к бегству, он приказал того за такие слова убить. (7) В то же время были захвачены гонцы, шедшие к городу. Цезарь приказал их письма бросить горожанам, а тому, кто просил его о жизни, поручил поджечь деревянную башню горожан: если он это сделает, то ему все простится. Трудно было сделать это без опасности. (8) И когда тот, кто это собирался сделать, приблизился к башне, то был убит горожанами. (9) В ту же ночь перебежчик сообщил, что Помпей и Лабиен⁵² ничего не знали об убийстве горожан.

19. (1) Во вторую стражу из-за множества метательных снарядов наша деревянная башня была разрушена от самого низа до второго и третьего этажей. (2) В это же время перед стеной развернулось ожесточенное сражение, и нашу башню, хотя и более высокую, сожгли, ибо ветер благоприятствовал горожанам. (3) На следующее утро одна мать семейства прыгнула со стены, перебежала к нам и сказала, что она со всей семьей решила перейти к Цезарю, за что ее семью схватили и уничтожили⁵³. (4) За некоторое время до этого со стены было брошено письмо, в котором было написано: «Л. Минуций⁵⁴ Цезарю. Если ты отдашь мне жизнь, я, поскольку Гн. Помпей оставил меня, буду служить тебе с той же доблестью и верностью, с какой служил ему». (5) В это же время послы горожан, которые ранее вышли, пришли к Цезарю и сказали, что если он им уступит жизнь, то они на следующий день сдадут город. (6) Он им ответил, что он — Цезарь и держит слово. Так за 11 дней до мартовских календ⁵⁵ он взял город и был провозглашен императором⁵⁶.

20. (1) Помпей, узнав от перебежчиков о сдаче города, двинулся к Укуби, расположил вокруг этого места крепости и начал окружать себя укреплениями. Цезарь тоже двинулся туда и расположил свой лагерь рядом с его. (2) Тогда же один воин из туземного легиона перебежал к нам и сообщил, что Помпей созвал граждан Укуби и приказал им со всем тщанием разузнать, кто сторонник его партии, а кто — партии врагов. (3) Некоторое время раньше в городе, который был взят, был схвачен в подполье раб, убивший, как мы видели ранее, своего господина; его сожгли живым. (4) В то же время восемь тяжеловооруженных центурионов перебежали к Цезарю из туземного легиона, а наши всадники схватились с всадниками противника и убили и ранили нескольких человек из легкой пехоты. (5) В ту же ночь были захвачены разведчики: три раба и один воин туземного легиона. Рабы были распяты, а воину отрублена голова⁵⁷.

21. (1) На следующий день всадники и легкие пехотинцы из лагеря противника перебежали к нам. (2) И в это же время около 11 всадни-

ков напало на наших водоносов; некоторые из них были убиты, других увели живыми. Из всадников было захвачено восемь. (3) На следующий день Помпей обезглавил 74 человека, о которых говорили, что они — сторонники Цезаря; остальных он приказал увести в город; из них 120 человек бежали и прибыли к Цезарю.

22. (1) За некоторое время до этого бурзаволенцы⁵⁸, которые были захвачены в городе Атегуе, были отправлены вместе с нашими в качестве послов, чтобы сообщить бурзаволенцам, что происходит, что они могут ожидать от Гн. Помпея, когда, как они сами видели, убивают чужеземцев и совершают многие другие преступления те, кого приняли горожане ради своей охраны⁵⁹. (2) Когда послы подошли к городу, наши, бывшие римскими всадниками и сенаторами, не осмеливались войти в город раньше, чем войдут его граждане. (3) Когда после различных бесед те вернулись к нашим, находящимся вне города, их стали преследовать воины гарнизона и коварно убили послов. Два оставшихся в живых убежали и донесли Цезарю о случившемся. Горожане же послали разведчиков к городу Атегуе. (4) Когда разведчики подтвердили, что все было так, как рассказали послы, горожане сбежались и того, кто убил послов, хотели закидать камнями и отрубить руку: пусть из-за этого погибнет. (5) А он, избежав опасности, запросил горожан, чтобы они отправили его послом к Цезарю, и те его просьбу удовлетворили. (6) Получив разрешение и уйдя из города, он собрал войско, а когда у него образовался довольно большой отряд, ночью обманно проник в город и устроил резню, вельмож, которых считал своими противниками, убил и город захватил в свою власть. (7) Через некоторое время рабы-перебежчики сообщили, что он продал имущество горожан и за вал мог кто-либо выйти только подпоясанным. И поэтому в тот день, когда был взят город Атегуа, многие, охваченные страхом, бежали в Бетурию⁶⁰ и не питали никакой надежды на свою победу. А если кто из наших перебежал, того зачисляли в легкую пехоту, и приняли их не больше 16.

23. (1) Позже Цезарь приблизил лагерь к лагерю и начал вести укрепление к реке Сальс. (2) В то время как наши были отвлечены этой работой, многие враги начали сбежать с высокого места, а так как наши не отвлекались от работы, они, пустив многочисленные стрелы, многих ранили. (3) И как говорит Энний⁶¹, «наши на короткое время отступили». И вот когда, вопреки обыкновению, наши стали отступать, два центуриона пятого легиона, переправившись через реку, восстановили строй. И, когда они с выдающейся доблестью превосходно действовали, один из них погиб под ударами стрел с высокого места. (4) Второй, начав неравное сражение и увидев себя окруженным со всех сторон, быстро выступив, ударил ногу. (5) Услышав о падении этого

мужа, сбежалось множество врагов, а наши всадники, перейдя через более низкое место, начали теснить противника до вала. (6) И вот когда они слишком страстно стали убивать врагов внутри укрепления, они были отрезаны турмами всадников и легкой пехотой. (7) И если бы не высшая их доблесть, то они были бы захвачены живыми: ведь они были так стеснены укреплениями, что, будучи всадниками, на небольшом пространстве едва могли защититься. (8) В этих двух сражениях многие были ранены, и среди них Клодий Аквитий. Хотя сражение шло лицом к лицу, из наших никто не погиб, кроме двух центурионов, стяжавших славу.

24. (1) На следующий день оба войска сходились к Сорикарии⁶². Наши начали вести укрепление. (2) Когда Помпей заметил, что его отделяют от крепости Аспавии⁶³, что в пяти милях от Укуби, он был вынужден из-за этого вступить в бой. Но он не принял сражение на ровном месте, а желал из холмика сделать высокий курган и поэтому был вынужден войти в неудобное место. (3) И оба войска устремились к выступающему холму, но наши их удержали и отбили на равнину. Это сделало сражение для нас удачным. (4) Когда же враги стали повсюду отступать, наши начали их в большом количестве убивать. Им гора, а не доблесть была спасением; (5) и если бы им на помощь не подоспел вечер, то они были бы лишены всякой помощи, хотя наших было и меньше. (6) Ведь из легкой пехоты пало 324 человека и из легионеров — 138, а кроме того, наши собрали их оружие и доспехи. Так была отомщена врагам гибель накануне двух центурионов.

25. (1) На следующий день Помпей двинул свои части в то же место, исполняя прежний план: ведь, кроме всадников, никто не осмеливался выйти на равнину. (2) Когда наши занимались работой, конница начала атаку и одновременно легионеры, подняв крик, стали требовать преследовать нас. Полагая, что те готовы к битве, наши вышли далеко из низкой котловины и выстроились на равнине в неудобном месте. (3) Но враги, несомненно, не осмеливались спуститься на равнину, кроме одного Антистия Турпиона⁶⁴, который был уверен в своих силах и не считал никакого противника себе равным. (4) Здесь, как говорится, развернулся поединок Ахилла и Мемнона⁶⁵: Кв. Помпей Нигер, римский всадник из Италики⁶⁶, выступил из наших рядов на бой. (5) Поскольку ярость Антистия мысли всех обратила от трудов к зрелищу, строи смешались: ведь столь сомнительной была победа какого-либо бойца, что казалось, только гибель обоих прекратит битву. (6) Так страстно и жарко каждая сторона желала победы своему. (7) Когда жаждущие доблести спустились на равнину и стали видны их щиты, покрытые блестящими похвальными знаками, их битва опре-

деленно кончилась бы, если бы вскоре легкая пехота ради охраны лагеря не появилась недалеко от нашего лагеря. (8) Поскольку наши всадники отступили и вернулись к лагерю, противники стали с жаром их преследовать. Они же все, подняв крик, напали на врага. А когда враги, уstraшенные этой атакой, обратились в бегство и многих потеряли, всадники вернулись в свой лагерь.

26. (1) Цезарь за доблесть дал Кассианской турме 13 тысяч сестерциев, префекту — пять золотых ожерелий, легкой пехоте — 10 тысяч сестерциев. (2) В тот же день А. Бебий, Г. Флавий и А. Требеллий, римские всадники из Асты⁶⁷, покрытые серебром, перебежали к Цезарю. Они сообщили, что все римские всадники, находившиеся в лагере Помпея, составили заговор, чтобы его предать; по доносу раба они были схвачены, и лишь они трое избежали ареста и перебежали. (3) В тот же день было перехвачено письмо Гн. Помпея урсаонцам⁶⁸: «Хотя до сих пор из-за нашего счастья мы отбивали врагов, но, если бы могли их вывести на равнину, война закончилась бы раньше, чем вы думаете. (4) Но они не осмеливаются вывести в поле войско, состоящее из новобранцев, и ведут войну с нашими гарнизонами: ведь они осаждают отдельные общины и оттуда получают себе продовольствие. (5) Поэтому я буду сохранять за нашей партией общины и вскоре закончу войну. (6) Я намерен послать к вам когорты. Ведь лишенные нашего продовольствия, они неминуемо обратятся к сражению».

27. (1) Через некоторое время, когда наши случайно разбрелись, было убито несколько всадников, рубивших деревья в оливковой роще. (2) Тогда же перебежали рабы, которые сообщили, что на третий день мартовских нонн⁶⁹ произошло большое сражение у Сориции и был большой страх и что Аттий Вар⁷⁰ защищает крепости в округе. (3) В этот же день Помпей двинул войска и остановился напротив Гиспалиса⁷¹ в оливковой роще. Прежде чем Цезарь двинулся туда же, стала видна луна около шестого часа. (4) Двинувшись к Укуби, Помпей приказал сжечь укрепление, которое он оставлял, и, сжигая город, он ушел в большой лагерь. (5) Когда через некоторое время Цезарь начал завоевывать город Вентиспон, тот сдался, и Цезарь двинулся в Карруку и установил свой лагерь напротив лагеря Помпея. (6) Помпей сжег город, который закрыл перед ним ворота. Воин, который в лагере убил своего брата, был захвачен нашими и забит дубинами. Двинувшись отсюда, Цезарь прибыл на равнину Мунды⁷² и разбил свой лагерь напротив помпеянского.

28. (1) На следующий день, когда Цезарь двинулся дальше, он узнал от своих разведчиков, что Помпей с третьей стражи стоит в строю⁷³. (2) Услышав это, он выдвинул вперед знамя. Ведь Помпей потому вывел войска, что еще до этого писал своим сторонникам в общине Урсон,

что Цезарь не хочет выйти в долину, потому что большая часть его войска состоит из новобранцев. (3) Этим письмом он весьма укрепил мысли горожан. Полагаясь на это мнение, Помпей считал, что он может делать все. (4) Он защищался и природой этого места, и укреплениями города: ведь вся эта местность, как мы говорили выше, была покрыта великолепными холмами, и их не разделяла никакая равнина.

29. (1) Но у меня нет никакого резона умолчать о том, что произошло в это время. Между обоими лагерями располагалась равнина приблизительно в пять миль, так что вспомогательные войска Помпея защищались и городом, расположенным на возвышении, и природой этого места. (2) Начинаясь отсюда, равнина вблизи выравнивалась, а подход к ней пересекался рекой, которая делала доступ к ней очень неудобным: ведь, проходя по обрывистой и болотистой местности, она текла вправо. (3) И Цезарь, увидев прямой строй, не сомневался, что нельзя двигаться прямо через центр равнины для боя с врагом. И это все понимали. (4) К этому прибавлялось, что место хорошо подходило для конницы, что день был солнечным и безоблачным, так что казалось, что и время избрано бессмертными богами для сражения. (5) Наши радовались, но некоторые и боялись, ибо в этом месте решались дело и судьба всех, так что сомневались, как бы дело не рухнуло в течение часа. (6) И вот наши двигаются в сражение, и мы считаем, что противники сделают то же самое. Но те не решились двинуться далее чем на милю от укреплений города, близ стены которого они решили сражаться. Итак, наши идут вперед. (7) Между тем характер местности требовал от противника, чтобы и он при таких условиях стремился к победе. Однако враги не отказались от своего решения, и не спустились с возвышенности, и не отошли от города. (8) Когда наши твердым шагом приблизились к ручью, противники не перестали сопротивляться на неровном месте.

30. (1) Их строй состоял из 13 легионов, по бокам которых находилась конница с шестью тысячами легких пехотинцев и почти таким же количеством вспомогательных войск. Наши войска насчитывали 80 когорт⁷⁴ и восемь тысяч всадников. (2) И вот когда наши приблизились к неровному месту на краю равнины, стало казаться, что превосходство на стороне врага, ибо возникла опасность, как бы он жестоко не ударил с высоты. (3) Когда Цезарь это заметил, то, боясь, как бы по его вине не случилось что-либо плохое, приказал остановиться. (4) Когда этот приказ достиг ушей людей, они приняли его тяжело и враждебно, считая, что Цезарь помешал им завершить сражение. (5) Эта задержка взбодрила врагов, ибо они сочли, что войска Цезаря боятся вступить в сражение. (6) Так возгордившись, они захватили неровное место, что

доставило нашим еще большую опасность. (7) Воины десятого легиона заняли свое место на правом фланге, левый фланг заняли третий и пятый легионы, а также вспомогательные войска и конница. При большом крике началось сражение.

31. (1) Хотя наши превосходили врагов доблестью, те, однако, защищались с возвышенного места, и огромный крик стоял с двух сторон. Поток неслись метательные копья, так что наши уже почти не верили в победу: (2) ведь стычка и крик, с каким сталкивались враги, были одинаковы при атаке. (3) В обоих рядах, поскольку и те и другие проявили равное рвение к битве, нагромодились пилумы и погибло множество противников. (4) Как мы говорили, правый фланг держал десятый легион. Хотя его воинов было немного, они своей большой доблестью внушали врагам страх и так решительно начали их теснить, что те для подкрепления начали переводить свой легион на наш правый фланг, чтобы наши не охватили их сбоку. (5) Как только стало производиться это движение, конница Цезаря начала теснить левое крыло. И с такой доблестью началось сражение, что не было места в строю для помощи. (6) И когда с обеих сторон раздался крик и шум мечей зазвенел в ушах, неопытные души охватил страх. (7) Как сказал Энний, «нога давилась ногой, и оружие терлось об оружие». И врагов, неистово сражающихся, наши начали отодвигать. Помощью им был город. (8) И вот в самые Либералии⁷⁵ рассеянные и обращенные в бегство, враги не остались в живых, кроме тех, кто бежал в то место, откуда они вышли. (9) В этом сражении погибло с их стороны около 30 тысяч человек. Погибли Лабие и Аттий Вар, которым были устроены похороны. Погибло до трех тысяч римских всадников, частью из города, частью из провинции. (10) Наши потеряли до трех тысяч человек, частью пехотинцев, частью всадников, раненых было до 500. (11) У противника было отнято 13 орлов, значки и фасции⁷⁶, а кроме того, было захвачено 17 военачальников. Таков был исход дела.

32. (1) Когда в результате этого бегства помпеянцы составили себе оплот в виде города Мунды, наши были вынуждены окружить его валами. (2) Вместо дерна были нагромождены оружие врагов и их трупы, вместо вала — щиты и пилумы, а сверх того — убитые, мечи, кинжалы, головы врагов, и все было повернуто к городу на страх врагам, которые и знаки доблести увидели, и были окружены валом. (3) Так галлы⁷⁷ начинают нападать на город, будучи окруженными трупами врагов, низанными на копья и дротики. (4) Молодой Валерий⁷⁸ с немногими всадниками бежал из этого сражения в Кордубу и сообщил о случившемся Сексту Помпею, находившемуся в Кордубе. (5) А тот, узнав о сражении, распределил все деньги, которые имел с собой, между

всадниками и сказал горожанам, чтобы они отправились к Цезарю просить мира. Сам же он во вторую стражу ушел из города⁷⁹. (6) Гней же Помпей устремился к своему флоту в Картею⁸⁰, которая отстояла от Кордубы на 170 миль. (7) Когда он прибыл к восьмому милевому столбу, П. Кальвиций, который до этого стоял во главе лагеря Помпея, послал к нему вестника с такими словами: если он нездоров, то пусть пошлет носилки, на которых будет можно внести его в город. (8) Когда письмо было послано, Помпей был внесен в Картею. Сторонники его партии сошлись в дом, куда его внесли (они считали, что пришли тайно), чтобы узнать о войне и что он хочет. Когда их сошлось много, Помпей отдался под их покровительство.

33. (1) Цезарь осадил после сражения Мунду и двинулся к Кордубе. Те, кто избежал гибели, заняли мост. (2) При нашем приходе они начали нас оскорблять, говоря, что мы — немногие, уцелевшие в сражении, и куда, мол, бежим? Цезарь перешел реку и поставил лагерь. (3) Скапула⁸¹, глава мятежа и стоявший во главе многочисленной фамилии и отпущенников, прибыв после сражения в Кордубу, собрал фамилию и отпущенников. Затем он устроил себе костер, набросав лучшие одежды; деньги и серебро он раздал присутствующей фамилии, (4) а сам тем временем побегал и натер себя душистой смолой и нардом. Когда же пришло время, он приказал рабу и отпущеннику, который был его любовником, одному его заколоть, а другому поджечь костер⁸².

34. (1) Горожане же, как только Цезарь расположился лагерем напротив города, начали ссориться между собой, так что нашего лагеря достиг крик между цезарианцами и помпеянцами. (2) Там были легионы, набранные из перебежчиков, а частично это были рабы⁸³, которых освободил Секст Помпей. Они начали идти навстречу Цезарю. (3) Тринадцатый легион решил защищать город; хотя им уже сопротивлялись, они заняли часть башен и стену. (4) Снова отправляют посланцев к Цезарю, прося, чтобы он ввел легионы им на помощь. И когда беглецы это заметили, они начали жечь город. (5) Побежденные нашими, они потеряли 22 тысячи человек, кроме тех, кто погиб вне стен. (6) Так Цезарь захватил город. Пока здесь это происходило, те, кто после сражения, как мы выше показали, были окружены, устроили вылазку, но, потеряв большое количество людей, были отбиты назад в город.

35. (1) Когда Цезарь устремился к Гиспалису, к нему стали прибывать послы с мольбами. Он сказал им, что сохранит город, и послал туда легата Каниния⁸⁴ с отрядом. Сам же он разбил лагерь около города. (2) Там находился и довольно значительный гарнизон помпеянцев, который вознегодовал на прием гарнизона Цезаря тайком от некоего Фи-

лона, являвшегося ярым сторонником помпеянской партии. Этот Филон был очень известен во всей Лузитании. (3) Тайком от войск он отправился в Лузитанию и встретился в Лении с варваром Цецилием Нигером, который командовал довольно значительным отрядом лузитан. (4) Вернувшись в Гиспалис, Филон вновь перебрался через стену. Его сторонники убивают гарнизон и стражей, закрывают ворота и снова начинают сражаться.

36. (1) Пока это происходило, посланцы картейцев сообщили, что в их власти находится Помпей. Так как они раньше закрыли ворота перед Цезарем, то полагали, что этим благодеянием они заслужат прощение за прежнее зло⁸⁵. Лузитане же в Гиспалисе не собирались отказываться от войны. (2) Когда Цезарь узнал об этом, то хотя и хотел захватить город, но, боясь, как бы те, оказавшись в отчаянном положении, не подожгли его и не разрушили стены, решил дать им возможность ночью выйти из города. Лузитане не поверили этому решению. (3) И вот, выйдя, они сожгли корабли, находившиеся на Бетисе. Когда же наши заметили пожар, те бежали, но на них обрушились всадники. (4) Когда это свершилось и город был возвращен, Цезарь двинулся к Асте, откуда прибыли послы с извещением о сдаче, и многие жители Мунды, которые после сражения бежали в город, поскольку их долго осаждали, решили сдаться. Когда же их собрали в легион, они составили заговор, чтобы по их знаку ночью находившиеся в городе устроили вылазку, а они устроят убийство в лагере. (5) Когда это узнали, их всех на следующую ночь в третью стражу по приказу убили вне вала⁸⁶.

37. (1) Пока Цезарь по пути завоевывал остальные города, в Картее среди вождей начались разногласия по поводу Помпея. Была среди них часть, которая отправила послов к Цезарю, была и та, что стояла на стороне помпеянской партии. (2) Начинается мятеж, занимаются ворота, была большая резня⁸⁷. Раненый Помпей захватывает 20 длинных кораблей и бежит. Дидий, который командовал флотом в Гадесе⁸⁸ и к которому был отправлен вестник, тотчас начал преследовать Помпея. Ради быстроты часть пути он проделал по суше пешком и на конях. (3) На четвертый день морского пути Дидий догнал помпеянцев. Так как те вышли из Картеи неподготовленными и без воды, они были вынуждены пристать к земле. Пока они ходили за водой, прибыл с флотом Дидий и сжег корабли, а некоторые захватил. Помпей с немногими людьми бежал и захватил какое-то место, укрепленное природой.

38. (1) Всадникам и когортам, посланным для преследования, об этом сообщили разведчики, посланные ранее. (2) Помпей был тяжело ранен в плечо и левую голень, а к тому же еще и вывихнул лодыжку. Это

мешало делу. (3) Его несли в тех же носилках, в которых вынесли из башни. Лузитанин⁸⁹, возглавлявший охрану Помпея, по военному обычаю быстро окружил себя когортами и конницей. Подступ к месту был трудным. (4) Ибо, как только Помпей был обнаружен нашим отрядом, наши подошли к месту, укрепленному самой природой, которое захватил Помпей и которое его спутники могли защищать против какого угодно количества людей. При подходе к нему наши были отброшены метательными снарядами. (5) Когда наши подошли, враги стали еще жарче их преследовать и удержали их от приступа. При частом повторении всего этого стало заметным, что наши оказываются в большой опасности. (6) Установив это обстоятельство, наши поспешно решили начать осаду. Они направились на возвышенность, чтобы сразиться с врагом на равных. Когда те это заметили, то нашли себе убежище в бегстве.

39. (1) Помпей, как мы выше сказали, был ранен и вывихнул лодыжку и поэтому задержался с бегством. Кроме того, из-за неудобства места он не мог найти себе спасения ни на коне, ни в повозке. (2) А так как его людей повсюду убивали наши и они потеряли укрепление, к нему не подошла помощь. Помпей спустился на равнину и спрятался в пещере, так что его нелегко было бы нашим найти, если бы не указание пленных. Там он был убит⁹⁰. (3) Когда Цезарь находился в Гадесе⁹¹, голова Помпея была принесена накануне апрельских ид⁹² в Гиспалис и выставлена перед народом.

40. (1) После убийства молодого Гн. Помпея Дидий, о котором мы говорили выше, обрадованный этим, ушел в ближайшую крепость, а корабли вытащил на сушу для ремонта. (2) Лузитане, которые после сражения собрались под знамя, составили большой отряд и вернулись к Дидию. (3) Хотя корабли охранялись довольно старательно, Дидий из-за частых нападений был выманен из крепости. Лузитане в ходе почти ежедневных боев устраивают засады и разделяют свое войско на три части. (4) Одна часть была подготовлена для сожжения кораблей. Эти люди расположились так, чтобы устремиться в битву никем не виденными. (5) И вот когда Дидий вышел с войсками для отражения атаки врагов, лузитане дали сигнал и сжигаются корабли. Одновременно находившиеся в крепости выступают на бой. И по тому же знаку бегущие разбойники, пока их преследуют, подняв крик, окружают наших сзади. (6) Дидий, сражаясь с большой доблестью, был убит вместе со своими воинами. Некоторые наши захватывают лодки, находившиеся у берега. Затем многие, поплыв к кораблям, находившимся в море, отступают; подняв якоря, они на веслах гребут в море, и это стало для них спасением. Лузитане завладевают добычей⁹³. (7) Цезарь из Гадеса возвращается в Гиспалис.

41. (1) Фабий Максим, которого Цезарь оставил у Мунды для ее осады, усердно эту осаду продолжал. Враги, окруженные со всех сторон, договорившись между собой, организовали большое убийство и устроили вылазку. (2) Наши не упустили случая взять город и захватили оставшихся в живых 14 тысяч человек, (3) а затем направились к Урсаону. Этот город удерживался большими укреплениями, так что и само место, не только трудами, но и природой укрепленное, мешало врагу захватить его. (4) К этому прибавлялось и то, что воды, кроме как в самом городе Мунда, не было вокруг ближе чем на 8 миль. Это обстоятельство служило большой помощью горожанам. (5) Кроме того, материал, из которого сооружаются осадные башни, находился не ближе чем в 6 милях. И Помпей, чтобы еще лучше защитить город, весь материал вокруг срубил и внес в город. (6) Поэтому наши были вынуждены весь материал доставить из Мунды, которую недавно захватили.

42. (1) Пока все это происходило у Мунды и Урсаона, Цезарь, вернувшись из Гадеса в Гиспалис, на следующий день собрал сходку⁹⁴ и сказал: «Начав в этой провинции квестуру⁹⁵, я из всех провинций считал ее для себя особой и, насколько мог в то время, оказывал ей благодеяния⁹⁶. (2) Затем, обладая претурой⁹⁷, более высокой почестью, у сената просил насчет налогов, которые установил Метелл⁹⁸, и освободил провинцию от уплаты этих денег. Одновременно приняв патрициниум⁹⁹, я от себя ввел в сенат многие посольства как по общественным, так и по частным делам и многих подозреваемых во враждебности защитил. (3) И во время консульства¹⁰⁰, хотя и отсутствовал в провинции, я, сколько мог, доставлял ей выгоды. И вот, не помня обо всех этих выгодах, вы оказались неблагодарными ни по отношению ко мне, ни по отношению к римскому народу¹⁰¹, как это было и в прошлом. (4) Вы, узнавшие право народов и институты римских граждан, по варварскому обычаю не раз нападали на неприкосновенных магистратов римского народа¹⁰² и при ясном свете в середине форума нечестиво хотели убить Кассия¹⁰³. (5) Вы всегда так ненавидели мир, что ни в какое время легионы римского народа не покидали эту провинцию¹⁰⁴. У вас благодеяние считается злодеянием, а злодеяние — благодеянием. И вы не смогли сохранить ни согласие в покое, ни доблесть в войне. (6) Бежавший частным человеком, молодой Гн. Помпей был вами принят, схватил фасции и империй¹⁰⁵, убив многих граждан, получил помощь против римского народа, поля и провинцию по вашей инициативе опустошил. (7) В чем вы считаете себя победителями? Или не знаете, что если я погибну, то римский народ имеет десять легионов, которые могут не только вам сопротивляться, но и небо разрушить? Их славой и доблестью...»¹⁰⁶

ДРУГИЕ АВТОРЫ ОБ ИСПАНСКОЙ ВОЙНЕ 46–45 гг. до н. э.

Г. Веллей Патеркул
Римская история. Книга II

55. Победив в Африканской войне, Цезарь начал еще более тяжелую Испанскую (ведь когда он победил Фарнака, он едва ли что-либо прибавил этой победой к своей славе¹). Эту войну, огромную и ужасную, воспламенил Гн. Помпей, сын Великого, молодой человек, чрезвычайно неопытный в военном деле². Отовсюду к нему шли привлеченные величием отцовского имени, и со всего мира к нему притекали вспомогательные войска³. Фортуна следовала за Цезарем⁴ и в Испанию, но до сих пор никакое сражение не было для него более жестоким и опасным⁵. Когда ход сражения оказался очень сомнительным, он соскочил с коня и, встав перед строем своей отступающей армии и обвиняя фортуна, что она приготовила ему недостойный конец, заявил воинам, что он не отступит, а они пусть увидят, каким и в каком месте они оставляют своего полководца. Так больше стыдом, чем доблестью, восстановил строй вождь, который показал себя более стойким, чем воины. Гн. Помпей, тяжело раненный, был обнаружен в глуши и убит. Лабиен и Вар погибли в бою.

Плутарх. Цезарь

56. Когда это завершилось (то есть после победы в Африке, триумфа, раздачи наград и проведения переписи⁶), Цезарь, в четвертый раз провозглашенный консулом⁷, воевал против детей Помпея, еще молодых⁸, но собравших на удивление большое войско⁹ и показавших смелость, как достойные быть полководцами, так что они стали чрезвычайно опасными для Цезаря. Большая же битва произошла у города Мунды, и во время ее Цезарь, увидев, что его воины отступают и плохо сопротивляются, носясь среди оружия и между строями, громко закричал, что если у них уже нет никакого стыда, то пусть выдадут его детям. С трудом отбросив врагов, его армия уничтожила из них тридцать тысяч, а из его воинов погибло тысяча лучших. Когда битва окончилась, он сказал друзьям, что часто боролся за победу, теперь же впервые — за свою жизнь. Победу же он одержал в этом сражении в праздник

Дионисий¹⁰, в который, как говорят, и Помпей Магн приступил к войне; между ними прошло четыре года¹¹. Из детей же Помпея младший бежал, а голову старшего через немного дней принес Дидий. На этом Цезарь закончил войну. Триумф же его, как ничто другое, удручил римлян. Ведь не чужеземных полководцев и не варварских царей он победил, а детей мужа, сильнейшего из римлян, но схваченного несчастьями, и совершенно уничтожил род человека, прославившего родину, но впавшего в несчастливые обстоятельства, с помощью рока погубил того, кто был прославлен и перед богами, и перед людьми¹². Прежде же он ни вестника, ни писем не посылал к народу с сообщениями о победах над внутренними врагами, а отвергал позорную славу.

Л. Анней Флор
Эпитома римской истории обо всех войнах
за семьсот лет. Книга II

13. [После Африканской войны] как будто еще не сражались, снова поднялись оружие и партии, и насколько Африка превосходила Фессалию¹³, настолько Испания превзошла Африку. Более всего благоприятствовало противной партии, что ее вожди были братьями и вместо одного поднялись два Помпея. И вот никогда еще Марс не был более жестоким, никогда более обоюдоострым¹⁴.

Сначала в самом устье океана столкнулись легаты Вар и Дидий; но более суровой была битва с самим морем, чем кораблей между собой; как бы желая наказать за гражданские войны, океан обрушился на оба флота. Какой это был ужас, когда в одно и то же время сталкивались волны, бури, мужи, корабли, снасти! Прибавь к этому ужас самого места, где сближаются берега с одной стороны Испании, с другой Мавретании¹⁵, сливаются два моря, внутреннее и внешнее¹⁶, и огромные высоты Геркулеса¹⁷, и все и везде опустошено сражением и бурей¹⁸.

А вскоре с двух сторон начались осады городов, и несчастные города были наказаны и теми и другими вождями за общность с Римом.

Последним из всех сражений была Мунда. Здесь, в отличие от более раннего счастья Цезаря, сражение было нерешительным и долго зловещим, так что вполне казалось, что фортуна колебалась. Да и сам Цезарь вопреки обыкновению перед строем был более грустен, или размышляя над хрупкостью человечества, или подозревая, что слишком чрезмерны его успехи, или даже боясь, что и он испытает то же, что и Помпей¹⁹. Но в разгар самого сражения, когда долго бой шел

на равных, произошло то, чего никогда до сих пор не было на памяти: в середине жаркого боя внезапно оба войска как бы по обоюдному решению замолчали, и у всех было чувство — сколько же. И вот перед глазами Цезаря предстало необычное нечестие: его войско, испытанное в течение четырнадцати лет²⁰, начало постепенно отступать. И если оно не бежало, то этому, казалось, сопротивляется стыд, а не доблесть. И вот он, соскочив с коня, как безумный, вбежал в первый ряд. Там он хватал бегущих, успокаивал их, носился по всему войску, убеждая его взором, руками, криком, и говорят, что в этот волнующий момент он уже думал о крайности и по лицу его было видно, что он был готов даже собственной рукой покончить с собой. Так бы и было, если бы пять вражеских когорт, которых Лабие направил на помощь угрожаемому лагерю, не подали вид притворного бегства²¹. И вот Цезарь либо поверил в это, или, будучи искусным полководцем, использовал этот случай и, обратившись к почти бегущим, вдохновил своих воинов и привел в замешательство врагов. Ведь его воины, считая себя уже победителями, стали сильнее преследовать, а помпеянцы, полагая, что те бегут, тоже обратились в бегство. Каково было убийство врагов, гнев и бешенство победителей, можно себе представить. Когда бежавшие после битвы вернулись в Мунду и Цезарь приказал немедленно осадить побежденных, был создан вал из наваленных трупов, соединенных друг с другом копьями и дротиками, — мерзость даже у варваров!²² Но ясно было, что дети Помпея разуварились в победе. Гнея, бежавшего после сражения, раненного в голень, уходящего в пустынные места без всяких дорог, настиг Цезоний²³ около города Лаврона²⁴ и его, сражающегося (он еще не потерял надежду), убил. Секста судьба укрыла в Кельтиберии²⁵ и сохранила для другой войны после смерти Цезаря²⁶.

Цезарь победителем вернулся на родину. В первом триумфе над Галлией²⁷ он показал Рейн, через который он перешел²⁸, и Родан²⁹, и пленный океан³⁰, изготовленный из золота. Другой триумф был над Египтом³¹; там на носилках несли Нил, была Арсиноя³² и изображение горящего Фароса³³. Третья процессия отмечала победу над Фарнаком и Понтом³⁴. Четвертый триумф представлял Юбу³⁵ и мавров, и дважды подчиненную Испанию. И не было ни Фарсала, ни Тапса, ни Мунды³⁶. И тем славнее было, что это он не праздновал.

На этом закончилась война, и мир был бескровным, и милосердие уравнило войну³⁷. Никто по его приказу не был убит, кроме Афрания (довольно, что он его однажды простил), Фауста Суллы (он научился бояться зятьев)³⁸ и дочери Помпея³⁹ с ее кузенами (или детьми)⁴⁰ от Суллы; так он предостерегся от потомков.

Аппиан
Гражданские войны. Книга II
(перевод М. С. Альтмана)

103. Цезарь, уже в четвертый раз выбранный консулом, предпринял войну против молодого Помпея в Испании, последнюю свою междоусобную войну, которой, однако, он не должен был пренебрегать. Ибо все же наиболее доблестные, которым удалось бежать из Африки, соединились в Испании. Одно войско, таким образом, состояло из тех, которые прибыли со своими начальниками из Африки и Фарсала, а другое из самих иберов и кельтиберов, народа крепкого и всегда готового воевать⁴¹. Великое множество рабов сражалось на стороне Помпея. Уже четыре года это войско обучалось и готово было сражаться с отчаянием. Благодаря этому Помпей совершил большую ошибку, что не оттянул сражения, но вступил с Цезарем в столкновение, как только тот прибыл, хотя некоторые из старейших лиц, наученные горьким опытом Фарсала и Африки, советовали Помпею томить Цезаря всякими оттяжками, используя то, что он находился в чужой стране⁴². Путь от Рима до Испании Цезарь прошел в 27 дней, совершив огромный поход с весьма нагруженным войском⁴³. И небывалый страх напал на его войско, когда до него дошла весть о количестве войска, подготовленности и отчаянности противника⁴⁴.

104. Вследствие этого Цезарь и сам готов был медлить, пока к нему, раздумывающему, не приблизился Помпей и не упрекнул его в трусости. Тогда, не снеся обиды, Цезарь приказал своему войску выстроиться у города Кордубы, избрав паролем и на этот раз «Венера»⁴⁵, Помпей же взял «Благочестие»⁴⁶. Когда войска пришли в столкновение, на армию Цезаря напал страх, а к страху присоединилась какая-то нерешительность. Цезарь умолял всех богов, простирая руки к небу, не пятнать этим одним сражением столько им совершенных блестящих подвигов, увещевал, обегая солдат, и, сняв шлем с головы, стыдил их в глаза, призывая их приостановить бегство. Но страх солдат несколько не унимался, пока Цезарь сам, схватив щит одного из них и воскликнув вокруг него стоящим командирам: «Да станет это концом для меня — жизни, а для вас — походов», не выбежал вперед из боевого строя навстречу врагам настолько далеко, что находился от них на расстоянии 10 футов. До 200 копий было в него брошено, но от одних он отклонился, другие отразил щитом. Тут уже каждый из его полководцев, подбегая, становился рядом с ним, и все войско бросилось в бой с ожесточением⁴⁷, сражалось весь день с переменным успехом, но к вечеру, наконец, одолело. Как передают, Цезарь сказал, что ему пришлось вести много битв за победу, но в этот день он вел битву за жизнь.

105. Когда резня достигла предела и войско Помпея бежало к Кордубе, Цезарь приказал войску соорудить стену вокруг города, чтобы бежавшие враги вновь не приготовились к сражению. Солдаты, хотя и утомленные свершившимся, стали нагромождать одно на другое тела и вооружение убитых и, прибив их копьями к земле, стояли у этой стены, как на бивуаке, всю ночь. К утру город был взят. Из полководцев Помпея Скапул⁴⁸, соорудив костер, бросился в него, головы же Вара, Лабиена и других знатных были принесены Цезарю. Что же касается Помпея, то он после сражения бежал с 50 всадниками в Карфею, где у него стоял флот, и был на носилках принесен на верфь инкогнито, как частное лицо⁴⁹. Увидев, что и здесь люди в отчаянии, он испугался, что будет выдан Цезарю, и спустился в лодку, чтобы снова бежать. Но нога его при этом зацепилась за канат, и кто-то, пытаясь его отрубить мечом, попал вместо каната ему в ногу⁵⁰. Он отплыл в какое-то место и стал там лечиться. Однако, разыскиваемый и там, он снова бежал по заросшей колючим кустарником дороге, пока, чрезмерно измученный своей раной, не присел на отдых под деревом; когда сюда пришли искавшие его, он, защищаясь, недешево отдал свою жизнь. Когда его голова была доставлена Цезарю, тот велел кому-то похоронить ее. Таким образом, и на сей раз война, вопреки ожиданию, была окончена одним сражением. Спасшихся противников Цезаря вновь собрал около себя младший брат покойного Помпея, тоже по имени Помпей и по личному имени Секст. Этот Помпей, пока еще скрываясь сам и убегая, занимался грабежом⁵¹.

(Аппиан. Римские войны. Л., 1935. С. 133–134; СПб., 1994. С. 154–156)

Дион Кассий **Римская история. Книга XLIII**

28. (1) Цезарь, узнав о том, что Помпей совершил в Испании, не считал, что победа над ним будет трудной, и сначала послал против него флот из Сардинии⁵², а затем и войско, состоящее из военнообязанных, которые и в других войнах воевали. (2) Когда же он узнал, что Помпей имеет большие успехи, и понял, что посланных сил недостаточно для войны с ним, то сам отправился, поручив город Лепиду и префектам, которых было восемь или шесть, как считает большинство⁵³.

29. (1) Когда находившиеся в Испании войска Лонгина и Марцелла⁵⁴ взволновались и в некоторых городах произошли перевороты, а че-

рез несколько дней Лонгин был изгнан, на смену ему был послан Требоний. Тогда они успокоились. (2) Затем же, боясь наказания Цезаря, они тайно направили послов к Сципиону, желая перейти на его сторону. Тот направил к ним Гн. Помпея с другими людьми. Помпей, высадившись на Гимнесийских островах⁵⁵, захватил их без боя. Только Эбес он подчинил с трудом⁵⁶. Там, заболев, он на некоторое время задержался вместе со своими воинами. (3) При этом промедлении воины, находившиеся в Испании и узнавшие, что Сципион погиб⁵⁷, а к ним плывет Дидий, испугались, как бы они не были уничтожены прежде, чем придет Помпей. Они не стали его ожидать, а, присоединившись к всадникам Титу Квинкцию Скапуле и Квинту Апонию⁵⁸, изгнали Требония и склонили к отпадению весь народ Бетики⁵⁹.

30. (1) Когда воины это сделали, выздоровевший Помпей переплыл на противоположный берег материка и легко, по их воле, захватил некоторые города (ведь они страдали из-за произвола властей, и немало было тех, кто надеялся на Помпея из-за славы его отца и поэтому его приветствовали). Карфаген же, не желающий сдаться, Помпей осадил⁶⁰. (2) Узнав об этом, Скапула вместе со своими людьми пришел туда, и они, избрав там Помпея стратегом-автократом⁶¹, полностью к нему присоединились. Они обещали быть ему очень верными, сделать его пользу своей, разделить с ним все, что бы ни произошло. (3) И Помпей, как обычно делается в подобных обстоятельствах, тем более что перебежали некоторые аллоброги из числа тех, кого Юба захватил в войне против Куриона и передал ему⁶², ни словом, ни делом не отделялся от других. (4) И вот люди Скапулы, став из-за этого ему еще более преданными, и многие из врагов, и большинство тех, кто когда-то воевал с Афранием, перешли к нему; и из тех, кто был в Африке, прибыли к нему, и среди них — его брат Секст, Вар, Лабие и другие. (5) И вот он, охваченный готовностью, с такой массой войска безбоязненно проник в страну. Города, одни добровольно, другие вынужденно, Помпей к себе присоединил. В этот момент казалось, что он — могущественнее отца.

31. (1) В Испании находились полководцы Цезаря Квинт Фабий Максим и Квинт Педий. Но их не считали достойными противниками, а они, оставаясь бездеятельными, постоянно приглашали Цезаря⁶³. (2) Вот такое там пока происходило. Когда же некоторые из отправленных ранее прибыли в Рим и возникло предположение, что Цезарь все же придет, Помпей, испугавшись и считая, что он недостаточно овладел всей Испанией, не стал ожидать поражения и раскаяния и тотчас отошел в Бетику прежде, чем столкнулся со своими врагами. (3) Теперь и море было отнято у Помпея, ибо Вар был разбит в морском

сражении у Картеи Дидием, и если бы убежавшие на сушу не бросили один за другим якоря в устье гавани, а рядом с ними первый из преследующих кораблей не натолкнулся на утес, то весь флот был бы уничтожен. (4) Материк же весь, кроме города Улии, перешел на сторону Помпея. Улию, не желающую сдаться, Помпей осадил.

32. Тем временем и Цезарь с небольшим войском явился неожиданно не только для помпеянцев, но и для собственных воинов. Ведь он двигался так быстро, что в Испании его увидели раньше, чем о нем слышали. (2) Он и надеялся и такой быстротой, и одним своим присутствием и Помпея впутать в другие дела, и Улию от осады освободить. Ведь основное войско он оставил по дороге. Но Помпей, считая, что один муж не многим отличается от другого, и будучи уверен в своих силах, не был поражен его приходом. Он и осаду Улии продолжал, и все остальное делал, как и раньше. (3) Тогда Цезарь, оставив немногих воинов из числа пришедших ранее, сам устремился к Кордубе, надеясь завладеть ею с помощью предательства и предполагая, что Помпей большую часть армии уведет от Улии из-за страха потери Кордубы. (4) Помпей предпринял это. Оставив главную часть армии в стране, он двинулся к Кордубе и, овладев ею, чтобы они не надеялись на Цезаря, поставил во главе города брата Секста⁶⁴. (5) Перед Улией он ничего не добился. Была сожжена одна башня, причем не был нанесен ущерб осажденным, а когда некоторые солдаты проникли в город, их там встретили плохо. (6) Цезарь, находившийся неподалеку, ночью прислал им тайно подкрепление, а сам тотчас двинулся к Кордубе и приступил к ее осаде. Так он и Улию освободил от осады, и находившееся там войско напрасно не утруждал. Ведь Цезарь, заранее обо всем узнавший, отступил. Случилось так, что и он заболел. (7) После же этого и он потерпел поражение, и его войско стали преследовать. А сверх того, он был вынужден воевать зимой; солдаты, размещенные в плохих палатках, терпели невзгоды и оставались без пищи⁶⁵.

33. Тогда Цезарь был диктатором, а потом и консулом; при объявлении об уходе из города он собрал народ и объявил Лепиду начальником конницы⁶⁶. Тот был тогда начальником конницы, а на следующий год предназначался уже для консульства. (2) И вот Цезарь, как я сказал, был вынужден воевать зимой. Узнав, что Кордубу не взять, так как ее тщательно охраняли, он направился к сильному городу Атегуа, где было много хлеба. Он надеялся, устранив его массой своего войска и внезапностью, взять. И в короткое время он окружил город частоколом и рвом. (3) Помпей, будучи уверенным в природе места и считая, что Цезарь из-за зимы не будет много заниматься осадой, не хотел заставлять своих воинов терпеть холод и поэтому медлил

и не оказывал помощь городу. (4) Позже же, когда и город был окружен стеной, и Цезарь упорствовал в осаде, он в страхе к ним обратился. Туманной ночью неожиданно приблизившись к передовым постам, помпеянцы многих уничтожили. Когда же Помпей увидел, что горожане уже не в состоянии воевать, послал к ним Мунация Флакка⁶⁷.

34. Тот сумел проникнуть в город. Ночью, притворившись, что он послан Цезарем на обход постов, он некоторых стражей расспросил об условном знаке и, узнав его (ведь узнавая его, он не вызывал подозрений, обращаясь к воинам по-дружески), те посты покидал, а переходя в другое место кольцевой стены, встречался с другими стражниками (2) и, называя им пароль и выдумав что-то о сдаче города, прошел с их согласия. (3) И все же он город не спас. Ведь горожане, бросая огонь и все другое на осадные машины и частоколы римлян, ничего существенного у них не повредили, но зато сами из-за противного ветра с трудом избавились от огня. (4) Постройки сгорели, а многие люди камнями и метательными снарядами были уничтожены, так как не могли ничего видеть из-за дыма. И вот когда это у них случилось и обрушилась земля, а некоторые стены из-за подкопов упали, они пришли в смятение. (5) Первым Флакк в страхе за себя и за своих послал вестника к Цезарю, но потерпел неудачу (ведь он не хотел отдавать оружие), другие же местные жители и отправили послов, и собрались там, где им было приказано.

35. И вот когда этот город был взят таким образом, то и никакие другие не остались спокойными, а многие, отправив послов к Цезарю, перешли на его сторону, а другие при его приближении приняли его командиров. (2) Помпей был в затруднении, не зная, что делать, и сначала бродил по стране, отпадавшей от него, а затем, боясь, как бы и оставшиеся от него не отпали, решил ввязаться в бой⁶⁸, хотя и божество предсказывало ему совершенно ясно поражение. (3) Ведь пот выступал на статуях, и раздавался шум лагерей, и рождались многие противоестественные животные, и факелы неслись с востока на запад (и все это происходило по всей Испании). И ясно было, кому из двух полководцев подсказывается. (4) Ведь орлы легионов Помпея, машущие крыльями и бросающие золотые молнии, которые некоторые из них держали в когтях, тотчас упали и сами полетели к Цезарю. Но Помпей презрел божество и двинулся к городу Мунде для сражения.

36. Наряду с войсками из граждан и наемников оба имели многочисленных туземцев и мавров; ведь Бокх послал сыновей к Помпею, а Богуд сам сражался вместе с Цезарем⁶⁹. Это сражение было непохоже ни на какое другое у римлян. (2) Ведь и цезаревские воины, надеявшиеся на свою массу, опытность и обстоятельства, спешили освобо-

даться от войны и ее зол, и помпеянцы, понимающие, что без победы нет никакой надежды на спасение, прилагали все усилия. (3) Так как многие помпеянские воины в свое время попали в плен вместе с Афранием и Варроном, были прощены, а затем отпали от Лонгина и тем были уволены, они не имели никакой надежды на прощение⁷⁰. Поэтому они были охвачены отчаянием, поскольку были уверены, что будут полностью уничтожены. (4) И вот воины схватились, смешавшись друг с другом; ведь они нисколько друг друга не боялись и много раз друг с другом сражались, а поэтому не были связаны никакими советами.

37. И вот с обеих сторон союзные войска быстро повернули и бежали, а сами воины, схватившись друг с другом грудь с грудью, сражались как можно дольше. Никто из них не сдавался, но, твердо стоя на земле, убивали и умирали, как будто каждый из них станет причиной победы или поражения всех остальных. (2) И поэтому никто из них не заботился смотреть, как сражаются их союзники, а только, насколько отважны сражающиеся. И они не пели пеан, и никто из них не стонал, но только каждый, крича: «Ребята, убивайте!», делом опережал слова. (3) И вот, глядя на это с коней и с некоторых высот, и Цезарь, и Помпей, поражающиеся и тем и другим, в равной степени испытывали то страх, то надежду. (4) Поскольку сражение было равным, они очень мучились из-за его вида; они чрезвычайно желали увидеть какое-либо преимущество и страшились увидеть урон. Они в душе одновременно и молились, и давали обеты, и были сильны духом, и страшились. Не в силах больше терпеть, они спрыгнули с коней и приняли участие в битве. (5) Полководцы предпочли напряжение тела, труд и опасности напряжению души, каждый надеясь своим участием в сражении создать поворот для своих воинов, а если поворот окажется неблагоприятным, то умереть вместе с ними.

38. И вот так они сражались. Ни у тех, ни у других не было никакого превосходства, и когда они видели сражающихся вместе с ними, то тех и других охватывало презрение к собственной смерти и стремление уничтожить противника. (2) И поэтому ни те, ни другие не бежали, но, будучи равными духом, были равны и телом. И все бы погибли, или ночь разделила бы их без перевеса одной из сторон, если бы Богуд, находившийся вне стойко сражающихся, не ворвался в лагерь Помпея, а Лабие, как только это увидел, не оставил строй и не обратился против него⁷¹. (3) Ведь помпеянцы, считая, что он бежал, пали духом. Узнав же позже правду, они уже не могли прийти в себя. Одни убежали в город, другие в окопы, одни при соприкосновении с врагами упорно защищались и падали не раньше чем на них нападали с двух сторон, (4) а других во многом спасали стены, так что те были захвачены не

раньше чем в результате атаки их защитники были убиты. Вот таково было несчастье римлян с обеих сторон, что было сомнительно, окружают ли город стены, ибо столько там было тел мертвецов.

39. Так победив, Цезарь тотчас взял и Кордубу; ведь и Секст оттуда отступил, и местные жители, хотя тот и освободил рабов для сопротивления, сдались Цезарю. (2) Тех, кто был с оружием, Цезарь убил, а остальных продал. То же самое он сделал и с жителями Гиспалиса, которые сначала добровольно впустили его гарнизон, а затем, убив вошедших, начали войну. (3) Он на них пошел войной. Сначала он сделал их более беспечными, дав надежду на то, что те смогут ускользнуть, а затем, увидев, что они уходят со стен, устроил им ловушку и убил, а город, покинутый людьми, взял. (4) И после этого он и Мунду, и другие места захватил, одни с большими убийствами, другие по их собственной воле⁷². Даже дары Гераклу, выставленные в Гадейрах, он не пощадил⁷³. У некоторых он отнял земли, а другим увеличил налог. (5) Такое он совершил по отношению к воевавшим против него, а тем, кто присоединился к нему, он дал и землю, и свободу, и освобождение от повинностей; некоторым он дал гражданство, а другим — право считаться колонистами римлян⁷⁴. Все это он дал не бескорыстно.

40. Так поступал Цезарь. Помпей же, обратившись в бегство, прибыл к морю, чтобы воспользоваться флотом, стоящим на якоре в Картее. Но там он нашел, что картейцы склонились на сторону сильнейшего, и вступил на какое-то судно, предполагая на нем убежать. (2) Но он был ранен и, упав духом, тотчас причалил к суше и там, взяв с собой некоторых собравшихся к нему, устремился в глубь страны. Там, столкнувшись с Цезеннием Лентоном⁷⁵, был побежден и, убежав в какой-то лес, был убит. Дидий, не зная об этом и блуждая в поисках Помпея, наткнулся на некоторых других помпеянцев и был убит.

41. Конечно, и Цезарь был бы охотно убит своими врагами во время войны, что вскоре и случилось, когда он пал в своем отечестве и в сенате под кинжалами лучших друзей⁷⁶. (2) Это была его последняя война и последняя победа, хотя он имел еще великие замыслы и в этой надежде особенно укреплялся тем, что на поле боя внезапно вырос побег пальмы. (3) И я знаю, что это было предзнаменование, но не для него, а для внука его сестры Октавиана: ведь он находился в лагере Цезаря и должен был соединиться со славой его деяний и опасностей⁷⁷. Но Цезарь этого не понял и так сам носился с великими замыслами и превзошел меру, что вообразил себя чуть ли не равным бессмертным богам.

42. В честь победы были устроены празднества, хотя он победил не каких-то других врагов, а убил столь великое количество граждан. И Цезарь не только сам праздновал триумф, угощая весь народ, как

если бы случилось что-либо счастливое для государства, но и позволил устроить триумф Фабию и Квинтию, хотя они и были его подчиненными⁷⁸. (2) И уже то было предметом насмешек, что из дерева, а не из слоновой кости были сделаны изображения их деяний и из того же материала были и другие предметы в триумфальной процессии. И все же очень торжественным было тройное празднование победы и тройной триумф, который римляне отмечали над самими собой. И продолжалось это в течение 50 дней. (3) И Парилии, на которых конными ристалищами отмечали бога, когда накануне пришло известие о победе Цезаря, расценили как его празднование⁷⁹.

КОММЕНТАРИЙ К «ЗАПИСКАМ ОБ ИСПАНСКОЙ ВОЙНЕ»

¹ Речь идет о битве при Зеле 2 августа 47 г. до н. э., в которой Цезарь наголову разгромил боспорского царя Фарнака.

Фарнак — сын знаменитого царя Понта Митридата VI Евпатора, злейшего и непримиримого врага римлян. Потерпев поражение от Помпея, Митридат бежал на Боспор, который тоже входил в его царство. Он планировал новую и, пожалуй, еще более крупномасштабную войну с Римом, когда в 63 г. до н. э. его сын Фарнак поднял против него мятеж в боспорской столице Пантикапее. Не желая попасть в руки своего мятежного сына, Митридат покончил самоубийством, а Помпей, узнав о гибели этого упорного врага, с удовольствием утвердил Фарнака царем Боспора. Гражданская война между Цезарем и Помпеем пробудила в Фарнаке надежду на восстановление отцовского царства. Полагая, что ни Помпею, ни Цезарю не до него, он начал завоевание тех городов и земель, которые были утрачены после разгрома Митридата. В 47 г. до н. э., уже после гибели Помпея, он вторгся в Малую Азию для отвоевания не только Понта, но и других территорий этого полуострова. Цезаревский наместник провинции Азия (эта провинция занимала западную часть малоазийского полуострова) Гн. Домиций Кальвин выступил против Фарнака, но около Никополя, где когда-то Помпей одержал победу над Митридатом, был разбит и с трудом спасся в своей провинции. Цезарь, только что одержавший победу в Александрийской войне и утвердивший на египетском троне свою ставленницу и

возлюбленную Клеопатру, не мог оставить столь сложной и неблагоприятной ситуацию на северо-восточной окраине Римской державы и двинулся в Малую Азию. Через пять дней после его прибытия на театр военных действий произошло сражение при Зеле, в котором Фарнак был разгромлен. После этого сражения Цезарь написал в Рим всего три слова: «пришел, увидел, победил» (*veni, vidi, vici*). Эти слова стали крылатым выражением.

После этой победы Цезарь поспешил в Рим, а оставленный на театре военных действий Кальвин вскоре принудил Фарнака к капитуляции. Фарнак был вынужден отказаться от своих приобретений, но Боспор он сохранил. Однако оставленный им в Боспоре наместником Асандр поднял мятеж. Сломить Асандра Фарнак не смог и погиб. С этого времени Боспорское царство практически становится зависимым от Рима.

² После гибели Помпея остатки вождей и войск помпеянцев собрались в Африке (речь идет о римской провинции Африке, занимавшей территорию бывшей Карфагенской республики накануне ее падения). Их идейным вождем был Марк Порций Катон, старый и непримиримый враг Цезаря, убежденный республиканец, а военным руководителем — Квинт Цецилий Метелл Сципион, бывший консул, тесть Помпея, активный участник гражданской войны. К помпеянкам присоединился и нумидийский царь Юба. В декабре 47 г. до н. э. Цезарь с частью своих войск высадился в Африке. Сначала военные действия проходили с переменным успехом, но после прибытия подкреплений Цезарь перешел в решительное наступление. Решающее сражение произошло 6 апреля 46 г. до н. э. у Тапса, в ходе которого противники Цезаря были разгромлены. После этого сражения ряд видных помпеянцев и республиканцев, в том числе Катон и Сципион, покончил с собой, часть погибла, а некоторым, в том числе сыновьям Помпея, Гнею и Сексту, удалось добраться до Испании, чтобы там продолжить борьбу. После этих событий, описанных в сочинении неизвестного автора «Африканская война», входящего, как и «Испанская война», в «Цезаревский корпус», Нумидия как отдельное государство была ликвидирована и превращена в римскую провинцию. После возвращения из Африки Цезарь справил в Риме четыре триумфа, в том числе и за победы над Фарнаком и Юбой. Последний стыдливо прикрывал, и современники это понимали, торжество победы в гражданской войне.

Автор говорит, что Африка была возвращена (*Africa recepta*), потому что, по-видимому, подразумевал вторжение в эту римскую провинцию нумидийского царя, так что внешне дело могло обстоять как возвращение римскому народу захваченной соседями провинции Африки.

³ Гней Помпей — старший сын Гнея Помпея Великого, сначала друга, а затем соперника и врага Цезаря. Гней Помпей Младший активно поддерживал своего отца в гражданской войне. В 49 г. до н. э. по поручению отца он отправился в Александрию, откуда привел к отцу значительную эскадру и 500 римских воинов из числа находившихся там уже в течение шести лет. После этого сам возглавил египетскую и сирийскую эскадры, с которыми довольно успешно действовал на Адриатическом море, угрожая (вместе с другими эскадрами помпеянского флота) отрезать находившуюся на Балканском полуострове армию Цезаря от Италии. После разгрома при Фарсале и гибели отца Помпей Младший с частью своих кораблей прибыл на остров Керкиру, где безнадежно пытался организовать сопротивление победоносному войску Цезаря. После этой неудачи он бежал в Африку. Помпей Младший пытался заставить мавретанского царя Богуда присоединиться к делу помпеянцев, но был разбит и после недолгого пребывания в провинции Африка направился в Испанию. Он сумел захватить почти без боя Балеарские острова, а оттуда переправился на Пиренейский полуостров. В Испании Гней Помпей Младший возглавил все антицезаревские силы.

⁴ Провинция Дальняя Испания в это время охватывала всю южную и западную часть Испании. В начальный период римского завоевания Испании ее территория была разделена на две провинции: Ближнюю Испанию и Дальнюю Испанию. Окончательно границы между ними были установлены в 133 г. до н. э., когда после взятия римлянами последнего оплота боровшихся против них кельтиберов Нуманции и разгрома лузитан, возглавляемых Вириатом, в Испанию прибыла специальная сенатская комиссия, упорядочившая дела в этой стране. Хотя Дальняя Испания была единой провинцией, практически она довольно резко делилась на две части. Юго-восточная часть, охватывающая долину Бетиса (совр. Гвадалquivир) и окружающие районы, а также южное побережье Пиренейского полуострова со старыми финикийскими городами (Гадес, Малака и др.), была более развита и в экономическом, и в социальном, и в культурном отношении. Будучи самой плодородной частью Испании, она привлекала множество иммигрантов из Италии. Уже во времена описываемых событий эта часть Дальней Испании была одной из самых романизованных областей Римской республики. Западная часть, наоборот, представляла одну из наиболее отсталых областей государства, очень мало задетую процессом романизации. Такое резкое различие двух частей одной провинции ощущалось уже в конце республиканской эпохи. Помпей, получив после своего консульства наместничество в обеих испанских провинциях, послал

для командования войсками и управления в Дальнюю Испанию не одного, а двух своих легатов (сам он, считаясь проконсулом Испаний, оставался в Риме), а в Ближнюю Испанию — одного. Юго-восточной частью Дальней Испании управлял Марк Теренций Варрон, а северо-западной — Марк Петрей. Петрей и легат Ближней Испании Люций Афраний были разбиты Цезарем в 49 г. до н. э. в битве при Илерде (совр. Лерида), а Варрон сдался Цезарю. После этого Цезарь назначил наместником Дальней Испании Квинта Кассия, произвол которого вызвал резкий рост антицезаревских настроений в провинции, чем и воспользовались остатки помпеянцев во главе с Гнеем Помпеем Младшим. Говоря о захвате последним Дальней Испании, автор «Испанской войны» явно имел в виду юго-западную часть провинции. Позже Август сделал вывод из различия двух частей провинции и разделил ее на две отдельные: Бетику (юго-восточная часть бывшей Дальней Испании) и Лузитанию (северо-западная часть).

⁵ После возвращения из Африки Цезарь справил один за другим четыре триумфа — за победы в Галлии, Египте, Понте и Африке. После этого он вознаграждал своих воинов и начал распределение между ними земельных участков. Щедрые награды были выданы римлянам, для горожан были организованы угощения и устроены пышные празднества и представления, в том числе морской бой. Одновременно Цезарь стал проводить мероприятия, направленные против широких слоев римского плебса. Так, в частности, были распущены многие коллегии, бывшие в тех условиях формами не только религиозной и профессиональной, но и политической организации римского народа, было резко уменьшено количество людей, получающих бесплатный хлеб. Автор «Испанской войны», однако, ничего об этом не говорит, а упоминает только о дарах (*munera*).

⁶ Поскольку в начале текста имеются лакуны, некоторые издатели несколько иначе понимают его, что влечет и несколько иной перевод: «Когда Фарнак был побежден и Африка возвращена, те, кто бежал, собрались в Испании. Когда молодой Помпей бежал туда же и, пока Цезарь был занят распределением даров, усилился...»

⁷ В начале гражданской войны большинство общин Дальней Испании (по крайней мере, ее наиболее развитой юго-восточной части) поддерживало Цезаря. Именно это обстоятельство заставило помпеянского легата Марка Теренция Варрона сдаться без боя. Однако бездарное и жестокое правление цезаревского наместника Квинта Кассия привело к изменению настроения большинства местных общин, и многие из них, включая столицу провинции Кордубу, перешли на сторону помпеянцев.

⁸ В 30-й главе указывается, что войско Помпея состояло из 13 легионов, 6 тысяч легких пехотинцев, такого же количества вспомогательных солдат и конницы. Так как точное количество солдат легиона неизвестно (но не меньше 5 тысяч), как и количество конников, можно считать, что под знаменами Гнея Помпея Младшего собралось не меньше 70 тысяч, но, вероятнее, все же больше — до 80—90 тысяч.

⁹ На сторону Помпея перешли преимущественно города наиболее плодородной и романизованной части Дальней Испании — средней и нижней долины Бетиса. Города верхней части долины и окружающих долину гор, то есть территории, которая была гораздо менее романизованной и где сильнее ощущались противоречия между итало-римскими иммигрантами и туземцами, больше склонялись на сторону Цезаря. Приморские города колебались.

¹⁰ Как видно из дальнейшего изложения, разбойниками автор называл, скорее всего, местных сторонников Помпея, активно выступающих на его стороне.

¹¹ Цезарь впервые был провозглашен диктатором в 49 г. до н. э., когда в Рим пришло известие о его победе над помпеянами при Илерде. Правда, в этот раз его диктатура продолжалась всего 11 дней, во время которых он провел выборы в консулы и сам стал одним из них. Вторично сенат провозгласил Цезаря диктатором в 48 г. до н. э., после известия о разгроме Цезарем Помпея у Фарсала; при этом не было сделано никакой оговорки относительно срока. В 46 г. до н. э., после битвы при Тапсе в Африке, в которой были разбиты собравшиеся в этой провинции помпеяны и республиканцы, раболепный сенат вручил Цезарю диктатуру на 10 лет. В четвертый раз Цезарь стал диктатором, и при этом пожизненным, уже в 45 г. до н. э., после победы в Испанской войне.

¹² На этот раз у Цезаря не было желания отправляться в Испанию, так как многочисленные дела требовали его присутствия в Риме. К тому же в Рим намеревалась прибыть египетская царица Клеопатра, его возлюбленная, и Цезарю совсем не хотелось расставаться с ней. Но положение в Испании было столь угрожающим, что ему пришлось в начале декабря 46 г. до н. э. спешно отправиться в путь.

¹³ Кордуба была крупнейшим городом Дальней Испании и считалась ее столицей. В целом она была на стороне Помпея. Именно жившие в Кордубе всадники Тит Квинций Скапула и Квинт Апоний возглавили восстание провинциалов против Цезаря. Однако в городе имелись и сторонники Цезаря, которые, вероятно, и направили к нему послов.

¹⁴ Квинт Педий был родственником Цезаря, вероятнее всего — сыном его сестры Юлии (соответственно — дядей будущего первого рим-

ского императора Августа). Он вместе с Цезарем воевал в Галлии, при поддержке Цезаря безуспешно пытался стать эдилом в 54 г. до н. э. После начала гражданской войны Педий направился в Кампанию, где у него было имение и где он попытался выступить посредником между Цезарем и Цицероном. В 48 г. до н. э. Педий был претором. В этом качестве ему пришлось выступить для подавления восстания Милона, который от имени Помпея стремился поднять против Цезаря города Италии. Решительные действия Педия способствовали быстрой ликвидации этого движения. После истечения срока исполнения своей должности он был направлен в Испанию, причем в ранге не пропретора, а проконсула. После возвращения Цезаря в Рим он тоже вернулся, а затем, в 46—45 гг. до н. э., снова оказался в Испании в качестве цезаревского легата (может быть, в ранге пропретора Дальней Испании). После победы над помпеянами он, как и Цезарь, получил триумф. Цезарь в своем завещании назвал Педия одним из своих наследников. В 43 г. до н. э. Педий был вместе с Октавианом, будущим Августом, консулом и провел закон о наказании убийц Цезаря. После создания второго триумvirата Педий начал осуществлять террор. Но на этом его карьера закончилась, так как в ноябре того же года он неожиданно умер.

¹⁵ Квинт Фабий Максим был потомком не только Фабиев, но и других знатных римских родов — Эмилиев Павлов и Корнелиев Сципионов. Отец его был городским претором. Сам он начал свою карьеру в качестве курульного эдила, но, как и его коллега Квинт Метелл Сципион, оказался неспособным справиться с наступающим голодом и резким ростом цен, что привело к наделению Помпея чрезвычайными полномочиями по снабжению города. Возможно, уже тогда Максим был связан с Цезарем. В начале гражданской войны Цезарь сделал его претором, а затем Максим был отправлен в Испанию в качестве цезаревского легата. После победы он, как и Педий, получил триумф, что вызвало насмешки римской толпы. С 1 октября до 31 декабря 45 г. до н. э. Максим был консулом-суффектом (на три последних месяца 45 г. до н. э.), что было знаком уважения его заслуг перед Цезарем. Умер Максим совершенно неожиданно в последний день своего консульства, 31 декабря 45 г. до н. э.

¹⁶ Весь довольно долгий путь от Рима до лагеря своих испанских легатов Цезарь проделал необычайно быстро — всего за 27 дней, так что на театре военных действий он появился неожиданно как для своих сторонников, так и для врагов.

¹⁷ Секст Помпей, младший сын Гнея Помпея Великого, родился между 68 и 66 гг. до н. э., так что во время описываемых событий ему

было 20—22 года. Он стал свидетелем убийства отца в Египте, после чего вместе с мачехой бежал в Африку, где собрались оставшиеся помпеянские и республиканские силы. После их разгрома в Африке он переехал в Испанию и возглавил защиту Кордубы против Цезаря. Окончательный разгром помпеянцев в Испании (в решающей битве Секст не участвовал) заставил Секста покинуть Кордубу и с отрядом верных ему воинов уйти в горы. Некоторое время Секст собирал силы и проводил отдельные вылазки против цезарианцев. После смерти Цезаря Секст Помпей возобновил открытые военные действия и добился некоторых успехов. Однако цезарианцу Марку Эмилию Лепиду, который после гибели Цезаря управлял рядом западных провинций, в том числе Ближней Испанией, удалось уговорить Секста покинуть Испанию. После временного пребывания в Массалии Помпей в 43 г. до н. э. захватил Сицилию и создал там фактически независимое государство. Его главной силой был флот, и, опираясь на него, он расширил сферу своего господства, одно время почти полностью лишив Рим подвоза продовольствия. Октавиан, властвовавший над западной частью Римской республики, вел с Секстом несколько войн. После одной из них Помпей официально получил в управление Сицилию, Сардинию, Корсику и Грецию, и ему было обещано консульство на 35 г. до н. э., а также компенсация за конфискованное имущество. Но затем война возобновилась, и в 36 г. до н. э. флот и армия Секста потерпели поражение. Секст лишился Сицилии и бежал на Восток, где и был убит по приказу Антония.

¹⁸ Город Улия (совр. Монтемайор) находился недалеко от Кордубы и был, пожалуй, единственным в этом районе, находящимся на стороне Цезаря.

¹⁹ Римляне делили сутки на четыре дневные и четыре ночные стражи по 3—4 часа в каждой. Так как в данном месте не уточняется, о какой страже идет речь, то можно говорить, что, если стража была дневной, отряд выступил около полудня, а если ночной, то поздно вечером (между половиной девятого и полночью).

²⁰ Люций Вибий Пациек сам был уроженцем Дальней Испании. Его отец был крупным землевладельцем, в имении которого в свое время скрывался молодой Марк Лициний Красс, в будущем видный политический деятель Рима. Сам Пациек был известен в Риме, и именно на его сообщение о захвате Гнеем Помпеем Младшим Балеарских островов ссылается Цицерон. В конце 46 г. до н. э. Пациек был, вероятно, одним из тех, кто звал Цезаря в Испанию. Именно он сообщил Цезарю о количестве помпеянских легионов; правда, он писал только об одиннадцати, а не о тринадцати, но вполне вероятно, что еще два ле-

гиона Помпей набрал уже после письма Пациека. О дальнейшей судьбе этого человека неизвестно. Некоторые исследователи полагают, что родовое имя Пациека было не Вибий, а Юний.

²¹ Этот рассказ автора «Испанской войны» свидетельствует о том, что основной силой Секста Помпея в Кордубе был не помпеянский легион, а ополчение самих горожан. Повествование подтверждает, что местное население не просто стояло на стороне того или иного полководца, а весьма активно участвовало в военных действиях. Именно эта активная позиция населения и сделала последнюю испанскую кампанию Цезаря такой трудной.

²² Бетис (совр. Гвадалquivир) — самая крупная река Южной Испании. Когда при Августе Дальняя Испания была разделена на две провинции, одна из них по имени этой реки была названа Бетикой. Долина Бетиса была одним из самых плодородных регионов древнего Средиземноморья и поэтому привлекала множество иммигрантов из Италии. Сама река Бетис была судоходна до Кордубы и даже несколько выше. Представляя собой важный путь сообщения, она тем самым весьма затрудняла ведение военных действий.

²³ Раньше автор ничего не писал об этих брусках.

²⁴ Атегуа находилась в районе Кордубы, вблизи реки Сальс, притока Бетиса. Здесь были собраны богатые запасы продовольствия, и сам город считался неприступным.

²⁵ Автор употребляет слово *castella*. Это слово в данном контексте, как и обычно в других случаях, когда речь идет о военных действиях, обозначает местные крепости, расположенные около испанских городов (как в иберской, так и в кельтской части), служившие еще одним средством обороны этих городов. От них надо отличать *castella* Северо-Западной Испании, являвшиеся социально-политическими единицами.

²⁶ Сальс (совр. Гвадахос) — левый приток Бетиса, впадает в него несколько ниже Кордубы и течет преимущественно по горной местности.

²⁷ Укуби (совр. Эспехо) расположен на левом берегу Сальса (Атегуа на правом) на некотором расстоянии от реки. В 70-е гг. до н. э. этот город сыграл некоторую роль в Серторианской войне. Позже, при императоре Траяне, из Укуби происходил сенатор Анний Вер, дед будущего императора Марка Аврелия.

²⁸ Вопрос о происхождении туземных легионов сложен и вызывает различные интерпретации. Вероятно, эти легионы были набраны среди провинциальных сторонников Помпея. Судя по тому, что речь идет именно о легионах, а не вспомогательных частях (*auxilia*), это были, по-видимому, итало-римские иммигранты или их потомки, уже имеющие римское гражданство.

²⁹ Гай Требоний был видным политическим деятелем того времени. Начав свою политическую карьеру квестором, он в 55 г. до н. э. был народным трибуном и в этом качестве провел в жизнь решения, принятые незадолго до этого Цезарем, Крассом и Помпеем в Лукке: двое последних по окончании своего консульского года получали в управление испанские провинции и Сирию, а первому на пять лет продлевались его полномочия в Галлии. После окончания трибуната Требоний уехал в Галлию и активно участвовал в Галльских войнах Цезаря, в том числе в его походе в Британию. Он действовал и под командованием Цезаря, и самостоятельно. Сферой его ответственности была Бельгика на северо-востоке Галлии. Когда началась гражданская война, Требоний со своим легионом поспешил на помощь Цезарю. В Риме ходили слухи, что он двинулся в Испанию и был разбит помпеянской армией Афрания в Пиренеях. Но слух оказался ложным. В том же 49 г. до н. э. он руководил осадой Массалии, не желающей примкнуть к Цезарю. Когда основная армия Цезаря возвращалась из победоносного испанского похода, Требоний со своими войсками присоединился к ней и вместе с Цезарем вернулся в Рим, где не был уже шесть лет. В следующем, 48 г. до н. э. он был претором. В этом качестве ему пришлось столкнуться с движением римских бедняков, требовавших отмены долговых обязательств и снижения квартирной платы. Во время волнений сама жизнь Требония оказалась в опасности, но с помощью сената и консула Публия Сервилия Исаврика (его официальным коллегой был Цезарь, находившийся в то время на Востоке) ему удалось справиться с этими волнениями. Когда Квинт Кассий Лонгин, вызвавший ненависть провинциалов, был вынужден покинуть Дальнюю Испанию, Требоний был послан ему на смену. Однако и он не сумел успокоить провинцию, и значительная часть солдат также перешла на сторону помпеянцев, покинув Требония, и тот был вынужден в июне 46 г. до н. э. бежать. Он вернулся вместе с Цезарем и участвовал в боях. После возвращения в Рим Требоний был сделан вместе с Максимом консулом-суффектом на последние месяцы 45 г. до н. э. И все же Требоний примкнул к той части цезарианцев, которая оказалась в оппозиции к диктатору, и принял участие в заговоре против него, хотя непосредственно в убийстве Цезаря не участвовал: его задачей было отвлечь Антония и не дать тому прийти Цезарю на помощь. Еще до своей гибели Цезарь, не подозревая об участии Требония в заговоре, назначил его проконсулом провинции Азия, и после убийства диктатора сенат подтвердил это назначение. Весной 44 г. до н. э. Требоний отправился в свою провинцию. В начале новой гражданской войны Требоний активно поддержал респуб-

ликанцев, укрепляя города и собирая деньги для неминуемой войны, но в уже в 43 г. до н. э. был убит, став жертвой интриги проконсула Долабеллы.

³⁰ В отличие от туземных легионов, этот легион был составлен, вероятно, из официальных колонистов, переселившихся в Дальнюю Испанию по решению правительства. К этому времени в Испании были две официальные колонии — Картея и Кордуба.

³¹ Речь идет о легионе, которым ранее командовал Люций Афраний. Афраний был известным и твердым сторонником Помпея. Будучи выходцем из низов, он именно Помпею был обязан своей карьерой. Он воевал под командованием Помпея в Испании против Сертория, выполняя самые ответственные поручения своего командующего. Затем он воевал в Азии против Митридата. Во время Кавказского похода Помпей поручил Афранию защиту Армении, дабы обеспечить свой тыл. Позже по приказу Помпея Афраний совершил смелый поход через пустыню и подчинил местных арабов. Активная поддержка Помпея помогла Афранию, не занимавшему до этого никаких выборных должностей, стать консулом 60 г. до н. э. Войдя в качестве бывшего консула в сенат, Афраний всячески поддерживал Помпея. Когда после своего консульства в 55 г. до н. э. Помпей получил в управление обе испанские провинции, сам он остался в Риме, а в Испанию послал своих легатов, одним из которых был Афраний. Вместе с другим легатом — Марком Петреем он командовал помпеянской армией в битве при Илерде в 49 г. до н. э. и потерпел поражение. Цезарь отпустил Афрания, и тот уехал в Грецию к Помпею. Являясь одним из ближайших советников Помпея, Афраний после победы Помпея при Диррахии настойчиво советовал использовать создавшееся преимущество и немедленно высадиться в Италии, но Помпей отверг этот совет. Афраний участвовал в решающей битве при Фарсале, во время которой ему было поручена охрана лагеря. После поражения он бежал в Диррахий, а затем в Африку. Он активно участвовал в Африканской войне, в том числе в битве при Тапсе. После последнего поражения Афраний снова бежал, но был захвачен римским авантюристом Публием Ситтием и убит. Легион, которым он ранее командовал, перебрался в Испанию, где и встал под знамена Гнея Помпея Младшего. Это была наиболее проверенная и закаленная часть помпеянской армии.

³² Вспомогательные части (*auxilia*) формировались из провинциалов, не имеющих ни римского, ни латинского гражданства. Это были пехотные когорты и кавалерийские алы или турмы, которые придавались легионам. Поскольку о коннице говорится сразу же после упоминания *auxiliares*, можно думать, что в данном случае речь идет о

пехотинцах. Их переход на сторону Помпея отражает общее настроение местного населения Дальней Испании.

³³ Башни и укрепления воздвигались местным населением еще задолго до римского завоевания. Порой их сооружение приписывалось Ганнибалу (Плиний так их и называет: башни Ганнибала), но в действительности они намного старше карфагенского полководца. В настоящее время раскопаны остатки многих таких башен. Их строительство относится к середине и второй половине I тысячелетия до н. э., но некоторые из них могли быть и древнее.

³⁴ В названии холма сохранилось воспоминание о Люции Постумии Альбине, который был пропретором Дальней Испании в 180–179 гг. до н. э.

³⁵ Слово *центуриона* обычно добавляется переводчиками, чтобы фраза обрела смысл.

³⁶ Немецкий исследователь начала XX в. А. Клотц считал именно Аргуэция автором «Испанской войны». Об этом Аргуэции неизвестно ничего, кроме того, что о нем сообщает автор «Испанской войны».

³⁷ Сагунт — город в Ближней Испании на берегу Средиземного моря. В свое время это был крупный местный центр, достигший довольно значительного уровня социального и политического развития; известны сагунтские монеты, существовавшие до римского завоевания. В 20-х гг. III в. до н. э. Сагунт становится союзником Рима. Его захват Ганнибалом стал поводом к началу II Пунической войны. Ганнибал полностью разрушил город и всех уцелевших жителей, не успевших убежать, продал в рабство. Но во время этой войны римляне и восстановили Сагунт, вернув его уцелевшим жителям. То, что цезарианец Аргуэций воевал с сагунтинцами, показывает, что против Цезаря выступили не только многие общины Дальней Испании, но и некоторые города Ближней. Надо заметить, что в Ближней Испании, особенно в ее восточной части, всегда ощущалось довольно сильное влияние Помпея, который действовал там в 70-х гг. до н. э.

³⁸ Некоторые ученые полагают, что в тексте вместо *ex Italia* надо читать *ex Italica*. Италика — первое поселение, основанное римлянами в Южной Испании еще в конце II Пунической войны. В таком случае всадники, пришедшие к Цезарю во главе с Аспренатом, были провинциалами. Но вероятнее, что упомянутый в тексте Аспренат — это Люций Нонний Аспренат, который в 47 г. до н. э. был претором, в 46 г. до н. э. — цезаревским наместником Африки и участвовал в битве при Тапсе, а в 45 г. до н. э. командовал конницей. В таком случае изменять текст не следует, и, соответственно, всадники Аспрената прибыли действительно из Италии.

³⁹ Это единственное упоминание местного царька в связи с Южной Испанией после начала II в. до н. э. В тексте не указывается нахождение царства Индона. Собственно, мы не можем быть уверенными, что он правил именно на юге Испании, а не пришел с Цезарем из других мест. Известно, что Цезаря в его кампании в Испании сопровождал мавретанский царь Богуд (кстати, не упомянутый в «Испанской войне»). Так что не было бы удивительным, если бы и Индон был каким-нибудь неиспанским царьком, сопровождавшим Цезаря в его последнем походе.

⁴⁰ Квинт Марций, военный трибун, то есть один из высших офицеров легиона, перебежавший от Помпея к Цезарю, был, вероятно, местным провинциалом. Марции довольно хорошо известны в этой местности. Самый ранний из них — Гай Марций из Италики, который воевал против Вириата в 142 г. до н. э.; он был или романизованным туземцем, или, что, пожалуй, вероятнее, потомком первых жителей Италики, поселенных здесь Сципионом. Упомянутый в тексте «Испанской войны» Марций мог быть потомком этого Марция.

⁴¹ По-видимому, в городе столкнулись сторонники той и другой партии.

⁴² Кто такой Гай Фунданий, неизвестно. Он мог быть испанцем, так как в Бетике императорского времени отмечены Фундании. Но не исключено, что он прибыл в Испанию вместе с другими помпейцами из Африки, а туда — из Греции и в конечном счете — из Рима, ибо плебейский род Фунданий известен в Риме. Иногда полагают, что этот Фунданий идентичен с комическим поэтом, упомянутым Горацием.

⁴³ В условиях гражданских войн различные претенденты на власть и другие деятели часто использовали рабов в качестве боевой силы. Еще Марий окружил себя рабами-бардиэями, терроризировавшими Рим после его захвата марианцами. Во многом из рабов состояли банды Клодия и Милона, соперничавшие в 50-х гг. до н. э. в Риме и его окрестностях. Часто использовали рабов Помпей и его сыновья, особенно Секст. Поэтому естественно, что дезертиры, пытающиеся скрыть этот факт, выдали себя за рабов, ибо такая выдумка вполне могла бы пройти безнаказанно. Надо заметить, что Цезарь рабов не использовал.

⁴⁴ Братья Валгии, вероятно, принадлежали к той, весьма значительной, группе сенаторов и их детей, которые покинули Рим вместе с Помпеем в 49 г. до н. э. Род Валгиев был известен в Риме. Один из Валгиев был тестем народного трибуна 63 г. до н. э. Публия Сервилия Рулла, автора аграрного законопроекта, который, однако, так и не стал законом. Еще до выступления своего зятя он, вероятно, поддержал Суллу, после победы которого в гражданской войне получил какие-то земли

в области италийского племени гирпинов. Имели ли Авл Валгий и его брат какое-либо отношение к этому Валгию, неизвестно.

⁴⁵ В этом месте в тексте лакуна, и слова *часть их была захвачена горожанами* вставлены для понимания смысла дальнейшего изложения.

⁴⁶ Хотя большая часть местного населения еще не имела ни римского, ни латинского гражданства, она уже была настолько романизована, что римляне не воспринимали живущих здесь турдетанов как варваров. Несколько позже, уже при Августе, географ Страбон напишет, что турдетаны почти ничем не отличались от римлян. Это «почти» означает, вероятнее всего, отсутствие у них римского гражданства.

⁴⁷ Юний — видимо, сторонник Цезаря, за что и был арестован и посажен в подземелье горожанами, большинство которых выступало на стороне Помпея Младшего. В Риме был известен старинный и знатный род Юниев, но испанский Юний едва ли принадлежал к этому роду. Английский исследователь Р. Сайм установил, что жители провинций, носившие «хорошие» и громкие римские имена, обычно являлись романизованными туземцами. Таким явно был и Юний, упомянутый в «Испанской войне».

⁴⁸ Туллий — римский гражданин, сражавшийся в армии Помпея. Имел ли он какое-либо отношение к Цицерону или его родственникам, неизвестно. Неизвестно также, был ли он гражданином, живущим в Испании, или прибыл туда вместе с Помпеем.

⁴⁹ Лузитане — испанское племя, населявшее западную часть Пиренейского полуострова. Они оказывали наиболее упорное сопротивление римскому завоеванию, и II в. до н. э. во многом прошел под знаком Лузитанских войн. Цезарь, будучи пропретором Дальней Испании в 61—60 гг. до н. э., успешно воевал с лузитанами и очень обогатился в результате этой войны. Не исключено, что воспоминания об этой войне и о действиях Цезаря способствовали тому, что лузитане встали на сторону Помпея.

⁵⁰ Цезарь практически приравнивает римских граждан, выступивших на стороне его противника, к чужеземным племенам. Это говорит о том, что в ходе гражданской войны исчезает понимание противника как соотечественника и согражданина. Недаром после своей победы над детьми Помпея Цезарь справил пышный триумф, даровав триумфы также своим легатам, впервые в римской истории отпраздновав победу не над внешним врагом, а над самими же римлянами.

⁵¹ В этом месте в тексте лакуна.

⁵² Тит Лабиев был одной из самых значительных фигур того времени. В 63 г. до н. э. он являлся народным трибуном и в этом качестве,

в частности, провел закон, по которому восстанавливалось прежнее избрание жрецов комициями. По этому закону Цезарь был избран верховным понтификом. Цезарь не забыл услуг Лабиена и, хотя тот никогда не был претором, взял его с собой в Галлию в качестве легата пропреторского ранга. Лабиен активно участвовал в Галльской войне и был фактически правой рукой Цезаря. Его роль в подчинении галлов трудно переоценить. Однако с началом гражданской войны он перешел на сторону Помпея, что вызвало огромный энтузиазм у всех врагов Цезаря. После этого Лабиен активно участвовал в этой войне как один из самых способных командиров помпеянской армии. Участник битвы при Фарсале, он после поражения бежал в Африку и там продолжал борьбу с Цезарем. После разгрома помпеянцев и в этой стране Лабиен перебрался в Испанию. Находившиеся там помпеянцы рассматривали Лабиена как своего второго полководца наряду с Гнеем Помпеем Младшим.

⁵³ Это свидетельствует о существовании в местных городах и сторонников Цезаря.

⁵⁴ Имя Минуций — оскского происхождения. Поэтому речь, вероятно, идет о потомке италийских колонистов. Он происходил из города Италики и активно участвовал в заговоре против Квинта Кассия и затем примкнул к помпеянкам и участвовал в военных действиях на стороне Помпея Младшего.

⁵⁵ 19 февраля 45 г. до н. э.

⁵⁶ Император — почетный титул, который давали солдаты своему полководцу в честь победы. Провозглашение императором давало полководцу право претендовать на триумф. Цезарь уже неоднократно провозглашался императором. Первый раз это было в той же провинции Дальней Испании за его победы над лузитанами. Его приемный сын Октавиан не только тоже был императором, но и сделал позже этот титул составной частью своего имени, вкладывая в него уже новое содержание — верховный главнокомандующий. Постепенно слово «император» стало преимущественно обозначать главу Римского государства. Титул императора, какой дали Цезарю после взятия Атегуи, такого значения еще не имел.

⁵⁷ В ходе войны жестокость противоборствующих сторон по отношению к противникам возрастала. В Испанской войне Цезарь уже не проявлял столь прославленное историками милосердие, каким отличался ранее.

⁵⁸ Жители одного из местных городов.

⁵⁹ Провинциалы, восставшие против Цезаря, провозгласили Помпея своим главнокомандующим, стратегом-автократором, как пишет

Дион Кассий. Такое провозглашение влекло за собой наличие и соблюдение взаимных обязательств. Если провозгласившие были обязаны безусловно подчиняться своему командующему, то последний должен был их защищать. Насилия помпеянцев означали нарушение Помпеем этой своей обязанности. По крайней мере, так это представляла цезарианская пропаганда.

⁶⁰ Бетурия — область Испании между Марианскими горами (совр. Сьерра-Морена) и рекой Анас (совр. Гвадиана).

⁶¹ Квинт Энний — римский поэт, живший в конце III — первой половине II в. до н. э. Он написал поэму «Анналы», в которой гекзаметром (введенным в латинскую поэзию именно им) описал историю Рима от разрушения Трои и основания Рима до 171 г. до н. э. Цитирование Энния показывает претензии автора «Испанской войны» на известную образованность.

⁶² Сорикария (совр. Кастро-дель-Рио) расположена на берегу Сальса.

⁶³ Аспавия была одной из тех крепостей (*castella*), которые упомянуты в начале книги.

⁶⁴ Род Антистиев представлен в Испании. В частности, Л. Антистий Рустик был дуумвиром Кордубы, вероятно, в середине I в. н. э., что позволяет предположить, что упомянутый Антистий Турпион был испанцем. Но, поскольку этот род также хорошо известен в римской истории, возможно, речь идет о потомке итальянских иммигрантов. Впрочем, не исключено, что это — тот же Люций Антистий, который в 58 г. до н. э., будучи народным трибуном, пытался привлечь Цезаря к суду.

⁶⁵ Ахилл и Мемнон — герои греческой мифологии. Ахилл, сын Пелея и богини Фетиды, был самым храбрым воином среди греков под Троей. Мемнон, сын богини зари Эос, сражался под Троей на стороне троянцев и был убит Ахиллом. Перед нами очередная претензия автора на образованность.

⁶⁶ Италика (совр. Сантипонсе) была первым городом, основанным римлянами в Южной Испании. Ее создал еще Публий Корнелий Сципион в 206 г. до н. э. вскоре после изгнания отсюда карфагенян для размещения там раненых римских воинов. Но гражданского статуса город долго не имел. Однако к 45 г. до н. э. Италика была уже муниципием, получив этот статус, скорее всего, в 49 г. до н. э., после сдачи Варрона и подчинения Дальней Испании Цезарю. Много позже Италика стала родиной императоров Траяна и Адриана, которые были первыми императорами, происходившими не из Рима и даже не из Италии. Помпеи встречаются в этом регионе Испании. Можно предположить, что какие-то испанцы получили от Помпея римское гражданство за заслу-

ги в войне с Серторием. Заметим, что, рассказывая о поединке, автор ничего не говорит о его исходе. Возможно, что какая-то часть текста утрачена.

⁶⁷ Аста — старинный город Южной Испании, расположенный недалеко от устья Бетиса. Он существовал еще в первой половине I тысячелетия до н. э. В начале II в. до н. э. Аста была самостоятельным городом и оказывала упорное сопротивление римлянам. Город играл значительную роль и в римскую эпоху. По словам Страбона, граждане Гадеса из-за недостатка места у себя сходились на собрания в Асте. Аста имела когномен *Regia* (Царская).

⁶⁸ Урсаон, или, правильное, Урсон (совр. Осуна), как и Аста, старинный испанский город. Он твердо стоял на стороне Помпея, за что позже и был наказан Цезарем, лишившим его по крайней мере части земель и домов. После смерти Цезаря, но по его приказу, туда была выведена колония, получившая название Юлия Генетива. Известен большой фрагмент городского закона этой колонии.

⁶⁹ 5 марта 45 г. до н. э.

⁷⁰ Публий Аттий Вар — видный помпеянец. В 53 г. до н. э. он был претором, затем — пропретором Африки. В начале гражданской войны Вар пытался организовать оборону одной из областей Италии, но неудачно и бежал в Африку. Пользуясь тем, что наместник этой провинции покинул ее, он довольно легко овладел Африкой. Там он успешно сражался против цезарианских войск, пытавшихся, в свою очередь, овладеть этой провинцией. После прибытия в Африку всех помпеянских сил в 48 г. до н. э. Вар признал себя подчиненным нового помпеянского главнокомандующего Сципиона. В Африканской войне Вар командовал флотом и после поражения бежал в Испанию. Там его флот также потерпел поражение в морской битве от цезарианского и, вероятно, сам Вар перешел к сухопутным действиям.

⁷¹ Гиспалис (совр. Севилья) наряду с Кордубой — крупнейший город Дальней Испании. Однако он расположен сравнительно далеко от театра военных действий. Так что, вероятнее всего, здесь подразумевается какой-то другой город, название которого звучит похоже (может быть, Спалис), но точное месторасположение неизвестно.

⁷² Мунда (совр. Монтілья) — старый испанский город, расположен к югу от Кордубы сравнительно недалеко от Сальса.

⁷³ И Цезарь, и Помпей стремились к решающей битве. К тому же Цезарь так расположил свои войска, что армия Помпея оказалась отрезанной от Кордубы, крупнейшего города этой области, который поддерживал Помпея и где находилась часть его армии во главе с Секстом. В этих условиях Помпей не мог не начать сражение.

⁷⁴ 80 когорт составляют восемь легионов, то есть около 40 тысяч пехотинцев или несколько больше. Так что по численности цезарианская армия уступала помпеянской. Цезарь привел с собой в Испанию не целые легионы, а когорты, составленные из воинов различных легионов.

⁷⁵ Либералии — праздник в честь древнего италийского бога Либеры, отождествляемого римлянами с греческим Дионисом. Этот праздник отмечался 17 марта. Именно в этот день, 17 марта 45 г. до н. э., произошло сражение у Мунды, завершившее долгую гражданскую войну между цезарианцами и помпеяйцами.

⁷⁶ Орлы — знамена легионов. Они представляли собой изображение орла, сидящего на верхушке высокого шеста. Фасции — связки прутьев с воткнутыми в них топорами. Их носили ликторы, сопровождавшие консулов и преторов, то есть лиц, имеющих *imperium* — высшую военную власть. Поскольку Помпей Младший стал главнокомандующим, он также счел возможным окружить себя ликторами, носящими фасции.

⁷⁷ Галльские воины были приведены Цезарем из Галлии после ее завоевания. Они участвовали во всех его походах во время гражданской войны и были ему полностью преданы.

⁷⁸ Имя Валерий широко распространено в Испании, в том числе и на ее юге. Уже во II в. до н. э. известны Валерии в Гадесе. Как уже говорилось, Р. Сайм установил, что подобные «хорошие» чисто римские имена носили, как правило, романизованные туземцы.

⁷⁹ Секст Помпей ушел с верным ему отрядом в горы и перебрался в Кельтиберию на территории Ближней Испании, где имелаась довольно значительная помпеяйская клиентела.

⁸⁰ Картея располагалась в удобной бухте рядом с Геркулесовыми Столпами, возле которых проходил пролив, соединяющий Средиземное море с Атлантическим океаном. Этот город являлся базой флота уже во время II Пунической войны. К тому же он был важным центром рыболовства. В 171 г. до н. э. по решению сената здесь была создана колония латинского права для детей римских солдат и местных женщин. Это была первая колония, созданная римлянами в Испании. Во время войны между Цезарем и детьми Помпея Картея являлась базой помпеяйского флота.

⁸¹ Тит Квинций Скапула был одним из богатейших людей Испании. Даже в Риме ему принадлежали роскошные сады на правом берегу Тибра. Возможно, его богатство в значительной степени основывалось на эксплуатации рудников в районе Кордубы. Вероятнее всего, он происходил из местной романизованной знати. Ко времени гражданской войны он имел римское гражданство и даже всадническое достоинство. Именно Скапула возглавил восстание против Цезаря еще до появле-

ния в Испании Гнея Помпея Младшего. Когда же последний высадился на Пиренейском полуострове, воины Скапулы признали его командующим и сам Скапула согласился с этим.

⁸² В таком способе самоубийства некоторые исследователи видят след финикийско-карфагенского влияния. Финикийская культура оставила в Южной Испании довольно значительный след, ее отзвуки ощущались даже в период империи.

⁸³ Как уже говорилось, рабов часто использовали в качестве ударной силы во время междоусобных схваток и войн. Секст Помпей в трудных условиях обратился к рабам Кордубы и, освободив их, зачислил в свое войско. Позже Секст, утвердившись на Сицилии, повторил это в гораздо большем масштабе во время войн с Октавианом. Беглые рабы и вольноотпущенники не только составляли значительную, может быть основную, часть его армии и флота, но и занимали там многие руководящие посты. Так, вольноотпущенники Методор и Менократ возглавляли эскадры Секста. Это дало повод Октавиану представить войну с Секстом как «рабскую войну». По-видимому, в Кордубе Секст Помпей опробовал этот вариант пополнения своей армии.

⁸⁴ Люций Каниний Ребил активно участвовал в Галльской войне на ее последних этапах. Позже Цезарь избрал его посредником в попытке примириться с Помпеем. Затем он участвовал в неудачной попытке цезарианцев под командованием Куриона овладеть Африкой и был среди тех немногих воинов Куриона, которым удалось спастись, а в 48 г. до н. э., возможно, был претором, после чего вновь стал легатом Цезаря, на этот раз в проконсульском ранге. Во время Африканской войны Каниний Ребил охранял цезаревский лагерь у Тапса и разбил последний отряд помпеянцев в этой провинции. Каниний сопровождал Цезаря в Испании. В конце 45 г. до н. э., после смерти консула этого года Фабия Максима, Цезарь назначил его консулом на один день, оставшийся до нового года. В 43 г. до н. э. во время проскрипций, объявленных вторым триумвиратом, был некий Ребил, который сумел спастись от гибели и бежать к Сексту Помпею на Сицилию. Но был ли это тот же Каниний Ребил, маловероятно.

⁸⁵ В Картее, как и в других провинциальных городах, существовали две «партии»: помпеянская и цезарианская. Если в нижней и средней долине Бетиса перевес был полностью на стороне первой, то в приморских городах, в том числе и в Картее, положение было более сложное. Победа Цезаря при Мунде способствовала победе сторонников Цезаря.

⁸⁶ Цезарь, по-видимому, решил снова использовать ту тактику, которая принесла ему успех на начальных стадиях войны: включить

(не исключено, что и по их доброй воле) побежденных воинов в свою армию. В легионы набирались только римские граждане, и если различные претенденты на власть в условиях гражданских войн могли это правило нарушать, то Цезарь этого старался не делать. Едва ли в Мунде, сравнительно небольшом городке, к тому же еще не имевшем римского гражданского статуса (муниципального или колониального), было столько римских граждан, что из них можно было составить легион. Скорее всего, это были помпеянские солдаты. На этот раз тактика Цезаря успеха не принесла, ибо помпеянские воины в ходе долгой войны уже основательно прониклись антицезаревским духом.

⁸⁷ Как выясняется из этого параграфа, победа процезаревской группировки в Картее не была легкой; она победила только в ходе междоусобной войны в самом городе.

⁸⁸ Гай Дидий командовал цезаревским флотом, который был послан диктатором сражаться против помпеянцев из Сардинии. Он разбил помпеянскую эскадру у Картеи, но не захватил этот город, а базой своего флота сделал Гадес.

⁸⁹ Лузитане и в данном случае до конца остались верными Помпею.

⁹⁰ По другим данным, Гней Помпей Младший был разбит Цезением Лентоном, а Дидий так и не нашел его.

⁹¹ После своей победы Цезарь объезжал города провинции, наказывая одних и награждая других. В Гадесе он захватил часть даров в храме Геркулеса.

⁹² 12 апреля 45 г. до н. э.

⁹³ Это обычная тактика лузитан, с успехом применяемая ими во время войн с римлянами.

⁹⁴ Подобную сходку представителей провинциальных общин Цезарь уже собирал в 49 г. до н. э., после победы над помпеянами во время первой испанской кампании. Тогда он благодарил общины Дальней Испании (точнее, ее юго-восточной части, будущей Бетики) за поддержку. Теперь он собирает сходку для выражения своего возмущения, которое, возможно, явилось поводом для проведения его мероприятий, явно направленных против провинциалов, поддержавших помпеянцев.

⁹⁵ Квестура обычно была первой ступенькой в политической карьере в Риме. Цезарь был квестором в 68 г. до н. э. и служил в этом качестве при наместнике Дальней Испании Гае Антистии Вете.

⁹⁶ Трудно сказать, о каких конкретно благодеяниях идет речь, но ясно, что уже тогда Цезарь начал создавать среди провинциалов свою клиентелу.

⁹⁷ Цезарь был претором в 62 г. до н. э., а затем пропретором Дальней Испании в 61–60 гг.

⁹⁸ Квинт Цецилий Метелл был проконсулом Дальней Испании в 79—72 гг. до н. э. Вместе с Помпеем, который был проконсулом (хотя ранее и не занимал пост консула) Ближней Испании, возглавлял борьбу с Серторием. Именно для войны с серторианцами он и ввел те увеличенные налоги, о которых говорит Цезарь.

⁹⁹ Цезарь рассматривал себя как патрона Дальней Испании, а провинциалов — как своих клиентов.

¹⁰⁰ Консульство Цезаря — 59 г. до н. э.

¹⁰¹ Цезарь рассматривает выступление против себя как выступление против римского народа вообще, хотя речь идет о гражданской войне, а Помпей был представителем римского народа в не меньшей степени, чем Цезарь.

¹⁰² Возможно, Цезарь намекает на сопротивление, которое оказывало население Южной Испании римскому завоеванию.

¹⁰³ Квинт Кассий Лонгин сначала служил при Помпее, в качестве его квестора он участвовал в управлении Дальней Испанией. Но чинимые им грабежи и жесткость возбудили всеобщее недовольство, и он был вынужден покинуть провинцию. Возможно, это привело к размолвке с Помпеем, и Кассий перешел на сторону Цезаря. В 49 г. до н. э. он был народным трибуном и выступал сторонником Цезаря, наложив, в частности, вето на требование сената, чтобы Цезарь сложил с себя полномочия провинциального наместника. В условиях объявленного чрезвычайного положения Кассий вместе с Марком Антонием, тоже народным трибуном, и Гаем Скрибонием Курионом бежал из Рима в ставку Цезаря. Это послужило последним толчком (или поводом) к началу гражданской войны. Вернувшись с победой в Рим, он вместе с Антонием в отсутствие других магистратов созвал сенат. После победы над помпеянами в Испании в 49 г. до н. э. Цезарь назначил Кассия наместником Дальней Испании, может быть надеясь на его знание этой провинции. За какие-то свои воинские деяния Кассий был провозглашен императором. Став наместником, он вновь проявил бездарность и корыстолюбие, чем вызвал огромное недовольство провинциалов, и именно это и привело многие общины Дальней Испании в антицезаревский лагерь. В 47 г. до н. э. против Кассия был составлен заговор и его попытались убить. Заговор был раскрыт, покушение оказалось неудачным, но до открытого военного столкновения дело тогда не дошло только благодаря посредничеству Лепида. Кассий был все же отозван. Он попытался воспрепятствовать своему преемнику Требонию стать реальным правителем, но был вынужден отказаться от этого намерения. На пути в Рим корабль Кассия потерпел крушение и он погиб.

¹⁰⁴ Дальняя Испания относилась к «вооруженным провинциям», и там постоянно находились римские войска. Это в первую очередь объясняется упорным сопротивлением лузитан.

¹⁰⁵ Гней Помпей Младший законно не был избран ни на одну должность и поэтому с точки зрения римского права оставался частным человеком. Но, встав во главе помпеянской армии в Испании, присвоил себе *imperium* и все сопутствующие атрибуты.

¹⁰⁶ На этом рукопись обрывается, так что неизвестно, до каких событий продолжалось повествование в оригинальном тексте.

КОММЕНТАРИЙ К БОЛЕЕ ПОЗДНИМ АВТОРАМ

¹ О войне с Фарнаком Веллей Патеркул практически вообще не упоминает (кроме данных слов). По-видимому, он считал, что на фоне долгой и упорной борьбы с Митридатом и тяжелых гражданских войн довольно быстрая победа Цезаря над сыном Митридата недостойна рассказа историка и славы великого полководца. Однако сам Цезарь рассматривал эту войну совершенно иначе. Он верно оценил потенциальную опасность высадки Фарнака в Малой Азии и предпочел расправиться с ним прежде, чем направиться на борьбу со своими основными противниками в Африке. Его знаменитое послание сенату с известием о победе и триумф за победы над Понтом ясно говорят об этом.

² Это не совсем так. Гней Помпей Младший родился между 80 и 76 гг. до н. э., так что в 45 г. до н. э. ему было от 30 до 35 лет: его отец к этому времени был уже прославленным полководцем. Сам Помпей Младший активно участвовал в гражданской войне на стороне своего отца, командуя некоторыми эскадрами помпеянского флота. Оказавшись после разгрома помпеянцев при Фарсале в Африке, он пытался подчинить мавретанского царя Богуда, но неудачно, после чего и переправился на Балеарские острова.

³ После победы Цезаря в Африке сфера действия помпеянцев была чрезвычайно ограничена, так что о «всем мире» говорить не приходилось. Но в Испании Помпей Младший действительно нашел значительную поддержку. Здесь было довольно много клиентов его отца. Особенно значительной помпеянской клиентела была в Ближней Ис-

пании, но в результате правления Дальней Испанией Квинтом Кассием, как уже говорилось, помпеянцы обрели довольно большой авторитет и в Дальней Испании.

⁴ Сам Цезарь безоговорочно верил в свою фортуна. Рассказы о ней, вероятно, стали распространяться еще при его жизни. После гибели же Цезаря вера в его фортуна приобрела всеобщий характер.

⁵ Это была битва при Мунде. Патеркул в своем кратком рассказе сводит всю испанскую кампанию фактически только к этому сражению. Разумеется, ни о каких жестокостях цезарианцев и их полководца нет и речи. Ничего не говорится и о сопротивлении Цезарю многих испанских городов, особенно Кордубы.

⁶ Перепись, то есть ценз, обычно проводил цензор, но к этому времени эта магистратура уже много лет оставалась вакантной, а Цезарю были даны цензорские полномочия, что и позволило ему провести это мероприятие. По словам Плутарха, ценз показал наличие всего 150 тысяч граждан вместо 320 тысяч, записанных ранее. Правда, Плутарх не уточняет дату предыдущего ценза, давшего такие цифры. Ценз, который был проведен в 65 г. до н. э., то есть за двадцать лет до цезаревского, показал еще большее число граждан — 450 тысяч. Аппиан, сообщая об этом же цензе, не уточняет число граждан, но, как и Плутарх, подчеркивает, что оно составляло половину того, что было до начала гражданской войны.

⁷ Впервые консулом Цезарь стал в 59 г. до н. э., будучи избранным на этот пост вместе со своим врагом и убежденным республиканцем М. Кальпурнием Бибулом. Затем он был консулом в 48 и 46 гг. до н. э. На 45 г. до н. э. он был «избран» консулом без коллеги. Подобное единоличное консульство было редчайшим явлением в римской политической жизни. До этого только на несколько месяцев 53 г. до н. э. в чрезвычайных обстоятельствах единоличным консулом был избран Помпей. Теперь же никаких чрезвычайных обстоятельств, казалось, не существовало. После возвращения из Испании Цезарь сложил с себя полномочия консула и на оставшиеся три месяца сделал консулами-суффектами Кв. Фабия Максима и Гая Требония, а после неожиданной смерти Максима на один оставшийся день — Г. Каниния Ребила.

⁸ Как уже говорилось, Гнею Помпею было в это время 30–35 лет. Секст был много моложе: ему было в это время 20–23 года.

⁹ Под командованием Гнея Помпея собрались 13 легионов, и эта армия по численности даже превосходила войско Цезаря.

¹⁰ С греческим Дионисом отождествлялся римский бог Либера, так что под Дионисиями подразумевался не греческий праздник, а римские Либериалии и именно в этот день и произошла битва при Мунде.

¹¹ Гражданская война между Цезарем и Помпеем началась 13 января 49 г. до н. э. Два месяца она шла на территории Италии. 17 марта того же года, то есть ровно за четыре года до сражения у Мунды, Помпей окончательно покинул Италию и переправился на Балканский полуостров. По-видимому, именно это событие и имел в виду Плутарх, повествуя о начале войны Помпеем.

¹² В Риме не было принято организовывать триумф за победы в гражданских войнах. Триумф Цезаря после его победы над помпеянами в Испании был единственным в своем роде. Это, естественно, вызвало недовольство римлян и во многом способствовало, с одной стороны, падению популярности Цезаря, а с другой — организации заговора против него. После разгрома своих последних противников Цезарь уже не видел необходимости считаться с принятыми нормами, что и привело его к печальному концу почти ровно через год (без двух дней) после победы при Мунде.

¹³ В Фессалии, области Северной Греции, 9 августа 48 г. до н. э. произошло решающее сражение гражданской войны — при Фарсале, в котором армия Помпея была полностью разгромлена, а сам Помпей бежал, чтобы через некоторое время погибнуть из-за предательства в Египте. Это еще не означало конца гражданской войны, ибо противники Цезаря собрались в Африке и там при поддержке нумидийского царя Юбы возобновили военные действия.

¹⁴ В Испании помпеяны получили активную поддержку местного населения, что и сделало эту войну особенно трудной для Цезаря, так что действительно долгое время было неясно, на какой стороне будет успех, тем более что и численный перевес оказался на стороне помпеянцев. И все же полководческое искусство Цезаря еще раз привело его к победе.

¹⁵ Мавретания — страна, расположенная на крайнем северо-западе Африки (материка, а не римской провинции), занимавшая территории современного Марокко и западной части Алжира. С римлянами мавры впервые столкнулись в конце II в. до н. э., во время Югуртинской войны. Мавретанский царь Бокх поддерживал нумидийского царя Югурту, бывшего к тому же его зятем, в его войне с Римом, но в конце концов, трезво рассчитав ситуацию, выдал бежавшего к нему Югурту римскому командиру Сулле. И после этого он поддерживал Суллу. Ко времени начала новой гражданской войны в Риме Мавретания оказалась разделенной на две части: восточной управлял Бокх II, а западной — Богуд. В восточной части Мавретании бесчинствовал римский авантюрист П. Ситтий, ранее участник движения Катилины, а после его разгрома бежавший в Мавретанию. Оба мавретанских царя приня-

ли участие в гражданской войне на стороне Цезаря, хотя, по словам Диона Кассия, сыновья Бокха по приказу своего отца сражались на стороне помпеянцев в Испании. Это бесспорно указывает на то, что, несмотря на официальную независимость, политическое влияние Рима в этой стране было очень большим. Цезарь сохранил эту официальную независимость, и в римскую провинцию Мавретания была окончательно превращена только уже при императоре Клавдии в 42 г., но уже н. э.

¹⁶ Внешнее море — Атлантический океан, внутреннее — Средиземное. Речь идет о нынешнем Гибралтарском проливе. Морская битва произошла около города Картеи, немного восточнее самого пролива, но явно в виду его.

¹⁷ Различные исследователи несколько по-разному толкуют это выражение. Некоторые полагают, что это сторожевые башни, строительство которых приписывалось Геркулесу. Но вероятнее, что речь идет о так называемых Геркулесовых Столпах, которые, по мифу, Геракл-Геркулес воздвиг по обе стороны пролива во время своего похода за стадами трехтелого великана Гериона. Речь идет о скалах, которые ныне носят названия Гибралтар и Сеута. По-видимому, еще финикийцы, первыми из представителей Восточного Средиземноморья добравшиеся до этих мест, называли эти две противолежащие скалы по имени своего бога Мелькарта. Когда же греки отождествили Мелькарта со своим Гераклом, то и Столпы оказались посвященными уже ему. Название «Столпы Геракла (Геркулеса)» еще очень долго сохранялось в европейской географии. Название «Гибралтар» появилось после арабского завоевания Испании и происходит от искаженного Джабель-ат-Тарих — Скала Тариха, ибо именно этот арабский полководец первым высадился на указанной скале в 711 г. до н. э., начав этим завоевание Пиренейского полуострова.

¹⁸ Флор ничего не говорит об исходе сражения, и из его слов создается представление, что само сражение закончилось обоюдною гибелью флотов из-за бури. В действительности же цезаревский флот под командованием Дидия одержал победу и Вар со своими войсками перебрался на сушу и присоединился к основной армии Помпея Младшего.

¹⁹ Действительно, в битве при Мунде долгое время было неясно, на чьей стороне окажется победа. Цезарь вполне мог опасаться судьбы Помпея, то есть разгрома и последующего бегства и гибели.

²⁰ Флор отсчитывает время от начала Галльской войны в 58 г. до н. э. Несмотря на многочисленные походы и сражения, в которых погибло довольно много цезаревских воинов, основу его армии в значительной степени составляли солдаты, участвовавшие не только в гражданской

войне, но и в войне с галлами в 58—50 гг. до н. э. Они были, несомненно, верны Цезарю, и тот мог на них полностью рассчитывать.

²¹ Флор молчит о причине этого маневра Лабиена. А он был вызван неожиданной атакой мавретанского царя Богуда на помпеянский лагерь.

²² О таком необычном вале говорит и автор «Испанской войны», но он, естественно, никак не осуждает цезаревских воинов. Так что эту деталь надо считать исторической, а не риторическим преувеличением Флора.

²³ И автор «Испанской войны», и Плутарх приписывают убийство Гнея Помпея Младшего Дидию. Хотя вполне возможно, что Цезоний был подчиненным Дидия и непосредственно командовал тем отрядом, который настиг Гнея.

²⁴ Лаврон находился на побережье Ближней Испании довольно далеко от Картеи и всего театра военных действий во время Испанской войны. В создавшихся условиях раненый Помпей не мог уйти так далеко от Картеи. Поэтому с уверенностью можно сказать, что Флор в данном случае ошибается.

²⁵ Кельтиберия — центральная часть Пиренейского полуострова. Кельтиберы состояли из нескольких племен. Долгое время их считали смешанным народом, происшедшим от слияния кельтов и иберов. Сейчас можно считать доказанным, что речь идет о ветви кельтов и под кельтиберами надо понимать кельтов, живущих в Иберии и рядом с иберами. Иберы действительно оказали на кельтиберов довольно сильное влияние. Кельтиберы очень долго и упорно сражались с римлянами, не раз нанося им достаточно чувствительные поражения. Последний раз они восстали под руководством Сертория, и это восстание было окончательно подавлено только в самом конце 70-х гг. до н. э., то есть всего за 25 лет до описываемых событий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что кельтиберы могли поддержать Секста Помпея и укрыть его от преследований римских правительственных войск, тем более что в этой части Испании вообще было относительно много наследственных клиентов Помпея.

²⁶ После бегства из Дальней Испании Секст Помпей ограничивался сравнительно небольшими партизанскими вылазками, а после получения известия об убийстве Цезаря перешел к полномасштабной войне с цезарианцами.

²⁷ Триумф отмечал покорение Галлии, которое Цезарь осуществил в 58—50 гг. до н. э. Южная часть Галлии (Трансальпинская Галлия) была подчинена Риму еще в последней четверти II в. до н. э., но большая часть страны по-прежнему оставалась независимой. Став после своего консульства проконсулом ряда провинций, в том числе и Трансальпинской

Галлии, Цезарь сразу же начал завоевание всей Галлии. Он сам описал эти события в своих «Записках о Галльской войне», последняя книга которых была написана уже после него его соратником Авлом Гирцием. После этого триумфа был казнен томившийся все эти годы в римском плену предводитель галлов Верцингеторикс. Надо, однако, отметить, что все те четыре триумфа, о которых говорит Флор, имели место не после Испанской войны, а до нее, когда Цезарь победителем вернулся из Африки.

²⁸ Во время Галльской войны Цезарь дважды, в 55 и 54 гг. до н. э., переходил Рейн, и именно он стал первым римским полководцем, принявшим подобную переправу. Для первой переправы в течение десяти дней был построен великолепный мост, по которому римские войска и перешли на германскую сторону Рейна. Это произвело огромное впечатление на римлян. В конце II в. до н. э. германские племена кимбров и тевтонов обрушились на римлян, грозя вторгнуться непосредственно в Италию, и римским армиям Мария и Катула с большим трудом удалось отбить этот нашествие. Теперь римляне вполне могли рассматривать поход Цезаря как отмщение за тогдашний страх. Но, несмотря на некоторые успехи, Цезарь не решился подчинить себе правый берег этой реки. Он удовлетворился эффектной военной демонстрацией и отошел на левый берег, разрушив предварительно с такой тщательностью построенный мост, дабы германцы не смогли им воспользоваться. Тем не менее Цезарь вполне мог гордиться этим походом. Первый римский император Август попытался покорить Германию, но тогда, в 9 г. н. э., его армия была уничтожена восставшими германцами в Тевтобургском лесу, и он оставил подобные попытки. В течение долгого времени Рейн (за исключением своего верхнего течения) оставался границей между Римской империей и свободной Германией.

²⁹ Родан — совр. Рона. Недалеко от притока Родана Арара (совр. Сона) Цезарь разбил гельветов в самом начале Галльской войны и этим положил начало завоеванию всей Галлии.

³⁰ Под океаном в данном случае подразумевался современный Ла-Манш. Греки и римляне считали, что океан обтекает всю обитаемую землю, и одним из его рукавов был, по их мнению, Ла-Манш. Цезарь дважды переправлялся через этот пролив. В 55 г. до н. э. он всего с двумя легионами высадился в Британии, но этот поход фактически был только разведкой. Более или менее узнав природу этих мест, до того римлянам практически незнакомых, уяснив тамошнюю ситуацию и подготовив условия, он в следующем году уже с гораздо более многочисленным войском вновь высадился в Британии с целью полного ее покорения. Ему удалось одержать ряд побед, но в это время в Галлии вспыхнуло мощ-

ное восстание, возглавляемое Верцингеториксом, которое поставило под угрозу результаты всей Галльской войны, и Цезарь был вынужден вернуться в Галлию. Новое завоевание Британии римляне предприняли только почти через сто лет, во время правления императора Клавдия. Остров был объявлен римской провинцией, но реально война за него растянулась на много веков, и полностью римляне Британией так и не овладели, ибо ее северная часть, Каледония, так и осталась независимой.

³¹ Преследуя Помпея после разгрома при Фарсале, Цезарь высадился в Египте и вмешался в тамошнюю политическую борьбу на стороне юной Клеопатры, в которую без памяти влюбился (что не мешало ему трезво оценивать обстановку и принимать соответствующие политические и военные решения). Это и была так называемая Александрийская война, победу в которой Цезарь отмечал этим своим вторым триумфом.

³² Арсиноя — младшая дочь египетского царя Птолемея XII и соответственно сестра Клеопатры. После высадки Цезаря в Александрии она бежала из царского дворца и вместе с полководцем Ахиллом возглавила египетскую армию, сражавшуюся с Цезарем и Клеопатрой. Противники Цезаря и Клеопатры официально провозгласили Арсиною царицей. Арсиноя всерьез приняла это провозглашение и попыталась стать реальной владычицей Египта. Своими интригами она добилась убийства Ахилла, место которого занял ее фаворит евнух Ганимед, который фактически и правил вместо нее. После победы Цезаря Ганимед бежал, но был настигнут и убит, а Арсиною Цезарь низложил и увез с собой в Рим в качестве пленницы. В этом качестве она была проведена в его триумфальном шествии. После триумфа Цезарь освободил Арсиною, но не отпустил ее в Египет. Позже, когда Арсиноя находилась в Малой Азии, ее убил Антоний по наущению Клеопатры, которая хотела избавиться от возможной соперницы.

³³ Имеется в виду знаменитый маяк в александрийской гавани. Собственно Фарос — это остров, который после постройки Александрии был соединен с ней дамбой. На восточном конце этого острова по приказу Птолемея II архитектор Сострат построил огромный маяк, который был причислен к семи чудесам света. Этот маяк простоял довольно долго и был полностью разрушен только в XIV в. Его слава была столь велика, что в ряде языков от его названия происходят слова, обозначающие понятие «маяк», и от него же происходит известное нам слово «фара».

³⁴ После победы над понтийским царем Митридатом Помпей разделил Понт на две части: западная была объединена с Вифинией, незадолго до этого по наследству перешедшей к Риму, и образовала провинцию Вифиния и Понт, а восточную часть Помпей передал сво-

ему союзнику — галатскому тетрарху Дейотару, который получил и царский титул. Сын Митридата Фарнак попытался, как об этом уже говорилось, вернуть под свою власть Понт, но был разбит Цезарем. Позже восточная часть Понта не раз передавалась другим римским вассалам, пока в 63 г. император Нерон не покончил с ее призрачной независимостью.

³⁵ Юба — царь Нумидии, вступивший на престол в некое время до 50 г. до н. э. В начавшейся римской гражданской войне он активно поддерживал помпеянцев. В значительной степени его поддержке они были обязаны тем, что до зимы 47 г. до н. э. цезарианцы так и не смогли высадиться в Африке. После победы Цезаря при Тапсе Юба пытался бежать. Однако жители его столицы, Замы, отказались его принять, и он, оставшись без крова, решил покончить жизнь самоубийством. Он и Марк Петрей устроили поединок, во время которого убили друг друга. Нумидия как государство была ликвидирована и превращена в провинцию Новая Африка. Сын Юбы, тоже Юба, был захвачен в плен и проведен в триумфальном шествии Цезаря. Позже молодой Юба воспитывался в Италии, от Августа получил римское гражданство и по желанию императора женился на Клеопатре Селене, дочери Клеопатры и Антония. Позже Август сделал его вассальным царем Мавретании. Юба II был одним из самых образованных людей своего времени, он прославился как историк и географ. К сожалению, от его произведений сохранились только жалкие отрывки.

³⁶ Совершенно естественно, что в этом четвертном триумфе Цезарь не мог отмечать победу при Мунде, так как он, вопреки утверждению Флора, состоялся до испанской кампании. В это время Цезарь еще не решался праздновать свои победы в гражданской войне, и поэтому не было упоминаний ни о Фарсале, ни о Тапсе.

³⁷ Цезарь считал ошибкой Суллы его политику террора и избрал другой путь — милосердие (*clementia*), надеясь таким образом сплотить вокруг себя римское общество. С этой целью он даже приблизил к себе и включил в самый «ближний круг» некоторых своих бывших противников, в том числе будущих убийц Брута и Кассия. Это, впрочем, не мешало и проведению отдельных актов репрессий.

³⁸ Афраний командовал частью помпеянских сил в Испании в 49 г. до н. э. В битве при Илерде он был разбит, но Цезарь не только простил его, как и его коллегу Петрея, но и разрешил им свободно отправиться к Помпею на Балканский полуостров. В дальнейшем Афраний принял активное участие в войнах против Цезаря. Фауст Корнелий Сулла был сыном знаменитого диктатора и зятем Помпея. Он участвовал в войне Помпея на Востоке, в частности при взятии Иерусалима

в 63 г. до н. э. Впоследствии Фауст Сулла занимал некоторые должности, а во время гражданской войны активно поддерживал своего тестя. Он участвовал в битвах при Фарсале и Тапсе. После поражения Аффраний и Сулла пытались бежать, но были схвачены Ситтием и убиты по приказу Цезаря.

³⁹ Помпея была дочерью Гнея Помпея Великого от его жены Муции и, следовательно, родной сестрой Гнея Младшего и Секста. Помпей обещал отдать ее в жены Фаусту Сулле, но в 59 г. до н. э. триумвиры решили укрепить свой союз родственными связями и для этого Помпей женился на дочери Цезаря Юлии, а Помпею обручили с Цецилием Метеллом, которому ранее была обещана Юлия. Однако из этого обручения ничего не вышло, и Помпея была все же обручена с тем же Фаустом Суллой. Когда жена Помпея Юлия умерла, Цезарь, пытаясь снова соединиться с ним родством, попросил у него руку дочери, которая еще замуж не вышла, но сватовство не имело успеха и задолго до этого запланированный брак Помпеи с Суллой все же состоялся. У них было двое детей, и Помпея, видимо, искренне любила своего мужа. Когда началась гражданская война и Фауст Сулла покинул Рим, Помпея с детьми последовала за ним и была захвачена Цезарем в 46 г. до н. э. в Утике. Вопреки сообщению Флора, Цезарь ничего не сделал вдове Суллы, а отослал ее к брату. После окончания гражданской войны Помпея возвратилась в Рим. Одно время даже планировался ее брак с Цицероном, но в конце концов она вышла замуж за Люция Корнелия Цинну, брата первой жены Цезаря. Она пережила и второго мужа, после смерти которого отправилась на Сицилию к брату Сексту, где и умерла не позднее 35 г. до н. э.

⁴⁰ В рукописи стоит *patruelibus*. Некоторые издатели и переводчики изменяют это на *parvulis*. *Patruelis* — кузен, двоюродный брат, в основном со стороны отца. *Parvulus* — маленький ребенок. Если бы дочь Помпея и жена Суллы была действительно казнена по приказу Помпея, то такое изменение текста было бы более разумно.

⁴¹ Иберы населяли южную и восточную части Пиренейского полуострова, и по их имени греки всю Испанию называли Иберией. В словах Аппиана о постоянной готовности иберов и кельтиберов воевать явно слышатся отзвуки давних войн, ибо местное население Испании оказало римлянам чрезвычайно упорное сопротивление и период подчинения Риму этой страны растянулся на двести лет. Ко времени Аппиана Испания была уже полностью подчинена и никаких хлопот римским властям не доставляла, но во время последней кампании Цезаря ее северная часть еще оставалась независимой. Не совсем понятно, что подразумевает историк, говоря о событиях 46–45 гг. до н. э. и упоми-

ная войско из иберов и кельтиберов. Помпеянская армия в Испании действительно образовалась из двух частей: тех, кто прибыл туда из Африки после поражения от армии Цезаря, и тех, кто поднялся против цезарианцев в самой Испании. Это были и местные жители, и часть римских солдат, присоединившихся к ним. Поскольку местное население Южной Испании было иберами (или, как полагают некоторые исследователи, не собственно иберами, а родственными им племенами), упоминание иберов вполне оправданно. Кельтиберы же непосредственного участия в этой войне, как кажется, не принимали, а лишь после нее дали приют бежавшему туда Сексту Помпею. Возможно, здесь имеет место просто риторический оборот, подчеркивающий трудности последней военной кампании Цезаря.

⁴² В лагере Помпея Младшего в Испании находились более старшие и более опытные военачальники, такие как Лабие и Вар. О том, что они советовали Помпею затягивать войну, других сведений, кроме слов Аппиана, нет. Цезарь был достаточно знаком с Южной Испанией, так как он уже дважды там действовал как представитель римских властей, сначала как квестор, а затем как пропретор, не говоря о пребывании там после победы над помпеянами в 49 г. до н. э., и имел в этом регионе свою клиентелу. Однако то, что большинство общин испанского юга выступило против него, действительно делало этот регион для него «чужой страной».

⁴³ Цезарь проделал путь из Рима до театра военных действий с небывалой быстротой. Как говорили, он прибыл на место даже раньше, чем слух о его отбытии из Рима дошел до Южной Испании. Надо сказать, что действия Цезаря обычно отличались необыкновенной быстротой. Достаточно вспомнить о его появлении в Малой Азии во время войны с Фарнаком и о победе, одержанной всего лишь через пять дней после этого появления. Такая быстрота давала Цезарю как психологическое преимущество, так и стратегическое, ибо он умел часто (хотя и далеко не всегда) заставить врага врасплох. Иногда эта быстрота, граничившая с авантюризмом, приносила и неприятности. Так случилось в начале 48 г. до н. э., когда Цезарь с недостаточными силами высадился на Балканском полуострове и поставил себя и свою армию на грань поражения от войск Помпея при Диррахии. Только нерешительность и самоуверенность его противника дала возможность Цезарю избежать разгрома и после получения подкреплений радикально изменить ситуацию. Но в данных обстоятельствах быстрота его действий, несомненно, пошла ему на пользу.

⁴⁴ Как уже говорилось, армия помпеянцев по численности превосходила войска Цезаря. К тому же и для них, и для примкнувших к ним

провинциалов действительно не было иного выхода, кроме отчаянной борьбы, ибо на примирение с Цезарем они уже надеяться не могли.

⁴⁵ Цезарь считал Венеру своей особой покровительницей и прародительницей. По укоренившемуся к тому времени мифу, бежавший из погибшей Трои Эней был сыном Венеры (Афродиты) и Анхиза. Сын Энея и, следовательно, внук Венеры Асканий, получивший после прибытия в Италию имя Юл, стал предком рода Юлиев. В период гражданских войн вообще резко увеличилась роль религии и люди стремились установить личную связь между собой и богами в целом или с тем или иным божеством конкретно. Резко возрастает роль Венеры, которая стала восприниматься как покровительница побед и военного счастья. Цезарь же не только еще выше поднял значимость этой богини, но и выдвинул на первый план другое ее качество — Прародительницы. Будучи матерью Энея и, следовательно, прародительницей римского народа вообще, она в то же время являлась и прародительницей рода Юлиев. Тем самым как бы устанавливалась равновеликость двух элементов — римского народа и рода Юлиев, ибо они оба восходят к одной и той же прародительнице, и определялась взаимозависимость этих элементов: Цезарь может достигнуть вершин власти и почета лишь как лидер римского народа, а римский народ исполнить божественную волю и встать во главе мира может только с помощью Цезаря. Культ Венеры становится важнейшей частью цезаревской идеологии, и Цезарь предпринимает ряд шагов для укрепления этой его составляющей. Так, в честь *Venus Genetrix* (Венеры Прародительницы) он начал сооружать особый храм. Трудно сказать, насколько сам Цезарь с его весьма скептическим умом верил в свое происхождение от Венеры, но свою пропаганду он в значительной степени строил на этом представлении.

⁴⁶ Благочестие (*pietas*) являлось одним из базовых понятий в римской системе ценностей. В первую очередь оно подразумевало исполнение человеком и государством своего долга перед богами. Но оно включало и исполнение своего долга перед умершими предками. Выбирая «благочестие» своим паролем, Помпей Младший подчеркивал свое преклонение перед памятью отца. Для него, как и позже для его брата, борьба с Цезарем (у брата уже с цезарианцами) являлась прямым продолжением войны, начатой переходом Цезаря через Рубикон в январе 49 г. до н. э. Помпеянцы и их союзники рассматривали этот переход как нечестие, как нарушение гарантированных богами установлений Римской республики (что, впрочем, было недалеко от истины), так что выбор пароля должен был наглядно противопоставить богобоязненное войско помпеянцев армии клятвопреступника Цезаря.

⁴⁷ Поступок Цезаря (если этот рассказ соответствует действительности) напоминает подобный акт Суллы, когда во время войны с Митридатом в битве под Орхоменом его армия дрогнула и тогда Сулла бросился вперед с криком: «Бегите, бегите, воины, но, когда вас спросят, где вы бросили своего полководца, ответьте — под Орхоменом!» — воины, устыдившись, перешли в атаку и разбили врага. Трудно сказать, насколько и этот красноречивый рассказ историчен (а не выдуман сулланской пропагандой). Но в любом случае такие рассказы ходили в Риме и сохранились в литературе. Ими мог вдохновиться Наполеон Бонапарт (еще не император, а генерал), когда со знаменем шел впереди своей армии по Аркольскому мосту.

⁴⁸ Скапул — это Скапула. После появления в Испании Помпея Младшего он признал его командующим, но, по-видимому, сохранил под своим непосредственным командованием какие-то войска из местных жителей. Поэтому его с полным правом тоже можно считать близким Помпею полководцем.

⁴⁹ Карфея — Картея. Рассказ Аппиана не совпадает в ряде деталей с рассказом автора «Испанской войны». Судя по последнему, в Картее находился помпеянский флот (по-видимому, остатки того, который потерпел поражение от Вара), и в городе имелась значительная пропомпеянская группировка, так что раненому Гнею не было необходимости прибывать в город инкогнито.

⁵⁰ Гораздо вероятнее, что Гней Помпей Младший был ранен еще до прибытия в Картею.

⁵¹ Секст Помпей, скрываясь в Кельтиберии, перешел к партизанским действиям и в этом весьма преуспел.

⁵² Этим флотом командовал Дидий.

⁵³ Марк Эмилий Лепид в 46 г. до н. э. был коллегой Цезаря по консульству. Поэтому вполне логично, что, отправляясь в новый поход, Цезарь оставил управлять Римом второго консула. Предшествующей деятельностью Лепид доказал верность Цезарю. Именно он, будучи претором, в 49 г. до н. э. провел закон о назначении Цезаря диктатором. Позже Лепид был наместником Ближней Испании и пытался сыграть роль посредника в волнениях, происходивших в соседней Дальней Испании, дабы сохранить ее для Цезаря. Это было высоко оценено Цезарем, который и сделал Лепида консулом вместе с собой в 46 г. до н. э. Он, однако, не очень высоко ставил способности Лепида и поэтому для непосредственного управления самим Римом назначил еще то ли восемь, то ли шесть префектов, которые должны были помогать Лепиду. После своей победы в Испании и торжественного возвращения Цезарь назначил Лепида начальником конницы, то есть первым помощником

диктатора. После гибели Цезаря Лепид был первым, кто выдвинул лозунг мести за убитого диктатора, а позже выступал одним из претендентов на его политическое наследство. Затем Лепид стал членом второго триумvirата, который осуществлял верховную власть в Римской республике начиная с 43 г. до н. э. Но позже Лепид был отстранен от власти и сошел со сцены. Он сохранил только сан верховного понтифика, который приобрел после убийства Цезаря.

⁵⁴ Лонгин — Квинт Кассий Лонгин, цезаревский наместник Дальней Испании. Марк Клавдий Марцелл был квестором Кассия как наместника Дальней Испании. Во время выступления против Кассия тот направил Марцелла в Кордубу, чтобы удержать ее от присоединения к этому выступлению. Однако Марцелл сам примкнул к восставшим, не отказываясь при этом от подчинения Цезарю. По существу, он возглавил тех местных цезарианцев, включая и воинов, оставленных Цезарем в этой провинции, которые противопоставили себя Кассию. Между двумя армиями — Кассия и Марцелла — дело дошло до открытых военных действий. В эту борьбу пришлось вмешаться Лепиду, к армии которого присоединились и войска Марцелла. В конце концов Кассий был вынужден уступить. Он, как уже говорилось, был заменен Требонием, власть которого, по-видимому, признал и Марцелл. Цезарь был недоволен действиями Марцелла, но позже простил его. Как развивалась дальше его карьера, неизвестно, но в 22 г. до н. э. одним из консулов был Марк Клавдий Марцелл, и вполне возможно, что это был именно тот Марцелл, который действовал в Испании. Этот Марцелл был мужем дочери Азиния Поллиона и отцом известного в свое время оратора. Если оба Марцелла действительно одно и то же лицо, то можно думать, что после событий в Испании он остался в кругу видных сторонников Цезаря, хотя и не играл в нем первенствующей роли, а затем, может быть, после некоторых колебаний, поскольку его тесть был сторонником Антония, примкнул к Октавиану и остался в рядах самой высшей имперской аристократии.

⁵⁵ Гимнесийские острова — греческое название Балеарских островов. Гнея Помпея Младшего туда направил Сципион еще до битвы при Тапсе.

⁵⁶ Эбес находился на острове Пителисса (совр. Ибиса). Этот город был основан карфагенянами в VII в. до н. э. и был первой карфагенской колонией. В начале II Пунической войны он активно поддерживал свою метрополию и оказал сопротивление попыткам римлян захватить его. В конце той же войны Эбес дал приют карфагенскому полководцу Магону, брату знаменитого Ганнибала. По условиям мирного договора Эбес, как и другие внеафриканские владения Карфагена, официально пере-

шел под власть Рима. Возможно, упорное сопротивление, которое оказал Эбес в начале войны, заставило римлян пойти ему на уступки. Город официально не был включен в римскую провинцию и являлся *civitas foederata*, то есть общиной, с которой Рим заключил союзный договор. Такие договоры были двух видов: равноправные и неравноправные. Какой вид договора был заключен с Эбесом, неизвестно. Но надо заметить, что даже равноправные договоры подразумевали «уважение величия римского народа», то есть признание власти Римской республики. Хотя «союзные общины» сохраняли свою устройство и формально находились вне юрисдикции провинциальных наместников, реально те вмешивались в их жизнь и контролировали ее. Что касается Эбеса, то возможно, что такой реальный контроль был установлен только в 20-х гг. II в. до н. э., когда римляне захватили все Балеарские острова. Эбес долго сохранял свои привилегии; в частности, он чеканил собственную монету, и ее выпуск был прекращен только с исчезновением испанской чеканки вообще при императоре Калигуле, во второй половине 30-х гг. н. э. После реорганизации Испании, предпринятой императором Веспасианом в 70-х гг. н. э., он стал муниципием с почетным когноменом Флавианум. Эбес был расположен на важном торговом пути, соединявшем Испанию с Италией, Галлией и Африкой, и, вероятно, не хотел ссориться с хозяином Италии и Галлии, и этим, скорее всего, объясняется его отказ подчиниться Помпею.

⁵⁷ Квинт Цецилий Метелл Сципион был одним из самых твердых сторонников Помпея. В свое время он был народным трибуном, эдлом, претором, а в 52 г. до н. э. Помпей, бывший уже некоторое время единоличным консулом, сделал его своим коллегой на оставшуюся часть года. Сципион пользовался большим авторитетом в сенате и использовал его для решительного противодействия Цезарю. В 49–48 гг. до н. э. Сципион был проконсулом Сирии и воевал с парфянами, а затем присоединился к армии Помпея и участвовал в битве при Фарсале, после которой бежал в Африку. Поскольку из оказавшихся там врагов Цезаря Сципион был единственным, кто ранее был консулом, все собравшиеся в Африке признали его главнокомандующим. В этом качестве он оказался довольно бездарным и потерпел поражение под Тапсом. После этого поражения он снова пытался бежать, но, увидев полную безнадежность дальнейшего сопротивления, покончил с собой.

⁵⁸ О Квинте Апонии практически не известно ничего, кроме того, что он вместе со Скапулой возглавил восстание в Кордубе против Цезаря. По-видимому, Скапула, бывший гораздо более влиятельным, чем Апоний, очень скоро оттеснил его и единолично возглавил антицезарианское движение, подчинившись затем Помпею Младшему.

⁵⁹ Название «Бетика» является анахронизмом, каковые порой встречаются в произведении Диона Кассия, который переносил на республиканскую эпоху некоторые реалии своего времени. Провинция Бетика была создана уже при Августе, когда Дальняя Испания была разделена на Бетику и Лузитанию. Сообщение, что к выступлению против Цезаря присоединился весь народ Бетики, является несомненным преувеличением, так как в этой части Дальней Испании имелись общины, остававшиеся на стороне Цезаря. Сам Кассий Дион несколько позже говорит, что город Улия остался верным Цезарю.

⁶⁰ Карфаген обычно называется Новым Карфагеном. Как и Эбес, он был карфагенской колонией. Этот город, основанный Гасдрубалом, шурином Ганнибала, в 20-е гг. III в. до н. э. был фактической столицей карфагенских владений в Испании. В 209 г. до н. э. Новый Карфаген был захвачен штурмом римской армией под командованием Публия Корнелия Сципиона, который позже одержит решительную победу над Ганнибалом и получит почетное прозвище Африканский. В римское время Новый Карфаген играл значительную роль, являясь одним из самых крупных экономических центров Испании. Во время гражданской войны там боролись две группировки. Сначала верх одержали сторонники Помпея, но затем победили их противники, и город оказал упорное сопротивление Помпею Младшему. Цезарь высоко оценил его заслуги. Он дал Новому Карфагену статус колонии без вывода туда колонистов. Это была так называемая почетная колония. Обладание подобным статусом давало городу значительные привилегии.

⁶¹ Кассий Дион использует греческий термин. Стратегом-автократом именовался стратег, не имеющий коллег (обычно избиралось, как это было в Афинах, несколько стратегов). Римским термином был, видимо, «император». В любом случае речь идет об избрании Гнея Помпея Младшего верховным главнокомандующим всеми антицезарианскими силами в Испании.

⁶² Аллоброги — галльское племя. В 121 г. до н. э. они были подчинены Риму, и их территория вошла в провинцию Трансальпинская Галлия. В 58 г. до н. э. гелльеты, обитавшие по соседству с аллоброгами, решили переселиться на другие земли и хотели при этом пройти через территорию аллоброгов, для чего попросили разрешения у Цезаря, только недавно прибывшего в эту провинцию в качестве проконсула. Цезарь не только решительно отказал им в этом, но и использовал начало их движения (причем не через землю аллоброгов, а через другие территории, не входившие в римскую провинцию) для начала завоевания Галлии. Аллоброги активно поддерживали Цезаря. В 49 г. до н. э., после подчинения Италии, Цезарь направил своего сторонника Гая Скрибо-

ния Куриона в Африку для разгрома находившихся там помпеянцев. Однако Курион был разбит нумидийцами и погиб. Большая часть его воинов попала в плен и была казнена, и лишь немногих воинов нумидийский царь Юба оставил в живых и перегнал в Нумидию. Среди них были и воины из аллоброгов, которых позже Юба передал Гнею Помпею Младшему, а тот включил их в свою армию. Теперь, оказавшись в Испании, эти воины, хранившие в душе верность Цезарю, перебежали из армии Помпея к легатам Цезаря.

⁶³ У Максима и Педия было слишком мало сил, чтобы вести активные военные действия против значительной помпеянской армии. Поэтому вполне естественно, что они призывали самого Цезаря с основной армией явиться на испанский театр военных действий.

⁶⁴ Неудачная попытка овладеть Кордубой поставила Цезаря в довольно трудное положение. Создается впечатление, что в начале кампании стратегическая инициатива находилась в руках Помпея. Цезарю пришлось принять серьезные меры, чтобы переломить ситуацию.

⁶⁵ В древности предпочитали зимой не воевать.

⁶⁶ Начальник конницы (*magister equitum*) — помощник диктатора. Его обычно назначал сам диктатор. Кассий Дион не совсем прав: Лепид был сначала консулом вместе с Цезарем в 46 г. до н. э., а затем уже назначен начальником конницы.

⁶⁷ Мунаций Флакк — это тот же Минуций, о котором говорит автор «Испанской войны».

⁶⁸ Цезарю удалось переломить ситуацию, и многие испанские общины перешли на его сторону, что сыграло очень важную роль в развитии событий и дальнейшей победе Цезаря. Однако говорить о полном оставлении испанцами помпеевской «партии» было невозможно. Многие значительные города этого региона еще оставались на стороне Помпея.

⁶⁹ Как уже говорилось, Мавретания в это время была разделена на две части: в западной правил Богуд, а в восточной — Бокх. В 49 г. до н. э. Цезарь признал обоих царями. Богуд и Бокх соперничали и каждый стремился, естественно, подчинить себе всю страну. Нуждаясь для этого в активной поддержке Рима, они втянулись в идущую в Римской республике гражданскую войну. На это их толкало еще и то, что в восточной части Мавретании действовал отряд Публия Ситтия. По приказу Цезаря Бокх вместе с Ситтием напал на Нумидию и этим оттянул на себя войска нумидийского царя Юбы, чем способствовал победе Цезаря. В благодарность Цезарь присоединил к царству Бокха часть Нумидии. В таких условиях трудно признать достоверность сообщения Диона Кассия о помощи Бокха сыновьям Помпея. Позже Бокх сумел

изгнать Богуда из Мавретании вообще и объединить всю страну. Богуд также твердо встал на сторону Цезаря. Он пришел на помощь Кассию во время выступления против него в Дальней Испании. По-видимому, с этого времени отряд Богуда оставался там и после прихода армии Цезаря непосредственно участвовал в боях против помпеянцев. В дела Мавретании Цезарь вмешиваться не стал (или не успел), и эта страна оставалась разделенной на две части и после его смерти. Когда в Риме разгорелась новая гражданская война, Богуд принял сторону старого цезаревского соратника Антония, а Бокх выступил на стороне приемного сына Цезаря Октавиана. Богуд пытался вытеснить из Испании октавиановского наместника. Чтобы отвлечь его от этого, при подстрекательстве Октавиана и Бокха был организован бунт в его столице Тингисе. В таких условиях Бокх сумел добиться победы и вытеснить своего соперника из Мавретании. В благодарность Октавиан даровал всем жителям Тингиса римское гражданство, а Бокха признал царем всей Мавретании. Богуд же отправился к Антонию и принял участие в его борьбе с Октавианом. Антоний назначил Богуда командиром эскадры, поручив ему охрану побережья Пелопоннеса. Но в 31 г. до н. э., еще до разгрома основного флота Антония у мыса Акции, эскадра Богуда была разбита и сам Богуд погиб.

⁷⁰ После победы в Испании в 49 г. до н. э. Цезарь часть бывших помпеянских солдат включил в свое войско и оставил в Испании. Эти солдаты приняли участие в восстании против Кассия. Поэтому Цезарь вполне мог рассматривать их как дважды его предавших и не заслуживающих очередного прощения.

⁷¹ Кассий Дион является единственным историком, упоминающим о большой, если не решающей, роли Богуда в битве при Мунде. До этого римские историки, включая автора «Испанской войны», предпочитали не замечать роли мавретанского царя.

⁷² После окончательного разгрома помпеянцев Цезарь уже мог не стесняться и, полагая, что он уже не нуждается в поддержке провинциалов, обрушил на них жесточайшие репрессии. В Риме он еще продолжал политику милосердия, но в далекой провинции вел себя так, как это делали обычно самые жестокие римские полководцы.

⁷³ Гадейры — греческое название города, который римляне называли Гадес (совр. Кадис). По преданию, этот город был основан финикийцами в конце XII в. до н. э. и являлся, таким образом, самым древним городом Европы за пределами Балканского полуострова. Сам город был основан по велению бога Мелькарта, которого греки отождествляли с Гераклом, а римляне с Геркулесом, и там находился храм этого бога, который, наряду с храмом в метрополии (Тире), был самым

почитаемым в Средиземноморье. Поэтому естественно, что туда приносили богатые дары, сделавшие этот храм одним из самых богатых. За четыре года до этого помпеянский легат Варрон пытался конфисковать богатства гадесского храма, но Цезарь после своей победы вернул ему эти богатства. Теперь же Цезарь сам последовал этому примеру и захватил богатые дары, выставленные в храме Геркулеса. Тем не менее вскоре после этого храм оправился и в течение еще нескольких столетий оставался одним из самых знаменитых и богатых святилищ римского мира. Надо заметить, что город Гадес не давал Цезарю каких-либо оснований для подобных акций, так как в целом оставался на его стороне, что и было подтверждено дарованием ему муниципального статуса, и объяснить их можно исключительно жадной добычи. И сам историк несколько ниже поясняет, что свои деяния в Южной Испании Цезарь совершал не бескорыстно.

⁷⁴ Цезарь провел коренную реорганизацию юго-восточной части Дальней Испании, будущей Бетики. Полное римское гражданство он дал Гадесу, и этот город стал первым внеиталийским муниципием. Правда, юридически это было, вероятно, оформлено уже много позже, по инициативе друга и одно время фактического соправителя Августа Марка Випсания Агриппы, который и был в благодарность признан патроном Гадеса. Право считаться колонистами римлян, то есть статус «почетной колонии», было дано, как уже говорилось, Новому Карфагену. Поскольку много испанских общин выступило на стороне помпеянцев, Цезарь отнял у них часть земель и стал переселять туда колонистов из Италии. Он стремился решить аграрный вопрос и особенно проблему наделения земель своих ветеранов таким образом, чтобы не задеть интересы италийских землевладельцев, поэтому поощрял колонизацию провинций. В будущей Бетике им было создано по крайней мере четыре колонии. Уже после смерти Цезаря, но по решению, принятому им до своей гибели, Антоний создал здесь еще одну колонию — Урсон. Все это коренным образом изменило положение в этой области и вскоре сделало Бетику одной из самых романизованных территорий Римского государства.

⁷⁵ Если Цезенний Лентон — тот же человек, что и Цезоний, упомянутый Флором, то он явно не был подчиненным Дидия, а действовал совершенно самостоятельно. После гибели Цезаря Лентон стал сторонником Антония. Возможно, что, желая выслужиться перед Цезарем, многие приписывали себе убийство Гнея Помпея Младшего.

⁷⁶ В заговоре и убийстве Цезаря активное участие приняли не только бывшие республиканцы и помпеянцы, им прощенные и даже приближенные, но и бывшие его сторонники, в том числе Требоний и Де-

цим Брут, в свое время активно участвовавшие в гражданской войне на его стороне.

⁷⁷ Сестра Цезаря Юлия была женой Марка Атия Бальба, а их дочь Атия вышла замуж за Гая Октавия, и их сыном был будущий Октавиан. Цезарь уже давно присматривался к своему внучатому племяннику и взял его в свой поход в Испанию, хотя тому было всего 17 лет. Возвращаясь после победы в Рим, он вез его в своей повозке, что было знаком большого к нему расположения, а готовясь к походу против парфян, послал в Аполлонию контролировать приготовления к походу. Составляя свое завещание, Цезарь, не имеющий законных сыновей, назначал Гая Октавия, как он тогда назывался, своим главным наследником и усыновлял его. Вопреки предостережениям матери и отчима, Октавий принял это усыновление и стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом. Победив в очередной гражданской войне всех своих врагов, Октавиан стал единоличным правителем государства и первым императором Рима с новым именем — Август.

⁷⁸ Триумфаторами были обычно главнокомандующие, а не их подчиненные. Эти триумфы вообще вызвали негодование значительного числа римлян.

⁷⁹ Парилии — старинный праздник в честь пастушеской богини Палес — отмечался 21 апреля. Одновременно это был и день рождения самого Рима, ибо, по преданию, именно 21 апреля 753 г. до н. э. был основан этот великий город. Таким образом, известие о победе Цезаря пришло в Рим 20 апреля, то есть более чем через месяц после самой победы. Характерно, что сам Цезарь свой поход в Испанию совершил за 27 дней. Прибытие известия о победе накануне дня рождения города могло использоваться цезаревской пропагандой для утверждения Цезаря как второго основателя Рима.

ПСЕВДО-ЦЕЗАРЬ И ИСПАНСКАЯ ВОЙНА

I

Заключительное место среди произведений латинской литературы занимает так называемый Цезаревский корпус. Он включает в себя ряд произведений, объединенных общей темой — военными деяниями Цезаря от начала войны с галлами до разгрома детей Помпея в Испании,

чем для Цезаря закончилась гражданская война, то есть в течение 58—45 гг. до н. э., — и именем автора, стоящим в рукописи, — Гая Юлия Цезаря. Корпус включает в себя «Записки о Галльской войне», «Записки о гражданской войне», «Александрийскую войну», «Африканскую войну» и «Испанскую войну». Два первых произведения (кроме VIII главы «Записок о Галльской войне») — произведения самого Цезаря. Остальные — его продолжателей. Имя одного продолжателя известно. Это — Авл Гирций, который написал VIII главу «Записок о Галльской войне». Иногда ему приписывают и авторство «Александрийской войны», хотя с уверенностью утверждать это нельзя. Имена других писателей неизвестны.

«Записки о Галльской войне» были написаны Цезарем непосредственно во время этой войны и были опубликованы, вероятнее всего, в 51 г. до н. э., еще до окончательного разрыва Цезаря с сенатом и Помпеем. Вопрос о времени написания и особенно публикации «Записок о гражданской войне» спорен. Существует мнение, что они были написаны в 47—46 гг. до н. э. и тогда же опубликованы. Другие исследователи полагают, что это произведение не только было опубликовано уже после смерти автора, но и, пожалуй, осталось вообще незаконченным. Эта точка зрения представляется весьма обоснованной.

VII книга «Записок о Галльской войне», то есть последняя в оригинальном тексте Цезаря, завершается весьма логично описанием окончания общегалльского восстания, сдачи вождя этого восстания Верцингеторикса, что вполне можно было считать окончанием завоевания Галлии; мер, принятых Цезарем для закрепления положения, и, наконец, двадцатидневных молебствий в Риме в честь этой победы. В действительности война не закончилась, и в следующем году римлянам пришлось снова вести военные действия (хотя и меньшего масштаба), но в момент написания и публикации произведения Цезарь этого еще не знал.

Иначе завершаются «Записки о гражданской войне». В заключительных главах этого произведения рассказывается о прибытии Цезаря со сравнительно небольшим войском в египетскую столицу Александрию. Само это событие можно было рассматривать как завершение гражданской войны, ибо экспедиция в Александрию была предпринята для преследования убежавшего туда Помпея. Но Цезарь этим не ограничивается. Он достаточно подробно рассказывает об обстановке в Египте, об Александрии и Фаросе, о своем вмешательстве в египетские дела, результатом чего явилось начало новой войны. В книге уже рассказывается о первых боях этой войны, и заканчивается произведение казнью одного из врагов Цезаря — Потина. Никакой логики в такой концовке нет.

В связи с этим надо отметить, что в 46 г. до н.э. Цезарь пышно отмечал четырьмя триумфами свои победы в Галлии, Египте, Понте и Африке, но хотя последний и был фактически триумфом над согражданами, формально праздновалась победа над Нумидией. Гражданская война не могла завершиться триумфом. И римляне четко различали гражданские (внутренние) и внешние войны. А между тем в «Записках о гражданской войне» начало войны в Александрии органично включено в общее повествование. Прошел год, и Цезарь вернулся с победой из Испании, где разгромил детей Помпея. И теперь он уже, не стесняясь, триумфом отмечает эту победу. После разгрома последних, как ему казалось, врагов Цезарь уже не делает различий между двумя видами войн. И именно такому умонастроению, как кажется, вполне отвечает концовка «Записок о гражданской войне».

Наконец, Гирций в своем письме к Бальбу, о котором еще пойдет речь, недвусмысленно пишет о незавершенном (*imperfectum*) труде Цезаря, причем это незавершение начинается именно событиями в Александрии. Видимо, смерть прервала работу Цезаря.

Чтобы лучше понять, в каких обстоятельствах появились произведения, входящие в «Цезаревский корпус», обратимся кратко к положению в Риме после убийства диктатора. Цезарь был убит 15 марта 44 г. до н.э. И уже вечером того же дня один из соратников покойного Марк Эмилий Лепид вывел на Форум войска, собранные им для действий в Ближней Испании и Нарбонской Галлии, наместником которых он был назначен. Лозунгом демонстрации была месть за Цезаря. Демонстрация кончилась ничем, но лозунг был выдвинут. Практически власть в Риме оказалась в руках консула Марка Антония, бывшего, как и Лепид, старым соратником Цезаря. В скором времени цезарианцы собрались для обсуждения положения. Лепид и Бальб предлагали решительно выступить против убийц и наказать их, но Антоний и Гирций предпочли пойти на компромисс. Этот компромисс был достигнут 17 марта, когда было решено тираном Цезаря не объявлять (а именно на этом настаивали убийцы), все его распоряжения утвердить, а убийцам предоставить амнистию. Было принято также решение похоронить Цезаря за государственный счет. И 20 марта похороны состоялись. На них Антоний произнес пламенную речь, направленную не только на восхваление покойного, но и на обличение его убийц. При этом он зачитал завешание Цезаря. Согласно ему, Цезарь завещал большую часть своего имущества внучатому племяннику Гаю Октавию, которого в этом же завещании усыновлял, а наследники, включая Октавия, должны были выдать каждому гражданину по 300 сестерциев; свои роскошные сады за Тибром Цезарь завещал отдать народу.

Это завешание и речь Антония произвели перелом в настроении толпы, которая горячо возлюбила Цезаря после его смерти. Она бросилась в здание сената, разломала всю мебель и сложила из ее обломков грандиозный погребальный костер, в огне которого сгорел не только труп Цезаря, но и здание сената. Разбушевавшаяся толпа бросилась мстить заговорщикам. Запылали некоторые дома. Правда, никого из заговорщиков найти не удалось. Толпу возглавил некий Амати́й, выдававший себя за сына Мария и, следовательно, двоюродного брата Цезаря (тетка Цезаря была женой Мария). Это могло придать определенную организованность движению, что не входило в планы Антония. И он принял меры. Лже-Марий был арестован и вскоре погиб в тюрьме. Беспорядки были пресечены. Ночью в небе показалась комета, и все были уверены, что это душа Цезаря переселяется на небо. Тотчас был воздвигнут алтарь в честь божественного Юлия. Так было положено начало культа Цезаря.

Устрашенные всеми этими событиями, за которыми они видели руку Антония, заговорщики тайком покинули Рим. Лидером республиканцев в городе остался Цицерон. Он решительно выступил против Антония, видя в нем потенциального диктатора. Действительно, завладев всеми бумагами Цезаря, Антоний делал все, что хотел, ссылаясь на волю покойного диктатора, и проверить его никто не мог. Его брат был народным трибуном, и трибунское право вето защищало Антония от возможного вмешательства других магистратов в его распоряжения. Другой брат был претором; при поддержке Антония Лепид избирается верховным понтификом вместо погибшего Цезаря, и за Лепида Антоний выдает свою дочь. Стремясь все же привлечь симпатии республиканцев, Антоний проводит закон об отмене диктатуры, но надежды оказались напрасными. Затем Антоний и новый консул Публий Корнелий Долабелла, избранный вместо Цезаря, провели закон о выведении колоний для цезаревских ветеранов. Для проведения в жизнь этого закона Антоний, как он утверждал, выехал в Кампанию. Там среди ветеранов он набрал себя шесть тысяч телохранителей, с которыми и вернулся в Рим. Это давало ему уже не только юридическую, но и материальную опору.

В конце апреля 44 г. до н. э. в Рим прибыл Гай Октавий. В начале года он находился в Аполлонии, наблюдая за подготовкой планируемого похода против Парфии. Там он узнал о гибели Цезаря и, вопреки увещаниям матери и отчима, решил вернуться в Рим и принять наследство. Теперь он стал называться Гай Юлий Цезарь Октавиан. Хотя официально закон об усыновлении был принят позже, он уже теперь предпочитал, чтобы его называли «молодой Цезарь».

Появление «молодого Цезаря» совсем не входило в планы Антония, и он сделал все, чтобы «поставить на место» молодого человека. Но добился он лишь того, что Октавиан стал искать союзников среди врагов Антония. Таким был в первую очередь Цицерон. Так возникла довольно странная коалиция республиканцев во главе с Цицероном и части цезарианцев, группирующихся вокруг Октавиана. И Антоний, и Октавиан набирали войска, готовясь к решающей схватке. Главную силу и того и другого составляли цезаревские ветераны. Они не хотели братоубийственной войны, и под их давлением оба вождя время от времени делали примирительные жесты. Но логика событий и желание власти все более отодвигали Антония и Октавиана друг от друга.

Антонию была важно и после окончания своего консульства обеспечить себе контроль над Италией. Для этого ему было нужно стать проконсулом Цизальпинской Галлии. Эта провинция к тому времени фактически уже была частью Италии, от которой ее не отделяли никакие физические преграды. Однако по распоряжению Цезаря Цизальпинская Галлия была отдана Дециму Юнию Бруту, ставшему одним из заговорщиков. Еще в апреле Брут уехал туда и стал готовиться к любому повороту событий. В июне Антоний, опираясь на силу, провел закон об обмене провинциями, согласно которому Цизальпинская Галлия отдавалась ему, а Бруту передавалась Македония. Но Брут отказался. К этому времени Антоний собрал довольно значительное войско, с которым мог даже захватить Рим, но солдаты отказались выступить против сына Цезаря. Тогда, не дожидаясь окончания консульского года, Антоний повел собранное войско в Цизальпинскую Галлию. Брут перешел в Мутине, и Антоний ее осадил. Начался новый тур гражданских войн, одним из протагонистов которых в самом начале стал Гирций, «избранный» вместе с другим цезарианцем Гаем Вибием Пансой консулом в 43 г. до н. э.

Вот в такой нестабильной обстановке, когда рушились привычные союзы и возникали самые невероятные коалиции, когда цезарианцы то объединялись перед угрозой республиканско-сенатских сил, то резко расходились, идя на примирение с теми же республиканцами, по-видимому, у некоторых цезарианцев и возникла мысль напомнить всем о величии Цезаря, о его блестящих победах, о его заслугах перед римским народом. Возможно, тогда и возникла идея завершить литературный труд Цезаря, дополнить его другими произведениями, которые рассказали бы о последующих войнах Цезаря, и опубликовать в назидание мятущемуся Риму.

Инициатором предприятия был, видимо, Люций Корнелий Бальб. Он происходил из испанского города Гадеса, участвовал в войне с Сер-

торием под командованием Помпея и получил от него римское гражданство. Юношей Бальб познакомился с Цезарем и сразу вошел в число его ближайших друзей. И когда Цезарь в 61 г. до н. э. становится пропретором Дальней Испании, он берет с собой Бальба, уроженца этой провинции, и доверяет ему важный пост начальника саперной части, хотя, вероятнее, использует его скорее для укрепления связи с общинами этой провинции. И в это время, и позже Бальб проявляет себя в первую очередь как искусный дипломат. Он поддерживает прекрасные отношения и с Цезарем, и с Помпеем, и с Цицероном. Когда в 56 г. до н. э. его пытались лишить гражданства, якобы незаконно им приобретенного, именно Цицерон горячо выступает в его защиту. А в период, непосредственно предшествующий гражданской войне, именно Бальб, находясь в Риме, ведет очень важные для Цезаря переговоры с помпеевцами и республиканцами. После захвата Рима Цезарем Бальб практически постоянно находится в городе и во время отсутствия Цезаря вместе с Гаем Оппием во многом руководит делами, являясь связующим звеном между Цезарем и теми, кто оставался в Риме. Уже тогда, по-видимому, из-за стремления к реальной власти, возникли недоброжелательные отношения между Бальбом и Антонием. После убийства Цезаря Бальб, вопреки Антонию, настаивал на решительных мерах против заговорщиков, а затем уехал на модный курорт в Байи, где собрались все, кто тогда чувствовал себя в Риме довольно неуютно. Он пытается снова сблизиться с сенатскими кругами, а когда в Италии появился Октавиан, он тотчас же примкнул к нему. И вот в этом бурном 44 г. до н. э. Бальб и предлагает Гирцию продолжить литературный труд их бывшего общего вождя.

Выбор именно Гирция был не случаен. Авл Гирций был одним из ближайших соратников Цезаря. Вместе с Цезарем он был в Галлии на последних этапах войны, занимая там, вероятно, пост главы канцелярии, затем участвовал в походах Цезаря в Испанию в 49 г. до н. э. и на Восток, а потом находился в Риме, будучи претором, а в 45 г. до н. э. — пропретором Нарбонской Галлии. В 44 г. до н. э. диктатор практически назначил Гирция одним из консулов на следующий, 43 г. до н. э. Гирций много сделал для пропагандистского обеспечения цезаревской власти. Он обладал несомненными литературными способностями, учился риторике у Цицерона, с которым всегда, невзирая на крутые повороты судьбы, поддерживал хорошие отношения, был уже известен как писатель, ибо в 45 г. до н. э. написал книгу о Катоне, которую Цицерон считал прообразом цезаревского памфлета против этого деятеля. Марк Порций Катон был убежденным республиканцем и решительным врагом Цезаря, человеком, славящимся своей абсолютной

честностью и высокими принципами. Его самоубийство в 46 г. до н. э. после разгрома республиканцев и помпеянцев в Африке произвело очень тягостное впечатление на римскую публику, и Катон становится символом свободолюбия. В таких условиях цезарианцам было очень важно развенчать Катона, и вот эту-то задачу и выполняет Гирций. Видимо, он успешно с ней справился, что и натолкнуло Бальбу на мысль обратиться именно к нему.

Прежде всего Гирций стал писать VIII главу «Записок о Галльской войне», чтобы, как он отмечал сам, установить связь между ранними и поздними сочинениями Цезаря, то есть между «Записками о Галльской войне» и «Записками о гражданской войне», которые, хотя, как кажется, и не были еще изданы, ближайшему окружению Цезаря были известны. В этой главе Гирций подчеркивает дружеские отношения между Цезарем и Антонием, называя последнего чрезвычайно преданным (*coniunctissimo*) Цезарю человеком, рассказывает, как Цезарь, объезжая италийские муниципии и колонии, благодарит их за поддержку, оказанную Антонию при избрании его авгуром. А между тем 27 июня 44 г. до н. э. Цицерон пишет о том, что Панса, как и Гирций, — недруг Антонию. К этому времени во внутрицезарианской борьбе они оба примкнули к группировке Октавиана. Следовательно, завершающая книга «Записок о Галльской войне» написана между мартом и июнем 44 г. до н. э.

В своем письме Бальбу Гирций пишет о продолжении цезаревского труда начиная с похода в Александрию и до смерти Цезаря. Если он имеет в виду, в частности, и «Александрийскую войну», то можно говорить о принадлежности этого сочинения Гирцию. Но если это так, то отношение к Антонию там совершенно иное. Автор не называет Антония по имени, но отмечает плохое управление Римом во время отсутствия Цезаря, а всем было известно, что, отправленный в Рим после победы при Фарсале, Антоний управлял им в качестве начальника конницы, пока сам Цезарь воевал на Востоке. Такое изменение позиции очень подходит ко второй половине 44 г. до н. э.

Если Гирций и продолжал заниматься литературным трудом, то недолго. В декабре 44 г. до н. э. он болел, а 1 января 43 г. до н. э. вступил в должность консула. И теперь времени на литературные занятия у него не оставалось. Уже в том же январе он во главе армии отправился на войну с Антонием, а 21 апреля был убит в бою. Представляется вероятным, что в условиях жесткого цейтнота Гирций собрал других людей, которые и стали авторами ряда сочинений о войнах Цезаря. Ни одно из этих сочинений не доведено до времени гибели диктатора: то ли план Гирция не осуществился, то ли некоторые произведения до нас не дошли. Но все войны Цезаря описаны.

Мы не знаем, были ли эти сочинения уже написаны ко времени начала новой гражданской войны. Но если они уже и существовали, то, видимо, опубликованы не были. Во всяком случае, Цицерон ничего о них не говорит, хотя, думается, он не хуже Гирция и Бальба осознавал пропагандистский эффект этих сочинений. Да и обстановка этому не благоприятствовала. Октавиан, к которому примкнули и Бальб и Гирций, завел все крепнувший флирт с сенатом и Цицероном, и в этих условиях издавать столь явно антиреспубликанские и антипомпеянские сочинения было им невыгодно. Но вскоре политическое положение в Риме резко изменилось.

После разгрома Антония сенат, практически возглавляемый Цицероном, считал себя полным хозяином положения. Но скоро ему напомнили о реальном положении дел. Октавиан после гибели обоих консулов (Панса погиб несколько раньше Гирция) потребовал себе консульство, а когда сенат ему в этом отказал, повел армию на Рим. Вскоре по требованию Октавиана было созвано народное собрание для выбора консулов, которое, естественно, избрало ими самого Октавиана и его дядю Квинта Педия. Затем Октавиан отправился на войну с Антонием и присоединившимся к нему Лепидом, а Педий провел закон о наказании убийц Цезаря, что привело к полному разрыву с республиканцами. А вскоре Октавиан не только помирился с Антонием и Лепидом, но и создал вместе с ними так называемый второй триумвират. В отличие от первого, который был неофициальным объединением Цезаря, Помпея и Красса, он вскоре стал вполне официальным институтом. В ноябре 43 г. до н. э. был принят закон, по которому на пять лет высшая власть в государстве вручалась комиссии триумвиров для восстановления государства. И сразу же начались жестокие репрессии, одной из первых жертв которых стал Цицерон. И триумвиры стали готовиться войне с республиканцами, под властью которых находилась восточная часть Римской республики. Война с ними завершилась битвой при Филиппах в октябре 42 г. до н. э.

Вот в этих условиях публикация не только цезаревских, но и ярко процезаревских сочинений его продолжателей становилась чрезвычайно актуальной. В постановлении о введении так называемых проскрипций, то есть специальных списков людей, подлежащих умерщвлению, триумвиры, по словам Аппиана, писали: «Да не сочтет кто-либо этот акт несправедливым, жестоким или чрезмерным; пусть он примет во внимание, что испытал Гай Цезарь и мы сами. Ведь они умертвили Цезаря, бывшего императором, верховным понтификом, покорившим и сокрушившим наиболее страшные для римлян народы, первого из людей, проникшего за Геркулесовы Столпы в недоступное дотоле море

и открывшего для римлян неведомую землю, умертвили среди священного места во время заседания сената, на глазах у богов, нанеся ему 23 раны». То же прославление Цезаря — и в произведениях, вошедших в «Цезаревский корпус». Такое совпадение не может быть случайным. И в том и в другом случае выразилось умонастроение цезарианцев, которое использовали их лидеры в своем стремлении к власти.

Были ли все произведения, вошедшие в «Цезаревский корпус», изданы в одном «пакете» или появлялись поодиночке, сказать трудно. Думается, что первый вариант не следует исключать. Иначе трудно объяснить анонимность произведений. А авторов не знали уже в древности. Во втором десятилетии II в. н. э. Светоний в биографии Цезаря пишет, что неизвестно, кому принадлежат записки об Александрийской, Африканской и Испанской войнах. Он их четко отличает от подлинных произведений Цезаря, написавшего о Галльской войне и гражданской войне с Помпеем. Поэтому можно предположить, что по инициативе триумвиров были изданы вместе произведения Цезаря и его продолжателей. Они, видимо, уже тогда были расположены в определенном порядке. Повествование в «Записках о гражданской войне» заканчивается фразой, которая едва ли принадлежит самому Цезарю: «Это было началом Александрийской войны», а «Александрийская война» начинается: «Когда вспыхнула Александрийская война...» «Испанская война», которая нас сейчас особенно занимает, начинается предложением, присоединяющим ее к остальным книгам, о которых автор явно знал: «Когда Фарнак был побежден и Африка возвращена...» В таком порядке перечисляет эти произведения Светоний, в таком порядке их читал в V в. Орозий. В таком порядке дошли они и до нас.

II

Кто был автором «Испанской войны», не знали уже в древности. По словам Светония, одни называли их автором Гирция, другие Оппия. Если говорить об «Испанской войне», то оба эти человека отпадают. Нам известен стиль Гирция, и он ничем не напоминает стиль «Испанской войны». Изложение событий в «Испанской войне» таково, что оно явно составлялось участником событий, а Оппий в это время находился в Риме. Это обстоятельство заставляет также отвергнуть высказанное было мнение об авторстве Бальба. С одной стороны, оно достаточно привлекательно. Автор довольно хорошо знает театр военных действий,

вплоть до мельчайших подробностей. Бальб — уроженец испанского юга, так что места, описанные в «Испанской войне», ему действительно хорошо знакомы. После того как борьба между Октавианом и сенатом, с одной стороны, и Антонием — с другой, вступила в решающую фазу, Бальб уехал в Испанию, где и пробыл до лета 43 г. до н. э. Бальб пробовал свои силы в литературе. Его считали историком, на его сочинение ссылается Светоний, говоря о смерти Цезаря. Но то же препятствие, какое мешает считать автором Оппия, не позволяет приписать это сочинение Бальбу. К тому же Бальб был, вероятно, достаточно образованным человеком, о чем свидетельствует само его вращение в круге Цезаря и Цицерона, а «Испанская война» выдает руку автора, не очень-то близкого к образованной элите римского общества.

Поскольку известные имена из цезаревского окружения (Бальб, Гирций, Оппий) не подходят на роль автора, судить об авторе можно только на основании самого произведения.

Всеми признано, что язык автора «Испанской войны» — простонародный, весьма далекий от литературного. Поскольку простонародный, вульгарный язык известен мало и плохо, это обстоятельство весьма затрудняет понимание многих мест сочинения и соответственно правильный их перевод. В то же время это обстоятельство делает «Испанскую войну» очень ценным документом для изучения простонародного латинского языка I в. до н. э. Не менее важно произведение и как исторический источник.

Автор, несомненно, сам участвовал в войне. Он хорошо знает топографию театра военных действий, а в рассказе о событиях порой сообщает мельчайшие подробности, которые могут быть известны только непосредственному участнику событий. Произведение наполнено именами, в том числе людей, не игравших роль первого плана в событиях. Достаточно сказать, что автор отмечает, например, ранение некоего Клодия Аквития, который ничем не замечателен, но которого, по-видимому, хорошо знал автор. Часты упоминания дат и указание времени. Ученые подсчитали, что на протяжении девяти дней отмечается 35 различного вида временных указаний. Значительная часть произведения вообще очень напоминает дневник. Было высказано даже предположение, что дошедший до нас текст — только сырье для будущего произведения. Однако такая точка зрения была все же отвергнута.

Автор не скрывает своих симпатий. Он — решительный противник помпеянцев. Если сам Цезарь создает нужное ему впечатление, преимущественно группируя факты, то этот его продолжатель действует грубо и весьма не деликатно. Цезарианцы для него «наши», а помпеянцы — «враги», противники. Особенно это заметно начиная с 9-й гла-

вы, когда впервые и появляется местоимение *nostri*. «Наши» всегда превосходят «врагов» доблестью и обычно побеждают, а если почему-либо побеждают помпеянцы, то только из-за их огромного численного преимущества. А когда силы равны, то перевес всегда на стороне цезарианцев. От Помпея многие перебегают к Цезарю, и автор с удовольствием, где это возможно, передает их имена. А если перебежал кто-то из «наших», то их зачисляли не в легионы, а в легкую пехоту, да и было их не больше 16; имена перебежчиков, естественно, не называются. Сам Гней Помпей Младший — хвастун и плохой полководец, хотя на его стороне и география мест, и более долгое пребывание в стране.

Испанская кампания решила битвой при Мунде. Естественно, что описание этой битвы занимает значительное место в «Испанской войне». Однако оно резко отличается от описаний более поздних авторов. Последние акцентировали внимание на ожесточенности битвы, на колебании военного счастья в ней и особенно на личном мужестве Цезаря, которое и переломило ход сражения. Ничего этого в рассказе автора «Испанской войны» нет. «Наши», естественно, превосходят противника доблестью и спокойно идут вперед. Правда, характер местности благоприятен для врага, и поэтому Цезарь, боясь, как бы тот не ударил с высоты, сам приказал воинам остановиться, но это вызвало враждебность солдат, которые посчитали, что полководец помешал им завершить сражение. Даже то, что после битвы цезаревские воины вместо вала и дерна нагромодили трупы врагов и их оружие, является знаком доблести. Исследователи порой удивляются, почему автор, будучи таким верным и недвусмысленным поклонником Цезаря, ничего не говорит о личной храбрости Цезаря, но в картине сражения, нарисованной в «Испанской войне», храбрость Цезаря и не нужна, ибо все решили его предусмотрительность и доблесть его воинов.

Гражданская война — всегда самая жестокая из всех видов войн. Не были исключением и гражданские войны в Риме. Правда, Цезарь обычно стремился проявить милосердие, видя в нем прежде всего средство укрепления своего авторитета. Однако испанская кампания в этом отличается. Видимо, Цезарь, уже считая свою власть достаточно укрепившейся, а свой авторитет высоким, обратился к обычной практике гражданских войн. Возможно, впрочем, что тогда, весьма жестоко действуя в далекой провинции, он не очень-то хотел, чтобы такая слава дошла до Рима. Вероятно, поэтому в «Испанской войне» об актах жестокости цезарианцев по отношению к неприятелю упоминается лишь в той части, которая похожа на дневник, причем упоминается похода, как о чем-то обычном на войне: распяты рабы, обезглавлен захваченный воин туземного легиона, отрублены руки у гонцов, идущих в Атегую.

И все подобные упоминания исчезают в последней части повествования, которая уже не напоминает дневник. Известно, что после взятия Кордубы Цезарь убил многих горожан и многих продал в рабство. Жителям Гиспалиса он устроил ловушку, и когда те туда попали, он их уничтожил и взял беззащитный город. В Гадесе Цезарь ограбил храм Геракла-Геркулеса, знаменитый во всем Средиземноморье. Но «Испанская война» все это изображает совершенно иначе. Так, множество кордубцев погибли в бою, а оставшиеся в живых сами подожгли свой город. Гиспалис захватили лузитане, которые затем и подожгли корабли, стоявшие на Бетисе. О пребывании Цезаря в Гадесе упоминается, но ничего не говорится об ограблении храма.

Все это позволило сделать вывод, что автор сочинения — офицер цезарианской армии, возможно, центурион. Он явно не был высоко образован, пользовался простонародным языком, весьма далеким от литературного языка Цезаря и его ближайшего окружения, хотя и выказывал порой претензии на образованность. Так, он дважды цитирует Энния, поэта конца III — первой половины II в. до н. э.; рассказывая о поединке помпеянца Антистия Турпиона и цезарианца Помпея Нигера, он сравнивает его с поединком Ахилла и Мемнона, выказывая свое знакомство с мифологией. Однако все эти знания явно не выходили за рамки самых элементарных школьных.

Установив это, немецкий ученый А. Клотц даже попытался определить имя автора. По его мнению, это — Аргуэций, упоминаемый в 10-й главе как командир конного отряда, пришедшего в подкрепление к воюющему в Испании Цезарю и по пути разбившего сагунтинцев. Как полагал А. Клотц, он же упоминается в 23-й главе под именем Клодия Аквития. Оба события были не столь уж значительными, чтобы их специально упоминать, но все становится понятным, если считать, что автор здесь говорит о себе. К тому же, как считает исследователь, после упоминания ранения Аквития меняется и характер повествования. Однако эти доводы не были приняты наукой, и сочинение, соответственно, продолжало оставаться анонимным.

Но все же доводы немецкого ученого сбрасывать со счетов нельзя. Различия в характере рассказа действительно явны, из чего можно предположить, что автор «Испанской войны» использовал дневник непосредственного участника событий и дополнил его сведениями, почерпнутыми из каких-то других источников. Отсюда и разница в характере повествования, которое явно делится на три части. В первой дается общий обзор военных действий, хотя и достаточно путаный и не дающий общего представления о событиях. Вторая часть — явно дневниковая, полная мелких подробностей, особенно при описании сражений

конников. И наконец, третья часть возвращает читателя к описанию военных действий, но уже как бы с точки зрения цезаревского штаба: они более масштабны и лишены мельчайших деталей, подобных содержащимся в «дневнике».

В любом случае перед нами рассказ, исходящий от непосредственных участников испанской кампании, и в этом огромное значение этого небольшого произведения как исторического источника. Конечно, этот источник в высшей степени пристрастен, рассказчик часто теряется в деталях и упускает суть событий, изложение порой почти бессвязно, и иногда трудно понять, что же автор хочет сказать. Но достоинство книги прежде всего именно в живой передаче событий непосредственным их участником. И дополнив этот рассказ другими, более объективными сведениями, можно получить полное представление о последней кампании Цезаря.

III

Из всех произведений, входящих в «Цезаревский корпус», «Испанская война» отличается наиболее низкими художественными качествами. Она может представлять интерес для лингвистики, так как позволяет изучить простонародный латинский язык на определенной стадии развития. Подобных памятников больше нет. Но литературного значения это произведение, пожалуй, не имеет. К тому же рукописная традиция этой книги дошла до нас в плохом состоянии. В конце ряда кодексов содержится текст «Испанской войны», но во всех имеются лакуны, не перекрываемые другими рукописями. Такие лакуны имеются в начале, а в конце текст вообще обрывается на середине фразы. Если судить по «Африканской войне», произведению, по своему характеру наиболее близкому «Испанской войне», повествование должно заканчиваться рассказом о мерах, принятых Цезарем для упорядочения дел в провинции, и о его возвращении в Рим. Конец текста, к сожалению, утрачен.

Низкие художественные качества произведения и плохое состояние рукописной традиции толкнули М. М. Покровского на то, чтобы опустить «Испанскую войну» в своем переводе и издании произведений Цезаря и его последователей. Это издание появилось в 1948 г., а когда оно было переиздано в 1991 г., издатели не сочли необходимым внести изменения, и «Испанская война» снова оказалась недоступной русскоязычному читателю. На русском языке существует только пере-

вод, сделанный и опубликованный А. Клевановым в 1857 г. Этот перевод, естественно, совершенно устарел и давно стал библиографической редкостью.

При переводе мы пользовались изданием Ф. Кранера: C. Iulii Caesaris commentarii cum supplementis A. Hirtii et aliorum / Ed. F. Kraner. Lipsiae, 1861, а также последним двуязычным (латинским и французским) изданием: *Pseudo-Cesar. Guerre d'Espagne* / Texte établi et traduit par Nicole Diouron. Paris, 1999.

ИСПАНСКАЯ ВОЙНА У БОЛЕЕ ПОЗДНИХ АВТОРОВ

Фигура Цезаря как полководца и государственного деятеля, естественно, привлекала пристальное внимание античных историков. Уже в древности не было никаких сомнений, что именно он стоит на грани двух великих эпох римской истории: эпохи республики и эпохи империи. Недаром имя Цезаря превращается в титул. И Светоний в своих биографиях 12 первых римских императоров начинает свою серию жизнеописаний с Цезаря. И совершенно естественно, что историки времен империи не могли обойти вниманием последнюю войну Цезаря. Исключением является, пожалуй, лишь только что упомянутый Светоний. Он вообще мало касается действий Цезаря во время гражданской войны, а испанскую кампанию упоминает лишь очень кратко, повествуя о двух сражениях (при Диррахии и в Испании, то есть при Мунде), в которых успех Цезаря был сомнительным, и говоря о том, что в последней битве Цезарь, отчаявшись в победе, даже помышлял о самоубийстве. Зато другие авторы об этой кампании пишут, одни более подробно, другие — менее.

Ко времени обращения историков к Испанской войне положение в Римском государстве изменилось радикально. Если в период написания и публикации «Испанской войны» дело еще не было решено и шла борьба за республику и за ее наследство, то во времена Веллея Патеркула, первого по времени историка, написавшего о войне Цезаря в Испании, уже давно установился новый государственный строй. Хотя Август, основатель империи, и говорил о восстановлении республики

и утверждал, что своих коллег по руководству государством он превосходит не властью, а только авторитетом, никто, по крайней мере из думающих людей, не сомневался в характере нового режима. А при его преемнике Тиберии иллюзий вообще не осталось. В Риме утвердился так называемый принципат, особый государственный строй, основанный на целостном единстве монархических и республиканских элементов, но при несомненном и все более усиливающемся преобладании первых. Именно при Тиберии и работал Гай Веллей Патеркул.

Следуя своей обычной манере кратко излагать историю, Патеркул после трех фраз об африканской кампании несколько подробнее говорит о последней, испанской. Он подчеркивает тяжесть Испанской войны и фортуна Цезаря, которая не оставила его и в Испании. Но в решающей битве фортуна все же покинула полководца, ибо исход битвы — победа — был чрезвычайно сомнительным. И здесь впервые мы встречаем указание на отступление цезаревских воинов и на мужественное поведение Цезаря, решившее исход сражения. Этим краткий рассказ Патеркула резко отличается от более, казалось бы, подробного описания битвы у автора «Испанской войны». Если у последнего в центре повествования стоит мужественное войско с его мудрым полководцем, то у Веллея — сам полководец с его не очень-то храброй армией. Отступающий строй был восстановлен больше стыдом воинов, чем их доблестью, и вождь показал себя более стойким, чем воины. Такое изложение вполне соответствует ситуации нового времени и личностному подходу к истории.

Исследователи полагают, что источником Веллея Патеркула был Азиний Поллион, написавший историю Рима с 60 г. до н. э. Если это так (а это очень вероятно), то многое в изложении Патеркула становится понятнее и, может быть, весомее. Поллион был непосредственным свидетелем событий, будучи одним из легатов Цезаря как в Африке, так и в Испании, а затем, в 44–43 гг. до н. э., — проконсулом Дальней Испании, и в этом качестве он неудачно воевал с Секстом Помпеем, открыто выступившим против цезарианцев после смерти Цезаря, и только вмешательство Лепида, управлявшего Ближней Испанией, спасло его от разгрома. В этих обстоятельствах историку было выгодно не только рассказать о событиях, свидетелем которых он был сам, но и подчеркнуть ненадежность армии. Не оправдывает ли он тем самым задним числом и свои неудачи в борьбе с Секстом?

Предполагают, что сведениями Азиния Поллиона при описании гражданских войн Цезаря и его преемников пользовался Аппиан. Это явно относится и к битве при Мунде. Патеркул пишет, что Цезарь заявил солдатам, что он не отступит, а они пусть увидят, каким и в каком

месте оставляют своего полководца, и что именно стыдом восстановил он строй. Аппиан же говорит, что Цезарь, сняв шлем, увещевал солдат, стыдил их и призывал остановить бегство. А когда это не помогло, Цезарь сам вступил в бой, и тут подбежали к нему его командиры, к которым уже затем присоединились воины. Одним из этих командиров был, вероятно, сам Азиний Поллион.

Таким образом, сведения Веллея Патеркула (и, забегая вперед, скажем, что и Аппиана) восходят к непосредственному участнику событий и очевидцу войны, который, однако, в отличие от автора «Испанской войны», акцентировал изложение на другом аспекте сражений: не на доблести армии, а на мужестве полководца. Можно, по-видимому, говорить, что Азиний Поллион стоял у истоков будущих рассказов о личной храбрости Цезаря, переломившей ход сражения.

Именно это привлекало и Плутарха. Впрочем, акцентирование внимания именно на поведении Цезаря объясняется в первую очередь самим характером его сочинения. Плутарх сам говорил, что он пишет не историю, а биографии, и видел колоссальную разницу между работой историка и биографа. Для последнего важны часто не великие деяния, а поступки, в которых лучше всего проявляется характер героя. Поэтому естественно, что рассказ о поведении самого Цезаря в сражении около Мунды не только стоит в центре плутарховского повествования, но является чуть ли не единственным эпизодом войны, о котором говорит автор. Предшествующая фраза служит лишь введением, необходимым для того, чтобы читатель понял, когда и при каких обстоятельствах Цезарь проявил свое мужество. Внимание Плутарха привлекло и хронологическое совпадение двух событий: последней битвы Цезаря и начала войны с ним Помпея Великого (за начало этой войны он принимает отъезд Помпея из Италии на Балканский полуостров). Плутарх передает знаменитые слова Цезаря, что он много раз сражался за победу, а в этот день впервые — за свою жизнь. Те же слова передает и Аппиан. Если и они заимствованы из сочинения Азиния Поллиона, то им можно верить: Поллион вполне мог оказаться среди тех друзей, которым, по Плутарху, и сказал после боя Цезарь об этом.

Но Плутарх не ограничился рассказом о победе Цезаря. Далее он рассуждает о триумфе Цезаря и не скрывает своего отрицательного отношения к этому. Гражданские войны конца республики ушли в далекое прошлое, и враги Цезаря уже не воспринимались как враги римского народа, а лишь как несчастная часть этого же народа. Да и грек Плутарх едва ли чувствовал неприязнь к цезаревским врагам, какую испытывали римские воины в армии Цезаря. А ужасы гражданских войн все время стояли перед взором и греков, и римлян. Да и сам

Плутарх юношей явно был свидетелем новой гражданской войны 68—69 гг. н. э. И хотя ни по продолжительности, ни по разрушающему действию эта война с теми, что происходили в 88—30 гг. до н. э., сравниться не могла, шок от самого возобновления гражданских войн, с которыми, казалось, было навсегда покончено с приходом к власти Августа, был, видимо, довольно сильным. Прошли годы, и Помпей для Плутарха — такой же великий человек, как и Цезарь, но впавший в несчастье.

Великим бедствием считает гражданскую войну Флор. Он жил уже в 30-е гг. II в., во времена императора Адриана. К этому времени в исторические сочинения широко проникает риторика, и красочные описания порой затмевают суть событий. Таковы яркие картины двух сражений Испанской войны: морского в самом устье океана, то есть около Картеи, и сухопутного у Мунды. Во многие подробности, передаваемые историком, поверить невозможно. С течением времени рассказы о последней битве Цезаря обросли легендарными деталями. Одну из таких деталей приводит Флор: в разгар сражения обе армии внезапно остановились, и в наступившей тишине у всех одновременно возникла мысль, сколько же они будут воевать, и именно после этого армия Цезаря начала отступление. И дальше автор говорит о почти безумном поведении Цезаря, которое, и здесь Флор противоречит всем остальным, никак не повлияло на воинов, и лишь неудачный маневр Лабиена, который Цезарь использовал как опытный полководец, изменил ход сражения: цезарианцы начали наступление, а помпеянцы обратились в бегство.

Ценность Флора как исторического источника в данном случае невелика. Он многого не знает, многое путает. Так, он пишет о гибели обоих флотов в битве у Картеи, хотя ни тот ни другой не были полностью уничтожены. После рассказа о войне в Испании Флор говорит о четвертом триумфе Цезаря, хотя в действительности такой триумф состоялся еще до похода в Испанию. И к этому триумфу совершенно нелогично он «пристегивает» и триумф за победу в Испании. Известно, что последний отмечал победу в гражданской войне, но, вопреки этому, историк говорит только о дважды покоренной Испании и подчеркивает, что не было изображения битвы при Мунде, как и при Фарсале и Тапсе, то есть побед в гражданской войне. Тогда становится непонятным, о каких победах в «дважды покоренной Испании» идет речь. Двойное покорение может быть только победами в двух испанских кампаниях — 49 и 46—45 гг. до н. э., а это были кампании именно гражданской войны.

В рассказе о сражении около Мунды Флор говорит о маневре Лабиена, когорты которого, посланные для охраны лагеря, обратились

в притворное бегство. Из текста Флора непонятно, зачем такой маневр понадобился Лабиему. Между тем известно, что он был вызван нападением мавретанской конницы царя Богуда на помпейский лагерь. Ни один римский историк об этом факте не упоминает. Видимо, ни Цезарю, ни его римскому окружению не хотелось, чтобы возникло впечатление, что своей победой он обязан хоть и союзному, но варварскому царю. И этот факт не отразился в римской историографии.

Об Аппиане уже частично говорилось. Автор II в. н. э., он пытался быть объективным. Аппиан ценит армию молодого Помпея, под знаменами которого собрались не только кельтиберы, иберы и множество рабов, но и все доблестные римские воины, которым удалось после поражения в Африке добраться до Испании. Историк оценивает шансы сторон и считает, что Помпей совершил ошибку, не взяв курс на затягивание войны. Как уже говорилось, важным (хотя, может быть, далеко не единственным) источником знаний Аппиана об этих событиях является Азиний Поллион, свидетель и участник войны. Он написал историю гражданских войн, что явилось, по словам Горация, делом, полным риска. Видимо, Поллион, хотя и был цезарианцем, но, принадлежал скорее к антониевской группировке и создавал свое произведение в несколько ином русле, чем этого желал будущий (а может быть, уже и настоящий) властитель Рима Октавиан Август. И это нашло отражение в изложении Аппиана.

С течением времени политическая актуальность истории гражданских войн вообще и испанской кампании в частности уходила во все более далекое прошлое. Тем не менее при всех вариантах описаний хода событий и более или менее благожелательной оценки Помпея, его детей и сторонников (чего совершенно не было у автора «Испанской войны») историография в целом развивалась в процезаревском русле. И это вполне естественно, ибо Цезарь стоял у истоков существующего политического строя. Тем удивительнее кажется тенденция, проявившаяся в описании Испанской войны Дионом Кассием.

Дион Кассий (или Кассий Дион) Кокцеян, грек из вифинского города Никеи, был сенатором, а затем при императорах из династии Северов дважды достигал консульства, причем однажды был консулом вместе с императором Александром Севером, управлял некоторыми провинциями. Время Северов было временем уже наступившего кризиса античного общества. Сам основатель династии во многом рвал с предшествующими традициями. И в какой-то степени этот разрыв виден и у Диона. Из всех историков, писавших об Испанской войне, Дион был единственным, кто входил в самую верхушку государственного аппарата. И это давало ему возможность в своем историческом

труде использовать не только сочинения историков, но и документальные материалы.

Дион Кассий дает довольно подробную картину Испанской войны, и эта картина во многом отличается от той, что написана автором «Испанской войны». Гражданская война явилась ужасной реальностью для историка. Септимий Север пришел к власти, победив силой оружия прежнего императора Дидия Юлиана и своих соперников — Песценция Нигера и Клодия Альбина. Нам неизвестен год смерти историка, но возможно, что, удалившись после своего консульства на родину в Вифинию, он еще успел застать начало так называемой военной анархии. И это, конечно же, не могло не отразиться и на его суждении о гражданских войнах конца республики.

Хотя Дион Кассий был убежденным сторонником принципата, к предшественнику принципата Цезарю он относился довольно критически. Цезарь легкомысленно отнесся к первым известиям о действиях Помпея в Испании и послал против него лишь флот из Сардинии и сравнительно небольшое войско и только потом, узнав об успехах противника, сам отправился на театр военных действий. Впрочем, симпатии историка не вызывает и Помпей, и те, кто его поддерживал. Последние тоже взялись за оружие не ради свободы, а из страха наказания за то, что раньше отпали от цезаревских легатов. Сам же Помпей оказался столь недалеким, что не придавал значения явным божественным предзнаменованиям, предвещавшим ему поражение. В описании сражений и походов Дион старается быть спокойным и объективным. Естественно, что центральное место занимает рассказ о битве при Мунде. И Дион Кассий является единственным, кто рассказывает о нападении конницы Богуда на помпеянский лагерь, которое изменило ход боя. Характерно, что в дионовском описании сражения нет рассказа об отступлении цезаревских воинов и проявленном самим Цезарем мужестве, что к тому времени уже стало «общим местом» историографии. Оба вождя приняли непосредственное участие в битве, но лишь потому, что они были больше не в силах ждать, когда же произойдет перелом в бою, и напряжение тела предпочли напряжению души.

Особенно суров Дион Кассий к Цезарю в повествовании о последующих событиях. Оно наполнено рассказами о жестоких и позорных поступках Цезаря. Негодует историк и по поводу его триумфа, которым отмечалась победа над согражданами, и триумфа его легатов, с удовольствием он упоминает о насмешках римлян над триумфаторами. И уже не насмешку, а гнев вызывает у него поведение Цезаря, который настолько превзошел меру, что вообразил себя чуть ли не равным бессмертным богам. Цезарь не постиг, что ему не суждено воплотить

в жизнь великие замыслы, ибо он не понял, что пальма, выросшая на поле боя под Мундой, предвещает славу не ему, а его внучатому племяннику Октавиану.

Таким образом, в историографии Испанской войны прослеживается довольно определенная линия: от полного присоединения к цезаревскому делу и отождествления его врагов с врагами римского народа через сравнительно объективное отношение к обоим противникам к неприятию цезаревского поведения.

Труд Диона Кассия никогда полностью не переводился на русский язык. Во многом это связано и с огромными размерами его труда, который, правда, сохранился далеко не полностью, и с довольно нелегким языком автора, и, пожалуй, главное, с недооценкой его как исторического источника. Соответствующий пассаж, повествующий об Испанской войне, мы перевели с издания: Cassii Dioni Cocceiani *historiarum Romanorum quae supersunt* / Ed. Ursulus Philippus Boissevain. Vol. II. Berolini, 1898. Отрывки из произведений Веллея Патеркула и Флора переведены с парижского двуязычного (латинского и французского) издания 1843 г., а Плутарха — *Plutarchi Vitae parallelae* / Ed. K. Ziegler. Lipsiae, 1964. Естественно, учитывались переводы С. П. Маркиша и А. И. Немировского. Рассказ Аппиана был переведен М. С. Альтманом и включен в издание: *Аппиан. Гражданские войны* / Пер. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л., 1935. Это издание, включая перевод М. С. Альтмана соответствующего пассажа из второй книги, было без изменений переиздано: *Аппиан. Римские войны*. СПб., 1994. Этот перевод использован и нами.

Часть 2

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСПАНИЯ

ХРОНИКИ ПОЗДНЕРИМСКОЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ

**Хроника Идация
(Идация Лимикского продолжение хроники Иеронима)**

Предисловие. До этого времени распространяется история святого Иеронима, знакомого с трудом Евсевия, как сам он заявил в самом начале предисловия, записанная в некоторых испанских провинциях. Что произошло после, это прибавил... невежественный и недостойнейший из всех слуг Божьих Идаций, раб нашего Бога и Господа Иисуса Христа, продолжив, начиная с первого года августа Феодосия, как узнал и описал, предпослав короткое предисловие.

Идаций, раб нашего Господа Иисуса Христа, приветствует всех верующих в нашего Господа Иисуса Христа и слуг Его в истине.

1. ...Идаций из провинции Галлеции¹, рожденный в общине Лимиков², больше божественным порядком, чем собственными заслугами сделанный главой (то есть епископом), в конце страданий, как и в конце жизни, очень мало сведущий в светских науках и намного менее знающий спасительные священные труды, чем святые и ученейшие мужи, в представленном труде, следуя их примеру в соответствии со своими способностями, смыслом и словом.

2. Евсевий, епископ Цезарейский, который написал множество книг по церковной истории, первым составил на греческом языке летописную историю, начав с Нина, правящего ассирийцами, и святого Авраама, патриарха евреев, и остальных, разделив изложение по годам правления вплоть до двадцатого года правления Константина Августа³.

3. Его преемником был пресвитер Иероним, прекрасный писатель, помнящий о всех фактах и словах; он, познакомившись с Евсевием,

его писания перевел с греческого языка на латинский и изложил последующую историю от двадцатого года вышеназванного императора до четырнадцатого года Валента Августа⁴. И вот он прожил в святых местах Иерусалимских от упомянутого года Валента до конца нынешней жизни... И вот его во время своего паломничества в вышеназванные места я увидел, будучи ребенком.

4. И после стольких лет он телом еще оставался процветающим. Если он тогда к существующим собственным работам кое-что прибавил, то это стало полностью известно тем, кто заимел все его труды или их основную часть. Но так как в то время, когда варвары уже бесчинствовали на римской земле, некоторые его писания смешались, я счел нужным сделать добавление о следующем времени, ничего сам не выдумывая.

5. Однако так как для течения нашего времени при описании этих лет нет опытных писателей, возникла мысль у неопытного, чтобы, хотя и совершенно несравнимо, предложить повествование об известном или памятном из предшествующего. Взявшись за это с верным сердцем, мы предприняли то, что ниже следует, взяв материал частично из изучения писателей, частично из верного рассказа некоторых лиц, частично из знания того, что сами узнали в плачевное время собственной жизни.

6. Сколько беззаконных деяний и времен! От первого года Феодосия Августа до третьего года Валентиниана Августа, сына царицы Плацидии⁵, нами было составлено изложение, как выше было сказано, или из изучения писателей, или из рассказов.

7. Потом без всяких заслуг привлеченный к обязанностям епископа, знакомый со всеми печальми жесткого времени и будучи вовлеченным в несчастья Римской империи, устремился к намеченной цели. И в Галлеции, на краю вселенной⁶, опечален тем, что искажено положение божественного порядка, погибла свобода и чуть ли не уничтожена вся религия в результате господствующей ярости безумствующих, которую уже внесла смесь наций. Но потомкам в наступающие времена мы оставляем необходимость завершения.

1 (379). Феодосий, привлеченный к власти Грацианом⁷ вместе с собой и младшим Валентинианом⁸, правит 17 лет.

6 (381). Атанарих, король готов, на семнадцатый день после признания Феодосием погиб около Константинополя⁹.

7 (382). Готы заключили ненадежный мир с римлянами¹⁰.

8 (385). Присциллиан, уклонившийся в ересь гностиков, епископами, которых он вместе с собой увлек в эту же порочность, поставлен епископом Авилы¹¹. Услышав об этом, несколько епископов обратились в

Италию и Рим, чтобы он там не был принят святыми епископами Дамасием и Амбросием¹² вместе с теми, кто с ним пришел, и он вернулся в Галлию. Уличенный там в ереси святым епископом Мартином¹³, он обратился к цезарю, ибо в те дни власть в империи удерживал тиран Максим¹⁴.

16 (387). Присциллиан, из-за вышеназванной ереси выгнанный из числа епископов, и с ним Латрониан, из числа светских людей, а также несколько сектантов были убиты около Треверов при тиране Максиме¹⁵. Отсюда присциллианская ересь проникла в Галлецию.

17 (388). Тиран Максим погиб...

31 (399). В Карфагенской провинции в городе Толете¹⁶ собрался синод епископов, на котором были осуждены Симфозий, Диктиний и другие вместе с ними присциллианские епископы провинции Галлеция, сторонники этой позорнейшей ереси. На этом соборе о соблюдении церковного учения выступил епископ Ортигий, который был епископом Целенским, но изгнан присциллианскими агентами за свою католическую веру¹⁷.

42 (409). Аланы, вандалы и свевы вторглись в Испанию в год эры 447-й¹⁸, одни говорят, что в четвертый день после календ, а другие — в третий день ид октября¹⁹.

46. Варвары, вторгшиеся в Испанию, убивали и опустошали страну.

48 (410). Когда варвары буйствовали и свирепствовали в Испании, в не меньшей степени злой болезнью тиранический надзиратель расхищал силы и средства в городах и истощал войско²⁰. Наступил жестокий голод, так что, принужденный силой голода, род человеческий пожирал человеческие тела; даже матери, убивая и варя рожденных ими же детей, поддерживали свои тела. Звери стали сильнее людей, убиваемых мечом, голодом, болезнью, трупами, и род человеческий повсюду погибал. И так осуществлялась предсказанная Господом через Его пророков гибель во всем мире от четырех бед: железа, голода, болезни, зверей²¹.

49 (411). Когда провинции Испании упомянутым разбоем и бедами были опустошены, варвары милостью Божией были обращены к заключению мира. Они себе для обитания по жребию разделили области. Галлецию заняли вандалы и свевы, расположившись на западе у океана; аланы получили по жребию Лузитанию и Карфагенскую провинцию, а вандалы-силинги — Бетику. Испанцы, живущие в городах и кастеллах²², под ударами варваров в провинциях, где они господствовали, обратились в рабов²³.

50. Константин через три года после того, как стал тираном, был убит в Галлии полководцем Гонория Констанцием²⁴.

51 (413). Готы во время сбора винограда вторглись в Нарбон²⁵.

60 (416). Атаульф, разбитый патрицием Констанцием²⁶, оставив Галлию, проник в Испанию²⁷, неким готом, как говорят, был убит около Барцилона среди своих близких²⁸. Наследовавший ему в королевской власти Валлия, заключив вскоре мир с патрицием Констанцием, выступил против аланов и вандалов-силингов, находящихся в Бетике.

62а. Он доставляет к императору Гонорию короля племени вандалов Фредбала²⁹, остроумно захваченного без всякого сражения.

63 (417). Валлия, король готов, совершил большие убийства варваров в Испании от имени римлян³⁰.

67 (418). Все вандалы-силинги были уничтожены королем Валлией³¹.

68. Аланы... были до того уничтожены готами, что после гибели их короля Аддака, уничтожив королевское звание, подчинились Гундериху, королю вандалов, которые жили в Галлеции³².

69. Готы, живущие в Аквитании, избрали своей резиденцией Толозу³³.

71 (419). Когда между королем вандалов Гундерихом и королем свевов Гермерихом началась борьба, свевы были осаждены вандалами в Нербасских горах.

74. Вандалы, сняв осаду свевов, под угрозой Астерия, комита Испаний³⁴, и субвикария Мавроцелла³⁵, совершив немалые убийства в Бракаре при своем уходе, покинули Галлецию и переселились в Бетику³⁶.

77 (421). Кастин, командующий армией, с большим войском и вспомогательной армией готов начал войну с вандалами в Бетике. Когда он их осадами принудил к голоду, так что они уже были готовы сдаться, столкнувшись без публичного объявления с обманом союзников, побежденный, бежал в Тарракон³⁷.

86 (424/5). Вандалы затем разграбили Балеарские острова; разрушив Карфаген Спартарию³⁸ и Гиспалис³⁹ и разграбив Испанию, они вторгаются в Мавретанию⁴⁰.

89 (428). Когда Гундерих, король вандалов, захватив Гиспалис, нечестиво возгордившись, наложил руку на церковь этого города, он, пораженный Божиим знаком, погиб. Ему наследовал его брат Гейзерих⁴¹. Он, как некоторые рассказывают, отпав от католической веры, заявил, что переходит в коварное арианство⁴².

90 (429). Король Гейзерих, оставив Испанию, с побережья провинции Бетика со всеми вандалами и своими родственниками в мае месяце перешел в Мавретанию и Африку⁴³. Прежде чем уйти, он опустошил провинции, соседние со свевами. На обратном пути он с некоторыми своими, совершив грабеж, вошел в Лузитанию. Когда недалеко от Эмериты⁴⁴ некоторые из тех, кто был с Гейзерихом, надсмеялись над святой

мученицей Евлалией, то были поражены молнией и убиты. После этого Гейзерих отплыл (?).

91 (430). Когда плебс, который удерживал мощные кастеллы, убил часть свевов, а часть их захватил, свевы, находящиеся под властью короля Гермериха, разграбив среднюю часть Галлеции, возобновили мир, который они разорвали, вернув домочадцев (слуг?), которых они удерживали.

96 (431). Снова свевы, использовав повод, нарушили мир, заключенный с галлеками. Из-за этих грабежей епископ направил Идация⁴⁵ с посольством к полководцу Аэцию⁴⁶, который в это время наводил порядок в Галлии.

98 (432). Когда Аэций победил франков и заключил мир, он отправил комита Цензория⁴⁷, который имел при себе вышеназванного Идация, послом к свевам.

100 (433). После возвращения Цензория во дворец Гермерих при вмешательстве епископа заключил мир с галлеками, которых он беспрестанно грабил, получив заложников.

101. В Луценском конvente, вопреки желанию луценского епископа Агреста, были назначены епископы Пастор и Сиагрий⁴⁸.

111 (437). Цензорий и Фретимунд снова были отправлены послами к свевам⁴⁹.

113 (438). Спевы клятвой подтвердили мир с той частью плебса Галлеции, который был против них⁵⁰.

114. Король Гермерих, охваченный болезнью, поставил на королевство своего сына Рехилу. Тот со своим войском, какое имел, в начале марта Андевота у реки Сингиллион в Бетике разбил и захватил у него много золота и серебра⁵¹.

119 (439). Король свевов Рехила вступил в Эмериту.

121 (440). Комит Цензорий, который отправлен послом к свевам, находясь в Мартиле⁵², будучи в условиях мира осажден Рехилой, сдался.

122 (441). Король свевов Гермерих, в течение семи лет ежедневно мучимый болезнью, умер⁵³.

123. Король Рехила, захватив Гиспалис, овладел Бетикой и Карфагенской провинцией⁵⁴.

125. Астурий, командующий обеими армиями, посланный в Испанию⁵⁵, в Тарраконской провинции убил множество багаудов⁵⁶.

128 (443). На смену Астурию, командующему обеими армиями, был послан его зять Меробауд, знатный и выдающийся красноречием⁵⁷... За короткое время своих полномочий он сломил заносчивость багаудов. Вскоре из-за зависти некоторых ему предписывается императором вернуться в город Рим.

129 (444)... Враг вступил в Барцилон. Некий Себастиан⁵⁸... бежал из Константинополя и, прибыв к королю готов Теодору, набирал себе все, что мог.

131 (445). Вандалы, неожиданно прибыв на кораблях к Туронию на побережье Галлеции, захватили многих слуг⁵⁹.

132. Себастиан, бежав из Барцилона, перебрался к вандалам.

134 (446). Вит, сделанный командующим обоими войсками, послан в Испанию со значительной армией и со вспомогательными частями. Он двинулся в Карфагенскую провинцию и Бетику. Когда же подошли свевы во главе со своим королем, то он был ими побежден в бою, когда готы, помогавшие ему ради грабежа, охваченные постыдным страхом, бежали⁶⁰. А свевы потом вернулись из этих провинций с большой добычей⁶¹.

137 (448). Король свевов Рехила, будучи язычником, умер в Эмерите в августе месяце; вскоре ему наследовал его сын католик Рехиарий, бывший последователем некоторых в своем племени, но тайно⁶². Однако, став королем, он незамедлительно вторгся в области (римлян) для добычи⁶³.

139. В Гиспалисе Цензорий был убит Агиульфом⁶⁴.

140 (449). Рехиарий, взяв в жены дочь короля Теодора, сочтя это хорошим началом своего правления, разграбил Васконию в феврале⁶⁵.

141. Басилий, осмелившийся собраться с багаудами в Тириассонской церкви⁶⁶, убил федератов. В этом же месте был ранен и убит теми, кто собрался вокруг Басилия, епископ той же церкви Леон⁶⁷.

142. Рехиарий, двинувшийся в июле к своему тестю Теодору, на обратном пути вместе с Басилием разграбил Цезаравгустанскую область. Хитростью ворвавшись в город Илерду, многих захватил⁶⁸.

143 (450). Астурий, *vir illustris*, принял почесть консулата.

149 (452). В Галлеции было жестокое землетрясение, и на небе появились многие знаки. В апреле после заката солнца с севера часть неба стала красной, наподобие огня или крови, и было прочерчено линиями, похожими на искаженные яркие копья⁶⁹.

155 (453). К свевам для заключения мира были отправлены посланцами комит Испаний Мансуэт и также комит Фронтон, и они получили требуемые условия⁷⁰.

158 (454). Багауды в Тарраконской провинции были уничтожены Фредериком, братом короля Теодерика⁷¹, по римскому поручению⁷².

159. В Галлеции снова было землетрясение и знаки на солнце.

161. В сложившихся обстоятельствах Валентиниан отправил послов к племенам, и к свевам прибыл Юстиниан⁷³.

168 (456). Свевы разграбили Карфагенскую провинцию, которую римляне вернули.

170. Комит Фронтон был послан августом Авитом к свевам⁷⁴... По возвращении посольства свевы, нарушив договоры и все клятвы, вторглись в Тарраконскую провинцию⁷⁵.

172. Послы готов снова прибывают к свевам; после их прибытия король свевов Рехиарий с большой массой своих воинов вторгается в Тарраконскую провинцию, совершив там грабежи и уведя множество пленных⁷⁶.

173. Вскоре по воле и приказанию императора Авита в Испанию вторгается король вестготов Теодорих⁷⁷. Король свевов Рехиарий, выйдя ему навстречу и встретившись с ним в третьи ноны октября, в двенадцати милях от города Астурики у реки Урбиак, был в большом сражении побежден⁷⁸. В его войске многие убиты, другие захвачены, многие бежали, а сам он, разбитый, бежал в крайние пределы Галлеции.

174. Король Теодорих с войском, подойдя к Бракаре, крайнему городу Галлеции, в пятый день ноябрьских календ, в воскресенье⁷⁹, этот город разграбил. Большое число римлян было захвачено, базилики святых разрушены, алтари повержены и разбиты, Божьи девы были соблазнены, но сохранили невинность, клир раздет до стыдливой наготы, весь народ обоего пола вместе с детьми был извлечен из святых мест убежища, священное место было наполнено пронзительными криками скота и верблюдов⁸⁰.

175. Рехиарий, бежав в место, называемое Портукале⁸¹, был захвачен и доставлен к королю Теодориху. Он был посажен под стражу, те, кто спаслись из первого сражения, сдались, и по крайней мере значительная их часть была убита, а королевство разрушено, и со свевами было покончено⁸².

177. Прибывшие в Гиспалис корабли восточного императора Маркиана сообщают, что войско разбило лазов⁸³.

178. Убив Рехиария в декабре, король Теодорих из Галлеции уходит в Лузитанию.

179. В части Бракарского конвента постоянны грабежи разбойников⁸⁴.

181. Свевы, которые сохранились, в крайней части Галлеции поставили себе королем Мадраса, сына Массилы.

182. Теодорих, уstraшенный блаженной мученицей Евлалией, удерживается от грабежа Эмериты⁸⁵.

186 (457?). Теодорих, уstraшенный неприятными известиями⁸⁶, после дня Пасхи, который приходился на пятый день апрельских календ⁸⁷, уходит из Эмериты и, вернувшись в Галлию, часть своего войска во главе с герцогами направляет в поля Галлеции. Они, используя хитрости и клятвопреступления, как это им было приказано, захватывают Астурику, которую уже раньше они же разграбили под видом вы-

полнения римского приказа, измышляя, что им приказано двинуться против сохранившихся свевов. Со своим обычным коварством они, нарушив мир, убивают многих людей обоего пола, разрушают святые церкви, рушат алтари, уничтожают всякое священное украшение, уносят обнаруженное. Два епископа со всем клиром уводятся в плен. Более слабых уводят в печальный плен. Предав огню оставшиеся пустые дома, они опустошают поля. Город Палентима гибнет от готов, испытыва судьбу, подобную судьбе Астурики. Один лагерь Ковианцензе в тридцати милях от Астурики в долгом сражении с готами с Божьей помощью устоял и преградил путь врагам. Многие из готского войска были убиты, а оставшиеся вернулись в Галлию⁸⁸.

187. Айол, пока надеялся захватить королевскую власть у свевов, умер в Портукале в июле месяце⁸⁹.

188. Свевы, разделенные на части, заключили мир с галлеками. Часть их Фрамтана, часть — Малдру провозглашают королем. Часть свевов, следующая за Малдрой, по обычному коварству грабит Лузитанию⁹⁰. Там, устроив убийство римлян и захватив добычу, они под видом мира входят в город Улиссипон⁹¹.

190. По приказу Малдры свевы, вернувшись в Галлецию, по своему обычному коварству грабят области, прилегающие к реке Дурию.

192 (458?). Готское войско, посланное королем Теодорихом под командованием его герцога Кирилла, в июле вошло в Бетику⁹². Послы готов и вандалов вместе прибывают к свевам и уходят.

193 (459). Теодорих направляет войско во главе со своим герцогом Суонерихом в Бетику; Кирилл отзывается в Галлию. Одни свевы во главе с Малдрой грабят некоторые части Лузитании, другие с Рехимундом — Галлецию.

194. Эрулы, жесточайше разорив некоторые приморские места Луценского конвента, направляются в Бетику⁹³.

195. Малдра убивает своего брата и входит в лагерь Портукале.

196. Вспыхнула вражда между свевами и некоторыми знатными галлеками.

197. К галлекам прибыли послы, отправленные магистром Непотианом и комитом Сунерихом, сообщившие, что, после того как готы были побеждены в нескольких сражениях, между августом Майорианом и королем Теодорихом был заключен прочнейший мир⁹⁴.

198 (460?). Малдра, убитый в конце февраля, погиб заслуженной смертью.

199. Некоторые римляне, жившие в Луке, были вместе с правителем (гестор) благородного рождения убиты свевами в дни Пасхи во время их вторжения⁹⁵.

200. В мае в Испании прибыл император Майориан. Он прибыл в Карфагенскую провинцию. Большое число кораблей, подготовленных им для переправы к вандалам, были уничтожены вандалами, предупрежденными предателями. Майориан, опечаленный этим, приказал вернуться в Италию⁹⁶.

201. Часть готского войска, направленного комитами Суниерихом и Непотианом в Галлецию⁹⁷, разграбили свевов около Лука и жителей Диктина. Извещенная разведчиками (доносчиками?) Озипонием и Асканием, эта часть из-за страха собственной гибели вернулась к своим⁹⁸.

202. Рехимунд опустошает соседние с ним места авригенцев и побережье Луценского конвента.

203. Между Фрумарием и Рехимундом возник спор за королевскую власть.

204. Между галлеками и свевами возникает некая видимость мира⁹⁹.

205. Послы Теодориха прибывают к свевам и возвращаются.

206. Суниерих захватывает город Скаллабис¹⁰⁰.

212 (462/3). Суниерих возвращается в Галлию¹⁰¹.

214. В провинции Галлеции видны различные знаки предвещения.

217а. В июле в Галлеции от молнии зажигаются виллы, сгорают стада овец, разрываются тела, с неба идут смешанные дожди.

219. Кирилл, вместе с Палогорием, знатным мужем Галлеции, отправленный послом в Галлецию¹⁰², встретился с послами Рехимунда, отправленными к его королю. Те, быстро вернувшись, приняли Кирилла в городе Луке¹⁰³. Вскоре после его ухода свевы, нарушив свои обещания, коварно различные места несчастной Галлеции грабят¹⁰⁴.

220. По поручению Теодориха Ремисмунд¹⁰⁵ и Кирилл с некоторыми готами, которые ранее прибыли, вернулись к свевам. Когда Кирилл остался в Галлеции, а Ремисмунд вскоре вернулся к королю, между галлеками и свевами царило беспорядочное волнение.

223 (464?). После смерти Фрумария Ремисмунд был призван всеми свевами, подчинившимся его королевской власти. Он подтвердил надежный мир¹⁰⁶.

226. Ремисмунд отправил послов к Теодориху, а тот своих к Ремисмунду, прибавив оружие или дары, направив и супругу, как обычно¹⁰⁷.

229. Свевы, хитростью войдя в Конимбригу, знатную фамилию Кантабра ограбили и увели мать с сыновьями¹⁰⁸.

230. В том же году послы в две смены направляются королем свевов к королю Теодориху¹⁰⁹, к которому направляется и Арборий¹¹⁰, его приглашающий.

231 (465). Послы свевов, которые вернулись к Конимбриге, сообщили, что они вступили в четвертый год своей власти.

233. Свевы неистовствуют против плебса авноенского¹¹¹. По этой причине послы от Теодориха отправляются к Ремисмунду, но, встреченные с презрением, вскоре от него бесплодно вернулись¹¹².

237 (466). Салла был послан Теодорихом к Ремисмунду, королю свевов¹¹³. Вернувшись в Галлию, он нашел, что Теодорих был убит своим братом Эйрихом¹¹⁴.

238. Эйрих завладел королевской властью тем же преступлением, что и брат. Возвышенный почестью и преступлением, он отправляет послов к императору и к королю свевов. После того как Ремисмунд незамедлительно отпустил их, он сам направил послов к императору, вандалам и готам¹¹⁵.

239. Опилий, посланный с некоторыми мужами авноенским плебсом¹¹⁶, против которого враждебно выступили свевы, к королю¹¹⁷, с некоторыми, которые были вместе с ним посланы, вернулся.

240. ...Через немного месяцев сам король свевов двинулся в Лузитанию.

241 (467). Конимбрига, захваченная во время мира, разграблена. Дома разрушены вместе с частью стен и жилищами и разбросаны, область и община стали безлюдными¹¹⁸.

245 (468). Значительное войско готов, следуя за возвращающимися послами, захватывает Эмериту¹¹⁹.

246. Свевы захватили Улиссипон в результате предательства Лусидия, который там начальствовал¹²⁰. Узнав об этом, готы, которые прибыли, вторгаются и, грабя равно и свевов и римлян, в Лузитании свирепствуют.

250. Готы буйствуют около того же конвента, разоряя Лузитанию.

251. Лусидий вместе со свевами направляется Ремисмундом послом к императору¹²¹.

252. В Галлеции появляются знаки и чудесные явления¹²².

Остатки Цезаравгустанской хроники

406. При консулах Аркадии и Пробе¹²³ вандалы и аланы, перейдя Рейн, вторглись в Галлии.

458. В эти дни готы сражаются против свевов на поле Парамо рядом с рекой Орбик, из этого сражения готы вышли победителями¹²⁴.

460. В эти дни император Майориан прибыл в Цезаравгусту¹²⁵.

494. Готы вошли в Испанию¹²⁶.

496. Бурдунел в Испаниях захватил тиранию¹²⁷.

497. Готы заняли места в Испаниях, и Бурдунел, преданный своими¹²⁸, был уведен в Толозу и там, помещенный в медного быка, сожжен¹²⁹.

504. В Цезаравгусте состоялись цирковые представления¹³⁰.

506. Дертоза взята готами. Тиран Петр убит, и его голова доставлена в Цезаравгусту¹³¹.

507. Произошла битва между готами и франками у Боглады. Король Аларих в сражении убит франками. Толосское королевство разрушено¹³².

508. После Алариха королем готов становится Гезалек, его сын от наложницы¹³³. Правит он семь лет.

510. Гезалек во дворце в Барциноне убивает Герика¹³⁴. В этом же году Гезалек, изгнанный Геббаном, герцогом короля Теодориха, направился в Африку¹³⁵.

511. Комит Вейла убит в Барциноне¹³⁶.

513. После Алариха король италийских готов Теодорих правит в Испании 15 лет. Он осуществляет опеку над малолетним Амаларихом¹³⁷.

525. Амаларих становится королем готов; правит пять лет¹³⁸.

529. Стефан делается префектом Испаний. На третьем году его префектуры на соборе в Герунде он смещен¹³⁹.

531. Король Амаларих в сражении у Нарбона побежден королем франков Хильдебертом¹⁴⁰. Бежав, он прибыл в Барцинон и там погиб, пораженный франком Босоном¹⁴¹.

541. Пять королей франков¹⁴², вторгшись через Пампелуну в Испании, вошли в Цезаравгусту¹⁴³, завладев которой, за 49 дней почти всю Тарраконскую провинцию опустошили грабежом.

542. Почти вся Испания измучена ударами.

544. После смерти Тевдиса¹⁴⁴ Тиудисел правит готами один год и семь месяцев.

545. После смерти Тиудисела Агила правит готами пять лет и шесть месяцев.

552. После смерти Агилы Атанагильд, который перед тем захватил тиранию, становится королем готов и правит 15 лет¹⁴⁵.

568. Этот Атанагильд начал войну с Гиспалисом, городом испанской провинции Бетика, и Кордубе нанес большой вред частыми вторжениями¹⁴⁶.

Хроника Иоанна аббата Бикларского¹⁴⁷

568? Атанагильд, король готов в Испании, кончил жизнь, и вместо него Лиува стал королем¹⁴⁸.

569? Леувигильд, брат короля Лиувы, при живом брате становится королем в Ближней Испании¹⁴⁹. Он взял в супруги вдову Атанагильда Госвинту¹⁵⁰ и владения готов, которые из-за различных мятежей уменьшились, чудесно восстановил в прежних размерах¹⁵¹.

570? Король Леувигильд опустошил места Бастетании и Малацитаны, разгромив сопротивление городов, и, по обыкновению, вернулся в качестве победителя¹⁵².

В провинции Галлеция Мирон после Тевдомира стал королем свевов¹⁵³.

571? Король Леувигильд сильнейший город Асидон захватывает ночью в результате предательства некоего Фрамиданея и, убив воинов, возвращает город под власть готов¹⁵⁴.

572? Король Леувигильд город Кордубу, давно мятежную против готов, захватывает ночью и, уничтожив врагов, делает ее своей собственной и многие города и кастеллы, убив множество сельчан, возвращает под власть готов¹⁵⁵.

Король свевов Мирон ведет войну с рунконами¹⁵⁶.

573? В эти дни умер король Лиува, и вся Испания и Нарбонская Галлия перешли под власть Леувигильда.

Король Леувигильд, вторгшись в Сабарию, опустошил саппов¹⁵⁷ и самому провинцию вернул под свою власть. Двух сыновей от отпущенной супруги Герменегильда и Реккареда сделал своими соправителями¹⁵⁸.

574? В эти дни король Леувигильд, вторгшись в Кантабрию, уничтожил захвативших провинцию, занял Амайю, захватил богатства и провинцию вернул под свою власть¹⁵⁹.

575? Король Леувигильд вторгается в Арегенские горы¹⁶⁰, Аспидия, господина этих мест, захватывает вместе с женой и детьми и его богатства и владения возвращает под свою власть¹⁶¹.

576? Король Леувигильд нарушает в Галлеции границы свевов и, когда через послов король Мирон запросил мира, через некоторое время делает ему уступку¹⁶².

577? Король Леувигильд вторгается в Ороспеду и захватывает города и кастеллы этой провинции, а провинцию делает своей. Некоторое время спустя там же готы подавляют мятеж сельчан, и после этого готы владеют всей Ороспедой¹⁶³.

578? Король Леувигильд, уничтожив повсюду тирании и победив захватчиков Испании¹⁶⁴, наслаждался отдыхом с собственным плебсом и основал в Кельтиберии город, который по имени своего сына назвал Рекополем¹⁶⁵. Чудесно украсив и внутри стен, и пригороды, установил привилегии народу нового города.

579? Король Леувигильд дал в жены своему сыну Герменегильду дочь короля франков Сисиберта и передал ему для управления часть страны¹⁶⁶.

И вот пока Леувигильд мирно правил в безопасности от врагов, вспыхнула домашняя борьба. Ведь в том же году его сын Герменегильд был подвинут группировкой королевы Гозиунты к захвату тирании. Подняв мятеж в городе Гиспалисе, он увлек вместе с собой к мятежу против отца и другие города и кастеллы¹⁶⁷. По этой причине эта провинция Испании гибла, как из-за готов, так и из-за римлян¹⁶⁸, в большей степени, чем из-за нападений врагов.

580? Король Леувигильд собрал в городе Толете епископов арианской секты¹⁶⁹ и к старой ереси прибавил новые заблуждения, говоря, что приходящие из римской веры и нашей католической религии не должны креститься, но только через наложение рук и принятие причастия признать славу Отца через Сына в Святом Духе¹⁷⁰. И вот через это соvrащение многие из наших скорее из-за жадности, чем этим побужденные, склонились к арианской догме¹⁷¹.

581? Король Леувигильд захватил часть Васконии и основал город, названный Викториаком¹⁷².

582? Король Леувигильд собирает войско для изгнания тирана — своего сына¹⁷³.

583? Король Леувигильд, собрав войско, осаждает город Гиспалис и заключает в тяжелую осаду мятежного сына. Чтобы облегчить его положение, король свевов Мирон движется для завоевания Гиспалиса¹⁷⁴ и там нашел свой конец. Его сын Эборик наследовал ему в провинции Галлеция¹⁷⁵. Между тем Леувигильд вышеназванный город отовсюду тревожит то оружием, то голодом, то запрудой Бетиса.

584? Леувигильд восстанавливает старые стены Италики, чем в наибольшей степени создает препятствие народу Гиспалиса.

В эти дни Авдека в Галлеции тиранически захватывает королевскую власть у свевов и берет в жены вдову Мирона Сисегитию. Он лишает Эборика власти и делает его монахом.

Король Леувигильд, сражаясь с сыном Герменегильдом, вошел в город Гиспалис. Города и кастеллы, которые сын занял, он захватил и немного позже схватил упомянутого сына в городе Кордубе и, лишив королевства, послал в изгнание в Валенцию¹⁷⁶.

585? Король Леувигильд опустошает Галлецию и, схватив Авдеку, лишает его королевства, племя свевов, казну и родину берет в свою власть и делает провинцией готов¹⁷⁷.

В городе Тарраконе Сисиберт убивает Герменегильда¹⁷⁸.

Франки, желая овладеть Нарбонской Галлией, вторгаются туда. Леувигильд посылает навстречу им своего сына Реккареда, который, отбив франков, освободил от них провинцию Галлию. Две крепости он захватил с большим войском: одну миром, другую войной занял. Кре-

пость, которая называется Родиерн, была очень сильной и располагалась на берегу реки Родан. Король Реккаред ее в жесточайшей битве взял и победителем вернулся к отцу и родине¹⁷⁹.

Авдека, лишенный королевства, постригается в монахи и, почтенный после королевства саном пресвитера, претерпел то же, что он, несомненно, сделал со своим королем Эбориком, сыном своего короля. Он был послан в изгнание в город Пакс¹⁸⁰.

Маларик захотел как бы править в Галлеции, захватив тиранию. Два герцога Леувигильда тотчас его подавили и, побежденного, привели к Леувигильду¹⁸¹.

586? В этом году скончался король Леувигильд, и его сын Реккаред спокойно принял скипетр его королевства¹⁸².

587? Сисиберт, убийца Герменегильда, погиб постыднейшей смертью¹⁸³.

Реккаред на десятом месяце первого года своего правления с Божьей помощью сделался католиком, и священников арианской секты скорее мудрым собеседованием, чем властью, обратил в католическую веру, и все племя готов и севов привел к миру и единству в христианской церкви. Арианская секта милостью Божьей пришла в христианскую догму¹⁸⁴.

Дезидерий, герцог франков, напавший на готов, был побежден герцогами короля Реккареда и погиб вместе с множеством франков.

Король Реккаред вернул ранее захваченное и принятое в фиск и стал основателем и обогатителем церквей и монастырей¹⁸⁵.

588? Раскрыто, что некоторые ариане, а именно епископ Сунна и Сегга, стремятся захватить тиранию. Когда они были приведены, Сунна был изгнан, а Сегге отрубили руку и затем отправили в изгнание в Галлецию¹⁸⁶.

589? Было вскрыто, что епископ Ульдида вместе с королевой Госиунтой ведут интриги против Реккареда и католической веры под видом мщения за изгнанное христианство. Когда это зло стало ясным, Ульдида был осужден на изгнание, а Госиунта, всегда враждебная католикам, дала конец жизни¹⁸⁷.

Армия франков, посланная королем Гонтерамном¹⁸⁸ под командованием Босона, вошла в Нарбонскую Галлию и разбила лагерь около города Каркасона¹⁸⁹. Навстречу ей выступил герцог Лузитании Клавдий¹⁹⁰, посланный королем Реккаредом. В бою франки были обращены в бегство, их лагерь был разграблен, а войско уничтожено готами. В этом сражении так произошло по Божьей милости и ради католической веры, приверженцем которой стал король Реккаред вместе с готами, ибо нетрудно нашему Богу немногим дать победу над многими.

Ведь герцог Клавдий с 300 мужами принудил к бегству почти 60 тысяч франков и большую часть из них уничтожил мечом. Заслуженно свершил Бог, что в этом сражении прославилось наше время. Известно, что многим временем ранее руками полководца Гедона 300 мужей уничтожили многие тысячи мадианитян, угнетавших Божий народ¹⁹¹.

590? По предписанию государя Реккареда в городе Толете собирается Священный Синод епископов всей Испании, Галлии и Галлеции, и епископов было 72¹⁹². В синоде участвовал упомянутый христианнейший Реккаред. Он огласил написанный собственноручно порядок обращения своего и всех священников или готского племени и сделал ясным все, что относится к изъявлению православной веры, и Священный канонический Синод епископов предписал порядок применения этого тома. Руководство синодом находилось в руках святого Леандра, епископа гиспальской церкви¹⁹³, и блаженнейшего Евтропия, аббата Сервитанского монастыря¹⁹⁴.

И вот Реккареда, правящего в спокойном православном мире, достигли домашние интриги. Ведь некий его придворный, еще и герцог провинции по имени Аргимунд возжелал захватить тиранию против короля Реккареда, и если бы смог, то лишил бы его и королевства, и жизни. Но его гнусные замыслы стали известны, и он был заключен в железные оковы. В результате исследования стали ясны его союзники по нечестивым махинациям, и их постигла достойная кара. Сам же Аргимунд, который жаждал стать королем, сначала был устно допрошен, затем позорно обрит, а после этого ему была отрублена правая рука, и он для примера всем был введен в город Толет сидящим на осле и тем научил, что слуги не превзойдут господина¹⁹⁵.

Исидор Севильский **История готов, вандалов и свевов**

ХВАЛА ИСПАНИИ¹⁹⁶

О Испания, из всех земель, от запада до Индии, ты прекраснейшая, святая и всегда счастливая мать государей¹⁹⁷ и племен; по праву ты являешься царицей всех провинций, у которой не только запад, но и восток заимствует свет; ты — краса и украшение вселенной, славная часть земли, в которой наслаждается множество и сильнее расцветает обилие славного народа готов¹⁹⁸. По заслугам тебя милостиво обогатила природа изобилием всего, что рождается. Ты тучна плодами, обильна виноградом, радостна урожаями; ты покрыта хлебом, осенена маслом,

украшена лозами. Цветут твои поля, покрывают тебя горы, твои берега обильны рыбой. Ты лучше всех расположена в мире, тебя не сушит жар летнего солнца, и ты не изнываешь от ледяного холода, но вскормила тебя умеренная зона неба, опоясанная счастливыми зефирами, и ты плодородна полями, ценна рудниками, обильна скотом и не менее известна потоками. Алфей тебе уступает конями¹⁹⁹, Клитумн быками²⁰⁰, хотя посвященный Алфей украшал олимпийскими пальмами стремительные квадриги, несшиеся через пизейские пространства²⁰¹, и Клитумн некогда жертвовал капитолийцам мощных телят²⁰². Ты не нуждаешься в пище плодородной земли Этрурии²⁰³ и не удивляешься рощам Молорха²⁰⁴, полным палм, и при беге твоих коней не будешь завидовать элейским колесницам. Ты богата разливающимися реками, ты желта от золотоносных потоков; тебе источник рождает коня; у тебя шерсть, окрашенная местными пурпурными моллюсками, пылает вплоть до тирского красного цвета²⁰⁵; ты озаряешься драгоценным камнем, сверкающим среди темноты мрачных гор, и блеском, близким к солнцу. Богата ты воспитанниками и драгоценностями, равно багрянницей и правителями, и так обильна богатыми дарами властей, что подобна блаженству. Итак, по праву к тебе прежде стремился золотой Рим, глава народов, и хотя тебе самой передалась та же самая побеждающая Ромулова доблесть²⁰⁶, все же после многочисленных побед в мире тобой в борьбе завладел и тебя полюбил процветающий народ готов, и до сих пор он пользуется среди царств с несомненным счастьем неприкосновенностью и мощью обширной власти.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОТОВ (История готов)

1. Несомненно, что народ готов — древнейший; из-за сходства последнего слога предполагается, что происходит он от Магога, сына Иафета; и еще более это заключается из слов пророка Иезекиила²⁰⁷. Эрудиты же, наоборот, имеют привычку называть их от гетов, а не от Гога и Магога²⁰⁸.

2. Истолкование же их имени на нашем языке — «кровли», что означает «крепость». Ведь не было в мире народа, который до такой степени мучил Римскую империю. Ведь Александр объявил, что от них уклонился, Пирр их испугался, Цезарь устрасился²⁰⁹. В течение многих веков у них были вожди, а потом короли, которых надо описать и, касаясь истории, обнаружить их по именам и делам.

3. За год до эры 12-й, когда за власть в государстве развязали гражданскую войну консул Помпей и Гай Цезарь, готы, оказывая помощь

Помпею, пришли в Фессалию, чтобы сражаться против Цезаря. Когда там инды, персы, мидийцы, греки, скифы и другие народы Востока, позванные на помощь, сражались против Юлия, более всего и сильнее всех сопротивлялись готы. Пораженный их количеством и доблестью, Цезарь, как говорят, подумывал о бегстве, если бы вскоре сражение не закончилось²¹⁰.

4. Год эры 294-й, императоров Валериана и Галлиена 1-й, готы, спустившись с Альп, где они обитали, стали опустошать Грецию, Македонию, Понт, Азию и Египет. Из этих стран Иллирик и Македонию удерживали почти 15 лет. Затем, побежденные императором Клавдием, вернулись на свои прежние места. Римляне же, прославившие Клавдия Августа за то, что он отбил от границ государства столь сильный народ, поместили на Форуме ради него золотой щит, а в Капитолии золотую статую²¹¹.

5. Год эры 368-й, императора Константина 26-й, готы напали на область сарматов²¹², с мощным войском обрушились на римлян и разграбили и опустошили ее. Константин вооружил против них армию и, с трудом их одолев в тяжелом сражении, отбросил за Дунай²¹³. Он прославился победами над различными народами, но более всего — над готами. По решению сената римляне публично воздали ему хвалу за то, что он, победив такой народ, этим восстановил отеческое государство.

6. Год эры 407-й, императора Валента 5-й, управление племенем готов первым принял Атанарих²¹⁴ и правил он 12 лет, и он пожелал развернуть жесточайшее преследование тех готов, которые в его племени были христианами. И многие из христиан, которые не желали служить идолам, приняли мученический венец, а остальные были вынуждены, покинув свою область, перейти на римскую территорию²¹⁵.

7. Год эры 415-й, 13-й год императора Валента, готы в Истрии сами разделились на сторонников Атанариха и Фридигерна, друг друга опустошая убийствами, но Атанарих, победив Фридигерна с помощью императора Валента, в благодарность направил послов с дарами к этому императору и попросил прислать к нему учителей для принятия принципов христианской веры. Валент же, отклонившийся от истинной католической веры и впавший в арианскую ересь, послав еретических священников, убедил готов присоединиться к его ошибочным догматам²¹⁶, и гибельный яд удерживался в столь славном народе, и так ошибка, которую недавно он легковерно воспринял, удерживалась в нем, и долго он ей служил²¹⁷.

8. Тогда их епископ Гульфила создал готские буквы и Писания Нового и Ветхого Завета перевел на их язык²¹⁸. Готы же, сразу начав

пользоваться буквами и законами, создали себе догматы для своей церкви, чрезвычайно близкие к арианским, о самом Божестве, так что верили, что Сын славы меньше Отца, позже вечности, что Дух Святой не от Бога и не из субстанции Отца возник, но через Сына создан и тому и другому служит и обоим подчиняется. Они признают, что Отец и Сын — разные лица и обладают разной природой, и другая природа у Святого Духа, так что, в отличие от того, что передало Священное Писание, не почитают единого Бога и Господа, а, подобно идолопоклонникам, поклоняются трем богам. И это позорное зло на протяжении многих времен и вереницы королей они удерживали в течение 213 лет. Наконец, отказавшись от него, ради своего спасения отвергли грязное нечестие и милостью Христа обратились к единственной католической вере.

9. Год эры 416-й, 14-й год императора Валента, готы, которые ранее изгнали христиан из своих мест, сами со своим королем Атанарихом были изгнаны гуннами и, перейдя Дунай, передались во власть императора Валента, не сложив оружия, и получили для обитания Фракию²¹⁹. Но когда они увидели себя угнетенными римлянами, вопреки своей привязанности к свободе, они были принуждены к мятежу. Железом и огнем они опустошили Фракию, и, разгромив римскую армию, и самого Валента, раненного копьем, они убили, предав его сожжению в некоей вилле²²⁰...

10. Готы, победившие в этом сражении, захотели тех готов, которые до того из-за своей веры были изгнаны из своей земли, присоединить в качестве добычи. А когда те этим не были довольны, то одни были убиты, а другие оттеснены в горные места и там, себе найдя убежище, не только сохранили католическую веру, но и остались в согласии с римлянами²²¹.

11. Год эры 419-й, 3-й год императора Феодосия испанца²²², Атанарих установил с Феодосием право (ius) и дружбу²²³, а вскоре прибыл в Константинополь и там, приняв почести от Феодосия, на 15-й день умер²²⁴. Готы же, похоронив своего короля, под благотворными auspiciis Феодосия заключив договор, передали себя Римской империи²²⁵.

12. Год эры 420-й, 4-й год императора Феодосия, готы, отказавшись от покровительства договора с римлянами, установили себе королем Алариха. Они объявили, что недостойно им быть подчиненными римской власти и следовать за теми, законы и власть которых ранее отвергли и отделившись от которых в сражении победили.

13. (*Краткий вариант.*) Год эры 446-й, 14-й год императоров Аркадия и Гонория, над готами властвовали два короля, которые, порвав мирный договор, занялись грабежами римлян.

(*Пространный вариант.*) Год эры 437-й, 4-й год императоров Аркадия и Гонория, готы разделились между Аларихом и Радагайсом и сами, разделив королевство на две части, себя терзали убийствами²²⁶. Перед лицом упадка римлян они собрали общий совет и решили разделиться для опустошения всех регионов Италии²²⁷.

14. Год эры 443-й, 10-й год императоров Гонория и Аркадия, король готов Радагайс, родом скиф, преданный идолопоклонническому культу, с огромной варварской дикостью с 200 тысячами вооруженных обрушился на Италию, поклявшись, презирая Христа, что зальет в свои дни кровью римлян, если победит. Его войско в горах Тусции было окружено римским полководцем Стилихоном и истреблено скорее голодом, чем железом, а сам король в конце концов был захвачен и убит²²⁸.

15. Год эры 447-й, 15-й год императоров Гонория и Аркадия, после убийства Радагайса Аларих, совладелец королевства, по имени христианин, но исповедующий ересь, много причинил страданий готам и римлянам²²⁹. Пролив кровь, он сражался против римлян и мощным натиском с большими убийствами прорвался. И так с победой готов он подчинил город, который был победителем всех племен²³⁰. И вот готы оказались в соответствии с данным обещанием столь милостивыми, что, если при вхождении их в город какой-либо римлянин был найден в местах Христа, его, вопреки праву войны, не уводили. И после входа в город, как обещали, избавили от смерти и плена всех, кто сбежался в жилища святых. Но и тем, кто находился вне мест мученичества, не призывал Христа и святых, была оказано такое же милосердие²³¹.

16. И в остальном, хотя добыча врагов находилась в их руках, все же от огромного убийства они воздержались. Когда же готы массой рыскали по городу, один могущественный увидел пожилую посвященную деву²³² и пристойно стал ее вынуждать, чтобы она, ежели имеет у себя золото или серебро, это добровольно принесла. А она имела прекрасную вазу, которая казалась принадлежавшей древнему римскому богатству. Дева сказала: «Эта ваза мне дана святым апостолом Петром²³³, возьми ее, если смеешь, я не смею дать ее врагу». Тот, испытывая великий страх перед апостолом, через вестника сообщил об этом королю, который немедленно приказал отнести назад все, что принадлежит святилищу блаженного Петра, сказав, что он воюет с римлянами, а не с апостолами.

17. И вот почтенная дева вернулась к своим знакомым обязанностям; с ней вернулись и все те, кто с ней разделял ее обязанности, а кроме того, в сопровождении охраны, ради защиты от вооруженных людей, были возвращены с песнями и гимнами золотые и серебряные сосуды. На звук песен сбежалась из всех убежищ толпа христиан, а с ни-

ми смешались и язычники; когда они увидели, что это христиане, то решили, что и сами избежали ужасного исхода²³⁴.

18. В это время готы захватили Плацидию, дочь государя Феодосия, сестру императоров Аркадия и Гонория²³⁵, вместе с большим количеством золота. С огромными богатствами римлян после трех дней пожара они покинули город. Когда же затем они задумали на кораблях перебраться на Сицилию через пролив, отделяющий ее от Италии, то, подвергшись опасностям моря, потеряли огромное войско. Они так были горды по поводу взятия города римлян, что сочли себя не поверженными бурям. Ущерб от кораблекрушения был сравним с их победой. Сразу после этого последовала смерть Алариха, и на двадцать седьмом году своего правления он был похоронен в Италии²³⁶.

19. Год эры 448-й, 16-й год императоров Гонория и Аркадия, после смерти Алариха, взявшего город, Атаульф был в Италии поставлен во главе королевства на шесть лет²³⁷. Он на 5-й год королевства, оставив Италию, пришел в Галлию. Он взял себе в супруги Плацидию, дочь императора Феодосия, которую готы захватили в Риме. Атаульф, оставив Галлии, проник в Испанию. Около Барцинона он был убит неким из своих среди собственных слуг.

Он, побежденный патрицием Констанцием, должен был оставить Галлии и проникнуть в Испанию, был убит около Барцинона неким готом среди собственных слуг.

20. Год эры 454-й, 22-й год императоров Гонория и Аркадия (7-й год младшего Феодосия)²³⁸, готы после Атаульфа избрали государем Сигериха²³⁹. Он, заключивший скорейший мир с римлянами, вскоре был убит своими.

21. Было обещано императору воевать ради государства. И вот он патрицием Констанцием призывается в Испанию.

22. Валлия от имени римлян устроил варварам большие убийства²⁴⁰. Вандалов-силингов в Бетике он всех войной уничтожил. Аланов... он до того уничтожил, что после гибели их короля Атака немногие уцелевшие подчинились власти Гундериха, короля вандалов, которые находились в Галлеции.

Это были те вандалы, которые позже, оставив свегов в бедственном положении, переехали в Бетику и, захватив Гиспалис, переселились в Африку.

И вот Валлия, завершив войну в Испаниях, построил корабли и решил переправиться в Африку. В Гадитанском проливе его флот был уничтожен жесточайшей бурей, и, памятуя о кораблекрушении, случившемся при Аларихе, он, оставив опасное мореплавание, вернулся в Галлии.

Он вынужден оставить Испанию; затем он римским патрицием Констанцием был отозван в Галлии.

За заслуги его побед император дал ему для поселения Вторую Аквитанию с несколькими пограничными общинами вплоть до океана²⁴¹.

23. Год эры 457-й, императоров Гонория и Аркадия 25-й (9-й год младшего Феодосия), после смерти короля Валлии ему наследовал в правлении Теодорид²⁴² и правил 33 года. Он, не удовлетворившись властью над Аквитанией, порвал договор с римлянами. Он двинул армию, захватил многие римские муниципии, соседние с его территорией, силой овладел знаменитейшим городом Галлии Арцилой²⁴³. При угрозе его осады они, вследствие доблести Аэция, не ушли безнаказанными от римской армии.

24. Но, когда по приказу императора Валентиниана Аэций был отстранен от командования армией, Теодорид с помощью продолжительной осады и голода овладел городом Нарбоном, затем он уклонился от римской армии под командованием Литория, которой помогали гунны. Литорий же сначала удачно действовал против готов, но затем, обманутый знаками демонов и ответами гаруспиков, начал воевать с готами неосторожно и, потеряв всю римскую армию, побежденный, жалким образом погиб²⁴⁴ и этим сделал понятным, сколько зла приносит вера в обманчивые знамения демонов²⁴⁵.

25. Затем Теодорид вместе с римлянами выступил против гуннов, жестоко опустошавших галльские провинции и захвативших многие города. На Каталаунских полях он при поддержке римского полководца Аэция вступил с ними в открытую борьбу и там, сражаясь, погиб победителем. А готы, лишившись Теодорида, собравшись, тотчас сделали королем его сына Торисмунда, а между началом и концом сражения погибло 300 тысяч человек.

26. Тем временем на небе и на земле появилось много знаков, предвещающих жестокую войну. А именно во время частых землетрясений луна на востоке была затемнена, при закате солнца появилась огромная комета и довольно долго сверкала. На севере небо сделалось красным, подобно огню или крови, и было смешано с линиями огненного цвета, подобными копьям. И неудивительно, что по Божьей воле продемонстрировались знаки многочисленных убийств²⁴⁶.

27. А гунны, едва спасшиеся от избиения, со своим королем Аттилой, оставив Галлию, удалились в Италию, напав на множество городов. И там они были поражены частично голодом, частично ударами неба и погибли. Когда же еще и император Маврикий²⁴⁷ послал против них сильную армию, они отступили и, чрезвычайно пораженные, вернулись

на свои места, где их король Атила вскоре после возвращения умер²⁴⁸.

28. Тотчас между его сыновьями возникла большая распря за овладение властью. И вот гунны, которые и до этого из-за множества убийств уменьшились, теперь сами себя взаимно уничтожили мечами²⁴⁹...

30. Год эры 490-й, 1-й год правления Маркиана. Торисмунд, сын Теодорида, ставший королем, правил один год. После торжества над гуннами и празднования своего восхождения на трон он стал вести себя враждебно и многое делал надменно²⁵⁰. И он был убит своими братьями Теодорихом и Фридигарихом²⁵¹.

31. Год эры 490-й, 2-й год правления Маркиана. Теодорих после убийства брата наследовал ему в правлении и правил 13 лет. По поручению императора Авита... он с большим войском вторгся из Аквитании в Испанию²⁵². Король свевов Рехиарий, столкнувшись в 12 милях от города Астурики у реки, называемой Урбий, вскоре в этом сражении был побежден и, после того как многие его воины были убиты, некоторые захвачены и многие бежали, сам бежал.

Когда Теодорих с войском подошел к городу Бракаре в воскресный день, хотя и кровавый, он разграбил этот город и захватил многих римлян.

Рехиарий, бежавший в Портукале, был захвачен и приведен к королю Теодориху.

32. Уничтожив многих из тех, кто в прежнем сражении выжил и сдался, тем не менее некоторых убив, он почти уничтожил королевство и покончил со свевами. Те свевы, которые сохранились в крайней части Галлеции, сделали своим королем Малдру, сына Массилы, и восстановили королевство свевов. После убийства Рехиария Теодорих победителем вошел из Галлеции в Лузитанию и мучил грабежами город Эмериту, пока не был устрашен знамениями блаженнейшей мученицы Евлалии. Вскоре, устрашенный знамениями, из Эмериты ушел и вернулся в Галлии, а часть войска во главе со своими герцогами снова направил в Галлецию. Это войско после убийств в районе Астурики вновь вернулось в Галлии.

33. Вскоре готское войско, посланное королем Теодорихом под командованием герцога Цеврилы, проникло до Бетики. На следующий год направился Сунерих с другой частью войска, а Цеврила отозван в Галлии.

Часть готского войска во главе с герцогами Сунерихом и Непотианом, направленная в Галлецию, разграбила свевов у Лукании.

Другую часть во главе с герцогами Сунерихом и Непотианом он (король) направил в Галлецию, и она жестоко опустошила свевов около Лука.

34. Год эры 504-й, правления Льва 8-й. Эйрих таким же преступлением, как и брат, наследовал ему и правил 17 лет. Достигнув этой почести преступлением, он тотчас направил послов к императору Льву и сильным вторжением разграбил значительную часть Лузитании.

Затем, послав войско, он захватил Пампелону и Цезаравгусту и установил свою власть над Верхней Испанией.

Войной части Лузитании разграбил.

Он после захвата Пампелоны вошел в Цезаравгусту и подчинил всю Верхнюю Испанию.

Знать Тарраконской провинции, которая ему сопротивлялась, он, ворвавшись с войском, уничтожил²⁵³.

35. Эйрих, умерший своей смертью, похоронен в Арелате²⁵⁴.

36. Год эры 521-й, власти Зенона 10-й. После смерти Эйриха его сын около города Толозы был сделан королем, и правил он 23 года.

37. Год эры 544-й, власти Анастасия 17-й. Гезалек, сын предыдущего короля от наложницы, сделанный государем в Нарбоне²⁵⁵, правил четыре года, поскольку и родом был очень низок, и в высшей степени несчастливый. Ведь когда этот город был разграблен королем бургундов Гундебальдом²⁵⁶, он с большим позором и после убийства многих своих бежал в Барцинону. Там, лишенный королевской власти Теодорихом²⁵⁷, он обратился в постыдное бегство.

38. Отправившись оттуда в Африку, он просил у вандалов возможности вернуть королевство. Не добившись помощи, он в страхе перед Теодорихом направился в Аквитанию и в том же году тайком вернулся в Испанию. Там в двенадцати милях от города Барцинона он встретился в сражении с Эббаном, герцогом короля Теодориха, был обращен в бегство, а затем захвачен и убит в Друентии в Галлии. Так он потерял сначала честь, а потом и жизнь.

39. Теодорих, уничтожив Гезалека, удерживал власть в Испании 15 лет, правя, таким образом, сначала Италией, а затем и Испанией, которую позже, еще будучи живым, оставил внуку Амалариху²⁵⁸.

40. Год эры 564-й, правления Юстиниана 1-й. После того как Теодорих вернулся в Италию, его внук Амаларих правил пять лет. Когда он у Нарбона был побежден королем франков Хильдеббертом, он бежал в Барцинон. Вызвав против себя всеобщую ненависть, он был около Нарбона на площади убит войском²⁵⁹.

41. Год эры 568-й, правления Юстиниана 6-й. После Амалариха Тевдис был поставлен королем в Испании и правил 17 лет (16 лет 5 месяцев). Хотя он был еретик, но до того делал уступки церкви, что разрешил католическим епископам собраться вместе в городе Толете и располагать свободно всем, что относится к церковным делам²⁶⁰.

Послав герцога Теудискла, он счастливо воевал против пяти королей франков, которые взяли Цезаравгусту и разорили войной Тарраконскую провинцию. И свое правление он сделал известным не мольбами, а оружием.

Когда в его правление короли франков с бесчисленным войском вторглись в Испанию и опустошили войной Тарраконскую провинцию, готы под командованием герцога Теудискла, окружив франкское войско, с большим удивлением одержали над ним победу. Сам герцог, соблазненный мольбами и большими деньгами, предоставил врагам один день и ночь для бегства. Прочая толпа несчастных, которые предоставленным промежутком времени не сумели воспользоваться, была уничтожена мечами готов.

42. После такой счастливой победы готы необдуманно направились через море. Однако там войска противников, которые, разбив готов, овладели городом Септемом, переправились через океан и в сражении большой силой захватили лагерь, но с наступлением воскресенья положили оружие, чтобы не осквернять святой день боем. И вот повторно войны нападением с моря и суши до того были сжаты, что никто не выжил²⁶¹.

43. И вскоре смерть настигла государя.

Он был ранен во дворце одним человеком, который давно при творялся безумным, чтобы обмануть короля. Он прикоснулся под видом безумия и пронзил государя. Тот, поверженный этой раной, умер и испустил недостойную душу. Сообщают, что люди, присутствующие при этом кровопролитии, поклялись, что никто из них не убьет убийцу, говоря, что тот должен претерпеть судьбу, достойную его деяния²⁶².

44. Год эры 586-й, правления Юстиниана 23-й. После гибели Тевдиса готы поставили во главе себя Теудискла, который правил один год. Поскольку тот запятнал развратом браки многих могущественных и из-за этого готовился к убийству многих, в результате опережающего заговора он был убит среди пира и, пронзенный мечом, умер²⁶³.

45. Год эры 587-й, правления Юстиниана 24-й. После убийства Теудискла королем был поставлен Агила, правивший пять лет.

Он, двинувшись с войсками против города Кордубы²⁶⁴, с презрением к католической религии вошел в церковь блаженнейшего мученика Адискла и запятнал святое место его гробницы. Начав сражение против кордубских граждан, он заслужил кару, достойную осквернителя святынь. Ведь в этой войне, пораженный местью, он потерял и сына, уничтоженного с большой армией, и всю казну с огромными богатствами²⁶⁵.

46. Сам он, побежденный и охваченный низким страхом, бежал в Эмериту. Через некоторое время против него выступил Атанагильд, охваченный жадой тирании²⁶⁶. Когда войско, им посланное против Атанагильда, было разбито доблестью воинов²⁶⁷, готы, взволнованные поражением и очень испугавшиеся, как бы воины, помогающие (Атанагильду), не захватили по этому случаю Испанию, убили в Эмерите Агилу и перешли к Атанагильду.

На третьем году правления Агилы Атанагильд выступил в жадое тирании. Готы же, нарушив клятву верности, около Эмериты убили Агилу и перешли к Атанагильду.

47. Год эры 592-й, правления Юстиниана 29-й. После убийства Агилы Атанагильд захваченную королевскую власть удерживал 14 лет. Ведь уже давно, когда он затеял, захватив тиранию, лишить Агилу королевства, он попросил у императора Юстиниана в помощь воинов, которых позже уже не смог убрать из пределов королевства. Он даже против них сражался²⁶⁸... Умер же Атанагильд в Толете своей смертью, и королевская власть была вакантной пять месяцев²⁶⁹.

48. Год эры 605-й, правления Юстина Младшего 2-й²⁷⁰. После Атанагильда Лиува, поставленный готами править, правил три года. На втором году после принятия власти он сделал брата Леувигильда не только наследником, но и соправителем, поручив ему управление Испанией, а сам ограничился Галлией, так что у королевства стало два главы²⁷¹. Между тем ни одна власть не терпит совладельца. В исчислении времени ему (Лиуве) числится только один год, а остальные причисляются его брату Леувигильду.

49. Год эры 606-й, правления Юстина Младшего 3-й. Леувигильд, приняв власть над Испанией и Галлией, считая отдых опасным, решил войной увеличить королевство.

Он решил войной расширить королевство и увеличить богатства. Ему выпало много побед... Ведь он подчинил Кантабрию, взял Арегию, вся Сабария была им побеждена.

Он подчинил арегенцев, взял Сабарию, победил Ороспеду.

Его оружию подчинились многие мятежные города Испании, оружием он пристыдил армию (римлян) и в результате многочисленных сражений вернул лагерь, ею захваченные²⁷². Затем он победил своего сына Герменегильда, тиранически захватившего власть²⁷³. Позже он начал войну со свевами и их королевство с чудесной быстротой взял под власть своего племени. Он господствовал над большей частью Испании [*вариант* — почти над всей Испанией]: ведь до этого племя готов было ограничено узкими пределами. Но ошибка нечестия затемнила славу стольких доблестей.

50. Зараженный нечестивой арианской яростью, начав преследования католиков²⁷⁴, он многих епископов отправил в изгнание. Он сократил число церквей, и отнял привилегии, и многих страхом толкнул к арианской заразе, многих обманув, прельстив их золотом и вещами. Он сумел среди прочего своей заразой перекрестить католиков, и не только из плебса, но и из сословия священников, как Винцентия Цезаравгустанского, ставшего из епископов отступником и тем самым низведшего себя с неба в ад²⁷⁵.

51. Стал губительным и для некоторых своих: ведь кого он из знатнейших и могущественнейших видел, тому он или голову отрубал, или посылал в изгнание, и так первым увеличил фиск.

И фиск первым так наполнил и увеличил казну грабежом граждан и врагов²⁷⁶.

Он первым среди своих сел на трон одетым в царские одежды: ведь до него обычными были и у народа, и у королей и внешний вид, и совместное сидение²⁷⁷. Он основал город в Кельтиберии, который по имени сына назвал Рекополем. И в законах, что было беспорядочно установлено Эйрихом, он, кажется, исправил, прибавив многие пропущенные законы и устранив многие лишние²⁷⁸. Правил же он 18 лет и умер своей смертью в Толете.

52. Год эры 623-й, власти Маврикия 3-й. После смерти Леувигильда был коронован его сын Реккард. Тот был в высшей степени предрасположен к нечестию и войне, а этот — к благочестию и миру. Тот искусством оружия расширял владения племени, этот возвышал славу племени торжеством веры²⁷⁹. Ведь в его правление, когда он принял католическую веру, весь народ готов был отвращен от ошибочной пагубы и возвращен праведной вере.

53. Затем он собрал Синод епископов из различных провинций Испании и Галлии для осуждения арианской ереси. Сам религиознейший государь присутствовал на этом соборе и своей подписью подтвердил, что и он, и весь народ готов отрекается от прежних нечестивостей и провозглашает, что три лица объединены в одном Боге, единосущный Сын рожден Отцом, и Святой Дух неразделимо исходит от Отца и Сына, и один Дух в обоих.

54. И в войне он был славен и выдающийся.

Ведь когда почти шестьдесят тысяч франков вторглись в Галлию, он, послав против них герцога Клавдия, одержал славную победу. И не было у готов в Испании победы большей и более славной. Ведь много тысяч врагов было повержено и взято в плен, оставшаяся часть войска, вопреки надежде обращенная в бегство, преследовалась готами вплоть до границы их королевства. Часто он двигал силы против заносчивых римлян²⁸⁰

и вторгающихся васконов²⁸¹, и казалось, что он не войны ведет, а скорее народ упражняет, как бы на палестре, ради пользы.

55. Провинции, которые его отец сражением завоевал, он миром сохранил, справедливостью обустроил, с умеренностью правил. Были раскрыты многие заговоры против него от жаждущих обладать тиранией, и те не смогли привести в движение свои махинации.

Был же он спокойный, мягкий, на лице имел выражение такой доброты и в душе радушия, что, влияя на умы, всех, даже злых, привлекал к состоянию любви. До того был щедр, что богатства частных лиц и имущество церквей, которые его отец взял в фиск, своей властью возвратил. И до того был милостив, что часто народу увеличивал прощение налогов.

56. Многих он обогатил имуществом, многих возвысил почестями, богатство свое использовал для нищих, казну для благородных. Хорошо начав, он принял хороший конец. Славу принятия правильной веры в начале правления он увеличил в конце публичным покаянием. И принял в Толете мирный конец тот, кто правил 15 лет²⁸².

57. Год эры 639-й, правления Маврикия 17-й. После короля Реккареда царствовал два года его сын Лиува, рожденный от незнатной матери, но отмеченный врожденной доблестью. В самом цвете юности его, невинного, лишил власти Виттерих, захватив тиранию²⁸³. Он его убил в двадцать лет и на втором году царствования.

58. Год эры 641-й, правления Маврикия 20-й. После убийства Лиувы Виттерих, который напал на него при его жизни, сохранял королевскую власть семь лет. Муж активный в военном деле, он, однако, был непричастен к победе. Он часто давал сражения римлянам, но не приобрел достаточной славы, поскольку воинов (римских) он побеждал через герцогов²⁸⁴. Он в жизни делал много незаконного, в смерти же, поскольку мечом трудился, от меча и погиб. Ведь смерть его не была не отомщенной смертью невинного. Среди пиров во время еды он был убит некоторыми своими. Тело его было с пренебрежением выставлено и похоронено.

59. Год эры 648-й, правления Фоки 6-й. После Виттериха Гундемар правил два года. Он походом опустошил васконов, а другим потеснил римскую армию²⁸⁵. Умер он своей смертью в Толете.

60. Год эры 650-й, правления Гераклия 2-й. После Гундемара Сисебут был поставлен на королевский престол. Правил он 8 лет и 6 месяцев. В начале правления, склоняя иудеев к христианской вере, он устроил состязание, но не по их пониманию: ведь он властью отогнал тех, кто, как он считал, разумом наносит вред вере²⁸⁶. Но, как написано, Христос возведен или случайно, или через истину. Он был человек красноречивый, умелый, обученный искусству букв²⁸⁷.

61. Он был искусен в войне и славен победами. Мятежных астуrow он вернул под свою власть, послав против них армию во главе с герцогом Рихиланом²⁸⁸. Рукконов, сжав со всех сторон, через своих герцогов победил²⁸⁹. Дважды он торжествовал победы над римлянами и некоторые их города завоевал²⁹⁰. После победы он был до того милостив, что многих врагов, захваченных его армией и превращенных в рабов, заплатив, освободил, и у него существовала казна для выкупа пленных. И вот одни утверждают, что он собственной смертью, другие, что из-за неумеренного приема лекарств (некоторые — из-за яда) умер.

Он оставил маленького сына Реккареда, который после гибели отца через небольшое время был схвачен смертью²⁹¹.

62. Год эры 659-й, власти Гераклия 10-й. Божественной милостью славнейший Свинтилла принял королевский скипетр. При короле Сисебуте он, получив должность герцога, захватил римские лагеря. Он победил рукконов, после чего достиг высшей ступени королевского трона. Города, остававшиеся в Испании в римских руках, он, вступив в сражение, завоевал²⁹² и прочим королям сообщил о славе победы²⁹³. Он первый стал владычествовать над всей Испанией вплоть до океана, чего раньше не было ни при одном государе²⁹⁴. В этой войне он увеличил свою славу, захватив двух патрициев, одного сделав своим благодаря своему благоразумию, а другого подчинил своей доблестью²⁹⁵.

63. В начале правления он совершил поход против вторгнувшихся васконов, терзающих Тарраконскую провинцию, и до того бродячие народы были поражены страхом его прихода, что тотчас, как бы признавая нарушение закона, сложив оружие, протягивая для мольбы руки и подставляя шеи, дали заложников²⁹⁶. Город Ологик своими трудами основал²⁹⁷.

64. Кроме этой военной славы, много иных было в нем похвальных доблестей королевского величия: вера, благоразумие, усердие, тщательное рассмотрение дел в судах, исключительная забота в управлении королевством, щедрость по отношению ко всем, щедрый по отношению к нуждающимся и неимущим, достаточно готовый к милосердию, что достоин называться не только государем народов, но и отцом бедных²⁹⁸.

65. Своего сына Рихимира он сделал соправителем²⁹⁹, так что можно вместе с отцом радоваться, что он в детстве блещет дарованиями, так что и заслугами, и внешним видом представляется образом отцовской доблести. Поэтому надо умолять Владыку неба и человеческого рода, чтобы он был соучастником отца и после долголетнего отцовского правления стал достойнейшим наследником королевства.

И вот королевство готов от начала правления Атанариха до пятого года славнейшего государя Сисебута насчитывает 256 лет, находясь под Божьим покровительством.

Сжатое повторение

66. Готы, происходящие от Магога, сына Иафета, имеют одно происхождение со скифами, от которых лишь немного языком отличаются. Изменив затем буквы, стали именоваться гетами. Они населяли вершины ледяного запада и вместе с другими народами владели крутыми горами³⁰⁰. Вытесненные из этих мест натиском гуннов, они перешли Дунай и сдались римлянам. Но, не выдержав их нерадения, они, негодуя, взяли за оружие, обрушились на Фракию, опустошили Италию, властный город захватили. Они дошли до Галлии, перешли огромные Пиренейские горы вплоть до Испании и там разместили свое местожительство и державу.

67. Люди они природой выносливые, характером живые, сознанием доверчивые, телом крепкие, ростом высокие, телодвижениями заметные, к бою готовые, к ранам крепкие, так что и поэт сказал о них: смертью пренебрегают, радуясь ранам, геты³⁰¹. У них столь много было войн и столь великолепная слава побед, что сам Рим, победитель всех народов, был вынужден подчиниться игу торжествующих готов, и господин всех народов превратился в слугу.

68. Затем подошли они к альпийской преграде. И вандалы, сами считавшиеся варварами, испуганные не столько их присутствием, сколько молвой о них, бежали³⁰². Силой готов были уничтожены аланы. И свевы, ранее загнанные в недоступные углы Испании, потом были уничтожены, и королевства, которое они удерживали позорной праздностью, теперь без труда лишены. И удивительно, что, хотя они до сих пор считались могучими, они не попытались даже защищаться.

69. Но кто сможет показать величие гетского народа, поскольку многим народам по причине молитв и тяжестей позволено править, но они правят мирно скорее по свободной связи, чем по требованию, а если им приходилось воевать, то они употребляли больше силу, чем просьбы. И в дальнейшем они выделяются военным искусством, сражаются не только копьями, но и метательными дротиками, вступают не только в конное сражение, но и в пехотное, однако предпочитают сражаться на конях, как поэт сказал: геты на коне идут.

70. Ведь они чрезвычайно ценят подготовку к метанию оружия и боям, ежедневно используя военные игры. При таком, однако, опыте войны они не занимались морской войной. Но, после того как государь

Сисебут взял скипетр правления, они обратились к такой счастливой доблести, что не только землю, но и само море атаковали своим оружием, и служит им покоренный римский воин³⁰³, которому служило столько народов и который рассматривал саму Испанию.

ИСТОРИЯ ВАНДАЛОВ

71. Год эры 444-й, за два года до взятия Рима племена аланов, свевов и вандалов по побуждению Стилихона перешли Рейн и ворвались в Галлию³⁰⁴. Сокрушив франков, они дошли до Пиренеев, чьи проходы в течение трех лет защищались славнейшими и могущественнейшими римлянами — братьями Дидимом и Веринианом³⁰⁵. Отбитые ими варвары бродили по всем окружающим провинциям Галлии. Но, после того как братья были ложно обвинены в стремлении к тирании и убиты Цезарем Констанцием, вышеназванные племена ворвались в испанские провинции³⁰⁶.

72. Год эры 446-й, вандалы, аланы и свевы, захватившие Испанию, набегами совершают жестокие убийства и опустошения, сжигают города, грабят имущество, так что люди, принужденные голодом, пожирали человеческую плоть. Матери ели своих детей; и звери, привычные к трупам, несли гибель людям, убиваемым мечом, голодом и болезнями, и так по всей Испании распространялось опустошение четьрьмя карами, некогда предсказанное Богом через пророков.

73. Год эры 448-й, после гибельных дней страданий, которыми убивалась Испания, варвары, милосердием Божиим обращенные к миру, жребием разделили между собой владение провинциями. Галлецию занимают вандалы и свевы, аланы — Лузитанию и Карфагенскую провинцию, вандалам, прозванным силингами, по жребию выпала Бетика. Испанцы же, находившиеся в городах и кастеллах, пораженные страданиями, как рабы, подчинились господству варваров³⁰⁷. Первым королем в Испании возвысился Гундерих, царствовавший в части Галлеции 18 лет³⁰⁸. Он, разорвав мирный договор, народ свевов в Эрбаских горах уничтожил, остальных свевов подчинил своей власти и разграбил Балеарские острова Тарраконской провинции. Затем он разорил Карфаген Спартарию, разрушил Спалис³⁰⁹ и грабежи сопровождал убийствами. Когда он без всякого почтения силой своей королевской власти наложил руку на базилику мученика Винцентия, то вскоре, в предверии храма схваченный демоном, погиб.

74. Год эры 447-й, Гундериху наследовал его брат Гейзерих и правил 40 лет. Он, отпав от католической веры и обратившись в арианство, первым, как говорят, внес нечестность³¹⁰. Он, оставив Испанию,

вместе со всеми вандалами и их семьями с побережья Бетики переправился в Мавретанию и Африку. С ним Валентиниан Младший, правивший Западом, не имея сил для сопротивления, заключил мир, по которому ту часть Африки, которой вандалы владели, он мирно уступил при условии, чтобы те поклялись за эти пределы не вторгаться³¹¹.

76. Император Майориан, прибыв из Италии в Испанию, собрал в Карфагенской провинции большое количество кораблей, чтобы двинуться против вандалов. Но вандалы, предупрежденные предательством, уничтожили эти корабли на карфагенском побережье, и Майориан, когда его планы расстроились, вернулся в Италию и там был коварно убит Рицимером³¹².

ИСТОРИЯ СВЕВОВ

85. Год эры 446-й. Свевы при государе Гермерихе вместе с аланами и вандалами вторглись в Испанию и с вандалами заняли всю Галлецию. Когда же вандалы перебрались в Африку, вся Галлеция выпала свевам³¹³. Ими в Испаниях в течение 32 лет предводительствовал Гермерих³¹⁴. Галлеки же в части провинции имели свое правление (*regno suo utebatur*)³¹⁵. Гермерих постоянно опустошал их и грабил, но, принужденный болезнью, заключил с ними мир.

Измученный длительной болезнью в течение семи лет, он умер.

Ему наследовал его сын Рехила и правил восемь лет.

Он с большей частью войска разгромил римского полководца Андевота³¹⁶ у Сингилиса, реки провинции Бетики, и захватил у него много золота и серебра.

Оттуда он, осадив Эмериту, взял ее и, захваченную, присоединил к своему королевству. Отец же его Гермерих, измученный семилетней болезнью, умер.

86. Год эры 478-й. Похоронив Гермериха, его сын Рехила правил восемь лет.

После смерти отца он, захватив Гиспалис, подчинил своей власти Бетику и Карфагенскую провинцию. И затем в Эмерите с почетом, как говорят, у своего племени закончил жизнь.

87. Год эры 486-й. Рехиарий, сын Рехилы, сделался католиком³¹⁷. Похоронив отца, он наследовал ему в течение девяти лет. Он взял в супруги дочь готского короля Теодора и в начале своего правления с хорошими предзнаменованиями разграбил Васконию. Вскоре, направившись к своему тестю Теодору, он опустошает область Цезаравгусты с помощью готов.

Ворвавшись хитростью в город Илерду, он многих захватил, он вторгается в Тарраконскую провинцию, которую оставил римской власти.

Карфагенские области, которые его отец Рехила вернул римлянам, он подвергает основательному грабежу. Теодорих, король готов, вторгается в Испанию и, начав сражение против него, сначала обращает его в бегство, а затем, захватив, убивает.

88. Год эры 495-й. Когда погиб Рехиарий, свевы, которые сохранились в крайней части Галлеции, делают себе королем Малдру, сына Массилы.

После гибели Рехиария свевы разделились надвое. Часть провозгласила королем Франтама, часть — Малдру.

Малдра же с войском свевов тотчас ограбил Лузитанию. Сжимая римлян убийствами и грабежами, он вошел в город Олисипон под видом мира.

Вскоре после смерти Франтама свевы, которые были с ним, вернулись под власть Малдры и разграбили область Галлеции около реки Дурий.

Малдра на третьем году правления был убит своими.

89. Год эры 498-й. После убийства Малдры между Фрумарием и Рецимундом (сыном Малдры) возник спор за королевскую власть. Фрумарий с войском свевов, которое имел, разрушил город Флавию. Рецимунд же соседние с ним территории авригензиев и Луценского конвента опустошил.

90. Год эры 502-й. После смерти Фрумария Ремисмунд всех свевов взял под свою власть, мир с галлеками восстановил, послов к королю готов Теодориху ради договора отправил. От него через послов и супругу принял. Затем (на третьем году правления) пришел в Лузитанию, Конимбригу, обманув миром, опустошил. И Олисипон был им захвачен, будучи преданным его гражданином Лусидием, который был там главой. В это время галат Алакс, став отступником и арианником, появился среди свевов с помощью врага католической веры и Божественной Троицы. Сокращенные им, свевы, отпав от католической веры, склонились к арианству. Из Галлии, принадлежавшей готам, он принес эту пагубу и весь народ свевов заразил этим смертельным недугом³¹⁸.

Затем у свевов было много королей, оставшихся в арианской ереси, пока королевскую власть не наследовал Теодемир³¹⁹.

91. Он, уничтожив нечестивое арианское заблуждение, тотчас свевов вернул к католической вере³²⁰, наставленный Мартином, епископом Дамиенского монастыря, в вере и ясном знании, чьим старанием и церковный мир был установлен, и многие монастыри основаны³²¹. И много было установлено в церковных дисциплинах в Галлеции.

После Теодемира государем свевов сделался Мирон, правивший 13 лет. Он на втором году правления повел войну с ронконами. Затем он идет на помощь Леувигильду, королю готов, против мятежного сына для завоевания Гиспалиса и там заканчивает жизнь.

92. Ему наследовал сын Эборик, которого, юного, Авдека, захватив тиранию, лишил королевской власти и, сделав монахом, осудил в монастырь. Но ненадолго был отсрочен приговор. Ведь король готов Левигильд, начав войну со свевами, лишил Авдеку королевства и постриг его в монахи, после королевского сана дав ему почеть пресвитера. Ведь так произошло, что он претерпел ту же судьбу, какую он уготовил своему королю.

Уничтоженное же Королевство свевов перешло к готам. Написано, что оно существовало 177 лет³²².

Посвящение «историй» Исидора Сисенанду

Господину и дражайшему сыну Сисенанду, королю готов³²³, Исидор.

Поскольку ты просил послать тебе рассказ о происхождении готов, испанцев, свевов, вандалов и аланов и о том, кто Испанией правил, то мы эту часть извлекли и можем, по возможности, кратко описав, твоей милости объяснить. Как свидетельствует Священное Писание, три было сына у Ноя, а именно Сим, Хам и Иафет, и происшедший от них человеческий род распространился по всем частям света, то есть по Азии, Европе и Африке. Сыновья Сима вместе с сыновьями Иона, сына Ноя, который родился после потопа, завладели северной частью, а именно Европой, сыновья Хама населили южную, то есть Ливию, или Африку³²⁴, а позже насильственно вторглись в землю Ханаан в Азии³²⁵. Иафет же родил сыновей Магога, Тубала и других. Считается, что от Магога произошли готы, а от Тубала — испанцы и италийцы³²⁶. Первым царем Испании был Испан (*Hispanus*), который основал знаменитый город, по его имени названный Гиспалисом (*Hispalis*), и в нем основал свою столицу; от его имени и Испания получила свое название³²⁷. Говорят также, что она от реки Ибер стала называться Иберией и от звезды Геспер — Гесперией³²⁸. В конце концов, поскольку испанцы своим государством управляли вяло, они полностью подчинились господству Петрея и Афрания, Юлия Цезаря и римлян³²⁹, лишившись, однако, не родины, а лишь государства³³⁰. Некогда Испания уже уступила римлянам, когда римской армией командовали Брут и Толемон³³¹.

Большая хроника Исидора³³²

373а. Вандалы, аланы и свевы занимают Испанию.

399а. В Испанию через посредство Атанагильда вторгается римское войско.

403. В это время Леувигильд, король готов, некоторые области Испании, поднявшие против него мятеж, победив, вернул под свою власть.

405. Готы через Эрменигильда, сына Леувигильда, разделились на двое и губили себя взаимным уничтожением.

407. Свевы, захваченные королем Леувигильдом, подчинились готам.

408. Готы, опираясь на государя Реккареда, обратились в католическую веру.

415. Сисебут, славнейший государь готов, путем войны подчинил себе многие города, удерживаемые римской армией.

416. И иудеев, подчиненных его королевству, обратил в веру в Христа.

416a. И церковь Святой Леокадии в Толете чудесно основал.

416b. После него религиознейший государь Свинтилла начал войну с оставшимися римскими городами и в результате быстрой победы первым подчинил всю Испанию королевской власти.

Прибавление

Католический король собрал собор Галлеции в метрополии Бракаре и весь диоцез разделил между епископами Галлеции.

Бракарская кафедра — 30 церквей. Портукальская — 25 церквей. Авуенская (9)—10 церквей. Церковь Ирии — 20 церквей. Луценская церковь — 14 церквей. Бритония — 17 церквей. Асторгская — 11 церквей.

Псевдо-Исидор. История

8. Варвары, вторгшись в Испанию, заняли ее вплоть до Галлиции, и от Галлиции до океана и до Карфагена, и от Карфагена до запада. Устрашенные испанцы бежали на высоты и поселились вокруг Кордубы.

13. В год эры 570-й правил готами Феодосий (=Тевдис?) 17 лет и 5 месяцев.

Испанское продолжение

15. Во времена этого Ираклия Сисебут в год эры 650-й, год правления вышеназванного императора второй, когда сарацины находились под римской властью³³³, будучи мужем мудрым, весьма склонным к литературе, удерживал Иберию восемь лет. Он римские города в Испании подчинил. Иудеев силой привел к христианской вере³³⁴.

16. Церковь провозгласила, что Элладий, епископ-митрополит королевской резиденции города Толета, является вестником выдающейся святости³³⁵. Он прославил Исидора, епископа-митрополита Гиспалиса, славного учителя Испании³³⁶.

17. Наследник этого Сисебута Реккаред правил только три месяца, причем ничто достойное не предвещало краткости его жизни.

18. Во времена этого Ираклия, в год эры 659-й, правления этого императора — 10-й, арабов — 4-й, когда правил у них Мохаммед, Свинтила достойно принял правление королевством готов и правил 10 лет³³⁷. Начатую войну с римлянами довел до конца и быстрой победой приобрел власть над всей Испанией.

19. Во времена Ираклия, в год эры 669-й, год правления этого императора 20-й, арабов — 13-й, когда правил у них Омар³³⁸, Сисенанд путем тирании приобрел королевство готов и находился на королевском престоле пять лет³³⁹.

20. На 3-м году своего правления он созвал в Толете в церкви Святой мученицы девы Леокадии 66 епископов Испании и Галлии при отсутствии викариев и господ двора. Этот собор, первый после собранного королем готов Реккаредом, в присутствии гиспанийского епископа Исидора, уже чудесно известного многими книгами, занимался различными делами³⁴⁰. На этом Священном Синоде среди прочих блистал Бравлион, цезаравгустанский епископ³⁴¹, красноречию которого уже удивлялся через письма Рим, мать и госпожа городов.

21. Во времена Ираклия, в год его правления 25-й, год эры 674-й, арабов — 18-й, когда ими правил Омар в свой 5-й год и уже начался 6-й, Цинтила (Хинтила) встал во главе готов, правя шесть лет.

22. Он собрал на Толетском (или, говоря современным языком, Толедском) соборе 19 епископов, и там решались вопросы не только о светских делах, но неопытным умам внушалось и о делах божественных. Собрались в церкви Святой мученицы девы Леокадии и издали книгу канонов. На этом синоде Бравлион, епископ цезаравгустанский, среди прочих блистал и пристойно внушил христианским умам доктрину; его произведения до сих пор перечитывает церковь.

23. В год правления Ираклия 29-й, эры — 678-й, арабов — 23-й, 10-й год правления у них Омара, Тульгас, хорошего рода и происхождения, принял власть в королевстве готов на два года.

26. В это время, в год эры 680-й, правления Константина — 1-й, арабов 25-й, когда у них второй год правил Осман, Хиндасвинт, путем тирании захвативший королевство готов, победоносно правил Иберией, разрушив готов, в течение шести лет.

27. Он приказал собрать на синод в городе Толете 30 епископов со всем клиром или викарием тех епископов, которые из-за щедрости или нужды не смогут присутствовать, а также коллегия палатинов, которые заслуживают присутствовать через избрание коллегии³⁴². На пятый год своего правления он указал это сделать, прославляя тех, которых искал для чтения или изложения.

28. Он назначил Тайона, епископа цезаравгустанцев, мужа достаточно умелого и друга письменности, для петиции в Рим на поиски оставшихся моральных книг³⁴³.

35. В это время, в год эры 685-й, королевства сарацинов 30-й, когда у них седьмой год правил Осман, Хиндасвинт своего сына Рецесвинта, хотя постыдного, но с хорошей душой, предложил в короли готов. Правил он 24 года. Он созвал на собор, на котором блистал Евгений, епископ-митрополит королевского города Толета³⁴⁴, 46 епископов с бесчисленным клиром или викариями отсутствующих, а также достойнейших палатинов вместе в начальствующей базилике Святых апостолов Петра и Павла. Он решал не только светские дела³⁴⁵, но и учил невежественные души о таинстве Святой Троицы.

36. В его время всю Испанию испугало видимое во всей стране затмение солнца. Он с немалым войском позаботился наказать вторгнувшихся васконов³⁴⁶.

46. В это время, в год эры 712-й, правления (Константина?) 1-й, арабов 57-й, правления Моавии 23-й, Вамба во главе готов правил восемь лет³⁴⁷. Он в третий год правления чудесной и изящной работой обновил город Толет³⁴⁸, вырезав в стихах на воротах на блестящем мраморе такую эпиграмму:

Воздвиг город с помощью Создателя славный король
Вамба, чья слава и честь распространилась на народ.

В память мучеников, которых именуют на башенках этих ворот, было возведено такое:

Вы, святые господа, чье присутствие здесь сверкает,

Спасите этот город и его народ своим обычным покровительством.

47. На четвертом году своего правления, в год эры 713-й, он готовит в городе Толете, в атриум церкви Блаженной Божьей Матери Марии собор избавления после 18 лет смятений различными убийствами и всех епископов Испании и Галлии он собирает на этот синод³⁴⁹.

48. Он принял выдающихся мужей, и в их числе святейшего Ильдефонса, выдающегося своим красноречием³⁵⁰.

49. В это время, в год эры 718-й, императора — 7-й, арабов — 62-й... Эрвигий был коронован на королевство готов³⁵¹. Правил он семь лет. В его время сильный голод опустошал Испанию.

50. На своем первом году, в год эры 718-й, он собрал на XI толетанский собор 35 епископов с бесчисленным клиром и превосходнейшей коллегией христиан³⁵². В его время прославился епископ Юлиан³⁵³...

53. В это время, в год эры 726-й, 1-й год правления Юстиниана, арабов — 70-й, Абдемелика — 5-й, Эгика получил высшую власть для защиты Королевства готов³⁵⁴. Правил он 15 лет. Он много преследовал готов смертью. В его время было нанесено немилосердно много ударов³⁵⁵.

54. В первый год своего правления, в год эры 726-й, он собрал на собор в городе Толете, в церкви Святых апостолов Петра и Павла, всех понтификов Испании и Галлии. Здесь он воздал блаженной памяти Юлиана, славного доктора, в присутствии 60 епископов, большого количества христиан, клира и всякого простого народа. На этом соборе были решены различные дела, в том числе об освобождении от клятвы, которая была дана предыдущему государю Эрвигию³⁵⁶.

58. В это время, в год эры 736-й, правления Льва — 1-й, арабов — 80-й, Абдельмелика — 16-й, Эгика сделал соправителем и наследником Королевства готов своего сына Витицу³⁵⁷. Тот, являясь наследником отца, хотя и дерзким, но очень милостивым, удерживал королевскую власть 15 лет.

59. Он не только вернул милость тем, кого осудил его отец, вернув из изгнания, но и клиентелу им восстановил. Ведь вернув тех, кто отказался от родины, их он восстановил из своих даров. И вот он, наконец, создав всех, письменные обязательства, которые его отец хитростью выманил, в присутствии всех достойно сжег и не только невинных вернул, но и из собственных средств им возместил и то, что ранее перешло в фиск, восстановил палатинам³⁵⁸.

60. В это время имел силу Феликс, епископ-митрополит королевского города Толета, муж выдающийся серьезностью и скромным превосходством, вершивший славные соборы с обоими государями³⁵⁹.

62. В это время, в год эры 738-й, правления (Абсимара?) — 1-й, арабов — 82-й, 17-й год Абдельмелика, Витица правил уже наравне со своим престарелым отцом... После смерти отца он, будучи юным, удерживал королевство. И вся Испания с радостью и огромной бодростью веселилась.

63. В это же время Гундерих, епископ-митрополит королевского города Толета, славился светлым даром и прославлялся как автор многих чудесных вещей³⁶⁰.

68. В это время, в год эры 749-й, правления Юстиниана — 4-й, арабов — 92-й, правления у них Улита (Валида) — 5-й, когда в сенате возникло волнение, Рудерих овладел королевством³⁶¹. Правил он один год. Ведь ему пришлось собрать большое войско против арабов, которые вместе с маврами были посланы Мусой. Это — Тарих Абузара и другие, давно считая провинцию (страну?) своей, вторглись и разрушили многие города в год импе-

рии Юстиниана пятый, арабов — 93-й, Улита — 6-й, эры — 750-й³⁶². Он столкнулся с ними, переправившимися на мысы, и в этом сражении, когда все войско готов, пришедшее ради соискательства королевства, бежало, погиб. Так он потерял и королевство, и родину³⁶³ в шестой год Улита.

69. В это время славился усердной святостью Синдеред, епископ-митрополит королевского города Толета³⁶⁴...

70. В это время, в год эры 749-й, империи Юстиниана — 4-й, арабов — 92-й, Улита 5-й, вышеназванные мавры опустошили Испанию, нападая не только с враждебностью, но и с усердной яростью. Они, причем сам Муса как бы сжигался своей низостью, направились через Гадитанский пролив на Столпы Геркулеса... и, злодейски ограбив, бесчестно проникли вплоть до королевского города Толета³⁶⁵, прилегающие области под коварным видом мира разгромили, некоторых знатных господ, которые еще оставались, с помощью Оппы, сына короля Эгики, убежавшего в Толет, мечом уничтожили и всех перерезали³⁶⁶.

71. И вот уже не только Дальнюю Испанию, но и Ближнюю вплоть до территории за Цезаравгустой, древнейшим и процветающим городом, давно уже открытым Божьему суду, он (Муса) мечом, голодом и пленом опустошил, красивые города, предав пожарам, сжег, знатных и могущественных приговорил к мучению, некоторых, заманив, кинжалами заколол. И такой страх всеми овладел, и некоторые города, которые еще оставались, вынужденно провозгласили мир... На бежавших в горы он наслал голод и другие виды смерти, и в этой несчастной Испании в Кордобе, когда-то называвшейся Патрицией³⁶⁷, которая всегда по сравнению с соседними городами была богатейшей и приносила ранние радости в королевство вестготов, поместил свое лютое государство³⁶⁸.

79. В это же время, в год эры 753-й, правления Юстиниана — 9-й, арабов — 97-й, Абделазис³⁶⁹ в течение трех лет подчинил всю Испанию постыдному игу...

Оветенская эпитама

16. Суинтил умер собственной смертью в Толете при императоре Ираклии.

Сисинанд правил 4 года. Он собрал синод епископов. Верный католическим правилам, он закончил жизнь в Толете при императоре Ираклии.

Хинтила правил 3 года. Он собирал несколько синодов с епископами в Толете и подчиненное королевство укрепил верой³⁷⁰. В Толете скончался при императоре Ираклии.

Тульга правил 4 года. Он был ко всем дружелюбный³⁷¹.

Хидасвинт один правил 6 лет и со своим сыном Рецесвинтом 4 года. В его время Испания была спокойна и церковь через синоды ее просвещала. Скончался он в Толете при императоре Константине Новом.

Вамба правил 9 лет. В первый год своего правления этот король подавил мятеж герцога Павла с некоторой частью Испании или всей провинцией Галлией. В Испании он сначала подчинил диких васконов в пределах Кантабрии, затем, двигаясь дальше, он захватил все города Готии и Галлии, а после этого самого Павла, побежденного в городе Невмане, славным триумфом себе подчинил³⁷². После этого был лишен королевства Эрвигием при императоре Константине Новом.

Эрвигий правил 6 лет. Он собирал много синодов с епископами в Толете. Свою дочь он дал в супруги Эгике. Скончался в Толете при императоре Юстиниане.

Эгика правил 15 лет. Когда он принял королевство, дочь Эрвигия подчинил клятве Вамбы (?). Своего сына Витицу он поставил вместе с собой во главе королевства в качестве государя. Умер он в Толете при императоре Льве.

Витица правил 10 лет. (При жизни отца он удалился в город Галлеции Туду и там герцога Фафилана, отца Пелагия, которого туда направил король Эгика, ударил в голову дубинкой, а позже довел до смерти. Когда тот же Витица принял королевство отца, Пелагий, сын Фафилана, который позже вместе с астурийцами поведет войну с сарацинами, из-за дела отца был изгнан из королевского города³⁷³.) Жизнь он кончил в Толете при императоре Тиберии.

Рудерих правил 3 года³⁷⁴. В его время, в год эры 752-й, сарацины, приглашенные злодеем, захватили Испанию и подчинили Королевство готов, которым частично и до сих пор владеют, и с ними христиане день и ночь воюют и ежедневно сталкиваются, пока божественное предопределение не прикажет их изгнать³⁷⁵.

Компиляция из мадридской рукописи F 86³⁷⁶

Из вандалов в Испании было 7 королей, и из аланов в Испании 2 короля, и из слевов в Испании было 8 королей³⁷⁷, и из готов в Испании от Атанагильда, первого короля готов, до короля Альфонса, сына герцога Раймунда и Урраки, было 52 короля³⁷⁸.

Хроника вестготских королей³⁷⁹

/ТЕКСТ В/

Во имя Господа нашего Иисуса Христа начинается Хроника вестготских королей.

В год эры 400-й у готов становится (*efficitur*) первым королем Атанарих³⁸⁰, (2) после него Аларих. (3) Когда тот умер в Италии, избирается (*eligitur*) Атаульф. (4) В его правление готы, оставив Италию, занимают Галлии и Испании.

(5) Всего же такая сумма правлений отмечается:

(6) Атанарих правил 13 лет.

(7) Аларих правил в Италии 23 года.

(8) Атаульф правил 6 лет.

(9) Сигерих правил 7 лет, по-другому половину того же.

(10) Валия правил 3 года.

(11) Теудоред правил 33 года.

(12) Турисмунд правил 3 года, по другим — один.

(13) Теодорих правил 7 лет, по другим — 13.

(14) Эврих правил 19 лет.

(15) Аларих правил 23 года.

(16) Гезалих правил 3 года и в потаенном месте правил 1 год, по другим — 15.

(17. 18) Теодорих из Италии правил в Испании, осуществляя опеку над своим внуком Амаларихом, через посредство консулов 15 лет³⁸¹.

(19) Амаларих правил 5 лет.

(20) Тевдис правил 16 лет 6 месяцев.

(21) Тевдискл правил 1 год 6 месяцев 13 дней.

(22) Агила правил 5 лет 3 месяца.

(23) Атанагильд правил 15 лет 6 месяцев; (24) королевство было вакантным 5 месяцев, по другим — 13.

(25) Лиува правил один год.

(26) Лиувигильд правил 18 лет /Текст А: (26) Лиувигильд правил 18 лет, (27) но на втором году Лиувы он был возвышен до королевства/.

(28) Реккаред правил 15 лет 6 месяцев 10 дней.

(29) Тоже Лиува правил 1 год 6 месяцев.

(30) Виттерих правил 6 лет 10 месяцев.

(31) Гундемар правил 1 год 10 месяцев 14 дней.

(32) Сисебут правил 8 лет 11 месяцев 14 дней.

- (33) Тоже Реккаред правил 1 год 3 месяца.
- (34) Свинтилла правил 10 лет.
- (35) Сисенанд правил 4 года 8 месяцев 16 дней.
- (36) Хинтила правил 3 года 9 месяцев 9 дней.
- (37) Тульга правил 2 года 4 месяца.
- (38) Хиндасвинд один правил 6 лет 8 месяцев 20 дней.

Тоже со своим сыном королем Речесвинтом правил 4 года 8 месяцев 11 дней.

Умер накануне октябрьских календ в год эры 691-й? (то есть 30.09. 653).

(41) Речесвинт один правил 23 года 7 месяцев 11 дней. (42) Умер в 4-й день сентябрьских календ в 3-й час, год эры 710-й, год воплощения Господа нашего Иисуса Христа 672-й, 8-й год девятнадцатилетнего цикла, 3-ю луну. (43) Он же с отцом своим правил 4 года 8 месяцев 11 дней³⁸².

(44) Скипетр же принял господин Вамба, возведенный в королевство в тот же день, когда тот умер, в вышеназванные сентябрьские календы, отложив торжественное помазание до 13-го дня октябрьских календ, 21-й луны, того же года эры, что и выше. (45) И тот же славный король Вамба правил 8 лет 1 месяц. (46) И вышеназванный государь принял покаяние на исходе воскресного дня в первый час ночи, которая пала на канун октябрьских ид в 15-ю луну в год эры 718-й (то есть 14.09.680).

(47) На второй последующий день принял скипетр королевства наш славный господин Эрвигий, что произошло в октябре в 16-ю луну, в год эры 715-й (то есть 15.10.680), отложив торжественное помазание до следующего воскресного дня, что было в 12-й день ноябрьских календ, 22-ю луну, в тот же год эры (то есть 21.10. 680).

Продолжения

CODICES SORIENSIS (M1)

(48) И этот славный король Эрвигий правил 7 лет 25 дней.

(49) В этот день (то есть 14.11.687), находясь при смерти, он избрал своим наследником в королевстве нашего славного господина Эгику, и на следующий день, который был 17-м днем до декабрьских календ (то есть 15.11.687), тот же господин Эрвигий принял покаяние и простил всех сеньоров, когда они приняли названного славного государя Эгику на королевский трон в Толедо.

(50) Помазан же был на королевство наш господин Эгика в церкви Святых Петра и Павла в 8-й день до декабрьских календ в воскресенье, в 14-ю луну, год эры 725-й (то есть 24.11.687).

(51) Помазан же был Витица на королевство в день, который был 17-й до декабрьских календ, год эры 738-й (то есть 24.11.700).

CODICUM EZ. V

Вамба правил 18 лет 6 месяцев 14 дней. Эрвигий правил 7 лет. Эгика с сыном Витицей правил 23 года. Ахила правил 3 года. Ардон правил 7 лет. И было королей готов, которые правили, 40³⁸³.

CODICUM LEGIONENSIS (M5)

Эрвигий правил 7 лет 10 месяцев. Эгика правил 15 лет. Витица правил 12 лет. Рудерих правил 7 лет 6 месяцев.

Отрывки из неиспанских хроник (и других произведений), относившиеся к Испании

ХРОНИКА МАРЦЕЛЛИНА³⁸⁴

422. В тридцатилетие Гонория тираны Максим и Иовин были побеждены железом. Они были выведены из Испаний и убиты³⁸⁵.

ХРОНИКА СЕНАТОРА КАССИОДОРА³⁸⁶

406. Вандалы и аланы, перейдя Рейн, вторглись в Галлии.

409. Вандалы заняли Испании.

422. В Испании послана армия против вандалов.

Племя вандалов, изгнанное из Испаний готами, переправилось в Африку.

ВИКТОР ВИТЕНСКИЙ³⁸⁷

I, 13. После смерти Валентиниана Гейзерих подчинил всю Африку и утвердился на больших островах: ...Эбесе, Майорке, Минорке³⁸⁸.

ПРОСПЕР ТИРОН. ЭПИТОМА ХРОНИКИ³⁸⁹

1237 (409 г.). Вандалы заняли Испании³⁹⁰.

1243 (411). Сына Константина Константа, начавшего править в Испании, комит Геронтий, передав тиранию некоему Максиму, убил.

1245 (412). После ликвидации власти Максима в Испании тот из-за скромности и низости человека, захватившего императорскую власть, не был убит.

1256 (415). Аттал, пренебрегаемый готами, переселившимися в Испанию, и не имеющий охраны, был схвачен и живым передан патрицию Констанцию³⁹¹.

1278 (422). В это время было послано в Испании войско во главе с полководцем Кастином. Тот, будучи неопытным и дерзостно гордясь властью, отказался соединиться, захватив Тарракон, овладел приморскими городами³⁹².

1295 (427). Племя вандалов из Испании переправилось в Африку.

ГАЛЛЬСКАЯ ХРОНИКА³⁹³

64. Свевы заняли наибольшую часть Испаний.

651. Комит готов Гаутерит, пройдя через Пампелуну, овладел Цезаравгустой и соседними городами³⁹⁴.

652. И Гельдефред вместе с Винцентием, полководцем (дуксом) Испаний, захватив Тарракон, овладел приморскими городами³⁹⁵.

653. Винцентий же, посланный королем Эврихом как бы в качестве командующего армией, был убит Аллой, комитами Италии³⁹⁶.

688. Король готов Аларих убит франками.

689. Толоза сожжена франками и бургундами.

690. И Барцинон взят королем бургундов Гундефадом.

691. И король Гезелих, потерпев большое поражение, вернулся в Испанию³⁹⁷.

Сальвиан О Божьем правлении³⁹⁸

IV, 21. В Испании знают тех, от которых осталось только имя.

V, 22. И вот везде перебегают или к готам, или к бургундам, или к каким-либо другим варварам, повсюду господствующим, и, перебежав, не страдают: ведь они предпочитают жить свободными под видом рабов, чем рабами под видом свободных.

23. И здесь даже те, кто с варварами не сталкивается, знают их, поскольку большая часть испанцев и не меньшая галлов и, наконец, все, кого римский мир сделал римлянами, уже не римляне.

VII, 26. Перейдем теперь к другим частям мира, чтобы не казалось, что мы говорим только о Галлиях. Зачем? Не терпят ли испанцы такую же или даже худшую судьбу? Даже если небесный гнев предал их другим каким-либо варварам, они, враждебные чистоте, терпят му-

чения, достойные недостойных. Еще яснее их осуждение, что преданы они более всего вандалам, то есть скромным варварам.

27. Вдвойне Бог захотел проявить в этом рабстве испанцев, насколько Он ненавидел плотскую страсть и избрал непорочность, когда Он и вандалов из-за их величайшей чистоты выдвинул на первый план, и испанцев из-за их величайшей порочности им подчинил. Что так? Разве не было во всем мире счастливее тех варваров, которым подчинились Испании?

45. Не иначе было у вандалов: те, к которым перешла наша часть Испании, настолько несли надежду завоеванным, насколько, подобно было по отношению к готам, одинаковые надменностью, они рухнули с одним исходом. И свершилось над нашим войском сказанное пророчком: Обрушит Господь твою дерзость, и не будешь ты процветать.

52. Давно опустошена Галлия; а лучше ли в соседней Испании? И заслуженно, ибо тем страхом, тем пламенем, которым горят галлы, начали гореть испанцы.

53. Что в Испании, где наше войско мучают войной... и мужи Римского государства после опыта войны даже с помощью варваров все же считают себя подготовленными?

Иордан **Римская история (Romana)³⁹⁹**

322. Стилихон, отвергнутый Гонорием и с жадностью смотрящий на его правление, дарами и деньгами совратив племена аланов, свевов и вандалов, возбудил их против власти Гонория⁴⁰⁰.

326. Максим и Иовин, побежденные железом, были выведены из Испаний и убиты.

Павел **Римская история⁴⁰¹**

XII, 15. Атаульф, уйдя в Галлию, затем около Барцилоны был коварно убит своими. После него Сигерих, приняв королевскую власть, располагал сохранять мир с римлянами и сам был уничтожен своими. Затем Валлия стал королем; Бог устроил так, что он, будучи избранным готами для нарушения мира, мир подтвердил⁴⁰².

17. Тогда два богатых юноши Дидим и Виридиан, собрав собственных рабов и туземцев, были вынуждены защищать себя и родину от варваров и тирана⁴⁰³. Против них Константин послал в Испании своего сына Константа, сделанного из монахов цезарем, вместе с некоторыми варварами-федератами. Констант при помощи варваров их в первом сражении разгромил. Когда этим варварам были переданы преграды Пиренейских гор, они стали безумствовать по всей Испании, как в Галлии. Ярость племен была введена в испанские провинции. И вот после многочисленных опустошений, пожаров и грабежей варвары в разных местах стали обращаться к плугу, чтобы для оставшихся римлян стать союзниками и друзьями.

XIII, 1. И вот император Гонорий посылает в Галлии в качестве комита Констанция, мужа деятельного и воинственного. Он вскоре вторгся в Галлию, затем около Арелата уничтожил тирана Константина, а Констант, его сын, был убит в Виенне его комитом Геронтием. Поставив вместе него некоего Максима, он был убит своими воинами. Затем Максим, извлеченный из пурпура, был уведен в изгнание.

2. Между тем Валлия, король готов, убоявшийся Божьего суда, вернул Плацидию брату Гонорию, заключил с ним мир, дав отборнейших заложников, и обязался ради римлян выступить против варваров, которые вторглись в Испанию.

5. В последующее время в Испаниях Максим из факции Иовина, который тогда славился в военном деле, захватил тиранию⁴⁰⁴. Немного времени спустя оба были побеждены и, захваченные, приведены к Гонорию, когда тот в Равенне праздновал свое тридцатилетие.

6. В то время как вандалы и аланы находились в Испании, Гонорий послал для ее защиты полководца Кастина с войском. Этот Кастин, будучи неопытным и небрежно относясь к руководству своей экспедицией, отказался соединиться с Бонифацием, славным мужем и опытным в военном деле. Бонифаций же, считая себя оскорбленным и полагая, что он в опасности, будучи опытным в разногласиях и надменности, быстро поспешил к порту и оттуда в Африку к большому в будущем ущербу для государства. Кастин же, лишенный из-за своей неводержанности такого коллеги, ничего достойного в Испании не совершил.

10. Бонифаций же, чувствуя, что он не может овладеть всей Африкой, и полагая, что находится в постоянной опасности, вознегодовав, на гибель всего государства призвал вандалов и аланов с их королем Гейзерихом и ввел их в Африку⁴⁰⁵.

XV, 5. В это время, когда над вестготами в Толозе правил Эйрих, между Непотом⁴⁰⁶ и Эйрихом возник яростный спор за границы между Галлией и Италией, и обе стороны стали готовиться к войне. При по-

средничестве Эпифания, тицинского епископа, обеими сторонами вперед высланного, клятвами был утвержден договор между ними⁴⁰⁷.

XVI, 10. В эти дни, когда Аларих, король вестготов, был убит франками, Теодорих через посредство своего комита Иббы уничтожил больше тридцати тысяч франков и после смерти Алариха сделал своего оруженосца Тиода⁴⁰⁸ опекуном внука Аталариха.

КОММЕНТАРИЙ К ХРОНИКАМ

¹ Провинция Галлеция находилась на северо-западе Испании. Область Галлеция, населенная кельтскими племенами, была одной из последних испанских земель, завоеванных римлянами. После этого она входила в состав провинции Тарраконская Испания. Северо-западная часть Испании была чрезвычайно богата залежами металлов, особенно золота, и играла огромную роль в римской экономике. Вероятно, для приближения непосредственного руководства к рудникам в 10-х гг. III в. император Каракалла выделил Галлецию в самостоятельную провинцию. Но после убийства Каракаллы Галлеция была соединена с Тарраконской Испанией. Когда император Диоклециан (284–305) проводил свою административную реформу, Галлеция снова была превращена в отдельную провинцию. Ее крупнейшим городом была Бракара (совр. Браго), являвшаяся и в конце IV в. одним из богатейших городов страны. Галлеция вместе с Тарраконской Испанией, Карфагенской Испанией, Бетикой, Лузитанией и Мавретанией Тингитанской уже по ту сторону пролива, в Африке, образовали диоцез Испанию.

² *Civitas Limicorum* (Лимия) — город в Галлеции, расположенный сравнительно недалеко от Бракары. Его название связано с именем кельтского племени лимиков.

³ Евсевий Цезарейский, или Кесарийский (около 260–340), — один из крупнейших церковных деятелей и христианских писателей IV в., писавших на греческом языке. Среди других многочисленных произведений он написал Хронику, в которой попытался дать общий обзор всемирной истории, начиная с Авраама, жизнь которого он датировал 2016 г. до н. э. В своем первоначальном виде эта Хроника была доведена до 304 г., но позже продолжена до 325-го. Его произведение оказало огромное влияние на развитие позднеантичной и раннесредневековой

хронографии. К сожалению, оригинал этого труда Евсевия не сохранился. Мы имеем его армянский перевод и частично латинский.

⁴ Иероним (345—419) — один из отцов церкви. Он был одним из наиболее образованных людей своего времени. Недаром в 382 г., когда Иероним служил секретарем папы Дамасия, тот поручил ему просмотреть и, в случае необходимости, исправить латинский текст Библии. Его перевод Библии стал чрезвычайно распространенным и получил название «Вульгата» (общенародная) из-за своей популярности. Позже он уехал в Палестину и с 386 г. жил около Вифлеема. Там Иероним вел весьма обширную переписку и очень много работал, в том числе перевел на латинский язык Хронику Евсевия, продлив ее до 378 г. Все последующие хронисты обращались к этой Хронике и рассматривали свои произведения как ее продолжение.

⁵ Первый год правления Феодосия — 278-й, третий год царствования Валентиниана — 426-й (или 427-й). Валентиниан III был сыном Галлы Плацидии, дочери Феодосия и сестры императора Гонория, и полководца Констанция, сделанного по инициативе Плацидии императором и соправителем Гонория, но подозрительно быстро после этого умершего. Так как Валентиниан при своем воцарении был еще слишком мал, долгие годы за него правила его мать. Возможно, именно это обстоятельство и побудило Идация отметить, что Валентиниан был сыном Плацидии. Третий год правления Валентиниана почти совпадает со временем, когда сам Идаций стал епископом. Возможно, именно тогда он и начал собирать сведения о событиях, свидетелем которых являлся. Поэтому-то ему и пришлось повествование о более раннем времени строить на рассказах других писателей. Начал ли он сразу составлять свою Хронику или придерживал записи до «лучших времен», которые так и не наступили, сказать трудно.

⁶ Для римлянина Галлеция действительно представлялась краем вселенной (*extrema universi orbis*), поскольку была расположена на самом берегу Атлантического океана, который с двух сторон омывал эту провинцию. Эти слова Идация еще раз (если это было бы нужно) иллюстрируют его римское мышление. Находясь в Галлеции, он смотрит на свою провинцию как бы с римской точки зрения.

⁷ После того как император Валент, правивший в восточной части Римской империи, погиб в битве при Адрианополе, правивший западной частью Грациан дал титул августа, то есть своего полноправного соправителя, видному полководцу Феодосию, передав ему в управление бывшие владения Валента. Начало Хроники с воцарения Феодосия имело для Идация двойной смысл. С одной стороны, именно до этого времени доходила Хроника Иеронима, так что Идация имел все основания начи-

нать свой труд с этого года. Но с другой — может быть, не менее важным для испанского хрониста было то, что Феодосий сам был испанцем, причем именно из провинции Галлеция. Хотя, как только что было сказано, мышление Идация оставалось римским, он в то же время, видимо, ощущал определенную региональную, если так можно выразиться, гордость за восхождение на римский трон своего земляка.

⁸ Валентиниан II был младшим братом Грациана. Долгое время он оставался в тени своего старшего брата, но после его гибели в 383 г. стал самостоятельным правителем западной части Римской империи, однако большое влияние на него оказывал Феодосий.

⁹ Атанарих не был королем. Долгое время он возглавлял ту часть вестготов, которая была враждебна римлянам. Однако под давлением обстоятельств он перешел на римскую территорию и заключил договор с Феодосием, который признал его главой вестготов, но это не было принято большинством соплеменников Атанариха.

¹⁰ Идаций называет этот мир ненадежным (*infida*), так как вскоре после его заключения готы снова выступили против римлян.

¹¹ Присциллиан был одним из видных ересиархов времени поздней Римской империи. Он родился около 340 г. в Галлеции. В отличие от сторонников никейского вероисповедания, он утверждал, что Иисус Христос имел только одну божественную природу и поэтому не страдал на Кресте; что дьявол является порождением хаоса, а мир — порождением дьявола; что человеческое тело тоже сотворено дьяволом, в то время как душа — Богом. Поэтому Присциллиан настаивал на аскетизме, на отказе церкви от имущества, на выборе церковных должностей, на вере как мистическом соединении человека с Богом без посредничества Церкви. Последнее утверждение ставило под вопрос необходимость самой церковной организации. Присциллиана активно поддерживали широкие народные массы Галлеции и Лузитании, а затем и других испанских провинций, и даже Аквитании в Галлии. Возможно, в Галлеции в сельской среде христианство вообще распространялось именно в форме присциллианства. Испанская церковь в основном выступила против Присциллиана и его учения, хотя в ней имелись и его сторонники. Его обвиняли в манихействе (самое распространенное в то время обвинение еретиков со стороны церковного руководства) и гностицизме. Именно последнее ставит Присциллиану в вину Идаций. Присциллиан, однако, гностиком не был. Гностицизм то ли как христианская ересь, то ли, как полагают некоторые исследователи, как самостоятельная религия, существовавшая параллельно с христианством, был основан на многих положениях позднеантичной философии, чего у Присциллиана и его сторонников явно не было. Однако

некоторые положения присциллианства действительно похожи на гностические. Так, гностики отрицали сотворение мира всеблагим Богом и считали материальную вселенную созданием особого существа — Демиурга, и соответственно этому человеческую плоть — чуждой душе. По их мнению, Христос только казался человеком и не страдал на Кресте. Имеются и некоторые другие точки соприкосновения между присциллианством и гностицизмом. И это дало Идацию, по-видимому, не очень разбирающемуся в тонкостях религиозных систем, особенно распространенных в восточной части Римской империи, считать присциллианство гностической ересью.

¹² Дамасий — римский папа в 366–384 гг. Он родился в Риме, но род его происходил из Испании. Дамасий утвердился на папском престоле только с помощью императора Валентиниана, который активно поддерживал его в борьбе с другим претендентом — Урсинем. В присциллианском споре Дамасий долго пытался оставаться на нейтральных позициях. Конечно, присциллианское посольство не могло состояться в 385 г., ибо в этом году Дамасий был уже мертв. Амбросий (или Амвросий) (около 340–397) — один из самых крупных представителей христианской церкви и христианской образованности IV–V вв. Он был епископом Медиолана (Милана) и своей активной деятельностью приобрел большую популярность. Он решительно выступал за независимость церкви от светской власти и в то же время против различных ересей, особенно арианства. Амбросий много писал, используя достижения античной литературы. Он был также автором многих церковных гимнов и создателем особого церковного напева. Его авторитет в церкви был непререкаем. Что касается его отношения к присциллианству, то известно лишь, что Амбросий был противником светского осуждения ересиарха и его казни.

¹³ Мартин (336–401) был епископом современного Тура и поэтому известен как Мартин Турский. Будучи язычником, Мартин служил в армии и, как рассказывает очень популярное сказание, встретив однажды полуживого от холода нагого нищего, отдал ему половину своего плаща, а затем увидел во сне Иисуса Христа, который сказал, что именно Его одел Мартин своим плащом. Став затем христианином, Мартин отправился в Италию, а затем в Галлию, где основал первый настоящий монастырь в западной части империи. Решительно борясь с язычеством и ересями, он в то же время выступал против насилия по отношению к людям, мыслящим иначе. Поэтому являясь принципиальным противником присциллианства, он выступил против казни самого Присциллиана и отказался общаться с испанскими епископами, склонившими императора Максима к его казни.

¹⁴ Максим (Магн, или Магний, Максим) — узурпатор. Он происходил из Испании, возможно, из Галлеции, из бедной семьи и начал службу, вероятно, простым солдатом, но скоро выдвинулся и стал соратником полководца Феодосия, отца будущего императора. Максим участвовал в ряде кампаний и в начале 383 г. был наместником Британии. Там в феврале этого года войска, недовольные императором Грацианом, провозгласили Максима императором. В скором времени его признали также в Галлии и Испании. С детства знакомый с Феодосием, который тогда правил восточной частью империи, и к тому же, как и тот, ревностный приверженец никейского вероисповедания, Максим надеялся на его активную поддержку. На первом этапе ему это удалось, и в 384 г. три императора — Феодосий, Валентиниан II и Максим — заключили соглашение о разделе империи, так что Максиму достались Британия, Галлия и Испания. Но затем Максим, воспользовавшись тем, что Валентиниан склонялся к арианству, выступил против него и захватил Италию и Рим. Однако его надежда на поддержку Феодосия не оправдалась. Тот, боясь нового и чрезмерно активного соперника, решительно выступил против него. В 388 г. для поддержки Валентиниана против Максима Феодосий направил армию во главе с полководцем Арбогастом. Максим был разбит и убит. Еще до этих событий, признавая Максима своим императором, к нему с просьбами о вмешательстве обращались как сторонники, так и противники Присциллиана. Идаций называет Максима тираном, как было принято в позднеантичной литературе называть подобных узурпаторов, не сумевших удержаться у власти.

¹⁵ Процесс против Присциллиана разворачивался при дворе Максима, резиденция которого находилась в городе Августа Треверов (совр. Трир). После некоторых колебаний Максим решительно выступил против присциллианитов. Сам Присциллиан и некоторые его видные сторонники были казнены, и среди них Латрониан, хорошо образованный испанец, автор различных поэтических произведений. В истории христианства это была первая казнь за религиозные убеждения.

¹⁶ Толет (совр. Толедо) расположен в центре Пиренейского полуострова. Он возник еще до римского завоевания, и название его, вероятнее всего, кельтское. Уже в древности Толет, как и современный Толедо, славился своими клинками. В будущем этот город станет столицей Вестготского королевства.

¹⁷ Это был первый Толедский собор в истории испанской церкви. Сам созыв его приблизительно через полтора десятка лет после казни Присциллиана для осуждения его учения говорит о том, что эта казнь не привела к ликвидации присциллианства.

¹⁸ 447 г. испанской эры соответствует 409 г. За начало испанской эры берется 38/37 г. до н. э. Трудно точно сказать, почему эта дата была выбрана в качестве начальной. Незадолго до этого, в 40 г. до н. э., Испания, которая ранее находилась во владениях Лепида, перешла в сферу власти Октавиана, будущего первого императора Августа. Октавиановский наместник Домиций Кальвин получил триумф в Риме за свои победы в Испании в 39–37 гг. до н. э. Видимо, его победы и дали основание началу собственно испанского летоисчисления.

¹⁹ То есть 3 или 13 октября. До своего вторжения в Испанию вандалы, аланы и свевы почти три года опустошали Галлию, куда они вторглись в ночь с 31 декабря 406 г. на 1 января 407-го. Их переходу через Пиренеи способствовала гражданская война. Западная часть Римской империи в это время оказалась под властью узурпатора Константина III, которого признали, как кажется, и испанские войска. Но родственники императора Гонория со своими частными отрядами заняли пиренейские проходы и почти три года не пропускали армию Константина в Испанию. Лишь осенью 409 г. они были разбиты и отступили. Армия Константина вошла в Испанию, но скоро между полководцем Геронтием и сыном Константина Константом начались раздоры, и Констант, не видя других возможностей справиться с Геронтием, призвал себе на помощь варваров. По другим сведениям, те сами без всякого приглашения, воспользовавшись общей сумятицей, прорвались через Пиренеи. Среди этих племен решающую роль, вероятно, играли в тот момент вандалы. Вандалы и свевы были германцами, а аланы — иранцами.

²⁰ Речь идет, по-видимому, о Геронтии и Максиме, которого Геронтий провозгласил императором и который являлся лишь игрушкой в его руках. Авантюра Геронтия потерпела поражение. Когда на театр военных действий явился полководец Гонория Констанций, войска Геронтия перешли на его сторону. В результате Геронтий покончил с собой, а Максим отрекся и бежал к варварам.

²¹ В Библии часто говорится о наказаниях, которые будут посланы Богом грешным людям. Ярче всего это выражено в Апокалипсисе Иоанна. Именно в шестой главе этого новозаветного произведения говорится о грядущем умерщвлении людей мечом и голодом, болезнями и зверями.

²² Кастеллы были укрепленными поселениями, распространенными преимущественно в Галлеции. До римского завоевания и в первое время после него они представляли собой, по существу, родовые поселки местных кельтских племен. После того как император Веспасиан в 73–74 гг. распространил на всех испанцев латинское гражданство, кастеллы как самостоятельные единицы стали исчезать. Они возроди-

лись в нестабильную эпоху поздней античности и играли значительную роль в сопротивлении варварам. Последние не любили и даже боялись городов и укрепленных поселков и старались в них не селиться. Поэтому и после варварского завоевания население городов и кастеллов оставалось римским.

²³ Это, конечно, преувеличение. Естественно, завоевание сопровождалось не только разрушениями, но и порабощением части жителей. Но говорить о превращении в рабов всего подчиненного населения, разумеется, не приходится. Говоря об обращении населения этих провинций в рабов, Идаций подчеркивает вынужденность признания власти варваров испано-римским населением. Из провинций Пиренейского полуострова под властью императора оставалась только Тарраконская Испания.

²⁴ В 409 г. Гонорий был вынужден признать Константина своим соправителем, но через два года разорвал это соглашение и направил в Галлию армию во главе с Констанцием и Ульфилой. Армия Константина была разгромлена, и он сдался. Гонорий приказал убить Константина. После этого власть Гонория в Галлии была восстановлена.

Флавий Констанций был одним из самых значительных полководцев Гонория. Как и многие другие видные деятели того времени, он был выходцем с Балканского полуострова и, быть может, даже не природным римлянином, а иллирийцем. Во время правления Феодосия Констанций вступил в армию и проявил себя в ряде военных кампаний. После устранения Стилихона, фактически правившего Западной Римской империей за спиной Гонория, Констанций выдвинулся на одно из первых мест при императорском дворе, находившемся тогда в Равенне. В 410 г. по приказу Гонория он подавляет движение донатистов в Африке. В 411 г. Констанций становится *comes et magister utriusque militiae*, то есть фактически военным министром и верховным главнокомандующим. Во время войны с Константином III он командовал пехотой, а Ульфила — конницей. После этого Констанций еще не раз выполнял очень важные не только военные, но и дипломатические поручения императора. В 414 г. Гонорий сделал его консулом. В это время консульство уже никакой политической роли не играло, но занять этот пост было очень почетно. В 417 г. Констанций женился на Галле Плацидии, сестре императора, которая до этого была женой вестготского короля Атаульфа и по договору, заключенному Констанцием с вестготами, вернулась в Италию. В том же году Констанций стал вторично консулом, причем его коллегой был сам император Гонорий. В третий раз он был облечен консульским достоинством в 420 г., а его коллегой стал восточный император Феодосий II. В 421 г. Галла

Плацидия добилась от своего брата объявления Констанция соправителем с титулом августа. 8 февраля 421 г. Констанций был облечен императорским пурпуром. При довольно слабом и сравнительно легко поддающемся влияниям Гонории реальная власть в значительной степени сосредоточилась в руках Констанция и его жены. Однако уже 2 сентября того же года, то есть менее чем через семь месяцев после своего провозглашения, Констанций III подозрительно быстро умер. После смерти Гонория и различных перипетий его сын Валентиниан в 425 г. стал императором Западной Римской империи.

²⁵ Нарбон — город в Южной Галлии — был значительным экономическим и политическим центром этой части Римской империи, столицей одной из галльских провинций. Вестготы захватили Нарбон осенью 413 г. И 1 января 414 г. в этом городе состоялась свадьба вестготского короля Атаульфа и Галлы Плацидии, и именно там Атаульф выдвинул свою программу воссоздания Римской империи, но уже при готском главенстве.

²⁶ При возникновении Рима патриции составляли римский народ (*populus Romanus*), а затем фактически стали аристократической верхушкой этого народа. В ходе борьбы патрициев и плебеев последние добились полного равноправия с первыми, и роль патрициев резко снизилась. Хотя официально эти сословия никто не уничтожил, реально принадлежность к патрициату уже не давала почти никаких привилегий. Правда, считалось, что императором мог быть только патриций. Император Константин официально восстановил патрициат. Но новые патриции не имели никакого отношения к старым. Теперь патриций — лишь почетный титул, который император давал высшим чиновникам (как военным, так и гражданским) за особые заслуги. Констанций стал патрицием в 415 г.

²⁷ Констанций, действуя по поручению Гонория, пытался договориться с Атаульфом о возвращении в Равенну Галлы Плацидии, которую тот захватил во время войны в Италии и увел с собой. Атаульф, однако, решительно отказался удовлетворить требование Констанция. Тогда Констанций, со своей армией стоявший в Галлии, двинулся против вестготов. Он разгромил их и отбил у них Нарбон. Потерпев поражение в Галлии, вестготы во главе с Атаульфом двинулись на юг и, не встречая сопротивления, вторглись в Испанию, заняв ее северо-восточную часть.

²⁸ Барцилон, или Барцинон, — город в Тарраконской Испании к северу от Тарракона. В период Поздней империи он уже стал оттеснять Тарракон в качестве центра, хотя тот и оставался официальной столицей провинции. Теперь это — Барселона, второй по величине и значе-

нию город Испании. Атаульф избрал его своей резиденцией. Там он и был убит в результате заговора некоторых членов собственного двора.

²⁹ Идаций называет Фредбала *rex gentis Vandalorum*. Поскольку королем вандалов-асдингов был в это время Гундерих, надо думать, что Фредбал возглавлял силингов или же какую-то группу вандалов, отделившихся от основной массы этого народа. Взятый в плен, Фредбал был отправлен в Равенну. О его дальнейшей судьбе ничего не известно.

³⁰ Вестготы были уже в это время федератами и официально должны были действовать по поручению римского императора. На деле они были самостоятельны и выполняли только те поручения римского (в данном случае равеннского) правительства, которые считали нужными, или те, которые были им выгодны.

³¹ Известие о полном уничтожении вандалов-силингов, по-видимому, преувеличение. Но о силингах как самостоятельном объединении после этих событий действительно уже нет речи. Вероятно, их остатки соединились с асдингами. В дальнейшем вандалы как народ действительно свелся уже только к асдингам, и более поздние источники говорят просто о вандалах, не различая асдингов и силингов.

³² В рамках союза племен, вторгшихся сначала в Галлию, а затем и в Испанию, аланы сохраняли сравнительно независимое положение и имели собственного главу, которого Идаций называет королем (*rex*), хотя, видимо, собственно королем он не был, ибо уровень социально-политического развития аланов был довольно низок. Присоединившись после своего поражения к вандалам-асдингам, аланы в дальнейшем вершили свою историю вместе с ними. В дальнейшем королевство, возглавляемое вандалскими королями, называется историками обычно Ванда-Аланским.

³³ Толоса (совр. Тулуза) была столицей первого Вестготского королевства. В Аквитании вестготы поселились в соответствии с договором, заключенным ими с Констанцием, действовавшим от имени императора Гонория.

³⁴ Комит (*comes, comitis*) — должность высокого чиновника, направленного императором для выполнения той или иной особой задачи, в том числе и в провинции. Хотя в соответствии с провинциальной реформой Диоклециана — Константина военное и гражданское управление в провинциях было разделено, в особо важных случаях в провинции направлялся комит, который сосредоточивал в своих руках обе сферы управления. С течением времени таких случаев становилось все больше, и в V в. назначение комита становится чуть ли не правилом. О жизни Астерия до его направления в Испанию мы ничего не знаем, но он, видимо, был уже настолько известен на военном поприще, что

император назначил именно его командующим войсками и фактическим правителем Испании. Римлянам было невыгодно чрезмерное усиление одного из варварских народов, и поэтому Астерий пришел на помощь свевам, осажденным вандалами. Не исключено, что он был послан в Испанию именно с этой целью, ибо вскоре после победы над вандалами в Галлеции Астерий отбыл из Испании. Равеннское правительство высоко оценило его деятельность, и вскоре после возвращения (не позже 422 г.) он получил титул патриция.

³⁵ При создании диоцезов, которые объединяли несколько провинций, главами этих новых административно-территориальных подразделений Римской империи были назначены викарии. Мавроцелл был субвикарием или, может быть, викарием диоцеза Испании (обычно в таком случае использовалось множественное число — Испаний). Посылка туда в качестве комита Астерия не вела к ликвидации уже существующей администрации, так что Мавроцелл оставался в своей должности и даже командовал какими-то войсками.

³⁶ Потерпев поражение от римлян и понеся, по-видимому, тяжелые потери, вандалы не решились дальше оставаться в Галлеции и переселились на юг Испании, в Бетику. Эта провинция уже ранее находилась под властью их родичей — вандалов-силингов, но после разгрома силингов вестготами вернулась под власть римлян. Теперь Бетика была захвачена вандалами-асдингами, с которыми, видимо, соединились остатки силингов.

³⁷ Флавий Кастин был видным римским деятелем первой половины V в. В самом начале 20-х гг. он занимал высокую должность командира императорской лейб-гвардии (*comes domesticorum*). Когда франки начали угрожать Галлии, в эту страну был направлен Кастин. Вероятно, оттуда, уже в должности командующего армией (*magister militum*), он двинулся в Испанию с поручением вернуть из-под власти вандалов Бетику. Однако после первых успехов из-за измены своих готских союзников он был разбит, и Бетика осталась под властью вандалов. Этому способствовали не только измена готов, как пишет Идаций, но и острое соперничество с Кастином другого римского полководца — Бонифация, который уже прославился своими военными успехами, но оказался в подчинении у Кастина. Отказавшись ему подчиниться, Бонифаций со своими войсками ушел в Африку, что вместе с изменой готов создало явный перевес сил в пользу вандалов. После возвращения в Италию Кастин попал в гущу политических событий. В 423 г. умер император Гонорий и Кастин, занимавший должность верховного главнокомандующего (*magister utriusque militiae*), активно поддержал высокого римского чиновника Иоанна, который и был провозглашен императором. Однако восточный император Феодосий II, к которому

бежала Галла Плацидия со своими детьми, не признал его и вскоре объявил императором сына Плацидии Валентиниана. Кастин остался на стороне Иоанна, который сделал его консулом 424 г. Как и его император, Кастин в таком качестве на Востоке признан не был. Феодосий направил в Италию свою армию, которая разбила войска Иоанна и Кастина. Кастин, по-видимому, бежал в Африку, к своему бывшему недругу Бонифацию, после чего его следы теряются.

³⁸ Карфагеном Спартарией в это время назывался город, который основал карфагенский полководец Гасдрубал и назвал в честь своего родного города Карфагеном. Римляне, захватив его, стали именовать Новым Карфагеном. Этот город вскоре превратился в один из крупнейших центров Испании, а в результате провинциальной реформы Диоклециана стал столицей провинции, называемой Карфагенской. В III в. в обиход стало входить упрощенное название — Картагена (отсюда современное Картахена). Одновременно город стали все чаще называть также Спартарией по названию особого тростника (спартарий), используемого для плетения корабельных канатов и в изобилии растущего в районе города и через него вывозимого в другие страны Средиземноморья.

³⁹ Гиспалис (совр. Севилья) возник еще до римского завоевания и после него стал одним из наиболее крупных городов Бетики, а в период Поздней империи — административной и церковной столицей этой провинции. Город продолжал играть значительную роль и после захвата его вандалами.

⁴⁰ В Африке находились две провинции с названием Мавретания — Тингитанская и Цезарейская. Тингитанская Мавретания была частью диоцеза Испании. В данном случае речь явно идет о ней. То, что вандалы сумели вторгнуться в эту провинцию, свидетельствует о наличии у них флота.

⁴¹ Гейзерих был не родным, а сводным братом Гундериха. Его матерью была, видимо, пленная рабыня. Он правил 45 лет и был, пожалуй, самым выдающимся королем вандалов.

⁴² Сообщение об отпадении Гейзериха от католицизма и переходе его в арианство в том виде, в каком его приводит Идаций, по-видимому, легенда. Гейзерих, скорее всего, уже был арианином, и притом весьма фанатичным. Он был известен во всем Средиземноморье как жестокий преследователь католицизма и католиков.

⁴³ В источниках существует версия, что Гейзериха с его вандалами (с которым соединились и остатки аланов) призвал в Африку Бонифаций, который в то время враждовал с Галлой Плацидией и хотел использовать варваров для своего утверждения. Однако вандалы выступили и против него и после упорной борьбы захватили все

африканские владения Западной Римской империи, создав там свое независимое королевство. В Бетике вандалы осели сравнительно ненадолго; сначала это были силинги, а через несколько лет — асдинги, к которым присоединились остатки силингов и аланов. Но тем не менее Бетику все чаще стали называть Вандалусией, откуда произошло и современное название самой южной области материковой Испании — Андалусия.

⁴⁴ Лузитания — провинция на западе Пиренейского полуострова (более или менее соответствующая современной Португалии). Эмерита (совр. Мерида) — столица Лузитании.

⁴⁵ Это автор Хроники.

⁴⁶ Флавий Аэций — крупнейший политический и военный деятель Западной Римской империи. Он родился около 390 г. на Балканском полуострове. Его отец Гауденций происходил из местной провинциальной знати, а мать была одной из богатейших женщин Италии. Гауденций сделал блестящую карьеру, будучи комитом провинции Африка и командующим конницей в Галлии. Но сын превзошел отца. Уже в самой ранней молодости он оказался при императорском дворе, занимая там какой-то военный пост. В 405 г. Аэций был отослан к готам в качестве заложника и провел у них три года. Позже он снова оказался в заложниках, но на этот раз у гуннов. Этот не очень-то легкий опыт позволил ему довольно хорошо узнать варваров, что позже он и использовал. После смерти Гонория Аэций, как и Кастин, поддержал Иоанна. В предвидении неминуемой войны с восточным императором Иоанн послал Аэция к гуннам с просьбой о помощи. Аэций выполнил это поручение и в 425 г. с большой гуннской армией явился в Италию. Но Иоанн к этому времени был уже свергнут, что, однако, не помешало Аэцию вступить в бой с императорской армией. И тогда новое правительство было вынуждено не только простить Аэция, но и назначить его комитом и главнокомандующим в Галлии, и только при этом условии Аэций согласился уговорить гуннов покинуть Италию. В Галлии Аэций успешно сражался с вестготами и франками, не давая первым расширить их владения, а вторых отбросив за Рейн. После возвращения в Равенну в 429 г. Аэций, ставший уже одним из самых известных римских полководцев, окунулся в придворные интриги, в каковых весьма преуспел, обойдя и частично физически уничтожив своих соперников, и стал в 430 г. верховным главнокомандующим. В этом качестве он успешно воевал с различными варварскими племенами, укрепляя римскую власть в Альпах и Галлии. Наградой ему стало назначение консулом 432 г. Но именно в этом году Аэций стал терпеть неудачи. Из Африки вернулся его враг Бонифаций. Аэций открыто выступил

против него с армией, но потерпел поражение. Правда, Бонифаций в этом сражении был смертельно ранен, но Аэцию все равно не удалось восстановить свое прежнее положение. На некоторое время он удалился в свои имения, но там его пытались убить, и Аэций бежал к своим старым друзьям — гуннам. Там он пробыл недолго, ибо правительство Плацидии и Валентиниана остро нуждалось в военных талантах Аэция. Уже скоро Аэций был вновь в Равенне, где получил посты комита и верховного главнокомандующего всеми силами Западной империи, а затем и титул патриция. Он женился на вдове Бонифация Пелагии и вместе с ее рукой приобрел все имущество своего бывшего врага. После этого он еще трижды (в 437, 446 и 454 гг.) был консулом. Аэций в это время являлся самым могущественным человеком на римском Западе и в значительной степени руководил всей политикой Западной империи, особенно военной и внешней. Он не раз лично возглавлял римские армии, успешно сражаясь с франками, вестготами, свевами и другими варварами. В 439 г., после его возвращения в Италию из очередного победного похода, Аэцию была поставлена золотая статуя, а поэт Меробауд посвятил ему поэтический и прозаический панегирики. В конце 40 — начале 50-х гг. V в. самую большую опасность для Римской империи представляли гунны. Аэций, пользуясь своими старыми связями, пытался дипломатическим путем устранить эту угрозу. Но ему это не удалось. В 451 г. огромная гуннская армия во главе с Атиллой перешла Рейн и вторглась в Галлию. Аэций сам направился туда. Он заключил договор с вестготами, и в жестоком сражении на Каталаунских полях объединенная армия Аэция и вестготского короля Теодориха, павшего в этой битве, разгромила гуннов. Боясь вестготов не меньше гуннов, Аэций уговорил нового короля Торисмунда уйти в свои владения. В следующем году Аэций безуспешно пытался предотвратить вторжение Атилы в Италию через Альпы, но, когда тот все же ушел из этой страны, он, может быть, подослал к нему убийц. В это время влияние Аэция на правительство Валентиниана было безгранично. Это вызвало недовольство и зависть многих придворных, которые сумели и императора настроить против всемогущего полководца. В 454 г., во время аудиенции, Валентиниан приказал убить Аэция. Это событие стало началом череды великих несчастий римского Запада. Возмущенные убийством популярного в их среде полководца, солдаты устроили бунт, во время которого был убит Валентиниан. Императором был провозглашен Петроний Максим, но вдова Валентиниана Евдоксия, чтобы отомстить за смерть мужа, призвала в Рим вандалов, которые столь жестоко разгромили город, что слово «вандализм» вошло во все языки. Был убит и Петроний Максим, и началась чехарда на западно-римс-

ком троне. Но в 431 г., когда Аэций впервые появляется в Хронике Идация, до этого было еще далеко.

⁴⁷ О Цензории известно только то, что сообщает о нем Идаций. Занимая пост комита, он подчинялся Аэцию, по поручению которого вел дела в Испании. Как видно из дальнейшего изложения Идация, Цензорий после своего посольства к свевам вернулся в Равенну, а затем снова появился в Испании. Там его дела пошли неудачно. Он был вынужден сдаться в плен свевам и пробыл в плену восемь лет, после чего был убит.

⁴⁸ Пастор и Сиагрий были, по-видимому, местными епископами, подчиняющимися луценскому, поскольку тот возглавлял церковь центра конвента. В принципе епископа назначал вышестоящий иерарх при согласии других епископов данной епархии. В случае назначения Пастора и Сиагрия это правило было явно нарушено. Идаций не называет виновников (или виновника) этого нарушения. Возможно, это были свевы, но в таком случае странно, что Идаций, тщательно отмечавший любое вмешательство свевов в жизнь Испании, об этом ничего не говорит.

⁴⁹ О Фретимунде кроме того, что он вместе с Цензорием был отправлен послом к свевам, ничего не известно.

⁵⁰ В ходе свевского завоевания Галлеции часть этой провинции подчинилась им, но другая часть оказывала упорное сопротивление. Хотя использование Идацием термина «плебс», вероятнее всего, не имело юридического значения, речь явно идет не о крупных землевладельцах. По-видимому, это была та часть свободного населения Галлеции, которая, опираясь на кастеллы, упорно не желала подчиняться варварам. И это доказывает, что распространенная ранее в нашей науке точка зрения, согласно которой рядовое население римских провинций чуть ли не с восторгом встречало варваров как своих освободителей, не соответствует действительности.

⁵¹ Кто такой Андевот, точно не известно. Возможно, что он возглавлял какую-то часть вандалов, оставшихся в Бетике и не переправившихся вместе с остальными в Африку. Высказывалось также мнение, что речь идет о римском чиновнике или землевладельце, хотя, судя по имени, это менее вероятно. Во всяком случае ясно, что он был довольно богат и имел свои войска, с которыми мог противостоять свевскому королю. Река Сингиллион, или Сингиллис, — приток Бетиса.

⁵² Мартил, скорее всего, — Миртилис, город в южной части Лузитании, почти на самой границе с Бетикой.

⁵³ Как сказал выше Идаций, Гермерих, тяжело заболев, назначил королем, то есть фактически своим соправителем, своего сына Рехилу. Некоторые исследователи видят в этом факте доказательство существо-

вания у севов диархии (одновременной власти двух государей), которая была свойственна относительно архаическим обществам, делая из этого вывод об архаичности и севского общества. Однако такой вывод явно неправомерен, ибо назначение сына соправителем было обусловлено сложившимися обстоятельствами — тяжелой болезнью короля, а не существующей политической практикой.

⁵⁴ Захват Рехилой Бетики и Карфагенской Испании означал, что практически весь Пиренейский полуостров, кроме Тарраконской Испании, оказался под властью севов. Владения севов теперь фактически совпадали с территорией той части Испании, которая в 411 г. была захвачена варварами и разделена между ними по жребию. Таким образом, все прежние успехи римлян, включая уход вандалов из Испании, были сведены на нет, и их владения снова ограничились северо-восточной частью полуострова — провинцией Тарраконская Испания.

⁵⁵ Флавий Астурий, или, правильнее, Астирий (*Astyrius*), был известным полководцем. В какой-то момент своей жизни он стал комитом, а затем был назначен главнокомандующим (*magister utriusque militiae*) и в этом качестве был послан в Испанию. Столь высокое назначение свидетельствует о том, что он и раньше был уже известен на военном поприще. Астурий оставался в Испании до 443 г., когда его сменил собственный зять Меробауд. Но на этом его карьера не оборвалась. Он был назначен префектом претория для Галлии, то есть наместником всей той европейской частью Западной империи, которая располагалась к западу от Альп (в состав этой префектуры входили диоцезы Британия, Галлия, Виеннский диоцез и Испания). В 449 г. Астурий стал консулом. И это был, видимо, пик его карьеры. О дальнейшей судьбе Астурия мы ничего не знаем.

⁵⁶ Движение багаудов началось в 80-х гг. III в. в Галлии, когда в условиях всеобщего кризиса доведенные до отчаяния земледельцы и пастухи подняли восстание. Повстанцы называли себя багаудами. Точный смысл этого старинного кельтского слова еще спорен: оно может означать либо «борцы», либо «разбойники». Но даже если оно когда-то имело второе значение, восставшие явно придали ему первое. Хотя кельтский язык был уже в значительной степени забыт, избрание до-римского термина ясно говорит о стремлении повстанцев вернуть старинные порядки, предшествующие римскому завоеванию, которые им представлялись «золотым веком». Восстание было подавлено императором Максимианом. Однако искры его еще тлели довольно долго, и при первой же возможности восстание вновь разгоралось. Так произошло в V в., когда движение багаудов снова охватило значительную часть Галлии. И вестготы, как полагают некоторые ученые, были поселены в

Юго-Западной Галлии в значительной степени для подавления восстания багаудов. Багауды создали свои общины, жившие независимой жизнью, а ко второй половине этого столетия освободили от римской власти северо-западную часть Галлии между нижним течением реки Лигер (совр. Луары) и океаном. Пример галльских повстанцев вдохновил и испанцев. Дата начала восстания неизвестна. То, что в 441 г. на его подавление пришлось отправить армию во главе с главнокомандующим, говорит о неудаче местных властей. Характер восстания испанских багаудов вызывает споры. Одни ученые считают, что, как и в Галлии, крестьяне выступили против крупных землевладельцев, другие — что мало или вовсе не романизированные туземцы (предки басков) поднялись против власти Рима. Думается, что это было все же крестьянское восстание, хотя к нему могли примкнуть и другие элементы, враждебные существующему порядку.

⁵⁷ Флавий Меробауд был известным политическим и военным деятелем, оратором и поэтом V в. Судя по имени, он был потомком (неизвестно, в какой степени) одноименного военного деятеля предшествующего столетия. Тот Меробауд был франком на римской службе и, как и некоторые германцы, поднялся на довольно высокую ступень в римской иерархии. Меробауд Старший играл значительную роль при дворе императора Валентиниана I, оказывал большое влияние на императора Грациана и сыграл решающую роль в провозглашении императором Валентиниана II. Позже, будучи врагом Феодосия, он примкнул к узурпатору Магну Максиму и был сделан им консулом. Если Меробауд Старший был действительно предком будущего поэта, то он, видимо, приобрел какие-то владения в Испании, в Бетике, и сохранил их для своих потомков, ибо именно в Бетике родился будущий поэт. Еще будучи, по-видимому, довольно молодым, он стал известен на родине как *scholasticus*, то есть, вероятнее всего, учитель красноречия. Там же он написал поэму «О Христе». Затем, однако, Меробауд покинул Испанию и перебрался в столицу Западной Римской империи Равенну и там сделал блестящую карьеру. Этому, может быть, способствовал его брак с дочерью Астурия (Астирия), вероятно, уже ставшего к тому времени довольно влиятельным человеком. В Равенне Меробауд вошел в круг друзей и сторонников Аэция. Ему он посвятил два панегирика, за что и был от имени императора и римского народа удостоен золотой статуи на форуме Траяна в Риме. Прославился Меробауд и другими поэтическими произведениями, в которых смешивались христианские и языческие мотивы. Он стал одним из ведущих поэтов Рима V в. Не менее известен он был и военными делами. В надписи на постаменте римской статуи отмечались не только его поэтические талан-

ты, но и военные деяния. Вероятно, он участвовал в войнах Аэция против аламанов и нориков в Альпах в 430 и 431 гг. Явно при поддержке Аэция Меробауд получил титул «замечательный муж» (*vir spectabilis*), второй по значению в империи, и вошел в состав императорского совета. Позже он посетил Константинополь и получил от восточного императора Феодосия II титул патриция. В 443 г., не без поддержки Аэция, Меробауд был назначен главнокомандующим и послан в Испанию на смену своему тестю. Там он довольно успешно воевал против багаудов, но его успехи вызвали зависть в Равенне, и в результате каких-то интриг Меробауд был отозван из Испании. Его дальнейшая судьба неизвестна.

⁵⁸ В действительности Себастиан был довольно известен. Он был зятем Бонифация и наследовал ему в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами Западной Римской империи. Во внутренней борьбе он, естественно, оказался противником Аэция. И когда тот вернулся к власти в 433 г., Себастиан был не только лишен своего поста, но и выгнан из дворца. Себастиан предпочел вовсе покинуть Равенну и перебрался в Константинополь. Там, при дворе восточного императора, он скоро собрал вокруг себя группу приверженцев и пытался вмешиваться в политику. В конечном счете он сам пал жертвой интриг и в 444 г. был вынужден бежать из Константинополя. Оказавшись отвергнутым и равеннским, и константинопольским дворами, Себастиан направился к вестготскому королю Теодориху, которого Идаций называет Теодором и который в это время занимал довольно четкую антиримскую позицию. С его помощью он набрал себе сторонников и с ними вторгся в Испанию, захватив Барцилон (Барселону), по видимому, с целью создания там своего, не зависимого ни от западного, ни от восточного императора владения. Однако эта авантюра не удалась. Как явствует из дальнейшего изложения Идация и из других источников, Себастиан уже на следующий год был вынужден оставить и Барцилон, и Испанию вообще и перебраться в Африку к вандалам. Вандальский король Гейзерих, враждуя с римлянами, сначала дружелюбно принял его. Но Себастиан обладал удивительной способностью наживать себе врагов. Видимо, и при вандальском дворе он попытался играть роль некоего наставника, что вызвало недовольство короля. К тому же Себастиан был католиком, а Гейзерих — убежденным арианом. В конце концов, в 450 г. по приказу короля Себастиан был убит.

⁵⁹ Это был один из грабительских набегов вандалов. Обладая сильным флотом, они сумели добраться до берегов Галлеции. Они явно не собирались там обосновываться, но получили довольно большую добычу, в том числе рабов.

⁶⁰ Кто такой Вит и какова его судьба после поражения в Испании, неизвестно. Он был направлен в Испанию для войны не с багаудами, а со свевами, как видно из маршрута его похода. Своих сил у римлян явно не хватало, и они были вынуждены обратиться за помощью к готам. Те использовали этот повод для грабежей. Армия Вита оказалась практически последней собственно римской армией в Испании. После ее поражения римляне больше уже своих сил на Пиренейский полуостров не направляли.

⁶¹ Из этого сообщения Идация можно понять, что, хотя свевы установили свою власть над Карфагенской Испанией и Бетикой, реально эта власть в значительной степени сводилась к грабежу местного населения, хотя над некоторыми городами, как, например, над Гиспалисом, свевы осуществляли более реальный контроль.

⁶² Католицизм уже начал распространяться среди севов. Но эта конфессия у варваров очень долго считалась «римской верой», и поэтому Рехиарий был вынужден скрывать свое католичество.

⁶³ Католическая вера Рехиария не помешала ему проводить в отношении римлян ту же самую политику, что и его языческие предшественники.

⁶⁴ Об Агиульфе не известно ничего, кроме факта убийства им Цензория, проведенного в севском плену восемь лет. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что это тот же человек, что и Аиульф, о котором известно намного больше и о котором речь пойдет позже.

⁶⁵ Рехиарий счел заключение брака с дочерью вестготского короля, имя которой, к сожалению, неизвестно, удачным дипломатическим шагом. И в древности, и в Средние века такие брачные союзы становились основами или подтверждениями политических альянсов. Создание подобного севско-готского альянса резко ослабляло позиции римлян в Испании, зажимая оставшиеся там их владения в тиски. Поэтому вполне естественно, что севский король счел этот брак хорошим началом. Возможно, рассчитывая на помощь нового тестя, он вторгся в Васконию. Васкония официально все еще подчинялась римлянам, хотя на деле, по всей вероятности, уже в это время освободилась от подчинения им.

⁶⁶ Тириассон (совр. Тарасона) расположен в средней долине реки Ибер (Эбро). Именно средняя и частично верхняя долина этой реки была главной ареной восстания багаудов. Базилий был вождем багаудов. Его происхождение, как и время и обстоятельства его возвышения среди багаудов, неизвестно.

⁶⁷ Федераты — народы, с которыми Римская империя заключала договор (*foedus*), по которому Рим предоставлял этим народам землю

для поселения, а те за это должны были воевать по приказу императора. Кто такие были федераты, убитые багаудами в Тириассоне, мы не знаем; возможно, это были какие-то отряды вспомогательных войск из союзных или подчиненных народов, посланные для подавления восстания багаудов. Убийство повстанцами местного епископа Льва Леона говорит о том, что они рассматривали католическую церковь как одного из своих врагов. Видимо, среди багаудов имелось довольно значительное количество язычников.

⁶⁸ В Галлеции рядовое население упорно боролось против севов. Багауды, наоборот, оказались союзниками тех же севов. Можно предположить, что выступление против или в союзе с варварами определялось в первую очередь конкретными обстоятельствами, так что нельзя случаи сопротивления или поддержки обобщать и делать из этого общехисторические выводы.

Цезаравгуста (совр. Сарагоса) и Илерда (совр. Лерида) находились вне зоны багаудского движения. Захватывая их, багауды и севы преследовали свои цели. Севы с помощью багаудов пытались таким образом распространить область своего влияния и грабежей на Тарраконскую Испанию, до сих пор находившуюся в основном под римским контролем.

⁶⁹ Подобные знамения, по мнению людей того времени, предвещали несомненную беду или кровавую войну.

⁷⁰ Римское правительство уже не надеялось на силу своих войск и фактически стало просить мира. Для этого к севскому королю были направлены два высокопоставленных чиновника, один из которых — Мансуэт — официально являлся римским наместником Испании в чине комита. Другой — Фронтон — тоже был комитом. Поскольку, возможно, жена Фронтонна была уроженкой Галлии, а сам Фронтон позже будет связан с императором Авитом, галлом по происхождению, можно думать, что он осуществлял свои полномочия в Галлии.

⁷¹ Фредерик был сыном вестготского короля Теодориха I и братом правившего в то время Теодориха II. Немногим раньше он вместе с Теодорихом организовал заговор против другого брата — Торисмунда, которого они и убили. Королем тогда стал Теодорих, а Фредерик выступал как военный командир. Через девять лет после разгрома испанских багаудов он был убит в бою против франков.

⁷² Теодорих II изменил старой антиримской политике и пошел на соглашение с римлянами. Отправляя в Испанию свою армию, он тем самым возвращался к старому договору, который уже давно не выполнялся. Учитывая выражение Идация *ex auctoritate Romana*, можно ду-

мать, как полагают некоторые исследователи, что римляне присвоили Фредерику какой-то официальный титул, как, например, главнокомандующий (*magister utriusque militiae*). С другой стороны, то, что римские власти для подавления восстания багаудов были вынуждены обратиться за помощью к варварскому королю, показывает, что никаких собственных сил у римлян уже не было. Римская власть в Испании вступала в полосу агонии.

⁷³ После убийства Аэция император Валентиниан оказался в сложном положении и был вынужден искать поддержки у народов, поселившихся на территории империи. Среди них были и свевы. Учитывая значение этого посольства для императора, можно думать, что Юстиниан занимал довольно высокое положение, но конкретные сведения об этом отсутствуют. Судя по дальнейшим событиям, миссия Юстиниана оказалась неудачной.

⁷⁴ Это был тот же Фронтон, который и до этого посылался к свевам вместе с Мансуэтом. Теперь его туда направил новый император Авит.

Эпархий Авит был крупным галльским землевладельцем, происходил из знатной семьи, в молодости изучал юриспруденцию, участвовал в нескольких военных кампаниях под командованием Аэция, в которых неоднократно отличался. Авит занимал довольно высокие должности, в том числе командовал войсками в Галлии и одно время был префектом претория для Галлии, то есть возглавлял всю римскую администрацию четырех западных диоцезов. После этого Авит удалился в свое имение и вел частную жизнь вплоть до вторжения гуннов в Галлию в 451 г. Тогда Аэций обратился к нему с просьбой помочь убедить вестготского короля Теодориха I выступить против гуннов в союзе с Римом. Авит уже в течение долгого времени поддерживал хорошие отношения с вестготами, весьма ими ценился и мог оказать влияние на Теодориха. Он успешно выполнил просьбу Аэция, после чего снова стал вести частную жизнь. Пришедший к власти после убийства Валентиниана Петроний Максим назначил Авита главнокомандующим войсками в Галлии. Когда в Галлию пришло известие о смерти Петрония, вестготы решили поставить на римский (точнее равеннский) трон своего ставленника. Теодорих II убедил Авита принять императорский пурпур. В своей столице Толозе вестготы объявили Авита императором, а вскоре собравшаяся в городе Арелате галльская знать официально провозгласила Авита августом. Однако долго править Авиту не пришлось. Он даже не сумел добраться до Равенны. Уже в следующем году против него выступил командир варварских отрядов Рицимер, и в битве с ним Авит потерпел поражение. Он отрекся от власти и сохранил жизнь, ибо Рицимер,

ставший фактическим правителем Западной Римской империи, не захотел связываться с вестготами, активно Авита поддерживавшими. Авит стал епископом города Плаценции в Италии, вскоре умер и был похоронен в Галлии.

⁷⁵ По-видимому, целью посольства Фронтоня было заключение договора, который должен был предотвратить вторжения свевов в Тарраконскую Испанию, еще находившуюся под римской властью. Поскольку за Авитом стояли вестготы, на союз с которыми Рехиарий явно рассчитывал, свевы как будто согласились на заключение такого договора и поклялись в его соблюдении. Однако по каким-то причинам они очень скоро отказались от его выполнения.

⁷⁶ Не совсем ясна цель готского посольства к свевам. Если они пытались добиться соблюдения прежнего договора, то в этом не преуспели.

⁷⁷ Авит явно хотел использовать и общее изменение вестготской позиции по отношению к империи, и свои хорошие отношения с королем Теодорихом, в частности, чтобы разгромить свевов. После поражения Вита собственных сил для восстановления своей власти в Испании у римлян уже не было. Конечно, говорить о «воле и приказе» (*voluntas et ordinatio*) императора можно только условно, ибо реальных сил для принуждения вестготов он не имел.

⁷⁸ Сражение произошло 6 октября 456 г. Город Астурика (совр. Асторга) был значительным центром Северо-Западной Испании, основанным в свое время Августом и долго носившим второе имя Августа. После разделения Тарраконской Испании Диоклецианом Астурика оказалась на территории провинции Галлеция. Таким образом, вестготы вторглись непосредственно во владения свевов, так что сразу они ставили своей задачей не столько защиту еще сохранившихся римских владений, сколько уничтожение Свевского королевства.

⁷⁹ То есть 28 октября. В это время в календаре уже смешивается старая римская система и новая христианская. Бракара была столицей свевов.

⁸⁰ Хотя вестготы пришли в Испанию по поручению императора, они использовали его как повод для грабежей, так что для местного населения их приход был ничуть не лучше, чем власть свевов.

⁸¹ Портукале — совр. Порту. От его римского наименования происходит название современной Португалии.

⁸² Поражение свевов было действительно очень жестоким. Конечно, говорить о полном разрушении их государства не следует, оно еще существовало в течение не менее ста лет, и слова Идация свидетельствуют скорее о впечатлении, какое поражение до того почти непобедимых свевов оказало на испанское население. Однако о господ-

стве севов на Пиренейском полуострове уже не было и речи. Арест Рехиария по приказу его тестя Теодориха ясно говорит, что никакие родственные связи не были гарантией от плена или даже гибели, как можно это понять из дальнейшего сообщения Идация.

⁸³ Восточно-римский император Маркиан правил с 448 по 457 г. Лазы — грузинское племя на восточном побережье Черного моря. Сообщая не только равеннскому двору, но и всей империи о своей победе, Маркиан поддерживал иллюзию сохранения единства Римской империи, только управляемой двумя императорами.

⁸⁴ Разгром севов создал в Галлеции своеобразный политический вакуум, приведший к росту разбоев.

⁸⁵ Святая Евлалия считалась покровительницей Эмериты. Хотя Теодорих был арианином, он не решился оскорбить католическую святую.

⁸⁶ Неприятными известиями были сообщения о разгроме вестготского ставленника Авита. Это заставило Теодориха вернуться в Галлию, ибо вполне можно было опасаться того, что новое правительство Западной империи использует сложившуюся ситуацию для нападения на вестготов.

⁸⁷ То есть 28 марта.

⁸⁸ Это сообщение Идация еще раз доказывает, что поручение римского императора было для вестготов лишь поводом для грабежей.

⁸⁹ Айол, или, правильнее, Айульф, был клиентом вестготского короля Теодориха II. Сам он не был вестготом, а происходил из другого германского племени — варнов. Разгромив севов, Теодорих назначил своего клиента управлять бывшими владениями севов. Однако тот захотел сам стать севским королем, что привело к выступлению против него Теодориха и убийству Айола.

⁹⁰ И снова севы оказались под властью двух королей, что явилось следствием их разгрома вестготами. На этот раз само королевство, как кажется, было разделено, и владениями (или, по крайней мере, сферой действий) Малдры стала Лузитания.

⁹¹ Улиссипон, или Олиссипон, — совр. Лисабон.

⁹² После разгрома севов вестготы становятся почти постоянным фактором военной и политической истории Испании.

⁹³ Эреты, или гереты, — германское племя. Сначала гереты жили в Скандинавии, но были оттуда вытеснены данами и переместились к югу. Позже они разделились. Восточные гереты ушли на юго-восток и в дальнейшем играли значительную роль в истории Восточной и Центральной Европы. Западные гереты поселились на нижнем Рейне и неоднократно вторгались в римские владения. Эти гереты были известны и как пираты, разорявшие берега Атлантического океана.

Как видно из сообщения Идация, герульские пираты добрались и до Испании.

⁹⁴ После свержения Авита Рицимер провозгласил императором Майориана, за спиной которого стремился править сам. Это обострило отношения между Западной Римской империей и вестготами. Майориан был известным воином, прошедшим суровую школу воинского искусства под руководством Аэция. Став императором, он поставил цель восстановить реальную власть империи на территориях, занятых варварами. Вестготы стали первыми германцами, с которыми он столкнулся. После римских побед вестготы были вынуждены пойти на заключение мира с империей. Своей основной цели — уничтожения варварского королевства — Майориан не добился, но дальнейшую экспансию вестготов сумел остановить. Известие об этой победе, доставленное галлекам, должно было, видимо, и их побудить к сопротивлению варварам. Непотиан, отправленный с этой целью в Галлецию, был участником похода Майориана в Южную Галлию и был назначен им комитом и командующим войсками в этой стране. Суньерих был вестготом, и комитом его назначил явно вестготский король. Их совместное посольство должно было, вероятно, подтвердить прочность заключенного мира.

⁹⁵ Лук (совр. Луго) был центром Луценского конвента провинции Галлеция. После разгрома свевов он освободился от их власти и стал фактически независимым. Власть в Луке перешла в руки местной аристократии. Один из местных аристократов и стал правителем города. Как была оформлена его власть, мы не знаем.

⁹⁶ Стремясь восстановить римскую власть, Майориан задумал и вторжение в Африку с целью уничтожения Вандальского королевства. По-видимому, выбор побережья Карфагенской Испании для переправы в Африку должен был явиться неожиданностью для вандалов. Но в результате предательства вандалы узнали обо всем и, пользуясь силой своего флота, сами неожиданно напали на римские корабли и уничтожили их. Рицимер, который с подозрением следил за успехами Майориана и опасался того, что в случае продолжения этих успехов тот сможет освободиться от его фактической опеки, воспользовался неудачей императора в Испании и сверг его, а затем и казнил.

⁹⁷ Коми́ты Суньерих и Непотиан, которых мы видели посланцами Майориана, теперь оказались вместе во главе готского войска. По-видимому, после свержения и казни Майориана Непотиан перешел на службу к вестготскому королю, который подтвердил все его прежние полномочия. Правда, через некоторое время Теодорих заменил Непотиана другим римлянином, находящимся у него на службе, — Арноби-

ем. Непотиан был отцом предпоследнего западно-римского императора Юлия Непота.

⁹⁸ Предполагают, что Озипоний и Асканий принадлежали к местной аристократии, которая пыталась, лавируя между свевами и вестготами, избавиться и от тех, и от других.

⁹⁹ Раздоры среди свевов отвлекли их от галлеков, что и позволило установиться более или менее мирным отношениям. Впрочем, выражение Идация о «видимости» мира показывает, что особой надежды на мирное сосуществование с варварами галлеко-римляне не питали.

¹⁰⁰ Скаллабис находился на атлантическом побережье Лузитании. Захват его Суниерихом показывает, что вестготы довольно глубоко внедрились во владения свевов.

¹⁰¹ Возвращение Суниериха в Галлию говорит о том, что полного разгрома свевов он не добился.

¹⁰² Кирилл (правильнее Цирила) уже возглавлял вестготскую армию в 458 г., которая по приказу Теодориха II воевала против свевов. Теперь он был направлен в Галлецию послом. Его имя — не германское, так что его происхождение спорно. Это не помешало ему занять в Вестготском королевстве высокое положение, став герцогом. Палогорий — галлекский аристократ. Неизвестно, в какое время и по какому поводу он уехал ко двору вестготского короля и теперь вместе с готским герцогом возвращался на родину уже в качестве посла. Судя по последующим событиям, они направлялись не к местному населению, а к свевам, и целью посольства было добиться прекращения свевских грабежей.

¹⁰³ Свевы в это время тоже, видимо, хотели достичь соглашения с вестготским королем. Встреча с его послами дала им возможность прийти к такому соглашению без утомительной поездки за Пиренеи. Впрочем, прекращать свои набеги на местное население Галлеции свевы не собирались.

¹⁰⁴ Участие в посольстве Палогория указывает на то, что вестготы действительно хотели прекратить грабежи местного населения свевами. Однако если соглашение и было заключено, то свевы его не выполняли.

¹⁰⁵ Ремисмунд был свевом, но, несомненно, жил при дворе вестготского короля, где находилась и его жена. Он, по-видимому, относился к тем свевам, которые в период разгрома перешли на сторону вестготов. Теодорих явно стремился использовать их как свою «пятую колонну» в свевской среде.

¹⁰⁶ Призвание свевами на трон Ремисмунда, безусловно, произошло под давлением Теодориха. Посадив на трон своего ставленника, вест-

готский король практически превратил свевское государство в клиентское. Недаром первым актом Ремисмунда было подтверждение заключенного ранее мира.

¹⁰⁷ Отправляя к Ремисмунду оружие, дары и его собственную жену, Теодорих подчеркивал не только свои дружеские чувства, но, пожалуй, и подчиненное положение свевского короля, ибо принятие последним оружия означало признание им себя «сыном по оружию» Теодориха.

¹⁰⁸ Признав себя клиентом вестготского короля, Ремисмунд, очевидно, решил, что обеспечил себе по крайней мере если не поддержку, то нейтралитет вестготов, и возобновил нападения на испано-римское население. Конимбрига (совр. Коимбра) — значительный город Лузитании.

¹⁰⁹ Ремисмунд не переставал подчеркивать свое уважение к Теодориху, что и явилось причиной отправления в Толозу неоднократных посольств.

¹¹⁰ Арборий был римлянином, находящимся на вестготской службе. Он стал преемником Непотиана.

¹¹¹ Упорное сопротивление авноенцев показывает, что они были достаточно организованы, чтобы иметь возможность вести столь упорную борьбу.

¹¹² Активные действия, развернутые Ремисмундом, свидетельствовали о возрождении свевской мощи, что явно не входило в планы Теодориха, и он пытался сдержать свевское наступление. Упорное сопротивление авноенцев давало ему возможность, вмешавшись в эти дела, остановить свевов и вернуть свое преобладание. Но, очевидно, и Ремисмунд это понял и сделал все, чтобы не дать вестготскому королю возможности помочь авноенцам.

¹¹³ Несмотря на неудачу своей дипломатической акции, Теодорих не оставил попыток вмешаться в испанские дела. Возможно, своим настойчивым стремлением спасти авноенцев он надеялся найти в местном населении опору в случае вооруженного вторжения в Испанию. Салла был видным придворным Теодориха.

¹¹⁴ Существовали две версии смерти Теодориха. По одной, он скоропостижно скончался без всякого постороннего вмешательства. По другой, которую принимает Идаций, современник и наблюдатель всех этих событий, Теодорих пал жертвой Эйриха. Приход к власти Эйриха не разрушил карьеру Саллы. Он не только остался при дворе, но и одолел новые ступени в карьерной лестнице. После вестготского завоевания Испании Салла станет герцогом, управляющим то ли всей страной, то ли, вероятнее всего, Лузитанией.

¹¹⁵ Убийство Теодориха и приход к власти Эйриха кардинально изменили ситуацию. С последним Ремисмунд вообще никак не был связан. Убийство же Теодориха, который, несмотря на возникшие между ними противоречия, все же считался его покровителем, даже сделало его врагом нового короля вестготов. Стремясь в этих условиях не оказаться в изоляции, Ремисмунд, с одной стороны, пытался все же как-то договориться с готами, а с другой — стал искать себе новых союзников в лице императорского правительства и вандалов. Однако создать единую коалицию ему все же не удалось.

¹¹⁶ Опилий тоже был, по-видимому, авноенцем.

¹¹⁷ Это был, вероятнее всего, Эйрих. Авноенцы, до этого времени надеявшиеся на помощь Теодориха, теперь надеялись получить ее от нового короля.

¹¹⁸ Эйрих не сразу начал вторгаться в Испанию. Воспользовавшись нейтралитетом, как им казалось, нового короля вестготов, свевы возобновили свои набеги на Лузитанию.

¹¹⁹ Свевы переоценили нейтралитет Эйриха. Тот решил воспользоваться нестабильностью в Испании и со своей армией перешел Пиренеи, начиная вестготское завоевание Пиренейского полуострова. Главной ареной их действий в это время становится Лузитания, оказавшаяся, как видно из дальнейших сообщений Идация, жертвой одновременно и свевов, и вестготов.

¹²⁰ Какова была должность Лусидия, неизвестно. Сам он был, как кажется, гражданином Улиссипона (Олиссипона). После предательской сдачи своего города свевам он перешел на службу к свевскому королю.

¹²¹ Императором Западной Римской империи был в это время Антемий. К нему и был отправлен Лусидий. Перед лицом вестготского вторжения свевам было важно заручиться поддержкой императора. Для этого им было, в частности, необходимо оправдаться в захвате римских городов. Лусидий, будучи сам испаноримлянином, как им казалось, хорошо подходил для выполнения такой деликатной миссии. Однако эта миссия закончилась провалом. У западноримского правительства никаких сил для сдерживания вестготов уже не было, да и дела в далекой Испании его, по-видимому, уже не интересовали.

¹²² На этом сообщения Идация о событиях в Испании обрываются.

¹²³ После распада Римской империи установилось правило, по которому один консул представлял восточную часть империи, а другой — западную. В 406 г. восточным консулом был император Аркадий (в шестой раз), а западным — Флавий Аниций Петроний Проб.

¹²⁴ Речь идет о том же сражении, о котором упоминал Идаций, говоря о битве между свевами и вестготами недалеко от Астурики, у реки Урбик.

¹²⁵ Майориан прибыл в Цезаравгусту с целью подготовки к переправе в Африку для войны с вандалами.

¹²⁶ Испания (кроме северо-западной части, находившейся под властью свевов) была завоевана вестготами в 475 г. Однако сами вестготы там еще не селились, кроме, может быть, размещения гарнизонов в некоторых наиболее важных пунктах полуострова. Основная масса этого народа находилась в Юго-Западной Галлии. Сообщение о вхождении готов в Испанию в 494 г. толкуется исследователями по-разному. Некоторые полагают, что речь идет опять же лишь о размещении гарнизонов и распределении земли между готскими войнами в районах размещения этих гарнизонов. Однако не совсем понятно, почему такое размещение произошло почти через два десятка лет после признания Испании владением вестготских королей. Поэтому кажется более вероятной версия, что речь идет о начале заселения части страны вестготскими переселенцами.

¹²⁷ Слишком краткое сообщение хроники не дает возможности точно определить характер выступления Бурдунела. Само его имя — кельтское, и на этом основании были выдвинуто предположение, что он возглавил народное восстание, подобное багаудскому или даже бывшее последним эпизодом движения багаудов. Однако указание на его тиранию позволяет в этом сомневаться. И у позднеантичных, и у идущих вслед за ними раннесредневековых авторов понятие тирании связывается не с народным выступлением (которое обычно приравнивается к разбойному), а с узурпацией власти со стороны сравнительно высоко поставленного деятеля. С другой стороны, нельзя исключить и факт нахождения в высшем слое Вестготского королевства людей, к собственно готам не относившихся. Можно предположить (и такая гипотеза кажется вполне вероятной), что действия Бурдунела напоминали действия Айола, который, как об этом уже говорилось выше, будучи клиентом вестготского короля, назначившего его управлять побежденными свевами, решил захватить королевскую власть. Бурдунел держался у власти около года, что свидетельствует о наличии каких-то сил, поддерживавших его. Не исключено, что эту поддержку ему оказала местная испано-римская знать, надеявшаяся с помощью Бурдунела освободиться от власти вестготов.

¹²⁸ Как часто бывает при подобных узурпациях, неблагоприятный поворот дел сразу же приводит к предательству в лагере узурпатора. О посылке вестготских войск говорят слова хрониста о занятии готами мест в Испании. Под «местами» (*sedes*) надо подразумевать города, и именно занятие этих городов вестготскими войсками, видимо, и вызвало случаи предательства в среде некоторых сторонников Бурдунела.

¹²⁹ То, что Бурдунел был увезен в столицу и там предан невероятно жестокой казни, свидетельствует, по мнению некоторых ученых, о его сравнительно высоком положении и о том, что он предал доверявшего ему короля. Этот вид казни был много веков назад изобретен сицилийским тираном Фаларидом, который таким образом расправлялся со своими реальными или воображаемыми соперниками.

¹³⁰ Цезаравгуста в это время была, по-видимому, центром вестготских владений в Испании.

¹³¹ Петр, скорее всего, был испано-римлянином. Он, по-видимому, возглавил выступление местного населения и даже сумел захватить Дертозу. Дертоза (совр. Тортоса) была старинным городом, существовавшим еще до прихода римлян, а в римское время она стала значительным центром Тарраконской Испании. И под властью вестготов она сохраняла свое значение, и позже там даже существовал монетный двор.

¹³² После гибели Западной Римской империи правитель римских владений в Северной Галлии Сиагрий стал фактически независимым государем, но ненадолго. Вскоре в его владения вторглись франки во главе со своим королем Хлодвигом. Сиагрий был разгромлен, и Северная Галлия до реки Лигер (Луара) оказалась под властью франков. В результате Франкское королевство стало непосредственным соседом Вестготского. Отношения между этими королевствами очень скоро стали враждебными, и дело дошло до военных столкновений. Правда, в 502 г. короли Аларих II, сын Эйриха, и Хлодвиг встретились на острове посреди Лигера и заключили договор о разделе владений по этой реке. Но это оказалось только передышкой, ибо ни Аларих, ни Хлодвиг не желали отказаться от намерений утвердить свою власть за счет партнера. Аларих женился на дочери могущественного остготского короля Теодориха, правившего в Италии, и заключил с ним союз. Вмешавшись в гражданскую войну в Бургундском королевстве, он способствовал приходу там к власти своего союзника. Таким образом, возник сильный союз трех значительных варварских королевств, направленный против франков. И это скоро привело к очередной войне между вестготами и франками. То ли союз оказался не очень крепким, то ли союзники не успели прийти вестготам на помощь. Готовясь к войне с Аларихом, Хлодвиг всюду разыгрывал религиозную карту. Вестготы в это время были арианами, тогда как их испанские и галльские подданные — католиками. Хотя сам Хлодвиг был еще язычником, как и большинство франков, он покровительствовал католической церкви. Не исключено, что восстания Бурдунела и Петра были каким-то образом связаны и с католической церковью, и с франкским

королем. Решающее сражение произошло к югу от Лигера. Как гласит легенда, которая явно имеет какую-то историческую подоплеку, накануне битвы Хлодвиг поклялся принять католицизм в случае победы. В ожесточенном сражении вестготы были наголову разбиты и сам Аларих погиб. Это явилось катастрофой для вестготов. После своей блестящей победы франки захватили Толосу и ряд других городов, в том числе и важный порт Бурдигалу (совр. Бордо). Бывшие союзники бургундцы воспользовались поражением вестготов, чтобы тоже что-нибудь отхватить себе. Сопротивление франкам оказывали только Арелат и Каркассон. Это дало Теодориху время вмешаться в события, благодаря чему вестготам удалось сохранить часть Галлии вдоль Средиземного моря, между Пиренеями и Роданом (Роной), так называемую Септиманию, которую вестготы гордо именовали Галлией. Но остальная часть их галльских владений была безвозвратно потеряна. После этих событий центр Вестготского королевства переместился в Испанию.

¹³³ У Алариха остался его законный сын Амаларих. Но он был малолетним, в стране же после богладской катастрофы царила анархия, и в этих условиях власть захватывает незаконный сын погибшего короля Гезалек. Он еще пытался сохранить остатки вестготских владений в Галлии, но против него выступили не только франки, но также остготы и бургунды. Последние захватили Нарбон, где Гезалек пытался основать свою столицу, и Гезалек бежал за Пиренеи в Барцинон (Барселону), оставив попытки удержать Галлию.

¹³⁴ Герик, или, правильнее, Гойарик, был видным деятелем в правление Алариха II. Он занимал должность комита, и ему было поручено провести важную юридическую реформу: на основании кодекса Феодосия II и других римских законов создать кодекс для римских подданных вестготского короля. Герик блестяще выполнил это ответственное поручение, и в 506 г., незадолго до богладской катастрофы, был опубликован так называемый Бревиарий Алариха, ставший основным сводом законов для римской части населения Вестготского королевства, пока его не сменило единое право. После утраты вестготами почти всех галльских владений Герик, как и многие другие видные вестготы, ушел в Испанию. В развернувшейся внутри вестготской знати борьбе он явно принял сторону малолетнего, но зато законного сына Алариха Амалариха, что и вызвало его убийство Гезалеком.

¹³⁵ Геббан, или Ибба, был соратником остготского короля Теодориха. Его направил в Галлию Теодорих для защиты и вестготов, и интересов своего внука Амалариха. Геббан (Ибба) разбил войска франков, что позволило вестготам сохранить Септиманию, и они за это уступили

остготам принадлежавшие им ранее земли, между Роданом (Роной) и Альпами. После этого Геббан (Ибба) направился в Испанию и, разбив Гезалека и заставив его бежать в Африку к вандалам, обеспечил трон Амалариху.

¹³⁶ О комите Вейле ничего не известно, кроме этого сообщения. Возможно, он был сторонником Гезалека, за что и поплатился.

¹³⁷ Амаларих был сыном Алариха II и дочери Теодориха Теодеготы. Возможно, вскоре после гибели Алариха сторонники Амалариха официально провозгласили его королем, но реальную власть захватил его сводный брат Гезалек, и на вестготский трон Амаларих взошел лишь после свержения последнего. Но и теперь он был слишком мал, чтобы самостоятельно править. Поэтому его дед Теодорих официально стал его опекуном, а фактически — полновластным правителем Вестготского королевства. Правда, в Испанию он не приезжал ни разу, а, находясь в Равенне, правил через своих представителей. Фактически это означало объединение двух готских государств под властью Теодориха. Некоторые ученые предполагают, что Теодорих и официально был признан королем вестготов, но это едва ли так, ибо хронист прямо говорит о его опекунстве, а не о королевском сане.

¹³⁸ В 525, а правильнее — в 526 г. Теодорих умер, и только после этого Амаларих смог стать самостоятельным королем.

¹³⁹ После свержения последнего западного императора Ромула Августула в 476 г. исчезла и должность префекта претория для западных провинций империи. После победы над франками Теодорих восстановил должность префекта претория для Галлии, хотя реально его власть распространялась на очень небольшую территорию между Альпами и Роданом. О распространении его полномочий на Испанию и Септимию ничего не известно, и это является лишним доводом в пользу отсутствия у Теодориха официального королевского титула вестготов. Став после смерти деда самостоятельным государем, Амаларих, по-видимому, последовал примеру Теодориха и назначил префекта для Испании. Стефан был, судя по его имени, не готом, а испано-римлянином. Делая это назначение, Амаларих явно хотел сблизиться с местной знатью. Но это, видимо, вызвало недовольство готской аристократии, а возможно, и какой-то части испано-римской, в частности, церковной. В результате Стефан был смещен. Герунда (совр. Жирона, или Херона) — город в северо-западной части Испании недалеко от Пиренеев.

¹⁴⁰ Вероятно, вскоре после того, как Амаларих обрел самостоятельную власть, он женился на Хротохильде, или Клотильде, дочери франкского короля Хлодвиг, который к этому времени уже умер.

Возможно, он надеялся на установление если не дружественных, то, во всяком случае, нейтральных отношений с франками и как следствие расширение своих галльских владений. Недаром своей резиденцией он избрал Нарбон в Галлии. Однако эта женитьба привела к трагическим для него последствиям. Амаларих был арианином, а Хротохильда — католичкой и не желала менять свою веру. Это привело к напряжению между супругами и даже к преследованию королевы. И тогда та обратилась к своему брату Хильдеберту за помощью. Франки постоянно стремились выбить вестготов из Галлии, так что просьба сестры стала для Хильдеберта желанным поводом к войне. После смерти Хлодвиг Франкское королевство распалось на несколько частей, и Хильдеберт правил в районе Парижа. Но он вместе со своим братом убил племянника (сына другого брата) и завладел частью его владений, что позволило ему приблизиться к вестготам. Однако, хотя франки одержали победу у Нарбона, захватить вестготские владения в Галлии они все же не смогли.

¹⁴¹ Поражение под Нарбоном окончательно лишило вестготов надежды на возвращение своих галльских владений за пределами Септимании. Амаларих был вынужден оставить Нарбон и снова перебраться в Барцинон (Барселону), где и был убит. О мотивах Босона хронист умалчивает. Вероятно, это было связано с внутренней борьбой в верхушке королевства. Если Босон действительно был франком (некоторые ученые в этом сомневаются), то он мог быть членом свиты королевы. У Исидора, как мы увидим, приводится другая версия убийства Амалариха. По его словам, король был убит войском в Нарбоне. С гибелью Амалариха пресекся вестготский королевский дом Балтов. С этого времени все попытки вестготских королей создать свои династии заканчивались неудачей.

¹⁴² Как уже говорилось, после смерти Хлодвиг Франкское государство распалось на несколько частей. Территории их не были постоянными, так как границы менялись, короли из династии Меровингов то захватывали, то теряли те или иные земли и целые королевства. Важнейшими государствами Меровингов были Австразия, Нейстрия, Бургундия и Аквитания. Но время от времени возникали и другие сравнительно небольшие королевства. Все короли отчаянно боролись друг с другом. Однако вражда с вестготами была столь сильна и надежда на их окончательное выдворение из Галлии столь велика, что на этот раз все они объединились для общей войны.

¹⁴³ Пампелуна, или Пампелона (совр. Памплона), находится к югу от западной части Пиренеев, и от нее действительно открывается прямой путь на Цезаравгусту. Избрание западного пути вторжения гово-

рит, вероятнее всего, о том, что первую скрипку в общем походе играл король Аквитании Хлодомир.

¹⁴⁴ Тевдис был оруженосцем остготского короля Теодориха. Несмотря на свое сравнительно низкое положение, он стал доверенным лицом короля, который и направил его в Испанию, сделав своим там представителем. Тевдис женился на богатой испано-римлянке и, приобретя в стране большое влияние, стал после гибели Амалариха ее королем.

¹⁴⁵ Атанагильд выступил против короля Агилы и захватил власть в южной части Испании, поэтому и говорится о его тирании, под которой подразумевалась всякая узурпация. Однако после смерти Агилы Атанагильд был признан королем во всем государстве, то есть перестал быть тираном и стал законным королем.

¹⁴⁶ Хотя еще в 475 г. вся Испания, кроме ее свевской части, была признана территорией Вестготского королевства, города Бетики фактически остались самостоятельными. Возможно, такое положение они приобрели еще задолго до 475 г., когда фактическая власть римлян ограничивалась лишь Тарраконской Испанией, а установить свой твердый контроль над далекой Бетикой варвары не смогли. Атанагильд пытался реально подчинить себе города этой провинции.

¹⁴⁷ Хроника Иоанна Бикларского является фактическим продолжением Цезаравгустанской хроники, и некоторые ученые ранее считали Иоанна автором также и Цезаравгустанской хроники. Хотя Иоанн писал о временах ему современных или немногим предшествующих, его хронология не очень надежна, и поэтому издатель его произведения (Т. Моммзен) ставит после дат вопросительный знак.

¹⁴⁸ Реально между смертью Атанагильда и избранием Лиувы прошло пять месяцев.

¹⁴⁹ Очень скоро после своего восшествия на престол Лиува делает своего брата Леувигильда соправителем. По-видимому, они разделили королевство: Лиува правил в Септимании, а Леувигильд в Испании.

¹⁵⁰ Пятимесячное междуцарствие после смерти Атанагильда объясняется, вероятнее всего, соперничеством различных групп вестготской знати, которые долгое время не могли прийти к согласию относительно личности нового короля. Женитьба Леувигильда на вдове Атанагильда Госвинте должна была, видимо, смягчить отношение оппозиционных групп, которые, вероятно, группировались вокруг Атанагильда, к новым королям. Женитьба на вдове предшественника, особенно свергнутого, являлась довольно частым явлением в эту эпоху и имела целью легализацию и укрепление положения нового государя.

¹⁵¹ Эти слова Иоанна могут свидетельствовать о политической нестабильности, царившей в Вестготском королевстве после смерти Атанагильда и в начале правления Лиувы и Леувигильда.

¹⁵² Иоанн использует античную терминологию для обозначения некоторых областей Бетики. Бастетаны — древнее племя, и название «Бастетания» некоторое время сохранялось в географической номенклатуре античного мира (в частности, его использует Страбон в начале I в.), хотя никакого административного значения оно уже не имело. Хотя Иоанн был готом, он как бы даже шеголюет не только своими знаниями древности, но и своим «романством».

¹⁵³ Говоря о Свевском королевстве, Иоанн опять же использует римскую терминологию. Для него Галлеция — провинция. Речь явно идет о провинции не Вестготского королевства, а еще Римской империи. Римская провинциальная система сохранялась в вестготской Испании, но Свевское королевство было в то время независимым государством и определение «провинция» к нему не очень-то подходило. Мирон был, вероятнее всего, сыном Тевдомира, хотя прямые указания на это отсутствуют.

¹⁵⁴ Асидон (совр. Медина Сидония) был крупным городом в римское время. Роль его как экономического центра к VI в. упала, но он сохранял важное стратегическое значение. Его захват открывал Леувигильду путь к завоеванию всей Бетики.

¹⁵⁵ Подчинение Кордубы (Кордовы) означало практически завершение завоевания Бетики, кроме той ее части, которая находилась под властью Византии. Леувигильду сопротивлялись не только горожане Бетики. Судя по словам Иоанна, в сопротивление были вовлечены и жители кастеллов, небольших крепостей в окрестностях городов, или, что более вероятно, судя по обстановке именно в этой провинции, укрепленных вилл, и, что особенно интересно, крестьяне (*rustici*). Речь явно идет чуть ли не о католиках.

¹⁵⁶ Кто такие рунконы, точно не известно. Предполагают, что это были горцы, жившие где-то между современными Астурией и Кантабрией, на севере Пиренейского полуострова. Их подчинение должно было облегчить сношения с франками, связи с которыми у свевов были довольно тесными, особенно после того, как при Тевдомире свевы стали католиками.

¹⁵⁷ Точное расположение Сабарии и ее жителей, саппов, неизвестно. Вероятно, речь идет о горном районе, располагавшемся недалеко от свевских границ, который в условиях соперничества двух варварских королевств сумел сохранить свою независимость. Подчинение Сабарии, вероятно, предоставило бы Леувигильду плацдарм для дальнейших

действий против свефов. В данном случае, как и ниже, Иоанн использует слово «провинция» просто для обозначения конкретной области, и это не имеет никакого отношения к официальному территориальному делению государства.

¹⁵⁸ Матерью Герменегильда и Реккареда была первая жена Леувигильда, с которой он развелся, чтобы жениться на Госвинте. После исчезновения рода Балтов у вестготов официально не существовало наследственной монархии. Более или менее сильные короли, стремясь закрепить трон за своими сыновьями, при жизни добивались провозглашения их своими соправителями, что автоматически делало сыновей королями после смерти отцов.

¹⁵⁹ Кантабрия расположена вдоль побережья Бискайского залива. Возможно, пользуясь смутами в Вестготском королевстве, ее захватили баски, и теперь Леувигильд, разгромив их, восстановил там власть вестготов.

¹⁶⁰ Арегенские горы находились где-то в северо-западной части вестготской Испании. Подчиняя Сабарию, Кантабрию, Арегенские горы, Леувигильд выходил непосредственно к свевским границам. Становилось ясно, что это королевство станет следующей целью экспансии Леувигильда.

¹⁶¹ Аспидий мог быть испано-римским землевладельцем, сохранившим не только свои владения, но и политическую власть над окружающей территорией. В условиях политической нестабильности, царившей после смерти Атанагильда, такие землевладельцы фактически становились независимыми.

¹⁶² Подготовив плацдарм, Леувигильд вторгся во владения свефов. Однако начавшееся восстание на юге, по-видимому, подвигло его на уступки и заключение мира со свевским королем.

¹⁶³ Ороспеда расположена в верхнем течении Бетиса. Антиготское движение в ней было тем опаснее, что она граничила с византийскими владениями и соответственно возникала угроза византийского вмешательства. Это потребовало скорых и энергичных действий Леувигильда. Однако первую его кампанию нельзя назвать удачной, ибо после победы над городами вспыхнуло восстание крестьян и Леувигильду пришлось снова направиться в Ороспеду с целью ее полного подчинения.

¹⁶⁴ Как видно, только к 578 г. Леувигильду удалось восстановить власть короля на всей территории подчиненной вестготам Испании. Под тираниями явно надо понимать правление местных магнатов, как испано-римских, так, вероятно, и готских, которые захватывали фактическую власть в тех или иных регионах.

¹⁶⁵ Леувигильд стремился во всем походить на римских императоров (в том числе современных ему восточноримских, то есть византий-

ских). Этому принципу он следует и при основании Рекополя. Это был первый город, возникший в Испании после крушения римской власти. Рекополь находился почти в самом центре Испании, недалеко от ее тогдашней столицы Толедо. Характерно, что название города в определенной степени имитирует название византийских городов, в которых одним из элементов является греческое слово «полис».

¹⁶⁶ Женой Герменегильда была Ингунда, дочь Сисиберта, короля Австразии. Австразия составляла северо-восточную часть франкских владений, и, возможно, заключая брачный союз с ее королем, Леувигильд надеялся на создание противовеса королям юго-восточной части франков, наиболее враждебным вестготам. Сначала Герменегильд с молодой супругой жили в Толете, но раздоры в самой королевской семье заставили Леувигильда выделить сыну область самостоятельного правления.

¹⁶⁷ Между Ингундой и королевой Госвинтой, или Госиунтой, возникла резкая вражда, усиленная к тому же религиозными разногласиями: Ингунда была убежденной католичкой, а Госвинта — арианкой. Именно это обстоятельство и заставило Леувигильда удалить Герменегильда с женой в Бетику. Оказавшись далеко от королевского двора, Ингунда склонила и мужа к принятию католицизма. Крестил Герменегильда гиспальский (севильский) епископ Леандр. Бетика только недавно была после ожесточенной борьбы подчинена Леувигильду, и Герменегильд, используя недовольство ее жителей, поднял мятеж против отца под знаменем католицизма. Его в этом активно поддержало местное население. Герменегильд явно рассчитывал и на поддержку византийцев. Иоанн, как и Герменегильд, был католиком, а Леувигильд — арианином. Поэтому хотя Иоанн и называет, в соответствии с терминологией своего времени, власть Герменегильда тиранией, а его выступление мятежом, он находит для него и оправдание, говоря, что на такой поступок Герменегильда подвигла группировка арианской королевы Госиунты (Госвинты).

¹⁶⁸ Римляне — это византийцы, которые в то время владели южной и юго-восточной частью Испании.

¹⁶⁹ Мятеж Герменегильда под католическим знаменем и активная поддержка, которую оказали ему католическое население Бетики и католическая церковь, угроза византийского вмешательства, которое тоже могло произойти под знаком «истиной веры» против еретиков-ариан, заставили Леувигильда обратить особое внимание на религиозные проблемы. Вестготы давно приняли арианство, и подавляющее их большинство исповедовало его и во время правления Леувигильда, в то время как испано-римское население было католическим. Но до сих пор это не вызывало особых затруднений, ибо арианство считалось готской верой,

а католицизм — римской и они сосуществовали. Мятаж Герменегильда изменил положение. В этих условиях Леувигильд решил политическое единство государства укрепить религиозным, обратив в арианство всех своих подданных. С этой целью в Толете (Толедо) и был созван собор, на котором присутствовали арианские епископы.

¹⁷⁰ Формула, принятая арианским собором, должна была максимально облегчить католикам переход в арианство. От них не требовалось повторного крещения, как это бывало при переходе в новую веру, а лишь принятие наложения рук. Сама формула Символа веры была также облегчена и приближена к католической. Собственно говоря, она соответствовала раннехристианской формуле, но в католицизме (и в православии) уже существовала другая формула, принятая в Никее и Константинополе, и поэтому испанские католики решительно выступили против нового вида арианства. Позже решение арианского собора было объявлено «пагубной книжкой».

¹⁷¹ После арианского Толедского собора арианство стало государственной религией, что вызвало переход значительного числа католиков в арианство. Правда, не только среди испано-римлян, но и среди готов нашлись люди, которые не захотели стать арианами, и в их числе был автор хроники. Они стали преследоваться королевской властью, поскольку отныне неподчинение решениям собора становилось государственным преступлением.

¹⁷² Васкония, населенная басками, и в конце римской эпохи подчинялась Риму только номинально. После крушения римского господства баски окончательно освободились от этого подчинения. Они в это время находились на последней стадии существования родового строя, при котором народы становятся особенно агрессивными. Баскские нападения на свевские и вестготские владения становились все более частыми, что не давало возможности Леувигильду предпринять какие-либо решительные действия на других фронтах, и поэтому ему пришлось решать баскскую проблему. Он так высоко оценил свою частичную победу, что отметил ее основанием города, который и назвал в честь победы Викториак (Победный, или Победоносный). Этот город должен был служить опорным пунктом королевской власти в беспокойной Васконии.

¹⁷³ Только после победы на севере Леувигильд смог начать подготовку к походу против Герменегильда.

¹⁷⁴ Свевы к этому времени уже приняли католичество, и их поход в Бетику был совершен под знаменем поддержки католиков в их борьбе против арианской ереси. Вестготское королевство оказалось в кольце католических (точнее, католическо-православных, учитывая Византию) государств, что усилило накал борьбы.

¹⁷⁵ В отличие от вестготов, у севов уже утвердился принцип наследования королевской власти.

¹⁷⁶ Война Леувигильда против собственного сына была ожесточенной и продолжалась два года. Причиной этого была активная поддержка Герменегильда местным католическим населением. Эту кампанию можно рассматривать как продолжение тех, которые раньше вел Леувигильд (а до него также и его предшественники) для подчинения Бетики. Как видим, утверждение вестготской власти в Южной Испании было делом нелегким и потребовало много лет.

¹⁷⁷ Свержение законного короля Мирона дало Леувигильду прекрасный повод для вторжения в Севское королевство. Присоединение Галлии после побед Леувигильда на территории собственного государства, в том числе в Васконии и Бетике, означало объединение почти всей Испании, за исключением византийских владений, под властью вестготского короля.

¹⁷⁸ Леувигильд не решился казнить своего сына и отослал его в изгнание в Тарракон. Кто его убийца, неизвестно. Возможно, он занимал какой-то пост в Тарраконе (может быть, был графом этого города). Едва ли он мог в таком важном случае действовать самостоятельно; скорее всего, он имел тайный приказ короля убить Герменегильда. Позже Герменегильд будет объявлен мучеником за католическую веру и причислен к лику святых.

¹⁷⁹ Франки не оставляли мысли полностью выбить вестготов из Галлии и при первом удобном случае попытались это сделать. Гражданская война в Испании и возникшее напряжение между католиками и арианами (стоит напомнить, что франки были католиками) представляла для этого самый удобный случай, тем более что в результате поражения франка Ингунда была вынуждена бежать и вскоре умерла, и это было хорошим поводом для вторжения франков. Франкским королем, который вторгся в Септиманию, был король Бургундии Гонтрам. Вестготы сумели сохранить свои заперейские владения, которые они гордо называли Галлией, хотя в действительности это была очень незначительная часть страны. Точное нахождение Родиерна не установлено, но известно, что это район устья Роны.

¹⁸⁰ Пострижение в монахи было излюбленным способом избавиться от соперника или свергнутого короля, не лишая его жизни.

¹⁸¹ Это была последняя попытка севов восстановить свою независимость. Маларик, вероятно, принадлежал к севской знати. Хотя Леувигильд захватил Севское королевство силой, Иоанн считает его законным королем и этой территории и поэтому называет власть Ма-

ларика тиранией. Не совсем понятно выражение «как бы править» (*quasi regnare*). Вероятно, объяснить это можно тем, что Маларик не принадлежал к королевскому роду севов и поэтому править в собственном смысле слова не мог.

¹⁸² Власть Леувигильда была столь велика, что возведение на престол его сына Реккареда не вызвало никакого противодействия. Юридически это было обосновано тем, что Реккаред уже официально являлся соправителем отца. Но в истории вестготов были случаи, когда и такое положение не спасало наследника, так что спокойный переход власти к Реккареду был обусловлен не столько его официальным положением, сколько крепостью королевской власти.

¹⁸³ Казнь Сисиберта была одним из первых деяний нового короля. Этой казнью Реккаред явно хотел показать, что покушение на члена королевского дома, даже лишенного всех своих прав, никогда не останется безнаказанным.

¹⁸⁴ Попытка массового обращения католиков в арианство провалилась. Реккаред сделал вывод из неудачи своего отца. Не отходя от курса на создание государственной религии, которая объединила бы все население королевства, он сделал обратный ход — обратил арианское меньшинство в католицизм, которого придерживалось подавляющее большинство населения. Переход вестготов в католицизм был чрезвычайно важным шагом в истории Испании. Отныне политическое единство укреплялось и религиозным и открывался путь к слиянию германцев и испано-римлян в единый народ. Правда, еще сохранялись разные системы права, но и их слияние становилось лишь делом времени.

¹⁸⁵ Леувигильд, взяв курс на установление арианства в качестве государственной религии, конфисковал имущество католических церквей и монастырей. Став католиком, Реккаред, естественно, вернул это имущество по принадлежности.

¹⁸⁶ Обращение вестготов в католицизм не прошло столь гладко, как описывает это несколько выше Иоанн. Арианство было довольно широко распространено среди вестготов, особенно знати. Как уже говорилось, арианство считалось готской верой и отказ от него мог рассматриваться как измена самой этнической сущности вестготов. Сообщение Иоанна говорит как будто о раскрытом заговоре, но в действительности произошло восстание в Лузитании. Сегга был, по-видимому, герцогом этой провинции. Решающую роль в выступлении сыграл арианский епископ Эмеритус Сунна, в свое время назначенный на этот пост Леувигильдом и в этом качестве жестоко преследовавший католиков. К антикатолическому движению примкнул и Виттерих, который был, по-видимому, графом одного из лузитанских городов. Кроме того,

и Сегга, и Виттерих были богатыми землевладельцами. Так что речь шла о мощном восстании вестготской провинциальной знати против централизаторской и, как им казалось, антиготской политики нового короля, которого они, без сомнения, собирались свергнуть. Реккареда же активно поддержала испано-римская знать, и именно местный аристократ Клавдий, служивший Реккареду, подавил это восстание. Однако масштаб недовольства среди вестготов и их сочувствия восставшим был, вероятно, столь широк, что Реккаред не решился казнить зачинщиков мятежа. Изгнанный из Испании, Сунна переправился в Африку и там вскоре погиб. Сегга, кроме того, что ему отрубили руку, был лишен и всего своего имущества, и его дальнейшая судьба неизвестна; возможно, он умер вскоре после этих событий. Виттерих же сохранил свое положение и в будущем даже стал королем.

¹⁸⁷ Восстание в Лузитании не стало последней попыткой арианской готской знати восстановить прежнее положение. На этот раз заговор возник при дворе, и его возглавила мачеха Реккареда Гозиунта, которая и раньше активно интриговала против Герменегильда и его жены. Ульдида, вероятно, был арианским епископом столицы Толета. Дело явно не дошло до открытого мятежа, но опасность была довольно велика. И на этот раз Реккаред не решился на казнь заговорщиков, а ограничился изгнанием Ульдида. Что же касается Гозиунты, то совпадение времени ее смерти с моментом раскрытия заговора едва ли было случайным. Скорее всего, она была тайно умерщвлена.

¹⁸⁸ Гонтерамн — это тот же король Бургундии Гонтрам, о котором шла речь выше. В это время в Септимании вспыхнул мятеж против Реккареда, возглавленный знатными готами Гранистой и Вильдигерном и арианским епископом Нарбона Аталоком. Они рассчитывали на помощь франков, и Гонтерамн (Гонтрам), хотя и был католиком, воспользовался этими обстоятельствами и выступил в поддержку ариан против католического короля.

¹⁸⁹ Каркассон был основан римлянами и после потери вестготами почти всех галльских владений превратился в важнейший стратегический опорный пункт вестготов за Пиренеями. Его мощная крепость прикрывала подходы к Пиренеям и не давала возможности франкам прорваться в Испанию. Это свое качество Каркассон сохранял и позже, на протяжении многих веков, пока эта область уже в XVII в. не была присоединена к Франции и Каркассон не потерял своего стратегического значения. В настоящее время — это один из самых известных в мире городов-музеев.

¹⁹⁰ Клавдий был одним из самых влиятельных деятелей правления Реккареда. Он принадлежал к испано-римской католической знати и

был одним из немногих (и самым известным) испано-римлян, достигших на службе у вестготских королей самого высокого положения. Уже в самом начале правления Реккареда он был поставлен во главе армии, направленной на подавление арианского мятежа в Лузитании. Этот выбор Реккареда, конечно же, объясняется его недоверием к готским командирам, которые только недавно сами были арианами, и стремлением поставить во главе армии католического командующего. Но избрание именно Клавдия говорит о его известности, хотя мы и не знаем, чем конкретно прославился Клавдий до этого назначения. Клавдий блестяще выполнил поручение короля. И когда вскоре вспыхнул подобный мятеж в Септимании, осложненный вторжением франков, Реккаред снова направил туда Клавдия, который одержал над франками блестящую победу. После этого Клавдий становится весьма влиятельной фигурой при дворе Реккареда. Его слава вышла за пределы Испании, и папа Григорий I направил ему чрезвычайно уважительное послание, в котором благодарил его за помощь, оказанную первому католическому королю Испании.

¹⁹¹ Разумеется, соотношение 300 к 60 000 является преувеличением. Но само то, что у Клавдия было меньше сил, чем у франков, к которым, вероятно, присоединились мятежные вестготы, вполне правдоподобно. В противном случае эта победа не вызвала бы такого восторга и не стала бы поводом к сочинению Иоанном настоящего победного гимна, в котором Клавдий сравнивается с Гедеоном. Гедeon, или Гидон, — библейский персонаж; он был поставлен самим Богом судьей над Израилем и с 300 воинами, отобранными по специальному указанию Бога, он разгромил огромное войско мадианитянских царей Завая и Салмана.

¹⁹² Это был III Толедский собор, созванный с целью узаконения обращения готов в католицизм. В нем участвовали практически все епископы королевства (некоторые, правда, по тем или иным причинам отсутствовали, но их епархии были представлены посланными ими викариями), включая тех, кто недавно еще исповедовал арианство. Это был первый собор после превращения католической церкви в государственную церковь Вестготского королевства. Характерно, что еще сохраняется определенное триединство государства — Испания, Галлия и Галлеция. Последняя, хотя и являлась уже несколько лет частью вестготской Испании, все еще воспринималась как самостоятельная единица. Собор осудил решения арианского собора, принятые в том же городе, и принял 23 канона, которые определяли новое положение церкви и которые затем были утверждены специальным королевским законом. Одновременно были преданы анафеме все те, кто еще не отрекся от ариан-

ства. В соборе участвовали и высшие светские чины двора, что прида-
ло ему не только чисто религиозный, но и политический характер. С э-
того времени подобные соборы становятся важным государственным
институтом, хотя и созываются нерегулярно.

¹⁹³ Леандр — брат Исидора Севильского.

¹⁹⁴ Евтропий был аббатом одного из самых почитаемых монасты-
рей Испании — Сервитанского, расположенного в Карфагенской Ис-
пании. Выделение его фигуры наряду с фигурой столь влиятельного
в церковном мире Испании Леандра ясно говорит о значимости Ев-
тропия; может быть, он приобрел это значение в период сопротив-
ления преследованиям Леувигильда. Уже после собора и после завер-
шения Иоанном своей Хроники Евтропий стал епископом Валенсии
и пребывал в этой должности до своей смерти, последовавшей, ви-
димо, в 608 г.

¹⁹⁵ Аргимунд был видным вельможей и занимал, по всей вероятно-
сти, высокую должность спальника (*cubicularius*), то есть принадлежал
к самому близкому кругу короля и даже к его частному дому, и одно-
временно был герцогом одной из провинций. Заговор был довольно
широким и, так как зрел в самом дворце среди самых близких к коро-
лю вельмож, очень опасным. Все эти заговоры и восстания показыва-
ют, что власть Реккареда была не так уж крепка и правление не таким
уж спокойным, как это хотелось бы его новым католическим поклон-
никам. О связях Аргимунда с арианами Иоанн ничего не говорит. Свя-
зано ли это с нежеланием хрониста чрезмерно пропагандировать еще
сохранившее свою силу арианство или с тем, что этот заговор и не имел
никакой религиозной окраски? Ответить однозначно на этот вопрос
невозможно, хотя ясно, что возник заговор на фоне политической не-
стабильности, частично связанной с самим фактом обращения готов
в католицизм. На сообщении о раскрытии заговора Аргимунда завер-
шается Хроника Иоанна Бикларского.

¹⁹⁶ Прославляя свою страну, Исидор следовал уже существующей
традиции. Еще в I в. н. э., то есть еще приблизительно за пять веков
до Исидора, римский ученый Плиний завершил «Естественную ис-
торию» прославлением родной Италии, а вслед за этим сразу же вос-
пел и Испанию, которая по богатствам ближе всего к Италии, за ис-
ключением сказочной Индии. Исидор примыкает к этой традиции,
идушей от Плиния, но опускает при этом похвалу Италии. Разумеет-
ся, серьезно воспринимать все патриотические преувеличения Иси-
дора невозможно.

¹⁹⁷ Не совсем понятно, каких государей Исидор имеет в виду; веро-
ятнее всего, все же римских императоров. Он употребляет слово

principes, которое обычно к готским королям не прилагается. Если это так, то речь должна идти о римских императорах, уроженцах Испании: Траяне, Адриане, Феодосии (едва ли он имел в виду еще и Магна Максима — ведь тот считался узурпатором, или, по терминологии хронистов, тираном).

¹⁹⁸ Для Исидора расцвет готов является одним из доказательств великолепия Испании. Прошло менее полутора веков со времени подчинения Испании готам и еще меньше времени с их непосредственного поселения там, а Исидор уже не разделяет Испанию и готов.

¹⁹⁹ Алфей — самая большая и самая многоводная река Пелопоннеса (Южной Греции). Большая часть этой реки протекает через Аркадию, область в центре Пелопоннеса, прославляемую как счастливую страну безмятежных пастухов. В нижнем течении Алфей проходит через южную часть другой пелопоннесской области — Элиды; и там, на берегах Алфея, находилась Олимпия, где в древности раз в четыре года устраивались знаменитые Олимпийские игры.

²⁰⁰ Клитумн — река в Италии, на ее берегах выращивали особых белых быков.

²⁰¹ Пиза — город на берегу Алфея, вблизи Олимпии. В поэзии Олимпийские игры порой называются Пизейскими.

²⁰² На берегах Клитумна отмечался культ Юпитера и некоторых других божеств, в жертву которым приносились белые быки. Эти быки могли приводиться для жертвоприношений и в сам Рим. Известно, что Юпитеру жертвовали именно быков. Для убежденного христианина Исидора капитолийские боги являются уже только элементами римской культуры, которую он глубоко почитал.

²⁰³ Этрурия — область в Италии. Там в первой половине и середине I тысячелетия до н. э. процветала самобытная и высокоразвитая цивилизация. После римского завоевания, завершившегося в начале III в. до н. э., этрусская цивилизация постепенно растворяется в римской. Римляне очень много заимствовали у этрусков, особенно на раннем этапе своей истории. Усилиями многих поколений Этрурия превратилась в одну из самых плодородных областей Италии.

²⁰⁴ Молорх — персонаж греческой мифологии: у него останавливался Геракл, направляясь на борьбу с Немейским львом. Сравнение Испании с местами Греции и Италии является, по существу, реминисценцией стихов Вергилия. Вергилий в «Георгиках» пишет, что он прославит и украсит родную Мантую, так что вся Греция покинет Алфей и рощи Молорха (Малорка). К этим греческим топонимам Исидор прибавляет итальянские.

²⁰⁵ Тир — город в Финикии. Он славился изготовлением пурпурной краски и тканей, этой краской окрашенных. Они очень дорого ценились во всем Средиземноморье.

²⁰⁶ Ромул — основатель и первый царь Рима; Ромулова доблесть — римская.

²⁰⁷ Античные писатели всячески стремились связать те или иные народы с какими-либо местами Греции или близлежащих районов. Раннехристианские авторы заимствовали этот прием, но стремились возвести известные им народы к библейским персонажам. В Библии Магог назван вторым сыном Иафета. Вторично Магог упоминается в пророчестве Иезекииля, где он правил страной Гога, одновременно являясь также правителем Роша, Мешеха и Тубала. Сейчас считается, что под Гогом подразумевается царь Лидии Гиг. Далеко не все библейские топонимы можно отождествить с точностью, но ясно, что авторы Библии помещают Магога или страну Магог где-то на севере от своей страны. В I в. н. э. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» отождествил Магога со скифами, обитавшими в Северном Причерноморье. Позднее значительную часть скифской территории заняли готы, и в IV в. Амбросий Медиоланский считал народом Гога и Магога готов, в то время как, например, Иероним полагал, что это гунны.

²⁰⁸ Точка зрения Амвросия, как мы видели, не стала общепринятой, и некоторые «эрудиты», в частности, ее отрицали. Широко распространилось мнение о происхождении готов от гетов, а еще более расхожей стала версия о том, что это был один и тот же народ. Основывалось это, разумеется, на сходстве названий этих народов. В действительности же между гетами и готами нет ничего общего. Геты были фракийским народом (готы же — германцы), обитавшим в районе нижнего Дуная и на севере Балканского полуострова. В письменных памятниках они впервые упоминаются в связи с походом персидского царя Дария против скифов в конце VI в. до н. э. И позже они не раз появляются на арене греческой истории. С ними воевали македонский царь Филипп и его знаменитый сын Александр, их с большим трудом подчинил один из преемников Александра Лисимах, но позже они снова стали независимыми. В начале I в. до н. э. геты вместе с греками, жившими на ближайших черноморских берегах, активно поддерживали понтийского царя Митридата в его борьбе с Римом. Это стало поводом для вторжения римлян в область гетов, но подчинить их римляне смогли только через много лет. Геты славились своей воинственностью. Когда в III в. готы появились у границы Римской империи и скоро стали одним из основных ее противников, возникла мысль о том, что это снова были уже знакомые римлянам геты. Церковный писатель Филостор-

гий в какое-то время на рубеже IV—V вв. также связывал скифов, гетов и готов, считая их одним народом. В начале V в. эту точку зрения жестко сформулировал историк Орозий, заявивший, что те, кто раньше был гетами, теперь готы. В следующем столетии Кассиодор уже не сомневался в идентичности обоих народов. Эту мысль подхватил и развил Иордан, который в своем изложении истории готов древней частью готской истории считает историю гетов, а для более позднего времени вообще употребляет слова «гет» и «гот» вперемешку. Исидор твердо следует этой традиции.

²⁰⁹ Здесь речь идет, конечно, не о готах, о которых в то время ни греки, ни римляне не имели никакого представления, а о гетах. И сведения, которые сообщает Исидор, абсолютно недостоверны. Александр не только не уклонился от войны с гетами, а, переправившись через Дунай, наголову их разбил. Ни эфирский царь Пирр, считавшийся в свое время одним из лучших полководцев, ни Цезарь непосредственно с гетами вообще дел не имели.

²¹⁰ Исидор описывает гражданскую войну между Цезарем и Помпеем как чуть ли не второе издание Троянской, в которой приняли участие все известные народы. Это совершенно не соответствует действительности.

²¹¹ Исидор, собирая в одном абзаце сообщения о войнах между готами и римлянами до правления Константина, путает хронологию и соединяет в одно целое рассказы о нескольких готских вторжениях на территорию Римской империи. Эти вторжения начались еще до 253 г., когда императорами стали Валериан и его сын Галлиен. Галлиену действительно пришлось воевать с готами, но не на первом году своего правления. Римляне не раз терпели поражения от готов, которые опустошали как Балканский полуостров (Исидор говорит о Греции, Македонии и Иллирике), так и Малую Азию, где расположены Азия и Понт, упомянутые Исидором. Сообщение же об опустошении готами Египта является преувеличением. Римляне долго не могли разбить их. Только император Клавдий II в 269 г. одержал победу над готами, за что получил почетное прозвище Готский. Эта победа чрезвычайно вдохновила римлян. Как сообщает историк второй половины IV в. Евтропий, сенат постановил для прославления этой победы и победоносного императора поместить в курии, расположенной на форуме, его щит, а в Капитолии — его же золотую статую. Возможно, именно из сочинения Евтропия Исидор почерпнул эти сведения.

²¹² Сарматы — ираноязычный народ, вытеснивший скифов из Северного и Западного Причерноморья. Они соперничали с готами за обладание этим регионом.

²¹³ Эти события происходили в 332 г. Готы напали на сарматов, в войне с которыми погиб готский предводитель Видигойя. Сарматы, терпя поражение, обратились за помощью к императору Константину, который весной 332 г. начал войну с готами. Последние были действительно отброшены за Дунай, и император получил почетный титул Готский Величайший. Однако Константин заключил с готами очень выгодный для них мир, по условиям которого империя ежегодно платила готам определенную сумму денег, а те поставляли ей некоторое число воинов. Условия договора означали, что эта часть готов превращалась в федератов.

²¹⁴ Позже Атанарих будет считаться первым вестготским королем, и от него будет отсчитываться ряд последующих королей, хотя в реальности королем, как уже говорилось, он не был. Говоря о ранней истории готов, Исидор постоянно называет их общим именем, не разделяя на вестготов и остготов, но начиная со времени Атанариха в действительности описывает историю только вестготов, игнорируя другую часть этого народа.

²¹⁵ Христианство начало распространяться среди вестготов в IV в. Его распространение вызвало недовольство консервативных кругов вестготского общества. Власти же опасались, что христиане являются агентами римского правительства. Это и стало основной причиной гонения Атанариха.

²¹⁶ Хотя на Никейском соборе арианство было объявлено ересью, оно не только продолжало существовать, но и распространялось среди довольно широких слоев римского общества, особенно в восточной части империи. Арианом, в частности, был сын Константина император Констанций II. Пришедшие к власти в 364 г. братья Валентиниан и Валент тоже были арианами. Валент правил в восточной части, с которой готы в то время и контактировали. Поэтому вполне естественно, что христианство среди них стало распространяться именно в форме арианства.

²¹⁷ Арианство долго оставалось «готской верой», вплоть до правления короля Реккареда.

²¹⁸ Ульфила, или Вульфила (Исидор называет его Гульфилой), — великий просветитель готов. Его дед был христианином из Каппадокии, области в центре Малой Азии. Он был захвачен в плен готами во время одного из их вторжений и уведен в плен. В области, населенной вестготами, к северу от нижнего Дуная, около 310 г. и родился Ульфила, матерью которого была гречанка из Каппадокии, а отцом — вестгот. Молодым он попал в Константинополь и получил там неплохое образование. На молодого человека обратил внимание Евсевий Кеса-

рийский, занимавший позицию, сравнительно близкую к арианству. Под его влиянием Ульфила склонился к арианству. Евсевий рукоположил Ульфилу в епископы и направил к готам для проповеди у них христианства. Вернувшись на родину, Ульфила энергично принялся за выполнение своей задачи. Чтобы познакомить соотечественников с этой религией, он начал перевод Библии с греческого языка на готский. Предварительно Ульфила составил готскую азбуку. У германцев уже существовало свое письмо — руническое, древнейший след которого найден на нижнем Рейне. Но Ульфила, видимо, считал эти знаки языческими и не подходящими для текста Священного Писания. За основу он взял греческий алфавит, который разбавил некоторыми латинскими буквами, а для двух знаков использовал рунические. Затем он взялся непосредственно за перевод. Вопрос об объеме его перевода спорен. Иногда полагают, что он перевел только Новый Завет. Филосторгий же утверждает, что Ульфила перевел всю Библию, кроме Книг Царств. Сохранившийся перевод Ульфила является основным источником современных знаний о готском языке. В 348 г., во время антихристианского гонения, Ульфила с группой своих прихожан бежал в римские владения и был поселен императором Констанцием в районе города Никополя, в провинции Нижняя Мезия, расположенной между Дунаем и горами Гем (совр. Родопы). Эта группа, называемая малыми готами, еще долго проживала на Балканском полуострове. Констанций был арианом, так что Ульфила со своими прихожанами-арианами мог жить в империи совершенно спокойно. Но авторитет Ульфила был столь высок, что и Феодосий, бывший фанатичным сторонником никейского вероисповедания, относился к Ульфиле с уважением и в 381 г. пригласил его в Константинополь, вероятно, для участия во Вселенском Соборе. Там, в Константинополе, Ульфила и умер в 383 г.

²¹⁹ Вестготы перешли Дунай и поселились во Фракии с согласия Валента не на 14-м, а на 12-м году его правления, и во главе их стоял не Атанарих, а его соперник Фридигерн. Атанарих со своими сторонниками перешел на римскую территорию уже в правление Феодосия. Вся история готско-римских взаимоотношений Исидор передает очень кратко, акцентируя внимание только на прославлении готов, даже в случае их поражений.

²²⁰ Это была знаменитая битва при Адрианополе в 478 г. В этом сражении римские войска были полностью разгромлены и сам Валент погиб. Некоторые исследователи это событие условно считают началом эпохи Великого переселения народов.

²²¹ Эти готы были, вероятнее, не католиками, а арианами.

²²² Феодосий действительно был испанцем из города Каука. И Исидор не удержался, чтобы не подчеркнуть испанское происхождение этого императора, которого римские христиане весьма почитали. Именно Феодосий сделал христианство в его никейской (православно-католической) форме государственной религией Римской империи.

²²³ Не совсем понятно, что Исидор понимает под этими словами. Атанарих со своими противниками был вынужден просить гостеприимства у Феодосия. О правовой основе пребывания Атанариха с его людьми в Константинополе неизвестно.

²²⁴ Существует версия, что Атанарих был убит по приказу Феодосия.

²²⁵ Вестготы были снова признаны федератами и в качестве таких поселены на территории империи.

²²⁶ Разделение вестготов на сторонников Алариха и Радагайса говорит о том, что крепкой центральной власти у них еще не было. Возможно, это разделение, кроме личного соперничества двух предводителей, было вызвано и религиозными причинами: Аларих был христианином-арианином, а Радагайс — язычником. Это религиозное разделение явно сопровождалось гражданской войной среди готов, детали которой неизвестны.

²²⁷ Надежда на хорошую добычу в Италии привела к союзу двух групп вестготов. И эта надежда оказалась сильнее и личного соперничества, и религиозных разногласий.

²²⁸ В то время как Аларих с подчиненными ему вестготами обитал в Далмации и Паннонии, Радагайс со своими сторонниками собрал армию к северу от Дуная и вторгся непосредственно в Италию. Он дошел до Флоренции и там был разбит римской армией во главе со Стилихоном. Радагайс пытался бежать, но был захвачен в плен и казнен. Характерно, что в это время Аларих, несмотря на их общее решение, даже не пытался помочь своему соотечественнику. Видимо, политические расчеты оказались сильнее.

²²⁹ Непонятно, какие страдания Аларих принес готам. Может быть, Исидор намекает на борьбу со сторонниками Радагайса, о чем он говорил немногим выше.

²³⁰ Взятие Аларихом Рима 24 августа 410 г. произвело ошеломительное впечатление на современников. Все они так или иначе отозвались на это событие. Основной мыслью было: побежден город, победивший все народы. Язычники увидели в падении Рима наказание за отказ от поклонения языческим богам и за обращение в христианство, христиане — за прежние преследования христиан. Августин счел взятие Рима варварами знаком окончания мирского государства и начала Божия.

²³¹ Исидор старается обелить готов, грабивших Рим.

²³² Речь идет о монахине.

²³³ Апостол Петр считался основателем римской христианской общины. В официальном списке римских пап он стоит первым.

²³⁴ Хотя христианство уже несколько лет было официальной религией империи и большинство населения самого Рима было, несомненно, христианским, язычники там еще оставались. Особенно велика прослойка язычников была среди интеллигенции и остатков старой аристократии.

²³⁵ Галла Плацидия была дочерью Феодосия от его второй жены Галлы и, следовательно, сводной сестрой Аркадия и Гонория, которые были детьми первой жены Феодосия Элии Флавии Флациллы.

²³⁶ Аларих был похоронен на дне реки Бузенций (Бузент). Существует рассказ, что воды этой реки на время захоронения были отведены, а после захоронения тела Алариха со всеми его богатствами копавшие могилу римские пленные были убиты ради сохранения тайны захоронения и неприкосновенности последнего приюта Алариха.

²³⁷ Атаульф был шурином Алариха, братом его жены.

²³⁸ Исидор все еще датирует события по годам правления Гонория и Аркадия. На самом деле к этому времени Аркадий уже умер и на константинопольском троне сидел его сын Феодосий II.

²³⁹ Исидор несколько путает хронологию. Атаульф был убит, и Сигерих стал королем в 415 г., то есть на 21-м году правления Гонория.

²⁴⁰ Валлия действовал на основании договора с Констанцием, официально выполняя распоряжение императора о войне с варварами.

²⁴¹ Так было основано Тулузское королевство вестготов.

²⁴² Это был Теодорих I, правивший с 418 по 451 г.

²⁴³ Речь идет об Арелате (совр. Арль). До римского завоевания Арелат был городом племени саллювиев. В римское время он стал одним из важнейших городов провинции Нарбонская Галлия, получив статус римской колонии после выведения туда ветеранов 6-го легиона. В позднеримский период значение Арелата еще более возросло. Одно время он был императорской резиденцией. Позже туда была перенесена резиденция префекта претория для Галлии, то есть он стал фактически столицей всей западной части империи. В нынешнем Арле сохранились значительные следы пребывания там римлян.

²⁴⁴ Литорий в 435–437 гг. был комитом в Галлии. Он был направлен в Галлию для ведения войны в Арморике, которая в это время фактически освободилась от римской власти. С помощью гуннской кавалерии он сумел разбить армориканцев (хотя позже они фактически восстановили свою независимость), а затем двинулся против вестготов и

освободил от их осады Нарбон. Однако гунны вероломно порвали союз с ним и начали грабить окрестности. В 439 г. Литорий снова действует в Галлии, будучи, по-видимому, ближайшим помощником Аэция. И снова ему помогают гунны. Надеясь превзойти в славе Аэция, Литорий вновь двинулся против вестготов. Получив предсказание о взятии им их столицы Толосы (Тулузы), Литорий вступил в битву с вестготами вблизи этого города. Он был, однако, разбит, взят вестготами в плен и убит, а его войско было практически уничтожено.

²⁴⁵ Вероятнее всего, Литорий был язычником.

²⁴⁶ Это почти буквальное повторение сообщения Идация.

²⁴⁷ Маркиан, или Марциан, — восточноримский император. Он был сыном простого солдата и сам начинал службу солдатом. Отличился в войнах с персами, вандалами и другими врагами империи. Существует легенда, что во время войны с вандалами в Африке он был взят в плен, но вандалский король Гейзерих, получив предсказание, что пленник станет императором, отпустил его, взяв с него клятву никогда не воевать с вандалами. Когда в 450 г. император Феодосий II умирал, то, не имея сыновей и не желая, чтобы западный император Валентиниан занял и трон в Константинополе, он назначил своими возможными наследниками Маркиана и его бывшего начальника Аспара. После же его смерти вдовствующая императрица Пульхерия сделала выбор в пользу Маркиана и даже официально вышла за него замуж. Маркиан правил шесть с половиной лет и умер в январе 457 г.

²⁴⁸ Маркиану пришлось иметь дело с Аттилой, так как гунны чрезвычайно активно действовали на Балканском полуострове, угрожая самому существованию Восточной Римской империи. Именно Маркиан сумел убедить Аттилу уйти на Запад, где, как он уверял, гунны получают большую добычу. Однако, когда Аттила вторгся в Италию, Маркиан решил помочь своим западным соотечественникам, тем более что после битвы на Каталаунских полях силы гуннов были значительно подорваны. Но события разворачивались несколько иначе, чем сообщает Исидор. На следующий год после войны в Галлии гунны во главе с Аттилой вторглись с севера в Италию и захватили ряд городов, в том числе такие крупные, как Медиолан (Милан) и Аквилею. Аэций, бывший тогда самым влиятельным человеком в Западной империи, не сумел предотвратить это вторжение, и к Аттиле было направлено посольство во главе с папой Львом. Лев сумел уговорить Аттилу покинуть Италию. По-видимому, он пообещал тому большие выплаты, и, как полагают историки, в гуннском лагере началась какая-то эпидемия. Во всяком случае, гунны ушли в Паннонию, и там на следующий год Аттила умер, а может

быть, был убит убийцами, подосланными Аэцием, так что в прямом вмешательстве Маркиана нужды не стало.

²⁴⁹ После смерти Аттилы гуннская держава распалась, и гунны вскоре вовсе исчезли с исторической сцены.

²⁵⁰ Торисмунд, придя к власти после гибели Теодориха, стал сразу же вести активную антиримскую политику, что и стало причиной резко негативной оценки его правления римскими писателями, которым следует Исидор.

²⁵¹ Фридигарих — это тот же Фредерик, о котором писал Идаций и который позже подавил восстание багаудов.

²⁵² В своем дальнейшем изложении Исидор почти полностью следует Идацию.

²⁵³ Это было время, когда никакой римской власти в Испании уже реально не существовало. Не желая подчиниться вестготам, знать Тарраконской Испании сама пыталась организовать сопротивление с помощью своих вооруженных отрядов, но неудачно, ибо силы были явно неравны. Надо, однако, заметить, что не вся испанская знать была враждебна готам. Винцентий, о котором будет сказано позже, наоборот, помогал Эйриху подчинять испанские города.

²⁵⁴ Эйрих умер в 484 г.

²⁵⁵ Это произошло после того, как вестготы были разгромлены франками и король Аларих II погиб. Это произошло в 507 г., что точно соответствует данным Исидора.

²⁵⁶ Бургундский король Гундебальд, или Гундобальд, долгое время находился на римской службе и активно помогал Рицимеру и его ставленникам на троне в Равенне. Когда же поддерживаемый им император Глицерий без всякого сопротивления сдал власть посланному с Востока Юлию Непоту, Гундебальд вернулся в Галлию и после смерти отца стал королем Бургундии. Долгое время он, опасаясь и франкского короля Хлодвига, и вестготского государя Алариха, старался оставаться нейтральным в их борьбе. Но после разгрома вестготов Гундебальд решил воспользоваться ситуацией и вторгся в прежние вестготские владения, но удержать их за собой он не смог.

²⁵⁷ Это король остготов Теодорих.

²⁵⁸ Все же вероятнее, что реально полновластным королем Амаларих стал только уже после смерти Теодориха.

²⁵⁹ Как мы уже видели, Цезаравгустанская хроника о гибели Амалариха сообщает иное. Сейчас трудно сделать выбор в пользу той или иной версии.

²⁶⁰ Тевдис оставался арианином, но он хорошо понимал, что покровительство католической церкви, к которой принадлежало подавляю-

щее большинство населения его государства, поможет ему, выбившемуся в короли из довольно незнатного слоя, укрепить свою власть. В частности, он не препятствовал созыву в 546 г. провинциальных соборов в Илерде (Лериде) и Валенсии. Что же касается II Толедского собора, то Исидор ошибается, приписывая его созыв времени Тевдиса. Этот собор состоялся в 527 г. еще при правлении Амалариха, за которого, хотя тот и был арианином, собор вознес особую молитву.

²⁶¹ Юг был второй ареной военной политики Тевдиса. Первой его задачей было установление реальной власти над практически независимыми городами Бетики, чего он более или менее добился путем переговоров с местной знатью. После этого Тевдис решил укрепиться и на африканском берегу пролива. Он воспользовался завоеванием Византией Вандальского королевства и, считая, что ни вандалы, которые терпели поражения от византийцев, ни византийцы, завязшие в этой войне, не будут ему препятствовать, переправил свою армию в Африку и захватил город Септем (совр. Сеута). Однако он ошибся в своих расчетах. Византийцы не желали терпеть вестготское присутствие на африканской территории. Они осадили вестготское войско и практически полностью его уничтожили.

²⁶² Тевдис был убит в июне 548 г. Сообщение Исидора о реакции его окружения на убийство короля говорит об относительной сплоченности придворной знати вокруг короля, который, видимо, вообще пользовался популярностью. Видимо, убийца действовал по каким-то личным причинам. Впрочем, о его судьбе Исидор ничего не сообщает.

²⁶³ Теудисикл был крупнейшим вестготским полководцем во времена Тевдиса, так что его избрание королем было вполне естественным. Но государем он оказался гораздо худшим, чем полководцем, и сумел вызвать против себя недовольство готской аристократии, результатом чего и стало его убийство.

²⁶⁴ Агила продолжил курс Тевдиса на реальное подчинение Бетики, но, в отличие от него, предпочел действовать силой и к тому же занял ясную антикатолическую позицию.

²⁶⁵ Политика Агила вызвала восстание в Бетике, центром которого стала Кордуба. В сражении с горожанами и отрядами местной аристократии Агила потерпел поражение, и Бетика осталась фактически независимой.

²⁶⁶ Хотя действия Агила вызвали осуждение Исидора, выступление Атанагильда он также осудил, поскольку тот поднял оружие против короля с целью захвата власти.

²⁶⁷ Речь идет, как это видно из следующих сообщений Исидора, о византийских воинах. Атанагильд, выступив против Агила, обратился за

помощью к византийскому императору Юстиниану. Тот использовал это обращение как повод для вмешательства в дела Испании. Он направил туда войска во главе со старым полководцем Либерием, который раньше верно служил Одоакру, затем остготским королям, а потом перешел на службу к императору. Экспедиция Либерия была успешной, и византийцы захватили часть Южной и Юго-Восточной Испании, в том числе Картагену, где жили родители Исидора. Юстиниан хотел полностью захватить вестготскую Испанию, подобно тому как это было сделано с остготской Италией, но добиться этого не смог. Тем не менее, на Пиренейском полуострове была образована провинция Испания, название которой ясно подразумевало последующее расширение на весь полуостров.

²⁶⁸ Придя к власти фактически с помощью византийцев, Атанагильд после этого попытался вытеснить их из Испании, но неудачно. Византийская власть в этих районах Испании сохранялась долго.

²⁶⁹ Распри внутри вестготской знати дошли до того, что даже тени согласия различные группировки достичь не могли. Это был, пожалуй, пик политической нестабильности, которая практически началась еще после убийства Тевдиса.

²⁷⁰ Это соответствует 567 г. Юстин II был сыном и преемником Юстиниана.

²⁷¹ С избранием королем Лиувы и назначением им своим соправителем брата Леувигильда кончилось время нестабильности и начался период укрепления Вестготского королевства.

²⁷² Леувигильд действительно одержал ряд побед над византийцами, но, вопреки утверждению Исидора, полностью выбить их из Испании не смог.

²⁷³ Верный своим государственным воззрениям, Исидор осуждает выступление Герменегильда, хотя тот и поднимал знамя католицизма в борьбе с арианством. Характерно, что Исидор умалчивает о своем брате Леандре, активно участвовавшем во всех этих событиях.

²⁷⁴ Исидор, естественно, резко осуждает церковную политику Леувигильда, говоря о ней как о нечестивой арианской ярости (*Arrianae perfidiae furore*).

²⁷⁵ Своей основной цели — обращения в арианство всех своих подданных — Леувигильд не достиг, но все же масштабы перехода из католицизма в арианство были, вероятно, довольно значительны. Переход в арианство епископа Цезаравгусты Винцентия вызвал большой резонанс, и епископ Малаки Север даже написал специальное сочинение, обличающее отступника. Правда, надо заметить, что в этом поступке Севера ощущается и политическая подоплека, ибо Малака находилась

на территории византийской провинции и обличение епископа, жившего в Вестготском королевстве, становилось одним из эпизодов борьбы на Пиренейском полуострове.

²⁷⁶ Исидор осуждает вообще всю внутреннюю политику Леувигильда. Тот, стремясь к централизации государства, видимо, решительно пресекал сепаратистские тенденции, имеющие место среди вестготской знати, оппозицию части которой использовал и для увеличения собственной казны. Возможно, это была та часть вестготской аристократии, которая приняла католицизм или, по крайней мере, сочувствовала ему; недаром его сын Реккаред, обратившись в католицизм, тотчас вернул конфискованное имущество. Заметим, что среди тех, кого Леувигильд отправил в изгнание, был и будущий хронист Иоанн.

²⁷⁷ Леувигильд, как уже упоминалось, стремился во всем сравняться с императором, чтобы заранее отвергнуть всякую претензию Константинополя на власть над Испанией как бывшей частью Римской империи. Этому стремлению отвечал и новый внешний вид короля, и весь антураж королевского двора. Судя по всему, у Леувигильда была и другая цель: даже внешне выделяться среди знати, подчеркивая подчиненное положение последней.

²⁷⁸ Большое значение придавал Леувигильд и выработке правовой системы государства. Он хотел объединить Испанию не только оружием и единой религией, но и новым кодексом. Кроме того, на это его могло толкнуть составление при Юстиниане кодекса римского права. Стремясь, как говорилось выше, во всем сравняться с императором, он мог пойти и на создание такого же кодекса для своего королевства. Создание подобного кодекса на основе законов Эйриха, принятых еще сто лет назад, было очень важным шагом в политической истории Испании, в том числе и на пути правового объединения готов и испаноримлян. Однако полностью последней цели Леувигильд не достиг, и еще довольно долгое время в Испании существовали две правовые системы — для готов и для испано-римлян.

²⁷⁹ Исидор противопоставляет Реккареда, обратившегося к католицизму, его отцу, всячески восхваляя первого. С обращением вестготов в католицизм государственничество и католицизм Исидора пришли в согласие.

²⁸⁰ Реккаред продолжил попытки своего отца выбить византийцев из Испании, но так и не сумел этого добиться. Говоря о борьбе с византийцами Атанагильда и Леувигильда, Исидор придерживался более или менее нейтрального тона, но, после того как эту борьбу стал вести король-католик, он уже не скрывает своих симпатий. Византия для него не наследница Рима, а враг его родины.

²⁸¹ Несмотря на победы Леувигильда, окончательно покорить васконов, то есть басков, вестготы не смогли. И Реккареду, как, впрочем, и его преемникам, еще не раз приходилось с ними воевать.

²⁸² Все повествование Исидора — это гимн в честь Реккареда, который предстает под его пером идеальным государем.

²⁸³ Резкое осуждение Исидором Виттериха вызвано не только свержением и убийством сына столь любимого писателем Реккареда, но и тем, что новый король стремился вернуть арианство.

²⁸⁴ Король все более превращался в настоящего государя, сосредотачиваясь на управлении государством, а непосредственное руководство военными кампаниями поручая герцогам. Собственно, так поступал и Реккаред. Так, блестящую победу над франками одержал не он лично, а его полководец Клавдий, и эта победа вызвала восторг Исидора. Но именно такое поведение он ставит в укор Виттериху, которого явно ненавидит.

²⁸⁵ В своей внешней и военной политике вестготские короли Испании в это время действовали на трех фронтах: против франков, византийцев и басков (васконов). Если на франкском фронте их политика была сугубо оборонительной, ибо они ставили своей задачей не вернуть прежние галльские владения (это было уже невозможно), а лишь сохранить Септиманию, то по отношению к византийцам целью было их вытеснение из Испании, а по отношению к баскам — реальное подчинение. Но пока ни того ни другого добиться не удавалось.

²⁸⁶ Евреи жили в городах Испании еще с римских времен. Особенно значительны были их общины в Бетике. Пока в Испании сосуществовали арианство и католицизм и короли были более или менее веротерпимы, еврейская проблема не возникала. Всеобщая победа католицизма изменила положение. Католическая церковь всегда относилась к иудаизму и евреям как его конкретным носителям резко враждебно, и одной из ее целей было полное искоренение этой религии. Сисебут первым из вестготских королей перешел к практическим действиям, пытаясь обратить всех евреев в католицизм, как это сделал Реккаред с вестготами. Со времени его правления антииудейская политика, становясь то более жесткой, то несколько смягчаясь, проходит красной нитью через всю деятельность королевской власти в вестготской Испании. Исидор горячо поддерживал эту политику и сам выступал против иудеев, написав даже специальное сочинение на эту тему.

²⁸⁷ Сисебут резко выделялся среди светской знати Испании того времени. Он был довольно образованным человеком и даже сам не чуждался занятий литературой; в частности, ему принадлежат поэтические произведения. Исидор вступил с ним в переписку именно по литературным проблемам.

²⁸⁸ Под астурами подразумевается население северной части Пиренейского полуострова. Об этой войне вспоминает и сам Сисебут в одном из своих стихотворений, говоря о борьбе с басками и кантабрами. Поскольку это стихотворение было написано не позже 614 г., а Сисебут взшел на трон в 612 г., война на севере относится к самому началу правления этого короля. Дело, однако, было не только в мятеже астуриков (именно их Сисебут называет кантабрами) и явно помогавших им басков, но и во вмешательстве в эти события франков. Не исключено, что выступление на севере было вызвано подстрекательством франков. Само это восстание началось явно задолго до прихода Сисебута к власти. Франкский герцог Францион с войсками вторгся в Северную Испанию и навязал местному населению уплату дани. По-видимому, эта дань была меньше тех налогов, которые платились толедским королям, поскольку население предпочло франкское владычество вестготскому. И видимо, восстановление вестготской власти на севере стало первой задачей Сисебута. Что касается герцога Рихилана (или Рехилы), то о нем, кроме этого сообщения Исидора, ничего не известно. Исследователи обращают внимание на то, что имя герцога появляется только в краткой редакции труда Исидора, и полагают, что в период между появлением на свет двух вариантов «Истории», то есть между 619 и 624 гг., Рихилан занял позицию, не одобряемую Исидором. За этот промежуток времени Сисебут и его сын Реккард были сменены Свинтилой, и, по-видимому, Рихилан, игравший значительную роль при дворе, занял позицию, враждебную Свинтилле. Последний был при Сисебуте одним из его герцогов, и его возведение на престол, вероятно, было связано с какой-то внутренней борьбой в среде вестготской аристократии, и Рехилан, как полагают, мог примкнуть к побежденной группировке. Не исключено, что он и себя представлял возможным кандидатом на престол. Как бы то ни было, Исидор, верный Свинтилле, в более позднем издании своего труда предпочел не называть имя Рихилана, чтобы не вызвать недовольство короля.

²⁸⁹ Рукконы — это те же рунконы, с которыми воевали еще и свевский король Мирон, и Леувигильд. Видимо, рукконы тоже приняли участие в выступлении против вестготов в конце правления Гундемара, и их пришлось заново завоевывать. Это говорит о масштабе общего выступления на севере Испании. Одним из герцогов, воевавших против рукконов, был будущий король Свинтилла.

²⁹⁰ Армии Сисебута удалось овладеть некоторыми городами, находившимися под властью Византии. В частности, были захвачены Астиги (Медина Сидония) и Малака (Малага), что стало важным шагом на пути

к полному завоеванию византийской провинции, но завершить его Сисебут не смог. Эта война также имела место в первые годы правления Сисебута, ибо о ней сообщает Исидор уже в краткой редакции своего труда, то есть до 619 г.

²⁹¹ Смерть малолетнего Реккареда II означала крах попытки Сисебута основать свою династию. Династический принцип наследования королевской власти так и не смог утвердиться в вестготской Испании.

²⁹² Используя уже достигнутые успехи в борьбе с византийцами, в которой он сам принимал активное участие в качестве герцога, Свинтилла решил полностью покончить с их присутствием на Пиренейском полуострове. Этому способствовали и внешнеполитические обстоятельства. На востоке своей империи император Ираклий (Гераклий) вел напряженную борьбу с персами, и ему было не до далекой Испании. В Италии лангобарды все более теснили византийцев, так что власти Равеннского экзархата, которым подчинялся и правитель провинции Испании, тоже не могли оказать реальную помощь находившимся в Испании войскам. Используя такую благоприятную ситуацию, Свинтилла развернул решающее наступление и захватил остатки византийских владений, в том числе город Картагену Спартарию, бывший центром византийской провинции.

²⁹³ Речь явно идет о королях лангобардов и франков.

²⁹⁴ Действительно, впервые после крушения римской власти вся Испания оказалась объединенной под властью одного государя. Правда, фактически независимыми оставались баски, но официально Свинтилла мог считать себя и их повелителем, тем более что еще до византийской кампании он совершил победоносный поход против басков.

²⁹⁵ Эти безымянные патриции были главами византийцев в Испании. Свинтилла в последнем поединке с ними использовал не только силу, но и дипломатию. Именно с ее помощью он сумел добиться перехода на его сторону одного из высших византийских офицеров, что, конечно же, облегчило ему победу над вторым.

²⁹⁶ Победы Сисебута и его герцогов не ликвидировали угрозу баскских вторжений, и Свинтилла в самом начале своего правления был вынужден решать и эту проблему. Казалось, что с его победой она была решена. Но на деле баски остались свободными, и более поздним королям снова и снова приходилось иметь с ними дело.

²⁹⁷ Свинтилла был первым королем после Леувигильда, который основал новый город. Этот город с его гарнизоном должен был стать опорным пунктом в борьбе с басками.

²⁹⁸ Перед нами портрет идеального монарха, как его нарисовал сам Исидор в другом своем произведении «Сентенции». Разумеется, этот портрет нельзя принимать на веру и делать из него какой-либо вывод о внутренней политике Свинтиллы. Тот же Исидор будет считать его тираном после его свержения.

²⁹⁹ Вестготские короли, стремясь «забронировать» трон за своим сыном, назначали того соправителем. Так поступил и Свинтилла, но его попытка закрепить престол за своим наследником не удалась, так как он сам был свергнут и соответственно потерял власть.

³⁰⁰ По-видимому, под крутыми горами подразумеваются Карпаты, куда ушла часть вестготов во главе с Атанарихом после появления гуннов. Это была меньшая часть народа, но, поскольку Исидор, видимо, следуя официозной (или даже вполне официальной) точке зрения, ставит именно Атанариха в начале всей линии вестготских королей, отколовшуюся и большую часть вестготов он просто игнорирует.

³⁰¹ Поэт, цитируемый Исидором, нам не известен. В своем сжатом повторении Исидор не только снова смешивает готов и гетов, но и без разбора употребляет два разных этнонима по отношению к одному и тому же народу.

³⁰² Вестготы действительно приняли участие в войне с вандалами, но заявление об их бегстве еще до всякого столкновения — разумеется, чистое преувеличение, как и последующее упоминание об отказе свевов от защиты перед нападением вестготов.

³⁰³ Речь идет о подчинении византийцев в Испании.

³⁰⁴ Вторжение варваров в Галлию произошло в новогоднюю ночь 31 декабря 406 г. Этому благоприятствовало то, что Стилихон, тогда фактически правивший Западной Римской империей за спиной Гонория, для борьбы с готами был вынужден снять войска с Рейна. Враги Стилихона распространяли слухи, что Стилихон, который по отцу сам был вандалом, инициировал это вторжение. И когда его враги сумели привлечь на свою сторону Гонория, то в вину ему было, в частности, вменено, что он побудил варваров вторгнуться на территорию империи. Характерно, что, в отличие от истории вестготов, Исидора совершенно не интересует история вандалов и их отношений с империей до перехода через Рейн, который явился прелюдией к их вторжению в Испанию.

³⁰⁵ Дидим и Вериниан, а также их братья Лагодий и Феодосиол были близкими родственниками, вероятно двоюродными братьями, императора Гонория. Когда узурпатор Константин подошел к Пиренеям, они собрали свои частные армии и в течение почти трех лет упорно обороняли пиренейские проходы, не давая ни войскам узурпатора, ни варварам прорваться в Испанию.

³⁰⁶ Дело обстояло несколько иначе. Не получая никакой помощи от равеннского правительства, братья в конце концов были разбиты, что вынудило их отступить. Они еще пытались сопротивляться, но неудачно. Лагодий бежал в Константинополь, а Феодосиол — в Равенну. Братья же Дидим и Вериниан были захвачены сыном Константина Константом, которого тот объявил Цезарем, вместе с женами увезены в Галлию и там казнены. Констанций не имел к их гибели никакого отношения, и ни в каком стремлении к тирании братья обвинены не были. Исидор явно хочет снять вину за вторжение варваров в Испанию с уроженцев этой страны.

³⁰⁷ Как можно видеть из Хроники Идация, испанцы в ряде случаев оказывали варварам упорное сопротивление.

³⁰⁸ Гундерих стал королем вандалов незадолго до вторжения в Галлию, в 406 г., и правил почти 22 года. Но Исидор говорит только о времени правления этого короля на испанской земле, после вторжения в Испанию в 410 г.

³⁰⁹ Спалис — это Гиспалис, совр. Севилья.

³¹⁰ Гейзерих, как уже говорилось, был сводным братом Гундериха. Он правил даже не 40 лет, как сообщает Исидор, а почти 50. Сообщение о его прежней приверженности католицизму, и об этом тоже уже говорилось, — вероятнее всего, легенда.

³¹¹ Мирный договор между Валентинианом III и Гейзерихом был заключен в 435 г., и по его условиям вандалы получили для заселения значительную часть африканских владений Западной Римской империи (вероятно, Мавретанию и Нумидию). Но уже в 439 г. вандалы нарушили этот договор, вторглись в провинцию Африка и захватили Карфаген, который стал столицей Вандальского (точнее, Вандало-Аланского) королевства.

³¹² Об этом сообщает и Идаций, из Хроники которого Исидор и заимствовал эти сведения. Исидор рассказывает и о дальнейшей истории вандалов в Африке, но эти сведения не имеют отношения к истории Испании.

³¹³ Исидор ничего не говорит о ранней истории свевов до их вторжения в Испанию и очень кратко — о начальном периоде их пребывания в этой стране. Более подробные сведения сообщает Идаций.

³¹⁴ О начале правления Гермериха ничего не известно. Первое упоминание о нем Идацием относится к 419 г., когда он уже был, несомненно, королем. Если верить хронологическим выкладкам Исидора, то Гермерих, умерший от продолжавшейся в течение семи лет болезни в 441 г., к власти должен был прийти в 409 г. или в 410-м, то есть либо сразу же после вторжения в Испанию, либо накануне его.

³¹⁵ Галлеки, то есть испано-римское население Галлеции, удержали за собой часть этой провинции. Судя по всему, ни центральное правительство в Равенне, ни римские провинциальные власти и командующие римской армии, время от времени появляющиеся на Пиренейском полуострове, никакой помощи им не оказывали. Видимо, галлеки, сражавшиеся со свевами собственными силами, добились фактической независимости и от Римской империи, и от вторгнувшихся варваров.

³¹⁶ Как уже говорилось, Андегот был либо местным землевладельцем или римским чиновником, либо, что более вероятно, главой части вандалов, оставшихся в Испании, но никак не римским полководцем.

³¹⁷ Исидор умалчивает, что Рехиарий исповедовал католицизм втайне от своих соплеменников, как об этом говорил Идаций. Во всяком случае, Рехиарий стал первым германским королем, принявшим эту ветвь христианства. Это обстоятельство, однако, ничуть не помешало ему активно воевать и грабить испанских католиков и вступить в союз с арианским вестготским королем Теодорихом.

³¹⁸ Тот факт, что Алакс прибыл из вестготской Галлии, свидетельствует о политической подоплеке принятия свевами арианства.

³¹⁹ Правление арианских королей абсолютно не интересует Исидора. Поэтому почти столетний промежуток истории свевов совершенно выпал из его произведения. Из очень редких надписей и сообщений франкского хрониста Григория Турского известны имена еще четырех королей: Веремунда, Теодомунда, Хариариха и Ариомира, приемником которого и стал Теодемир.

³²⁰ Хариарих, а не Теодомир стал первым свевским королем, обратившимся в католицизм, а Ариарих инициировал первый собор свевских католических епископов. Видимо, процесс обращения свевов в католицизм продолжался довольно долго, и многие свевы упорно держались арианства, так что завершился он, по всей вероятности, уже при Теодомире, как об этом и говорит Исидор.

³²¹ Мартин родился в Паннонии и получил образование в Византии. Около 550 г. он прибыл на территорию Свевского королевства в Испании и начал там свою деятельность. Мартин основал ряд монастырей, в том числе Дамиенский, аббатом которого стал. Его горячие проповеди дали свои плоды. Конечно, не только красноречие Мартина, но и реальные политические расчеты принимались во внимание свевскими королями. Они со страхом смотрели на утверждение вестготской власти на Пиренейском полуострове. Захват части Испании византийцами дал им надежду на обретение сильного союзника, привлечению которого, конечно, должно было способствовать единство веры.

Проповеди Мартина и создание византийской провинции Испания совпадают во времени, и это едва ли случайно. Мартин, сам происходивший с Востока, являлся идеальной фигурой для проведения политики королей. В 569 г. было создано католическое епископство в Бракаре и Мартин, став первым епископом, возглавил все католическое духовенство Галлеции. Он умер в 579 или, самое позднее, в начале 580 г. и, таким образом, не был свидетелем присоединения католического Свевского королевства к арианскому Вестготскому. Обращенные в католицизм готы почитали Мартина. Позже он был причислен к лику святых.

³²² Свевское королевство было ликвидировано Леувигильдом в 585 г. Его основание Исидор относит к 409 г., то есть к первому году свевского вторжения в Испанию.

³²³ Для Исидора как для подданного Сисенанд — господин (*dominus*), а как для священника — сын. До самого конца существования Вестготского королевства государи носили титул королей готов, а не Испании.

³²⁴ В древности материк называли Ливией, а Африка была римской провинцией, образованной на территории Карфагенской республики после ее завоевания римлянами в 146 г. до н. э. Позже территория провинции была расширена, а бывшая Нумидия, присоединенная к Риму, была превращена в провинцию Новая Африка. Как видно из текста Исидора, уже в его время название «Африка» начало распространяться на весь материк, хотя и прежнее название «Ливия» еще употреблялось.

³²⁵ Среди сыновей Хама Библия называет и Ханаана, по имени которого страна и получила свое название. Ханаан был завоеван древними евреями, и об их отношениях с ханаанеями библейские книги рассказывают много и подробно. Чтобы согласовать эти данные с утверждением о заселении сыновьями Хама Африки, Исидор и говорит об их последующем вторжении в Азию.

³²⁶ Тубал, как и Магог, упоминается среди сыновей Иафета. Страну Тубал неоднократно упоминает Иезекииль. Сейчас можно считать установленным, что под этим именем подразумевалось одно из государств Малой Азии (Табал) и никакого отношения к италийцам и испанцам Тубал, естественно, не имеет. Исидор, следуя общей тенденции своего времени, стремится во что бы то ни стало связать все народы, тем более — хорошо ему известные или родственные, с библейскими персонажами.

³²⁷ Совершенно фантастическое объяснение названия страны и города. Как кажется, впервые упоминание некоего героя Испана, никогда не встречавшегося ни в греческой, ни в римской (ни также в древней испанской, насколько можно о ней судить) мифологии, появляется

в трудах раннехристианского писателя Оригена. Это мнение восприняли Август и Орозий, откуда и мог заимствовать его мнение Исидор. Эту этимологию затем принимали различные средневековые и ренессансные испанские историки. Начиная с XVII в. название страны все чаще связывают с финикийским языком, и наиболее распространенным объяснением было наименование «страна кроликов» (хотя непонятно, почему именно эти животные стали символом страны). Сравнительно недавно были предложены два других объяснения: «страна севера» (от западносемитского слова *srn* — север) и «страна металлов» (от корня *-spr* с суффиксом *-an*, прилагающимся к названию места). Последнее объяснение представляется наиболее вероятным, хотя споры вокруг этимологии названия страны ведутся до сих пор. Что касается города Гиспалиса, то его связывали с именем всей страны еще в древности, по крайней мере в I в. н. э., и считали Гиспалис метрополией Испании, ее древнейшим городом. Гиспальский епископ, к тому же родившийся в этом городе, с явным удовольствием воспринял это объяснение.

³²⁸ Иберия — греческое наименование Испании. Оно дано по имени иберов — народа, населявшего восточную и частично южную часть Пиренейского полуострова, с которым греки и вступили в контакт. С именем народа связано и название одной из крупнейших рек полуострова (совр. Эбро). Пожалуй, нельзя не согласиться с тем, как Исидор объясняет название «Гесперия». Геспером (*hesperos*) греки называли вечернюю звезду, а затем вообще вечер и запад. И Гесперией они называли сначала все западные страны, включая Италию. Позже это название переносилось все западнее. Правда, Гесперией Испанию называли довольно редко. В доримские времена некоторые испанские племена почитали звезду Геспер.

³²⁹ О ранней истории Испании Исидор не имеет никакого представления, хотя в произведениях античных авторов, которых он знал, он мог бы найти необходимые сведения. Подчинение Испании Риму он фактически связывает только с гражданской войной между Цезарем и Помпеем в 40-х гг. до н. э. Люций Афраний и Марк Петрей были полководцами Помпея, командовавшими его войсками в Испании в 49 г. до н. э. Они были разбиты Цезарем в битве при Илерде. Завоевание же римлянами Испании началось еще в 218 г. до н. э., и к 49 г. до н. э. большая часть страны, кроме северных горных областей, уже находилась под властью Рима.

³³⁰ Исидор противопоставляет родину (*patria*) и государство (*regnum*). Словом *regnum* Исидор обозначает и государство, основанное Испаном, и Королевство вестготов в Испании. Он как бы делит историю Испа-

нии на три части: царство Испана и его неназванных потомков, испанские владения Рима и Королевство готов. Эти *regna* отличаются друг от друга, но *patria* — одна.

³³¹ Брут — это Д. Юний Брут, римский консул 138 г. до н. э. Будучи в следующем году проконсулом Дальней Испании (одной из двух тогдашних испанских провинций), он совершил победоносный поход в Галлецию. Хотя этот поход и не привел к окончательному покорению Северо-Западной Испании, Брут получил триумф и почетное прозвище Галлекский, да и позже его порой считали покорителем этой области. Толемон — фигура неизвестная. Вполне возможно, что речь идет о Сципионе, с деятельности которого (а также его отца и дяди, погибших в Испании) началось подчинение Испании Риму.

³³² Большая хроника Исидора была впервые опубликована в 615 г. и вторично в 624 г. В отличие от «Истории», в ней Исидор попытался дать хронологический обзор всей всемирной истории, следуя за Евсевием и Иеронимом. Испанский материал в ней занимает весьма скромное место и не дает ничего нового по сравнению с «Историей готов, вандалов и свевов».

³³³ «Испанское продолжение» было написано уже после завоевания арабами почти всей Испании. Почти на 800 лет арабское присутствие стало постоянным фактором испанской истории. И продолжатели Исидора к датировке по испанской эре и годам правления римских (византийских) императоров прибавляют и датировку по арабским правителям. Впервые упоминая арабов, которых он называет сарацинами, автор «Продолжения» отмечает, что тогда они еще своих правителей не имели. Часть арабских племен, живших в Сирии, была действительно подчинена византийцам. Но те арабы, которые позже объединились под знаменами ислама и водительством пророка Мохаммеда, были независимыми.

³³⁴ Хотя данный труд является продолжением «Истории» Исидора, автор начинает со времени, о котором писал еще сам Исидор. Тот закончил свое произведение на эпизоде, когда король Свинтилла назначил своего сына Рихимира соправителем. Автор же «Продолжения» возвращается к правлению еще Сисебута, которого он, как и Исидор, восхваляет за захват испанских городов, принадлежавших византийцам, и за насильственное обращение иудеев в христианство.

³³⁵ Элладий, или Гелладий, принадлежал к высшей придворной знати и был, вероятнее всего, готского происхождения. Он занимал, в частности, должность гражданского правителя Карфагенской Испании. В какое-то время, до 615 г., Элладий ушел в монахи и стал аббатом Агалийского монастыря около Толета (Толедо). В 615 г. он был избран епископом-митрополитом Толета. Толет был столицей королевства, и его

епископ фактически возглавлял церковную организацию всего государства. Однако по каким-то причинам в 633 г. Элладий оставил епископскую кафедру и вернулся в свой монастырь. По-видимому, это было связано с захватом власти Сисенандом, которого столичный митрополит мог отказаться признать.

³³⁶ По отношению к Сисенанду Элладий и Исидор, видимо, заняли разные позиции. Позицию Исидора поддержал IV Толедский собор. Быть может, в этих обстоятельствах Элладий и предпочел прославить Исидора, авторитет которого и так был в то время весьма велик.

³³⁷ Свинтилла вступил на престол в 621 г. В это время в Аравии уже действительно активную проповедь ислама вел Мохаммед. Однако непонятна дата — четвертый год правления у арабов. Мусульманская община уже существовала в Мекке до 617 или 618 г. (четыре года до прихода к власти Свинтиллы), но она была далеко не главенствующей в ней. В следующем, 622 г. Мохаммед даже бежал из Мекки в Медину, и это событие — хиджра — стало началом мусульманского летоисчисления.

³³⁸ Омар — второй халиф, то есть преемник Мохаммеда, при котором арабы совершили наиболее значительные свои завоевания, в частности захватили Палестину с Иерусалимом.

³³⁹ В отличие от Исидора, автор «Продолжения», высоко оценивая Свинтиллу, осуждает Сисенанда, обвиняя его в тирании. Это обвинение и приведенное выше заявление о выдающейся святости Элладия (Геладия), по-видимому, связаны между собой.

³⁴⁰ Это был IV Толедский собор. Хотя провинциальные соборы собирались и до него, он был первым собором всего королевства после Третьего, на котором был утвержден переход вестготов в католицизм.

³⁴¹ Бравлион был одним из крупнейших церковных деятелей Испании. Он принадлежал к знатной и богатой фамилии Тарраконской Испании. Его старший брат Иоанн был епископом Цезаравгусты (Сарагосы), другой брат — аббатом, а сестра — аббатисой. Так что Бравлион по некоторым обстоятельствам жизни был подобен Исидору, с которым был дружен и переписывался. После смерти Иоанна он стал его преемником и в качестве такового участвовал в IV Толедском соборе. Уже тогда он выделялся образованностью и красноречием. Когда же умер Исидор, Бравлион стал неоспоримым интеллектуальным лидером Испании. Он издал ряд произведений Исидора, в том числе «Начала». Перед этим он провел большую редакторскую работу, в процессе которой разделил это огромное произведение на 20 книг. Им были написаны и биографии ряда выдающихся церковных деятелей. Сохранились его письма, имеющие не только историческое, но и литературное значение. При нем в Цезаравгусте существовала известная епис-

копская школа. Не чурался Бравлион и политики. В 649 г. по его инициативе королю Хиндасвинту было отправлено письмо, подписанное Бравлионом, соседним, по-видимому, епископом Евтропием и неким знатым вельможей (быть может, герцогом Тарраконской Испании) Цельзом, где они призывали их, уже весьма престарелого, короля назначить соправителем сына Рецесвинта, что должно было, по мысли подписавших, обеспечить спокойное наследование трона и, следовательно, политическую стабильность в стране. Умер Бравлион в 651 г., после тридцати лет пребывания в должности цезаравгустанского епископа. Позже он был признан католической церковью святым.

³⁴² С этого времени виднейшие члены королевского двора (палатины), являясь светскими лицами, официально и регулярно участвовали в церковных соборах.

³⁴³ Тайон был сначала аббатом и, возможно, пресвитером. Он стал преемником Бравлиона на епископской кафедре в Цезаравгусте. Как и Бравлион, Тайон был весьма образованным человеком. Поэтому не удивительно, что именно его король отправил в Рим на поиски книг. Это были произведения папы Григория I Великого. Ученые полагают, что в действительности это путешествие состоялось еще до его избрания епископом, то есть при жизни Бравлиона.

³⁴⁴ Евгений проделал долгую церковную карьеру, прежде чем стать епископом Толета. Начал он простым клириком в королевской церкви Толета, затем стал монахом и вступил в монастырь в Цезаравгусте. Там Евгения, видимо, заметил Бравлион, который сделал его архидьяконом. Трудно сказать, какие надежды возлагал Бравлион на Евгения, но в 646 г. король Хиндасвинт назначил его епископом-митрополитом столичного Толета, что говорит об известности, которую Евгений приобрел к этому времени. Назначение его на кафедру в столице, по-видимому, не входило в планы Бравлиона, и он протестовал против этого, но король не внял его протесту. В 656 г. Евгений председательствовал на X Толедском соборе. Это было вызвано не только его должностью столичного епископа, но в еще большей степени тем, что он оказался самым старшим епископом из присутствовавших на соборе. Уже в следующем году Евгений умер.

³⁴⁵ В этих словах подчеркивается роль церковных соборов в решении чисто светских государственных дел.

³⁴⁶ Прошло почти сто лет после блестящих побед Леувигильда, а королям снова пришлось воевать с теми же басками (васконами), которые не только продолжали оставаться фактически независимыми, но и при первой возможности вторгались на территории, подчиненные вестготским королям.

³⁴⁷ Вамба был избран королем в самый день похорон своего предшественника Рецесвинта, но отложил реальное вступление на трон до торжественной коронации в Толете. Все это, как полагают исследователи, было результатом более ранних договоренностей между различными группами придворной знати. Смерти Рецесвинта ожидали, и, еще до того как он скончался, епископ и поэт Евгений написал эпитафию. Поэтому-то никакого промежутка между смертью старого и избранием нового короля и не было. Но Вамба, по всей вероятности, еще некоторое время колебался, ожидая реакции самых разных кругов светской и церковной аристократии. И только убедившись в ее поддержке, он, видимо, принял реальную власть. Последующие события показали, что такая предосторожность была не лишней, так как вскоре Вамбе пришлось подавлять мятеж части знати.

³⁴⁸ Вамба большое внимание уделял перестройке своей столицы, с тем чтобы, во-первых, она соответствовала такому славному королевству, а во-вторых, могла бы выдержать любую атаку в случае войны или мятежа.

³⁴⁹ В 675 г. Вамба собирает XI Толедский собор. Он был, кажется, не всеобщим, ибо в том же году был созван подобный собор в Бракаре. Этот собор должен был положить конец определенным трениям между королевской властью и верхами церковной иерархии, а также междоусобицам в рядах светской знати и укрепить королевскую власть. Укрепление власти и централизация управления были одними из основных задач Вамбы. Парадоксально, но именно его политика на деле привела к развитию феодальных отношений в Вестготском королевстве и подточила ту власть, которую Вамба так старался укрепить и утвердить.

³⁵⁰ Ильдефонс происходил из богатой толетской семьи и, будучи еще очень молодым, стал монахом Агалийского монастыря, который позже и возглавил. На свои средства он основал женский монастырь. После смерти толетского епископа Евгения король Рецесвинт настоял на избрании Ильдефонса епископом-митрополитом столицы. И Ильдефонс оправдал доверие короля. Отмечается, что в то время, когда он возглавлял испанскую церковь, ни разу не собирався всеобщий собор, что, как полагают, свидетельствовало о напряжении, возникшем между королевской властью и церковной иерархией, и Ильдефонс стоял на стороне короля. Он умер еще до избрания Вамбы королем, так что их встреча должна была произойти еще тогда, когда Вамба был придворным.

³⁵¹ Избрание Эрвигия на вестготский трон было делом экстраординарным. Его отец Ардаваст был греком, то есть выходцем из Византии. Изгнанный оттуда, он прибыл в Испанию во время правления Хиндасвинта (642—653). Он сумел жениться на родственнице короля, и от этого брака родился Эрвигий. Таким образом, он был лишь наполовину го-

том. Тем не менее, являясь по матери родственником королей Хиндасвинта и Рецесвинта, он воспитывался при дворе и сделал блестящую карьеру, получив пост графа и высокую придворную должность. Вамба так и не сумел добиться полной поддержки светской и духовной знати, и в его окружении возник заговор, возглавленный Эрвигием и толетским епископом Юлианом. Вамба был, как полагают, напичкан каким-то наркотиком. В таком состоянии он решил постричься в монахи и перед этим подписал документ, в котором назначал Эрвигия наследником трона, в этом же письме он просил Юлиана исполнить его волю и помазать Эрвигия на королевство. После этого Вамба прожил еще несколько месяцев, а Эрвигий действительно взошел на трон.

³⁵² XII Толедский собор одной из своих главных целей имел легализацию фактически насильственного захвата власти Эрвигием.

³⁵³ Юлиан происходил из еврейской семьи, обращенной в христианство. Уже его родители были христианами. Возможно, они были из тех иудеев, которые во времена короля Сисебута предпочли крещение изгнанию из Испании. Родился он в Толете и получил образование в епископской школе этого города, где его наставником был епископ Евгений. Став священником, Юлиан прошел различные ступени церковной карьеры, прежде чем в 680 г. стал епископом-митрополитом Толета. Он не только примкнул к заговору Эрвигия, но и был, вероятно, его душой. Эрвигий, став королем, отплатил, как полагают, Юлиану, дав ему право назначать епископов всего королевства. Этим толетская кафедра официально была признана самой главной в Испании и Септимании. Свое положение Юлиан сохранил и в правление следующего короля, Эгики. Юлиан председательствовал на нескольких Толедских соборах, причем один из них, Четырнадцатый, в 684 г., вопреки существующим нормам, созвал он, а не король. На этом соборе испанская (и септиманская) церковь присоединилась к решениям III Вселенского Константинопольского Собора об осуждении монофелитства. Однако предложенное Юлианом толкование христианской доктрины также вызвало недовольство папы, что, впрочем, не нанесло ущерба авторитету Юлиана в Испании. До самой своей смерти, последовавшей в 690 г., Юлиан оставался самым влиятельным церковным иерархом Вестготского королевства.

³⁵⁴ Эгика был знатным вестготским вельможей и принадлежал к толетской придворной знати. Он был родственником свергнутого короля Вамбы и женился на дочери Эрвигия. Тот, хотя и имел собственных сыновей, назначил Эгику своим наследником, и последний после смерти Эрвигия беспрепятственно вступил на престол, а Юлиан торжественно помазал его на королевство.

³⁵⁵ Эгика вступил в конфликт с влиятельной группировкой готской знати, состоявшей в основном из сторонников умершего Эрвигия. Внешним знаком этого конфликта стали обвинения, выдвинутые королем против своей супруги Сиксилы, дочери Эрвигия. Это привело его и к столкновению с частью церковной иерархии. Король пытался вмешиваться в дела церкви, что вызвало ее недовольство, и эти его действия привели к негативной оценке Эгики хронистами.

³⁵⁶ Отдавая в жены свою дочь Эгике, Эрвигий взял с него клятву всячески помогать его детям и защищать их. Затем, назначая его своим наследником, Эрвигий взял с него другую клятву — править всем народом со справедливостью. Став королем, Эгика заявил, что эти клятвы противоречат друг другу, и обратился к созванному им XV Толедскому собору с просьбой решить это противоречие. И собор решил, что король должен относиться равно ко всем своим подданным, невзирая на их происхождение и не делая исключения для детей покойного Эрвигия. Таким образом, Эгика был освобожден от одной из клятв, которую он давал Эрвигию.

³⁵⁷ Стремясь закрепить трон за своим сыном, Эгика сделал Витицу соправителем. Первоначально, вероятно, Витица правил территорией бывшего Свевского королевства. Позже он, как кажется, управлял уже всем государством совместно с отцом. А после смерти Эгики в 702 г. стал единоличным государем.

³⁵⁸ Эгика вызвал недовольство не только церкви, но и значительной части светской знати. Он провел своеобразную «чистку» рядов церковной и светской аристократии, освобождаясь, видимо, от прежних сторонников Эрвигия и его сыновей. Ответом было все возрастающее напряжение, организовывались заговоры, в которых участвовали не только светские аристократы, но и высшие иерархи церкви. Около 700 г. вспыхнул мятеж, возглавляемый герцогом Суниефредом, который захватил столицу и был там провозглашен королем. Узурпатор даже стал чеканить монеты со своим именем. Эгика и Витица были вынуждены бежать в Кордубу. Усилилось и недовольство низов, выразившееся, в частности, в увеличении случаев бегства рабов. Стремясь предотвратить эти явления, а с другой стороны, привлечь на свою сторону становящуюся все более враждебной знать, Эгика и Витица в Кордубе издали специальный закон против беглых рабов. Мятеж Суниефреда был подавлен, но проблемы остались. И, когда Витица стал единоличным королем, он предпочел изменить политику отца и вступить на путь согласия со знатью. Отсюда и его политика милосердия по отношению к прежним знатым противникам.

³⁵⁹ Феликс был сторонником Эгики и Витицы. Сначала он являлся епископом Гиспалиса. Но в 693 г. был раскрыт заговор против короля,

в котором участвовал толетский епископ Сисиберт. После раскрытия заговора Сисиберт был смещен со своего поста, и, видимо, по желанию короля епископом-митрополитом Толета и, следовательно, главой всей испанской церкви стал Феликс.

³⁶⁰ О Гундерихе ничего сказать невозможно кроме того, что он являлся епископом-митрополитом Толета во время правления Витицы.

³⁶¹ После смерти Витицы в 710 г. началась борьба различных групп придворной знати. Сам Витица умер довольно молодым, и дети его были еще относительно малы, но это не мешало части знати решительно выступить в защиту прав сына Витицы Агилы. Эту группировку возглавляли братья Витицы: Оппа, бывший епископом Гиспалиса, и Сисиберт, — рассчитывавшие, видимо, на то, что будут править за спиной племянника. Однако большинство придворной знати предпочло герцога Бетики Рудериха (Родриго), который и был избран королем. Родственники Витицы и их сторонники не признали законности нового короля, и тот так и не сумел реально установить свою власть над северо-восточной частью Испании и над Септиманией.

³⁶² Арабы вторглись в Испанию в 711 г., то есть уже на следующий год после коронации Рудериха. И хотя король еще продолжал сопротивляться, хронист имел некоторое право говорить о всего лишь одном годе его правления. К началу VIII в. арабы завоевали всю Северную Африку и вошли в непосредственный контакт с городом Септемом (Сеутой) на африканском берегу, принадлежавшим вестготам. Первые набеги на Пиренейский полуостров происходили еще в 709 и 710 гг., но это были, видимо, чисто разведывательные экспедиции. В 711 г. уже гораздо большее арабское войско во главе с Тариком ибн-Зиядом переправилось через пролив и укрепились на скале на испанской стороне этого пролива. По имени Тарика эта скала и получила название Гибралтар (от арабск. Джебел Тарих — Скала Тарика), соответственно Гибралтарским был назван и сам пролив. В этой высадке участвовали и войска вестготского графа Юлиана, который выступил в союзе с арабами. Правителем Мавретании был в этот время Муса ибн-Нусайр, являвшийся непосредственным начальником Тарика. Он и направил войска Тарика в Испанию.

³⁶³ Снова мы видим противопоставление родины (*patria*) и королевства (*regnum*). Но если для Исидора смена государств не означала потери родины, то для христианского хрониста времени начала Реконкисты арабское завоевание было равно потере и родины тоже.

³⁶⁴ Синдеред был последним епископом Толета во времена вестготов. После захвата города арабами он бежал в Рим, где стал членом папского двора.

³⁶⁵ Как сообщают некоторые источники, Муса позавидовал успехам Тарика и решил сам переправиться в Испанию, чтобы не отдавать все лавры покорения этой страны своему подчиненному. Эти расчеты, видимо, имели место, но главное — Муса счел необходимым переправить на Пиренейский полуостров новое войско, чтобы, используя ситуацию, нанести окончательный удар Вестготскому королевству. Этот расчет оказался правильным. Готское сопротивление в Испании было полностью дезорганизовано. И, хотя отдельные предводители еще оказывали арабам упорное сопротивление, успех все более склонялся на сторону мусульман. Толет (Тоledo) был ими захвачен вообще без всякого сопротивления.

³⁶⁶ Противники Рудериха надеялись с помощью арабов не только свергнуть не признаваемого ими короля, но и захватить власть в стране, поэтому они всячески поддерживали мусульман. Но они просчитались. Подавив с их помощью вестготское сопротивление, арабы обрушились и на своих бывших помощников, оказавшихся теперь ненужными, завершив тем самым завоевание почти всей страны.

³⁶⁷ Название Кордуба, или, позже, Кордоба, — еще доримское. После создания в этом городе римской колонии она получила (видимо, в правление Августа) официальное имя *Colonia Patricia*. Во время «кризиса III в.» это название стало вытесняться старым.

³⁶⁸ Кордоба (Кордуба) стала столицей арабской Испании. Под властью арабов город превратился в один из самых больших и процветающих центров Европы.

³⁶⁹ В 714 г. халиф Валид, обеспокоенный слишком уж значительными успехами Мусы и Тарика в далекой Испании, вызвал их обоих в свою столицу Дамаск. По преданию, он даже заключил Мусу в тюрьму, где тот и умер. Однако командование в Испании было передано сыну Мусы Абд-аль-Азизу.

³⁷⁰ При Хинтиле состоялось два всеобщих Толедских собора — Пятый и Шестой.

³⁷¹ Хронист называет Тульгу *blandus* — ласковый, дружелюбный. Этот король оставил мало следов в истории вестготской Испании. Его «дружелюбие» на деле означало слабость королевской власти. Этим воспользовались соперничающие группы готской знати, которые подняли мятеж и привели к власти Хиндасвинта.

³⁷² Вскоре после прихода к власти Вамбе пришлось иметь дело с довольно значительным мятежом в Септимании, на подавление которого он отправил герцога Павла. Есть сведения, хотя далеко не все историк с ними согласны, что Павел происходил из беглецов из Византии. Павел подавил мятеж, но затем сам выступил против короля. В 673 г.

на собрании местной знати в Нарбоне Павел был избран королем. К нему присоединился герцог Тарраконской Испании Раносинд и многие другие вельможи Септимании и северо-восточной части Испании. Узнав об этом мятеже, Вамба был вынужден лично возглавить подавление выступления Павла и его сторонников. В том же году мятеж был подавлен. Сам Павел с некоторыми своими сторонниками сначала сумел бежать, но затем сдался при условии сохранения ему жизни. Его судили, но живым все же оставили.

³⁷³ Пелагий, здесь упомянутый, — это знаменитый Пелайо. Он и его отец, по-видимому, принадлежали к той группе вестготской знати, которая была оппозиционна Эгике и Витице. После подчинения почти всей Испании арабам Пелайо возглавил отряд астурийцев, который повел почти безнадежную войну с завоевателями. Разбив арабов в 718 г., он основал новое королевство Астурию и стал ее первым королем. В испанской историографии Пелайо считается зачинателем Реконкисты.

³⁷⁴ В отличие от автора «Испанского продолжения», автор «Оветенской эпитомы» говорит о трех годах правления Рудериха. Он явно включает в эти годы время сопротивления, какое король, уже потерпевший поражение, все же еще оказывал арабам, пока не был разгромлен окончательно. Судьба короля неизвестна: то ли он погиб на поле боя, то ли исчез. Его поражение и судьба стали темой многих более поздних испанских народных романсов.

³⁷⁵ Надежды на скорое изгнание мусульман из Испании не оправдались. Реконкиста продолжалась много веков. Лишь в 1492 г. испанцы захватили последний оплот арабов Гранаду. К этому времени Испания стала родиной для многих поколений арабов, и падение Гранады, а позже и окончательное изгнание из Испании явилось для арабов огромной трагедией.

³⁷⁶ Эта рукопись XII в. содержит некоторые данные, извлеченные из трудов Исидора и из более поздних произведений. В данном отрывке как бы подводятся итог правлению тех королей, которые правили в Испании после крушения римской власти.

³⁷⁷ Цифрам, приведенным в этой рукописи, доверять нельзя. В Испании правили всего два вандалских короля — Гундерих и Гейзерих, а не восемь. Из аланских королей нам известен один — Атак. Что касается свевских королей, то Исидор называет их гораздо больше, а если учесть тех, о ком, как говорилось выше, он умалчивает, то число свевских государей надо намного увеличить.

³⁷⁸ Альфонс VII был королем Кастилии в 1126—1157 гг. Он был сыном королевы Урраки, дочери Альфонса VI, и бургундского герцога Раймунда. На престол он вступил после смерти своей матери, которая

правила из-за отсутствия у ее отца мужских наследников. Автор рукописи считает и астурийских, и сменивших их леонских и кастильских королей прямыми преемниками готских.

³⁷⁹ «Хроника вестготских королей» дошла до нас в различных рукописях, отражающих разные стадии создания этого текста. На первой стадии перечисление королей доведено было до короля Рецесвинта, а затем продолжено до воцарения Эрвигия. На следующих стадиях к этому перечню были добавлены более поздние короли. При этом разные рукописи дают два разных варианта имен последних королей. Если Леонская рукопись называет преемником Витицы Рудериха, то в другом варианте этими преемниками оказываются Ахила и Ардон.

³⁸⁰ Как уже говорилось, список вестготских королей официально начинается с Атанариха, хотя тот не только не был королем, но и не властвовал над всеми вестготами. Его соперник Фридигерн вовсе в этом списке не упоминается. Во второй половине VII в. подлинное положение дел уже давно забылось.

³⁸¹ Остготский король Теодорих тоже включается в список вестготских королей, хотя формально он был лишь опекуном своего внука. Впрочем, некоторые ученые полагают, что Теодорих и официально был признан королем вестготов. Под консулами подразумеваются посланцы Теодориха, осуществлявшие конкретное управление Испанией и Септиманией.

³⁸² Начиная со смерти Рецесвинта и прихода к власти Вамбы список стал отмечать время смерти предыдущего и приход к власти следующего короля точнее, называя иногда даже часы события. Видимо, сведения о правлении более ранних королей автор списка черпал из каких-то прежних записей, а о Рецесвинте и его преемниках он судил уже по собственным знаниям.

³⁸³ Автор этой рукописи даже не упоминает Рудериха (Родриго). Для него Ахила, или Агила II, непосредственно следует за Витицей, что и дает общее число вестготских королей, если начинать с Атанариха, — 40. Возможно, этот список составлялся в кругах, оппозиционных Рудериху. Ахила явно считал себя законным королем и даже выпускал монеты со своим именем. Его, видимо, признали на северо-востоке Испании и в Септимании. В начале арабского вторжения Ахила поддержал арабов и в большой степени способствовал поражению своего соперника. Однако он просчитался, и арабы не только не признали его королем, но и начали с ним воевать. В результате Ахила потерпел поражение и был, быть может, убит. Его сменил на троне Ардон, связи которого с прежними монархами, как и вообще его биография, неизвестны. Ардон сумел организовать сопротивление арабам и отбивать

их атаки в течение семи лет. Только к весне 719 г. очередной наместник халифа в Испании аль-Хурр сумел подчинить территорию современной Каталонии и начать оттуда наступление за Пиренеи.

³⁸⁴ Сообщения неиспанских хроник возвращают нас к временам варварских завоеваний. Марцеллин был видным чиновником Восточной Римской (Византийской) империи, получившим от императора Юстиниана титул патриция. Он, как и многие другие хронисты его времени, продолжил Хронику Иеронима, доведя ее сначала до 518 г., а затем продолжив до 534-го.

³⁸⁵ Максима провозгласил императором Геронтий, выступивший против своего бывшего начальника, тоже узурпатора, Константина. После разгрома Геронтия Максим отрекся и бежал к варварам, но позже снова оказался на троне. Иовин был, вероятно, каким-то военным командиром и активно поддерживал Максима. Не исключено, что именно он, как ранее и Геронтий, выдвинул бывшего узурпатора, также надеясь править за его спиной. Но оба просчитались. В это время обстановка в империи более или менее стабилизировалась и войска Максима и Иовина были разгромлены. Сами они были захвачены и увезены в Равенну во время игр, отмечавших тридцатилетие провозглашения императором Гонория. Впрочем, существуют сомнения, были ли Максим, казненный в 422 г. в Равенне, и Максим, посаженный на трон Геронтием, одним и тем же лицом; вполне вероятно, что они были просто тезками. Характерно, что сообщение о разгроме и казне узурпатора и его полководца — единственное в Хронике Марцеллина, имеющее отношение к Испании. Даже варварские завоевания его не интересуют, ибо, с одной стороны, слишком далека была от Константинополя эта страна, а с другой — Юстиниан еще не планировал ее завоевание, так что на горизонте византийских историков она еще не появилась.

³⁸⁶ Магн Аврелий Кассиодор Сенатор был одним из виднейших политических деятелей и самых образованных людей VI в. Находясь в Италии, захваченной остготами, он сознательно пошел на службу к королю Теодориху и сделал при нем блестящую карьеру. Он был не единственным римлянином, служившим остготам. При дворе Теодориха была довольно значительная группа римлян, пытавшихся в новых условиях сохранить старые римские ценности. Виднейшую роль среди них играл философ Боэций, «последний римлянин», как его называли. Сам Теодорих стремился в известной степени к готско-римскому синтезу и представлял себя не варварским завоевателем, а прямым наследником западных римских императоров. Это вызывало недовольство готской группировки, которая в конце концов сумела одержать победу.

Под предлогом раскрытия заговора многие римские придворные Теодориха были арестованы и казнены, и в их числе Боэций. Кассиодор же не только уцелел, но и продолжал делать свою карьеру. Он служил остготским королям даже тогда, когда византийские войска уже вторглись в Италию. Только через некоторое время Кассиодор покинул Италию и направился в Константинополь. Там он, вероятно, стал монахом и, вернувшись в Италию, основал монастырь, где начали переписывать античные рукописи. Еще до этого Кассиодор уже был известен своими литературными талантами. Он, в частности, по заказу Теодориха написал историю готов, которая в значительной степени стала источником Иордана и в которой он всячески прославлял род Амалов, к которому принадлежал Теодорих. Также по заказу, но уже зятя Теодориха Евтариха Кассиодор написал довольно краткую Хронику, издав ее в 519 г. Хотя связи между двумя ветвями готов оставались довольно интенсивными, а Теодорих вообще в это время фактически правил вестготами в качестве опекуна своего внука Амалариха, Кассиодор о вестготских деяниях на Пиренейском полуострове в Хронике ничего не говорит, а упоминает лишь о действиях там вандалов.

³⁸⁷ Виктор Витенский был епископом города Виты в Африке и около 480 г. написал «Историю преследований в африканских провинциях при королях вандалов Гейзерихе и Гунерихе», целью которой было рассказать, какие ужасные преследования обрушили вандалские короли, придерживавшиеся арианства, на католиков. Попутно он сообщает много чисто исторических сведений об истории вандалов в Африке.

³⁸⁸ После убийства императора Валентиниана Гейзерих нарушил договор, заключенный с римлянами, и подчинил себе все африканские территории Западной Римской империи. Обладая значительным флотом, вандалы вышли за пределы Африки. В частности, они захватили Балеарские острова. С этого времени в течение нескольких веков история этих островов не была связана с историей Пиренейского полуострова. После разгрома вандалов византийцами Балеары перешли под власть Византии, а затем были завоеваны арабами. Только в 1229 г. арагонский король Хайме (Джауме) I, высадившись на Майорке, начал завоевание этих островов, которое было завершено уже после смерти этого короля в 1235 г. И лишь тогда история Балеарских островов стала частью истории Испании.

³⁸⁹ Проспер Тирон — христианский писатель V в. Он родился в Аквитании, то есть как раз в той области Галлии, в которой поселились вестготы. Будучи, вероятно, монахом, он стал автором как теологических, так и чисто светских произведений. Среди них была Хроника, впервые изданная в 433 г. и позднее доведенная им до 455 г.

³⁹⁰ Проспер, как и другие неиспанские авторы, игнорирует участие во вторжениях в Испанию свевов и аланов и говорит только о вандалах. Сообщение о занятии вандалами Испании уже в 309 г., конечно, преувеличение. В этом году варварское завоевание Испании только началось.

³⁹¹ Приск Аттал был видным римлянином, занимал ряд важных должностей в Западной Римской империи, являлся сенатором. В 409 г. он занимал пост префекта города Рима, и в том году предводитель вестготов Аларих провозгласил его императором. Однако, когда на следующий год Аларих заключил мир с Гонорием, он сверг Атталу, но не отпустил его, а вместе с сыном задержал у себя. Вместе с вестготами Аттал проделал путь по Италии и Галлии, присутствовал при свадьбе короля Атаульфа с Галлой Плацидией. В 414 г. Атаульф снова объявил Атталу римским императором. Но и на этот раз его «правление» продолжалось недолго. Переселившись в 415 г. в Испанию, вестготы бросили Атталу в Галлии на произвол судьбы. Он был захвачен Констанцием, передан им Гонорию и участвовал в его триумфе.

³⁹² Вражда Кастина и Бонифация привела к расколу римских сил, что в немалой степени способствовало успехам варваров. Возможно, Проспер намекает на версию о приглашении Бонифацием вандалов в Африку, что в конечном счете привело к потере африканских владений и взятию вандалами Рима в 455 г. Бонифаций играл значительную роль в римской политике в первой трети V в. Происходя из Фракии, свою карьеру он сделал на службе у западных императоров. Бонифаций активно участвовал в войнах с варварами. Командуя войсками в Африке, он успешно воевал с местными племенами и приобрел славу искусного полководца. После смерти Гонория Бонифаций отказался признать императором Иоанна и всячески поддерживал Галлу Плацидию даже тогда, когда она не имела ни сил, ни власти. За это Плацидия, придя к власти, назначила Бонифация комитом Африки. Там Бонифаций правил фактически самостоятельно, что вызвало недовольство Плацидии. Направленный в Испанию, он вскоре рассорился с командующим тамошними войсками Кастином и самовольно ушел со своими частями в Африку. Это привело к открытой борьбе Бонифация с равеннским правительством. В такой борьбе соперники не стеснялись в средствах, так что, возможно, в слухах о приглашении вандалов в Африку Бонифацием для поддержки в борьбе с Равенной была какая-то правда. Но даже если и так, Бонифацию скоро пришлось вступить с вандалами, не желавшими ограничивать свои аппетиты, в войну. Вследствие вандальских успехов Бонифаций был вынужден помириться с Плацидией. В 432 г. он был отозван в Италию. Там он вступил в острое соперничество с Аэцием за влияние на императорский двор и полити-

ку Западной империи. Бонифацию удалось добиться больших успехов. Он был назначен главнокомандующим всеми войсками и получил титул патриция. Аэций со своими войсками открыто выступил против Бонифация. В сражении Бонифаций был ранен и через три месяца умер.

³⁹³ Галльская хроника является важным источником наших знаний о событиях в Галлии в V в. Часть ее приписывали перу Проспера Тирона или Сульпицию Северу, христианскому писателю того же века. Но эти попытки остались безуспешными, и автора Хроники мы не знаем. Испания интересует ее автора лишь постольку, поскольку она была связана с событиями в Галлии.

³⁹⁴ Речь идет о вторжении вестготов во главе с королем Эйрихом в Испанию. Гаутерит, как полагают, командовал войсками Эйриха в Северо-Восточной Испании. Пампелуна (совр. Памплона) — один из важнейших городов в этой части страны.

³⁹⁵ Гельдефред командовал вестготскими войсками, действовавшими на побережье Тарраконской Испании. Винцентий был римлянином. Он командовал римскими войсками в Испании. К 70-м гг. V в. этих войск уже было там очень мало, а под властью римлян из всех испанских провинций оставалась фактически только Тарраконская Испания. В решающий момент Винцентий изменил римлянам и перешел на сторону Эйриха. Однако жители Тарракона и других приморских городов провинции, оказавшись без всякой поддержки, все же упорно сопротивлялись, и Винцентий вместе с вестготами воевал против них. Эйрих высоко оценил заслуги Винцентия и сделал его одним из высших командиров своей армии.

³⁹⁶ Алла и Синдила были германцами, служившими императору. Эйрих стремился распространить свою власть не только на Испанию, но и на оставшуюся под властью римлян небольшую часть Юго-Восточной Галлии, и даже на саму Италию. Для завоевания этих территорий он направил армию во главе с Винцентием. Император Глицерий двинул против него войска под командованием Аллы и Синдилы, которые и одержали победу.

³⁹⁷ Все эти сообщения относятся к войне вестготов с франками, которым помогали бургунды, имевшей место в начале VI в., что привело к почти полному вытеснению вестготов из Галлии.

³⁹⁸ Сальвиан — христианский писатель V в. Одно время он был пресвитером в Массалии (совр. Марсель). Сохранился ряд его писем и произведений, среди которых выделяется сочинение «О Божьем правлении» в восьми книгах. Будучи современником и свидетелем страшных событий, связанных с крушением Римской империи, в том

числе и с катастрофами в его родной Галлии, он задался вопросом о причинах этих страшных событий. Главной его задачей стала теодичея, то есть оправдание Божьего промысла. И Сальвиан приходит к выводу, что причиной катастрофы является тот факт, что римляне лишь по имени были христианами, а в действительности остались язычниками и вот за это Бог и карает их, избрав варваров орудием своей кары. Поэтому он зачастую идеализирует варваров и противопоставляет их чистоту порочности римлян. В соответствии с этими своими взглядами Сальвиан описывает события, свидетелем которых он был, часто, как это обычно бывает в сочинениях подобного рода, сгущая краски и подавая их под определенным углом зрения, а нередко вместо фактов оперируя риторическими утверждениями. В науке часто, игнорируя этот аспект сочинения Сальвиана, пользовались его высказываниями для подтверждения тех или иных теорий, в том числе и об активной поддержке варваров низами провинциального населения. И хотя труд Сальвиана едва ли может быть широко использован для реконструкции исторических фактов, он важен для понимания общественной атмосферы того времени.

³⁹⁹ Иордан — готский историк VI в., автор знаменитой «Истории готов» («Гетика»), являющейся важнейшим источником по истории этого народа. Незадолго до написания «Гетики», в 550—551 гг., он составил «Римскую историю» (ее полное название, данное самим Иорданом, — «О сумме времен, или О происхождении и деяниях римского народа»). В отличие от «Гетики», это его сочинение самостоятельного значения не имеет.

⁴⁰⁰ Иордан повторяет клевету против Стилихона, распространяемую его врагами при дворе Гонория.

⁴⁰¹ Павел, обычно называемый Павлом Диаконом, был лангобардским историком VIII в. Уйдя в знаменитый в то время монастырь Монте-Кассино, он занялся там литературным и научным творчеством. Его самое известное сочинение — «История лангобардов». Написал он и «Римскую историю», взяв за основу сочинение римского историка IV в. Евтропия, которое он расширил и дополнил. События в Испании происходили позже, так что Евтропий в данном случае источником Павла быть не мог.

⁴⁰² Валлия был сторонником и выдвинутцем антиримской «партии», созданной вестготской знатью. Однако трезво оценив обстановку, он предпочел пойти на заключение с римлянами договора и уйти из Испании в Галлию, где готы и получили землю для расселения.

⁴⁰³ Виридиан — это Верениан, который вместе со своими братьями упорно оборонял пиренейские проходы. Слова Павла несколько допол-

няют сведения о братьях Дидиме и Верениане. Как утверждает этот историк, они сражались не только против узурпатора Константина и его полководца Геронтия, но и против варваров, то есть вандалов, аланов и свевов. В их войске, кроме собственных рабов (и, вероятно, других зависимых лиц), были и «туземцы», то есть, по-видимому, люди из свободного местного населения.

⁴⁰⁴ Эти слова Павла подтверждают мысль, что реальным вдохновителем второй узурпации Максима был Иовин.

⁴⁰⁵ Еще раз надо отметить, что существовала версия о призыве Бонифацием вандалов в Африку. Эта версия до сих пор вызывает споры.

⁴⁰⁶ Юлий Непот — предпоследний император Западной Римской империи. Он происходил из богатой восточноримской семьи и владел обширными имениями в Далмации, где его отец Марцеллин много лет командовал армией. Сам он женился на родственнице императрицы Верины. В 474 г., когда Непот командовал армией в Далмации, император Лев, муж Верины, послал его с армией в Италию, чтобы свергнуть западного императора Глицерия, на Востоке не признанного. Когда Непот высадился в Италии, Глицерий предпочел без боя отречься. Непот с согласия Льва был провозглашен императором Западной Римской империи, к которой присоединил теперь Далмацию. Однако его правление было недолгим. В 475 г. назначенный им командующий войсками Орест выступил против него и сверг, провозгласив императором своего сына Ромула Августула. Непот бежал в Далмацию, которой еще пять лет управлял как независимый владетель. Восточное правительство Ромула не признало и до самой смерти Непота именно его считало августом Запада. Однако когда Непот просил императора Зенона помочь ему вернуть западный трон, тот в помощи отказал. В 480 г. Непот был предательски убит двумя своими придворными.

⁴⁰⁷ В действительности война все же произошла. Именно в этой войне был разбит и убит Винцентий, о чем говорилось выше. Но эта победа явно не была решающей, и Непот предпочел пойти на переговоры с Эйрихом. Мир был заключен при посредничестве епископа Тицина Эпифания. По этому договору Непот признавал все завоевания Эйриха, в том числе и в Испании. В результате Вестготское королевство официально было признано совершенно независимым. Тицин — город в Северной Италии, расположенный сравнительно недалеко от Альп, так что его епископ мог иметь сношения как с равеннским двором, так и с вестготским королем.

⁴⁰⁸ Тиод (*Thiodus*) — это Тевдис. О том, что тот позже стал королем, Павел не сообщает.

ХРОНИКИ О СОБЫТИЯХ В ИСПАНИИ В IV–VIII вв. (до арабского завоевания)

История варварских вторжений в Испанию, а затем и варварских королевств в Испании отражена в ряде источников. Огромное значение имеют юридические документы. В последнее время все больше материалов дают археологические раскопки, которые доставляют не только материальные памятники, но и надписи. Что же касается политической истории, то трудно переоценить значение различных хроник, составлявшихся в основном в самой Испании. Надо отметить, что за пределами Испании испанскими делами интересовались сравнительно мало. Несколько больше внимания авторы, жившие вне Испании, обращают на эту страну во время варварских завоеваний, когда Пиренейский полуостров был еще частью Римской империи. Позже внимания на нее уже почти не обращали. О ней немного вспоминали, когда происходили военные конфликты с другими государствами. Так, о войне с испанскими готами писал Прокопий Кесарийский, рассказывая о войнах императора Юстиниана, но даже и в этом случае рассказ об испанской кампании оставался на периферии прокопиевского повествования, поскольку эта кампания была не столь трудна и важна, как африканская или италийская. И испанцы довольно мало внимания обращали на то, что делается за пределами их страны. Испания развивалась в относительной изоляции от общеевропейских процессов; даже на соборах, собираемых папой, испанские епископы не присутствовали. Конечно, связи Испании с другими странами существовали, но определенный изоляционизм несомненен. В этих условиях хроники, написанные испанскими авторами, являются главным и во многих случаях единственным источником наших знаний об этом периоде испанской истории.

Как уже говорилось, о вторжениях варваров в Испанию и борьбе там с ними сообщают разные авторы. Первенствующее значение имеет Хроника Идация. Идаций (*Hydatius*) родился в Испании, по-видимому, вскоре после 393 г. Судя по его довольно редкому имени, он, вероятнее всего, был внуком одноименного Идация, который в IV в. был епископом города Эмериты и упорно боролся с Присциллианом. Присциллиан, в частности, заявлял, что Христос имел только одну Божественную природу и поэтому не страдал на Кресте; что мир и человеческое тело — порождение дьявола, а душа — часть Бога и поэтому

церковь не должна иметь ничего общего с этим дьявольским миром, в том числе иметь имущества; что человеческая душа, будучи частью Бога, может соединиться с Господом без посредства Церкви. Он настаивал на полном аскетизме, на использовании апокрифов, на праве женщин исполнять те или иные культовые обязанности. Все это не только было противоположно официальному церковному учению, но и ставило под вопрос саму необходимость церковной организации. Испанская церковь, естественно, решительно выступила против учения Присциллиана, и одним из вождей этой борьбе был Идаций Старший. Он решительно обвинил Присциллиана в ереси, хотя на первых порах и не смог сформулировать суть еретических взглядов своего оппонента. Испанская церковь фактически раскололась. В 380 г. в Цезаравгусте (Сарагосе) для решения назревших вопросов и преодоления раскола был созван церковный собор, на котором Идаций-Старший не только выступил против Присциллиана, но и представил специальный доклад, в котором уже сформулировал все обвинения и потребовал изгнания еретика из церкви. Но, как кажется, собор только осудил чрезмерный, с его точки зрения, аскетизм Присциллиана, умолчав об остальных обвинениях. Это не устроило Идация, и он обратился к императору Грациану с письмом, в котором обвинял Присциллиана в магии и просил изгнать того за пределы империи. Однако Грациан не стал вмешиваться в церковные споры в сравнительно далекой Испании, и демарш Идация ничем не окончился. Теперь сам епископ Эмериты стал объектом суровой критики.

Внутрицерковная борьба все более приобретала политический характер. Когда же власть в западной части империи захватил узурпатор Магн Максим, сам происходивший из Испании и поэтому лучше знающий обстановку в этой стране и стремившийся к получению поддержки ставшей уже могущественной испанской церкви, положение изменилось. Идаций и его соратник Итаций, епископ Оссонобы, обратились к Максиму с требованием положить конец распространению ереси. Сначала Максим также попытался снять с себя ответственность за решение этих проблем, возложив решение на церковный собор в Буридигале (Бордо), который осудил Присциллиана как носителя официальной религии, после чего Идаций и Итаций снова обратились к Максиму уже для принятия юридических мер. И тот был вынужден взяться за это дело. Он вызвал Присциллиана и некоторых его видных сторонников в свою резиденцию Августу Треверов (Трир). Под пытками еретик «сознался» в магии, общении с бесчестными женщинами, в вознесении молитв в обнаженном виде. В результате он и его соратники были осуждены и казнены. Присциллианство было осуждено как

ересь, и принадлежность к нему стала считаться уголовным преступлением. На этом, однако, борьба с присциллианством не закончилась, и внуку Идация тоже пришлось в ней участвовать.

На судьбе самого Идация Старшего эта борьба отразилась все же весьма негативно. Такая суровость в отношении ересиарха и использование светской власти в решении проблем церкви вызвали недовольство даже значительной части римского клира, включая папу Сириция. В результате Идаций был смещен с поста епископа Оссонобы, а Идаций был вынужден добровольно оставить свое епископское место в Эмерите. Позже он, как кажется, снова занял епископскую кафедру в этом городе. По некоторым сведениям, Идаций Старший все же окончил свои дни в ссылке. Идаций Старший был епископом Эмериты, столицы провинции Лузитания. Его внук родился в городе Лимии, в провинции Галлеция, и вся его дальнейшая жизнь была связана именно с этой провинцией. Можно думать, что семья обоих Идациев происходила именно из Галлеции, где, кстати, находился очаг движения Присциллиана и имелось наибольшее число его приверженцев (чем могло объясняться и столь жесткое и даже жестокое отношение к нему Идация Старшего). Возможно, что после краха церковной карьеры эмеритского епископа семья возвратилась в Галлецию, где и родился будущий хронист.

В 407 г. Идаций направился в большое путешествие по святым местам. Сам он писал, что в то время был маленьким мальчиком и сиротой (*infantulus et pupillus*). Эти слова и позволили определить, что родиться Идаций не мог раньше 393 г., ибо едва ли он себя определил бы как *infantulus* после 14 лет. Эти же слова свидетельствуют и о том, что уже в детском возрасте Идаций потерял по крайней мере отца. В то же время он был достаточно богат, чтобы иметь возможность предпринять столь далекое путешествие. Через Кипр он добрался до Палестины, где посетил Цезарею, Иерусалим и Вифлеем, а оттуда прибыл в Александрию и уже из этого египетского города вернулся на родину. В Палестине он встретил знаменитого отца церкви Иеронима, и эта встреча произвела на мальчика глубокое впечатление. В то время многие, если позволяли средства, совершали путешествие на Святую землю. Так, известно, что в начале V в. в паломничество отправилась богатейшая латифундистка Мелания, мать которой происходила из Испании. Перед своим отъездом Мелания и ее муж Пациан распродали свое имущество. Мелания осталась в Иерусалиме, где и умерла. Но большинство паломников все же возвращалось. Вернулся на родину и Идаций. Возможно, что впечатления от этой поездки, в том числе и от встречи с Иеронимом, а также пример деда вдохновили его на избрание цер-

ковной карьеры. Достигнув определенного возраста, Идаций в 416 г. стал священником и уже через одиннадцать лет, в 427 г., стал епископом города Акве-Флавие (совр. Иданья) в родной Галлеции.

Это было очень суровое время. Уже много лет страну разоряли варварские племена. Галлеция стала местом оседания свевов, но борьба с ними не закончилась. И Идаций принял в этой борьбе самое активное участие. В частности, в 431 г. он направился к всеильному полководцу Аэцию, который в то время находился в Галлии, чтобы просить помощи против свевов. Сам Аэций не смог вмешаться в испанские дела, но отправил туда своего подчиненного Цензория, вместе с которым Идаций и вернулся на родину. Одновременно Идаций, как и его дед, повел решительную борьбу с присциллианством, которое имело еще очень много сторонников в Галлеции. В 445 г. вместе с епископом Астурики (Асторги) Турибием он рассмотрел дела, возбужденные против еретиков в этом городе, а вскоре папа Лев III официально поручил Идацию добиться на провинциальном соборе Галлеции повторного осуждения присциллианитов. В 460 г., при новом нападении свевов, Идаций был схвачен ими и уведен из Акве-Флавие. Вскоре ему удалось вернуться, но это не уменьшило его ненависти к свевам. Когда Идаций умер, неизвестно. Но последний год, о котором сообщает его Хроника, — 468-й. Долго ли он жил после 468 г., мы не знаем. Но думается все же, что едва ли долго. Ему же было явно за 70 лет. А условия той жизни и того времени не особенно располагали к долголетию.

Несмотря на тяжелые времена и активную церковно-политическую деятельность, Идаций нашел возможность заниматься историей. Он обработал списки римских консулов и продолжил их, взяв период с 390 до 468 г. Работа эта совершенно несамостоятельна и в принципе никакого значения как исторический источник не имеет. Гораздо интереснее его Хроника. При ее написании он, несомненно, вдохновлялся примерами Евсевия и Иеронима. Более того, само это его произведение, как подчеркивает автор, представляет собой продолжение Хроники Иеронима. Но его главный интерес сосредоточен на Испании. Кругозор Идация довольно ограничен. Идаций — испанец и римлянин, он ненавидит врагов Рима, бесчинствующих в Испании. Такими главными врагами в то время были свевы, которые обосновались на родине Идация, в Галлеции, и с которыми аквефлавианский епископ постоянно сталкивался. И в центре его повествования находится именно история отношений испано-римлян и свевов. Не исключено, что в действительности свевские походы не были столь ужасающи и разорительны, как описывает Идаций. Все-таки не только во всей Испании, но и в самой Галлеции, где в основном свевы и поселились, сохранилось

испано-римское население со своей социальной структурой, религиозной жизнью, которой свевы почти не мешали, языком и другими проявлениями римского образа жизни. Но эта сосредоточенность на Испании и на отношениях со севарами делает из Хроники Идация бесценный исторический источник, ибо о событиях того времени в Испании практически никто не писал, и, если бы не труд этого епископа, засевшего в своем далеком углу рушащейся империи, мы бы почти ничего об этом не знали.

О своих источниках Идаций пишет сам. Он говорит, что материал свой он взял частично у других писателей, частично из рассказов лиц, которым доверял, а частично из собственного опыта. Это последнее особенно важно и интересно. Хронист непосредственно рассказывает о событиях, свидетелем которых и частично участником был он сам. Его произведение было известно, его, например, использовал в своем повествовании Исидор. Сохранились две рукописи Хроники Идация. Сама Хроника впервые была опубликована в 1615 г. в Риме под ложным именем некоего Павла Профиция. Через четыре года, в 1619 г., эта Хроника была издана в Париже Ж. Сирмоном уже под именем настоящего автора. Это издание во многом легло в основу последующих. Лучшим до сих пор считается издание, предпринятое Т. Моммзеном в 1894 г. в серии *Monumenta Historiae Germaniae. Auctores Antiquissimi*.

Идаций, по-видимому, не дожил до того времени, когда вестготский король Эйрих вторгся в Испанию и подчинил себя большую часть страны, позже вестготы завоевали и весь Пиренейский полуостров. Начинается новая эпоха в истории Испании. После того как франки разгромили вестготов и отняли у них почти все записанные владения, Испания стала основной территорией Вестготского королевства. Здесь же, в городе Толете (Тоledo), находилась и их столица. Долгое время вестготы были арианами, а испано-римляне придерживались никейского вероисповедания. Оказавшись в подчинении у варваров и к тому же еретиков, испано-римляне старались крепче держаться за старинные традиции, за древнее наследие. В свое время испанцы оказывали римскому завоеванию упорнейшее сопротивление, и римлянам пришлось потратить 200 лет на их подчинение. Но эти времена ушли в далекое прошлое. Романизация Испании сделала значительные успехи, и к тому времени, когда варвары вторглись в страну, ее жители, забыв в большинстве своем (кроме предков — басков) свой язык и в значительной степени свою религию, уже ощущали себя римлянами. Они говорили на латинском языке, подчинялись римским правовым нормам, были организованы на римский манер, приняли римскую религию, а когда ее сменило христианство,

вместе со всей остальной империей обратились в эту новую религию и стали чрезвычайно фанатичными христианами. И теперь под властью вестготов испанцы в значительной степени самим себе стремились доказать свою приверженность римскому наследию. Разумеется, речь идет об испано-римской элите, в первую очередь элите церковной, но и более широкие массы населения, находясь под сильным влиянием своих господ, и особенно церкви, продолжали себя считать римлянами (*Romani*) и испанцами (*Hispani*) в противоположность господствующим готам. Принятие готами католицизма, то есть никейского вероисповедания, сгладило острые противоречия между победителями-готами и побежденными испано-римлянами, но не устранило их полностью, ибо к политической власти последних не допускали. Правда, нам известны некоторые знатные испано-римляне, носившие высокий сан сенатора, но значительной роли в политической жизни королевства они не играли. Некоторым исключением был Клавдий, происходивший из района Эмериты (современная Мерида), столицы провинции Лузитания и ставший герцогом этой провинции. Он прославился как видный и успешный полководец, действовавший при первом католическом вестготском короле Реккареде, но его карьера была именно исключением. Даже соборы испанской церкви, на которых преобладали испано-римские епископы, подтвердили, что королем Испании может быть только гот.

Варварские завоевания сопровождались многочисленными разрушениями, в ходе которых гибли многочисленные культурные памятники и рукописи. Но то, что еще сохранилось, берегалось испано-римской элитой. Особенно много памятников сохранилось на окраинах Вестготского королевства, где самих вестготов было немного и испано-римская элита продолжала вести свой прежний образ жизни. Из этой элиты и выходили писатели, в том числе и те, которые обращались к истории не только своей страны, но и ее завоевателей. Исключением среди правящей знати вестготской Испании был Клавдий, исключением среди писателей того времени был бикларский аббат Иоанн, написавший Хронику, которая охватила правление Леувигильда и часть правления его сына Реккареда.

О жизни Иоанна известно немного. Он был не римлянином, а готом, но не арианином, а католиком. О его семье ничего не известно, так что нельзя сказать, был ли католиком уже его отец или же только он сам обратился в никейское вероисповедание, неизвестны и конкретные причины обращения семьи (или самого Иоанна) в католицизм. Иоанн родился в городе Скаллабисе, в провинции Лузитания. Готов в этой провинции было не очень много, ибо их основная масса рассели-

лась в центре Пиренейского полуострова, и испано-римское (и оно же католическое) население здесь в большой степени преобладало. Но все же готы здесь имелись, и в большинстве своем они, как и остальные вестготы, были арианами. Позже, когда король Реккаред сам стал католиком и обратил в эту веру свой народ, именно в Лузитании вспыхнуло восстание против него, которое было подавлено Клавдием. Надо, однако, отметить, что Иоанн был не единственным готом-католиком в Лузитании. В дни его молодости католическим епископом Эмериты был гот Массона. Видимо, жившие в Лузитании вестготы, оказавшись в преобладающем испано-католическом окружении, раньше, чем их соплеменники, обратились к католицизму.

Будучи еще очень молодым человеком, Иоанн приблизительно в 570 г. направился в Константинополь. К этому времени византийцы захватили часть Южной Испании, и именно в 570 г. недавно избранный король Леувигильд начал с ними войну. Можно предположить, что католики в этих условиях чувствовали себя не очень-то комфортно. Особенно это относилось к католикам-готам, которых можно было рассматривать как предателей и своего народа, и своей веры. И юный Иоанн уехал в столицу врагов своего короля. Там он изучал греческую и латинскую науку, что в условиях того времени подразумевало никейское богословие, и после более чем шестилетнего пребывания покинул Константинополь и вернулся в Испанию. Мы не знаем причин его возвращения. Совсем не исключено, что в византийской столице молодой гот тоже чувствовал себя не очень-то уютно: ведь он все-таки принадлежал к «варварскому» племени, на которого византийцы, считавшие себя прямыми наследниками великого Рима, ромеями, смотрели свысока. Но вернулся Иоанн в неудачное время.

Леувигильд, понимая значение религии для укрепления государства, стремился сделать арианство верой не только вестготов (арианство — «готская вера»), но и всех своих подданных. Переход из католицизма в арианство он всячески поощрял, а сопротивление старался сломить, тем более что всех католиков он считал потенциальными сторонниками Византии. Более всего он, естественно, ненавидел католиков из числа готов. Когда же его собственный сын Герменегильд, ставший католиком, поднял против него мятеж, король начал преследование католиков. Жертвой этого преследования стал и Иоанн. Он принял активное участие в религиозных спорах и, вероятно, именно в связи со всеми этими событиями и этими спорами был схвачен и сослан на другой конец Пиренейского полуострова — в Барцинон (Барселону). Но и там он в течение многих лет продолжал спорить с арианами, подвергаясь за это всяческим преследованиям с их стороны.

Положение радикально изменилось, когда сын Леувигильда Реккаред принял католицизм. Теперь не только испано-римляне, но и вестготы стали католиками. Прежняя религиозная рознь исчезла. Изменилось и положение самого Иоанна. Вскоре после этого он основал в местечке Биклар монастырь и стал его аббатом. В монастыре он не только занимался чисто хозяйственными или религиозными вопросами, но и писал хронику своего времени. Хроника начинается с избрания королем Лиувы, брата Леувигильда, а затем и самого Леувигильда, а заканчивается подавлением направленного против Реккареда мятежа Агримунда. Этот мятеж произошел вскоре после Толедского собора, утвердившего переход всей Испании в католицизм. Так что Иоанн описал совсем незначительную часть царствования Реккареда. В 592 г. Иоанн участвует во II Сарагосском соборе, а вскоре после этого становится епископом города Герунды (совр. Жироны, Хероны) к северу от Барцинона и в качестве такового затем участвует в некоторых других соборах испанской церкви. Видимо, оставив Бикларский монастырь и перебравшись в Герунду, Иоанн перестал заниматься своей Хроникой. Конечно, время до 592 г. было слишком кратким, чтобы, занятый и другими заботами, бикларский аббат мог и собрать весь необходимый материал, и написать полностью текст своей Хроники, несмотря на всю ее краткость. Вероятнее всего, эту работу, по крайней мере сбор источников, Иоанн начал еще в Барциноне. Рукопись Хроники осталась в монастыре, и около 602 г. она была обработана неким тамошним монахом, и эта ее обработка стала основой всех более поздних рукописей Хроники Иоанна, аббата Бикларского. Сам Иоанн оставался епископом Герунды вплоть до своей смерти (около 620 г.).

Иоанн не был крупным историком. В своем произведении он продолжал опыт первых христианских хронистов — Евсевия и Иеронима. Но сосредоточился он лишь на своей стране и на своем времени. Иоанн сам был свидетелем многих событий, мог пользоваться рассказами современников, не исключено также, что в его распоряжение могли попасть и какие-то документы. Иоанн был ярким приверженцем католицизма, который тогда еще не отличался от православия, и свою верность ему доказал упорной борьбой с арианством. Однако это не мешало ему довольно объективно описать деятельность короля Леувигильда, активно преследовавшего католиков, в том числе и самого Иоанна. И это, несмотря на определенные недостатки, делает его Хронику очень важным источником наших знаний о событиях второй половины VI в. в Испании.

До наших дней Хроника Иоанна дошла вместе с еще двумя произведениями — Хроникой Виктора Тонненнского и так называемой

Цезаравгустанской хроникой. Древнейшие рукописи этой одной книги ныне потеряны, но сохранились более поздние списки. В этой книге произведение Иоанна представлено как продолжение труда Виктора: «Так до сих пор распределил порядок годов Виктор, епископ Тонненнской церкви провинции Африка; мы позаботились прибавить последующее. От этого времени историю повел достопочтенный аббат Иоанн, основатель Бикларского монастыря». В действительности Хроника Иоанна ни в коем случае не является продолжением подобного произведения африканского епископа, ибо последний вообще не касался событий в Испании. Мысль о соединении обеих Хроник появилась лишь у более позднего переписчика.

Скорее Хронику Иоанна можно считать продолжением Цезаравгустанской хроники. Ее сохранившаяся часть, как было только что отмечено, помещена в той же книге, что и произведения Виктора и Иоанна. В этой Хронике содержатся среди известных из других произведений событий и упоминания о тех, о которых другие хронисты молчат. И можно только горько сожалеть, что она дошла до нас далеко не полностью. Ее сохранившаяся часть завершается 568 г., и именно с этого времени начинается своя Хроника Иоанн Бикларский. Первоначально Иоанну приписывали авторство и этой Хроники. Позже ее автором называли цезаравгустанского (сарагосского) епископа Максима, о котором его современник Исидор Севильский писал как об авторе различных историй готам в Испании. Но это предположение осталось неподтвержденным. Цезаравгустанская хроника является по-прежнему анонимной.

Сейчас трудно сказать, какова была причина объединения в одной рукописи всех трех хроник. Это объединение было сделано явно в Испании. Видимо, Виктор Тонненнский пользовался довольно большим авторитетом, но испанскому переписчику показалось странным, что в его произведении практически полностью отсутствуют сведения о событиях в Испании, и он, как полагал Т. Моммзен, дополнил материал Виктора Тонненнского, Хроникой Иоанна Бикларского, а период более ранний был «закрит» Цезаравгустанской хроникой.

Крупнейшим писателем вестготской Испании был современник Иоанна Бикларского Исидор Севильский. Он происходил из знатной и явно богатой испано-римской семьи, имевшей владения в Карфагенской провинции на востоке Пиренейского полуострова. Биография его отца Севериана практически неизвестна. Известно лишь, что когда центр провинции город Картагена Спартария перешел под власть византийцев, Севериан по каким-то причинам покинул его и

перебрался, видимо, в ту часть Бетики, которая официально находилась во владениях вестготов, и осел в Гиспалисе. Вероятно, с этим районом его связывали какие-то имущественные интересы. Судя по тому, что три его сына стали известны кроме своей церковной деятельности и как писатели, в доме Севериана должна была царить определенная культурная атмосфера. Его дети были позже причислены к лику святых, и это свидетельствует о прочности католической веры и высокой набожности всей семьи. Бетика стала основной ареной деятельности его детей. Дочь Флорентина постриглась в монахини и стала основательницей и аббатисой монастыря. Фульгенций занял епископскую кафедру в городе Астиги и написал ряд произведений, в том числе комментарии к Пятикнижию и сочинение «О вере». А Леандр, по-видимому, самый старший из братьев, стал епископом Гиспалиса (Севиля) и играл важную роль в политической и идейной борьбе того времени, а главной ареной этой борьбы оказалась опять же Бетика.

Долгое время положение на юге и юго-востоке Испании было весьма своеобразным. После того как вандалы в 429 г. покинули Южную Испанию, оставив в наследство название южной области — Вандалусия, а затем Андалусия, эта часть Пиренейского полуострова долго оставалась вне различных войн, происходивших в Испании. Вестготские короли считали эту территорию с ее богатыми городами и плодородной долиной Бетиса своим владением, но на деле никакого контроля над ней не осуществляли. Не исключено, что испано-римские магнаты этой области даже вообще считали себя скорее подданными не вестготского короля, а императора, сидевшего в далеком Константинополе. Но император был далеко, и местная знать была фактически самостоятельна. Только в середине VI в. вестготские короли решили подчинить себе испанский юг. Однако они натолкнулись на упорное сопротивление. Королю Агиле сначала улыбнулась удача, и он сумел захватить город Кордубу, но вскоре против него вспыхнуло восстание, и Бетика снова обрела независимость. Агила был свергнут Атанагильдом, причем помощь ему оказали византийцы, которые воспользовались этими событиями и захватили часть Испании, в том числе Кордубу и Гиспалис. Атанагильд, утвердившись у власти, отбил Гиспалис, но на этом его успехи закончились. Жители Бетики, как и византийцы, поддержали Атанагильда в его выступлении против Агилы, но это не означало признания ими его самого; они выступали не против того или иного вестготского короля, а против королевской и арианской власти вообще. И в этом их поддерживали византийцы. Гораздо успешнее действовал Леувигильд. Он сумел действительно подчинить себе

долину Бетиса, подавил там восстание и оставил за византийцами лишь прибрежную полосу. Большая часть Южной Испании теперь на деле вошла в состав Вестготского королевства.

Новый оборот приняли события в конце 70 — первой половине 80-х гг. VI в. Леувигильд назначил правителем Бетики своего сына Герменегильда. Тот под влиянием своей честолюбивой супруги и фанатичной католички Ингунды, дочери одного из франкских королей, решил стать самостоятельным государем и перейти в католицизм. Огромную роль в этом сыграл Леандр, занимавший к тому времени епископскую кафедру в Гиспалисе, в городе, который Герменегильд сделал своей столицей. Именно Леандр окрестил Герменегильда по католическому обряду, оформив тем самым его переход в католицизм. Леувигильд был убежденным арианином и, как уже говорилось, стремился сделать это вероисповедание религией всех своих подданных. До этого времени отношения между католической церковью и арианскими королями складывались довольно мирно. Только Агила, пытаясь силой покорить Южную Испанию, перешел к активным антикатолическим действиям, за что в известной степени и поплатился. А так католические прелаты и епископы спокойно собирались на свои соборы, католики без всяких препятствий совершали свои обряды, молясь, в частности, и за королей-еретиков. Считая католицизм «римской верой», а арианство — «готской», короли спокойно смотрели на веру своих испано-римских подданных. Леувигильд же начал систематическое преследование католиков, и те в начавшейся войне между отцом и сыном решительно встали на сторону последнего. И их идейным вождем был Леандр.

Леандр не ограничился ролью духовного вдохновителя. Он, по-видимому, играл роль и политического советника Герменегильда. Когда давление Леувигильда возросло и дело явно шло к открытой войне, Леандр отправился послом Герменегильда в Константинополь с просьбой о помощи. Там Леандр, видимо, заключил договор, по которому Герменегильд в обмен за помощь отдавал византийцам Кордубу. Но византийцы, снова овладев этим городом, реальной помощи Герменегильду не оказали. В 583—584 гг. Леувигильд разгромил своего сына и полностью овладел территорией, которой тот управлял, в том числе и Кордубой, которую сдал ему византийский комендант. Сам Герменегильд был захвачен и сослан, а затем убит, его жена, бежав с сыном в византийские владения, скоро умерла, а ее сын был доставлен в Константинополь, где тоже довольно скоро умер.

Трудно сказать, где во время всех этих событий находился Леандр. Может быть, он вернулся в Гиспалис, но король не захотел обострять отношения и предпочел его не трогать, а может быть, он остался в ви-

зантийской столице и вернулся в Испанию лишь после смерти Леувигильда. В любом случае его пребывание в Константинополе не было особенно кратким. Там он встретился с монахом Григорием, который в будущем станет знаменитым папой Григорием I Великим. Они подружились и много времени проводили в обсуждении различных вопросов, порой упорно споря друг с другом, что не мешало их дружбе и сохранению верности одной религиозной позиции. Когда сын Леувигильда Реккаред сам обратился в католичество, настал звездный час Леандра. В 589 г. был собран III Толедский собор, который должен был официально закрепить переход вестготов в католицизм. Председателем этого собора был Леандр, а его правой рукой — аббат Сервитанского монастыря Евтропий (в будущем епископ Валенции). Надо заметить, что недалеко от этого монастыря находился тот монастырь, которым руководила сестра Леандра Флорентина. Авторитет Леандра был неоспорим. Он фактически возглавлял всю испанскую церковь. В известной степени это было признано его старым другом папой Григорием, который прислал ему знак архиепископства. Умер Леандр 14 марта, но год его смерти установить точно не удастся. Видимо, это произошло в самом конце 90-х гг. VI в. Его преемником на епископской кафедре Гиспалиса стал Исидор.

Исидор родился около 570 г. и был самым младшим сыном Сервиана. Его семья к тому времени уже жила в Гиспалисе. Сервиан умер, когда его младшему сыну было очень мало лет, и воспитанием и обучением Исидора занялся Леандр. Старший брат оказался довольно суровым воспитателем. И хотя, естественно, такое воспитание вызывало протест у ребенка, оно дало свои плоды. Южная Испания, оказавшаяся, как уже говорилось, в течение довольно долгого времени вне сферы непосредственных военных действий и нападений варваров, в большей степени сохранила различные памятники античной культуры, включая рукописи многих произведений, уничтоженных в других местах. В Испании вообще, и на ее юге особенно, античных книг сохранилось больше, чем в других европейских странах. Известно, что в личной библиотеке Исидора имелось большое количество не только христианских, но и языческих произведений. Еще в римские времена Бетика была наиболее романизованной провинцией Испании, и этот дух «романства» в ней сохранялся довольно долго и после подчинения вестготам. В своем противопоставлении готам — варварам и арианам — испано-римляне подчеркивали свою приверженность римской культуре и римскому образованию. Существовали многочисленные школы в монастырях, в том числе городских, и при городских церквях. Основное содержание образования было религиозным, но при этом (зачастую ради опровержения) давали некоторые знания и о прежней истории, и о язы-

ческой литературе. Разумеется, такое образование получали в основном клирики, хотя, по-видимому, и какая-то часть светской элиты тоже была относительно образованна. Давно прошло то время, когда христиане уничтожали языческие памятники. Теперь при всей ненависти ко всему нехристианскому верхи церкви сохраняли произведения ушедшего времени и пытались приспособить их к современности. В это время центрами культуры и образованности являлись богатые дворы епископов, которые имели средства и возможности для сохранения и переписки древних сочинений и написания новых. Таким был и двор Леандра. Там юный Исидор мог познакомиться с самыми разными сочинениями римских авторов.

Следуя примеру своих братьев и сестры, Исидор избрал церковную карьеру. Положение Леандра открыло ему быстрое продвижение. Какое-то время он, возможно, был аббатом одного из монастырей, а когда Леандр умер, Исидор тотчас занял его место. Имея всего лишь около 30 лет от роду, он возглавил самую в то время влиятельную и авторитетную в Испании епископскую кафедру. Гиспалис считался метрополией Бетики, и его епископ, будучи одновременно митрополитом этой провинции, возглавлял всю ее церковную организацию. Под его началом находилось еще девять епископов. В качестве митрополита Исидор председательствовал на провинциальном церковном синоде Бетики в 619 г. Но церковными делами Исидор не ограничился. Добившись высочайшего авторитета в церковных делах, он активно участвовал и в политической жизни, которая, впрочем, тогда была тесно связана с церковной. Как Леандр при Реккареде, так Исидор при последующих королях играл видную роль. Арианская реакция при короле Виттерихе была недолгой, и его преемник Гундемар возвратился на строго католические позиции. А после смерти Гундемара на престол взошел Сисебут, с которым Исидор вступил в переписку. И это было не случайно.

Сисебут был чрезвычайно интересным человеком. Он выделялся своим образованием, хотя неизвестно, каким образом и в каких условиях он это образование получил. Но уже став королем и активно занимаясь различными проблемами внешней и внутренней политики, он уделял внимание и литературному труду. Хотя его произведения и не были образцами литературного искусства даже в ту пору, они все же демонстрируют хорошее знакомство Сисебута с литературой, как религиозной, так и светской. Осознавая важность образования, Сисебут считал, что именно Исидор является той фигурой, которая по своему образованию, способностям и положению сможет особенно много сделать для распространения в Испании знаний. Он даже стал инициато-

ром написания Исидором ряда произведений. И Исидор именно ему посвятил некоторые из них. Исидор и Сисебут переписывались друг с другом. Сисебут даже написал Исидору в стихах почти научное письмо-трактат о солнечных и лунных затмениях.

С этого времени Исидор — видная фигура в общеиспанском масштабе. Его роль резко возросла во время событий 631–633 гг. В 631 г. против короля Свинтиллы выступил Сисенанд. Он, видимо, происходил из Септимании, то есть той части Галлии, которая еще оставалась под властью вестготских королей, и, возможно, был герцогом этой провинции. При активной поддержке франкского короля Дагоберта Сисенанд поднял мятеж против своего государя и добился успеха. Как только он прибыл в Цезаравгусту (совр. Сарагосу), готская армия тотчас провозгласила его королем. Свинтилла был свергнут. Но южная часть Испании отказалась признать Сисенанда. Некий Юдила, видимо местный аристократ, судя по имени, готского происхождения, объявил себя королем и даже начал чеканить свою монету. Брат свергнутого Свинтиллы Гейла, который сначала поддержал Сисенанда, по-видимому, в надежде взять власть в свои руки, выступил против нового короля. И в церкви Сисенанд получил далеко не полную поддержку. Даже в столичной толетской церкви вопрос о поддержке новой власти вызвал острые разногласия, и, возможно, именно в связи с ними толетский епископ Геладий покинул свой пост и удалился в близлежащий монастырь, аббатом которого он был до занятия епископской кафедры. Его преемник Юст столкнулся с оппозицией пресвитера Геронтия, которого поддержал король. И в этих довольно трудных условиях на помощь Сисенанду пришел Исидор. Гиспальский епископ решительно поддержал нового короля. И это дало свои плоды. Авторитет Исидора был столь велик, что больше ни о каком неподчинении Сисенанду говорить не приходилось.

Стремясь легализовать свое положение и добиться большего сплочения не только светской, но и церковной знати вокруг своей особы, Сисенанд в 633 г. созвал в Толете собор, каковые не собирались уже много лет. Председателем этого собора был Исидор. И собор со всеми своими решениями прошел как торжество Исидора. Его идеи, мысли, высказывания были теперь оформлены в виде решений собора.

IV Толедский собор имел огромное значение в истории не только испанской церкви, но и всего королевства. Он принял ряд решений, касающихся чисто церковных дел. В частности, была принята очень важная формула, ставшая чуть ли не новым символом веры; было закреплено положение, что Святой Дух происходит от Отца и Сына. Этот вопрос, известный в церковной истории как *filioque*

(и от Сына), разделял западную и восточную ветви христианства и позже стал основанием для Великого раскола 1054 г., когда более или менее единая прежде церковь, основанная на никейско-константинопольском символе веры, окончательно разделилась на католическую (западную) и православную (восточную). Разногласия по этому вопросу начались гораздо раньше, и обе ветви христианства постепенно все более отдалялись друг от друга, но в VII в. западная церковь еще не решалась на открытый разрыв и допускала споры по этому вопросу. Испанская церковь оказалась гораздо более решительной. Испанские прелаты, возглавляемые Исидором, оказались большими католиками, чем римский папа. Этот же фанатичный католицизм проявился в ужесточении отношений с иудеями. В духе мыслей Исидора, который прекрасно понимал значение образования, собор принял постановление о поощрении развития специальных школ, в которых обучались и воспитывались будущие священники и монахи.

Были приняты и другие многочисленные решения, оформлявшие структуру и положение церкви в Вестготском королевстве. Некоторые из них, будучи по форме религиозными, на деле имели политическое содержание. Так, было запрещено препятствовать священникам всех рангов исполнять их служение, а это фактически выводило клир из-под действия светских законов. С другой стороны, епископы отныне не имели права без разрешения короля обмениваться какими-либо посланиями с другими народами. Это явно было направлено против епископов Септимании, которые фактически были больше связаны с соседним Франкским королевством, чем с запыленной Испанией, а также против тех, чьи епархии были близки к Византии, которая в то время владела Балеарскими островами и Северной Африкой. Очень важным было также решение относительно созывов соборов. Последний собор, в котором участвовали представители (в основном главы) всех церквей Испании и Септимании, был созван королем Реккаредом для официализации обращения готов в католицизм. Больше короли в таком институте не нуждались. Теперь, используя во многом еще не очень твердое положение Сисенанда, участники собора приняли решение о необходимости более частого созыва таких соборов. Сроки их созывов установлены не были, и время для них определял сам король. Но было твердо установлено, что именно соборы являются высшим органом церкви всего королевства, как провинциальные синоды — церковью соответствующих провинций. В соборах могли участвовать и представители светской знати, что превращало их в относительно регулярный ин-

ститут политической власти. Решения соборов фактически приравнивались к законам королей.

Под влиянием Исидора IV Толедский собор принял специальное постановление (75-й канон), который регулировал наследование королевской власти. После того как с политической и физической сцены исчез последний представитель рода Балтов, которым традиционно принадлежало королевское достоинство у вестготов, никаких правил занятия трона уже не было. Попытка Леувигильда закрепить престол за своей династией не удалась: уже его внук Лиува II был свергнут всего через два года после прихода к власти. Отсутствие правил вело к политическому хаосу, когда торжествовало право сильного. У вестготов, как и у других германцев, существовал принцип выборности глав своего общества. В варварских королевствах, образовавшихся в ходе и результате Великого переселения народов и краха Западной Римской империи, этот принцип фактически исчез, сменившись династическим. Но в условиях отсутствия твердых правил наследования вестготского трона он возродился. С другой стороны, среди образованной церковной верхушки, более или менее знакомой с римской историей, бродили мысли о занятии престола наиболее достойным гражданином государства.

Эти идеи были во многом кристаллизованы Исидором, который в духе римской политической мысли разделял подлинного короля и тирана. Последний определялся не столько способом обретения власти (как обычно считали в древности), сколько своими нравственными качествами и своим поведением. Король, в отличие от тирана, должен был быть в первую очередь благочестивым и справедливым. Первое определялось его отношением к церкви и христианской вере, которой он должен покровительствовать и защищать от всех врагов и еретиков. А второе — подчинением законам, в том числе и своим собственным. Такому королю церковь должна дать Божье благословение. Основываясь на этих принципах, собор заявил, что Свинтила допускал произвол и несправедливость, то есть являлся тираном в исидоровском смысле, за что и был свергнут. Более того, и он, и его жена, и дети, и его мятежный брат были отлучены от церкви, и их имущество должно было быть конфисковано. Таким образом, собор под несомненным влиянием Исидора полностью легализовал узурпацию Сисенанда. Правда, к свергнутому королю отнеслись милостиво, может быть, тоже под воздействием Исидора: ему не только была оставлена жизнь, но и возвращена часть имущества, и он мирно жил еще несколько лет, пережив своего преемника.

Именно в духе идей Исидора и был принят 75-й канон. Он устанавливал, что наследования, основанного на принципах крови или желаниях предыдущего короля, быть не может. Невозможен также насильственный захват трона. Отныне король должен только избираться. Учитывая существующую политическую реальность, участники собора, большинство которых было испано-римлянами, постановили, что королем избран мог быть только гот. Надо отметить, что для многих современников, в том числе и для Исидора, о чем еще будет сказано ниже, резкого противопоставления римлян и готов уже не было. После мирной кончины предшествующего государя вельможи всего народа (*primates totius gentis*) должны были избрать его преемника, а церковь освятить это избрание, торжественно короновав нового короля и от имени Бога помазав его на царство. Этот обряд, уже установившийся в Византии, восходил к некоторым ветхозаветным установлениям; так, по словам Библии, пророком Самуилом был помазан на царство идеальный царь Давид, являвшийся отдаленным предком Спасителя, воплотившегося в человеческом облике. Таким образом, вестготский король оказывался приравненным как к ветхозаветным царям, так и, что не менее важно, к византийскому императору. Все подданные должны присягнуть на верность избранному и коронованному государю. В таких условиях всякое выступление против Божьего помазанника оказывалось не только светским, но и религиозным преступлением, и такой человек должен был предаваться анафеме. При этом было установлено, что королем не может быть избран тот, кто прибег к насилию, заговору, нарушению клятвы.

IV Толедский собор стал не только духовным, но и политическим триумфом Исидора. Однако прожил он после него недолго. Король Сисенанд, так активно поддержанный Исидором, умер всего через два с небольшим года после собора — в марте 636 г. А меньше чем через месяц, 4 апреля 636 г., ушел из жизни и Исидор, окруженный всеобщим почетом и величайшим уважением. Католическая церковь высоко оценила заслуги Исидора. Как и его братья и сестра, он был позже канонизирован.

Ученик и друг Исидора цезаравгустанский (сарагосский) епископ Бравлион дал такую характеристику гиспальскому епископу: «Исидор — славный муж, верховный глава Гиспальской церкви и святейший наследник святого Леандра. Этот блаженнейший муж был с детства предан гуманитарным исследованиям (*studiis litterarum*), был обучен латинской, греческой и еврейской грамоте, образован во всех видах речи, опытен в изучении тривия, совершенен в побуждении к квадривию, совершенно эрудирован в божественных и челове-

ских законах, в высшей степени выдавался приятным красноречием, характером, чрезвычайно прославился и жизнью, и учением, и за эти заслуги всеми был назван учителем (*doctor*) испанцев. Ведь он так превосходил добродетелью, сверкал выдающейся ученостью, что выделялся латинской, греческой и еврейской речью, мудростью и не меньше умениями и был ревностен в несравнимом красноречии... Уже был он велик в мудрости и, будучи опытным, мог черпать познания из различных изучений и тщательно разработанных трудов... Прежде всего он был славен духом пророчества, щедростью в милостыне, выдающимся гостеприимством, твердостью сердца, правдивым в мнениях, справедливым в суде, усердным в проповеди, радостным в ободрении, активным в приобретении душ для Бога, опытным в изложении Писания, предусмотрительным в совете, смиренным во внешнем виде, умеренным за столом, приверженным молитве, прославленным почестью, всегда стремившимся к защите церкви и правды и одаренным всяческими высокими качествами. Кроме того, он являлся отцом клириков, учителем монахов и монахинь, утешителем скорбящих, защитником сирот и вдов, облегчающим угнетенных, защитником граждан, уничтожителем гордецов, преследователем злых и еретиков».

Разумеется, эта характеристика далеко не объективна, в высшей степени пристрастна и полна преувеличений. Так, Исидору приписывается знание греческого языка, хотя сам Исидор говорил, что по-гречески он не читает. Но она дает представление о том впечатлении, какое производила на современников фигура Исидора Севильского. Исидор оставил огромное количество произведений. Поражает не только их число, но и необыкновенное разнообразие: от правил монашеского поведения до естественноисторических трактатов. Трудно сказать, начал ли он свою литературную работу до занятия епископской кафедры, но в любом случае такое большое число различных произведений свидетельствует не только о его необыкновенном трудолюбии и трудоспособности, но и о помощи, которую ему явно оказывали монахи его епархии. Мы не знаем, каковая доля их труда в общем объеме «Исидоровского корпуса». Однако несомненно, что в целом все произведения гиспальского епископа носят отпечаток его оригинальности.

Такое разнообразие и общий объем трудов не случайны. Свое литературное творчество Исидор рассматривал как составную часть пасторского служения. Он заботился о религиозном воспитании и образовании не только своей епархии или даже провинции Бетика, церковной метрополией которой, как сказано выше, был Гиспалис, но

и всей Испании. И свои произведения он писал в первую очередь для восприятия их клириками, в том числе и будущими, а в известной степени и светской элитой государства, как готской, так и испано-римской. Как уже говорилось выше, проблема отношения к античному наследию в целом уже отошла в прошлое или, во всяком случае, потеряла свою остроту. И все же пережитки враждебного отношения к языческой мудрости еще существовали. Так, антиантическую тенденцию проводил как в своей практической деятельности, так и в своих многочисленных произведениях папа Григорий I Великий (540—604, папа в 590—604 гг.). Он выступал даже против чтения античных авторов, ибо «недостойно одними и теми же устами воздавать хвалу Христу и хвалу Юпитеру». Григорий настойчиво проводил идею христианизации вселенной и господства церкви над миром. Именно под этим углом зрения он рассматривал античную литературу, не находя в ней ничего полезного для утверждения христианства. Может быть, именно вопросы отношения к античному наследию и были предметом споров между Григорием и Леандром, когда они оба находились в Константинополе. Испанские епископы в основном придерживались другой тенденции. После принятия готами католицизма острота споров по религиозным вопросам ушла в прошлое. Оставались только иудеи, с ними уже не столько спорили, сколько преследовали их. Арианства уже не было, а язычество казалось лишь атрибутом далекого и даже великого прошлого. И Исидор поставил своей целью дать испанским священникам и монахам возможность усвоить не только Новый и Ветхий Завет и произведения отцов церкви, но и ту языческую мудрость, остатки которой еще сохранились.

В этом отношении Исидор продолжал ту тенденцию, которую особенно выразительно сформулировал еще во второй половине II — начале III в. Климент Александрийский. Климент утверждал, что вера и знание не противоречат друг другу, что истинная вера основана на знании и является «знающей верой», что часть христианских истин уже содержится в языческих учениях, как плод в скорлупе. В свое время Климент уделял большое внимание христианскому образованию. И Исидор следует примеру Климента. В условиях общего упадка культуры в Западной Европе после гибели Западной Римской империи практически только клирики являлись более или менее образованными людьми (да и то далеко не всегда). Так что сохранение относительно приемлемого уровня культуры, столь необходимой для самого существования общества, в огромной степени зависело от уровня культуры церковников. Исидор и стремился не только сохранить, но и как можно выше поднять этот уровень. Поэтому он много внимания

уделял и увеличению числа школ (что, как было отмечено выше, отразилось в решениях собора), и написанию книг. Многие его сочинения носили чисто религиозный характер, в том числе и направленные против иудеев. Но значительное место в его корпусе занимают и такие работы, которые, с нашей точки зрения, носят чисто светский характер, хотя сам Исидор, видимо, и их рассматривал как необходимую составную часть религиозного образования.

Школьное образование того времени было в значительной степени основано на изучении «семи свободных искусств». Это понятие ввел Бозций (около 480—524), который жил и работал в Остготском королевстве в Италии. Он систематизировал и обобщил образовательную практику поздней античности. Все науки, изучаемые в школе, он разделил на «семь свободных искусств». Три, охватывающие преимущественно гуманитарное знание, составили так называемый тривиум (трехпутье): грамматика, риторика, диалектика. Им должен овладеть каждый человек; отсюда и пошло понятие «тривиальность», обозначающее нечто плоское, давно известное. Четыре других «искусства» составляли квадривиум (четырепутье): арифметика, музыка, геометрия (фактически география) и астрономия (включая астрологию). Сам Бозций написал учебники для квадривиума. По этому пути пошел и Исидор. Многие свои произведения он, по-видимому, рассматривал как учебники. Он поставил и в значительной степени выполнил грандиозную задачу — обобщить все знания древности, очистить их от языческих заблуждений и в таком очищенном виде передать христианскому миру. Эти знания давались Исидором в яркой, краткой и доступной форме, что обеспечило его произведениям широкое распространение не только в Испании, но и за ее пределами. Исидор вошел в историю как первый энциклопедист Средневековья.

Основным произведением Исидора явились «Начала» (*Origines*), или «Этимологии» (*Etymologiae*), которое позже Бравлион разделил на 20 книг. Это, по существу, подлинная энциклопедия самых различных знаний — от юриспруденции до истории, от биологии до географии, от медицины до земледелия. Практически не было ни одной сферы тогдашнего знания, о котором не шла бы речь в «Началах». Уже только одно это произведение показывает огромную начитанность автора. Практически все, что к его времени сохранилось от античной литературы, нашло в нем свое отражение. Не меньшую эрудированность демонстрируют и другие труды Исидора. Ученые подсчитали, что в своих произведениях Исидор ссылается на 118 языческих и 94 христианских автора. Для описания конкретного явления он обычно использует только один источник, но порой дополняет его другими. Тот же метод

Исидор применяет практически во всех своих работах. Труд Исидора «Начала» имел огромное значение для дальнейшего развития средневековой литературы и распространения образования. По крайней мере, в Испании он оставался таковым в течение долгого времени.

Исидор придавал большое значение историческому образованию, поэтому в его наследии исторические труды тоже нашли свое место. В античности значение истории определялось в первую очередь ее полезностью. Недаром Цицерон назвал историю «учительницей жизни». Для христианских историков их наука являлась лишь вспомогательной дисциплиной, задачей которой было утвердить на историческом материале истинность христианской религии и выяснить точность хронологии различных событий как светской, так и религиозной жизни. Отсюда то огромное место, которое занимают в раннем Средневековье хроники. И Исидор, принадлежа к общему для того времени течению, оставался, по существу, автором хроник. Он написал Большую хронику и Малую хронику, в которых, следуя уже установившейся традиции, в стиле Евсевия и Иеронима, пытался дать очерк всемирной истории. Испания занимает там довольно скромное место. Для изучения же истории Испании большое значение имеет другое его сочинение — «История готов, вандалов и свевов». Практически это тоже хроника. Следует отметить, что с точки зрения развития исторической мысли и исторической науки это произведение стоит на очень низком уровне. Никакого сравнения не только с высотами античной исторической мысли, но и с трудами поздних римских историков, таких как, например, Аммиан Марцеллин или Орозий, оно не выдерживает. Но оно является неоценимым источником наших знаний о раннесредневековой Испании.

Долгое время не только языческие, но и раннехристианские авторы не мыслили себе существования никакого другого возможного государства, кроме Римской империи. Взятие в 410 г. вестготами Рима произвело на современников ошеломляющее впечатление. Под влиянием этого события Августин пришел к выводу, что время земных царств прошло и их заменяет «государство (правильнее — община) Бога» — *civitas Dei*. Но шло время, пал Рим, на развалинах Западной империи образовались новые государства. Римская империя еще существовала, ее император сидел на троне в Константинополе и по-прежнему претендовал на верховную власть. Но короли новых государств не очень-то признавали эти претензии, а когда император пытался их реализовать, то упорно этому сопротивлялись и время от времени сами переходили в наступление на его владения. И для романской интеллигенции, как светской, так и преимущественно церковной, пришла пора переоценки ценностей. Это целиком относилось и к Исидору.

Исидор, как говорилось выше, ценил античное наследие, он ощущал себя его носителем. События, описываемые им, он датирует и по годам императоров. Но в целом империя, то есть в его время Византия, представляется ему врагом, и он с удовольствием описывает победы вестготских королей над византийцами. Наряду с датировкой по годам императоров он дает и датировку по испанской эре. Исидор — уже не римский, а испанский патриот. Недаром своей «Истории» он предпослал «Хвалу Испании», подлинный гимн своей родной стране. А Испанией управляют вестготские короли. Следовательно, они являются и его королями. И в конце своего изложения истории готов Исидор поместил ее сжатое повторение (*recapitulatio*), которое фактически превратилось в прославление готов. Исидор, говоря современным языком, — государственный. Кроме того, а может быть, даже еще в большей степени, он — правоверный католик. Поэтому для него старое противопоставление «римлянин — варвар» ушло в прошлое. Оно заменилось другими: испанец — неиспанец, католик — еретик. Готы для Исидора являются не столько завоевателями, сколько объединителями Испании. Конечно, великим был Рим, покоривший другие народы, но готы разгромили и его, чем и доказали свое величие. В ряде случаев этот ход мысли привел и к определенному противоречию в исторической концепции Исидора. Так, будучи государственным, он не может не приветствовать деятельность Леувигильда, который железной рукой объединял страну, воюя, в том числе и с католическими государствами — Королевством свевов и с Византией (напомним, что до Великого раскола на католицизм и православие было еще очень далеко). Но, являясь католиком, он не может одобрять арианина Леувигильда. Отсюда и двойственность в описании истории этого короля. Исидор приветствует его внешнюю политику. Римскую армию Леувигильд пристыдил, Свевское королевство подчинил с чудесной быстротой. Города, выступавшие против Леувигильда, — мятежники. Исидор, по существу, даже приветствует разгром Герменегильда, который в значительной степени под знаменем католицизма выступил против отца: ведь его мятеж угрожал государственной целостности Испании, и поэтому он для историка — тиран. Даже во внутренней политике Леувигильда Исидор готов признать определенные положительные явления, а именно его достижения в законодательстве. Но в основном внутренняя политика короля вызывает резкое осуждение Исидора: и знатнейших людей он преследовал, и казну наполнил посредством грабежей. Но особое осуждение Исидора вызывает религиозная политика короля, которую он называет «нечестивой арианской яростью». С обращением Реккареда в като-

лицизм все изменилось. Наконец-то католицизм и государственничество Исидора пришли в согласие. И Исидор всю прославляет этого короля. Отныне на испанском троне не должно быть тиранов. Однако жизнь оказалась суровее, и сына Реккареда Лиуву II сверг Виттерих. И так как Виттерих склонялся к арианству, то суждение о нем Исидора довольно суровое: он и власть-то захватил тиранией, и победы одерживал не сам, а через своих герцогов, и погиб также от меча, на какой более всего надеялся. Убийство Виттериха не вызывает у Исидора никакого осуждения, скорее даже одобрение.

Особый восторг у Исидора вызывает король Свинтилл. Главнейшей его политической заслугой Исидор считает подчинение всей Испании, чего, как он пишет, еще никогда до этого не было. Прославляет он и его внутреннюю политику, приписывая королю самые разнообразные высокие качества: и веру, и благоразумие, и щедрость, и справедливость. По его словам, Свинтилл достоин называться не только «государем народов», но и «отцом бедных». А тот факт, что король сделал соправителем своего сына Рихимера, особенно радует гиспанийского епископа. Этот пассаж «Истории» вызовет у читателя особое чувство, если он вспомнит, какое суровое суждение о том же Свинтилле вынес IV Толедский собор под влиянием именно Исидора. Едва ли нужно думать о лицемерии Исидора. Он был для этого слишком влиятельной и достаточно независимой фигурой. Видимо, признание королевской власти, идущей от Бога, и, с другой стороны, активная деятельность Свинтиллы по окончательному объединению Пиренейского полуострова и утверждению в стране католической веры вызвали искреннюю признательность Исидора. Положение изменилось после выступления Сисенанда. Страна оказалась под угрозой гражданской войны, и Исидор выступил на стороне того, кто уже был признан королем, и сделал все, чтобы избежать внутренних кровавых раздоров. Как бы ни относиться к тому или иному королю, ясно, что в их деятельности всегда могут найтись моменты, вызывающие осуждение и используемые узурпаторами для оправдания своих действий. Видимо, такие моменты имелись и в деятельности Свинтиллы, и они дали Исидору основание (или повод) оправдать и обосновать правильность его свержения. Надо также иметь в виду, что созывом собора Сисенанд ясно показал свое уважение к церкви, что не могло не привлечь и Исидора, и других испанских прелатов. А само обсуждение на соборе политической проблемы давало возможность ясно и открыто обосновать свою политическую концепцию.

Трудно сейчас определить источники Исидора. Установлено, что никакими документами он не пользовался. И это было связано в пер-

вую очередь с определенными идейными установками раннесредневековой историографии. Исходным пунктом этих установок являются строки в Евангелии от Иоанна (19, 35): «И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили». Отсюда христианские писатели делали вывод, что главным и самым авторитетным источником является непосредственный свидетель события, а для более ранних веков — тот писатель, который изложил эти свидетельства. Так думал и поступал и Исидор. Многое им описанное происходило на его глазах или на глазах более старших, но еще живых людей, и их сообщения он мог использовать. Готы хранили память о своей истории, и, общаясь с королями и двором, Исидор вполне мог воспользоваться готскими сказаниями. В одном анонимном трактате несколько более позднего времени говорилось, что необходимо изучать героические поэмы, воспевающие славу предков, а во времена Исидора такие поэмы существовали. Использовал Исидор также уже существующие хроники. Так, при изложении событий V в. он пользовался Хроникой Идация, порой излагая ее чуть ли не буквально. Явно использовал он и Цезаравгустанскую хронику.

Свою «Историю» сам Исидор издал в одной книге, объединив в ней историю всех варваров, пришедших на Пиренейский полуостров в V в. И сделал он это дважды. Первый вариант «Истории» появился на свет в 619 г., во время правления короля Сисебута. Последующие события, в том числе приход к власти Свинтиллы и особенно изгнание им из Испании византийцев, что привело к полному объединению страны под властью вестготского короля, по-видимому, заставили Исидора вернуться к своему произведению. Но он не ограничился только присоединением рассказа о последних событиях, но частично переработал и остальные части своей «Истории». Так появились два варианта исторического труда Исидора — краткий и пространный. Последний был опубликован в 624 г. Позже, занятый многими другими делами, Исидор к своей «Истории» не возвращался. Но после прихода к власти Сисенанда он счел необходимым прибавить к ней специальное посвящение этому королю и в нем снова кратко изложил начало истории и Испании, и готов. Поводом для этого посвящения послужила просьба самого короля изложить историю происхождения тех народов, которыми он стал править. И эта просьба дала возможность гиспанийскому епископу вновь провозгласить свой символ политической веры — прославление Испании под благодетельной властью готских королей.

«История» Исидора пользовалась большой популярностью. Ее многократно переписывали, и до наших дней дошло не менее трех руко-

писей краткой редакции и девяти — пространной. Одна рукопись пространной редакции этого произведения, соединенная с работами некоторых других раннесредневековых авторов, хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

В самой Испании популярность Исидора и его исторического сочинения была столь велика, что ее постоянно стремились продолжить. Особенно великая тяга к продолжению исидоровского труда проявилась после арабского завоевания. В историческом труде Исидора испанские христиане видели прославление своего недавнего гордого прошлого. После арабского завоевания в руках христиан осталась только узкая полоска земли вдоль Бискайского залива. В 718 г. произошел бой у Кавадонги, в котором христиане впервые одержали победу. С этого времени началась Реконкиста — отвоевание Испании, продолжавшееся более семи веков. Победа при Кавадонге привела к образованию Астурийского королевства, и его короли, по крайней мере вначале, ощущали себя прямыми преемниками вестготских государей. В этих условиях «История» Исидора, естественно, приобретала особое значение, и ее активно продолжали, доводя порой до современных автору астурийских королей. Появилось так называемое Испанское продолжение, написанное в VIII в., — Хроника вестготских королей, Оветенская эпитама. Последнее произведение, являющееся сжатым изложением текстов, излагавших события после окончания труда Исидора, было составлено в 883 г. в столице Астурии Овьедо (латинское наименование этого города *Ovetum*). Все они дают представление об истории Испании, развертывавшейся уже после окончания Исидором своего труда и после его смерти. Эти произведения дошли до нас в ряде рукописей, некоторые из которых достаточно близки по времени к написанию самих произведений.

В отличие от испанских писателей, неиспанские на события в этой стране внимания почти не обращали. Только о событиях V в. они еще кое-что сообщают. Однако эти сообщения составляют лишь эпизоды из общего описания варварских вторжений, часть которых и составляют вторжения в Испанию. По существу, эти сообщения — только небольшая часть общей истории Римской империи в это катастрофическое время. Когда же Западная Римская империя пала и на Пиренейском полуострове возникли самостоятельные варварские государства, интерес к Испании за ее пределами пропал вовсе. Даже готский историк Иордан, который в «Гетике», то есть истории готов, довольно много говорит о вестготах и их деяниях в Испании, в «Римской

истории» на события в Испании, в том числе и связанные с вестготами, фактически не указывает. И лишь когда византийский император Юстиниан начал восстановление империи и с этой целью вторгся и в Испанию, Испания снова заинтересовала неиспанцев. На эту страну обратил свои взоры крупнейший византийский писатель того времени Прокопий Кесарийский, он и включил краткое описание испанских событий в свою историю войн с готами. Но провинция Испания была слишком далекой окраиной империи, да и территория ее ограничивалась лишь небольшой частью Южной и Юго-Восточной Испании, так что эта страна снова выпадает из поля зрения византийских историков. А после изгнания византийцев с Пиренейского полуострова и говорить было уже не о чем. Такое невнимание объясняется, конечно, политической изоляцией Испании в тогдашнем мире. Ее короли сосредоточились на своих владениях и сами мало обращали внимания на мир за их границами. Конечно, преувеличивать масштаб изоляции вестготской Испании не следует. Ее церковь, при всем своем стремлении к самостоятельности, все же поддерживала контакты с папским престолом. И Испания волей-неволей постоянно контактировала с франками. И франкские писатели, такие как Григорий Турский или Фредегар (также Псевдо-Фредегар), относительно много писали об Испании. Но рассмотрение их произведений не входит в нашу задачу.

Все те хроники, о которых шла речь выше, еще ни разу не переводились на русский язык. Для перевода использовано лучшее, пожалуй, их издание — *Monumenta Historiae Germaniae. Auctores Antiquissimi*. Т. II. Berolini, 1894. Издателем этого тома, как и многих других томов этой серии, был Т. Моммзен. Предлагаемый перевод не является строго научным. Из используемых хроник выбраны только те места, в которых говорится о событиях в Испании или непосредственно с Испанией связанных. Некоторое исключение составляет «История готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского, в переводе которой допущены лишь незначительные сокращения. При наличии, как говорилось выше, двух вариантов этого труда — краткого и пространного — использован в основном последний, хотя это и не оговорено в тексте. Из произведений неиспанских авторов выбраны также лишь пассажи, относящиеся к Испании. Читателю предлагается не академический перевод, учитывающий все варианты рукописей и все существующие к настоящему времени издания и (по возможности) исследования, а источниковый материал для изучения политической истории Испании V — начала VIII в.

ВАРВАРЫ ДО ЗАВОЕВАНИЯ ИСПАНИИ

Свевы, вандалы и аланы

Первыми германцами, вторгшимися в Испанию, были свевы и вандалы, к которым присоединились ираноязычные аланы.

Свевы принадлежали к западногерманским гермнионам. Как указывает римский историк Тацит, это была группа племен, объединенных общим названием, некоторыми обычаями и культом. Центром этого культа была священная рощица, находившаяся в земле племени семнонов, которые и считали себя главнейшими среди свевов. Наряду с семнонами, свевами, были также маркоманы, квады, гермундуры, лангобарды и другие племена. Если судить по сообщениям Тацита, то не существовало племени, которое в то время, то есть в I в. н. э., называлось бы именно «свевы».

Между тем в предыдущем столетии Цезарь говорит просто о свевах, и по его словам непонятно, какое свевское племя он имеет в виду. Цезарь говорит о свевах, что это — самый большой и воинственный народ во всей Германии. Их страна состоит из 100 пагов, каждый из которых выставляет по 1000 вооруженных людей, причем такая же тысяча остается дома для снабжения воюющих, а через год они меняются местами. Так что, если судить по данным Цезаря, численность взрослых мужчин достигала у свевов 200 тысяч, что давало общую численность около 1 миллиона человек. Географ Страбон также отмечает, что свевы превосходят силой и численностью все остальные народы Германии. И Страбон, и Цезарь говорят о свевах вообще.

В то же время наряду со свевами Цезарь называет маркоманов, которые, по Тациту, относятся к свевам. Возможно, что частью свевов были и трибоки. С другой стороны, часть свевов явно не входила в войско Ариовиста, с которым сражался Цезарь. По Цезарю, на германском берегу Рейна расположились 100 свевских пагов, возглавляемых братьями Насуей и Кимберием, так что римский полководец боялся, как бы они не соединились с армией Ариовиста.

Это, конечно, не означает, что эти свевы не входили в созданный Ариовистом военный союз; они могли быть определенным резервом, оставленным им в Германии. И все же ясно, что свевы, возглавляемые Насуей и Кимберием, — не те, которые участвовали в битве между Цезарем и Ариовистом. Так что в любом случае свевы, входившие в войско «царя германцев», как называет Цезарь Ариовиста, — это не все свевы.

Предполагают, что свевы Ариовиста — квады. Но это предположение ни на чем не основано. Единственно, что цезаревские свевы в войске Ариовиста названы наряду с маркоманами, а Тацит и Птолемей называют эти два свевских племени рядом друг с другом. Но эти сведения

относятся уже к следующему столетию, когда маркоманы и квады переселились на восток. Оба автора просто упоминают о квадах, о том, что они живут за маркоманами. Тацит говорит о маркоманах с почтением и упоминает об их славе среди германцев, так как они доблестью захватили землю, в которой живут. Ни о славном прошлом, ни о доблестном настоящем квадов римский историк не упоминает. Поэтому кажется все же более привлекательной гипотеза, что свевами Ариовиста могли быть семноны. Они считали себя древнейшим свевским племенем и главой (*caput*) этого народа. Последнее утверждение могло быть отзвуком их недавнего положения во главе державы Ариовиста.

В качестве осторожной гипотезы можно предположить, что сведения Цезаря относятся ко времени распада свевского единства: к середине I в. до н. э. от свевов отделились маркоманы, названные Цезарем отдельно, и, может быть, трибоки, а остальные еще составляли единое племя свевов. Окончательный же распад приходится на вторую половину I в. до н. э. — первую половину I в. н. э.

Характерно, что Цезарь, говоря о свевах вообще и свевах, возглавляемых Насуей и Кимберием, и Тацит, сообщающий о семнонах, отмечают наличие у каждого из них 100 пагов. Возможно, что каждое свевское племя делилось именно на такое количество пагов, подобно тому как ионийцы независимо от области и государства, в котором жили, делились на четыре филы, а дорийцы — на три. Паги были не столько территориальными, сколько родовыми подразделениями племени. Это ясно видно из сообщения Цезаря о свевских пагах Насуи и Кимберия, расположившихся на берегу Рейна и готовых, по его мнению, перейти реку, чтобы соединиться с армией Ариовиста. Учитывая, что именно паги называются Цезарем как войско Насуи и Кимберия, можно говорить, что они являлись и основными воинскими единицами, то есть племенное ополчение собиралось именно по пагам, что совпадает с приведенным выше сообщением Цезаря о том, что именно паги выступали в его время и как основные единицы управления.

Война Ариовиста с Цезарем явилась первым, но не последним столкновением свевов и римлян. Именно против свевов направился Цезарь, перейдя вторично Рейн в 53 г. до н. э., но свевы, по-видимому, не получив нужных подкреплений от своих союзников, отступили. Позже свевы были подчинены пасынком первого римского императора Августа Друзом, но освободились от римского господства после сражения в Тевтобургском лесу, в котором они, как кажется, не участвовали. Затем свевы переселились к востоку, и другим Друзом, сыном императора Тиберия, были поселены на Дунае в 19 г. В целом свевы в течение долгого времени оставались относительно дружественными

римлянам, но во второй половине II в. вместе с другими варварами стали нападать на римские провинции. Именно эти дунайские свевы и участвовали вместе с вандалами и аланами сначала в переселении на запад к Рейну, а затем во вторжении в Галлию и, наконец, в Испанию.

Встает вопрос, какие свевы участвовали во всех этих событиях, приведших в конечном счете к созданию их королевства на Пиренейском полуострове. Обычно эту роль приписывают опять же квадам. Основанием для этого является одно место из письма раннехристианского писателя Иеронима, в котором он перечисляет вторгнувшихся варваров и вместо свевов вместе с аланами и вандалами называет квадов. Но Иероним находился в это время далеко от мест событий, в Палестине, и хотя он в результате своей обширной переписки был в курсе происходящего, отдаленность могла привести к смешению различных племен, что в принципе было не таким уж редким в древности, тем более что квады действительно были частью свевов. Григорий Турский называет вместо квадов алеманов, которые тоже принадлежали к свевам (их племенной союз возник на основе семнонов). Правда, Григорий, в отличие от Иеронима, не был современником событий, но зато он жил в самой Галлии и мог знать местные предания.

Впрочем, вероятнее всего, оба они ошибаются, приписывая роль в столь важных событиях племенам, по тем или иным причинам им более известным. Иероним родился в Стридоне, на границе Паннонии и Далмации, а Паннония была ареной вторжений именно квадов. Частые же вторжения алеманов в Галлию привели к тому, что и современные французы называют всех немцев «алеманами», а Германию — «Алеманией».

Когда Тацит в повествовании о событиях I в. упоминает свевов, то речь идет о различных свевских племенах, в том числе маркоманах и квадах. Это видно из его рассказов о царстве Маробода и его преемников, когда в подробном изложении ситуации в Германии Маробод назван царем маркоманов, а в «Анналах» он постоянно связывается со свевами.

Но положение меняется, когда мы обращаемся к событиям более позднего времени. Во времена императора Марка Аврелия, то есть во второй половине II в., образовалась обширная антиримская коалиция германских народов, в которую, в частности, входили маркоманы, варисты, гермундуры, квады, свевы и другие. Первые четыре Тацитом причисляются к свевам (правда, вместо варистов он говорит о наристах, но это явно то же племя). И наряду с ними теперь появляются собственно свевы. И они не смешиваются с квадами. Позже Аммиан Марцеллин рассказывает о набегах свевов на Рецию, а квадов — на Валерию, то есть на восточную часть Паннонии, выделенную Диоклецианом в отдельную провинцию. Так что во II–IV вв. свевы и квады — разные

племена. И поэтому нет никакой необходимости в предположении, что квады, переселяясь на запад, изменили свое название, приняв старинный этноним «свевы». Свевы как таковые появились задолго до этого переселения.

Тацит в «Германии» о свевах говорит только как об общем названии различных племен, хотя и связанных общим происхождением, культом и некоторыми обычаями (например, носить особую прическу). Птолемей тоже упоминает свевов только как общее наименование, а когда речь идет о конкретных племенах, то греческий географ уточняет, какие это свевы — лангобарды или тевтоноарии, или вируны, или тевтоны, которых он тоже причисляет к свевам и которых Тацит в подробном описании Германии вовсе не упоминает. Следовательно, надо либо приписать это наименование какому-либо свевскому племени, о котором говорят Тацит или Птолемей, и считать, что оно по каким-то причинам приняло старое родовое имя, либо полагать, что речь идет о новом племени, не известном ни Тациту, ни Птолемею. Последнее представляется более вероятным.

Думается, что при переселении свевов на восток, как это порой бывает, произошла перегруппировка различных этнических групп, в результате чего и возникла новая этническая единица, принявшая имя, бывшее ранее общим для ряда племен. Известно, что порой племена, располагающиеся преимущественно по краям того или иного этнического массива, принимают имя всего этого массива. Достаточно вспомнить об ильменских славянах, словаках и словенах. Таковы могли быть и свевы. Если это так (а это нам кажется наиболее вероятным), то образование этих дунайских свевов надо отнести к концу I — первой половине II в. Во второй половине II в. они уже выступают как самостоятельное племя.

Об общественном строе свевов накануне их вторжения в пределы империи практически ничего не известно. В более поздних рассказах о действиях свевов в Испании совершенно не упоминаются паги. По-видимому, как основные единицы гражданского и военного деления они к этому времени исчезли. Постоянно говорится о королях и свевах вообще. Видимо, в V в. основную роль уже играли королевские дружины и военное ополчение, роль которого, однако, все более снижалась.

Западные германцы, к которым относились свевы, естественно, были наиболее знакомы римлянам, так как именно в основном с ними тем приходилось иметь дело. О восточных германцах до поры до времени до римлян доходили только неясные слухи, что привело к значительной неопределенности и наших знаний об этих племенах. Среди восточно-германских племен сейчас нас более всего интересуют вандалы.

Плиний, говоря о пяти группах германцев, одну из них называет вандилиями, то есть вандалами. У Плиния, таким образом, вандалы-вандилии выступают как обобщенное название восточных германцев вообще. Недаром частью вандалов римский энциклопедист считал бургодионов (бургундов), варнов, харинов и гутонов (готов). У Тацита самым значительным восточногерманским народом названы лугии. Как и свевы, тацитовские лугии — не единое племя, а объединение нескольких племен. Поэтому было высказано мнение, что либо лугии — другое название вандалов, либо, вероятнее, вандалы были частью лугского объединения, подобно тому как семноны или маркоманы — частью свевского. Правда, Тацит среди лугских племен вандалов не называет; по его мнению, наиболее значительные *civitates* лугиев — гarii, гелвеконы, манимы, гелизии и наганарвалы. С другой стороны, Тацит вандалов-вандилиев все же знает: он называет их среди германских племен, таких как свевы, марсы, гамбрии, которые носят древние и подлинные имена. При этом историк ссылается на древние германские песнопения, так что можно думать, что сами вандалы возводили свое происхождение непосредственно к детям бога-прародителя Манна. Птолемей тоже упоминает лугиев, а одновременно с ними силингов, которые в позднейших источниках выступают как вандалское племя.

Все это не позволяет сказать практически ничего о ранней истории вандалов. Можно только предположить, что они были частью какого-то племенного объединения восточных германцев, в которое, возможно, входили и племена лугиев, так что для далекого римского наблюдателя это объединение могло выступать под именем и лугиев, и вандалов. Возможно, что вандалы были частью лугского объединения, но не казались информатору Тацита столь значительными, чтобы их упоминать: ведь Тацит ясно говорит, что он называет только наиболее значительные племена лугиев.

В то время, когда писали Плиний и Тацит, вандалы и лугии жили между Вислой и Одером. Предполагают, хотя это и спорно, что туда они переселились из Скандинавии после некоторого времени пребывания на южном берегу Балтийского моря. Свое передвижение от этого берега вандалы совершали, может быть, вместе с готами. Уже до времени Птолемея или, точнее, его источника вандалы разделились и на старом месте остались силинги, от имени которых много позже эта область получила название Силезия. Другая их часть переселилась к югу, хотя первоначально эта часть какое-то время еще жила на побережье Балтики.

Эти переселившиеся к югу вандалы позже именуются асдингами. В то же время известно, что асдингами именовался королевский род

(*regia stirps*), считавшийся среди вандалов выдающимся и наиболее воинственным, из которого, в частности, вышел король Вазимар, воевавший с готами. Поэтому можно думать, что переселенцы приняли имя своего королевского рода. В первой половине IV в. вандалы-асдинги жили между маркоманами и готами. Потерпев поражение от последних, часть вандалов перебралась на римскую сторону Дуная, поселившись там, возможно, на правах федератов. Основная же их часть оставалась жить в районе верхнего и среднего течения Тисы.

Вскоре после 400 г. вандалы-асдинги объединились с аланами и, продвигаясь вдоль Дуная, двинулись на запад. Аланы были не германцами, а иранцами. Они также приняли участие в переселениях, и часть их к концу IV в. поселилась в районе Паннонии в непосредственной близости от вандалов, так что их союз был вполне естественен. Вскоре к их союзу присоединились свевы и вандалы-силинги. В последний день 406 г. эти массы варваров перешли Рейн и обрушились на Галлию, а в 409 г. вторглись в Испанию.

Аланы населяли Северный Кавказ и район Меотиды (Азовского моря) и Придонья, а в середине IV в. под натиском гуннов значительная их часть передвинулась далее на запад. Они были кочевниками и представляли собой, по существу, союз различных племен, расселившихся от Дуная до Кавказа и время от времени совершавших рейды на Балканский полуостров. Уровень их социального развития в IV в. был еще довольно низок: у них не было рабства, все они считали себя благородными, а своими предводителями, которых римский автор называет *iudices* (буквально «судьи»), они избирали отличившихся в битве. После образования мощной Гуннской державы часть аланов, видимо, подчинилась гуннам, а другая часть заняла враждебную по отношению к гуннам позицию.

Впрочем, еще в конце III в. часть аланов, отделившись от основной массы, переселилась в район Дуная. И, видимо, именно эта группа аланов во главе с Респиниадилом и Гоаром соединилась с вандалами и свевами и двинулась к Рейну. Не надо себе представлять, что все вандалы, аланы, свевы снялись со своих мест и переместились на запад. Много позже, когда вандалы-асдинги уже владычествовали над Африкой, их король получил весточку от своих соплеменников, оставшихся в районе Тисы и Дуная. Также осталась на своих местах часть силингов, которые после их ассимиляции славянами передали тем название страны — Силезия. В Центральной Европе осталась и значительная часть аланов. Во второй половине V в. свевы отмечены на Дунае, где они грабили Далмацию и воевали с остготами.

Испанские авторы, рассказывавшие о вторжениях варваров, говорят о вторжении в эту страну аланов, вандалов и свевов, в то время как писатели, жившие в Италии или других странах, говорят либо об аланах и вандалах, либо только об одних вандалах. Видимо, те, кто непосредственно не соприкасался с испанскими событиями или черпал свои сведения не от испанцев и поэтому имел лишь самое общее представление о том, что происходило в этой стране, не очень-то различал состав варваров, вторгнувшихся на Пиренейский полуостров, и воспринимал их как более или менее единое целое. Интересно, что Иордан приписывает императору Гонорию предложение вестготам занять Галлию и Испанию, почти потерянные из-за нашествия вандалов. По-видимому, даже при императорском дворе в Равенне не очень-то знали о реальном положении в далеких провинциях.

То, что называются обычно вандалы или в крайнем случае еще и аланы, но не свевы, говорит о том, что именно вандалы, объединившиеся с аланами еще в Паннонии, возглавляли этот союз. Нам известно имя вандалского короля, начавшего поход на запад: Гондигисел, правивший около 400 г. Под его руководством в 406 г. были разбиты франки, мешавшие перейти Рейн. Но в том же году он умер, и ему наследовал его сын Гундерих, который и возглавлял переход через Рейн и вторжение в Галлию, а затем Испанию.

Вестготы

Основным германским народом, овладевшим Испанией, были готы. Сами они себя называли *gutpinda* — народ гутов. Они делились на две ветви: остготы, или остроготы, или грейтунги, и вестготы, или визиготы, или тервинги. Именно вторая ветвь готов и стала хозяевами Испании.

Готы происходили из Скандинавии. Позже они перебрались на южное побережье Балтийского моря и во времена Тацита и Плиния жили, по-видимому, в районе нижней Вислы. Иордан, рассказывая о самом раннем переселении готов, говорит, что вышли они с острова Скандзы, то есть из Скандинавии, которую в древности представляли островом, на трех кораблях. Если принять это сообщение на веру, то речь явно не может идти о целом племени. Поэтому было высказано предположение, что в действительности переправилась на южное побережье Балтики только сравнительно небольшая группа готской аристократии или вообще лишь королевский род Амалов (что нам кажется

все же невероятным, о чем будет говориться ниже), который подчинил местные племена, передав им племенное название готов.

Плиний называет готов (гутонов) частью вандалов, то есть восточногерманских племен. Тацит, говоря о готах (готонах), отмечает, что ими правят короли и что эти короли правят жестче, чем у других народов Германии (*regnantur paulo iam adductius*), хотя и не вполне самовластно. Готское предание сохранило имена многих королей. Так, переселение из Скандинавии на противоположный берег Балтики возглавлял Бериг. Четвертым его преемником был Гадарих, которого Иордан называет Великим (*magnus*). Неизвестны подвиги этого короля, которые оправдывали бы такое прозвание. Его же сын Филимер возглавил переселение готов еще дальше к югу, в Северное Причерноморье, где готы и появились в III в. Сведения Тацита и Иордана показывают, что готская монархия была не лишь сакральным или чисто почетным институтом, но вполне реальным. В этом отношении интересно сообщение Иордана о начале переселения готов на юг. Филимер принял решение (*consilio sedit*), чтобы готы двинулись к Скифии. В другом месте указывается, что Филимер имел власть (*principatum tenens*). То, что писатель подчеркивает, что Филимер был сыном Гадариха, может говорить о том, что уже до переселения в скифские степи короли у готов наследовали власть, а не избирались «по знатности», как у западных германцев. Из этого же пассажа видно, что готское племя состояло как бы из двух частей — войска (*exercitus*) и семей (*familiae*). Так что все готы-мужчины, способные держать оружие, составляли войско. Ни о каких дружинах нет речи. Готский король, таким образом, выступает как глава народа и как командующий его ополчением. Конечно, надо иметь в виду, что Иордан писал в то время, когда готы уже переселились на земли Римской империи и королевская власть резко усилилась. Но сам Иордан пишет, что обо всем «вспоминают» (*memorantur*), то есть существуют какие-то предания. Это были явно готские предания (Тацит говорит, что песнопения — единственный вид истории у германцев), так что сами готы были уверены в таком наследовании власти.

В конце II или в начале III в. готы под руководством Филимера, двигаясь вдоль рек, переселились в Северное Причерноморье и приблизительно в середине III в. оказались у римских границ. Переселение, зачастую сопровождавшееся столкновениями с различными племенами, а затем многочисленные контакты с Римом, как военные, так и мирные, привели к значительным изменениям в готском обществе. Военная добыча, в том числе появление относительно большого количества пленных, обращаемых в рабов, знакомство с более высокими по качеству и внешнему виду римскими изделиями, торговля с римским

миром — все это усиливало имущественную и социальную дифференциацию готского общества. Уже в самом начале готского пребывания в Северном Причерноморье в их среде отмечены не только короли (*reges*), но и меньшие люди (*mediocres*), а также «благороднейшие и благоразумнейшие мужи» (*nobilissimi prudentioresque viri*), из числа которых выходили жрецы. Последнее, вероятно, может говорить о выделении знати, как светской, так и жреческой. Тацит пишет, что германцы выбирают королей из знати (*ex nobilitate*). У готов, по-видимому, королевская власть уже отделилась от знати.

В связи с этим встает вопрос об Амалах и Балтах, двух королевских родах, которые после распада готов на две ветви — остготов и вестготов — оказались связанными с этими ветвями. Иордан сообщает генеалогию Амалов. Интересно, что родоначальник носил имя не Амала, как это можно было ожидать, а Гапта (или Гаута), а Амал появляется лишь в четвертом поколении как правнук Гапта. Прежде всего надо отметить, что в этой генеалогии нет места ни Бериху, ни Филимеру. Уже поэтому нельзя считать, что переселение из Скандинавии на южное побережье Балтийского моря было делом рода Амалов. Гапт (по другому чтению Гаут) — лицо неисторическое. Может быть, его можно связать с таинственным народом гауты англосаксонского эпоса, явно сохранившего воспоминания о континентальной родине англосаксов, об их местонахождении сравнительно недалеко от данов. В эпосе гауты отделены от данов морем, и это может напомнить указание Иордана на остров Скандзу, прародину готов. Возможно, что в эпосе частично отразились, хотя и в искаженном виде, какие-то сказания, предшествующие переселению готов на юг Балтики, и отзвуки этих сказаний сохранились в преданиях готского королевского рода Амалов. В таком случае Гапт-Гаут может восприниматься как мифический родоначальник готов, а признание родоначальника Амалов его правнуком отражает стремление Амалов связать свое происхождение непосредственно с первопредком.

Внука Амала звали Острогота (*Ostrogotha*). Иордан, ссылаясь на более раннего историка Аблавия, говорит, что Острогота правил над восточными готами и что либо от его имени, либо от места, которое они занимали, эти восточные готы и получили наименование остроготы (остготы, как это принято в отечественной историографии). Само по себе наименование народа или его части по имени предводителя или правящего рода встречается в истории. Такими были вандалы-асдинги, получившие, вероятно, как говорилось выше, свое название от имени правящего рода Асдингов. Много позже турки, подобно германцам обрушившиеся на более культурные области Среднего и Ближнего Востока, получили название сельджу-

ков, а часть их еще позже — османов именно по именам их первых владетелей. Если это так, то разделение готов на две ветви одного народа (*utraque eiusdem gentes populi*), как пишет Иордан, можно отнести приблизительно к правлению Остроготы, то есть, по расчетам Т. Моммзена, к 218—250 гг. Учитывая, однако, что в Скандинавии имеются топонимы, напоминающие о западных и восточных готах, можно думать, что хотя бы зачатки двухчастного деления единого народа готов произошли еще на их скандинавской прародине. Это деление явно акцентировалось после переселения в Северное Причерноморье. Сами названия «тервинги», что означает «жители лесов», и «грейтунги», то есть «жители каменистой местности», имеют явное отношение к ареалам их обитания в этом регионе. Впрочем, если Острогота какое-то время правил только восточными готами, то затем он возглавил весь готский народ. С Остроготой связаны и первые войны готов с римлянами, и небезуспешные попытки подчинить себе соседние германские племена, хотя это подчинение явно не было прочным и едва ли пережило правление Остроготы.

После смерти Остроготы в рассказе Иордана появляется Книва, в то время как сыном Остроготы был Хунуил. Книва никак не вписывается в генеалогию Амалов. По словам Иордана, он разделил готское войско на две части и обе направил на Балканский полуостров. Это позволяет говорить, что под властью Книвы находились только вестготы.

Можно было бы думать, что единая Готская держава после смерти Остроготы распалась и под властью Амалов остались только остготы. Но и у остготов больше не отмечается королей из рода Амалов. Иордан и Кассиодор, из которого Иордан, как считается, черпал многие сведения, в том числе и о генеалогии Амалов, ставили своей целью прославить не только готский народ, но и в особенности этот королевский род. Недаром уже в начале своего труда Иордан называет Амалов преславными (*praeclares*), и из этого небольшого пассажа создается впечатление, что остготы всегда служили Амалам, как вестготы — Балтам. Но в изложении событий, последовавших за смертью Остроготы, Амалы появляются только с приходом к власти Эрменариха, названного историком знатнейшим (*nobilissimus*) из Амалов. В генеалогии же Амалов Эрменарих — праправнук Остроготы (между ними стоят его прадед Хунуил, дед Атал, отец Агиульф и дядя Одвульф). Трудно себе представить, что, если бы в промежутке между Остроготой и Эрменарихом кто-либо из Амалов обладал реальной королевской властью, Иордан упустил бы эти сведения. Более того, рассказывая о морских походах остготов, Иордан называет не принадлежавших к Амалам Респу, Ведука и Тарвара, которых он, впрочем, именует не королями, а вождями готов (*duces Gothorum*).

В 332 г. королями (*reges*) готов были Ариарих и Аорих, которые заключили с императором Константином союз, на основании которого 40 тысяч готов стали федератами империи и участвовали в гражданских войнах внутри нее, а также и во внешних войнах. То, что они не были Амалами, ясно, но были ли они Балтами? К сожалению, ответить на этот вопрос невозможно, хотя это и предполагают. Мы также не знаем, идет ли речь обо всех готах или об их части. Судя по тому, что эти готы участвовали в войнах на Балканском полуострове, а также каким-то образом принимали участие в основании Константинополя, речь, видимо, шла о готах, живших в районе Дуная в непосредственной близости от имперской границы, то есть о вестготах. Если речь идет о договоре, о котором сообщают и другие авторы, в котором, в частности, готам разрешалось торговать на Дунае, а это — наиболее вероятно, то можно почти с уверенностью говорить, что готы Ариариха и Аориха — вестготы. По условиям договора сын короля Ариариха был послан заложником в Константинополь, и предполагают, что это был Аорих. Текст Иордана не дает возможности установить отношения между Ариарихом и Аорихом, но предположение о том, что они были отцом и сыном, не лишено смысла. В то же время сообщение Иордана позволяет думать об одновременном правлении этих королей, ибо, говоря об их преемнике Геберихе, историк отмечает, что тот встал у власти после их кончины (*post quorum decessum*).

Геберих назван преемником (*successor*) Ариариха и Аориха. Поэтому едва ли надо полагать, что он возглавлял другую группу готов, нежели те. Также едва ли основательна мысль, что Геберих был остготом (если Ариариха и Аориха считать королями вестготов). По словам Иордана, Геберих отличался доблестью и знатностью (*virtutis et nobilitatis eximius*). В связи с этим вспоминается Тацит, писавший, что германцы избирали своих королей по знатности (*ex nobilitate*), а вождей — по доблести (*ex virtute*). Геберих, таким образом, объединял в своей фигуре оба требования — знатность и доблесть. Не говорит ли это о том, что перед нами один из первых примеров объединения в одном лице функций старого короля и военного вождя, что дало новое качество монарха?

Геберих принадлежал к роду уже прославленному и блеском своих деяний приравнялся к этой славе. Был ли это род Балтов, как считают многие исследователи? Иордан приводит генеалогию Гебериха: его отец — Хильдерит, дед — Овида, прадед — Нидада. Указание на генеалогию явно свидетельствует о высоком происхождении Гебериха. С другой стороны, Иордан говорит о Балтах как о роде втором по знатности (*secunda nobilitas*) после Амалов, отличающемся отвагой и доблестью

(*audacia virtutis*), почему и получил название Балта, то есть смелого. И это отличает Балтов от Амалов, которые возводили свое название к мифическому предку, как это было обычно у многих народов. Это может означать, что Балты относились к более позднему слою аристократии, не принадлежавшему к прямым потомкам выходцев из Скандинавии, и выделились после разделения вестготов и остготов, так что первым прославленным Балтом был прадед Гебериха Нидада. Его сына Овиду часто считают той же фигурой, что и Книва, возглавивший вестготов после смерти Остроготы. Это не невозможно, хотя реальных оснований для такой гипотезы нет. Сейчас важно подчеркнуть, что прямым родственником Ариариха и Аориха Геберих не был. Так что о наследственной монархии у вестготов пока говорить не приходится.

Как обстояли дела у остготов, сказать трудно. Вскоре после смерти Гебериха королем становится Эрманарих. Из слов Иордана как будто можно вывести, что он был наследником Гебериха. Но это едва ли так. Геберих, вероятнее всего, был вестготом и едва ли правил всеми готами, а Эрманарих — остготом. Указание Иордана надо понимать как чисто хронологическое. Эрманарих принадлежал к Амалам и, по существу, являлся первым Амалом после Остроготы, недвусмысленно засвидетельствованным в качестве короля. Иордан пишет, что Эрманарих наследовал королевство (*in regno successit*). Это вполне может означать, что его отец Агиульф тоже был королем. Но странно, что Иордан, столь преклоняющийся перед Амалами, об этом молчит. После смерти Эрманариха королевское достоинство действительно удерживалось в роде Амалов. Но было ли так до прихода к власти этого короля, мы не знаем. Думается все же, что Иордан не преминул бы отметить королевскую власть Амалов, если бы она существовала между Остроготой и Эрманарихом.

Некоторые выводы можно сделать из титулатуры готских королей. Старым названием короля в готском языке было *thiudans*, то есть глава народа (от *thiuda* — народ). Этот титул сохранился в готском языке и в IV в., как свидетельствует перевод Библии, сделанный Ульфилой и его учениками в этом веке. Но относится этот титул к римским императорам и эллинистическим царям Евангелий, к Христу как царю иудейскому, а также к Богу. Титулом же готских королей в это время является *reiks* — рикс. Это свидетельствует о том, что сами готы в это время понимали разницу между эллинистическо-римскими государями и своими королями. Старое слово *thiudans* закрепилось за сакральной сферой и, может быть, сферой отношений с императором, в то время как реальная власть в готском мире принадлежит риксу. Это может говорить об изменении самого содержа-

ния готской монархии, выросшей, видимо, не из власти старых королей. В этом отношении важно, что, как уже говорилось, первые известные короли готов, в том числе руководившие их переселениями сначала из Скандинавии, а затем с балтийского побережья и долины Вислы на юг, были не Амалами.

Эрманарих, правивший приблизительно с 350 г., создал огромную державу, охватившую чуть ли не всю Восточную Европу. Разумеется, ее нельзя представлять как какое-то более или менее централизованное государство. Хотя Иордан и пишет, что готский король навязал подчиненным свои законы (*sui parere legibus fecit*), речь в то время не могла идти о создании какого-то единого законодательства для всех самых разных племен этого огромного пространства. Видимо, власть Эрманариха, как это было при создании подобных держав, хотя и в меньшем масштабе, у германцев, например у Ариовиста в I в. до н. э., состояла в навязывании уплаты дани и требовании военной помощи в случае необходимости. И если Ариовист отнимал у побежденных часть земель для поселения там германцев, то у Эрманариха такой необходимости не было, да и подчиненные им племена занимали такие территории, которые готов совершенно не привлекали. Реально власть Эрманариха распространялась, по-видимому, на районы речных долин. Несмотря на скептицизм некоторых ученых, едва ли можно сомневаться в реальности этой державы, подтвержденной археологическими данными, но нельзя и преувеличивать ее мощь, в конечном счете держава Эрманариха не выдержала гуннского натиска в 70-х гг. IV в. и распалась.

На основании сообщений Иордана можно уверенно говорить, что именно с правления Эрманариха королевская власть у остготов прочно принадлежала роду Амалов. Иордан перечисляет непрерывный ряд королей вплоть до Теодориха и его внука, и все они были Амалами. Правда, относились они не только к ветви Эрманариха, но и к ветви его двоюродного брата Валаварата (хотя сам Валаварат королем не был). Так, после смерти Эрманариха власть перешла к сыну Валаварата Винитарию. Более того, по словам Аммиана Марцеллина, после гибели короля Витимира (его нет в списке Иордана, и ученые спорят о его идентичности с королем, упомянутым Иорданом) реальная власть оказалась в руках двух регентов — Алатея и Сафрака, которые управляли от имени малолетнего короля. Иордан также пишет об Алатее и Сафраке, а кроме того, о вестготском вожде Фритигерне, о котором пойдет речь ниже, что они были приматами и вождями (*primates et duces*), которые осуществляли власть вместо (*vice*) королей. Ясно, что у остготов королевское достоинство закрепилось только за Амалами.

Конечно, говорить о наследственной монархии еще не приходится. Само чередование (далеко не регулярное) представителей двух ветвей этого рода у власти говорит об отсутствии наследственного принципа. Только для гораздо более позднего времени, для 475 г., Иордан приводит сведения, что король Тиудимер назначил наследником своей власти сына Теодориха (*Theodoricum filium regni sui designat heredem*). И хотя в достоверности этого сообщения сомневаются, полагая, что историк перенес на 475 г. обстоятельства еще более позднего времени (уже после обоснования остготов в Италии), для сомнений нет достаточных оснований, ибо установление наследственной монархии является вполне логичным продолжением создания монархии родовой, и это укрепление королевской власти вполне могло относиться еще ко времени до переселения в Италию.

Надо, однако, отметить, что явно не все остготы стали подданными Амалов. Известна группа остготов во главе с Теодорихом Страбонем, не относившимся к роду Амалов, которая перешла на римскую службу и достигла под властью восточных императоров значительного благополучия, вызвавшего зависть их независимых соплеменников. Но ее можно рассматривать как некую маргинальную группу, не оказавшую большого влияния на историю всего этого племени.

Несколько иное положение сложилось, по-видимому, у вестготов. Вестготы выделились в самостоятельную группу, вероятно, в середине III в. Иордан (Get. 82) связывает разделение готов на две ветви с поселением в Северном Причерноморье и с правлением Остроготы. После смерти последнего вестготы действовали уже самостоятельно, возглавляемые Книвой (Get. 101). Для обозначения остготов и вестготов Иордан употребляет термин *gens*, а для всей совокупности готов — *populus*. Исследование применяемой этим историком терминологии показывает, что он, хотя и непоследовательно, использует термин *natio* для обозначения наиболее мелкой группы; *nationes* объединяются в *gens*, а *gentes* — в *populus*. Таким образом, вестготы предстают как объединение отдельных небольших племен или родовых групп, являясь в то же время частью более высокого этнического сообщества, которое тот же Иордан называет *societas*. События показывают, что вестготы могли действовать самостоятельно, в частности воюя с римлянами или заключая с ними договоры, или поддерживая торговлю с римским миром, но могли участвовать и в общих готских мероприятиях. В источниках часты упоминания тервингов, визов, визиготов, которые, возможно, какое-то время были отдельными этнополитическими группами, но в конце концов отождествляются с вестготами, как этот народ традиционно называется в отечественной историографии.

Каковы были отношения между двумя *gentes* одного готского народа? Иордан специально подчеркивает, что Остроготы подчинялись обе ветви готов. Видимо, в обычное время такого объединения не было. Недаром после смерти Остроготы вестготы уже выступают самостоятельно. Рассказывая о смерти Эрманариха, Иордан говорит, что вестготы еще до кончины этого государя и даже еще до основного удара гуннов по какому-то своему намерению (*quadam inter se intentione*) отделились от *societate* готов и ушли на запад. Из этого видно, что, с одной стороны, до своего ухода вестготы были частью готского «сообщества», возглавляемого Эрманарихом, а с другой — что Эрманарих даже в апогее своего могущества никак не мог помешать вестготам отделиться от его державы. Видимо, подчинение вестготов сводилось к простому признанию ими верховной власти Эрманариха без всяких других последствий.

В 364—365 гг. вестготы нападали на Фракию, а в 365—366 гг. оказали помощь узурпатору Прокопию, что и послужило для восточного императора Валента поводом к началу войны против вестготов. Трехлетняя война (366—369 гг.) закончилась восстановлением старого договора 332 г., хотя, как кажется, на более жестких условиях. Встает вопрос, происходили ли все эти события после отделения вестготов от державы Эрманариха или же до этого. В первом случае отделение надо отнести, по-видимому, ко времени сравнительно незадолго до 364 г., во втором же случае надо признать, что подчиненные верховной власти Эрманариха вестготы не только сохраняли свою социально-политическую структуру, но и практически свободно проводили свою внешнюю и военную политику.

В войне с Валентом вестготов возглавлял Атанарих, которого Аммиан называет могущественнейшим судьей (*iudex potentissimus*). О том, что титул «судья» не оговорка Аммиана, свидетельствует тот факт, что греческий оратор Фемистий тоже называет Атанариха «судьей». Более того, он сообщает, что сам Атанарих отклонил наименование себя гех (точнее — *basileus*), когда это слово по отношению к нему пытались употребить римляне. Очень важно, что и Аммиан, и Фемистий были современниками событий. Сократ в «Церковной истории» (V, 10) называет Атанариха «предводителем (*archegos*) готов, а Зосим (IV, 10) упоминает, не называя имени, вождя (*hegoumenos*), пославшего помощь Прокопию. Судя по тому, что главным противником Валента в войне с готами был Атанарих, можно полагать, что этот вождь был именно Атанарихом. О самой этой власти можно судить по сообщениям древних авторов, особенно Аммиана Марцеллина. Будучи могущественнейшим судьей, Атанарих возглавлял войско, а позже именно он заклю-

чил мир с Валентом. Когда на вестготов напали гунны, то Атанарих попытался организовать оборону против гуннского нашествия, а после поражения ушел в горы. В то же время Атанарих был организатором антихристианского гонения. Таким образом, он выступает и как военный предводитель, и как руководитель внешней политики, и как человек, осуществляющий внутреннюю политику. Перед нами лицо, облеченное практически полнотой власти.

Известно, что еще в 347–348 гг. у вестготов происходило антихристианское гонение, возглавляемое «безбожным и клятвопреступным судьей готов». Вновь перед нами «судья», возглавляющий очень важное внутреннее дело. Вопреки высказываемому иногда мнению, это не мог быть тот же Атанарих, так как Атанарих, как будет сказано ниже, пришел к власти много позже. Во всяком случае, ясно, что главой вестготов, по крайней мере после 347 г., был «судья», а не король.

Аммиан Марцеллин пишет, что, когда Атанарих после поражения от гуннов ушел в горы, большая часть готских племен отказалась следовать за ним. После долгого совещания они обратились к Валенту с просьбой разрешить перейти на римскую сторону Дуная. Недовольных Атанарихом возглавил Фритигерн, так что вестготы распались на подвластных Фритигерну и Атанариху. Следовательно, власть вестготского «судьи» была не столь прочной, чтобы он мог навязать свою волю всему народу. Позже Атанарих был изгнан в результате заговора близких (*factione proximorum*) и бежал в Константинополь к правившему в то время Феодосию. Иордан говорит о войске Атанариха, перешедшего вместе со своим предводителем на службу к императору. По-видимому, это была его дружина, оставшаяся ему верной и после его изгнания.

Все это свидетельствует о том, что практически власть Атанариха не отличалась от власти любого другого варварского короля того времени. И все же королем он не был. По этому поводу высказываются самые различные гипотезы. Попробуем высказать еще одну. Анонимный «судья» действовал в 347–348 гг., то есть, вероятно, еще тогда, когда вестготами правил король Геберих. Каково было соотношение власти короля и «судьи», неясно. Может быть, за последним было оставлено ведение внутренних дел, и особенно тех, что связаны с духовной жизнью племени и судом. Исидор Севильский писал, что от начала правления Атанариха до пятого года правления Свинтиллы прошло 256 лет, что дает 360 или 361 г. Близкую дату дает и «Хроника вестготских королей» — 363 или 364 г. Следовательно, Атанарих возглавил свой народ еще в правление Эрманариха и, может быть, представлял собой автономную власть вестготов под верховенством общего короля. После отделения от державы Эрманариха в его руках сосредоточилась высшая

власть. Но поскольку он не был правильным образом избран или, как полагают, не имел сакральной легитимации, то он остался «судьей», что практически его власть не ограничивало. На Востоке издавна известен этот титул для обозначения высшего магистрата государства (Карфаген) или его части (Мари), или союза племен (евреи до создания монархии), не являвшегося коронованным монархом. Возможно, что восточноримские писатели использовали этот титул и для обозначения власти Атанариха, найдя в ней нечто подобное.

Интересен эпизод, рассказанный Иорданом (Get. 174–175) о Беремуде, правнуче Эрманариха, который в начале V в. перебрался к вестготам, к тому времени обосновавшимся в Юго-Западной Галлии. Этот Беремуд скрыл свое происхождение из рода Амалов, так как боялся, что его из-за знатности сочтет опасным соперником вестготский король Теодерид (или Теодорих), ибо, как пишет Иордан, кто бы мог колебаться относительно Амала, если бы был волен избирать? Возможно, что не только остготы, но еще долго и вестготы были уверены, что подлинными королями могут выходить только из рода Амалов. И лишь резкое разделение двух ветвей одного народа (как пишет тот же Иордан) заставило позже вестготов одевать своих предводителей и королевским званием.

В то же время надо отметить, что сами вестготские короли в более позднюю эпоху вели свое начало именно от Атанариха. До исчезновения династии Балтов королевское достоинство у вестготов принадлежало преимущественно (хотя и не всегда) этому роду. Это отразилось и в предании, что вестготы служили Балтам с момента их поселения в Причерноморье. Учитывая стремление вестготских королей возвести начало своей власти именно к Атанариху, можно полагать, что тот принадлежал к этому правящему роду. Орозий называет Атанариха королем (*rex*). Он писал на Западе в 10–20-х гг. V в., когда вестготы уже обосновались в Юго-Западной Галлии и вторгались в Испанию. Он имел сведения об обстановке при дворе короля Атаульфа из рода Балтов. Видимо, к этому времени представление об Атанарихе как о первом короле вестготов уже утвердилось. В сравнительно поздней (VII в.) Хронике вестготских королей Атанарих возглавляет список. Как уже говорилось, власть Атанариха все же не была достаточно сильной. Он явно не был самодержавным государем. Наряду с ним в вестготском обществе существовали аристократы (*primates*) и вожди (*duces*), каковым был Фритигерн. Аммиан Марцелин пишет, что вестготы, отколовшиеся от Атанариха, после продолжительных совещаний (*diu deliberans*) решили переселиться в римскую Фракию. Иордан, говоря, правда, о несколько более позднем времени, уже после переселения на римскую территорию, сообщает, что к

римским властям обратились *primates* и вожди. Видимо, и решение о переселении принимали те же. Так что, как кажется, реальная власть у вестготов в 70-х гг. IV в. принадлежала не всей совокупности вооруженного народа (хотя его собрания происходили и много позже), а верхушке общества в лице аристократов и вождей или судей. Вокруг глав вестготского общества группировались «близкие» (*proximi*), явившиеся зародышем будущей придворной аристократии.

В IV в. готы, в том числе вестготы, жили общинами, которые в готском переводе Библии именовались *haims* или *weihs*. Местожительством такой общины была слабо укрепленная деревня, окруженная только частоколом. Хотя на готской территории, в том числе в бывшей римской Дакии, сохранились некоторые города, они явно принадлежали не вестготам. Еще долго вестготы, как и другие германцы, будут бояться городов и предпочитать жить вне их. Готские поселения были довольно большими и состояли из отдельных «сельскохозяйственных единиц», каждая из которых была резиденцией большой патриархальной семьи. Общинники обладали чувством определенной солидарности не только перед лицом врага, но и перед лицом властей, как это видно из «Мученичества св. Саввы». Из него же видно, что имущественного и социального единства в вестготской общине уже не существовало. В ней выделялись богатые и бедные, и первым практически принадлежала местная власть. Их совет решал основные вопросы жизни общины.

На развитие вестготов огромное влияние оказали римляне. Этому способствовали долгие контакты с римским миром, как военные, так и мирные. Римляне способствовали развитию торговли, и вскоре готы стали столь активно торговать на Дунае, что вызвали недовольство их римских конкурентов: недаром Фемистий так радовался ограничению готской торговли только двумя местами, как это было установлено договором 369 г. (вместо неограниченной торговли, предусмотренной договором 332 г.). Римская блокада во время войны 366–369 гг. поставила вестготов на грань голода и заставила их просить мира. Это не означает отсутствия у вестготов земледелия, животноводства, ремесла (все это у них было), но подчеркивает их вовлеченность в экономическую систему позднеримского Средиземноморья.

Ярким проявлением римского влияния является распространение христианства. Разумеется, само распространение отвечало внутреннему развитию вестготского общества, как социальному, так и духовному, но толчок к нему дали контакты с Римской империей, и само христианство долго рассматривалось как проявление «романства». Когда после войны с Валентом Атанарих развернул антихристианские гонения, причиной их явилась, по Евнапию, его ненависть ко всему рим-

скому. Но распространяться христианство стало много раньше. В 341 г. специально для этого был поставлен епископом Ульфила, деятельность которого была довольно успешной. Для облегчения христианизации готов Ульфила начал переводить Библию на готский язык. И в конце 340-х гг. в Готии развернулось первое антихристианское гонение, вынудившее Ульфила вместе со своими последователями бежать на римскую территорию, где возникла община «малых готов», существовавшая еще в VI в. и отличавшаяся верностью императорам. Это преследование не остановило христианизацию вестготов, и к 70-х гг. того же IV в. их было уже довольно много, хотя ни абсолютное, ни относительное число их установить невозможно.

В это время христианство становится уже политической проблемой. Отношение к религии стало и отношением к империи. Атанарих развернул антихристианское гонение, а его противники во главе с Фритигерном, даже если они еще были язычниками, согласились стать христианами и одновременно просили разрешения переселиться на земли империи. Ульфила был арианом, арианом был и император Валент. Это способствовало распространению христианства у вестготов, а от них и у остготов, в форме арианства. Находящаяся в процессе становления вестготская христианская церковь была арианской и использовала в богослужении готский язык.

После неудачной защиты от гуннов меньшая часть вестготов во главе с Атанарихом пыталась укрыться в горах, вытеснив оттуда сарматов. Остальные же во главе с Фритигерном и Алавивом перешли Дунай. Позже изгнанный своими *proximi*, Атанарих тоже был вынужден со своей дружиной уйти на римскую территорию и прибыть в Константинополь, где очень скоро умер. Еще до прибытия Атанариха к вестготам присоединилась и часть остготов, которая во главе с Алатеем и Сафраком тоже отказалась подчиниться гуннам и переселилась вместе с ними на римский берег Дуная. Вскоре, однако, готы восстали против произвола римских властей. В 378 г. около Адрианополя они разгромили римскую армию и убили самого императора Валента. Хотя попытки вестготов захватить Адринополь и даже Константинополь не удалось, они чувствовали себя победителями и опустошали почти весь Балканский полуостров. Наконец, 3 октября 382 г. новый восточный император Феодосий, используя и силу оружия, и хитроумную дипломатию, и искусное противопоставление одних готов другим, заключил с вестготами договор, по условиям которого те были поселены во Фракии и на правобережье нижнего Дуная в качестве федератов. С этого времени, как пишет Иордан, вестготы владели этими странами как собственной землей (*tamquam solum genitale*).

Обстоятельства заключения этого договора очень неясны. Орозий пишет, что договор был заключен с вестготским королем Атанарихом, а после смерти короля все племена готов (*universa Gothorum gentes*) признали власть императора Феодосия. Орозий писал это на Западе и многих деталей восточных событий не знал. Он называет Атанариха королем (*rex*), в то время как тот им не был. К тому же к моменту заключения договора Атанарих уже явно умер. Фритигерн к этому времени тоже сошел со сцены. Иордан, который тоже называет Атанариха королем, говорит, что он наследовал Фритигерну. Может быть, после смерти Фритигерна все вестготы, вновь объединившись, признали власть Атанариха? Но в любом случае договор был заключен уже после смерти последнего. По словами Иордана, только после смерти Атанариха его войско осталось на службе императора, возобновив войско федератов (*militia... foederatorum renovata*), и именно с этого времени сами готы стали называться федератами.

Если верить Исидору Севильскому и официозной Хронике вестготских королей, непосредственным преемником Атанариха был Аларих. Следовательно, партнером Феодосия по договору должен был быть именно он. Однако принято, что Аларих был избран главой вестготов около 390 г., то есть приблизительно через девять лет после смерти Атанариха. Одним словом, источники не дают нам возможности установить детали политической истории вестготов между смертью Атанариха в 381 г. и избранием Алариха в 390-м. Можно лишь говорить, что последующая вестготская традиция устанавливала прямую связь между Атанарихом и Аларихом, что, вероятнее всего, можно объяснить принадлежностью обоих к роду Балтов и стремлением утвердить мысль о связи королевского достоинства с этим родом. Впрочем, стоит еще вопрос и о том, был ли Аларих королем.

Титул короля в связи с Аларихом появляется у римских авторов, писавших уже после обоснования вестготов в Галлии и создания ими там своего государства. Те же авторы, которые имели дело с вестготами в восточной части империи, избегают так именовать Алариха. У них он выступает или как филарх, то есть глава племени, или как вождь — *hegoumenos, dux*.

Вероятнее всего, королем он все же не был. Во всяком случае, принимать важнейшие решения самостоятельно он не мог. Как рассказывает Иордан, Аларих вскоре после своего прихода к власти держал совет со своими (*cum suis deliberans*), прежде чем принять важное решение о новом выступлении против римлян. Кто такие эти *sui*? Учитывая, что и раньше важнейшие решения принимали *primates* и *duces*, можно полагать, что и в данном случае речь идет о высшем слое вест-

готского общества. По-видимому, это все же произошло не в 390 г., когда Аларих встал во главе вестготов, а позже, ибо еще в 394 г. вестготы помогли Феодосию разгромить западного императора Евгения. Но после смерти Феодосия, когда между правителями западной и восточной частей империи Стилихоном и Руфином началась вражда, приведшая в конечном счете к полному расколу государства на две части, Аларих и его советники решили, что наступил час решительного выступления. Вестготы, к которым присоединились и некоторые другие враги римлян, восстали против константинопольского правительства. Они вновь опустошили Фракию и двинулись на Константинополь. В его окрестностях вестготы сожгли имения, принадлежавшие Руфину. И тогда фактический правитель Восточной Римской империи пошел на переговоры с варварами. Он сам явился в их лагерь и подкупил Алариха, уговорив его при этом двинуться в Грецию. И Аларих увел своих воинов на юг, опустошая Грецию, Македонию, Фессалию, разрушая афинскую гавань Пирей (сами Афины Аларих, по-видимому, взять не смог), Коринф, Аргос. Возможно, Аларих хотел поселить свой народ в благодатной Греции. Стилихон, фактически правивший Западной Римской империей, собрал армию, чтобы выступить против Алариха и даже как будто разбил войско вестготов. Но тут в дело вмешалась константинопольская дипломатия, которой был невыгоден успех Стилихона. Евтропий, который к тому времени сменил Руфина в качестве наиболее влиятельного восточно-римского политика, убедил императора Аркадия приказать Стилихону вернуться. Так как в Константинополе в это время находились жена и ребенок Стилихона, тот не решился противоречить восточному императору. Он от имени западного императора Гонория заключил с Аларихом договор, по которому тот обязался не переходить границы территории, подвластной Гонорию. А Аркадий в 397 г. пожаловал Алариху титул командующего войсками в Иллирии на восточном побережье Адриатического моря (*magister militum in Illiricum*). Аларих с удовольствием принял этот титул, который давал ему легальное право властвовать над частью римской территории, и вестготы осели в Иллирии. Здесь явно обосновались не только воины, которые отныне получали и жалование, и обмундирование от восточно-римского правительства, но и все племя.

В 401 г. группа различных варварских племен под командованием Радагайса вторглась в альпийские провинции Норик и Рецию. Стилихону пришлось собрать все силы, чтобы отбить это нападение. Этим воспользовался Аларих, чтобы в том же году вторгнуться непосредственно в Италию. Взяв несколько городов, жители которых часто сами от-

крывали ворота, вестготы двинулись к Милану, где тогда находились западноримский император, двор и правительство. Взять Милан Аларих не смог и начал осаду. Стилихон, сражавшийся в это время с Радагайсом, часть своего войска направил все же против Алариха и заставил того в феврале 402 г. снять осаду Милана. А вскоре в жестокой битве вся армия Стилихона одержала победу, и Аларих через некоторое время был вынужден уйти из Италии. В ходе этой битвы римляне захватили вестготский лагерь, и среди пленных оказалась семья Алариха. Это явно свидетельствует о том, что во вторжении принимали участие не только воины, но и все племя. В следующем году Аларих попытался повторить вторжение в Италию, но был разбит и снова ушел в Иллирию. В это время под страхом готского нашествия правительство и двор Западной Римской империи переехали из Милана в более защищенную Равенну.

Новое нашествие вестготов на Италию произошло в 408 г. Аларих потребовал от западноримского правительства 4000 фунтов золота. Стилихон, не имея сил для надлежащего отпора, пошел на это. Кроме того, Аларих был официально принят на службу к императору Гонорию, и вестготы, таким образом, стали федератами Западной империи. В качестве таковых они теперь не ушли в Иллирию, а поселились к северу от Италии в Норике, откуда было легко угрожать самой Италии. И вскоре для этого нашелся повод. В том же 408 г. Стилихон был свергнут и казнен. А после этого начались массовые убийства варваров, находившихся на римской службе, которых подозревали в тайном сговоре с нападающими германцами. И многие варварские воины в страхе бежали к Алариху. Аларих же, боясь, что после казни Стилихона равеннское правительство не будет выполнять условия недавно заключенного договора, возобновил военные действия.

Вестготы под руководством Алариха двинулись непосредственно на Рим. Хотя этот город реально уже не был столицей, его психологическое значение было велико. Взять город штурмом вестготы не могли, и Аларих начал осаду Рима. Измученные голодом, римляне пошли на переговоры. Получив большой выкуп, в том числе 5 тысяч фунтов золота и 30 тысяч фунтов серебра, Аларих увел вестготов немного севернее, где к нему присоединились некоторые рабы из числа германцев, бежавшие от своих господ. Это увеличило войско Алариха до 40 тысяч воинов. Видимо, общее число вестготов в это время превышало 100 тысяч.

Еще до своего нападения на Рим Аларих призвал себе на помощь своего шурина Атаульфа, который в то время был в Паннонии. Это говорит о том, что не все вестготы находились под непосредственной властью Алариха. Кроме того, существовала группа вестготов, которыми

командовал Сар, враг и соперник Алариха. В то время как Аларих с переменным успехом воевал с римлянами, Сар верно служил им. Но большинство вестготов все же признавало своим вождем именно Алариха. Аларих, с которым начали переговоры, сначала потребовал несколько провинций, но затем согласился только на Норик. Кроме того, его и армию должны были вновь признать федератами и оплачивать эту службу деньгами и зерном. Говоря о переговорах Алариха с западноримским правительством, Орозий говорит не только об Аларихе, но и обо всем племени готов (*Alaricum cunctamque Gothorum gentem*). Это может означать, что по крайней мере официальными партнерами римлян считались весь народ и его предводитель. Видимо, заключать подобные договоры один Аларих не мог, даже если участие народа было всего лишь данью традиции, а не реальным. Забегая вперед, можно сказать, что, когда тот же Орозий говорит о заключении мира с вестготским королем Валлией в 418 г., он уже не упоминает племя готов. Если верить Иордану, Аларих просил Гонория позволить готам поселиться в Италии так, чтобы они жили вместе с римским народом и, таким образом, чтобы можно было поверить, что они составляют одно целое (*cum Romanorum populo vivere, ut una gens utraque credere possit*). Известно, что подобную программу слияния, насколько возможно, готов и римлян выдвинул остготский король Теодорих после захвата Италии. Иордан преклонялся перед этим королем, так что возможно, что он приписал программу Теодориха также и Алариху. Но нельзя и исключить, что уже вестготский вождь каким-то образом планировал сосуществование с побежденными римлянами.

Переговоры все же, как кажется, ничем не кончились, и в конце 409 г. Аларих снова пошел на Рим. После очередной осады римляне направили к нему послов для переговоров. Аларих предложил им избрать нового императора вместо Гонория и, видимо, сам предложил кандидатуру — префекта города Атталы Приска, который и стал императором. Аттал же тотчас объявил Алариха командующим всеми пехотными силами империи (*magister peditum*), что делало Алариха почти полновластным распорядителем государства. Но равеннское правительство не признало этого выбора, и в следующем году Аттал Приск был свергнут. Узнав об этом, Аларих в третий раз оказался под стенами Рима. И 24 августа 410 г. ему были открыты городские ворота. Впервые за последние 800 лет внешние враги победоносно вошли в Рим. Психологическое значение этого события было огромно. И победителями оказались вестготы.

Как уже говорилось, вестготы не любили городов и не знали, что в них делать. Поэтому после грабежа, продолжавшегося три дня, они оставили Рим. Сам Аларих решил двинуться на юг, переправиться от-

туда в Сицилию, а затем в Африку, чтобы поселиться в более благодатных, как ему казалось, местах. С собой вестготы везли награбленные богатства и вели множество пленных, среди которых были неудачливый император Аттал Приск и сестра Гонория Галла Плацидия. Но планам Алариха было не суждено сбыться. Попытка переправиться в Сицилию кончилась катастрофой, и, потрясенный этой неудачей, Аларих умер. Он был торжественно похоронен на дне реки Бузенций, причем все пленники, копавшие эту могилу, были уничтожены.

Преемником Алариха стал его шурин Атаульф. Иордан говорит, что ему передали Королевство вестготов (*regnum Vesegothorum... tradenti*). Орозий просто упоминает, что во время вторжения в Галлию во главе вестготов стоял король Атаульф. Известно, что Аларих имел внука Теодориха, который позже стал королем вестготов. Возможно, что твердый наследственный принцип все-таки у вестготов еще не существовал. По Иордану, власть передали Атаульфу потому, что, кроме того, что он был кровным родственником (*consanguineus*) Алариха, он обладал выдающимся умом и выделялся телосложением (*conspiciuus forma mentemque*), да к тому же еще и был схож с покойным вождем красотой тела и благообразием лица. Характерен и глагол *trado* — «передавать». Атаульф не наследовал власть Алариха, а эта власть ему была передана. К сожалению, готский историк не говорит, кто передал власть Атаульфу, и поэтому мы не знаем, какова была роль совета аристократов или всего вооруженного народа в этом акте. Но даже если официально последний и играл какую-либо роль, фактически она была очень небольшой.

Атаульф изменил планы Алариха. Он повернул вестготов на север, вновь взял Рим и основательно пограбил его, а затем двинулся к Альпам. В это время в Южной Галлии сложилась довольно сложная обстановка. В этой стране боролись варвары, узурпаторы, войска и командиры, оставшиеся верными Гонорию. Атаульф решил воспользоваться всеми этими сложностями и обосноваться в этой богатой стране. Возможно, что и Гонорий надеялся использовать вестготов как своих союзников в борьбе против врагов на юге Галлии. Вестготы перешли Альпы и вскоре заняли юго-западную часть Галлии. Там в доме знатного римлянина в Нарбоне 1 января 414 г. состоялась свадьба Атаульфа и Галлы Плацидии. Жених был одет в римские одежды, а невеста — в одеяние императрицы. И это было очень важным знаком.

Со слов нарбонца, очень близкого к Атаульфу (вероятнее всего, того, в доме которого происходила свадьба), Орозий говорит, что Атаульф хотел полностью уничтожить римский народ и его власть (*oblitterato Romano nomine*), чтобы на всей римской территории существовала только Готская империя (*Romanum omne solum Gothorum imperium*), дабы то,

что было Романией, стало называться Готией (*Gothia quod Romanis fuisset*), а сам Атаульф стал бы тем, кем прежде был Цезарь Август (*fierei nunc Athaulfus quod quondam Caesar Augustus*). Но, продолжает нарбонец передавать слова Атаульфа, поскольку он на большом опыте убедился, что готы из-за своего необузданного варварства никаким образом не способны подчиняться законам (*multa experientia probavisset neque Gothos ullo modo parere legibus posse*), а без законов государство — не государство, он, Атаульф, стал искать себе славу не в уничтожении, а в восстановлении и увеличении римского народа (или римского могущества — *Romano nomine*) силами готов, чтобы у потомков стать создателем римского возрождения (*Romanae restitutionis auctor*); и он стал воздерживаться от войны и стремиться к миру. Далее Орозий говорит о влиянии на Атаульфа его жены Галлы Плацидии. Такое продолжение изложения мыслей Атаульфа вполне может говорить о возникновении самих этих мыслей под воздействием его римской супруги.

Перед нами целая программа действий Атаульфа. Вражда к Риму сменяется честолюбивым стремлением восстановить бывшее величие Рима, но уже под своей властью. И его переодевание в римскую одежду во время свадьбы является видимым знаком этого стремления. Характерно, что Атаульф при этом желает сравниться с Августом, явившись, таким образом, основателем новой империи. Можно, следовательно, говорить, что при Атаульфе произошел переворот в готско-римских отношениях — от конфронтации к сотрудничеству, но при первенстве именно готов, так как именно готскими силами собирается Атаульф восстановить бывшее величие Рима. Однако при этом новая империя должна все же базироваться на римской правовой основе, ибо у готов, как полагает Атаульф, вовсе нет законов. Это, разумеется, не означает отсутствия у вестготов всякого правового регулирования. Но это было обычное право, отличающееся от римского и соответствующее родоплеменному, а не государственному состоянию общества. Оно не было никак зафиксировано, хотя, судя по переводу Библии Ульфилой, грамотность среди готов уже была распространена. Именно отсутствие писаных законов, как кажется, и было причиной варварства готов, по мысли Атаульфа. Новая империя должна, таким образом, основываться на римских законах, но власть в ней должна принадлежать готам, ибо их силами эта империя будет восстановлена. По существу, это программа готско-римского политико-юридического синтеза, позже действительно осуществленного, хотя путь к этому синтезу оказался намного дольше, чем мог предполагать Атаульф.

Вестготы, поселившиеся в Галлии, встали перед проблемой взаимоотношений с местным населением, которое намного превосходило их и

по численности, и по образованности, и по социальному развитию. Необходимо было выработать определенные нормы этих взаимоотношений. И перед готским предводителем прежде всего встал вопрос о его собственной роли. Поскольку вестготы уже дважды захватывали «главу мира» (*caput mundi*) Рим, то Атаульф мог законно, с его точки зрения, считать себя наследником римских императоров. Правда, в Равенне сидел на троне Гонорий, а в Константинополе — его племянник Феодосий II, но после свадьбы Атаульфа с Галлой Плацидией они становились его родственниками (Иордан именно родственными чувствами Атаульфа объясняет то, что тот не тронул Гонория на своем пути из Рима в Галлию; Иордан считает, что в это время Атаульф уже женился на Галле Плацидии, хотя в данном случае он явно ошибается), так что в мыслях варварского вождя вполне мог возникнуть план своеобразного властного триумвирата при решающей роли его самого. В таком случае перед местным галло-римским населением Атаульф представал бы как законный правитель, равный по меньшей мере правящим императорам.

Но как быть с готами? Хотя готы, как уже говорилось, понимали разницу между императором (*thiudans*) и своим королем (риксом), по мере своих побед они могли все более уменьшать в собственном сознании эту разницу и воспринимать своего короля если и не полностью равным императору по положению, то вполне равным, если не превосходящим, по реальной власти. Правда, королевское достоинство было закреплено за остготским родом Амалов, но, как пишет Иордан, резкое разделение двух ветвей некогда единого народа заставило вестготов и своих вождей облекать королевским достоинством. Такое резкое разделение можно отнести именно ко времени Атаульфа. Остготы, к тому же подчиненные гуннам, остались далеко на востоке, а вестготы поселились почти на самом западе римского мира. Это все, как кажется, и стало основанием принятия Атаульфом титула короля. И решающим шагом в этом явилась его свадьба с Галлой Плацидией; недаром она была облачена в одежды императрицы. Произошло ли это в новогодний день 415 г. или несколько раньше, неизвестно, да и не принципиально. Можно только говорить, что именно с 413—414 гг. ведет свое начало вестготская монархия.

Отношения вестготов с равеннским правительством оставались сложными. Римляне даже сумели отбить у них некоторые города, включая Нарбон. И в 415 г. то ли под давлением римских войск, то ли по поручению императора ради вытеснения свевов, вандалов и аланов вестготы перешли в Испанию. Они заняли Барцинон и еще несколько других городов Тарраконской Испании и одержали ряд побед над другими варварами. Это был не поход армии Атаульфа, а переселение на-

рода, ибо Иордан прямо пишет о сокровищах, которые Атаульф взял с собой и, главное, о невоюющем народе (*plebs inbellis*), который был оставлен Атаульфом в Барциноне. *Plebs* — это народная масса, противопоставленная «верным» (*fideles*), под охрану которых (точнее, некоторых из них) были оставлены сокровища короля. Означает ли это, что народная масса в это время уже была оттеснена от военной службы? Едва ли. Речь в данном случае идет о той ее части, которая не воевала, то есть о детях, женщинах, стариках. Но само противопоставление плебса «верным» очень важно. Это говорит о существовании вокруг короля особой группы, противопоставленной остальному народу и связанной с королем узами личной верности.

Во многом под влиянием своей жены Атаульф все более склонялся к сотрудничеству с римлянами. Когда в Барциноне у него и Галлы Плацидии родился сын, он назвал его в честь деда Феодосием, что наглядно подтверждало проримскую позицию Атаульфа. Младенец скоро умер, а тело его было сожжено по старинному римскому обряду (Olympiod. Fr. 27). Это вызвало недовольство тех, кого можно назвать «староготской партией», кто был недоволен курсом Атаульфа на создание Готско-Римского государства. Результатом стало убийство Атаульфа его приближенным Эвервульфом в том же 415 г.

Королем стал Сигерих. Ни Иордан, ни Орозий не уточняют способ его прихода к власти. Иордан говорит, что он поставлен (*constituitur*), а по Орозию, сделан (*creatus*) королем. Сигерих, как кажется, даже не был Балтом; полагают, что он был братом Сара, смертельного врага Алариха и Атаульфа, возглавлявшего ту группу вестготов, которая не подчинялась этим вождям и всегда оставалась верной Гонорию. Не совсем ясно в таком случае, почему выбор убийц Атаульфа пал на него. Во всяком случае, можно говорить, что, в отличие от остготов, у которых королевское достоинство было закреплено за родом Амалов, у вестготов такого закрепления за определенным родом не было, и хотя Балты были, по словам Иордана, вторыми после Амалов по благородству и, следовательно, первыми среди вестготов, закрепить королевскую власть за своим родом они не смогли. И это, как кажется, указывает на сравнительную слабость вестготской монархии. Убийство Сигерихом детей Атаульфа от первого брака могло быть проявлением его ненависти к их отцу и дяде и попыткой обезопасить себя от будущей мести. Но дело было, кажется, все же более сложным. В этом акте можно видеть проявление борьбы двух принципов организации королевской власти: наследственного, или родового, и избирательного. Убийство детей Атаульфа, по мнению их противников, ставило крест на первом принципе.

Убийство Атаульфа было делом рук и противников его проримской ориентации, и личных врагов. Сигерих принадлежал к последним. Но политику он фактически продолжал прежнюю. И это стоило ему жизни. Он был убит буквально через несколько дней после взятия власти. И готы избрали (*electus a Gothis*) королем Валлию, занимавшего ярко выраженную антиримскую позицию. Продолжая войну в Испании, Валлия воевал с вандалами и даже пытался переправиться в Африку, но неудачно. По приказу Гонория командующий его армией Констанций, который к тому времени восстановил власть своего императора в Галлии, двинулся против вестготов. Но Валлия не решился сражаться и заключил с Констанцием договор. По условиям этого договора он возвращал Галлу Плацидию ее брату, вестготы обязывались воевать по приказу императора, но за это они в качестве федератов получали земли в южногалльской провинции Аквитании Второй, а также в нескольких смежных с ней городах (*civitates*), включая Тулузу (Толозу), относящуюся к Нарбонской Первой провинции. Вестготы снова перешли Пиренеи и обосновались на юго-западе Галлии. Своей столицей вестготский король избрал Тулузу. Так возникло Тулузское королевство вестготов.

Тулузское королевство

Поселение вестготов в Аквитании отвечало в тот момент интересам и германцев, и римлян. Правительство Западной Римской империи явно не было заинтересовано в оседании вестготов ни в Африке, куда те упорно, но неудачно стремились, ни в Испании. Африка, бывшая в то время главной продовольственной базой Италии, была слишком важна для римских властей. Да и все еще богатую Испанию римляне терять не хотели. Они с удовольствием использовали вестготов в борьбе с вандалами и аланами, но, когда вестготы добились значительных успехов, предпочли вывести их из страны. Подобным образом много лет спустя тогдашний фактический правитель империи и ее крупнейший полководец Аэций активно использует помощь вестготов в сражении против гуннов, но после победы убеждает короля немедленно уйти с поля боя и не преследовать разбитого противника, дабы не дать вестготам чрезмерно усилиться. Выделяя в 418 г. вестготам земли в Галлии, Констанций сделал все, чтобы отрезать их от Испании. Готы селились вдоль океанского побережья и вплоть до реки Гарумны (Гаронны) и несколько восточнее ее, но от Пиренеев были отделены

римскими владениями. Те же владения отделяли вестготов и от Средиземного моря. Это море было политической, экономической и культурной осью Римской империи, и ни Констанций, ни император Гонорий не хотели допускать на его побережье варваров. Кроме того, поселяя вестготов в Аквитании, римляне оттесняли их достаточно далеко от Италии. Не имея возможности ни уничтожить вестготов, ни вытеснить их за пределы империи, римское правительство в лице Констанция выбрало меньшее зло, поселяя их в одном из самых удаленных мест империи. Но, как полагают некоторые исследователи, дело не только в этом. В это время вся Северо-Западная Галлия фактически отделилась от империи, ибо в ней одержали победу багауды, с которыми римские власти и войска так и не смогли справиться. Главной базой багаудов тогда являлась Арморика (Бретань), но восстание, то утихая, то вспыхивая вновь, угрожало римской власти и римским латифундистам во всей Галлии и особенно в богатой долине Гарумны. И хотя в 416—417 гг. Констанций одержал ряд побед над армориканскими багаудами, это не привело к восстановлению римской власти и римских порядков в Арморике, так что угроза сохранялась. Не имея собственных сил, чтобы защитить свои интересы на юго-западе Галлии, римляне были вынуждены обратиться к варварам. Наконец, надо отметить, что западное побережье Галлии часто опустошалось набегами германских пиратов и вестготы, как кажется, должны были защитить южную часть этого побережья от пиратских набегов.

Но это отвечало и интересам вестготов. Было ясно, что в тот момент поселиться в Испании они могли только в ходе очень упорной борьбы как с римлянами, так и с другими варварами. И Валлий, несмотря на неприятие римлян, понимал, что эта борьба будет очень трудной, тем более что опыт борьбы Атаульфы с Констанцием был неудачным. Попытка же переправиться в Африку также оказалась неудачной. Предложение Констанция оказалось как раз кстати. Начиная с 375 г., когда вестготы были вынуждены под давлением гуннов покинуть свои старые места проживания в Северном Причерноморье, они все время искали новые благоприятные места для поселения. Вестготы в принципе были земледельческим народом, хотя, по-видимому, собственных ресурсов у них было недостаточно, так что в свое время римская блокада поставила их на грань голода. Постоянные войны и передвижения, не дававшие в принципе овладеть сельскохозяйственными ресурсами тех или иных территорий, еще больше обострили для вестготов продовольственную проблему. Одновременная борьба и с римлянами, и с вандалами увеличила угрозу голода. Недаром Констанций обещал вестготам не только земли в Аквитании, но и 600 тысяч мер зерна.

Поселение же в Аквитании решало эту проблему. Аквитания была одной из наиболее богатых областей Галлии, особенно долина Гарумны, которую и надо было защитить от багаудов любой ценой. Аммиан Марцеллин отмечал огромное значение подвоза продовольствия из этой области для римской армии, действующей на Рейне. В следующем веке, уже после поселения там вестготов, Сальвиан называл Аквитанию подобием рая из-за ее виноградников, лугов и богатых урожаев. Поэтому вестготам она могла представляться в тот момент идеальным местом для оседания.

Поселение вестготов на юго-западе Галлии сыграло большую роль в вестготской истории. Тридцать лет они блуждали по территории империи, пройдя от Дуная до Гарумны. Теперь они превращались из «блуждающей армии», сопровождаемой женщинами, детьми и стариками, в оседлый народ, снова обладающий собственной территорией. Но за эти тридцать лет в их жизни произошли довольно значительные изменения. Почти все эти годы вестготы фактически находились в состоянии войны, так что не только воинам, но и всему племени постоянно угрожала опасность. Это еще больше заставляло вестготов сплочиваться вокруг своего предводителя, что не могло не увеличивать его власть и роль в обществе. Накануне переселения на территорию империи вестготы, как мы видели, раскололись на несколько групп, причем их глава Атанарих, которого позже вестготы считали своим первым государем, оказался в меньшинстве. А на территорию империи тот же Атанарих был тоже вынужден перейти, будучи изгнанным своими же приближенными. Да и Фритигерн, возглавлявший вестготскую армию в битве при Адрианополе, накануне этой битвы жаловался императору Валенту, что не может справиться со своим народом. На этом начальном этапе своего переселения вестготы были разделены на ряд группировок со своими вождями. Большая часть их объединилась под властью Алариха. Свидетельством резко усилившейся власти Алариха были его пышные похороны, когда в могилу на дне реки было опущено не только тело покойного предводителя, но и его сокровища. Атанарих, как уже говорилось, сам решительно отказывался от королевского титула, считая себя только «судьей». По отношению к Алариху греческие и римские писатели использовали различные термины, обозначающие его власть, причем королем его называли западные авторы, не очень-то хорошо знавшие истинное положение вещей. Начиная с Атаульфа вестготских предводителей называют только королями. Вероятно, как уже говорилось, в 413–414 гг. оформилась вестготская монархия. И свадьба Атаульфа с Галлой Плацидией в новогодний день 415 г. стала недвусмысленным знаком нового положения готского пред-

водителя. Недаром тот же Атаульф сравнивал себя с Августом, явно считая себя таким же основателем новой империи, каким был в свое время Август. И позже при всех сменах королей о расколе вестготов на отдельные не связанные (или мало связанные) друг с другом этнические группы речи уже нет. Раздоры, иногда кровавые, проходили уже внутри вестготского народа или, что гораздо чаще, его аристократической верхушки.

С другой стороны, состояние почти постоянных передвижений всего народа не давало возможности ограничить военную силу вестготов только королевской дружиной или дружинами аристократов. В военных действиях явно должны были принимать участие все боеспособные вестготы. Это позволяло основной массе вестготского населения продолжать в той или иной степени участвовать и в политической жизни общества. Так, еще в середине V в. на собрании вестготы приняли решение о мире с империей. Однако это участие все более сокращалось. По свидетельству Аполлинария Сидония, король уже советовался преимущественно лишь со знатью: *consilium seniorum*. О том же сообщает Клавдиан, говоря о приказе короля посоветоваться с «отцами», составлявшими курию (*Getarum curia*).

Вскоре после поселения в Аквитании Валлия умер. Ему наследовал Теодорих (может быть, правильнее — Теодорид). Каким образом он пришел к власти, точно не известно. Иордан просто говорит, что Теодорих (Теодорид) наследовал Валлии в королевской власти (*successit in regno*). Его сын, если верить Аполлинарию Сидонию, называл Алариха, взявшего Рим, своим дедом (*noster avus*). Иногда думают, что эти слова, вложенные поэтом в уста Теодориха II, являются поэтической вольностью. Но трудно себе представить, чтобы поэт, живший под властью вестготских королей, искажил смысл высказываний этих государей. Известно, что в 402 г. жена и дети Алариха попали в плен к римлянам. Были ли у него еще дети, мы не знаем. Возможно, что Теодорих I был зятем Алариха, но не исключено, что и сыном, хотя, когда он родился, неизвестно. Сам Аларих мог родиться, как считают некоторые ученые, около 360 г. Поэтому сам факт существования у него взрослого сына в 418 г. не был бы странным. Когда в 451 г. Теодорих погиб на Каталаунских полях, то, по словам Иордана, он был уже весьма старым (*maturae senectutis*). Но даже если новый король был не сыном, а зятем Алариха, важно то, что он (в этом случае через свою жену) принадлежал к роду Балтов. Сигерих явно Балтом не был. О роде Валлии ничего не известно. Судя по тому, что Теодорих совершенно спокойно наследовал ему, а сам Валлия умер своей смертью, можно предположить, что они были какими-то родственниками. Думается, что Валлия

тоже был Балтом. Если это так, то после очень кратковременного перерыва во время правления Сигериха королевское достоинство вновь возвращается к роду Балтов. Более того, как кажется, не будет слишком смелым предположение, что убийство Сигериха являлось реакцией Балтов на попытку захватить власть представителем иного и к тому же враждебного рода.

Выполняя условия договора с империей, вестготы в 422 г. помогли римскому полководцу Кастину в войне с вандалами в Испании, разделив с ним горечь поражения. Но уже в 425 г. вестготы попытались захватить Арелат, который, несмотря на общий упадок городской жизни, оставался очень важным торговым центром, связывающим Галлию не только с Испанией, но и с Африкой и даже с Востоком. И только приближение основного римского войска во главе с Аэцием заставило Теодориха отойти от города. Таким образом, вестготы снова оказались в состоянии открытой войны с империей. И эта война завершилась в 428 г. заключением мира под давлением Аэция. И позже вестготы выступали против римлян. Означает ли это, что договор, согласно которому вестготы были признаны федератами, более уже не существовал? Вполне возможно. Можно вспомнить, что в 408 г., после гибели Stilixона, Аларих возобновил войну с римлянами. Исидор Севильский говорит, что Теодорих, наследуя Валлии, был недоволен миром с римлянами и отверг заключенный договор. Поскольку известно, что договор и позже был действителен, можно считать, что Констанций заключил новый договор с вестготами, на этот раз с Теодорихом. Возможно, для германцев договор оставался в силе до смерти одного из партнеров. В таком случае смерть Гонория (а Констанций явно заключал договор от имени императора), как полагал вестготский король, освобождала его от обязательств по отношению к империи. В это время в Западной Римской империи царила политическая анархия. Ставший после смерти Гонория императором Иоанн не был признан восточным императором Феодосием II и вскоре был свергнут восточноримскими войсками, посадившими на западный трон малолетнего сына Галлы Плацидии Валентиниана III, регентство при котором было поручено его матери. Теодорих вполне мог воспользоваться этими внутренними раздорами, чтобы увеличить вестготские владения, а главное — добиться выхода к Средиземному морю и его экономическим возможностям. В таком случае предлогом могло быть непризнание либо Иоанна, либо, скорее, Валентиниана законным императором. Но слова Аполлинария Сидония о заключении Теодорихом и Аэцием мира, вероятно, говорят все же о равноправии сторон. Поэтому вполне возможно предположение, что федератных отношений уже не существовало.

В 439 г. римляне в союзе с гуннами сами напали на вестготов. По-видимому, это было ответом на недавнее нападение готов на некоторые римские города, соседние с их владениями. Иордан, рассказывая о римском нападении, говорит о нарушении мира (*pax rupta*), а описывая последующие события и восстановление мира (*pax*), отмечает восстановление прежнего соглашения (*in pristina concordia redierunt*) и договора (*foedus*). Возникает естественный вопрос, о каком договоре идет речь, — о договоре Констанция или Аэция. Само по себе слово *foedus* не обязательно подразумевает наличие именно федератов. Это слово часто употреблялось еще в республиканские времена для обозначения практически любого договора как с равноправными союзниками, так и с фактически подчиненными общинами и племенами, скрывая подлинное подчинение последних Риму. Приблизительно десятью годами раньше вестготы участвовали в войне в Африке, и биограф Августина, рассказывающий об этих событиях, говорит о гстах как о войске федератов (*cum Gothorum foederatorum exercitu*). Это было уже после заключения мира между Теодорихом и Аэцием. Высказывается мнение, что автор в данном случае использовал слово *foederati* в другом смысле, чем раньше. Действительно, в Африке вполне могли не знать о реальном положении дел в Галлии. Поэтому на основании только этого упоминания делать выводы о юридическом положении Вестготского королевства в Западной Римской империи на рубеже 20–30-х гг. V в. едва ли возможно.

Обратимся к более поздним событиям. Когда в 451 г. гунны, предводительствуемые Атилой, вторглись в Галлию и над Западной Римской империей нависла серьезнейшая опасность, Аэций был вынужден собрать против них все свои силы. Значительную часть римской армии составляли различные варварские войска, подчиняющиеся Аэцию и набранные им. Совершенно другим было положение вестготов. Еще до битвы, если верить Иордану, император Валентиниан направил вестготскому королю письмо, в котором убеждал (а не приказывал, как можно было бы ожидать) вестготов помочь римлянам. Он писал, что вестготы являются «членами государства» (*rei publicae... membrum*), но в то же время указывал, что само это членство определяется союзом, используя, однако, при этом термин не *foedus*, а *societas*. Это слово, собственно, означает «товарищество», «объединение ради общей пользы» и в принципе подразумевает равноправие сторон. Это равноправие наглядно проявилось в битве на Каталаунских полях, где вестготы во главе с Теодорихом занимали правое крыло, а римляне (фактически сборное варварское войско) под командованием Аэция — левое. Из описания Иордана создается впечатление, что римская армия состояла из трех равноправных «корпусов»: собственно римского,

вестготского и аланского, который из опасения перед его возможной изменой был помещен в центре между войсками Аэция и Теодориха. В Хронике Проспера Тирона о врагах Аттилы в этой битве говорится как о «наших», то есть римлянах, и готах (*et nostris et Gothis*). А после сражения Аэций стал убеждать нового готского короля Торисмунда вернуться на свои места (*ad sedes proprias*). И это был, по словам Иордана, «совет» (*consilium*), а не приказ. Одним словом, в 451 г. готы предстают уже никак не связанные с Римской империей какими-либо обязательствами, в том числе военной службой, так что их в это время уже явно нельзя считать федератами. Наконец, известно, и об этом будет подробнее говориться дальше, что во времена Теодориха I появились первые вестготские законы, и исследователи полагают, что это тоже является доказательством полной самостоятельности Вестготского королевства.

В битве на Каталаунских полях пал вестготский король Теодорих. Когда готы узнали об этом, они торжественно похоронили его и, гремя оружием, передали королевскую власть (*regiam deferunt maiestatem*) его старшему сыну Торисмунду. Еще Цезарь писал, что галлы стуком оружия выражают свое согласие с оратором. Тот же обычай зафиксирован Тацитом и для германцев. Причем все это происходило обычно на народном собрании или другом подобном сборище вооруженных мужчин. Поэтому надо думать, что и в данном случае были собраны воины для решения вопроса о власти. Однако дело обстояло не так просто. Аэций, убеждая Торисмунда возвратиться в свое королевство, говорит, что тот должен вернуться, чтобы овладеть королевской властью, которую ему оставил отец (*regnum, quod pater reliquerat, arriperet*), дабы его братья, оставленные отцом дома, не захватили отцовские сокровища, не проникли в королевство (или, лучше, в королевскую власть) вестготов (*ne... Vesegotharum regno pervaderent*) и в результате не пришлось бы Торисмунду воевать со своими (*cum suis... pugnaret*). И Торисмунд совершенно серьезно воспринял этот совет и эти предостережения Аэция. Следовательно, слова римского полководца были основаны на знании реального положения в Вестготском королевстве. Далее Иордан рассказывает, что Торисмунд, облеченный королевским величием (*regia maiestate subvectus*), вступил в Толозу и его при этом приветствовала толпа братьев и могучих, то есть явно знатных, (*fratrum et fortium turba gauderet*), и ни у кого не возникло мысли начать борьбу за наследование (*de regni sucessionem certamen*).

Из этого пассажа видно, что король уже может оставить свою власть сыну, но юридически это должно быть оформлено волеизъявлением вооруженного народа. Такое волеизъявление считалось достаточным

для утверждения в королевском достоинстве (*maiestas regia*), так что Торисмунд вступал в свою столицу уже законным королем. Но эта юридическая видимость могла и не соответствовать фактической действительности. При этом главным казалось овладение королевскими сокровищами (*opibus*). Вероятно, завладение имуществом давало возможность каким-то образом противостоять избранному королю (то ли набрать на эти деньги свою дружину, которая приведет его к власти, то ли, получив возможность подкупить тот же народ, добиться изменения его решения). Но такую возможность могли использовать только братья нового короля. Следовательно, королевская власть уже закрепилась за определенной семьей. Видимо, в этой семье наследование во многом определялось старшинством, поскольку Проспер Тирон говорит, что Торисмунд наследовал своему отцу, будучи старшим (*maximus natu*) из братьев. Отправляясь на войну с гуннами, Теодорих увел с собой бесчисленное количество готских воинов (*innumabilis multitudo*). Конечно же, это была не дружина, а все вестготское войско. Но кто же тогда те *fortes*, которые вместе с братьями приветствовали в Толозе Торисмунда? В том же рассказе о решении Теодориха отправиться на войну с гуннами Иордан говорит, что это решение вождя приветствовали комиты (*adclamant comites*) и за ними следовал народ (*sequitur vulgus*), из чего можно сделать вывод, что в вестготском обществе уже выделяются три инстанции: вождь, то есть король, ибо различия между ними уже не существовало, и из текста видно, что *dux*ом был сам Теодорих, комиты, или графы, и простой народ. То, что Иордан употребляет термин *vulgus*, а не *populus* или хотя бы *plebs*, говорит о явном противопоставлении этой группы населения *comites*. При этом *comites* криком одобряют (*adclamant*) принятое решение, как некогда это делало все народное собрание, а *vulgus* только следует за этим решением. Видимо, *fortes* и *comites* — одни и те же люди. Вероятно, отправляясь на войну, и притом такую опасную, как война с непобедимым до того времени Атиллой, Теодорих оставлял в столице для управления государством не только своих сыновей, но и часть комитов.

Обратимся к более поздним событиям. Торисмунд занял довольно жесткую антиримскую позицию. Недаром Аполлинарий Сидоний называл его самым безумным (или необузданным) королем Готии (*regem Gothiae ferocissimum*). Полагают, что именно это обстоятельство вызвало противодействие его братьев, занимавших иную позицию по отношению и к империи, и к римскому населению своего королевства. Но не исключено и простое соперничество между братьями. Видимо, Аэций знал, о чем говорил, когда убеждал Торисмунда немедленно вернуться в Толозу, да и сам Торисмунд не питал иллюзий по поводу своих братьев. Ха-

рактенно в этом отношении замечание Иордана, что начало правления Торисмунда было настолько умеренным (*moderatus est*), что никто и мысли не имел начать борьбу за наследование. Борьбу за наследование (*de regni sucessionem certamen*) могли вести только его братья. Об изменении политики Торисмунда Иордан дальше не говорит, но подобное изменение ясно вытекает из только что приведенных слов историка. Но связано ли это изменение с отношениями к Риму и римлянам, неясно. Отказ от «умеренности» мог подразумевать и отношения с теми же братьями. Во всяком случае, уже в 453 г., всего через два года после воцарения Торисмунда, братья выступили против него, обосновывая свое выступление преступными распоряжениями (*noxii dispositionibus*) короля. По рассказу Иордана, Торисмунд был убит заговорщиками во время болезни при содействии его клиента Аскалька. После смерти Торисмунда ему наследовал (*Vesegotharum in regno succedens*) его брат Теодорих (или Теодорид) II. Ни Иордан, ни Проспер Тирон, ни автор Галльской хроники, упоминая об этих событиях, не говорят об оформлении перехода власти от Торисмунда к Теодориху. Только Аполлинарий Сидоний отмечает, что Теодорих был на этом месте утвержден (*confirmatur*). Как понимать это выражение современника и сторонника нового короля, вопрос спорный. Может быть, как и в случае с его братом, речь идет о формальном подтверждении королевского достоинства Теодориха II народным собранием или советом знати.

Если Торисмунд вел антиримскую политику, то Теодорих II явно ее изменил. Аполлинарий Сидоний называет этого короля «украшением готов, опорой римлян, спасением народа (*gentis*)». Возможно, что Теодорих II восстановил федератные отношения с империей, и доказательством этому может быть посылка им вестготской армии во главе со своим братом Фредериком в Испанию против багаудов по римскому поручению. Идаций употребляет при этом выражение *ex auctoritate Romana*. Само это выражение бесспорно говорит о выполнении вестготами, если можно так выразиться, римского задания. Хотя не исключено, что это могло быть не столько поручение правительства, сколько вызов испано-римских магнатов. Когда в 455 г., после вандальского разгрома Рима, был убит император Петроний Максим, Теодорих сделал ставку на галло-римского магната Авита, которого он сам хорошо знал. В свое время Авит много сделал для сближения готов и римлян и много времени провел при дворе Теодориха I, будучи даже одно время учителем будущего вестготского короля. Выдвигая Авита, Теодорих II, если верить Аполлинарию Сидонию, заявил, что он, Теодорих, будет другом Рима, если Авит будет вождем, и воином, если тот будет государем. Если следовать логике этого заявления, то до воцарения Авита вест-

готский король себя воином и, следовательно, федератом империи не признавал. При активной поддержке вестготов Авит стал императором, но не был признан восточным императором Маврикием и враждебно встречен италийской знатью, соперничающей с галльской. Этим воспользовался варварский командир Рицимер, свергнувший уже в 456 г. Авита и провозгласивший императором Майориана. С этого времени вплоть до своей смерти Рицимер стал фактическим распорядителем трона Западной Римской империи.

Если Теодорих II признал себя и свой народ федератами империи при Авите или еще раньше, то со свержением своего ставленника он явно эти отношения разорвал. Он продолжал воевать в Испании против севов, но делал это уже не по римскому поручению, а ради утверждения своей власти. Так же воевал он и в Галлии, стремясь расширить свои владения. По словам Иордана, Теодорих II умер своей смертью, но ему с жадной поспешностью (*praecipida festinatione*) наследовал его брат Эйрих, что и вызвало прискорбное подозрение (*scaeva suspicio*). О том, что это подозрение было все же не напрасным, ясно говорит Исидор, утверждая, что Эйрих пришел к власти в результате такого же преступления, что и его брат (*pari scelere, quo frater, succedit in regnum*), то есть братоубийства. Указание Иордана на жадную поспешность можно понимать как отказ от прежних формальностей при взятии власти. Правление Эйриха следует считать завершением процесса формирования вестготской монархии.

Продолжая политику своих предшественников, Эйрих много воевал, расширяя подвластную ему территорию в различных направлениях. В конце концов под его властью оказалась вся Южная Галлия к югу от Лигера (Луары), кроме территории Бургундского королевства, и большая часть Испании, где лишь на северо-западе еще оставалось Королевство севов, да и самая южная часть страны, как кажется, еще тоже практически оставалась вне сферы вестготского владычества. В 475 г. предпоследний император Западной Римской империи Непот признал суверенитет Эйриха над всеми этими землями. Вестготское Королевство стало самым сильным и значительным варварским государством того времени. Эйрих умер собственной смертью в 485 г., и ему без всяких осложнений наследовал его сын Аларих II.

Важнейшим явлением внутренней политики Эйриха стало принятие им первого кодекса вестготских законов. Это не значит, что до этого у вестготов не было писанных законов. Сам Эйрих ссылается на законы и своего отца, и своих предшественников. Значение кодекса Эйриха заключается прежде всего в систематизации вестготского права. Думается, что большинство законов было принято все же во времена самого Эйриха, ибо в тексте кодекса редки ссылки на предшествующие зако-

ны. Видимо, те законы, в которых таких ссылок нет, в том виде, в каком они сформулированы в кодексе, были зафиксированы именно при Эйрихе. К сожалению, от этого кодекса до нас дошли только отрывки, так что говорить о соотношении законов Эйриха и его предшественников невозможно. В научной литературе отмечалась довольно сильная романизация вестготского права, как она засвидетельствована в этих законах. На этом основании была высказана мысль, что они относились не только к готам, но и к римлянам, жившим на территории их королевства. Однако правы все же те исследователи, которые считают, что законы Эйриха и его предшественников относились только к готам и взаимоотношениям готов и римлян, в то время как отношения внутри галло-римского, а затем и испано-римского общества регулировались римскими законами. Явно же ощущаемая романизация вестготских законов объясняется сильным влиянием римского права, обусловленным, с одной стороны, долгими контактами вестготов с Римом, а с другой — социальной эволюцией вестготов, приблизивших их к отношениям римского общества.

Как уже говорилось, Атаульф в свое время сетовал на отсутствие законов у вестготов. Пока вестготы являлись «блуждающей армией», у них не было необходимости в создании писаных законов, ибо все регулировалось обычным правом. Прочное оседание в Юго-Западной Галлии потребовало и изменений в юридическом плане. Оседание на новой земле, которая уже была населена другими людьми, потребовало юридического закрепления новых отношений и регулирования отношений между властителями и подчиненными. Территория, занятая вестготами, оставалась частью империи, и, естественно, на нее распространялось римское законодательство. Оно далеко не в полной мере отвечало особенностям варварского общества, но, видимо, все же должно было, хотя бы внешне, уважаться, пока вестготы считались федератами империи. Вероятно, разрыв старого договора и дал возможность вестготскому королю приступить к разработке собственного законодательства.

Первым вестготским королем, о котором известно, что он издавал законы, был Теодорих I. Время издания законов Теодориха неизвестно. Как уже говорилось, этот король мог счесть себя полностью независимым после смерти Гонория в 423 г. Эйрих, упоминая закон своего отца, говорит о невозобновлении спорных дел, не урегулированных в течение 30 лет. Если это была норма закона Теодориха I, то начинать отсчет, видимо, надо либо с поселения вестготов в Аквитании, либо с прихода к власти Теодориха. Это дает нам 448 или 449 г. Как кажется, приблизительно к этому времени и может относиться введение первых вестготских писаных законов.

Создание кодекса Эйриха стало очень важным шагом в развитии вестготского права. Впервые изданные ранее и самим Эйрихом законы были объединены в единый документ, насчитывавший не менее 336 статей, а, вероятнее всего, еще больше. Для работы над кодексом явно были привлечены римские юристы или вообще образованные римляне. Хотя сам Эйрих был фанатичным арианином и занимал резкую антиримскую и антикатолическую позицию, он, будучи реальным политиком и понимая, что вовсе обойтись без образованных римлян невозможно, некоторых из них привлекал к себе. Одним из них был Леон, игравший очень большую роль при дворе Эйриха и выступавший порой советником короля в различных делах, в том числе юридических. Были и другие римские приближенные вестготского короля. Их он вполне мог привлечь к составлению кодекса. Полагают, что этот кодекс был создан на основе местного «вульгарного» римско-галльского права, во многих аспектах противоположного общеимперскому. Но думается, что гораздо большую роль играло фиксирование отношений внутри вестготского общества и взаимоотношений его и римского, хотя некоторые нормы, укоренившиеся в Галлии, могли быть приняты во внимание, особенно в тех разделах, где речь шла о спорах между готами и римлянами.

Время издания этого кодекса неизвестно. В 469 или 470 г. Аполлинарий Сидоний упоминает только законы Теодориха. В 485 г. Эйрих умер, так что остается довольно длительный промежуток между 469 и 485 гг. Естественно, что работа над кодексом не могла быть слишком быстрой. Поэтому полагают, что издан был кодекс Эйриха около 475 г. В тексте некоторых законов упоминается пятидесятилетний срок решения некоторых споров между готами и римлянами. Это вполне может соответствовать середине 420-х гг., когда вестготы разорвали старый договор с империей и стали совершенно самостоятельными.

Законы и Теодориха, и Эйриха относились только к вестготам. Местное римское население должно было подчиняться старым римским законам. Но взаимоотношения между двумя народами, естественно, регулировались законами вестготского короля. Именно эти два юридических поля и были темами вестготских законов.

Заключая в 418 г. договор с вестготским королем, Констанций выделил им земли *ad habitandum*. Это выражение очень важно. В юридическом плане «поселение» вестготов восходит к *ius habitationi*, то есть к праву проживать в чужом доме или его части. Согласно классическому римскому праву такое «проживание» имеет характер узуфрукта, когда узуфруктуарий, не приобретая в полную собственность чужое имущество, может пользоваться им и извлекать из него доходы.

Другой юридический источник поселения вестготов, хотя и связанный с первым, — институт *hospitium militare*. Он восходит еще к республиканской эпохе: если войска по каким-либо причинам не имели возможности разместиться в лагерях либо казармах, воины могли располагаться в домах жителей. Так, в 49 г. до н. э. воины Туземного легиона были приняты жителями Гиспалиса *in hospitio*. В Поздней империи было установлено, что частные жители должны отдавать своим «гостям» треть своего дома, а если те имели сенаторский ранг *illustres*, то и половину. Правда, при этом воины не имели права требовать ни услуг, ни передачи им людей либо животных. Практика подобного «гостеприимства» требовала от хозяев довольно значительных расходов. Биограф Александра Севера специально отмечает, что тот возмещал расходы жителей на содержание больных и раненых воинов. Когда после военных реформ Диоклециана и Константина были созданы специальные войска, располагавшиеся внутри империи и в случае необходимости передвигавшиеся по ее территории, практика *hospitium militare* еще более расширилась. В состав таких войск включали и варварские *auxilia*, официально считавшиеся вспомогательными частями, что могло становиться юридической базой их размещения в качестве *hospites*.

Именно на таких юридических основаниях были размещены вестготы в Аквитании. Будучи, согласно договорам с Констанцием, федератами, они считались воинами империи, а воины имели ряд привилегий, в том числе и освобождение от различных общественных обязанностей, податей и налогов. За ними была оставлена одна обязанность — воевать с врагами империи. Обеспечением их существования должна была стать земля, которую им выделили. Но так как свободной земли в Аквитании фактически не было, взять ее можно было только у местных землевладельцев. Юридическим основанием такого изъятия земли могло быть положение о предоставлении «гостям» трети дома, при этом под домом понималось все имение хозяина. Однако вестготы не ограничились третью, а овладели, как полагает большинство историков и историков права, двумя третями обрабатываемой земли и половиной лесов и выпасов. Под давлением римской власти, заинтересованной в поселении здесь вестготов, и из-за страха перед багаудами местные землевладельцы были вынуждены согласиться с этим. В связи с этим возникает много вопросов.

Численность вестготов была сравнительно небольшой. Полагают, что она едва ли превышала 100 тысяч человек, включая женщин и детей, что составляло приблизительно 2–3% населения Юго-Западной Галлии. После того как при Эйрихе Вестготское королевство заняло

обширные пространства от океана до Альп и от Луары до Гибралтара (по крайней мере, теоретически), доля вестготов в составе населения государства еще более уменьшилась. Но это сравнительно небольшое количество людей занимало господствующее положение в государстве, и одной из задач королей было обеспечить это господство.

Как расселились сами вестготы на этом огромном пространстве, точно не известно. Археологи отмечают парадоксальное явление: народ, живший в Галлии в течение почти 90 лет, оставил очень мало осязаемых следов. Конечно, будущие исследования дадут много нового, но пока надо констатировать, что редкие археологические свидетельства присутствия вестготов концентрируются в средней части долины Гарумны (Гаронны). Вероятно, это и был район более или менее компактного расселения вестготов в Галлии. Вне этого района сохранялась в почти полной неприкосновенности прежняя жизнь. Сохранялись старые обширные виллы, как, например, вилла Шираган с территорией более 16 га и населением в 1000 человек. Здесь полностью сохранялись старые социальные порядки. Различия по отношению к прежнему времени в основном сводились к уплате галло-римским населением налогов не императору, а варварскому королю. И жившие там люди продолжали чувствовать себя римлянами. И еще много позже, когда вестготы были уже вытеснены за Пиренеи и эти земли были подчинены франкам, территория Франкского королевства к югу от Луары долго называлась Романией. Произошло ли здесь разделение земель и вилл между римлянами и вестготами? Ответить на это вопрос трудно из-за нехватки материала. Однако априорно можно полагать, что нет, не произошло: если вестготы не жили в этом регионе, то, спрашивается, зачем им иметь там земли для поселения? Вполне возможно, что они ограничились лишь сбором налогов, хотя не исключено, что вестготы претендовали на две трети доходов этих вилл и мелких крестьянских участков. В отдельных случаях и на этой территории вестготские короли могли конфисковывать земельные владения конкретных аристократов. Так потерял свои земли (или, по крайней мере, их значительную часть) Аполлинарий Сидоний, но причиной этого было не расселение в его владениях готов, а политическая позиция поэта и епископа, в какой-то момент враждебная Эйриху.

На территории более или менее компактного расселения вестготов положение явно было иным. Археологические следы вестготского присутствия обнаружены именно в виллах, так что можно уверенно говорить, что варвары реально заняли две трети земель и строений вилл в этом регионе, пользуясь одновременно половиной лесов и выпасов. Теоретически такое разделение земель, угодий, домов, рабов должно было

относиться к самому началу поселения вестготов в Аквитании. В одном из законов Эйриха говорится о 50 годах нерушимого владения и готов и римлян своими имениями. Если считать, что этот кодекс был издан в 475 г., то срок нерушимости отсчитывается от 425 г., то есть опять же от времени приобретения вестготами полного суверенитета. Правда, если полагать, что Эйрих подразумевал начало своего царствования, то мы получаем 418 г., год поселения вестготов в Аквитании. Окончательно решить эту проблему пока невозможно. С другой стороны, еще в одном из законов упоминаются готы, вступающие в имения римлян в качестве госпитов (гостей), и это тогда, когда хорошо видны границы имений. Можно предположить, что в 418 г. на территории вестготского поселения варвары вступили в имения римлян в качестве госпитов и на этом основании стали пользоваться двумя третями (а может быть, пока только одной третью, как и было положено по римским законам) имущества прежних владельцев. А после юридического разрыва с империей вестготы произвели новый передел земель и имущества, включая рабов, после чего новое устройство стало нерушимым.

В Вестготском королевстве два общества — римское и вестготское — существовали раздельно. В первую очередь их разделял религиозный барьер. Римляне были католиками, а вестготы — арианами. Арианство воспринималось как «готская вера», а католичество — как «римская». Вестготские короли даже всячески затрудняли переход из католичества в арианство, стремясь и в этом плане отделить господствующее вестготское меньшинство от возможного растворения в подчиненном римском большинстве. Этому способствовало и запрещение смешанных браков. Само по себе это запрещение было римским установлением, каковым императоры пытались не допустить излишней варваризации империи. Это положение теперь использовали вестготские короли для сохранения вестготского народа. Хотя вестготские короли уже считали себя полностью независимыми от империи, они сохраняли в неприкосновенности римские законы, которые продолжали действовать для римского населения. В 506 г. сын Эйриха Аларих II ввел в действие свой свод законов для римского населения королевства. С этого времени в Вестготском королевстве официально существуют два кодекса: Эйриха — для вестготов и Алариха — для римлян. При этом в своих отношениях с вестготами римляне должны были руководствоваться кодексом Эйриха.

В эту эпоху начинает формироваться вестготский государственный аппарат. Во главе государства, естественно, стоял король. Он издавал законы, командовал войсками и осуществлял общее руководство. Командование отдельными армиями он мог передавать и другим лицам.

Так, против багаудов воевал брат короля Фредерих. При короле состояли комиты, или графы. Они, например, присутствовали при ответе Теодориха I послам римского императора, одобрив при этом ответ. «Сильные», то есть, вероятнее всего, те же графы, как уже говорилось, приветствовали его преемника при вступлении в Тулузу. Они составляли королевский совет, переняв те функции, которые ранее принадлежали всему народу.

В кодексе Эйриха упоминается граф общины (*comitem civitatis*). Наряду с ним упоминаются также милленарий (*millenarius*) и судья (*iudex*). Все они выполняют одну и ту же судебскую обязанность: на их суд отдают сыновья обвинение против матери, если та из-за ненависти или небрежения разоряла ту часть имущества детей, которую она приняла как узуфрукт. Мы уже видели, что термин *iudex* применялся, вероятно, к тем готским правителям, которые не имели королевского титула и, по готским понятиям, не могли на него претендовать. Были ли судьи времени Эйриха наследниками этих готских «магистратов», или же эта должность была вестготами заимствована из римской юстиции? Ответить на этот вопрос пока невозможно, хотя вероятнее все же последнее. Упоминания судей относительно часты в кодексе Эйриха, что говорит о попытке королевской власти ввести спорные дела в более определенные и четкие юридические рамки. Что же касается милленариев, то это была ранее чисто военная должность. В готском войске они командовали тысячей воинов. До принятия в той или иной степени римского строения армии войско готов делилось по десяткам, сотням, пятисотням и тысячам. Во главе последней единицы и стоял «тысячник» — милленарий, тиуфад. С оседанием вестготов на землю значение военного командования, по-видимому, уменьшилось, и милленарий получает и гражданские функции. Насколько эти полномочия были шире судейства по имущественным вопросам, мы не знаем, так как сохранилась лишь относительно незначительная часть кодекса Эйриха. Можно только предполагать, что спорами детей с матерью эти полномочия не ограничивались.

Выражение *comes civitatis* предполагает, что эти должностные лица назначались из тех *comites*, которые окружали короля. В римской Галлии *civitates* являлись не городами, а низшими административными единицами, созданными на основе прежних племен. После кризиса III в. значение общин еще более выросло за счет городов. Вероятнее всего, вестготы, не изменяя принятого административного деления, во главе общин поставили своих графов. Упоминание в одном ряду этих графов, милленариев и судей говорит о нерасчлененности судебных полномочий между различными вестготскими должностными лицами

и об еще сравнительной слабости государственного аппарата. Среди судей упоминаются местные судьи (*locorum iudices*). Они разбирают споры между продавцом и покупателем. В статье ничего не говорится об их избрании по согласию сторон, так что ясно, что это — независимые от тяжущихся сторон лица, скорее всего — государственные чиновники. Введение судий свидетельствует о попытках властей все же довести полномочия государственной власти до самого нижнего уровня общества.

В законах неоднократно упоминаются различные штрафы, которые должны платить свободные вестготы (*ingenui*) за те или иные проступки. Эти штрафы были одним из главных источников пополнения королевской казны. В одном законе, сохранившемся от времени Эйриха, говорится о фиске. Это свидетельствует о существовании государственной казны, отделенной от личного имущества короля. Определение штрафов в денежной форме говорит о распространении денежного хозяйства в вестготском обществе. Об этом же говорят и статьи о ростовщичестве и о залоге под проценты. Наличие таких статей свидетельствует об имущественном расслоении среди вестготов. Королевская власть устанавливает предельный ростовщический процент приблизительно в 12,5%, или солид на восемь, взятых в долг. Это — довольно высокий процент. Но он практически соответствовал римской практике того времени; только в следующем веке Юстиниан снизил ростовщический процент наполовину, доведя его до 6%. Так что можно считать, что закон в данном случае зафиксировал практику, какую вестготы застали при своем поселении в Галлии и заимствовали сами.

Вестготское общество накануне переселения вестготов в Испанию было уже довольно развитым. Это был не союз племен, а полноценное государство во главе с королями из рода Балтов. Уже формируется государственный аппарат, на который довольно значительное влияние оказали римские порядки. В этом государстве существуют два кодекса законов, действенных для двух его составляющих частей: кодекс Эйриха для вестготов и отношений между ними и римлянами и кодекс Алариха для римлян. Последний с небольшими изменениями воспроизводил и упорядочивал существующее римское право. Вестготы не вмешивались в хозяйственную жизнь римского населения своего государства, а их собственная экономика все более приближалась к римской и по способам хозяйствования, и по своему товарно-денежному характеру. В вестготском обществе, наряду с существованием и, пожалуй, даже увеличением рабства, сохранялись и развивались патрон-клиентские отношения, но они не распространялись на производственную сферу. Ни о каком равенстве между вестготами говорить уже не

приходится. Старые племенные институты вроде народного собрания, если еще формально и существовали, то значительной роли уже не играли. Можно говорить, что в социальном, экономическом и в меньшей степени политическом плане вестготское общество сближается с римским. Но политическое господство вестготов, различия в религии и языке, запрещение смешанных браков, наличие двух правовых систем — все это резко разделяло вестготов и римлян.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСПАНИЯ

Свевское королевство

Варвары, вторгшиеся в Испанию, сначала представляли собой союз племен, ведущую роль в котором играли вандалы. Но через три года, в 411 г., союз распался и отдельные народы, в него входившие, разделили между собой по жребию провинции страны. При этом был заключен мир. Возможно, он был оформлен особым договором (*foedus*), и варвары, теперь уже на правах федератов, заняли соответствующие территории. Свевы поселились в западной части Галлеции по соседству с вандалами-асдингами. Вскоре занятие Юго-Западной Галлии вестготами окончательно отрезало поселившихся на Пиренейском полуострове варваров от Германии и других мест первоначального расселения, в результате чего они, потеряв надежду вернуться в случае неблагоприятного поворота событий, сконцентрировали все свое внимание на Испании. А это вскоре привело к тому, что прежние союзники превратились в соперников. Начались столкновения и настоящие войны между свевами и вандалами, в которые вмешались римляне. Когда же вандалы и объединившиеся с ними остатки аланов ушли из Испании в Африку (429 г.), свевы на некоторое время остались единственными представителями варварского мира на Пиренейском полуострове и основной областью их господства стала вся Галлеция.

Когда варвары появились из-за Пиренеев, низы испано-римского населения приветствовали их, видя в них спасителей от тяжелого гнета римских властей и налогов, но очень скоро грабежи и разорения, сопровождавшие завоевания, подняли местных жителей против завоевателей. Центрами сопротивления стали города и укрепленные кастеллы. Римские власти были уже не в состоянии эффективно вмешиваться в события, и в этих условиях в ряде мест возрождаются местные доримские формы жизни, старые, давно уже покинутые *castros* вновь заселя-

ются и становятся очагами сопротивления сведам. Ожесточенная борьба между сведами и испано-римлянами, точнее — галлеко-римлянами, продолжалась несколько десятилетий, время от времени прерываемая заключением мирных договоров, очень быстро нарушаемых. В конечном счете большинство населения в сфере действий свевов подчинилось им, хотя какая-то часть Галлеции и сохранила независимость.

Упорная борьба с галлеко-римлянами и почти постоянная военная экспансия за пределы Галлеции с целью подчинения чуть ли не всего полуострова была одной стороной свевской истории в V в. Другой, не менее важной, стороной стала трансформация самого свевского общества, а также взаимоотношения завоевателей и завоеванных уже в условиях мира.

Королем свевов при их вторжении в Испанию был Гермерих, который в течение 32 лет правил сведами в Испании. Насколько задолго до вторжения за Пиренеи он стал свевским королем, неизвестно. Королевский титул не означает, что он был подлинным монархом. Сначала он явно был лишь военным вождем, и, может быть, даже не единственным. Во всяком случае, в то время как он воевал с галлеко-римлянами, с вандалами на юге Испании схватился некий Гермигарий, действовавший, по-видимому, совершенно независимо. Впрочем, о нем больше ничего не слышно. В обстановке почти непрерывных войн королевская власть усиливается и уже при жизни Гермериха явно становится подлинно монархической.

В 438 г. Гермерих, уже давно болевший, сделал своим соправителем, дав ему титул короля, своего сына Рехилу. А через три года, в 441 г., Гермерих умер и Рехила стал единственным королем свевов. Еще за два года до этого Рехила захватил Эмериту и практически сделал ее своей резиденцией. Там он и умер в 448 г., оставив трон своему сыну Рехиарию. У свевов явно утверждается наследственная монархия.

Рехиарий был христианином, и притом именно католиком, в то время как большинство варварских королей и народов, если были христианами, то арианами. Большинство же свевов, в том числе аристократов, еще оставались язычниками. Так, язычником был покойный отец Рехиария Рехила. По-видимому, это обстоятельство вызвало определенное сопротивление неких противников Рехиария его восшествию на трон. Но Рехиарий сумел справиться с этим сопротивлением. Принятие им католичества должно было облегчить его отношения с местным населением, которое в то время было почти полностью католическим. И действительно, в его правление не отмечено никаких столкновений между сведами и галлеко-римлянами. Это означает, что Рехиарий сумел установить какой-то *modus vivendi* с подчиненным населением Галлеции.

Галлеция при Рехиарии вообще становится центральной базой Свевского королевства, а Бракара становится его столицей. Там создается монетный двор. Впрочем, сохраняются монетные дворы и в некоторых других городах, в том числе в Эмерите. Свевы начали чеканить свою монету еще при Гермерихе. Это была золотая и серебряная монета, и ее было относительно мало. Бронзовая монета, в основном обслуживающая экономические нужды населения, сохранялась от предшествующей эпохи. Но и ее было не так уж много. В условиях постоянных войн и грабежей торговые операции сводятся к минимуму, хозяйство резко натурализуется и большого количества денег не требуется. Чеканенные свевскими королями монеты имели не столько хозяйственное, сколько политическое значение: они утверждали королевский суверенитет. Впрочем, свевские монеты в то время практически копировали римские, на них изображался император. Поскольку свевская чеканка началась при императоре Гонории, тип монет именно этого императора, даже с его титулатурой, долго воспроизводился свевскими королями и после его смерти. Позже имитировались монеты последующих императоров. Это не означало, что свевы признавали власть Рима; просто они не знали другого типа столь уважаемой монеты. Рим еще оставался для них образцом для подражания. Рехиарий и в этой области попытался сделать шаг вперед. Он стал выпускать серебряную монету, подражающую обычной римской времени Гонория, но поместил на реверсе надпись *IUSSU RICHIARI REGES* (по приказу короля Рехиария), а также крест в венке, свидетельствующий о принадлежности его к христианской вере, и буквы *BR*, указывающие на столичный монетный двор (или вообще столицу Бракару). Это было и утверждение своей независимости, и вызов империи, которая могла мириться с фактическим независимым положением свевов как федератов, но не с официальным полным суверенитетом.

Возможно, став католиком, Рехиарий стал рассматривать свое королевство как второе христианское государство, наравне с Римской империей, и уже поэтому совершенно от нее независимое. Это отразилось и на его внешней политике. Установив сосуществование с подчиненным населением Галлеции и, пожалуй, Лузитании, Рехиарий развернул наступление на испанские провинции, еще остававшиеся под римской властью. Одновременно он женился на дочери вестготского короля Теодориха (христианина, но арианина), что, по-видимому, привело или должно было привести, по мысли Рехиария, к созданию антиримской коалиции. Опираясь на уже захваченные территории, он вторгся в Тарраконскую Испанию, где выступил союзником багаудов — повстанцев, в то время боровшихся с крупными землевладельцами и с

защищавшими их римскими властями и войсками. Одновременно он сражался с васконами, жившими на севере страны и бывшими практически независимыми. Действия Рехиария были успешны. Время правления его и его отца было периодом наивысшего расцвета и территориального развития Свевского королевства. И Рим был вынужден признать значительную часть свевских завоеваний.

В 453 г. император Валентиниан III направил к свевам послами комита Испаний Мансуэта и комита Фронтоня, которые заключили со свевским королем какой-то договор. В следующем году посольство во главе с Юстинианом было повторено и было заключено новое соглашение (или подтверждено старое). В результате этих переговоров свевы вернули римлянам Карфагенскую Испанию и отказались от притязаний на Тарраконскую, но зато императорское правительство, по-видимому, признало власть свевского короля над остальными завоеванными территориями, то есть Галлецией, Лузитанией и, может быть, Бетикой. Свевское королевство достигло своего наибольшего расширения.

Однако в 454—455 гг. в Римской империи произошли важные изменения. Валентиниан был убит, и императором стал Петроний Максим, но на следующий год он пал жертвой вандалов, которые захватили Рим и в течение двух недель подвергали город ужасающему разгрому. Хотя политического значения эта акция не имела, ибо двор и правительство находились в Равенне, психологический эффект ее был огромен; недаром слово «вандализм» после этого вошло во все языки мира как символ бессмысленного разрушения. Вскоре при активной поддержке вестготов императором был провозглашен галльский магнат Авит. Рехиарий, воспользовавшийся этой сумятицей и считавший, что убийство Валентиниана освободило его от обязательств перед империей, а римлянам к тому же будет не до далекой Испании, вторгся сначала в Карфагенскую Испанию, а затем и в Тарраконскую. В последней, правда, уже не было его союзников-багаудов, ибо по поручению римского правительства вестготы подавили это восстание. Но это не помешало свевам заняться грабежом. Авит попытался снова договориться со свевами. В 456 г. он направил к ним Фронтоня, уже бывшего послом вместе с Мансуэтом, и, по-видимому, получил от них заверения, подкрепленные клятвами, о недопущении вторжений в Тарраконскую Испанию. Но свевы, решив, что обстановка им благоприятствует, тотчас после возвращения посольства вторглись в эту провинцию и разграбили ее.

Римское правительство не имело сил для борьбы со свевами. И оно обратилось к вестготам, которые уже помогли ему справиться с багау-

дами. В это время вестготским королем был уже не тесть Рехиария Теодорих I, а Теодорих II. И он по поручению Авита в 456 г. вторгся в Испанию. В ожесточенном сражении свевы были разбиты, а сам Рехиарий бежал в Портукале (совр. Порту), но вскоре был захвачен в плен и убит. Вестготский король поставил правителем свевов своего клиента Агиульфа (или Агривульфа), так что со свевской независимостью на какой-то момент было покончено. Однако очень скоро Агривульф поднял мятеж против своего покровителя. Он был разгромлен, но Теодорих понял, что в тех условиях удержать свевов в подчинении будет очень трудно. И он предпочел восстановить Свевское королевство, но практически под своим протекторатом. С разрешения вестготского короля свевы избрали собственного государя, который, однако, едва ли был полноправным королем. Готский историк Иордан называет его *regulus* (а не *rex* — король), что подчеркивает его подчиненное положение.

Тем временем еще до этого часть свевов, нашедших убежище на океанском побережье, куда вестготы не добрались, избрала своим королем некоего Малдру, сына Массилы. Другая часть народа, не согласившись с этим выбором, поставила себе королем Фрамтана. В это же время появляется и некий Айол, который в 457 г. пытался захватить королевскую власть, но неудачно: в июле того же года он умер в Портукале. Может быть, этот Айол и был тем *regulus*, которого разрешил поставить Теодорих. В таком случае перед нами попытка противостоять вестготскому давлению и сохранить национальное государство. Сами вестготы после многочисленных грабежей, тяжесть которых падала не столько на свевов, сколько на испано-римское население, вскоре покинули Испанию, а свевы оказались раздробленными на две соперничающие группировки: сторонников Малдры и сторонников Фрамтана. Этим попытались воспользоваться галлеко-римляне, чтобы противостоять варварам, но потерпели неудачу и снова стали объектом свевских нападений со стороны воинов как Малдры, так и Фрамтана.

Фрамтан правил недолго, он умер уже в начале 457 г., а его преемник Рехимунд договорился с Малдрой. Он, видимо, признал его королем, хотя практически и сохранил свою власть. Во всяком случае, оба свевских предводителя вместе грабили Лузитанию. В 460 г. Малдра был убит, его преемником, по-видимому, стал Фрумариус, и между ним и Рехимундом вновь разгорелось соперничество. Оба они стремились обеспечить себе поддержку вестготов, время от времени отправляя посольства к их королю Теодориху. Тот наконец решил вмешаться в свевские дела. Когда Фрумариус умер, то по приказу Теодориха вестготский полководец Цирила (или Цеврила) с войсками появился в Свевском королевстве, привезя с собой сына Малдры Ремисмунда. Ремисмунд и

был признан королем всеми свевами. Он женился на дочери Теодориха и принял арианство. Принятие этой версии христианства имело несомненное политическое значение. Этот акт был совершен в угоду вестготскому королю и в какой-то степени означал признание верховной власти последнего. Одновременно Ремисмунд заключил очередной мир с галлеко-римлянами, обеспечивая себе относительно спокойный тыл.

Однако вскоре положение изменилось из-за событий в самом Королевстве вестготов. Брат Теодориха Эйрих убил короля и сам сел на вестготский трон. Ремисмунд, к тому времени, вероятно, считая свое положение уже достаточно укрепившимся, решил использовать создавшуюся ситуацию и, полагая, что смерть Теодориха освобождает его от всяких обязательств перед вестготским троном, возобновил военную экспансию. Он вторгся в Лузитанию и осадил Олисипон (Лисабон). Стоявший во главе этого города Лусидий предал горожан и сдал город свевам.

Все же Ремисмунд рассчитал плохо. Эйрих был чрезвычайно энергичным человеком, он стремился сам захватить Испанию или, в всяком случае, ее большую часть и поэтому не захотел терпеть возможное новое усиление свевов. Он направил войско в Лузитанию явно с целью сдержать свевское продвижение. Вестготы с равным усердием разоряли и свевов и испано-римлян. В этих условиях Ремисмунд решил на отчаянный шаг: он направил посольство во главе с тем Лусидием, который только что сдал ему Олисипон, к императору Антемию, по-видимому надеясь, что тот сможет как-то воздействовать на вестготов, которые все еще считались федератами империи. Результат этого посольства неизвестен; едва ли оно принесло какой-либо результат. Однако Эйрих не захотел по каким-то причинам уничтожать Свевское королевство и удовлетворился остановкой свевской экспансии. Свевское королевство сохранилось преимущественно в рамках римской провинции Галлеция и, возможно, северной части Лузитании.

На территории своего королевства сами свевы заселили только сравнительно небольшую его часть в районе города Бракара, который они сделали своей столицей. В самом городе, кроме королевского двора и центрального аппарата власти, свевы, видимо, не жили, ибо, подобно другим варварам, они не любили городов; ни их экономика, ни социальный строй не требовали городских поселений. Основная масса свевов расселилась, по-видимому, в окрестностях этого города и к югу от него. На этой территории они практически конфисковали у местного населения все земли. Хронист Идаций пишет, что свевы превратили галлеков в своих рабов. Речь идет, вероятно, скорее об образном выражении, характеризующем жалкое положение местного населения под

властью свевов. На остальных землях сохранились прежние порядки, но собственники, как крупные латифундисты, так и мелкие владельцы, должны были платить подать свевам и их королю. Галлеко-римляне долго сопротивлялись варварам, но в конце концов были вынуждены смириться с новым положением.

Галлеция и Северная Лузитания были сравнительно отсталыми областями Римской империи. Романизация там еще не завершилась полностью, а в условиях войн и практически полного отсутствия римской власти во многих местах возродились доримские порядки. Городов здесь было не так уж много, но все же сама Бракара была одним из немногих городов поздней империи, сохранивших свое значение. Она была расположена сравнительно недалеко от моря, и, видимо, морская торговля стала основой богатства города. По-видимому, это свое значение Бракара сохранила и под властью свевов; во всяком случае, в это время существовали морские связи между Галлецией и Королевством франков, находящимся в Галлии. Другим важным центром был, вероятно, Портукале. Если свевы удержали Олисипон, то и он должен был иметь какое-то значение для их государства. Но, пожалуй, этими тремя (или двумя) центрами роль городов и ограничивалась. В римское время Галлеция была важна для империи из-за своих золотых рудников. Однако в свевскую эпоху значение золотых рудников этой области уменьшилось; возможно, что они и вовсе прекратили работу.

В этих условиях решающее значение имели аграрные отношения. Сначала свевы, вероятнее всего, ограничивались грабежами, но скоро стали оседать на земле. Это привело к появлению свевских крестьян. Детали социального развития в свевском обществе ускользают, но можно говорить об усиливающемся расслоении общества и выделении *rusticani* (сельчан), которые явно не принадлежали к аристократии. Неизвестно, дошло ли дело до попадания свевских сельчан в зависимость от своих знатных и более удачливых соотечественников, но в самом факте разделения свевов на знать и простых людей едва ли надо сомневаться.

Численность свевов была небольшой. В момент своего оседания на северо-западе Испании их было около 25 тысяч. Последующие за тем в течение шести десятилетий внешние и внутренние войны едва ли дали им возможность резко увеличить свое количество. Численность населения Галлеции и Северной Лузитании неизвестна, но, вероятно, свевы составляли не больше 5% населения своего государства. Их влияние было не очень-то значительным. Характерно, что они практически не оставили следов в языке этой области (современном португальском

языке и его галисийском диалекте). Гораздо большим было обратное влияние — местного населения на господствующих германцев.

В период завоевания, растянувшегося на несколько десятков лет, галлеко-римляне не раз заключали договоры со свевами. В конечном счете эти договоры, видимо, и определяли взаимоотношения местного населения и варваров, власть которых оно было вынуждено признать. Впрочем, на этой территории еще очень долго сохранялись и независимые владения местных магнатов. Между свевской знатью и местными магнатами установилось взаимовыгодное сосуществование, которое, в частности, выражалось в свободной деятельности католической церкви.

Политическая власть, бесспорно, принадлежала свевам. Во главе государства стоял король, который мог происходить только от чистокровных свевов. В период правления первых трех королей у свевов утверждается наследственная монархия. Гибель Рехиария и начавшаяся междоусобица нанесли удар по этому принципу. Но недаром подчеркивалось, что Малдра, ставший королем части свевов, не признавших власть вестготского ставленника, был сыном некоего Массилы. Кто такой Массила, неизвестно, но значение происхождения именно от него было явно очень важным для свевов. Не исключено, что он был как-то связан с домом Гермериха. А затем вестготский король поставил свевским государем Ремисмунда, сына Малдры, устранив искавшего его покровительства Рехимунда.

Кто был свевским королем после Ремисмунда, неизвестно. Мы знаем только, что в 484 г. королем был Веремунд и в какое-то время до 40–50-х гг. VI в. — Теодемунд. О том, при каких условиях они пришли к власти, сведений нет. Но когда уже в VI в. становится известным ряд свевских королей, то для этого времени можно говорить (в тех случаях, о которых мы знаем) о переходе трона от отца к сыну. По всей вероятности, все же наследственный характер свевской монархии сохранялся (даже если на практике он мог нарушаться узурпациями, но и в таком случае узурпатор пытался легализировать свою власть, женившись на вдове предшественника).

Постепенно, по-видимому, происходит слияние обеих групп населения. Знать сливается с местными магнатами, крестьянство — с низами галлецийского населения. Среди аристократии роль свевов была относительно велика. Нет никаких данных о светской аристократии, но в верхах церкви, а они рекрутировались в подавляющем большинстве из знати, епископов германского происхождения был 41%. Эти данные относятся уже к последнему периоду существования Свевского королевства, когда свевы приняли католицизм.

Проблемой, явно осложняющей взаимоотношения обоих народов, была принадлежность к разным церквям. Свевы были арианами, галлеко-римляне — католиками. Принадлежность к арианской церкви облегчала свевским королям взаимоотношения с вестготами, которые тоже были арианами, но обостряла отношения с основной массой своих подданных. И в середине VI в. свевскими королями пришлось решать эту дилемму.

Политическая ситуация сложилась, как казалось свевскому королю, благоприятно. На вестготском троне чередовались довольно слабые государи, а на рубеже 40—50-х гг. VI в. в их королевстве вообще началась гражданская война: против короля Агилы выступил Атанагильд, которого поддержало католическое население Бетики. Не надеясь на собственные силы, Атанагильд обратился за помощью к императору Юстиниану, который воспользовался этим и захватил южную и юго-восточную части Испании. В то время еще было далеко до Великого церковного раскола и католиками и православными назывались приверженцы никейского вероисповедания. Утверждение на юге византийцев означало утверждение именно никейцев, католико-православных. Уже давно католиками были франки, постоянно соперничавшие с вестготами, но зато поддерживавшие хорошие отношения и торговые связи со свевами. В этих условиях свевский король Хариарих решил принять католицизм. Он обратился к франкам и при их поддержке стал католиком. Видимо, это еще не означало обращения в католицизм всех свевов, но стало решающей предпосылкой для этого шага.

Вероятно, сыном Хариариха был Ариомир, который на третьем году своего правления, в 561 г., собрал в столице королевства Бракаре первый церковный собор. Острые решения этого собора было направлено против присциллианства. Видимо, это направление в христианстве, еще в IV в. бывшее одним из выражений недовольства официальной церковью, продолжало не только существовать, но и сохранять значительные позиции. В свое время для осуждения самого Присциллиана испанские епископы воспользовались помощью светской власти, и теперь антиприсциллианский собор епископов Галлеции, по существу, означал заключение тесного союза церкви и государства в борьбе против последователей этого ересиарха. Характерно, что никаких шагов для осуждения арианства на соборе сделано не было. Это, видимо, объясняется тем, что большинство свевов были еще все же арианами, да и ссориться с соседними вестготами ни свевский король, ни галлецийские епископы пока не хотели.

Преемник Ариомира Теодемир сделал более энергичные шаги. Он решительно выступил против ариан и сумел обратить в католицизм свой свевский народ. Значительную роль в этом сыграл епископ Бра-

кары Мартин, прибывший из Паннонии. Основав в Галлеции ряд монастырей, он занялся здесь активной проповедью христианства в его никейской форме. Мартин фактически стал советником короля в религиозных вопросах. И новый собор, созванный Теодемиром 1 января 569 г., правда, не в Бракаре, а в Лусе (Луго), поставил задачу подтвердить католическую веру. Можно говорить, что задача обращения всего населения Свевского королевства в католицизм была решена. Королевская власть и католическая церковь стали крепкими и надежными союзниками. На территории королевства было создано два католических архиепископства, центрами которых стали Бракара и Лук. Первая как столица всего государства, естественно, играла главенствующую роль. Теперь можно, по-видимому, говорить о преодолении основных различий между свевами и галлеко-римлянами.

В 570 г. королем свевов стал преемник Теодемира Мирон. Он поставил перед собой честолюбивую цель восстановить былое величие свевов. С этой целью он вел войну с ронконами, еще остававшимися независимыми от свевов, а затем вмешался в гражданскую войну в Вестготском королевстве. Обстоятельства, казалось, ему благоприятствуют. На юге и юго-востоке Испании утвердились единоверные византийцы. По соседству с ними мятеж против короля Леувигильда поднял его сын Герменигильд. При этом Герменигильд выступил под знаменем католицизма. И Мирон вмешался в эту гражданскую войну. Еще до этого происходила война между Мироном и Леувигильдом. Мирон потерпел поражение и запросил мира. Теперь он решил взять реванш. Однако поход Мирона в Бетику закончился неудачей, и сам король погиб.

Его сын Эборик правил всего один год. Уже в следующем, 584 г. его сверг некий Авдека, который постриг сверженного монарха в монахи, а сам женился на вдове Мирона. Стремясь укрепиться у власти, узурпатор даже выпустил монету со своим именем, что очень редко делали свевские короли. Эборик, став королем, по-видимому, заключил договор с Леувигильдом, и теперь последний решил воспользоваться свержением своего союзника, чтобы окончательно решить «свевский вопрос». В 585 г. вестготские войска вторгаются в Галлецию. Неизвестно, сумели ли вообще свевы оказать им сопротивление. Вестготы разорили Галлецию. Сам Авдека попал в плен и тоже был пострижен в монахи. Территория Свевского королевства была полностью присоединена к Королевству вестготов. В вестготскую столицу была перевезена свевская казна.

Первое время еще ощущалось несколько особое положение Галлеции в Вестготском королевстве. В 589 г. на Толедском церковном соборе, созванном для подтверждения обращения короля и королевства

в католицизм, отмечался триединый состав государства: Испания, Галлия и Галлеция. Но очень скоро такое положение изменилось, и Галлеция рассматривалась лишь как одна из провинций вестготской Испании. А сами свевы достаточно быстро растворились, почти не оставив ощутимых следов.

Вестготское завоевание Испании

Тулузские короли не раз вмешивались в испанские дела, официально действуя по поручению западноримских императоров. Но их действия ограничивались вторжениями войск, в то время как основная масса вестготского населения оставалась в Аквитании, и в случае отвоения тех или иных территорий на Пиренейском полуострове у варваров (вандалов, аланов, а затем особенно свевов) эти территории формально возвращались под власть Рима. Положение изменилось, когда после убийства своего собственного брата, Теодориха II, в 467 г. королем стал Эйрих. Он полностью порвал со старыми связями и представлениями, объединявшими вестготов с империей. Его предшественники действительно не раз вступали во все новые столкновения с империей, но официально оставались ее федератами. И дело было не только в дипломатическом прикрытии своей независимой позиции, но и в обаянии римского имени. Атаульф в свое время даже мечтал стать восстановителем прежнего величия Рима. Эйрих разорвал *foedus* и стал первым не только фактическим, но и официально независимым вестготским королем. Его политика носила ярко выраженный антиримский характер. С целью более четкого отделения от массы покоренного римского населения он издал свой свод законов, действительный только для вестготов, в то время как местное римское население продолжало жить по римским законам.

Вторгнувшись в Испанию, Эйрих начал завоевание этой страны от собственного имени, а не от имени императора, как это было прежде. И подчиненную территорию он включал в состав своего королевства. Одновременно Эйрих расширил военную экспансию и в Галлии. В 475 г. он заключил договор с императором Юлием Непотом, который признал завоевания Эйриха. Когда же в следующем году был свергнут последний император Запада Ромул Августул, Эйрих сначала не признал захватившего власть в Италии Одоакра и возобновил войну. Италию он не сумел или не захотел захватить, но все земли к западу от Альп перешли под его власть.

В 485 г. Эйрих был убит и королем стал его сын Аларих II. В его правление, вероятно, началось постепенное проникновение вестготов в Испанию, официально уже находившуюся под властью их королей. Вестготы уже давно были арианами, в то время как подчиненное им население — католиками. И такое разделение подданных по религиозному принципу в значительной мере поддерживалось вестготскими королями. Арианство, как об этом уже упоминалось, рассматривалось как «готская вера», и в условиях огромного численного преобладания галло-римского и испано-римского населения (в Аквитании вестготы составляли 2—3% населения, а после подчинения Испании этот процент еще более уменьшился) эта религиозная межа должна была предохранить вестготов от растворения в массе подчиненных.

Хотя Испания официально была подчинена вестготским королям, на деле власть вестготов распространялась далеко не на весь Пиренейский полуостров. Не говоря о сохраняющемся еще Свевском королевстве на северо-западе, юг страны с крупнейшими городами Кордубой (Кордовой) и Гиспалисом (Севильей) фактически сохранял независимость. Существовали независимые владения *seniores loci* и в других местах Испании, а в горах севера полностью самостоятельными были васконы (баски). Да и на территории, признавшей власть вестготов, было неспокойно. Возможно, это стало причиной нового похода вестготов в Испанию в 494 г. Центром вестготских владений в Испании была Цезаравгуста (Сарагосса). Там, по-видимому, и попытался взять власть некий Бурдунел в 496 г. Его имя — кельтское, так что не исключено, что он мог быть испанским магнатом, перешедшим на службу к вестготам. Впрочем, его положение до сих пор вызывает споры. Как бы то ни было, он удерживал «тиранию» в течение года. В 497 г. вестготы вновь вошли в Испанию и сторонники Бурдунела, не решаясь сопротивляться, выдали своего предводителя, который был подвергнут мучительной казни в Тулузе.

Между тем к северу от Вестготского королевства усиливались франки. Они захватили Галлию к северу от Луары и стали непосредственными соседями вестготов. Важно было то, что несколько позже франкский король Хлодвиг крестился по католическому обряду и католиками стали все франки. Но еще до этого он всячески покровительствовал католической церкви. Это неизбежно должно было привлечь к нему симпатии католических подданных Алариха. Стремясь уничтожить профранкские симпатии в своем государстве, Аларих начал антикатолические репрессии. Может быть, в связи с этим в Северо-Восточной

Испании вспыхнуло восстание, и некий Петр захватил власть в городе Дертозе. Вестготы взяли город, и Петр был казнен.

Одновременно Аларих сделал очень важный внутривосточноримский шаг. По примеру византийского, то есть восточноримского, императора Феодосия II он решил объединить в единый свод существующие римские законы. По его приказу, который он издал после консультаций с епископами и местными аристократами, римские юристы под руководством готского графа Гойариха составили свод законов, основанный на кодексе Феодосия, а также других законодательных актах и толкованиях римских юристов. Помещенные туда законы были снабжены интерпретациями, которые должны были пояснить действие того или иного закона в новых обстоятельствах. В 506 г. Аларих официально ввел в действие новый свод законов, которым должно было подчиняться галло-римское и испано-римское население. Вводя в силу новый свод, вестготский король преследовал ряд целей. Во-первых, этим сводом облегчалось судопроизводство, ибо с этого времени судьи могли уже руководствоваться одним документом, а не теряться в массе разнообразных актов. Во-вторых, закреплялось в правовом отношении разделение вестготов и римлян, ибо теперь для двух групп населения действовали два разных кодекса: Эйриха — для вестготов и Алариха — для римлян. В третьих, приобреталась юридическая независимость вестготского королевства от Византии, ибо отныне на его территории действовал собственный свод законов и новые акты Константинополя уже не имели силы для римских подданных Алариха. В четвертых, привлекая к законодательству римских юристов и советуясь с церковной и светской знатью подчиненного римского населения, король стремился показать свое расположение к римским и католическим подданным накануне решающей схватки с франками.

Эта схватка не заставила себя ждать. Воспользовавшись антикатолическими действиями Алариха, Хлодвиг начал с ним войну под религиозным знаменем. В 507 г. в битве у Боглады вестготы были разгромлены и сам Аларих погиб. Франки взяли Тулузу и вытеснили вестготов из Аквитании. Вестготы провозгласили своим королем Гезалиха, сына Алариха от наложницы. Своей резиденцией Гезалих сделал Барцинон (Барселону) в Испании. Вскоре по его приказу был убит граф Гойарих, ранее по поручению Алариха возглавивший комиссию юристов по составлению свода законов для римского населения королевства. Вероятно, тогда он играл видную роль при дворе Алариха, а теперь возглавил группировку вестготской знати, стоявшей на стороне законного сына погибшего короля, малолетнего Амалариха. Но укрепиться на троне Гезалих не смог, ибо в дело вмешался остготский король Теодо-

рих. Он послал армию под командованием герцога Иббы (или Геббана). С одной стороны, остготы, заменив деморализованных вестготов, сдержали натиск франков, и это позволило вестготам удержать за Пиренеями полосу земли вдоль Средиземного моря от Восточных Пиренеев до устья Роны, так называемую Септиманию (территория между Роной и Альпами перешла к Теодориху). С другой — Теодорих стремился удержать вестготский престол за своим внуком Амаларихом, сыном Алариха и его дочери Теодеготы. В 510 г. Ибба изгнал Гезалиха из Барцинона. Гезалих бежал в Африку, а Теодорих настоял на признании королем Амалариха. Так как тот был малолетним, его опекуном стал Теодорих. Занятый делами собственного королевства, сам он оставался в Италии, а ведение дел в Испании поручил своим представителям.

Эти события означали полный крах претензий вестготских королей на «великодержавие». Вестготское королевство отныне было исключено из «большой политики» того времени, оно все более сосредоточивается на своих внутренних делах, время от времени вступая в конфликты с другими государствами не с целью навязать им свое господство, как это было при Эйрихе, а чтобы защититься от их нападений. Только на Пиренейском полуострове вестготские монархи еще позволяли себе вести активную политику.

Вестготское королевство в Испании

После разгрома вестготов франками под их властью остались только испанские владения и Септимания. Это привело к массовому переселению вестготов из Аквитании в Испанию. Лишь только в районе Нарбона в Галлии осталось какое-то количество вестготов, да небольшое их число предпочло подчинение франкам новому переселению. В Испании они поселились в основном в северной части Месеты, между верхними течениями Тахо (Тага) и Эбро (Ибера), преимущественно между Тахо и Дуэро (Дурис). В остальных местах вестготы только держали свои гарнизоны.

После кризиса III в., нанесшего сокрушительный удар античному обществу в Испании, центр экономического и социального развития страны переместился с юга и востока Пиренейского полуострова в его северо-центральную часть. Социально-экономической базой развития с этого времени являлись не города, еще сохранявшие античный характер, а латифундии феодального (или протофеодального) типа. Именно в этой зоне и поселились вестготы. Вестготы, как и другие варвары, не

очень-то доверяли городам и предпочитали сельскую местность. Поселение в центральной и северной части Месеты к тому же создавало во-круг их новой родины некое испано-римское «предполье», отделяющее их и от франков, и от севов, и от всяких других возможных врагов, что облегчало, по их мнению, защиту от этих врагов: видимо, впечатление от поражения 507 г. и вынужденного переселения за Пиренеи было еще столь велико, что вестготы предпочли «застраховаться».

Вестготов было в Испании не так уже много. Исследователи полагают, что их число составляло от 180 до 200 тысяч человек, а испано-римлян — около 5 миллионов, так что германцы составляли от 3,5 до 4% общего населения страны. Некоторые ученые полагают, что доля вестготов была больше, но и, по их мнению, она никогда за всю историю Вестготского королевства не превышала 10%. Это ставило перед вестготскими королями, как, впрочем, и перед другими варварскими монархами, задачу взаимоотношений с местным романским населением, превосходящим пришельцев не только численно, но и экономически и культурно. В Италии остготский король Теодорих активно, хотя и непоследовательно, стремился привлечь на свою сторону ита-ло-римскую знать и интеллигенцию. И став опекуном Амалариха и фактическим правителем Испании, он пытался и здесь вести ту же политику. Поскольку сам Теодорих оставался в Италии, управление Испанией он поручил двум людям — готу и римлянину. Но, по-видимому, такое двойное управление оказалось не очень-то эффективным, да и в самой Италии Теодорих, столкнувшись с ожесточенной борьбой проримской и антиримской «партий» в своем окружении, в конце концов склонился на сторону второй. Поэтому вскоре власть в Испании была доверена им своему оруженосцу Тевдису. Тевдис женился на богатой испано-римлянке, что позволило ему создать собственную частную армию и приобрести тем самым независимое положение. И когда после смерти Теодориха Амаларих стал править самостоятельно, Тевдис остался в Испании.

Важнейшим внешнеполитическим вопросом для вестготов оставались отношения с франками, которые не теряли надежды окончательно выбить вестготов из Галлии. Амаларих, видимо желая урегулировать этот вопрос, женился на дочери франкского короля Хлодвиг, но это не принесло ему успеха. В 531 г. началась новая война между вестготами и франками. Вестготы были разгромлены около Нарбона, и король бежал в Барцинон. Там против него в армии вспыхнул бунт, и Амаларих был убит. Королем был провозглашен Тевдис.

Провозглашение королем Тевдиса имело большое значение. Он вообще был не вестготом, а остготом. В то время вестготы и остготы еще

явно чувствовали себя частями одного народа, но все же различные условия, в которых протекала их история на протяжении последних полутора веков, все более отделяли их друг от друга. Правда, позже королевский трон вернулся к самим вестготам. Еще важнее было то, что впервые в вестготской истории королем стал человек, не принадлежавший к правящей семье и вообще королевскому роду Балтов. Это открыло путь к трону в принципе любому вестготскому аристократу. Вестготская монархия утратила династический характер.

Положение вестготского королевства в тот момент было очень сложным. Разгром войск Амарариха открыл франкам путь в Испанию. Франки не раз переходили Пиренеи и, захватив Пампелуну (Памплону), опустошали Тарраконскую Испанию. За спиной Тевдиса не стоял Теодорих с его мощью и авторитетом, так что новому вестготскому королю приходилось рассчитывать только на собственные силы. Тевдис с успехом справился со своей задачей. Армия, которой он командовал сам, и другая, возглавляемая герцогом Тиудиселом, нанесли тяжелое поражение франкам. Франки были вынуждены уйти за Пиренеи и надолго оставить в покое вестготские владения. Используя этот успех, Тевдис попытался отбить Септем (Сеуту) на африканском берегу, но эта экспедиция потерпела полный крах.

Амарарих еще оставался в Южной Галлии, в Нарбоне, чтобы быть поближе к прежним вестготским владениям в этой стране, надеясь, быть может, отвоевать захваченные франками земли. Тевдис со своим двором окончательно перебрался в Испанию. Сам укоренившийся в ней, он стремился укрепить свою власть, идя во многих отношениях навстречу своим испано-римским подданным. В 546 г., находясь в Толедо, он издал закон о судебных издержках, который в равной степени относился и к готам, и к римлянам. По приказу короля этот закон должен был быть вписан в свод законов Алариха II, относящийся к римскому населению, но действителен был и для вестготов. Хотя сам закон касался только одной стороны жизни, само по себе распространение его действия на обе группы населения было чрезвычайно важным и представляло собой шаг к правовому объединению вестготов и испано-римлян.

Оставаясь арианином, Тевдис, опять же с целью привлечь к себе основную массу подданных, которые были католиками, покровительствовал католической церкви. С его разрешения католические епископы собрались в Толедо на свой собор, решавший внутрицерковные дела.

В 548 г. Тевдис был убит одним из своих приближенных и королем был избран герцог Тиудисел, прославившийся своей победой над франками. Однако он оказался лучшим полководцем, чем королем. Он вскоре вступил в резкие противоречия со знатью, и та выступила против

него. О короле стали распускать слухи, обвиняющие его в разврате, насилиях, стремлении уничтожить многих видных деятелей. Насколько эти слухи были справедливы, неизвестно, но они стали оправданием возникновения заговора, в результате которого на следующий год король был убит.

Преемником Тиудисела был избран Агила. Поражения, нанесенные франкам, позволили на какое-то время закрыть «франкский вопрос» и сосредоточиться на других задачах. Когда римляне в свое время признали власть вестготов над завоеванными землями, речь шла о провинциях Галлия и Испания. И хотя к этому времени большая часть галльских владений была ими уже утрачена, официально Вестготское королевство по-прежнему было королевством Галлии и Испании. За Пиренеями эта фикция поддерживалась сохранением названия Галлия за Септиманией. В Испании вестготский король считал себя государем всего Пиренейского полуострова. Но на деле далеко не вся Испания подчинялась вестготским монархам. На северо-западе продолжало существовать Свевское королевство. А на юге Бетика практически оставалась самостоятельной и если и подчинялась вестготским королям, то только номинально. И Агила решил исправить это положение. В 550 г. он двинулся с войсками против Кордубы и захватил ее. В отличие от Тевдиса, он резко противопоставил себя местному населению, что проявилось особенно в религиозной области. Победу вестготов над испано-римлянами должна была завершить победа арианства над католичеством. Пожалуй, впервые после несчастий предыдущего столетия дело дошло до профанирования католических реликвий. Это вызвало возмущение кордубцев, и они восстали. Агила не сумел подавить это восстание. Более того, восставшие убили его сына и даже захватили королевскую казну. Агила бежал в Эмериту, готовясь, по-видимому, к новой войне с непокорным городом. Однако дела сложились несколько иначе.

Против Агилы выступил Атанагильд, знатный вестгот, решивший использовать поражение короля в своих целях. Кордубцы и жители других городов юга активно поддерживали его. Но все же Атанагильд не понадеялся только на силу своих войск и поддержавших его испаноримлян. Он обратился за помощью к византийскому императору Юстиниану. Юстиниан к тому времени с успехом осуществлял свою программу восстановления мощи империи, насколько возможно, в ее прежних границах. Византийцы уже уничтожили Вandalское королевство в Африке и завершали подчинение Италии, громя остготов. Юстиниан тотчас воспользовался обращением Атанагильда. Между ним и Атанагильдом был заключен договор, по которому, вероятно, признавалась верховная власть императора и уступалась ему часть страны.

В Испанию был отправлен экспедиционный корпус во главе с престарелым, но еще активным патрицием Либерием. Тот когда-то служил остготам, но теперь перешел на службу к императору. В это время Либерий командовал войсками в Сицилии, и, видимо, именно с ними он и переправился в Испанию. Византийцы разбили армию Агила, и тот снова бежал в Эмериту. Но там против него выступили его собственные воины, которые убили Агилу и признали власть Атанагильда. В 554 г. Атанагильд был провозглашен королем. Византийцы, оказав ему помощь в захвате трона, захватили значительные территории на юге и юго-востоке страны с такими городами, как Малака (Малага) и Картагена Спартария (Картахена) и образовали здесь свою провинцию Испания. Так власть константинопольского императора распространилась и на значительную часть Пиренейского полуострова. Укрепившись на троне и воспользовавшись смертью Юстиниана, Атанагильд попытался отбить у византийцев захваченные ими земли. Он сумел захватить Гиспалис (Севилью), но остальные захваченные византийцами города и земли остались за ними.

После смерти Атанагильда в 567 г. пять месяцев вестготы не могли выбрать нового короля. Видимо, соперничающие группы вестготской аристократии долго не могли прийти ни к какому согласию. Это междоусобица явилась высшей точкой того политического кризиса, в каком оказалось Вестготское королевство. Другим его выражением стало то, что все предшествующие короли умирали неестественной смертью. В разных местах Испании укрепились местные магнаты (*seniores loci*). К этому времени свевы перешли в католичество. Ухудшилось внешнеполитическое положение Вестготского королевства. В тех условиях религиозная принадлежность означала и направление внешней политики. Если до этого Свевское королевство было довольно слабым и в значительной степени вассальным, то теперь положение изменилось: с принятием католичества оно стало естественным союзником византийцев, укрепившихся в Южной и Юго-Восточной Испании. Учитывая, что уже давно католиками были франки, можно говорить, что вокруг Вестготского королевства сомкнулось кольцо католических государств.

Все это, вероятно, заставило вестготскую знать пойти на компромисс. Весной 568 г. королем был избран Лиува. Положение его было сложным. Он был связан с Септиманией и, по-видимому, не пользовался никаким влиянием в Испании. Возможно, что и избрали его только септиманские (галльские) аристократы. Поэтому в ноябре того же 568 г. Лиува назначил соправителем своего брата Леувигильда. Сам он остался в Септимании, где его резиденцией был Нарбон, а Леувигильду поручил управле-

ние Испанией. Через четыре года Лиува умер, и Леувигильд распространил свою власть и за Пиренеи. Вступление на престол Леувигильда означало начало нового этапа в истории Вестготского королевства.

Объединение Испании

Став королем сначала испанской части, а затем всего государства, Леувигильд поставил своей целью укрепить власть и объединить под своей властью всю Испанию. Овдовев к этому времени, он женился на вдове Атанагильда Госвинте, что, конечно же, усилило его позиции. А став единым королем, он, чтобы закрепить трон за своими сыновьями Герменегильдом и Реккаредом, назначил их своими соправителями. Но еще до этого он взял открытый курс на военное объединение Пиренейского полуострова.

В 570 г., на втором году своего правления, Леувигильд начал войну с византийцами. Время было выбрано весьма удачно. На константинопольском престоле после смерти энергичного и способного Юстиниана оказался его племянник Юстин II, никак не унаследовавший талантов своего дяди. Вскоре он ввязался в изнурительную войну с персами, в которой византийцы терпели поражения. Еще важнее для западных дел оказалось вторжение лангобардов, которые в 568 г. начали завоевание Италии, вытесняя оттуда византийцев. В этих условиях императорское правительство было неспособно оказать какую-либо действенную помощь своим далеким испанским владениям. Уже в первом походе Леувигильд перешел Бетис и опустошил значительную часть византийских владений. В следующем году он повторил поход и захватил плацдармы на пути к проливу. Наконец, в 573 г. вестготская армия ночью штурмом взяла Кордубу. Этот город официально признавал власть императора, но реально уже в течение более 20 лет был независимым. Подчинение вестготскому королю, к тому же арианину, не входило в планы местной испано-римской знати. Вооружив своих рабов, клиентов и других зависимых лиц, аристократы Бетики оказали ожесточенное сопротивление армии Леувигильда. Однако силы были неравны. Восстание в Бетике было подавлено, а местные византийские власти, не получая помощи из столицы, были вынуждены просить мира. Мир (или перемирие) был заключен в 572 г., и по его условиям вся долина Бетиса перешла под власть Леувигильда. Не имея флота, тот не смог завершить завоевание, так что прибрежная полоса оставалась в руках Византии.

После этого Леувигильд обратился к северо-западу. Сначала он в 573—575 гг. подчинил ряд территорий между своим королевством и Свевским, которые фактически были независимы и от того, и от другого, а в 576 г. вторгся непосредственно в Галлецию, заселенную свевами. Свевский король Мирон был разбит и запросил мира. Леувигильд пошел ему навстречу. Между вестготами и свевами было заключено перемирие.

В 579 г. Леувигильд сделал шаг, который, по его мнению, должен был обеспечить ему франкский нейтралитет: он женил своего сына Герменегильда на франкской принцессе Ингунде. Однако этот брак вскоре сослужил плохую службу вестготскому королю. После прибытия Ингунды в Испанию при вестготском дворе начались раздоры. Дело было не только в естественном соперничестве между свекровью (хотя и не родной) и невесткой, но и в остром религиозном споре. Ингунда, как и все франки, была католичкой. Она не только не перешла в арианство, но и убедила своего мужа стать католиком. Чтобы успокоить страсти, Леувигильд отослал Герменегильда с женой в Бетику, сделав его правителем этой провинции. Но Герменегильд не хотел ограничиваться ролью наместника своего отца. Под влиянием честолюбивой супруги он в том же 579 г. провозгласил себя королем и начал даже чеканить собственную монету. Своей столицей он избрал Гиспалис. Его поддержала католическая испано-римская знать Бетики и Южной Лузитании. Он мог рассчитывать на поддержку византийцев и католиков-свевов, а также франков. Леувигильд правильно оценил возникшую опасность.

Не решаясь сразу же начать войну с собственным сыном, Леувигильд долго пытался как-то с ним договориться. Увидев, что это невозможно, он начал подготовку к войне. В 581 г. король совершил поход против басков, сохранявших свою независимость со времени поздней империи. Те были разбиты и были вынуждены признать власть вестготов. Хотя на деле они сохранили свободу и вестготским королям еще не раз приходилось совершать походы в Басконию, на какое-то время Леувигильд сумел этим походом предотвратить возможный удар с севера во время войны на юге.

В 582 г. армия Леувигильда обрушилась на мятежников. Взяв Эмериту, Леувигильд отрезал Бетику от Свевского королевства, резко уменьшив шансы Герменегильда получить помощь от свевского короля. Это, конечно же, ухудшило шансы Герменегильда. Неудачной оказалась и попытка заручиться византийской помощью. Отправленное в Константинополь посольство во главе с гиспальским (севильским) епископом Леандром закончилось ничем: византийское правительство в тот мо-

мент не могло оказать никакой реальной помощи своему испанскому единоверцу, хотя такая помощь явно соответствовала бы политике империи. Герменегильд, таким образом, остался без реальных союзников. Силы же местной знати и городов, поддержавших мятежного принца, были, по-видимому, очень подорваны опустошением Бетики в 570—572 гг. Все это в огромной степени уменьшило шансы Герменегильда на успех.

В 583 г. Леувигильд двинулся непосредственно на Гиспалис. Началась осада города. Свевский король Мирон решил воспользоваться обстоятельствами и двинулся с войсками в Южную Испанию. Но он был разбит и погиб. Теперь у Герменегильда не осталось никаких надежд на внешнюю помощь. Он с женой и младенцем сыном бежал в Кордубу, а Гиспалис попал в руки Леувигильда. И в следующем, 584 г. настала очередь Кордубы. Во время начавшейся гражданской войны византийцы снова присоединили к своим владениям этот город, что было единственным шагом, какой они предприняли в Испании в это время. Не исключено, что возвращение Кордубы под власть императора было оформлено каким-то договором между Герменегильдом и Византией. Может быть, это даже стало единственным результатом посольства Леандра. Как бы то ни было, под защиту византийских войск теперь бежал Герменегильд, надеясь, видимо, что в таких условиях византийцы должны будут оказать ему помощь. Но он ошибся. Командир византийского гарнизона сдал Кордубу за огромную мзду в 30 тысяч солидов. В марте 584 г. Герменегильд попал в руки отца. Его жена и сын ушли вместе с византийцами и отправились в Константинополь. На пути туда Ингунда умерла, а малолетний Атанагильд воспитывался в византийской столице: вероятно, византийское правительство готовило его на тот случай, если возникнет возможность использовать вестготского принца для вмешательства в испанские дела. Но Атанагильд тоже скоро умер. А Герменегильд был официально лишен своего сана и отправлен в изгнание. В следующем году его убил некий Сисиберт то ли по собственной инициативе, то ли по тайному поручению короля.

Восстановив свою власть на юге, Леувигильд решил покончить со свевами. Там был свергнут сын погибшего Мирона, и это дало вестготскому королю прекрасный повод вмешаться в свевские дела. Свевы были разбиты, а их королевство присоединено к Вестготскому. Тем временем франки тоже использовали гражданскую войну в Испании и смерть франкской принцессы как повод для возобновления войны с вестготами. Ареной боевых действий снова стала Септимания. Леувигильд направил против франков армию во главе со своим сыном Реккаредом. Реккаред разбил франков и выбил их из готских владений.

После всех этих войн почти вся Испания, за исключением прибрежной полосы, удерживаемой византийцами, была объединена под властью вестготского короля, причем власть эта была не только номинальной, но и реальной. Правда, трудно сказать, насколько реальным было господство вестготов над басками; возможно, при Леувигильде баски были действительно подчинены, хотя позже это подчинение практически снова исчезло. Эти военные успехи дали Леувигильду основание и для укрепления королевской власти внутри страны.

Целью Леувигильда было создание мощного государства с сильной королевской властью. И образцом такого государства во многом служила Византия, прямая наследница Римской империи. И Леувигильд, по-видимому, чувствовал себя в какой-то степени наследником империи на Западе. Вестготское королевство должно было напоминать империю как по внутреннему содержанию, так и по внешнему облику. Следуя византийскому образцу, Леувигильд первым из вестготских королей стал надевать специальную королевскую одежду и носить корону, что резко отделяло его от всех его подданных. После падения Тулузы у вестготов, как и у их победителей франков, не было постоянной столицы. Гезалих бежал в Барцинон, Амаларих предпочитал Нарбон, Тевдис вновь удалился в Испанию. Короли со своим двором переезжали с места на место по мере надобности. Леувигильд решил создать столицу. Он избрал Толедо (Толет).

Толедо расположен на самом юге области, занятой вестготами, практически на границе между вестготской и испано-римской областями Испании. Такое положение как бы символизировало желание короля прочно объединить под своей мощной властью обе части единого королевства. Толедо существовал (под названием Толет) в римские и даже в доримские времена, но, как и другие города этого региона, большой роли не играл. Так что в Толедо не было долгой и прочной традиции римского городского управления и вообще римских традиций. Это позволяло вестготскому королю чувствовать себя там более свободно. Этот город был расположен почти в самом центре Пиренейского полуострова и становился, таким образом, символом объединения полуострова вокруг особы короля.

Уже Тевдис, по-видимому, предпочитал Толедо другим городам королевства. В Толедо находился самый старый монетный двор вестготов. Леувигильд сделал этот город постоянной столицей, местопребыванием двора и центральных учреждений. Возможно, в Толедо был построен королевский дворец. Используя, как кажется, опять же ви-

зантийский образец, король создал в Толедо относительно разветвленное дворцовое ведомство (*officium palatii*), игравшее роль правительства государства, руководимого королем.

В этом же направлении шла и монетная реформа Леувигильда. Вестготы давно начали чеканить собственную золотую монету. Однако эта монета являлась воспроизведением имперских, сначала западных, а затем восточных. Постепенно вестготские монеты как бы отставали от византийских, воспроизводя чеканки не столько правящих, сколько предшествующих императоров. Леувигильд с самого начала своего правления сделал важный шаг в этом деле. Оставив на аверсе византийский тип, на реверсе он уже стал помещать свое имя: *LIVVIGILDUS REX*, — сопровождавшееся эпитетами *INCLITVS* (прославленный), *IUSTVS* (справедливый), *PIVS* (благочестивый), *VICTOR* (победитель). Слава, справедливость, благочестие, военные победы — именно этот набор добродетелей должен быть присущ королю, это и программа правления Леувигильда, во многом также заимствованная из имперских источников.

Около 575 г. или немного позже, уже после своих побед над византийцами, Леувигильд делает следующий шаг, который подчеркивает его полный суверенитет, абсолютную независимость от империи. Хотя монетный стандарт остается позднеримским, то есть практически византийским, изображения на монетах уже другие. На аверсе вместо изображения императора появляется бюст самого Леувигильда, хотя реверс еще сохраняет византийский вид: крест на помосте. И наконец, после победы над мятежным сыном, за спиной которого, справедливо или нет, король мог видеть руку императора, Леувигильд стал выпускать монеты с собственным изображением на обеих сторонах. На ряде монет помещаются надписи, свидетельствующие о тех или иных событиях. Так, взятие Кордубы было отмечено чеканкой монеты с легендой *CORDVBA BIS OPTINUIT* (Кордубой дважды овладел). Правда, единого монетного двора у вестготов так и не было создано, но все монеты, чеканенные в разных местах (а монетный двор отмечался на монете), в принципе следовали одному образцу.

Вестготские монеты едва ли имели экономическое значение. Будучи только золотыми, они уже не были приспособлены для повседневной торговли. Монеты были скорее символом власти и богатства и наглядным средством пропаганды. Выпуская монеты, полностью отличные от имперских, Леувигильд подчеркивал свое положение монарха, равноправного с императором.

Экономического значения не имели и два города, основанные Леувигильдом. В 578 г., после успешной войны со свевами, он основал го-

род, названный в честь сына Рекополем. Это событие было столь важным для вестготского короля, что было отмечено выпуском специальной монеты. Через три года после победы над басками в подчиненной области был основан Викториак. Это были первые города, созданные варварами на территории бывшей Западной Римской империи. Они имели для Леувигильда как стратегическое значение (как опорные пункты для дальнейшей борьбы со свевами в одном случае и для укрепления своей власти в подчиненной области — в другом), так и идеологическое: Леувигильд становился как бы наследником римских императоров, продолжая их политику урбанизации подчиненных территорий.

Леувигильд стремился укрепить государство и свою власть в нем новым законодательством. С этой целью в 578—580 гг. был произведен пересмотр кодекса Эйриха и создан новый кодекс, известный в истории права как пересмотренный (*codex revisus*). Как и кодекс Эйриха, он касался только вестготов, но его статьи были пересмотрены в направлении дальнейшей романизации германского права. Уже Тевдис в своем законе использовал термин *populi nostri* (наши народы) вместо старого *gens* (племя). В кодексе Леувигильда этот термин становится постоянным. В нем отменяется и ранее не очень-то соблюдавшееся запрещение браков с испано-римлянами и галло-римлянами, и это стало очень важным шагом по пути слияния народов. В новых законах были ликвидированы многие привилегии готов, и обе группы населения (германская и римская) оказались в равном или почти равном положении перед законами, хотя сами законы еще содержались в различных кодексах. И тех и других Леувигильд рассматривал в первую очередь как своих подданных, хотя некоторая разница в их положении внутри королевства еще сохранялась.

Леувигильд прекрасно понимал, что слиянию римского и вестготского населения в единую массу подданных короля в огромной степени препятствует религиозная рознь. Единому государству должна была соответствовать и единая государственная религия. Для этого было необходимо отказаться от устоявшегося представления, что католицизм — римская вера, а арианство — готская. Правда, к этому времени такое представление уже начало размываться и какое-то число готов уже переходило в католицизм, а гот Масона во времена Леувигильда был даже католическим епископом Эмериты. Но в целом мысль о связи этноса и религии еще сохранялась. Леувигильд и в этом плане порвал со старыми традициями. Разрыв этот, однако, был все же не полным. Леувигильд был еще связан своим арианским воспитанием. Но еще важнее были, пожалуй, политические обстоятельства. Под фла-

гом католицизма поднял мятеж Герменегильд, получив поддержку католического населения Южной Испании. Если не военную, то моральную и политическую поддержку мятежному принцу оказали византийские власти в Испании. Католиками к тому времени были свевы, с которыми вестготы вели борьбу и подчинение которых поставил своей целью Леувигильд. Одним словом, католицизм стал духовным знаменем всех антилеувигильдовских сил. К тому же, противопоставляя себя византийскому императору (что хорошо видно из монет), Леувигильд хотел подчеркнуть это противостояние и в религиозной сфере. В этой ситуации Леувигильд сделал ставку на привычное арианство. Именно христианство в его арианском варианте должно было, по мысли Леувигильда, стать государственной религией его королевства.

С одной стороны, Леувигильд решил сделать все возможное для облегчения перехода католиков в арианство. С этой целью он собрал в 580 г. в Толедо собор арианских епископов, на котором присутствовали и светские вельможи, и этот собор принял компромиссный вариант перехода. От католиков не требовалось новое крещение, как это происходило обычно при переходе в новую христианскую конфессию, и было достаточно наложения руки священника и произнесения обращающимся формулы: «Слава Отцу через Сына в Святом Духе». В принципе эта формула была раннехристианской и могла удовлетворить и сторонников никейско-константинопольского вероисповедания, но в VI в. она уже была решительно отвергнута католиками. Но король и арианские епископы надеялись убедить католиков принять ее. С другой стороны, король, поощряя переход в арианство, стал преследовать тех, кто этому переходу решительно противился. И в первую очередь он обрушился на вестготов, ставших католиками, видя в них изменников не только отцовской вере, но и своему народу. А затем началось преследование католической церкви вообще. Был изгнан ряд епископов, закрыты церкви и монастыри, католическая церковь лишилась некоторых своих привилегий.

Религиозная политика Леувигильда дала определенные результаты. Так, в арианство перешел цезаравгустанский епископ Винцентий. Были и другие случаи перехода как среди клириков, так и среди мирян. В недавно завоеванной Галлеции Леувигильд уничтожал католические общины и вновь насаждал арианство. Но все же массового обращения католиков в арианство не произошло. Католическая церковь в Испании обладала в то время уже высочайшим авторитетом, экономической мощью и, соответственно, политической силой. И Леувигильд споткнулся об эту силу. В целом его религиозная политика потерпела крах: сделать арианство единой религией всего королевства ему не удалось. Возможно, что он и сам незадолго до смерти убедился в этом.

Леувигильд умер во второй половине апреля или в начале мая 586 г., и его сын Реккаред спокойно стал королем. Он в целом продолжил курс отца на укрепление государства и королевской власти. При восшествии на трон Реккаред был торжественно коронован и был, по-видимому, первым вестготским королем, принятие которым власти сопровождалось этой торжественной церемонией. Вскоре после этого Реккаред приказал казнить Сисиберта, убийцу Герменегильда, давая понять всем, что нельзя безнаказанно убивать особ королевской крови, даже если они поднимали мятеж. Но религиозная политика Реккареда была совершенно иной.

Реккаред сделал вывод из провала отца и понял, что навязать религию меньшинства подавляющему большинству населения страны невозможно. И он решил сделать единой государственной религией католицизм. В 587 г. Реккаред крестился как католик и начал пропагандистскую кампанию по обращению в католичество вестготов. Через два года в Толедо был созван собор, на котором было официально осуждено арианство. Руководил работами собора гиспальский епископ Леандр, который в свое время активно поддерживал Герменегильда и был его послом в Константинополе. Собор принял специальное постановление о методе обращения ариан в католицизм. Католический вариант христианства стал с этого времени государственной религией Испании.

Реккареду, однако, пришлось столкнуться с упорной арианской оппозицией. Многие вестготы привыкли считать арианство национальной верой и не хотели ее менять. В сопротивлении наступающему католичеству были кровно заинтересованы арианские епископы. Часть вестготской знати испугалась, что превращение в государственную религию веры испаноримлян приведет к потере готами своего положения. И еще до созыва собора происходили выступления готов-ариан против политики короля.

В 587 г. вспыхнуло восстание в Септимании, возглавленное арианским епископом Аталоком и графами Гранистой и Вильдигерном. Этим решили воспользоваться франки, которые, хотя и были католиками, пришли на помощь восставшим арианам: политические расчеты оказались весомее религиозных убеждений. Реккаред направил в Септимию армию, которая разгромила франков и подавила восстание. Вслед за тем началось восстание в Лузитании, во главе которого стояли епископ Сунна (или Сеума) и графы Сегга и Виттерих. Направленное против них войско возглавил знатный испаноримлянин Клавдий. И это восстание было подавлено. Арианская оппозиция существовала и при королевском дворе. Здесь арианскую «партию» возглавила мачеха Реккареда, вдова Атанагильда и Леувигильда, Госвинта. Она и арианский епископ Ульдида составили заговор против короля и его религиозной политики. Заговор был раскрыт.

Ульдида был осужден на изгнание, а престарелая королева покончила жизнь самоубийством. Разгром арианских восстаний и заговоров укрепил положение короля.

Разгромив своих противников, Реккаред стремился отблагодарить своих сторонников. Он приблизил к себе некоторых представителей испано-римской знати, как, например, уже упомянутого Клавдия. Король щедро раздавал земли и другие богатства и готским и испано-римским аристократам. Он издал закон, согласно которому устанавливались единые нормы судопроизводства для обеих групп населения. Практически с этого времени и вестготов, и испано- (и галло-) римлян судили одни и те же суды, хотя и руководствовались при этом различными кодексами законов. Такая политика, направленная на максимальное сближение с испано-римской аристократией, вызвала сопротивление вестготской знати, хотя, по-видимому, это сопротивление уже не было окрашено в религиозные тона. Выражением его стал заговор герцога Аргимунда. Заговор был раскрыт, и заговорщики наказаны. Но сам факт наличия такого заговора свидетельствует об острых противоречиях на самом верху вестготско-испанского общества.

Эти противоречия решили использовать внешние враги. В первую очередь это были франки. Франкская армия во главе с герцогом Босоном вторглась в Септиманию и осадила Каркассон. Взятие этого города открыло бы франкам путь к захвату всей вестготской Галлии. Реккаред поставил во главе армии, направленной под Каркассон, все того же Клавдия, который к тому времени был уже герцогом Лузитании. В ожесточенном сражении франки были полностью разгромлены, и Септимания в очередной раз сохранена для вестготского короля.

Другой внешней угрозой снова стали византийцы. На константинопольском троне в это время сидел энергичный и деятельный Маврикий. Его целью было не только сохранить, но, по возможности, и расширить территорию империи. Он сумел, воспользовавшись династическими раздорами в Персии, удачно завершить долголетнюю Персидскую войну, восстановив прежнюю восточную границу империи. На Дунае византийцы успешно воевали с аварами и славянами, так что император пытался даже распространить владения Византии за Дунай. Чтобы обеспечить защиту византийских территорий в Италии от лангобардов, Маврикий вступил в переговоры с франками. И он, по-видимому, решил восстановить византийские владения на Пиренейском полуострове в прежнем объеме. С этой целью в 589/590 г. туда был послан патриций Коменциол в должности командующего испанской армией (*magister militum Hispaniarum*). Византийцы, по-видимому, сумели добиться некоторых успехов и отвоевать часть южноиспанских горо-

дов, в частности Асидон, недавно взятых Леувигильдом. В 599 г. Реккаред пытался добиться восстановления старых договоров, заключенных в предшествующие годы, но неудачно. Более того, византийцы сумели даже восстановить свои владения в Испании, хотя и не в тех размерах, как это было в середине VI в.

Эта неудача, однако, не подорвала власть Реккареда. Свидетельством стабилизации политического положения является сама смерть короля. Он умер в 601 г. собственной смертью, став вторым после своего отца королем, не павшим от рук врага. Свой трон Реккаред оставил сыну Лиуве, который, не встречая сопротивления, вступил на престол. Лиува II пытался продолжать политику отца. Но смерть Реккареда вдохновила арианских и вестготских противников, и в результате мятежа Лиува был свергнут и убит, а на троне оказался вождь проарианской вестготской группировки Виттерих. Это была явная реакция вестготской аристократии на централизаторские действия королей. Однако ликвидировать все результаты активности Леувигильда и Реккареда Виттерих и его сторонники не смогли.

Правление Леувигильда и Реккареда было переломным периодом в истории Испании вестготской эпохи, временем почти полного объединения Испании под властью вестготских королей. После войн Леувигильда весь Пиренейский полуостров, за исключением южного и юго-восточного побережья, находившегося под властью Византии, и полузависимой области басков в горах испанского севера, составил единое государство (в состав Византии входили и Балеарские острова, но их история в то время была отделена от истории остальной Испании). Реформы Леувигильда положили начало созданию нового государственного аппарата, который вместе с остатками старого более или менее обеспечил управляемость государства. Установлением столицы в Толедо было завершено создание Толедского королевства. Леувигильд своими действиями, в том числе выпуском собственной монеты, подчеркнул суверенитет своего государства и обеспечил ему политическое равноправие с империей.

Капитальное значение имело обращение Реккареда, а за ним и всего народа вестготов в католицизм. Этим уничтожалась религиозная грань между вестготами и римским населением королевства, облегчалось слияние обеих групп в единый народ. Важно отметить, что если арианская литургия совершалась на готском языке, что способствовало его сохранению в условиях огромного численного преобладания испано-римлян, то католическая служба велась на латинском языке, и это лишало готский язык последней сферы его официального применения. В результате не стало препятствий для принятия вестготами языка их романского окружения.

Вестготские короли, начиная с Тевдиса, делали шаги к уравниванию юридического положения германцев и римлян. При Леувигильде и Реккареде в этом направлении произошел качественный скачок. Хотя еще некоторое время сохранялись два отдельных законодательства, на деле они настолько сблизились, что можно говорить о почти полном правовом равенстве завоевателей и завоеванных. К тому же после обращения готов в католичество значительная сфера жизни всего населения государства стала регулироваться единым каноническим правом.

Конечно, вести речь о полном слиянии народностей невозможно. Различия сохранялись, и время от времени вестготская знать давала понять, что именно она руководит государством. Ярким примером последнего является правление Виттериха. И все же после Леувигильда и Реккареда можно говорить уже не о Вестготском королевстве в Испании, а об Испано-Вестготском королевстве, в котором римский (лучше сказать — романский) элемент занимал важное место.

Испано-Вестготское королевство

Важнейшей целью Леувигильда было установление наследственной монархии, которая бы резко возвысилась не только над основной массой населения, но и над знатью. Свержение Лиувы II и возведение на трон Виттериха означало крах этих попыток. Создать новую династию ни Леувигильду, ни Реккареду не удалось. Не удалось и настолько укрепить саму королевскую власть, чтобы она практически не зависела от аристократии. Вестготское королевство вернулось к принципу выборной монархии, что зачастую ставило государей в зависимость от знати либо тех или иных ее группировок.

Виттерих пришел к власти при поддержке той группы вестготской аристократии, которая была недовольна политикой Реккареда. Решительно изменить курс внутренней политики Виттерих не смог, и вернуть старое положение арианству он также не сумел. Во внешней политике новый король вернулся к конфронтации с Византией. В Византии в это время был свергнут Маврикий и началась гражданская война, так что византийцам снова было не до далекой Испании. Виттерих воспользовался этим и начал наступление на византийские владения на Пиренейском полуострове. Его армия снова овладела Асидоном, который был в свое время захвачен Леувигильдом, но потерян при Реккареде. Этим событием Виттерих как бы определял курс на возвращение к военной славе вестготов, которому не мог следовать слабый

первый католический король. Во многом порывая со старой германской традицией, он предпочитал не сам лично возглавлять армию, а поручать командование своим герцогам. Это можно рассматривать как важный этап в развитии вестготской монархии: государь сосредоточивался на выполнении важнейших государственных функций, поручая непосредственное командование войсками своим полководцам. Впрочем, так, по-видимому, действовал еще Реккаред, но при Виттерихе это стало принципом его правления.

При Виттерихе резко усилились противоречия в правящей верхушке королевства. Его курс, видимо, встречал сопротивление части вестготской знати. Результатом этого стало убийство Виттериха в 610 г. и возведение на престол Гундемара.

Продолжая во внешней политике курс Виттериха и ведя упорные бои с византийцами, во внутренней политике Гундемар вернулся к курсу Реккареда. Уже в первый год своего правления он созвал собор, подтвердивший превращение католицизма в государственную религию. Отныне все вестготские короли были католиками. После убийства Виттериха практически не стало арианской реакции. Победа католицизма была полной. Он перестал быть «римской верой» и стал верой всего государства.

Арианские короли в принципе были веротерпимы. Это объясняется не их хорошим характером и не сохранением дохристианских античных традиций, а трезвым учетом сложившихся обстоятельств: нельзя было не быть веротерпимым в государстве, основное население которого принадлежало к другой конфессии, чем король и его непосредственное окружение. Те или иные акты, направленные против католиков, были вызваны чисто политическими причинами. Единственная серьезная попытка сделать арианство государственной религией и связанная с эти целенаправленная антикатолическая деятельность, предпринятая Леувигильдом, потерпела полный провал. Совсем иным было положение католических королей. Между ними и основной массой их подданных не было религиозной розни. Это привело и к изменению религиозной политики королей. Государь в это время рассматривался не только как светский владыка, но и как защитник и проводник истинной веры, и в качестве основной цели его деятельности рассматривалось укрепление религии и преследование инаковерующих. В первую очередь это относилось к евреям.

Евреи появились в Испании еще в римские времена. В Вестготском королевстве они селились в относительно крупных городах, в том числе в Толедо, недаром в еврейской среде возникла легенда об основании этого города евреями, бежавшими от Навуходоносора. Занимались евреи и зем-

леделием, но в основном торговлей. В это время торговля, особенно внешняя, практически сосредоточилась в руках греков, сирийцев, евреев. В те времена, когда короли были арианами, евреи не преследовались. Положение резко изменилось после обращения вестготов в католицизм. Уже Реккаред запретил браки между евреями и христианами (евреи не имели права даже иметь наложницу-христианку) и использование евреями христианских рабов. Попытка откупиться от этого последнего распоряжения не удалась. Целенаправленная антиеврейская политика стала проводиться вестготскими королями начиная с Сисебута.

Сисебут сменил на вестготском троне Гундемара в 612 г. Его правление (612–620 гг.) было временем укрепления Испано-Вестготского королевства. Одним из столпов этого королевства являлось католическое духовенство. Сисебут не собирал на соборы епископов всей страны, возможно видя в этом институте определенное ограничение своей власти, но в целом его внутренняя политика полностью соответствовала взглядам испанской церкви. Важнейшим ее аспектом стало гонение евреев. Сисебут возобновил, по-видимому, несоблюдавшееся постановление о недопустимости евреям иметь христианских рабов и потребовал освобождения всех их независимо от срока приобретения. А позже он сделал еще более решительный шаг: все евреи, отказавшиеся креститься, должны были покинуть его государство. Значительная часть евреев, отказавшаяся отречься от веры предков, уехала из Испании и Септимании.

Положение вестготских королей было противоречивым. Их власть была довольно велика, они опирались на созданную *aula regia*, их, как правило, активно поддерживала католическая церковь. Но в то же время монархия оставалась избирательной, и это ставило короля в известную зависимость от готской знати, ибо испано-римские аристократы в выборах короля не участвовали, что, конечно же, сужало базу королевской власти. В то же время изменяется суть этой власти. Король уже не является в первую очередь военным вождем. Более того, все чаще сам король в это время уже не выступает непосредственно в поход во главе армии, а поручает командование своим герцогам. Одним из таких герцогов был Рихилан, разгромивший астуrow, отпавших от вестготов. Другим был Свинтилла. Именно он разгромил ронконов и удачно воевал с византийцами. Византийский вопрос по-прежнему был не решен, и общность веры не мешала вестготским королям стремиться окончательно вытеснить византийцев из Испании. Сисебут дважды воевал с империей и довольно удачно, армия во главе с Свинтиллой захватила ряд византийских крепостей, но полностью вытеснить византийцев так и не смогла.

Успехи во внешней и внутренней политике, тесный союз с церковью позволили Сисебуту настолько укрепить свою власть, что он сумел без труда передать трон своему сыну Реккареду II. Однако на следующий год Реккаред умер и на вестготский престол был возведен прославленный своими победами Свинтилла.

Блестящие успехи Сисебута оказались на поверку не столь уж и прочными. Крушение династической идеи в результате ранней смерти Реккарета — доказательство этого. Не добился полностью желаемого король и во внешней политике. Север Испании, населенный басками, снова практически ускользнул из-под контроля вестготских королей. И Свинтилла в начале своего правления был вынужден заняться басками, вторгнувшимися в Тарраконскую Испанию. Басков заставили подчиниться, и в завоеванных землях Свинтилла основал новый город — Ологик. Свинтилла как бы шел по стопам Леувигильда, отклоняясь от его политики только в религиозном вопросе, так как был убежденным католиком. Впрочем, и здесь различие было лишь кажущимся, ибо главным было убеждение в необходимости иметь государственную религию. Поэтому, в частности, он продолжал антиеврейскую политику Сисебута, хотя, как кажется, и несколько смягчил ее, что позволило части евреев вернуться в Испанию.

Свинтилла поставил своей задачей завершить изгнание византийцев с Пиренейского полуострова. И он начал решительное наступление на оставшуюся еще под властью империи прибрежную полосу. Византийская армия была разбита, и около 625 г. весь Пиренейский полуостров наконец-то оказался под властью вестготского короля. Именно с этого времени можно говорить об объединении всей Испании под властью вестготов. Тем самым было завершено завоевание Испании, процесс, в котором решающими этапами были правления Эйриха и Леувигильда. Правда, практически независимыми оставались в своих недоступных горах баски, но формально и они признали власть вестготского короля.

Следуя Леувигильду, Свинтилла стремился удержать трон за своим сыном. С этой целью он провозгласил своего сына Рихимира соправителем. Но этот акт вызвал огромное недовольство вестготской аристократии, боящейся потерять свои привилегии. Результатом стало восстание против короля, которое возглавил Сисенанд. В 631 г., после десяти лет своего правления, Свинтилла был свергнут, и королем стал Сисенанд.

Все последующие короли стремились к одной, но так и не достигнутой никем из них цели — такому укреплению королевской власти, чтобы передавать ее по наследству своим сыновьям. Династический

принцип в Вестготском королевстве так и не утвердился. Все же, желая обрести как можно больше независимости от вестготской аристократии, короли, с одной стороны, стремились получить поддержку испано-римской аристократии, для чего все активнее привлекли испанское население к осуществлению государственных функций, а с другой — установить как можно более тесные отношения с католической церковью, в которой опять же значительнейшую роль играли испано-римляне, хотя после официального принятия вестготами католицизма удельный вес германцев в верхушке церкви значительно вырос. По этому пути шел и Сисенанд. Уже вскоре после своего восшествия на трон он собрал в Толедо собор всех епископов своего королевства. Этот собор имел целью официально утвердить католицизм в качестве единственной формы христианской религии в Испании и готской Галлии. Целью собора, созданного Гундемаром, было подтверждение этого акта после арианской реакции Виттериха. Теперь впервые созывался собор, когда ничто не ставило под сомнение религиозное состояние государства, так что собор сосредоточивался на решении как внутрицерковных, так и общеполитических дел. С этого времени соборы становятся важным политическим институтом. Отныне почти все короли созывали церковные соборы, а на правление некоторых государей приходился и не один собор.

Правление преемников Сисенанда Хинтилы (636–640 гг.) и Тульги (640–641 гг.) были кратковременными и ничем не примечательными. Внешнеполитическая и военная деятельность их предшественников привела к объединению всего Пиренейского полуострова под властью вестготских королей. За Пиренеями вестготы удерживали Септиманию (Галлию, как они ее называли, не смущаясь тем, что она представляла лишь небольшую часть этой страны). И на большее они не претендовали. Внешняя политика вестготской Испании была в значительной степени изоляционистской. Вестготские короли, изгнав из Испании византийцев, более практически не вмешивались в большую политику Европы и Средиземноморья. Это сказалось и на позиции испанской церкви. В Испании довольно часто собирались соборы, но на них присутствовали только епископы и аббаты королевства. Испанские епископы отсутствовали на соборах, собираемых римским папой. Они признавали авторитет папы, но реально пользовались в Испании и Септимании всей полнотой духовной и частично даже светской власти. В то же время деятельность ряда королей привела к относительной стабилизации внутреннего положения в стране. Это позволило Хиндасвинту и его сыну Рецесвинту сделать очень важный шаг на пути действительного объединения Испании под властью вестготских королей.

Хиндасвинт вступил на престол в апреле 641 г., свергнув своего предшественника, и, по-видимому, довольно скоро начал работу над радикальной трансформации законодательства. До этого времени в королевстве сосуществовали два кодекса, две системы права — римская и вестготская. Последняя, правда, уже испытала огромное влияние первой, но оставалась действенной. Уже до этого некоторые короли принимали законы, уравнивающие всех их подданных. Были разрешены смешанные браки, что открывало путь к реальному этническому смешению германцев и римлян. Но все же наличие двух кодексов сдерживало этот процесс. Через два года после прихода к власти Хиндасвинт сделал решающий шаг. Существовавшие ранее кодексы — Бревиарий Алариха для римлян и Пересмотренный кодекс Леувигильда для вестготов — были отменены. Вместо них был введен единый кодекс. Национальное право, таким образом, было заменено территориальным. Одна юридическая система отныне стала действовать на всей территории Испании и Септимании. Недаром хронист пишет, что Хиндасвинт разрушил готов.

С правлением Хиндасвинта связано еще одно очень важное новшество. Как и предыдущие короли, Хиндасвинт стремился опереться на церковь. Он созвал в Толедо очередной собор, на котором впервые официально в качестве полноправных участников (а не только наблюдателей) участвовали и светские чины его двора. Это еще больше увеличило роль соборов как высокой политической инстанции, занявшей свое место в системе управления государством. Хотя решения собора утверждались королем, само принятие церковным собором решений по светским вопросам ставило соборы почти на равную ступень с монархом.

Еще за четыре года до своей смерти Хиндасвинт предложил избрать королем своего сына Рецесвинта. Власть короля была в тот момент непререкаемой, и Рецесвинт официально становится соправителем отца, а после его смерти единственным королем и находится на троне 24 года (649–672). Главной заслугой Рецесвинта стало продолжение законодательной деятельности отца, в чем его активным помощником стал епископ Цезаравгусты (Сарагосы) Бравлион, один из самых образованных и почитаемых церковных иерархов Испании. И в декабре 653 г., созвав VIII Толедский собор, король представил ему новый свод законов. Он включал в себя законы Хиндасвинта, новые законы Рецесвинта и в качестве *Antiqua* те положения старых законов, которые были действенны и в нынешнее время, в основном законы Леувигильда. Это был так называемый *Liber iudiciorum* (Книга судей), который лег в основу и гораздо более позднего законодательства и многие положения которого сохраняли свою силу много веков уже после крушения Вестгот-

ского королевства. Конечно, законодательное творчество на этом не остановилось. Новое время и новые обстоятельства требовали новых законов, и они включались в *Liber iudiciorum* в качестве новелл, дополняя имеющиеся там статьи. Теперь с утверждением единой юридической системы, единого права можно с полным правом говорить о едином королевстве.

Введение территориального законодательства в принципе вело к исчезновению этнических перегородок и полному слиянию обоих этносов в единый, внутри которого уже идет деление по экономическому, социальному, политическому принципу, но не по национальному. Однако на деле положение было более сложным. Уже само по себе наличие в законах формулировок типа «будь то гот или римлянин» говорит о сохранении обеих групп населения и хорошем знании, кто — гот, а кто — римлянин. Да и короли вовсе не стремились к уничтожению привилегий вестготов. Их целью было упрощение судопроизводства и укрепление собственной власти. Для этого, в частности, они и ограничивали права рабовладельцев, рассматривая убийство ими рабов как проступок и стремясь заменить расправу над рабами преданием их королевскому суду. Если вспомнить, что большинство рабовладельцев были римлянами, то становится ясно, что это наносило удар по последним.

Хиндасвинт издал закон, фактически уничтожавший городское самоуправление и тем самым на деле ликвидировавший последний элемент античного общественного уклада. Прежние *rectores* провинций, преимущественно римляне, остались, но практически почти все властные полномочия в провинциях и на местах перешли к герцогам (*duces*) и графам (*comites*), которые были в основном вестготами, хотя иногда до этих постов добирались и наиболее верные королю римляне. Непосредственное окружение королей состояло также в большой степени из германцев, и введенное в правило присутствие на соборах в качестве равноправных участников высших сановников двора должно было усилить германский элемент этих соборов и не дать им превратиться в римский противовес власти вестготских королей. Да и среди епископов значительную долю составляли вестготы. Во всяком случае, процент готов среди епископов был гораздо больше, чем среди населения государства. Даже в Бетике, где вестготы практически почти не жили, больше 27% епископов были готами. И это было результатом целенаправленной политики королей. Вестготские короли все же не очень доверяли подчиненному испано-римскому и галло-римскому населению, даже его светской и церковной знати. В результате на соборах, начиная с Восьмого, боль-

шинство присутствующих принадлежало германцам. Еще в 636 г. V Толедский собор постановил, что королем может быть избран только гот. Таким образом, этнический характер высшей власти в Испании и Септимании сохранялся. И все же огромный шаг к слиянию народностей был сделан.

Возможно, промульгация нового единого кодекса все же вызвала недовольство части вестготской знати. Хроника под 675 г. сообщает о прекращении смуты и убийств, длившихся 18 лет. Следовательно, начало этих смут относится приблизительно к 654 г., то есть как раз к году, следующему за одобрением нового свода законов VIII Толедским собором. Король, по-видимому, успешно справился с сопротивлением внутри страны, как и с новыми вторжениями васконов, которые, вероятно, к тому времени уже официально вышли из подчинения вестготским королям. Но все же закрепить трон за своим родом Ресесвинт не смог. После его смерти различные группировки знати согласились выбрать королем Вамбу, человека довольно консервативных взглядов и к тому времени уже прославившегося военными успехами. Вскоре после выбора Вамба был торжественно коронован и стал, по-видимому, первым вестготским королем, чей приход к власти был ознаменован этим обрядом, имитирующим коронации и ветхозаветных царей, и византийских императоров.

Однако выбор королем Вамбы все-таки устроил не всех. Решительно выступил против нового короля герцог Павел, провозгласивший себя королем в Нарбоне. Его избрала королем знать этой провинции. К нему примкнула Тарраконская Испания, его активно поддерживали васконы (возможно, между Павлом и васконами был заключен союз). Положение Вамбы было тяжелым. И в этих трудных обстоятельствах проявились энергия и военные способности короля. Прежде всего он обрушился на васконов, и те были вынуждены ему подчиниться. Было ли это подчинение действительным или оставалось формальным, в любом случае васконская опасность была ликвидирована, и Вамба развязал себе руки для дальнейшей борьбы с мятежником. Он перешел Пиренеи и подчинил примкнувшие к Павлу города Септимании. В битве около Немавса (Нима) Павел был разгромлен, а мятеж подавлен. Франки пытались воспользоваться обстоятельствами и вторгнуться в галльские владения готов, но были отбиты. Вамба мог торжествовать.

В то же время военные действия в Септимании показали слабость вестготской армии. Она основывалась на старинном германском принципе всеобщего ополчения, когда каждый свободный боеспособный мужчина в случае необходимости становился воином. По-видимому, сравнительно рано к военной службе стали привлекать и свободных

римлян. Но, вероятнее всего, ко времени правления Вамбы свободного населения было недостаточно для формирования боеспособной армии. И вскоре после подчинения Септимании Вамба издал «военный закон», согласно которому воинская повинность распространялась на всех жителей королевства. Отныне в армии должны были служить клирики, а рабовладельцы должны были являться в армию со своими рабами. Последнее положение противоречило и германским, и римским принципам и являлось несомненной новацией Вамбы. Это вело к тому, что в рамках единого войска появляются, по существу, частные отряды, подчиняющиеся не столько общему военному командиру, сколько своему господину. В первый момент это усилило армию, но в перспективе должно было привести к ее развалу.

Закон Вамбы предусматривал суровые наказания для ослушников. Это вызвало недовольство. Многие аристократы были недовольны самим фактом привлечения их рабов к военной службе, ибо это отвлекало рабов от работ на господина. Недовольство Вамбой ширилось. Король принял активные меры против недовольных. Начались довольно жестокие репрессии. Но Вамба репрессиями не ограничился. Он противопоставил недовольной светской знати церковь. С этой целью Вамба увеличил количество епископств, уменьшая тем самым власть местных магнатов и создавая себе опору из местных епископов.

Королю была важна поддержка не только епископов на местах, но и митрополита столицы Толедо. Хотя официально Толедо был митрополией только Карфагенской провинции, на деле его митрополит играл роль главы испанской (и септиманской) церкви. Город Толедо вообще был предметом особых забот Вамбы. Он перестроил его, не только украсив, но и заново укрепив, так как стремился сделать неприступным для возможных врагов, в том числе (и, вероятно, в особенности) для врагов внутренних. Сам город и его новые защитные сооружения он поставил под покровительство святых мучеников, обезопасив тем самым свою столицу (и себя) не только укреплениями, но и защитой святых.

Считая свою власть достаточно утвердившейся и желая санкционировать это утверждение, Вамба в 675 г. созвал XI Толедский собор. Целью его было провозглашение избавления страны от терзавших ее смут и убийств в течение 18 лет, то есть в правление Рецесвинта и самого Вамбы. С этого собора должно было начаться спокойное царствование великого и благочестивого короля Вамбы. Но надеждам короля не суждено было сбыться.

Недовольство знати скоро вылилось в заговор, результатом которого стало фактическое свержение (под видом добровольного отречения) Вамбы в 680 г. Королем вместо него был избран Эрвигий. Эрви-

гий смягчил суровые нормы «военного закона» Вамбы, но сохранил его основной принцип. Он, помня о судьбе своего предшественника, пытался установить хорошие отношения со знатью. Одновременно он, по примеру Вамбы, и, пожалуй, даже в большей степени, чем тот, опирался на церковь. Уже вскоре после своего коронования он собрал очередной собор, чтобы прежде всего оправдать и сакрализировать свержение Вамбы и свой приход к власти. За семь лет своего правления Эрвигий собирал еще два собора. Эрвигий, как и Вамба, всячески стремился показать свое благочестие и свою роль защитника веры. На монетах этих королей появляется крест, который держит король, а на некоторых монетах крест увенчивает головы и Вамбы, и Эрвигия.

В целом политика Эрвигия, несмотря на большую мягкость, шла в том же направлении, что и политика Вамбы. Между тем положение в стране становилось все более тяжелым. Испанию не раз посещал голод. Страна обезлюдела. И, что хуже всего, в ней резко сократилось число свободных людей. Сам Эрвигий жаловался на то, что только половина его подданных может свидетельствовать в суде и что есть целые деревни и небольшие виллы, которые не могут выставить на судоговорение ни одного свидетеля. Зато резко усиливаются магнаты. Опираясь на свои довольно большие владения и собственных подданных, они все более противопоставляли себя королю и противились любым попыткам последнего укрепить свою власть. В ряде случаев король был вынужден идти им навстречу. Законом Эрвигия была, в частности, усилена власть патрона над вольноотпущенниками, которые фактически превращались в крепостных.

Эрвигий вообще много внимания уделял законодательству, видя в нем важнейшее средство укрепления государства и своей власти. Уже на следующий год он издал «Пересмотренный свод законов» и строго запретил пользоваться всякими другими кодексами и законами, в этот свод не вошедшими. Чтобы утвердить трон за своими родственниками, он выдал свою дочь замуж за аристократа Эгику, который и наследовал ему в 687 г.

Для всех вестготских королей, начиная, по крайней мере, с Вамбы, важнейшим вопросом становятся отношения со знатью. Последняя укрепилась в процессе феодализации государства и могла теперь противопоставлять себя центральной власти. Короли, с одной стороны, делали шаги ей навстречу, а с другой — стремились сурово подавлять всяческие попытки заговоров и мятежей. Не стало исключением и правление Эгики. Для умиловления аристократии он ввел закон, согласно которому вольноотпущенник и его потомки отныне оставались в полном подчинении не только своего бывшего хозяина, но и его потомков в течение трех поколений. Одновременно был издан суровый

закон о наказании сбежавших рабов, однако сама суровость закона говорит о слабости королевской власти.

В то же время он сурово преследовал подлинных и воображаемых врагов. Изгнания, конфискации, большие штрафы обрушивались на головы аристократов. Это на какое-то время укрепило власть короля, и тот смог в 697 г. добиться признания своим соправителем сына Витицы. Сам Эгика в это время был уже в довольно преклонном возрасте, и Витица стал не только на словах, но и на деле соправителем отца, а после его смерти в 701 г. — единственным королем, не встретив при этом особого сопротивления знати.

Витица продолжил курс своего отца. С одной стороны, он смягчил суровые меры Эгики. Была объявлена всеобщая амнистия, давшая возможность изгнанникам вернуться на родину. Амнистированным возвращалось их имущество и их подданные. Многим было предоставлено возмещение из королевской казны. Это привело к некоторому сплочению знати вокруг короля. Однако, с другой стороны, Витица, как и его отец, всеми силами стремился укрепить свою власть, что в конце концов привело его к столкновениям с той же знатью. Результатом стало возникновение нескольких заговоров. Один из них возглавил герцог Кордубы Теудофред, другой — Пелайо (Пелагий). Еще отец последнего Фафилан вступил в конфликт с Витицей, бывшим тогда еще то ли соправителем отца, то ли еще лишь принцем. Витица убил Фафилана, и теперь его сын выступил мстителем за отца. Правда, оба заговора провалились. Теуфред был ослеплен, а Пелайо изгнан на север страны, в Астурию.

Витица, как и его отец, намеревался передать трон своему сыну Ахиле. Однако значительная часть вестготской аристократии решительно выступила против него. В условиях смуты королем был избран герцог Бетики Родриго (Рудерих). Ахила не признал этого выбора, но его войска были разгромлены армией Родриго. Полностью уничтожить своего соперника последний, однако, не смог, тем более что у короля появился новый, еще более опасный, враг. Это были арабы, которые к этому времени захватили всю Северную Африку и угрожали вторжением с юга Испании. Уже Витице пришлось отражать их первые атаки. Граф Сеуты, расположенной на африканском берегу, но подчиненной вестготам, Юлиан вступил в переговоры с арабами. Он предложил не только сдать Сеуту, но и помочь переправиться на испанское побережье. Традиция обычно приписывает эту измену Юлиана его личному недовольству: так Юлиан хотел отомстить королю за надругательство над своей дочерью. Вполне возможно, что этот факт действительно имел место и гнев мог толкнуть графа на предательство. Но поведение Юли-

ана трудно не связать с той борьбой, которая не только предшествовала избранию Родриго, но и продолжалась после его вступления на трон.

Правителем Северо-Западной Африки был в это время Муса ибн-Нусайр, действовавший практически независимо от халифа, находившегося в далеком Дамаске. С ним и завел переговоры Юлиан. Он даже предоставил арабам корабли, на которых в 711 г. отряд во главе с бербером Тарихом ибн-Зиядом переправился через пролив и высадился на скале, которую несколько позже арабы называли Джебель-Тарих (Скала Тариха) и которую до сих пор именуют несколько искаженным словом Гибралтар. Закрепившись на крайнем юге Пиренейского полуострова, Тарих начал продвижение вглубь. В это время Родриго подавлял очередное восстание на севере и осаждал Памплону. Он сразу оценил угрозу и, прервав осаду, двинулся на юг.

Грозное вторжение мусульман, казалось бы, должно было сплотить вестготов и вообще христиан. Но этого не случилось. Сыновья Витицы, в том числе Ахила, и их сторонники, включая епископа Оппу, фактически поддерживали арабов. Рабы и другие подневольные люди, включенные в армию по закону Витицы, не горели желанием сражаться и были готовы покинуть поле битвы при первой возможности. Города в вестготской Испании находились в жалком положении, горожане, в основном испано-римляне, с завистью смотрели на процветающие под арабской властью города и видели в арабах избавителей от власти варварских королей. Евреи, жестоко преследуемые вестготскими государями и испанской церковью, перешли на сторону мусульман и показывали им пути более легкого и удобного продвижения. 19 июля 711 г. на реке Барбате произошло жестокое сражение. В разгар битвы часть воинов, подкупленных Оппой, покинула поле боя. Остатки армии Родриго были полностью разгромлены. Сам король бежал в Эмериту, где пытался организовать новую армию и продолжить борьбу. Но вестготские герцоги и графы либо пытались защищать только свои владения, совершенно не думая об общем деле, либо бежали на север, либо стремились договориться с врагом. В этих условиях Ахила провозгласил себя королем и даже стал выпускать монеты с собственным именем. Воспользовавшись этим политическим хаосом, Тарих со своим отрядом подошел непосредственно к Толедо и был уже готов взять город, который стоявшие там солдаты не столько защищали, сколько нещадно грабили. Но в это время Муса, обеспокоенный слишком уж большими успехами своего подчиненного, решил взять покорение Испании в свои руки. В 712 г. он со всей своей армией высадился на Пиренейском полуострове. Его первой задачей стал окончательный разгром Родриго. Он взял Гиспалис и двинулся

к Эмерите. Город стойко защищался, и только в следующем, 713 г. Муса смог его взять. Столкнувшись с неожиданными трудностями, Муса отозвал Тариха, и их соединенные силы разгромили армию Родриго в сентябре 713 г. Сам король, по-видимому, пал в этой битве. После этого, взяв Толедо, Муса провозгласил халифа Валида государем Испании. Еще далеко не вся страна была завоевана. В Тарраконской Испании действовал Ахила, надеявшийся стать королем при поддержке арабов. Но те больше в нем не нуждались и выступили против него. Вскоре Муса, внушавший халифу подозрения чрезмерной самостоятельностью, был отозван из Испании, но его преемники продолжали завоевание страны и даже попытались перейти Пиренеи, развивая далее на север арабскую экспансию. Державшийся в Астурии Пелайо, в свое время изгнанный Витицей, попытался было как-то договориться с арабами, но те отказались пойти на какой-либо компромисс. И тогда Пелайо выступил против них и в 718 г. в долине Кавадонги разбил арабский отряд. С этого вообще-то довольно незначительного события началась новая глава истории Испании. Но о Вестготском королевстве в Испании говорить уже нельзя.

Причины крушения Вестготского королевства

Вестготскому королевству, как и ряду других «варварских» государств, образовавшихся на территории Западной Римской империи, был свойствен коренной порок — двойственность его этнического состава, причем господствующий этнос представлял собой ничтожное меньшинство населения. Римляне, завоевав Испанию, принесли с собой и передали ее народам новые социальные порядки, новую экономику, введя ее в экономическую ткань всего Средиземноморья, новое политико-административное устройство, новую культуру во всех ее компонентах. В ходе романизации народы Испании смешались и переплавились в нечто единое, и эта новая общность, что очень важно, ощущала себя частью римского народа и считала себя уже не иберами или кельтами, или кем-либо еще, а римлянами, *Romani*, говоря на латинском языке. Этот язык к тому времени достаточно изменился, вульгаризировался, в разных местах уже весьма значительно отходил от литературной нормы, но его носители искренне полагали, что это и есть язык великого Рима. Сопричастность Риму и его цивилизации еще более укрепилась сознанием принадлежности к единой христианской церкви во главе с римским папой (даже если реально испанская цер-

ковь тогда была довольно самостоятельной). Германцы, подчинив себе Пиренейский полуостров, сами поддались романской цивилизации, они переняли местный язык, местную религию, местную культуру, насколько были способны ее перенять. И сама страна именовалась не Готией, а Испанией, именно так ее называли римляне, хотя само государство часто именовалось Королевством готов. Ни о какой германизации Испании говорить не приходится. Наоборот, можно и нужно говорить о романизации германцев. Но это не привело к их растворению в романской среде. Обе группы населения уже обладали одним языком, одной религией, одним правом. И будучи в этом отношении равноправными, они все же знали, что существуют римляне и существуют готы и первые занимают более низкое положение по отношению ко вторым.

Одной из самых ярких привилегий готов в случае избрания было право обладать королевским достоинством и королевской властью. Королем мог быть только гот. И если в королевском окружении могли появиться представители романской знати, то все же их было неизмеримо меньше, чем вестготов. Даже в высших слоях церковной иерархии доля готских епископов и митрополитов была гораздо больше, чем их доля в общей массе верующих. Реальными управляющими провинций были герцоги и графы, происходящие из готской аристократии, а президы провинций, многие из которых являлись испано-римлянами, были поставлены под их контроль. Города, в которых вестготы почти не жили и население которых было почти исключительно романским (не считая евреев и купцов из восточных стран), были практически лишены самоуправления и тоже поставлены под жесткий контроль готских герцогов и графов. И хотя испано-римские писатели, такие как, например, Исидор Севильский, славили, искренне или неискренне, вестготских королей как государей именно Испании, романское население страны чувствовало себя ущемленным, а это вело к отсутствию или, во всяком случае, незначительности чувства сопричастия к существующему государству. Это население по-прежнему, пожалуй, считало себя скорее подданными императора, хотя тот сидел на троне в далеком Константинополе и практически никак не мог влиять на дела в Испании, чем вестготского короля, власть которого они были вынуждены терпеть.

Положение вестготского короля было довольно парадоксальным. Он обладал всей полнотой власти, мог карать и миловать любого своего подданного, как гота, так и римлянина. Но он не мог передать трон своему сыну. В принципе любой гот мог претендовать на престол. Король считал себя властелином страны и народа (да и был в значительной степени им), но готские аристократы по-прежнему считали его только «пер-

вым среди равных». Старое германское представление, что все свободные люди, по существу, являются «друзьями» короля (*frei — Freund*), то есть членами относительно замкнутой группы людей, связанных определенными узами, еще жило среди вестготов и позволяло им чувствовать себя в некоторой степени независимыми по отношению к королю. Тем более это чувство было свойственно вестготской знати. По закону Вамбы знатные аристократы, и вестготы, и римляне, являлись в армию со своими отрядами, и, таким образом, они легально обладали собственной вооруженной силой, которая фактически подчинялась только им и которую они могли противопоставить силе монарха. Именно уход части армии из войска Родриго и выступление против короля части вестготской знати со своими силами обусловили поражение королевской армии в решающем сражении с мусульманами. Да и в сфере реального управления король был вынужден считаться со своим ближайшим окружением, теми, кто входил в *aula regia*, включающую в себя как высшую вестготскую аристократию, так и верхи церковной иерархии, в которой была значительная доля испано-римлян.

Социальное развитие романского и готского обществ шло принципиально в одном направлении, хотя стартовые позиции этого развития были различны. В романском обществе развивались те тенденции, которые проявились в периоды кризиса III в. и в поздней империи. Продолжалось развитие крупного землевладения, как светского, магнатского, так и церковного, в том числе монастырского, сочетающегося с мелким землепользованием зависимых крестьян. Рабство еще было широко распространено, но рабы все больше использовались преимущественно в личном услужении, а основная тяжесть сельскохозяйственного труда во все большей степени падала на прикрепленных к земле колонов, вольноотпущенников, которые не могли покидать своих бывших хозяев, и клиентов, бывших свободных крестьян, превратившихся в прекаристов. Численность свободного крестьянства катастрофически уменьшалась, хотя полностью оно не исчезло. Соответственно изменялся и тип крестьянского расселения. Распространяется деревня как место жительства преимущественно зависимых крестьян. Обладая огромными богатствами, военными и частично даже административными полномочиями и значительным количеством зависимого населения, магнаты в рамках своих владений превращаются в почти независимых владык.

Исходным пунктом развития вестготского общества был позднеродовой строй. Правда, еще до переселения вестготов в Испанию он уже практически исчез, но его институты продолжали существовать. Готская аристократия формировалась преимущественно из королевского

окружения, и ее значение в обществе во многом зависело от места на королевской службе. Это была преимущественно служилая знать. По мере оседания сначала в Юго-Западной Галлии, а затем и в Испании эта знать приобретала и огромные земельные богатства, во все большей степени превращаясь в земледельческую и занимая в социально-экономической структуре страны то же или почти то же положение, что и романское магнатство. В ее владениях формировались те же формы зависимого земледельческого труда, что и в латифундиях романских светских магнатов и католической церкви. Сначала их владения обрабатывали подчиненные испано-римляне. Но с течением времени шло разложение самого вестготского общества, и рядовые готские общинники постепенно тоже попадали в зависимость от герцогов, графов, сайонов, дружинников — от собственной готской знати. Реальное положение многих рядовых готов мало отличалось, если отличалось вообще, от положения романского крестьянства. А социальное положение и образ жизни готской «верхушки» были подобны положению и образу жизни романских магнатов. Полного слияния классов обоих обществ — готского и романского — не произошло, но социальные структуры их стали очень близкими. И готские аристократы, подобно романским магнатам, становились полновластными господами в своих владениях. Они, пожалуй, в еще большей степени обладая административно-политической и военной властью, могли в случае благоприятного для них поворота событий противостоять монархии. Это и произошло в ходе мусульманского завоевания, когда значительная часть знати, будучи сторонниками Ахилы и противниками Родриго, фактически поддержала арабских завоевателей.

Значительную роль в политической структуре Испании занимала церковь. Она обладала не только духовной монополией, но и довольно большой политической властью. На местах епископы в значительной степени осуществляли административное управление, разделяя эти обязанности с готскими герцогами и графами. Еще важнее было то, что церковные соборы, собираемые королями, занимались не только внутрицерковными и религиозными, но и политическими и административными проблемами вплоть до участия в выборах короля и утверждения законов. Участие в соборах в качестве полноправных их членов принимали и представители светской знати по поручению короля. Правда, соборы созывались не регулярно, их созывы зависели от воли короля. Исследователи отмечают, что короли предпочитали созывать соборы в начале своего правления, желая утвердить свою власть авторитетом соборных решений. Это, однако, не уменьшает роли церковных властей в политической жизни Вестготского королевства. Хотя

ни о какой теократии, как иногда полагали раньше, говорить не приходится, все же роль церкви была большой, и короли должны были с ней весьма и весьма считаться. Это в значительной степени ослабляло королевскую власть.

В Испании, особенно в Бетике и в восточной части Тарраконской и Карфагенской провинций, было довольно значительное количество городов, сохранявших античное устройство. Вестготские короли, как и все «варвары», не любили городов и не понимали их. Они рассматривали город лишь как источник доходов, в его чуждой структуре видели определенную угрозу и стремились полностью поставить города под контроль епископов и своих чиновников, происходивших из готской знати, и епископов, которые хотя были по происхождению чаще испано-римлянами, но являлись чуждой городу силой. Города, значение которых в условиях сокращения рынка уменьшилось, оставались во многом ячейками «романства», и горожане видели в готских королях и их представителях чуждую силу.

В еще большей степени это относилось к евреям. Живущие почти исключительно в городах, связанные с городом городскими занятиями — торговлей и ремеслом, они постоянно преследовались как церковью, так и королевской властью. Они еще лучше, чем их христианские соседи, могли оценить то относительно свободное и даже процветающее положение, в котором находились горожане вообще и их единоверцы в частности в городах, находящихся под властью мусульманских владык. И когда арабские войска высадились на Пиренейском полуострове, многие горожане не оказали им никакого сопротивления, а евреи даже показывали завоевателям удобные пути и места, пригодные для успешных боевых действий. Антиеврейская репрессивная политика вестготских королей обратилась против них и стала одной из причин, хотя, разумеется, далеко не самой главной, катастрофы готской Испании.

Таким образом, Вестготское королевство оказалось довольно непрочным. И после арабского завоевания в ходе так называемой Реконкисты, обратного отвоевания страны у мусульман, формирование средневекового испанского общества началось практически заново, в иных условиях и имело иные результаты. Первые короли новой Испании еще чувствовали и даже подчеркивали свою связь с вестготскими государями, рассматривая себя как прямое продолжение линии готских монархов, но с течением времени это ощущение ослабевало. Прежнее противопоставление романской и готской Испании исчезло и заменилось другим — противопоставлением христиан и мусульман, испанцев и мавров.

ЛИТЕРАТУРА

К части 1

- C. Iulii Caesaris Commentarii: Cum suppl. A. Hirtii et alii / Recogn. F. Oeher. Lipsiae, 1862.
- Pseudo-Caesar*. Guerre d'Espagne / Etabl. N. Diouron. Paris, 1999.
- Гурин И. Г. Римское население Бетики в гражданской войне 49–45 гг. до н. э. // Государство, политика и идеология в античном мире. Л., 1990.
- Дуров В. С. Юлий Цезарь: Человек и писатель. Л., 1991.
- История римской литературы. М., 1959. Т. I.
- Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1984.
- Blázquez J. M. Nuevos estudios sobre la Romanización. Madrid, 1989.
- Castillo C. Prosopographia Baetica. Pamplona, 1965.
- Christ K. Römische Geschichte: Einführung, Quellenkunde, Bibliographie. Darmstadt, 1980.
- González Román C. La onomástica del «Corpus» cesariano y la sociedad de la Hispania meridional // Studia Historica. Historia antigua. 1986–87. Vol. IV–V. P. 65–77.
- Hering W. Die Recensio der Caesarhandschriften. Berlin, 1963.
- Historia de España. Madrid, 1982. Т. II. 1.
- Hooff A. J. L. van. The Caesar of the bellum Hispaniense // Mnemosyne. 1974. Т. 27. P. 123–138.
- Kalinka E. Cäsars und seinen Forsetzers Schriften. Leipzig, 1929.
- Klotz A. Kommentar zum Bellum Hispaniense. Leipzig, 1927.
- Knapp R. C. Roman Cordoba. Berkeley, 1983.
- Kroymann J. Caesar und das Corpus Caesarianum in der neueren Forschung: Gesamtbibliographie 1945–1970 // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Berlin; New York, 1973. Bd. I. 3. P. 457–487.
- Le Roux P. Romains d'Espagne. Paris, 1995.
- Pascucci G. Paralipomeni della esegesi e della critica al «Bellum Hispaniense» // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Berlin; New York, 1973. Bd. I. 3. P. 596–630.
- Rodríguez Neila J. F. Historia de Córdoba. Córdoba, 1988. Т. I.
- Roldán Hervás J. M. Hispania y el ejército romano. Salamanca, 1974.
- Syme R. Roman Revolution. Oxford, 1939.
- Tsirkin J. B. The South of Spain in the Civil War of 46–45 B. C. // Archivo Español de Arqueología. 1981. V. 54. P. 91–100.

Vittinghoff F. Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus. Wiesbaden, 1952.

К части 2

- Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.
Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003.
Щукин М. Б. На рубеже эр: Опыт историко-археологической реконструкции и политических событий III в. до н. э. — I в. н. э. СПб., 1995.
Щукин М. Б. Готский путь. СПб, 2005.
Barbero A., Vigil M. Sobre los orígenes sociales de la reconquista. Barcelona, 1974.
Croke B. Chronicles, Annals and «Consular Annals» in Late Antiquity // *Chiron*. 2001. Bd. 31. P. 291–331.
Dannenbauer A. Die Entstehung Europas. Von der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart, 1959–1962. Bd. I–II.
Diesner H. J. Isidor von Sevilla und das westgotische Spanien.
Diesner H. J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976.
Fontaine J. Isidore de Seville et la culture classique dans l'Espagne wisigothic. Paris, 1959.
Fontaine J. La littérature latine chrétienne. Paris, 1970.
García de Cortazar J. A. La época medieval // *Historia de España*, dirigida por Miguel Artola. Madrid, 1988. T. 2.
García Moreno L. A. Prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca, 1974.
García Moreno L. A. Historia de España visigoda. Madrid, 1998.
I Goti in Occidente. Spoleto, 1956.
Heather D. J. Goths and Romans, 332–489. Oxford, 1980.
Historia de España. Madrid, 1985. T. III.
Kazanski M. Les Goths. Paris, 1995.
Kazanski M. L'Occident romain et l'Europe centrale au debut de l'époque des Grand Migrations. Brno, 1999.
Mineghetti M. L. Le origini della letteratura medievale romanze. Roma; Bari, 2001.
Miscellanea Wisigothica. Sevilla, 1972.
Orlandis J. Historia de España. Madrid, 1999. T. 4: Época visigoda.
The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1979. V. II.
Saitta B. Aspetti sociali e economici dei regni romano-barbari. I. I Visigoti. Catania, 1974.
Thomson E. A. The Goths in Spain. Oxford, 1969.
Todd M. The Early Germans. Oxford, 1992.
Los Visigodos: Historia y civilización. Murcia, 1987.
Visigothic Spain: New Approaches. Oxford, 1980.
Wolfram H. Das Reich und die Germanen. Berlin, 1990.
Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ап. — Аппиан. Гражданские войны
Б. хрон. — Большая хроника Исидора
Викт. — Виктор Витенский
Гал. — Галльская хроника
Дион. — Дион Кассий. Римская история
Ид. — Хроника Идация
Иоанн — Хроника Иоанна аббата Бикларского
Иорд. — Иордан. Римская история
Исид. Ист. — Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов
Исид. Ист. хвала — Исидор Севильский. Хвала Испании
Исп. — Псевдо-Цезарь. Испанская война
Исп. прод. — Испанское продолжение
Кас. — Хроника Сенатора Кассиодора
Мадр. рук. — Компильция из мадридской рукописи F 86
Марц. — Хроника Марцеллина
Овет. — Оветенская эпитама
Пав. — Павел. Римская история
Пат. — Г. Веллей Патеркул. Римская история
Плут. — Плутарх. Цезарь
Посв. — Посвящение «историй» Исидора Сисенанду
Приб. — Прибавление
Просп. — Проспер Тирон. Эпитама хроники
Пс.-Исид. — Псевдо-Исидор. История
Сальв. — Сальвиан. О Божьем правлении
Флор — Л. Анней Флор. Эпитама римской истории обо всех войнах за семьсот лет
Хрон. — Хроника вестготских королей
Цез. — Остатки Цезаравгустанской хроники
Cod. ez — Codicum Ez. V
Cod. Leg. — Codicum Legionensis
Cod. Sor. — Codices Sorienses

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аблавий — 256
 Абдельазис — Исп. прод. 79 137
 Абдельмелик — 136
 Августин — 192, 205, 242, 280
 Авдека — Иоанн 584, 585. Исид. Ист. 92 112, 113, 132, 301, 302
 Авит — Ид. 170, 173. Исид. Ист. 31 106, 121, 163, 164, 165–167, 284, 295, 296
 Авраам — Ид. Предисловие 2 100, 145
 Агалох 183, 317
 Агила — Цез. 545, 552. Исид. Ист. 45–47. Хрон. 22 110, 123, 124, 139, 176, 195, 196, 212, 215, 231, 232, 300, 308, 309
 Агиульф — Ид. 139 105, 162, 258, 259, 296
 Агрест — Ид. 101 104
 Аддак (Атак) — Ид. 68. Исид. Ист. 22 103
 Адриан — 186
 Айол — Ид. 187 107, 166, 171, 296
 Алавив — 266
 Алакс — Исид. Ист. 90 131, 203
 Аларих I — Исид. Ист. 12, 13, 15, 18, 19, 22. Хрон. 2, 7, 8, 110, 117–119, 139, 142, 145, 172–174, 191, 192, 194, 218, 267–271, 274, 277–279, 290, 292, 304, 305, 325
 Аларих II — Цез. 507, 508, 513. Хрон. 15. Гал. 688. Пав. XVI, 10 173, 174, 307
 Алатей — 261, 266
 Александр — Исид. Ист. 2 115, 187, 188, 287
 Александр Север — 287
 Алла — Гал. 653 142, 219
 Альборнос Санчес К. — 12
 Альфонс — Мадр. рук. 139, 215
 аль-Хурр — 215
 Амал — 256
 Амаларих — Цез. 513, 525, 531. Исид. Ист. 39–41. Хрон. 18, 19 122
 Амалы — 217, 255–261, 264, 273, 274
 Амбросий — Ид. 8 148, 187
 Аммиан Марцеллин — 242, 251, 260, 262, 263, 265
 Анастасий — Исид. Ист. 37 122
 Андевот — Ид. 114. Исид. Ист. 85 104, 130, 158, 203
 Антемий — 170, 297
 Антистий Турпион — Исп. 25 24, 56, 91
 Антоний — Исп. 18 48, 50, 61, 68, 69, 74, 78, 82–86, 87, 89
 Апоний Квинт — Дион 29,3 37, 46, 75
 Аппиан — 6
 Аорих — 258, 259
 Аполлинарий Сидоний — 278, 280, 283, 286, 289

Арбогаст — 149
 Арборий — Ид. 230 108, 169
 Аргимуед — Иоанн 590 114, 185, 318
 Аргуэций — Исп. 10 18, 52, 91
 Ардеваст — 209
 Ардон — Хрон. *cod. ez.* 141, 215, 216
 Ариарих — 258, 259
 Ариовист — 248, 249, 260
 Ариомир — 203, 300
 Аркадий — Цез. 406. Исид. Ист. 143–15, 18–20, 23 109, 117–120, 170, 186, 192, 268
 Арнобий — 168
 Арсиноя — Флор 88 34, 68
 Аскальк — 283
 Асканий — Ид. 201 108, 168
 Аспидий — Иоанн 575 111, 178
 Астерий — Ид. 74 103, 153, 154
 Астурий — Ид. 125, 128, 143 104, 105, 159, 160
 Атал — 258
 Атанагильд — Цез. 552, 568. Иоанн 568, 569. Исид. Ист. 46–48. Б. хрон. 399а. Мадр. рук. Хрон 23 110, 111, 124, 132, 139, 176–178, 195–197, 232, 300, 309, 310, 312, 313, 318
 Атанарих — Ид. 6. Исид. Ист. 6, 7, 9, 11, 65. Хрон. 1, 6. Пав. XII, 10 101, 116, 117, 128, 139, 147, 189–191, 201, 215, 262–267, 277, 278
 Атаульф — Ид. 60. Исид. Ист. 19, 20. Хрон. 3, 8. Пав. XII, 15 101, 116, 117, 128, 139, 147, 189–191, 201, 215, 262–267, 277, 278
 Аттал — Просп. 1256 142, 218, 270, 271
 Аттила — Исид. Ист. 27 120, 121, 157, 193, 194, 280, 281, 283
 Афраний Люций — Дион 30,4; Исид. посв. 36, 3 3, 34, 37, 40, 45, 50, 51, 69, 70, 132, 205
 Ахила — Хрон. *cod. ez.* 141, 215, 216, 330–332, 335

Ахилл — Исп. 25 24, 56, 68, 91
 Айискл — Исид. Ист. 45 123
 Аэций — Ид. 96, 98. Исид. Ист. 23, 24, 25 104, 120, 156–158, 160, 161, 164, 167, 193, 194, 219, 225, 276, 279–283

Б

Балты — 175, 178, 237, 256–259, 264, 274, 279, 291, 307
 Басилий — Ид. 141, 142 105, 162
 Барбьеро А. — 12
 Бебий Авл — Исп. 26 25
 Беремуд — 264
 Блок М. 12
 Богуд — Дион 36,1; 38,2 39, 40, 44, 53, 62, 64, 66, 77, 78, 97, 98
 Бокх — Дион 36,1 39, 64, 65, 77, 78
 Бонифаций — Просп. 1278. Пав. XIII, 6; 10 144, 154–157, 161, 218, 219, 221
 Босон — Иоанн 589 113, 175, 318
 Боссон — Цез. 531 110
 Бозций — 217, 241
 Бравлион — Исп. прод. 20, 22 134, 207, 208, 241, 326
 Брут — Исид. посв. 132, 206
 Буданова В. П. — 13
 Бурдунел — Цез. 496, 497 109, 110, 171–173, 303
 Бьондо Флавио — 8

В

Вазимар — 253
 Валент — Ид. Предисловие 3. Исид. Ист. 6, 7, 9 101, 116, 117, 146, 189–191, 262, 263, 266, 277
 Валентиниан — 101, 105, 120, 130, 141, 146, 149, 152, 155, 157, 164, 189, 193, 217, 280, 295
 Валентиниан II — Ид. 1 147, 149, 160
 Валентиниан III — Ид. Предисловие 6; 161 Исид. Ист. 24, 74. Викт. I, 13 146, 202, 295
 Валериан — Исид. Ист. 4 116, 188

- Валид (Улит) — Исп. прод. 68, 70 136, 213, 332
- Валлия — Ид. 60, 63, 67. Исид. Ист. 22, 23. Хрон. 10. Пав. XII, 15; XIII, 2 103, 119, 120, 143, 144, 192, 221, 270, 275, 276, 278, 279
- Вамба — Исп. прод. 46. Овет. 16. Хрон. 44–46; прод. Cod. ez. 135, 138, 140, 141, 209–211, 214, 215, 327–330, 334
- Вальдевиляно Л.-Г. — 12
- Ведук — 258
- Вейла — Цез. 511 110, 174
- Венера — 4
- Вергилий — 186
- Веремунд — 203, 299
- Верениан, Виридиан — Исид. Ист. 71. Пав. XII, 17 144, 221
- Веспасиан — 150
- Вибий Пациек Люций — Исп. 3 16, 48, 49
- Видигоя — 189
- Виктор Витенский — 217
- Виктор Тонненский — 230
- Вильдигерн — 183, 317
- Винитарий — 260
- Винцентий — 221, 317
- Вит — Ид. 134 105, 162, 165, 217, 261, 321
- Вита — 217
- Витимир — 260
- Витица — Исп. прод. 58, 62. Овет. 16. Хрон. прод. 51. Хрон cod. ez; cod. Leg. 136, 138, 140, 141, 212, 214, 215, 330–332
- Виттерих — Исид. Ист. 57–59. Хрон. 30 126, 139, 183, 198, 234, 244, 318–321, 324
- Вихиль М. — 12
- Вольфрам Х. — 13
- Г
- Гадарих — 255
- Галлиен — Исид. Ист. 4 116, 188
- Гапт (Гаут) — 256
- Гарсиа Коргасар Х. Л. де — 12
- Гарсиа Морено Л. А. — 12
- Гасдрубал — 155
- Гаутерит — Гал. 651 142, 219
- Гебан (Эббан) — Цез. 510. Исид. Ист. 38. Пав. XVI, 10 110, 173, 174, 305
- Геберих — 258, 259, 263
- Гедеон — Иоанн. 589 114, 184
- Гезалек (Гезалих) — Цез. 508, 510. Исид. Ист. 37, 39. Хрон. 16. Гал. 691 110, 122, 173, 174
- Гейзерих — Ид. 89, 90. Исид. Ист. 74. Викт. I, 13. Пав. XIII, 10 103, 104, 129, 141, 144, 155, 161, 193, 202, 214, 217
- Гейла — 235
- Геладий — 235
- Гельдефред — Гал. 652 142, 219
- Геракл — Дион 39,4; Флор 76 41, 65, 78, 91, 186
- Гераклий (Ираклий) — Исид. Ист. 60, 61. Исп. прод. 18–20, 23. Овет. 16 126, 127, 200
- Герик — Цез. 510 110, 173
- Герменегильд — Иоанн 573, 579, 584, 585, 587. Исид. Ист. 49. Б. хрон. 405 111–113, 124, 178–181, 183, 196, 229, 232, 233, 243, 301, 310–313, 316, 317
- Гермерих — Ид. 71, 91, 100, 114, 122. Исид. Ист. 85, 86 103, 104, 130, 158, 202, 203, 293, 294, 299
- Геронтий — Просп. 1243. Пав. XIII, 1 141, 144, 150, 216, 221, 235
- Гиббон Э. — 8
- Глицерий — 221
- Гоар — 253
- Гог — Исид. Ист. 1 115, 187
- Гойарих — 304, 305
- Гондигисел — 254

Гонорий — Ид. 50, 62а. Исид. Ист. 13–15, 18–20, 23. Марц. 422. Иорд. 322. Пав. XIII, 1; 2; 5; 6 102, 103, 117–120, 141, 143, 144, 146, 150–154, 156, 192, 201, 202, 216, 218, 220, 254, 268–271, 273–276, 279, 286, 294

Гонтерамн — Иоанн 589 113, 183

Госвинта — Иоанн 569 111, 176, 178, 179, 310, 318

Госиунта — Иоанн 579, 589 112, 113, 179, 183

Граниста — 183, 317

Грациан — Ид. 1 101, 146, 147, 149, 160, 223

Григорий — 184, 233

Григорий Турский — 203, 247, 250

Гроций Г. — 8

Гульфила (Ульфила) — Исид. Ист. 8 116, 189

Гундебальд — Исид. Ист. 37 122, 194

Гундebar — Исид. Ист. 59, 60. Хрон. 31 126, 140, 199, 234, 321, 322, 324

Гундериx — 103, 129, 153, 155, 202, 212, 214, 254

Гундериx, епископ — Исп. прод. 63 136

Гундериx, король вандалов — Ид. 68, 71, 89. Исид. Ист. 22, 73, 74 103, 119, 202

Гундефад — Гал. 690 142

Д

Давид — 238

Дамасий — Ид. 8 102, 146, 148

Дарий — 187

Дезидерий — Иоанн 587 113

Дидий Гай — Исп. 37; 40. Дион 29, 3 29, 30, 33, 37, 38, 41, 60, 65, 66, 73, 79, 98

Дидим — Исид. Ист. 71. Пав. XII, 17 129, 144, 202, 221

Дизнер X. — 13

Диктин — Ид. 201 108

Диктиний — Ид. 31 102

Диоклециан — 145, 153, 251, 287

Друентий — Исид. Ист. 38 122

Друз — 250

Е

Евгений — Исп. прод. 35 135, 208–210, 268

Евдоксия — 157

Евлалия — Ид. 90, 182. Исид. Ист. 32 104, 106, 121, 166

Евсевий — Ид. Предисловие 2, 3 100, 145, 146, 190, 206, 225, 229, 242

Евтарих — 217

Евтропий — Иоанн 590 114, 185, 188, 208, 220, 221, 233, 268

Евтропий, епископ — 208, 233

Евтропий, историк — 188, 220

Евтропий, политик Византии — 268

З

Завей — 184

Зенон — 36, 122, 121

Зосим — 262

И

Иафет — Исид. Ист. 1, 66 115, 128, 132, 187, 204

Идаций — Ид. Предисловие 1; 96, 98 100, 104, 146–149, 151, 153–155, 158, 161, 162, 164–171, 193, 194, 202, 203, 223–226, 245, 283, 298

Иезекиил — Исид. Ист. 1 115, 187, 204

Ильдефонс — Исп. прод. 48 135, 209

Ингунда — 179, 232, 311, 312

Индон — Исп. 10 18, 53

Иоанн — 154, 207, 279

Иовин — Марц. 422. Иорд. 326. Пав. XIII, 5 141, 143, 144, 216, 221

Ион — Исид. посв. 132

Иордан — 188, 247, 254–262, 264, 267, 273, 274, 280, 282–284, 296

Иосиф Флавий — 187
 Исидор Севильский — Исп. прод. 13,
 16, 20, 132, 134, 175, 197, 185–
 207, 212, 214, 215, 226, 230, 233–
 247, 264, 267, 279, 284, 333
 Испан — Исид. посв. 132, 205
 Итаций — 223, 224

К

Казанский М. — 13
 Кальвин — 150
 Кальвиций Публий — Исп. 32 28
 Кантабр — Ид. 229 108
 Каракалла — 145
 Карл Великий — 11
 Кассий Лонгин Квинт — Исп. 33.
 Дион 29,3. Ап. 105 6, 31, 36, 45,
 50, 55, 61, 63, 65, 69, 74, 76–78,
 97–99
 Кассиодор — 188, 257
 Кастин — Ид. 77. Просп. 1278. Пав.
 XIII, 6 103, 142, 144, 154–156,
 218, 279
 Катон — Исп. 17 21, 43, 85, 86
 Кимберий — 248
 Кирилл — Ид. 192, 193, 219, 220 107,
 108, 168
 Клавдиан — 278
 Клавдий — 116, 183, 184, 198, 227,
 228, 318
 Клавдий, герцог — Иоанн 589. Исид.
 Ист. 54 113, 114, 125, 227, 318
 Клавдий, император — Исид. Ист. 4
 116, 188
 Клеопатра — 3, 5, 43
 Книва — 257, 259, 261
 Коменциол — 319
 Констант — Просп. 1243. Пав. XII, 17;
 XIII, 1 141, 144, 150
 Константин — Ид. Предисловие 2.
 Исид. Ист. 5 100, 102, 116, 134,
 135, 138, 141, 144, 150–153, 188,
 189, 202, 216, 221, 258, 287

Константин, тиран — Ид. 50. Просп.
 1243. Пав. XII, 17; XIII, 1 144
 Констанций — Ид. 50, 60. Исид. Ист.
 19, 21, 22, 71. Просп. 1256. Пав.
 XIII, 1 102, 103, 119, 120, 129, 142,
 144, 146, 150–153, 189, 190, 192,
 202, 218, 275–277, 279, 280, 287
 Констанций II — 189
 Корсунский А. Р. — 13

Л

Лагодий — 201
 Леандр — Иоанн 590 114, 179, 185,
 196, 231, 232–234, 239, 240, 312,
 317
 Лев I — Исид. ист. 34 122, 136, 138,
 163, 193, 221
 Лев III — Исп. прод. 58. Овет. 16 225
 Леокадия — Б. хрон. 416а. Исп. прод.
 20, 22 133, 134
 Леон (Лев) — Ид. 141 105, 286
 Леувигильд — Иоанн 569–586. Исид.
 Ист. 48, 49, 52, 91, Б. хрон. 403,
 405, 407. Хрон. 26 111–113, 124,
 125, 131–133, 176–182, 185, 196–
 199, 201, 228–230, 232, 233, 237,
 243, 301, 302, 310–326
 Либерий — 196, 309
 Лисимах — 187
 Литорий — Исид. Ист. 24 120, 192,
 193
 Лиува — 110, 111, 124, 126, 139, 176,
 177, 196, 229, 310, 319
 Лиува II — Исид. Ист. 57, 58. Хрон.
 29 237, 244, 319, 320
 Лусидий — Ид. 246, 251. Исид. Ист.
 90 109, 131, 170, 297

М

Маврикий — Исид. Ист. 52, 57, 58
 106, 125, 126, 284, 318, 319, 321
 Мавроцел — Ид. 74 103, 154
 Магог — Исид. Ист. 1, 66; посв. 115,
 128, 132, 187, 204

Мадрас — Ид. 181 106
 Майориан — Ид. 197, 200. Цез. 460.
     Исид. Ист. 76 107–109, 130, 167,
     171, 284
 Максим — Ид. 8, 17. Марц. 422.
     Просп. 1243, 1245. Иорд. 326.
     Пав. XIII, 1; 5 102, 141, 143, 144,
     148–150, 157, 160, 164, 186, 216,
     221, 223, 224, 230, 284, 295
 Максимиан — 159
 Маларик — Иоанн 585 113, 181, 182
 Малдра — Ид. 188, 190, 193, 195.
     Исид. Ист. 32, 88, 87 107, 131,
     297, 299
 Манн — 252
 Мансуэт — Ид. 155 105, 163, 164,
     295, 296
 Марк Аврелий — 250
 Маркиан — Исид. Ист. 27, 28, 31 120,
     121, 166, 193, 194
 Маркс К. — 6
 Маробод — 250
 Мартин — Ид. 8 102, 148, 203, 204,
     301
 Мартин, настоятель Дамиенского мо-
     настыря — Исид. Ист. 91 131
 Марцелл 216, 242, 260, 263, 265, 277
 Марцелл Марк — Дион 29, 1 36, 74
 Марцеллин — 221
 Массилия, Массила — Ид. 181. Исид.
     Ист. 32, 88 121, 131, 296, 299
 Массона — 228, 316
 Маурер Г.-Л. — 9
 Мелания — 225
 Мемнон — Исп. 25 24, 56, 91
 Меробауд — Ид. 128 104, 157, 159,
     160, 161
 Меробауд Старший — 160
 Меровинги — 175
 Мешех — 187
 Мирон — Иоанн 570, 572, 576, 583,
     584. Исид. Ист. 91 111, 112, 131,
     177, 181, 199, 301, 311–313

Митигетти Л. — 13
 Митридат — 187
 Моавия — Исп. прод. 46 135
 Молорх — Исид. Ист. хвала 115, 186,
     187
 Моммзен Т. — 226, 231, 247, 257
 Мохаммед — Исп. прод. 18 134, 206,
     207
 Муса — Исп. прод. 68, 70 137, 213,
     332
 Мутаций Флакк — Дион 33, 4–5 39 77

Н

Навуходоносор — 322
 Наполеон — 8
 Насуя — 248, 249
 Непот — Пав. XV, 5 144, 168, 194,
     221, 285, 303
 Непотиан — Ид. 197, 201. Исид. Ист.
     33 107, 108, 121, 167–169
 Нидада — 258
 Нин — Ид. Предисловие 2 100

О

Овида — 258
 Одвильф — 258
 Одоакр — 196
 Озипоний — Ид. 201 108, 168
 Октавиан — Дион 41, 3 41, 47, 48,
     55, 59, 74, 78, 83–87, 89, 97, 99,
     150
 Ологик — Исид. Ист. 63 127, 323
 Омар — Исп. прод. 19, 21, 23 134,
     207
 Опилий — Ид. 239 109, 170
 Оппа — Исп. прод. 19, 21, 23 134, 207
 Орест — 221
 Ориген — 205
 Орландис Х. — 12
 Орозий — 188, 205, 242, 264, 270–
     272, 274
 Ортигий — Ид. 31 102
 Осман — Исп. прод. 26, 35 134, 135
 Острогота — 256–259, 261, 262

П

- Павел — 214, 220, 222, 328
 Павел, герцог — Овет. 16 327
 Павел Профиций — 226
 Палогоррий — Ид. 219 108, 168
 Палоль П. — 12
 Пастор — Ид. 101 104, 158
 Патеркул Веллей — 6
 Пациан — 225
 Педий Квинт — Исп. 2; 12. Дион 31,1; 42,1 37, 46, 47, 87
 Пелагий (Пелайо) — Овет. 16 138, 157, 214, 330, 332
 Пелагия — 157
 Петр — 118, 172, 173, 304
 Петр, апостол — Исид. Ист. 16. Исп. прод. 35, 54. Хрон. прод. 50 118, 135, 136, 192
 Петр, тиран — Цез. 506 110
 Петрей Марк — Исид. посв. 3, 132, 205
 Петроний Максим — 157, 284, 295
 Пиганьоль А. — 12
 Пирр — Исид. Ист. 2 115, 188
 Пластиция — Ид. Предисловие 6. Исид. Ист. 18, 19. Пав. XIII, 2 101, 119, 144, 146, 151, 152, 155, 157, 192, 218, 219, 271–275, 278, 280
 Плиний — 185, 254, 255
 Помпей Гней — Пат. 55. Плут. 56 3, 43, 46, 51, 53, 55, 64, 68, 70, 95. Исид. Ист. 3 115, 116, 188, 205
 Помпей Гней младший — Исп. 1–14; 16–21 24–29; 32; 36–40. Пат. 55. Флор 13 4. Ап. 103; 104; 105. Дион 28,1–2; 29,2–3; 30,1–5; 31,2–4; 32,2; 4; 33,3–4; 35,2; 4; 36,1; 37 37,3; 40,1–2 3 43, 44, 46, 57, 58, 60, 62, 63, 66, 71–73, 75, 76, 77, 90, 96, 97, 98
 Помпей Секст — Исп. 3; 32; 3. Флор 13 4. Ап. 105. Дион 32, 4; 39,1 43, 47–49, 57–59, 66, 73

Плутарх — 6

- Присциллиан — Ид. 8 101, 102, 147–149, 223, 224, 301
 Проб — Цез. 406 109, 170
 Прокопий — 262, 263
 Прокопий Кесарийский — 222, 247
 Проспер Тирон — 281–283
 Птолемей — 249, 251–253

Р

- Раймундо — Мадр. рук. 139, 215
 Раносинд — 214
 Реккаред — Иоанн 573, 584, 585–587, 589, 590. Исид. Ист. 52–56; Б. хрон. 408. Хрон. 28 111–114, 125, 126, 133, 134, 139, 178, 182–185, 189, 197–199, 227–229, 233, 234, 236, 244, 310, 313, 317–323
 Реккаред II — Исид. Ист. 61. Исп. прод. 17. Хрон. 33 127, 140, 200, 323
 Ремисмунд — Ид. 220, 223, 226, 233, 237, 238, 251. Исид. Ист. 90 108, 109, 131, 168–170, 297, 299
 Респинадил — 253
 Рехиарий — Ид. 137, 140, 141, 172, 173, 175, 177. Исид. Ист. 31, 87, 88 105, 106, 121, 130, 131, 162, 165, 166, 203, 293–296, 299
 Рехила — Ид. 114, 119, 121, 122, 137. Исид. Ист. 85–87 104, 105, 130, 131, 158, 159, 199, 293, 294
 Рехимунд — Ид. 193, 202, 203, 219 107, 108, 297, 299
 Рецесвинт — Исп. прод. 35. Овет. 16. Хрон. 39, 41 135, 138, 140, 208, 210, 215, 325–327, 329
 Рецимунд — Исид. Ист. 89 131
 Рихилан — Исид. Ист. 61 127, 199, 323
 Рихимир — Исид. Ит. 65 127, 206, 324
 Рицимер — Исид. Ист. 76 130, 164, 165, 167, 194, 284
 Ромул — 187

Ромул Августул — 174, 221
 Ростовцев М. И. — 11
 Рош — 187
 Рудерих (Родриго) — Исп. прод. 68.
     Овет. 16. Хрон. cod. Leg. 136,
     138, 141, 212–215, 330
 Руфин — 268

С

Салла — Ид. 237 109, 169, 170
 Салман — 184
 Самуил — 238
 Сар — 270
 Сафрак — 261, 266
 Свинтилла (Суинтил) — Исид. Ист.
     52. Б. хрон. 416b. Исп. прод. 18.
     Овет. 16. Хрон. 34 127, 199–201,
     206, 207, 244, 245, 264, 323, 324
 Себастиан — Ид. 129, 132 105, 161
 Север — 196, 197
 Севериан — 231
 Сегга — Иоанн 588 113, 182, 183, 318
 Сиагрий — Ид. 101 104, 158, 172
 Сигерих — Исид. Ист. 20. Хрон. 9.
     Пав. XII, 15 119, 139, 143, 192,
     274, 275, 279
 Сигиберт — 179
 Сим — Исид. посв. 132
 Синдеред — Исп. прод. 69 137, 213
 Синдила — Гал. 653 219
 Сириций — 224
 Сисебут — Исид. Ист. 60, 62, 65, 70.
     Б. хрон. 415. Исп. прод. 15, 17.
     Хрон. 32 126–129, 133, 134, 140,
     198–200, 206, 210, 234, 235, 245,
     322, 323
 Сисенанд — Исид. посв. Исп. прод.
     19. Овет. 16. Хрон. 35 132, 134,
     140, 204, 207, 235, 236, 238, 244,
     245, 324
 Сисиберт — Иоанн 579, 587 112, 113,
     182, 212, 313, 317
 Скрибоний Курион Гай — Дион 30,3
     61, 77

Сократ — 262
 Сталин И. В. — 9
 Стефан — Цез. 529 110, 174
 Стилихон — Исид. Ист. 14, 71. Иорд.
     322 118, 129, 143, 151, 191, 201,
     220, 268, 269, 279
 Сульпиций Север — 219
 Суниерих — Ид. 197, 201, 206, 212.
     Исид. Ист. 33 107, 108, 168
 Суниенфред — 211
 Сунна — Иоанн 588 113, 182, 183, 318
 Суонерих — Ид. 193 107
 Сципион — 206

Т

Тайон — Исп. прод. 28 135, 208
 Тарвар — 257
 Тарик — Исп. прод. 68 137, 212, 213
 Тацит — 248–252, 254–256, 281
 Тевдис — Цез. 544. Исид. Ист. 41, 44,
     45. Пс.-Исид. 15. Хрон. 20. Пав.
     XVI, 10 110 122, 123, 133, 139,
     176, 195, 196, 222, 306–308, 313–
     315, 320
 Тевдомир — Иоанн 570. Исид. Ист.
     90, 91 111, 177
 Теодегота — 174
 Теодемунд — 203, 299
 Теодерид Теодор — Ид. 129, 140, 142.
     Исид. Ист. 23–25, 30, 87 105, 120,
     121, 130, 161, 278, 283
 Теодорих — 106–110, 121, 122, 131,
     139, 145, 157, 161, 163, 164, 166–
     170, 172–174, 176, 192, 194, 203,
     215–217, 260, 261, 264, 270, 271,
     278–284, 286, 287, 290, 295–297,
     302, 305–307
 Теодорих Страбон — 261
 Теренций Варрон Марк — Дион 36,3
     3, 45
 Теудисел, Теудискл (Тевдискл) — Цез.
     544, 545. Исид. Ист. 41, 44, 45.
     Хрон. 21 110, 123, 307, 308

Теудоред — Хрон. 11 139
 Теудофред — 330
 Тиберий — Овет. 16 138, 250
 Толемон — Исид. посв. 132, 206
 Торисмунд (Туризмунд) — Исид. Ист. 25, 30. Хрон. 12 120, 121, 157, 163, 194, 281–283
 Торрес М. — 12
 Траян — 160, 186
 Треблий Авл — Исп. 26 25
 Требоний Гай — Исп. 7; 12. Дион 29,1; 3 18, 19, 37, 50, 61, 63, 74, 79
 Тубал — Исид. посв. 132, 187, 204
 Туллий Тиберий — Исп. 7; 18 21, 54
 Тульга — Исп. прод. 23. Овет. 16. Хрон. 37 138, 140
 Турибий — 225
 Туроний — Ид. 131 105

У

Ульдида — Иоанн 589 113, 183, 318
 Ульфила см. Гульфила
 Ульфила, полководец — 151
 Уррака — Мадр. рук. 139, 215

Ф

Фабий Максим Квинт — Исп. 2
 Фаларид — 172
 Фарнак — Исп. 1; Пат. 55. Флор 89 3, 15, 32, 34, 42, 43, 45, 62, 69, 71, 88
 Фафила — Овет. 16 138, 330
 Феликс — Исп. прод. 60 136, 212
 Фемистий — 262, 265
 Феодосий — Ид. Пред., 6; 1. Исид. Ист. 11, 12, 18, 19 100, 101, 117, 119, 133, 146, 147, 149, 151, 155, 160, 186, 190–192, 263, 267, 268, 274, 304
 Феодосий II — Исид. Ист. 20, 23 120, 152, 155, 161, 173, 192, 193, 273, 280, 304
 Феодосиол — 201

Филимер — 255, 256
 Филипп — 187
 Филон — Исп. 35 28, 29
 Филосторгий — 188, 190
 Флавий Гай — Исп. 26 26
 Флацилла — 192
 Флор Анней — 6
 Флорентина — 231
 Фока — Исид. Ист. 59 126
 Фонтень Ж. — 13
 Фрамиданей — Иоанн 571 111
 Фрамтан — Ид. 188. Исид. Ист. 88 107, 296, 297

Франц II — 8
 Францион — 199
 Фредбал — Ид. 62а 103, 153
 Фредегар — 247
 Фредерик, Фриллигарих — Ид. 158. Исид. Ист. 30 105, 121, 163, 164, 194
 Фретимунд — Ид. 111 104, 158
 Фридригерн — Исид. Ист. 7 116, 190, 215, 263
 Фримен Э. — 6
 Фронтон — Ид. 155, 170 105, 106, 163–165, 295, 296
 Фрумариус — Ид. 203, 233. Исид. Ист. 89, 90 108, 131, 297

Фульгенций — 231
 Фунданий Гай — Исп. 11 19, 53
 Фюстель де Куланж Х. — 8

Х

Хайме — 217
 Хам — Исид. посв. 132, 204
 Харирих — 203, 300
 Хильдеберт — Цез. 531. Исид. Ист. 40 110, 122, 175
 Хильдерит — 259
 Хидасвинт — Исп. прод. 26, 35. Овет. 16. Хрон. 36 134, 138, 140
 Хинтила — Исп. прод. 21. Овет. 16. Хрон. 36 143, 138, 140
 Хлодвиг — 172, 175, 304

Хлодомир — 176
Хротохильда (Клотильда) — 174
Хунуил — 257, 258

Ц

Цеврила — Исид. Ист. 33121, 297
Цезений Лептон — Дион 40,2. Флор
86 41, 60, 79
Цельз — 208
Цензорий — Ид. 98, 100, 111, 121, 139
104, 105, 158, 162, 225
Цецилий Метелл Квинт — Исп. 42 29,
43, 61, 70, 75
Цицерон — 242

Ш

Штоекер К.-Ф. — 12, 13

Щ

Щукин М. Б. — 13

Э

Эборик — Иоанн 583, 584, 585. Исид.
Ист. 92 112, 113, 132
Эвервульф — 274
Эгика — Исп. прод. 49, 50. Хрон. cod.
ez. 136–138, 140, 141, 210–212,
214, 330
Эйрих (Эврих) — Ид. 237, 238. Исид.
Ист. 34–36, 51. Хрон. 14. Гал. 653.
Пав. XV, 5 109, 122, 125, 144,
169, 170, 172, 194, 197, 219, 221,
222, 226, 284–292, 297, 302–305,
315, 323
Элладий — Исп. прод. 207
Энгельс Ф. — 9

Энний Квинт — Исп. 23; 31 23, 27,
56, 91
Эпифаний — Пав. XV, 5 145, 221
Эрвигий — Исп. прод. 49, 54. Овет.
16. Хрон. 47; прод. 48, 49; cod. ez.;
Cod. Leg. 35, 136, 138, 140, 141,
209–211, 215, 329
Эрманарих — 257–260, 262, 264

Ю

Юба — Дион 30,3 34, 37, 43, 64, 69, 77
Юдила — 235
Юлиан — Исп. прод. 50, 54 136, 210–
212, 331
Юлий — 221
Юлий Цезарь Гай — Исп. 1–7; 10; 13,
17–23, 26–37, 39–42. Пат. 55.
Плут. 56. Флор 33, 34. Ап. 103–
105. Дион 29–32. Исид. Ист. 2, 3
3, 4, 5, 6, 15, 33, 46, 57, 70, 80, 81,
83, 98, 102, 105, 115, 116, 129, 132,
144, 188, 202, 205, 248–250, 272,
281
Юний — 206
Юний — Исп. 16 21, 49, 54, 84
Юпитер — 186, 240
Юст — 235
Юстин, император — Исид. Ист. 48,
49 196, 310
Юстиниан — 105, 122–124, 136, 137,
164, 196, 197, 216, 291, 309, 310
Юстиниан, император — Исид. Ист.
40, 41, 44, 45, 47 124, 138, 196,
216, 222, 247, 300, 309
Юстиниан, посол — Ид. 161 295

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Авила — Ид. 8 101
 Авригенцы — Ид. 202 108
 Аастразия — 175, 179
 Адрианополь — 146, 190, 266, 277
 Аквилея — 193
 Аквитания — Ид. 69, 23. Исид. Ист. 31, 38, 103, 120–122, 147, 153, 175, 176, 218, 275–278, 286, 287, 289, 302, 303, 305
 Аквитания Вторая — Исид. ист. 22 275
 Аламаны — 161, 250
 Аланы — Ид. 42, 49, 68. Цез. 406. Исид. ист. 22, 68, 71–73. Посв. Б. хрон. 473а. Мадр. рук. Кас. 406. Иорд. 322. Пав. XIII.6: 10 253
 Александрия — 3, 5, 224
 Алфей — Исид. Ист. хвала 115, 186
 Альпы — Исид. Ист. 4 116, 156, 157, 159, 161, 174, 222, 271, 288, 303, 305
 Амайя — Иоанн 574 111
 Арабы — Исп. прод. 18, 19, 21, 23, 26, 49, 53, 58, 62, 68, 70, 79, 134–137, 206, 207, 212–214, 216, 217, 331, 332
 Аргос — 268
 Арегенские горы — Иоанн 575 111, 178
 Арелат — Исид. Ист. 35. Пав. XIII, 1 122, 144, 164, 192, 279
 Арии — 252
 Аркадия — 186
 Арморика — 276
 Арцила — Исид. Ист. 23 120
 Асидон — Иоанн 571 111, 177, 319, 321
 Аспавия — Исп. 24 24, 56
 Аста — Исп. 26; 36 25, 29, 57
 Астиги — 200
 Астурика (Асторга) — Ид. 173, 186. Исид. Ист. 31, 32. Приб. 106, 107, 121, 165, 171, 225
 Астурия — 177, 246, 332
 Астуры (Астурийцы) — Исид. Ист. 61. Овет. 16 127, 138, 199, 214, 323
 Атегуа — Исп. 6; 7; 8; 22. Дион 33, 2 17, 18, 23, 38, 49, 55, 90
 Атлантический океан — 146, 167
 Ауты — 256
 Афины — 268
 Африка — Исп. 1; 7; 8. Плут. 56; Ап. 103; Флор 73. Ид. 90. Цез. 510. Исид. Ист. 22, 38, 74, 85. Посв. Кас. 427. Викт. I, 13. Просп. 1278. 1295. Пав. XIII, 6; 10 3, 4, 10, 15, 18, 32, 33, 35, 37. 43–45, 46, 48, 51–53, 55, 59, 62, 64, 67, 69, 71, 75, 77, 82, 86, 88, 94, 97, 103, 110, 122, 130, 132, 141, 142, 144, 145, 151, 154–156, 158, 161, 167, 171, 174, 183, 193, 195, 202, 204, 212, 217, 218, 221, 230, 236, 254, 271,

275, 276, 279, 280, 293, 305, 309,
331

Б

Багауды — Ид. 125, 128, 141, 158 104,
105, 159–164, 171, 194, 276, 277,
283, 290, 295, 296

Балеарские острова — Ид. 86. Исид. Ист.
73 103, 129, 217, 218, 236, 319

Балканский полуостров — 3, 187, 253,
258, 267

Балтийское море, Балтика — 253, 255,
256

Барбате — 331

Барцилон, Барцинон (Барселона) —
Ид. 129, 132. Цез. 510, 511, 531.
Исид. Ист. 19, 37, 38, 40. Гал. 690.
Пав. XII, 15 103, 105, 110, 119,
122, 142, 143, 152, 161, 173, 175,
229, 274, 305, 307, 313

Баски см. васконы

Бастетания — Иоанн 570 111, 177

Берина — 221

Бетика — Ид. 49, 60, 74, 77, 90, 114,
122, 134, 192, 193. Цез. 568. Исид.
Ист. 22, 33, 73, 74, 85, 86, 102–
105, 107, 110, 119, 121, 129, 130,
145, 154–156, 158–160, 162, 176,
177, 179–181, 195, 198, 212, 231,
232, 234, 240, 295, 300, 301, 308,
311, 312, 327, 330, 336

Бетис — Исп. 3. Иоанн 583 17, 29,
44, 46, 49, 57, 59, 91, 112, 158,
178, 231, 232, 310, 311

Бетурия — Исп. 22 23, 56

Бискайский залив — 246

Ближняя Испания — Иоанн 569. Исп.
прод. 71 111

Боглада — Цез. 507 110, 305

Бракара — Ид. 74, 174. Исид. Ист. 31.
Приб. 103, 106, 121, 133, 145,
204, 209, 294, 298, 300, 301

Бракарский конвент — Ид. 179 106

Британия — 149

Бургундия — 175, 178

Бургунды — Исид. Ист. 37. Гал. 689,
690. Сальв. V. 22 122, 142, 173,
220, 252

Бурзаволен, бурзаволенцы — Исп. 22
23

В

Валенция — Иоанн 584 112, 233

Валерия — 251

Вандалы — Ид. 42, 49, 62а, 68, 71, 74,
77 86, 131, 192, 200, 238. Цез. 406.
Исид. Ист. 22, 38, 68, 71–74, 76,
85; посв. Б. хрон. 373а. Мадр. рук.
Кас. 406, 409, 422, 427. Просп.
1237, 1295. Сальв. VII, 26; 27; 45.
Иорд. 322. Пав. XIII, 6; 10 102,
103, 107–109, 119, 122, 128–130,
132, 138, 141–144, 150, 153–159,
161, 167, 170, 171, 174, 193, 195,
201–203, 206, 217–219, 221, 231,
242, 247, 250, 252–255, 274–277,
279, 292, 293, 295, 302

Вандалы-асдинги — 253, 254, 257

Вандалы-силинги — Ид. 49, 60, 67.
Исид. Ист. 22, 73 102, 103, 119,
153, 154, 253

Варвары — Пс.-Исид. 8. Сальв. V, 22;
23; VII, 26, 27, 53. Пав. XII, 17
101–103, 119, 128, 129, 133, 142–
144, 150, 151, 155–159, 162, 163,
167, 168, 176, 192, 201–203, 216,
218, 220, 221, 223, 226, 227, 233,
234, 243, 245, 250, 253, 254, 268,
269, 271, 274, 276, 289, 292, 293,
296, 298, 299, 302, 306, 315, 336

Варисты — 251

Варны — 252

Васкония — Ид. 140. Иоанн 581.
Исид. Ист. 87 105, 112, 130, 162,
180, 181

Васконы — Исид. Ист. 54, 59, 63. Исп.

- прод. 36 126, 127, 135, 138, 198,
 208, 295, 303, 327
 Верхняя Испания — Исид. 34 122
 Вестготы — Пав. XV, 5; XVI, 106,
 137, 144, 145, 147, 151–154, 156,
 157, 159, 164–175, 178, 179, 181–
 184, 189–194, 197–199, 201, 206,
 207, 212, 213, 215, 217–220, 226–
 229, 231, 233, 234, 237, 254, 256–
 259, 261–281, 284–292, 295–297,
 300–309, 311–318, 320–327, 331,
 333–335
 Виенна — Пав. XIII, 1 144
 Византия — 10, 177, 229, 238, 243,
 312, 319
 Визиготы *см.* вестготы
 Викториак — Иоанн 581 112, 315
 Вируны — 251
 Висла — 252, 260
 Вифлеем — 146, 224
 Восточная Европа — 260

 Г
 Гадес (Гадейры) — Исп. 39; Дион 39,1
 29, 30, 31, 44, 57, 58, 60, 78, 79,
 84, 91
 Гадитанский пролив — Исид. Ист. 22.
 Исп. прод. 70 119, 137
 Галлеки — Ид. 96, 100, 188, 196, 197,
 204, 220. Исид. Ист. 85, 90, 104,
 107, 108, 130, 131, 167, 168, 203,
 298
 Галлеция — Ид. Пред. 1, 7; 31, 49, 68,
 74, 91, 113, 49, 68, 74, 91, 113, 131,
 149, 159, 173, 174, 177, 181, 186,
 190, 193, 201, 214, 217а, 219, 220,
 253. Иоанн. 570, 576, 583–585,
 588, 590. Исид. Ист. 22, 32, 33, 73,
 85, 88, 91. Приб. Пс.-Исид. 8.
 Овет. 16 100–109, 111–114, 119,
 121, 129–131, 133, 138, 145–147,
 149, 150, 154, 158, 161, 163, 165–
 168, 177, 184, 203, 206, 224–226,
 292–295, 297–299, 301, 302, 311,
 317
 Галлии, Галлия — Флор 88 3,4. Ид. 8,
 60, 96, 186, 193, 212, 237. Цез.
 406. Иоанн. 585, 590. Исид. Ист.
 19, 22, 23, 25, 32, 33, 38, 49, 53,
 54, 66, 71. Исп. прод. 20, 47, 54.
 Овет. 16. Хрон. 4. Кас. 406. Сальв.
 VII, 26; 52. Пав. XII, 15; 17; XIII,
 1; XV, 5 10, 34, 45, 47, 50, 55, 58,
 66–68, 75, 76, 81, 82, 84, 85, 102–
 104, 106–109, 112, 114, 119–122,
 124, 125, 128, 131, 134–136, 138,
 139, 141–144, 147–154, 156, 157,
 159, 160, 163–168, 171–175, 181,
 184, 192–194, 201–203, 218–221,
 225, 235, 250, 253, 254, 264, 267,
 271, 275–277, 279, 280, 284–286,
 288, 291, 292, 298, 302–305, 307,
 308, 318, 324, 335
 Галлы — Сальв. V, 23; VII, 52 142,
 143, 163, 281
 Гарумна (Гаронна) — 276, 277, 288
 Гелизии — 252
 Гельвеконы — 252
 Гем (Родопы) — 190
 Германия — 249
 Германцы — 10, 187, 248, 260, 265,
 281
 Гермियोны — 248
 Гермундуры — 251
 Герунда — Цез. 529 110, 174, 229
 Гесперия — Исид. посв. 132, 205
 Геты — Исид. Ист. 1, 66, 67, 69 115,
 128, 187, 188, 201
 Гибралтар — 212, 288
 Гимнесийские (Балеарские) остро-
 ва — Дион 29,2 37, 74
 Гиспалис, Спалис — Исп. 27; 35; 40.
 Дион 39,2. Ид. 86, 89, 122, 177.
 Цез. 568. Иоанн 579, 583, 584.
 Исид. Ист. 22, 73, 86, 91; посв.
 Исп. прод. 16 25, 28, 29, 30, 31,

- 41, 57, 91, 103–106, 110, 112, 119, 130–132, 134, 155, 162, 202, 212–214, 240, 287, 303, 311, 312, 332
- Готия — Овет. 16 138, 266, 272, 283, 333
- Готы — Ид. 7, 51, 68, 69, 129, 134, 192, 197, 201, 220, 238, 245, 246, 250. Цез. 458, 494, 497, 506, 507. Иоанн 568, 569, 571, 572, 577, 579. Исид. Ист. хвала, 1, 3–16, 18, 25, 42, 44, 46, 54, 66, 87, 90, 92, посв. Б. хрон. 403, 405, 407, 408, 415. Исп. прод. 18, 26, 35, 46, 53, 68. Овет. 16. Мадр. рук. Кас. 427. Просп. 1256. Гал. 651, 688. Сальв. V, 22; VII, 45. Пав. XII, 15; XIII, 2 101, 103, 105–120, 123–125, 128, 130–139, 141–144, 147, 154, 156, 162, 170–172, 174, 177, 180, 183–192, 197, 201, 204, 206, 217, 221, 227–230, 234, 236, 238, 240, 242, 243, 245, 247, 253–263, 265–267, 270, 272, 273, 275, 276, 280, 281, 283–286, 289, 290, 307, 315–317, 320, 325, 327, 328, 332, 333, 335
- Гранада — 214
- Грейтунги *см.* остготы
- Греки — Исид. Ист. 3 116, 187, 188, 205, 209, 322
- Греция — Исид. Ист. 4 116, 186, 187, 268
- Гунны — Исид. ист. 24, 25, 27, 28, 66 117, 120, 121, 128, 156, 157, 164, 187, 193, 194, 201, 253, 262, 263, 266, 273, 276, 277, 280, 282
- Д
- Дакия — 265
- Далмация — 191, 221, 250, 254
- Дальняя Испания — Исп. 1; 8; 15, 18, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 66, 73, 74, 76, 78, 79, 85, 94. Исп. прод. 71 137, 206
- Дамаск — 213, 331
- Дертоза — Цез. 506 110, 172
- Дунай — Исид. Ист. 5, 9, 66 116, 117, 128, 187–191, 250, 253, 254, 258, 263, 265–267, 277, 319
- Дурий — Ид. 190. Исид. Ист. 88 107, 131
- Е
- Евреи *см.* иудеи
- Европа — Исид. посв. 132, 166, 213, 240, 254, 260, 325
- Египет — Флор. 88. Исид. Ист. 4 3, 68, 116, 188
- И
- Ибер — Исид. посв. 132, 162, 306
- Иберия — Исид. посв. Исп. прод. 15, 26 132, 134, 205
- Иерусалим — Ид. Предисловие 3 207, 224, 225
- Илерда — Ид. 142. Исид. Ист. 87 3, 105, 163, 195, 205
- Иллирик — Исид. Ист. 4 116, 188, 269
- Индия — Исид. Ист. хвала 114, 185
- Инды — Исид. Ист. 3 116
- Иранцы — 253
- Ирия — Приб. 133
- Испании, Испания — Ид. 46, 48, 63, 74, 86, 90, 125, 134, 155, 173, 200. Цез. 494, 496, 497, 513, 529, 541, 542. Иоанн 573, 578, 579, 590. Исид. Ист. хвала; 19, 21, 22, 31, 38, 39, 41, 49, 53, 54, 62, 66, 68, 72–74, 76, 85, 87; посв. Б. хрон. 373а, 403, 416б. Исп. прод. 15. Пс.-Исид. 8. Исп. прод. 16, 18, 20, 36, 47, 49, 54, 62, 70, 71, 79. Овет. 16. Мадр. рук. Хрон. 4. Марц. 422. Кас. 409, 422, 427. Просп. 1237, 1243, 1245, 1256, 1278, 1295. Гал. 64, 652, 691. Сальв. IV, 21; VII, 27,

- 45, Иорд. 326. Пав. XII, 17; XIII, 2, 5, 6 3, 6, 10, 12, 13, 15, 102–106, 108–112, 114, 119–125, 127–139, 141–145, 148–167, 169–174, 176–179, 181–186, 194, 196–208, 210, 212–216, 218–223, 225–236, 240–248, 250, 251, 253, 254, 264, 274–276, 279, 283, 284, 291–293, 295–297, 299–313, 316, 317, 319–327, 329, 331–337
- Испанцы — Исид. посв. Пс.-Исид. 8. Сальв. V, 23; VII, 26; 52; 53 102, 129, 132, 133, 142, 143, 150, 160, 202, 204, 214, 222, 227, 239, 254, 337
- Истрия — Исид. Ист. 7 116
- Италийцы — Исид. посв. 132, 204
- Италика — Исп. 25. Иоанн 584 52, 56, 112
- Италия — Исп. 1; 10 3, 10, 15, 18, 24, 44, 47, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 64, 67, 69, 72, 75, 76, 79, 84, 85, 95. Ид. 200. Исид. Ист. 13, 18, 19, 27, 39, 66, 76. Хрон. 3, 4. Гал. 653. Пав. XV, 5 102, 108, 118–120, 122, 128, 130, 139, 142, 144, 148, 149, 151, 152, 154–157, 165, 172, 185, 186, 191, 193, 194, 196, 200, 205, 216–219, 221, 222, 241, 254, 261, 269, 270, 275, 276, 303, 305, 306, 309, 310, 319
- Иудеи — Исид. ист. 60. Исп. прод. 15 126, 133, 134, 198, 206, 210, 236, 240, 241
- Карпаты — 201
- Каррука — Исп. 27 25
- Картея — Исп. 32; 37. Дион 31,3 28, 29, 41, 51, 58, 59, 60, 65, 66, 73, 96
- Карфаген — 264
- Карфагенская провинция — Ид. 49, 122, 134, 168, 200. Исид. Ист. 73, 76, 86, 87 102, 104, 105, 108, 129, 130, 231, 328, 336
- Каталаунские поля — Исид. Ист. 25 120, 157, 193, 279, 281
- Каталония — 216
- Каука — 191
- Квады — 248–251
- Кельтиберия — Флор 87. Иоанн 578. Исид. Ист. 51 66, 111, 125
- Кипр — 224
- Клитумн — Исид. Ист. хвала 115, 186
- Ковиацензе — Ид. 186 107
- Конимбрига — Ид. 229, 231, 241. Исид. Ист. 90 108, 109, 131, 169
- Константинополь — Ид. 50, 60. Исид. Ист. 11 7, 101, 105, 117, 161, 180, 190, 191, 193, 197, 202, 216, 217, 228, 231–233, 240, 242, 258, 263, 266–268, 273, 304, 312, 317, 334
- Кордуба — Исп. 2 15, 17. Цез. 568. Иоанн 572, 588. Исид. Ист. 45. Пс.-Исид. 8. Исп. прод. 71 110–112, 123, 133, 177, 195, 211, 231–233, 303, 308, 311, 312, 314, 315, 330
- Коринф — 268

К

- Кавадонга — 246, 332
- Кавказ — 253
- Кантабрия — Иоанн 574. Исид. Ист. 49. Овет. 16 111, 124, 138, 177, 178
- Каппадокия — 189, 190
- Каркассон — Иоанн 589 173, 318

Л

- Лаврон — Флор 86 34, 66
- Лазы — Ид. 177 166
- Лангобарды — 200, 251
- Лвары — 319
- Ления — Исп. 35 29
- Ливия — Исид. посв. 132, 204
- Лигер (Луара) — 160, 284, 288, 304

Лидия — 187
 Лимики — Ид. Предисловие 1 100, 145
 Лугии — 252
 Лузитания — Исп. 35 29, 30, 45, 54, 60, 76. Ид. 49, 90, 177, 188, 193, 240, 246. Иоанн 589. Исид. Ист. 32, 34, 73, 88, 90 102, 103, 106, 107, 109, 113, 121, 122, 129, 131, 145, 156, 158, 166, 168–170, 182–184, 224, 227, 228, 295, 297, 298, 299, 311, 318
 Лук — Ид. 199, 201, 219. Исид. Ист. 33. Приб. 107, 108, 121, 167, 301
 Луценский конвент — Ид. 101, 194, 202. Исид. Ист. 89 104, 107, 108, 131, 167

М

Мавретания — Флор 74. Ид. 86, 90. Исид. Ист. 74 33, 64, 65, 69, 77, 78, 103, 130, 145, 155, 202, 212
 Мавры — Исп. прод. 68, 70 137, 337
 Майорка — Викт. 1, 13 141, 217
 Македония — Исид. Ист. 4 116, 188, 268
 Малака — 196, 200, 309
 Малацитана — Иоанн 570 111
 Малая Азия — 3, 189
 Манимы — 252
 Мантуя — 186
 Мари — 264
 Маркоманы — 248–251, 253
 Марсы — 252
 Массалия (Марсель) — 220
 Медина — 207
 Медиолан (Милан) — 148, 193, 269
 Мекка — 207
 Меотида — 253
 Месета — 305, 306
 Мидийцы — Исид. Ист. 3 116
 Минорка — Викт. 1, 13 141
 Монте-Кассино — 220

Мунда — Исп. 27; 33; 36; 41; 42. Плут. 56. Флор 13. Дион 35,4 5, 57, 58, 60, 63–65, 69, 90, 93, 94, 95, 96

Н

Наганарвалы — 252
 Нарбон — Ид. 51. Цез. 531. Исид. Ист. 24, 37, 40 103, 110, 120, 122, 152, 173, 175, 183, 193, 214, 272, 274, 305, 307, 310, 313, 327
 Нарбонская Галлия — Иоанн 573, 585, 589 111–113, 192
 Невман — Овет. 16 138
 Нейстрия — 175
 Немавс (Ним) — 328
 Нербасские горы — Ид. 71 103
 Нижняя Мезия — 190
 Никея — 180 Никополь — 190
 Нил — Флор 88 34
 Новый Карфаген, Карфаген, Карфаген Спартария (Картахена) — Дион 30,1 37. Ид. 86. Исид. Ист. 73. Пс.-Исид. 8 103, 129, 155 74,76, 79
 Норик — 269, 270
 Норики — 161
 Нумидия — 4, 202

О

Овьедо — 246
 Одер — 252
 Океан — Флор 74; 88 96
 Олимпия — 186
 Олиссипон, Улиссипон (Лисабон) — Ид. 188, 246. Исид. Ист. 88, 90 107, 109, 166, 170
 Орбик — Цез. 458 109
 Ороспеда — Иоанн 577. Исид. Ист. 49 111, 124, 178
 Османы — 257
 Остготы — 254, 256, 258, 259, 261, 264, 307

П

- Пакс — Иоанн 585 113
 Палентима — Ид. 186 107
 Палестина — 146, 207, 224, 250
 Пампелуна, Пампелона (Пампло-
 на) — Цез. 541. Исид. Ист. 34.
 Гал. 651 110, 122, 219, 307
 Паннония — 191, 194, 203, 250, 251,
 254, 270
 Парамо — Цез. 458 109
 Париж — 175
 Пелопоннес — 186
 Персия — 318
 Персы — Исид. Ист. 3 116, 193, 200,
 310
 Пиза — 186
 Пирей — 268
 Пиренейские горы, Пиренеи — Исид.
 Ист. 66, 71. Пав. XII, 17 128, 129,
 144, 150, 168, 170, 173–175, 183,
 202, 216, 275, 276, 288, 293, 305–
 308, 310, 324, 328, 332
 Пиренейский полуостров — 6, 12
 Понт — Флор 89 4, 34, 42, 45, 62, 68,
 82. Исид. Ист. 4 116, 188
 Порт — Просп. 1278 165
 Португале — Ид. 175, 187, 195. Исид.
 Ист. 31. Приб. 106, 107, 121, 165,
 296, 298
 Постумиев лагерь — Исп. 8 18
 Придонье — 253

Р

- Равенна — Пав. XIII, 5 144, 151–153,
 156–158, 160, 161, 164, 174, 194,
 202, 203, 216, 219, 254, 269, 273,
 295
 Рейн — Цез. 406. Исид. Ист. 71. Кас.
 406 109, 129, 141, 156, 157, 166,
 190, 201, 248–250, 253, 254, 277
 Рекорль — Иоанн 578. Исид. Ист. 90
 108, 109, 131, 168–170, 297, 299
 Реция — 251, 269

- Рим 37, 42, 43, 45–48, 50–54, 56, 58,
 60, 61, 64–66, 81–88, 90, 92, 220,
 247, 296
 Рим — Дион 31, 2. Ап. 103. Флор 77
 3, 4, 5, 7, 8, 33. Ид. 128. Исид. Ист.
 хвала; 67. Исп. прод. 20–28 35,
 68, 70–73, 75–78, 80, 94, 97, 99,
 102, 104 115, 119, 128, 129, 134,
 135, 148–150, 152, 157, 160, 163,
 164, 180, 186, 187, 191, 192, 198,
 204–206, 208, 213, 218, 226, 228,
 242, 243, 256, 269–273, 278, 280,
 283–285, 294, 295, 302, 333
 Родан — Флор 88. Иоанн 585 34, 67,
 113, 173, 174
 Родьерн — Иоанн 585 113, 173, 174
 Рубикон — 3
 Рунконы, рукконы, рокконы — Иоанн.
 572. Исид. Ист. 61, 62 111, 127,
 131, 177, 199, 323

С

- Сабария — Иоанн 573. Исид. Ист. 49
 111, 124, 177, 178
 Сагунт, сагунтийцы — Исп. 10 52
 Сальс — Исп. 7; 9; 13; 16; 23 17, 18,
 19, 20, 21, 23, 49, 56, 57
 Санкт-Петербург — 246
 Саппы — Иоанн 573 111, 177
 Сарацины — Исп. прод. 15, 35. Овет.
 16 133, 135, 138, 206
 Свевы — Ид. 42, 49, 71, 74, 90, 91, 96,
 98, 111, 113, 121, 134, 155, 168,
 170, 172, 175, 181, 188, 192, 193,
 196, 201, 204, 205, 219, 220, 223,
 229, 230, 233, 237–240, 246.
 Иоанн 570, 572, 576, 583–585.
 Исид. Ист. 22, 31, 32, 49, 68, 71–
 73, 85, 88, 90, 92; посв. Б. хрон.
 373а, 407. Гал. 64. Иорд. 322 102–
 109, 111–113, 119, 121, 124, 128–
 133, 138, 142, 143, 150, 154, 157–
 159, 162–171, 177, 178, 180–182,

201–203, 206, 218, 221, 225, 226,
242, 243, 247–254, 274, 284, 292–
302, 306, 309, 311, 313, 315, 316
Северное Причерноморье — 255–257,
261, 264, 276
Сельджуки — 257
Семноны — 248, 249
Септимания — 173–176, 181, 183,
210, 212, 214, 215, 235, 236, 305,
308, 310, 313, 317, 318, 322, 324,
325, 327
Септем — Исид. Ист. 42 123, 195,
212, 307
Силезия — 253, 254
Сигиллион, Сингилис — Ид. 114.
Исид. Ист. 85 104, 130, 158
Сирия — 206
Сирмон — 226
Сисигетия — Иоанн 584 112
Сицилия — Исид. Ист. 18 119, 271,
309
Скаллабис — Ид. 206 108, 168, 228
Скандза — 255, 256
Скандинавия — 252, 255, 257, 259,
260
Скифия — 255
Скифы — Исид. Ист. 3, 14, 66 116,
128, 187, 189
Славяне — 251, 254, 319
Словаки — 251
Словены — 251
Сорикария — Исп. 24 56
Сориция — Исп. 24 25
Средиземное море, Средиземномо-
рье — 265, 280, 325
Столпы Геркулеса — Исп. прод. 70
137
Стридон — 250

Т

Тапс — Флор 89 4, 34, 43, 46, 51, 52,
59, 69, 70, 74, 75, 96

Тарракон — Ид. 77. Иоанн 585. Гал.
652 103, 112, 142, 152, 181, 219
Тарраконская провинция — Ид. 125,
158, 170, 172. Цез. 541. Исид. Ист.
34, 41, 63, 3, 87 104–106, 110,
122, 123, 127, 129, 130, 336
Тахо — 306
Тевтоарии — 251
Тевтоны — 251
Тервинги см. вестготы
Тир — 187
Тиса — 253, 254
Тицин — 222
Толет (Толедо) — Ид. 31. Иоанн 580,
590. Исид. Ист. 41, 47, 51, 56, 59.
Б. хрон. 16b. Исп. прод. 16, 20, 27,
35, 46, 47, 54, 60, 63, 69, 70. Овет.
16. Хрон. прод. 50 102, 112, 114,
122, 124–126, 133–138, 149, 179,
180, 183, 207–210, 212, 213, 226,
235, 313
Толоза (Тулуза) — Ид. 69. Цез. 497,
Исид. Ист. 36. Гал. 689. Пав. XV,
3 103, 110, 122, 142, 144, 153,
164, 169, 275, 282, 283
Тур — 148
Турки — 257

У

Укуби — Исп. 7; 8; 20; 24; 27 17, 18,
22, 24, 25, 49
Улия — Исп. 3; 4. Дион 31,4; 32,2; 5–6
16, 38, 48, 76
Урбиак, Урбий — Ид. 173. Исид. Ист.
31 106, 121
Урсаон (Урсон), усаоненцы — Исп.
26; 42 31, 57

Ф

Фарос — Флор 88 34, 68, 81
Фарсал — Ап. 103. Флор 89 3, 34, 35,
44, 46, 51, 55, 62, 69, 71, 88
Фессалия — Исид. Ист. 3 116, 268
Финикия — 187

Флавия — Исид. Ист. 89 131, 192, 225
Флоренция — 231
Фракия — Исид. Ист. 9, 66 117, 128,
190, 218, 262, 265, 267, 268
Франки — Ид. 98. Цез. 507, 531, 541.
Иоанн 585, 587, 589. Исид. Ист.
40, 41, 71. Гал. 688, 689. Пав. XVI,
10 104, 110–114, 122, 123, 125,
142, 145, 154, 156, 157, 160, 163,
172–175, 177, 179, 181, 183, 184,
194, 198–200, 220, 226, 247, 254,
288, 298, 300, 304–308, 310, 311,
313, 318, 319, 328
Франция — 183

Х

Ханаан — Исид. посв. 132, 204
Харины — 252

Ц

Цезаравгуста — Цез. 460, 504, 506,
541. Исид. Ист. 34, 87. Исп. прод.
71. Гал. 651 109, 110, 122, 123,
130, 137, 142, 163, 171, 172, 176,
196, 207, 208, 223, 235, 303, 326

Цезаравгустанская область — Ид. 142
Цезаря — 224
Центральная Европа — 254

Ш

Шираган — 288

Э

Эбес — Дион 29,2. Викт. 16 13 37, 74,
75, 76, 141
Элида — 186
Эмерита — Ид. 90, 119, 137, 182, 186,
245. Исид. Ист. 32, 46, 85, 86 103–
106, 109, 121, 124, 130, 156, 166,
182, 223, 224, 227, 228, 293, 294,
308, 309, 312, 316, 331, 332
Эрбасские горы — Исид. Ист. 73 129
Эрулы — Ид. 194 107, 166
Этрурия, Тусция — Исид. Ист. хвала
14 115, 118, 186

Ю

Южная Испания — 4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1	
Испанская война 46—45 гг. до н. э.	
Псевдо-Цезарь. Испанская война	15
Другие авторы об Испанской войне 46—45 гг. до н. э.	32
Г. Веллей Патеркул. Римская история. Книга II	32
Плутарх. Цезарь	32
Л. Анней Флор. Эпитама римской истории обо всех войнах за семьсот лет. Книга II	33
Аппиан. Гражданские войны. Книга II (перевод М. С. Альтмана)	35
Дион Кассий. Римская история. Книга XLIII	36
Комментарий к «Запискам об Испанской войне»	42
Комментарий к более поздним авторам	62
Псевдо-Цезарь и Испанская война	80
Испанская война у более поздних авторов	93
Часть 2	
Раннесредневековая Испания	
Хроники позднеримской и раннесредневековой Испании	100
Хроника Идация (Идация Лимикского продолжение хроники Иеронима)	100
Остатки Цезаравгустанской хроники	109
Хроника Иоанна аббата Бикларского	110
Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов	114
Хвала Испании	114
О происхождении готов (История готов)	115
История вандалов	129
История свевов	130
Псевдо-Исидор. История	133

Испанское продолжение	133
Оветенская эпитама	137
Компиляция из мадридской рукописи F 86	138
Хроника вестготских королей	139
Отрывки из неиспанских хроник (и других произведений), относившиеся к Испании	141
Сальвиан. О Божьем правлении	142
Иордан. Римская история (gotana)	143
Павел. Римская история	143
Комментарий к Хроникам	145
Хроники о событиях в Испании в IV—VIII вв. (до арабского завое- вания)	222
Варвары до завоевания Испании	248
Свевы, вандалы и аланы	248
Вестготы	254
Тулузское королевство	275
Раннесредневековая Испания	292
Свевское королевство	292
Вестготское завоевание Испании	302
Вестготское королевство в Испании	305
Объединение Испании	310
Испано-Вестготское королевство	320
Причины крушения Вестготского королевства	332
Литература	338
Список сокращений	339
Указатель имен	340
Указатель географических и этнографических названий	350

Научное издание

Юлий Беркович Циркин

Античные и средневековые источники по истории Испании

Ответственный за выпуск *О. С. Капполь*

Редактор *Л. В. Денисова*

Корректоры *Н. В. Нестерова, М. К. Одинокова, И. М. Анисимова*

Верстка *Л. В. Васильевой*

Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 16.10.2006. Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура Ньютон.

Печать офсетная. Печ. л. 22,5. Тираж 1000 экз. Заказ **495**.

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
199034, СПб., Университетская наб., 11.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии Издательства СПбГУ
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

